S 82
Ш-794

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ШОРСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

98-13802

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Том 17

ШОР ҚАЛЫГЫННЫҢ АЛЫПТЫГ НЫБАҚТАРЫ

ҚААН ПЕРГЕН

АЛТЫН СЫРЫҚ

МОСКВА НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
1998

ШОРСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

КАН ПЕРГЕН

АЛТЫН СЫРЫК

НГОНБ Новосибирск
LIBER
12686

МОСКВА НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
1998

Ш82.3(2)
Ш-794

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 9813802
Р-127
49-50

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ РАН
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ
КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ

•

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ФИРМА "МЕЛОДИЯ"»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *Д.С. Лихачев,* *Б.Н. Путилов*, *В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
НОВОКУЗНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Издание подготовили
А.И. Чудояков
Р.Б. Назаренко

Редакторы перевода сказаний
"Кан Перген" — *В.С. Кузнецова*
"Алтын Сырык" — *С.П. Рожнова*

Редактор научного аппарата
Е.Н. Кузьмина

Редактор музыковедческого раздела
Э.Е. Алексеев

УДК 398.2
ББК 83.2 Сиб
Ш78

Рецензенты
доктор филологических наук *Н.В. Емельянов*
кандидат искусствоведения *Н.М. Кондратьева*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук, профессор *Х.Г. Короглы*

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 97-04-16417 и Департамента культуры Администрации Кемеровской области

Шорские героические сказания / Вступительная статья, подготов-
Ш78 ка поэтического текста, перевод, комментарии А.И. Чудоякова; музыковедческая статья и подготовка нотного текста Р.Б. Назаренко. — Москва; Новосибирск: Наука.,1998. — 463 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).
ISBN 5—02—030869—2 (Новосибирск).
ISBN 5—02—011708—0 (Москва).

Настоящий том — первое научное издание произведений одного из традиционных жанров фольклора шорцев — героических сказаний. Известный фольклорист и знаток родного эпоса А.И. Чудояков подготовил к печати сказания "Кан Перген" (совместно с музыковедом Р.Б. Назаренко) и "Алтын Сырык", записанные от выдающегося шорского кайчи П.И. Кыдыякова. По содержанию оба произведения являются лучшими образцами этого жанра.

В фольклористической и музыковедческой статьях раскрываются традиции исполнения, бытования, художественные особенности шорского эпоса.

Сказание "Кан Перген" — первая в отечественной фольклористике полная публикация эпоса, отражающая его реальное звучание. Все тирады, исполняемые каем в сопровождении комуса, нотированы. Фрагменты сказания звучат на прилагаемой к тому грампластинке.

Издание рассчитано на фольклористов, этнографов, лингвистов, всех любителей устного народного творчества.

ТП—96—II—№201 **ББК 83.2 Сиб**

© Институт филологии СО РАН, 1998
© Российская Академия наук, 1998
© Оформление "Наука". Сиб. предприятие РАН, 1998

ISBN 5—02—030869—2 (Новосибирск)
ISBN 5—02—011708—0 (Москва)

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии при-

званы точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания
Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия
Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания
Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Могучий Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.
Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох". 1996 г.

Второй цикл

Тувинские героические сказания. 1996 г.
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г.
Хакасский героический эпос. "Ай-Хуучин". 1997 г.

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г.
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г.
Алтайские героические сказания. 1997 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Фольклор долган

ТРАДИЦИИ ШОРСКОГО ЭПОСА И СКАЗАНИЯ ПАВЛА КЫДЫЯКОВА

Шорцы — один из коренных народов Южной Сибири — проживают на юге Кемеровской области, в верховьях р. Томи, в бассейнах ее притоков Кондомы и Мрассу. Они соседствуют с алтайцами и хакасами. По итогам переписи 1989 г. шорцев насчитывалось 16 585 чел. [1]. Шорский язык принадлежит к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков.

Этот малочисленный народ создал богатый фольклор — средоточие всей своей духовной культуры в прошлом. Одной из самых богатых форм ее выражения стал героический эпос, бытующий в народе до сих пор.

В науке интерес к шорскому эпосу возник в середине XIX в. Первым ученым, записавшим восемь произведений шорского эпоса, был В.В. Радлов (1837—1918). В 1861 г. он проехал по шорским селениям, расположенным в верховьях р. Томи (выше современного г. Новокузнецка), до с. Мыски (ныне г. Мыски), далее по р. Мрассу. Во время этого путешествия В.В. Радлов изучал шорский язык и записывал произведения фольклора — главным образом героический эпос — на шорском языке, в стихах, видимо, под диктовку сказителей, но с большими пропусками. Зафиксированные им тексты невелики: "Каратты Перген" состоит из 517 стихотворных строк, "Каан Перген" — 515, "Алтын Ергек" — 504, "Ай-Меке" — 396, "Оглак" — 370, "Аран Тайчи" — 290, "Алтын Тайчи" — из 215 строк. Эти записи вошли в первую часть труда В.В. Радлова "Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири в Дзунгарской степи" [2]. В книге нет сведений о сказителях-информантах, а также о местах распространения собранного материала. Мы считаем справедливым замечание С.С. Суразакова (1925—1979) о том, что "Радлов при записи текстов, хотя это и делалось им под диктовку исполнителя, не смог сохранить полностью стихотворной формы, потому что он записывал не исполнение, а словесный пересказ эпоса сказителем. Некоторые произведения к тому же им записаны и изданы отрывками" [3, с. 57]. Однако, несмотря на все недочеты, записи В.В. Радлова имеют большое научное значение, так как они сделаны в

в тот период, когда шорцы жили в своей естественной среде и еще не испытывали особых влияний извне.

В последующие годы шорским эпосом занимался В.И. Вербицкий (1827—1890). Он перевел на русский язык два сказания — "Кара Каан" и "Ай Маныс", записанные ранее В.В. Радловым. Поскольку переводы были сделаны в прозе, они не могли вполне отразить художественного уровня оригиналов.

В 1920—1930-е гг. видный ученый, этнограф и фольклорист, Н.П. Дыренкова (1899—1941) записала 44 произведения шорского эпоса, шесть из них — "Картыга Перген", "Кан Кес", "Оленг Тайджи", "Кан Мерген, имеющий старшую сестру Кан Арго", "Белый Оленг и Серый Оленг" и "Ак Кан" — она опубликовала в 1940 г. с очень тщательным и выразительным переводом в книге "Шорский фольклор" [4, с. 9—235], которая по праву признана изданием классическим.

Записи Н.П. Дыренковой отличаются очень хорошим качеством. Используя подробно оговоренную транскрипцию на латинской основе, она постаралась учесть и отразить звуковой строй языка эпических сказаний. Правда, и ее записи, сделанные под диктовку, не могли, естественно, вобрать в себя все особенности шорского эпоса, обусловленные главной спецификой его исполнения — горловым пением *каем* в сопровождении игры на двухструнном щипковом инструменте *комусе* (у Н.П. Дыренковой: *кай комус*). Тем не менее научная ценность ее записей уникальна. Во-первых, они производились в тех местах, где жили сказители и фольклор был основной формой реализации культурной жизни; во-вторых, в этих записях зафиксированы лучшие сказания шорского эпоса в исполнении самых талантливых сказителей 20—30-х гг. (от Морошки и Ак-Мета), когда шорский *кай* был еще в расцвете.

Материалы шорского эпоса, собранные Н.П. Дыренковой, включая неизданные, хранятся в архиве Санкт-Петербургского научно-исследовательского института-музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Там же находятся и рукописи нескольких ее статей о фольклоре, быте и нравах народов Южной Сибири, в том числе шорцев, и историко-этнографический очерк о шорцах [5].

В 1940 г. первый шорский ученый-лингвист Г.Ф. Бабушкин (1907—1969) издал сборник "Шор ныбактары" ("Шорские сказки"), в котором не все произведения являются сказками. Например, "Чагыс Ак Каан", "Ай Маныс", "Алтын Каан", "Алтын Тайчи" — это эпические сказания [6, с. 33—94]. Г.Ф. Бабушкин записал их от одного из замечательных шорских певцов тех лет — А.Н. Напазакова (1870—1942).

В 1948 г. сибирский поэт А.И. Смердов издал сборник "Ай-Толай" [8], в который вошли его русские стихотворные переводы эпических сказаний "Ай-Толай", "Алтын Кылыш", "Алтын Сом" (в стихах), записанных от А.Н. Напазакова, и переводы в прозе сказаний "Ай Маныс",

"Казыр Тоо", "Алтын Тайчи и Алтын Тана", исполненных А.И. Абокаевым (1856—1940).

Среди собирателей шорского эпоса был и С.С. Торбоков (1901—1980) — шорский поэт, просветитель и глубокий знаток устного поэтического творчества родного народа. Он записал в стихах на шорском языке и снабдил русским подстрочным переводом более 50 сказаний. Материалы С.С. Торбокова интересны еще и потому, что он сам в течение полувека исполнял эпические сказания. С.С. Торбоков фиксировал сказания, которые сам знал с детства, и те, которые перенимал от других *кайчи* в зрелые годы, вплоть до 60—70-х гг. Он никогда не записывал их под диктовку, поэтому его записи более адекватны в передаче исполнительских особенностей. Записи хранятся в архивах Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории и Горно-Алтайского института гуманитарных исследований, несколько тетрадей — у составителя данного тома. В связи с тем что эти материалы не печатались и до сих пор не собраны воедино, трудно подвергнуть их точному учету.

В 60—80-е гг. в Горной Шории А.И. Чудояков записал от лучших певцов тех лет П.П. Токмагашева (1906—1979), П.Н. Амзорова (1898—1971), П.И. Кыдыякова (1908—1970), Н.Д. Тортобаева (1909—1984), Д.К. Турушпанова (1917—1983), Е.П. Куюкова (1901—1979), Д.С. Паучинова (1913—1986), а также от современных сказителей А.В. Рыжкина (1924 г.р.), М.К. Каучакова (1934 г.р.), А.П. Напазакова (1935 г.р.), В.М. Карачакова (1926 г.р.) 27 произведений шорского эпоса, некоторые из них на магнитную ленту.

Итак, собрано более 130 произведений шорского эпоса. Это результаты труда нескольких поколений ученых и энтузиастов (в числе которых следует упомянуть учителей 30—50-х гг.). К сожалению, из большого накопленного материала опубликовано лишь 24 произведения.

Изучение шорского эпоса началось во второй половине XIX в., и здесь прежде всего следует назвать статью В.И. Вербицкого "Богатыри в сказках алтайцев", в которой были широко представлены шорские сказания. В ней перечислялись основные композиционные моменты эпоса — "Происхождение богатырей", "Предсказание рождения богатырей", "Опасности, которым подвергались богатыри во чреве матерей своих" (богатыри в сказаниях большей частью рождаются от престарелых родителей), упоминались и другие эпические мотивы, например: "Рост богатырей и детская сила", "Богатырские кони", "Богатырское седло", "Вооружение богатыря", "Наречение именем", "Богатырская езда", "Богатырская битва" [7]. Ценность статьи В.И. Вербицкого состоит и в том, что каждая мысль автора подтверждается фактическим материалом.

В 1888 г. Н.Ф. Катанов (1862—1922) — известный тюрколог, хакас по национальности, опубликовал алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в текстах первой части южно-сибирских "Образцов"

В.В. Радлова, в том числе шорских. Указатель вобрал в себя имена в оригинале, их перевод на русский язык, комментарии и объяснения эпитетов.

Н.П. Дыренкова внесла существенный вклад в изучение устно-поэтического творчества шорцев, написав введение к собранным ею текстам и комментарии к ним. Особенное внимание она уделила эпосу, указав на "поразительное сходство, доходящее иногда почти до полного тождества", сказаний народов Южной Сибири. Н.П. Дыренкова объясняла его "отчасти тем, что шорцы в течение продолжительного времени находились с алтайскими и енисейскими тюрками в интенсивных экономических отношениях", кроме того, она учитывала данные, позволяющие предполагать "существование древней родственной связи между отдельными родами этих народов" [4, с. XXVIII].

Н.П. Дыренкова характеризовала шорский эпос по широкому кругу признаков.

Отмеченная ею острота конфликта в героических сказаниях действительно составляет их существенную особенность, отражая социальную жизнь народа. Плодотворный подход намечен в обобщении сюжетно-композиционных закономерностей: борьба с противником "не прекращается со смертью героя, а часто продолжается и после его смерти его сыном, племянником, каким-либо другим родственником или другом", "сказания могут включать один эпизод или звено за звеном ряд эпизодов, причем отдельные эпизоды общи для ряда поэм" [4, с. XXVII, XXVIII]. Поставлен вопрос о роли религиозно-воззренческих представлений в сюжетике и образности эпоса — "о подземном мире, о злых духах-*айна*, о сверхъестественном рождении богатырей и т.д." "Это более древний пласт героического эпоса, — писала Н.П. Дыренкова, — уходящий своими корнями в далекое прошлое". И далее: "Из глубины этого прошлого пришли все эти народные герои... Оттуда же вся фантастика этих поэм, подземный и надземный миры, населенные духами и чудовищами" [4, с. XXXVII]. Конкретизируя свои оценки, исследовательница говорила об отражении в эпосе мифов о "хозяевах гор и воды" (в "Кан-Кесе" герой, "войдя внутрь горы, превращается в богатыря огромного роста" и от "хозяина получает своего коня") [4, с. XIX], отмечала "связь жизни героя с деревом" [4, с. 382], высказывала предположение, что "представление о множественности небес или небесных слоев заимствовано, вероятно, из шаманской космогонии" [4, с. 377]. В поле зрения исследовательницы: музыкальное сопровождение (описан *кай комус*, "изготовляемый обычно из тала или кедра", даны рисунки его образцов из коллекции Музея антропологии и этнографии); эпический стих (названный "белым") с присущими ему особенностями начальной и внутренней аллитерации и ритменными созвучиями, которые определяются "морфологическим строем и композицией стиха"; поэтическая изобразительность эпоса (выделена россыпь сравнений — "народ стоит, как черная тайга, скот лежит, как пестрая галька", "белый

скот, словно звезды на небе, рассыпался" и др.); статус певца, выбор им для исполнения сказания, отвечающего внутреннему состоянию сказителя; традиционные концовки сказаний: "Длинное не укорачивал. Короткое не удлинял. Все что видел и слышал — рассказал. Мой богатырь пусть в земле своей живет! Счастье, удачу свою нам пусть дает" [4, с. XII—XV, XXIX, XXXVIII]. Писала Н.П. Дыренкова и о специфике поэтической речи шорских сказителей: "Героические поэмы на той стадии, на которой мы их наблюдаем у шорцев, представляют полустихотворные, полупрозаические произведения. Обычно стихотворный текст поэмы прерывается весьма значительными вставками прозаического текста. Надо отметить, что большая или меньшая сохранность ритмики героических поэм зависит в значительной степени от одаренности и памяти сказителя" [4, с. XXXVII].

Произведения шорского эпоса Н.П. Дыренкова записывала от сказителей разных родов и различных сказительских школ. В комментариях она всегда называет род и местожительство сказителя: род Шор, р. Шалым, верховье р. Кондомы; род Таяш, р. Кондома, ул[ус] Осинники; роды Четибер и Челей (две записи), низовье р. Мрассу, ул[ус] Томазак; род Карга, р. Мрассу, ул[ус] Акколь. К сожалению, конкретные имена в книге не называются, но в рукописях они сохранились.

С привлечением этнографических, языковых и фольклорных параллелей Н.П. Дыренкова поясняла и широко толковала примечательные слова, выражения и образы в текстах.

А.И. Смердов во введении к сборнику "Ай-Толай" и примечаниях к текстам показал особенности различных сказительских традиций, нашедших отражение в исполнительской манере *кайчи* Ак-Мета и Морошки, а также отметил поэтическое мастерство последнего. В примечаниях указано на сюжетное разнообразие шорского эпоса и особую поэтичность таких сказаний, как "Казыр Тоо", "Алтын Сом" [8].

Автору данных строк принадлежит монография, в которой рассмотрены тематика, поэтика и художественное своеобразие шорских сказаний [9]. Им же написан ряд статей, представляющих результаты многолетнего изучения шорского эпоса, в частности, проблем историзма эпоса, своеобразия эпического стиля и композиции, эпического стиха, особенностей *кая* [10—12].

* *
*

По имеющимся сведениям, в Горной Шории были три сказительские школы: одна в Южной Шории, две в Северной — кондомская и мрасская.

Традиция *кая* Южной Шории осталась неизученной, так как живая практика горлового пения оборвалась в годы Великой Отечественной войны. С войны не вернулись многие талантливые шорские *кайчи*. По словам сказителя С.Я. Байлагашева, *кайчи* Петр Эптегешев знал 40 наиг-

рышей — *ког*, по их числу можно судить о музыкальном таланте и мастерстве *кайчи*. Известными сказителями были С.С. Ачолов, К.Н. Тенешев, К.П. Серегешев. От Т.Н. Кушакова в 1965 г. в Южной Шории составителем этого тома было записано сказание "Алтын Коок".

Кондомскую сказительскую школу Северной Шории представляли *кайчи* братья К.М. и А.М. Атконовы, С.В. Шалбыгашев, С.Т. Тайбычаков (с. Кинерки), Н.К. и Г.С. Тельбезековы, Г.С. Торбоков (с.Тайлеп) и др. Учеником Н.К. Тельбезекова был С.С. Торбоков, учеником С.С. Торбокова является Т.С. Камзачаков; таким образом, известны три поколения *кайчи*. Все они проживали в низовьях р. Кондомы.

Своя школа эпического исполнительства сложилась в низовьях р. Мрассу. По словам П.Н. Амзорова, здесь самым прославленным *кайчи*, имевшим многих учеников, был Н.А. Напазаков (Морошка у Н.П. Дыренковой) из с. Чувашка. Оттуда же родом были сказители К.А. Бекренев и А.П. Напазаков. А.И. Абакаев (Ак-Мет у Н.П. Дыренковой) жил в с. Мыски, Г.Н. Кастараков — в Нижнем Тозе, Я.И. Арбачаков и П.И. Кыдыяков — в Красном Яре.

К мрасской школе принадлежали также *кайчи* Н.Ф. Тортобаев из с. Усть-Мрасса, И.М. Рыжкин из с. Косой Порог (ученик последнего А.В. Рыжкин живет в Улусе — пригородном поселке г. Междуреченска), Д.К. Турушпанов и Е.П. Куюков из с. Корай. Мрасскую школу представляют также современные сказители М.К. Каучаков (г. Междуреченск) и широко известный В.М. Карачаков (с. Верхний Тоз).

Кайчи кондомской и мрасской сказительских традиций разнились манерой исполнения. Кондомские *кайчи* пели тихим голосом. Так пел С.С. Торбоков, так же поет Т.С. Камзачаков (живет в с. Тайлеп Новокузнецкого р-на). Мрасские *кайчи*, напротив, пели громко, с сильным сжатием гортани, иногда очень громко и быстро, некоторые из них едва успевали выговаривать слова (например, П.И. Кыдыяков). Д.К. Турушпанов и Е.П. Куюков пели спокойно, в замедленном темпе. Д.К. Турушпанов пел *когускпе* ("грудью"), низким голосом, не очень сильно сжимая гортань.

Существовало различие и внутри самой мрасской сказительской школы: пение "грудью" (*тозубе*, или *когускпе*) и пение "горлом" (*тамакпа*, или *тавакпа*). Петь "грудью" — означает выдавливать звук из легких диафрагмой и животом, а петь "горлом" — это значит петь с особым сжатием гортани.

У каждого талантливого сказителя была и своя индивидуальная манера исполнения. Это проявлялось в мелодии *кая* и в словесном оформлении текста. Кроме того, текст зависел и от способа исполнения: *каем*, т.е. горловым пением с музыкальным сопровождением и рассказыванием; без пения и музыкального сопровождения — только сказыванием. У одних *кайчи* преобладала стихотворная поэтическая речь, у других — прозаическая. Но и в том, и в другом случае художественная выразительность произведения у талантливых исполнителей не страдала.

Особо надо остановиться на таком виде исполнения, когда *кайчи*, изложив некоторую часть (отрезок) сказания горловым пением с игрой на *комусе*, затем передает эту же часть непоющимися стихами; в итоге возникают два нетождественных текста. В 60—70-е и последующие годы нами записано от разных шорских *кайчи* (Д.К. Турушпанов, П.И. Кыдыяков и др.) около десяти сказаний в таком исполнении.

Подобный вид исполнения не следует смешивать с широко известным в эпосе многих народов чередованием пения (например, песенных партий-монологов) и прозы (описание эпических действий и др.). Единственный, пожалуй, аналог такого исполнения — отрывок хакасского эпического пения с "декламационным пересказом спетого" (нотировка А.К. Стоянова, словесная расшифровка В.Е. Майногашевой) в приложении к тому "Алтын-Арыг" (М., 1988, с. 588—590).

При пении и игре на *комусе* текст изобилует односложными непереводимыми словами типа *ди, дей, до*. К примеру:

Амдығы тӧлдӱң *дей дей де де*	Нынешнего поколения...
Қайран алымды *дей дей дей дей*	Славный раньше...
Қайран полған *чи дей дей*	Славный был...
Пурунғу тӧлдӱң, *дей дей*	Прежнего поколения...

Это запись части зачина "Кан Пергена" в пропетом варианте. Сравним ту же часть зачина, изложенную затем стихами без пения и игры на *комусе*:

Амдыгы тӧлдӱң алында полған полтур.	Раньше нынешнего поколения было,
Пурунғу тӧлдӱң соонда полған полтур.	Позже давнего поколения было.
Чер чара шавыл кӧк ӧлең, полза...	Пробиваясь сквозь почву, зеленая трава...

(1. 1—3*)

В первом тексте во второй части каждой строки по два, иногда по три синсемантических слова, а "значимые" слова — в начале каждой строки. Во втором тексте нет ни одного дополнительного односложного слова, а одна строка соответствует двум, чаще трем пропетым. Не менее существенно, что слова при пении выговариваются иначе, чем в сказе, а некоторые из них вообще не соответствуют словам второго текста. Рассказываемый текст легко записать и прочитать, поющийся же — обрывист. Пение создает музыкальный образ и зачастую только "обозначает" словесные "вехи", а они могут дополняться и угадываться в своем продолжении слушателями, которые уже хорошо знают эпос. Конечно, в обоих случаях — при пении и сказывании — *кайчи* творчески пользуется готовыми "общими местами", но выбирает лишь соответствующие данному эпизоду. При этом он может давать свой вариант "общего места". Например, для описания пути богатыря существует

---

*При цитировании примеров из сказания "Кан Перген" первая цифра — номер тирады, последующие — строки.

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА

много "общих мест". В одних случаях *кайчи* перечисляет их все, в других — ограничивается только несколькими, в-третьих — дополняет их.

Шорские сказители постоянно стремились расширить свой репертуар, они старались перенять от других сказителей неизвестные им произведения. Многим из них приходилось рассказывать и петь перед одними и теми же слушателями продолжительное время — например, на промысле (осенняя охота в горах длилась восемь-девять недель). И ночь за ночью в шалаше, у костра кайчи рассказывал все новые и новые сказания своим товарищам. Поэтому репертуар некоторых сказителей составляют 60—70 произведений, а то и больше.

В шорском эпосе можно выделить четыре типа сказаний.

Первый — древнейшие произведения о богатырях-охотниках, такие как "Ак Кан", "Ак Олен". Они относятся к архаическому пласту и соответствуют, например, "охотничьему эпосу" алтайцев.

Второй тип составляют самые многочисленные сказания более позднего периода: о воинах-богатырях, вождях скотоводческих племен, о межплеменных войнах. В их число входят "Кан Перген" (публикуемый в настоящем томе), "Чаш Кая" и многие другие.

Третий тип — это сказания, в центре которых социальные коллизии: борьба богатырей против уплаты дани ханам-завоевателям, защита богатырями обездоленных. Примером может служить сказание "Алтын Сырык", включенное в нашу книгу.

Четвертый тип — эпические произведения о сказителях, музыкантах, музыке и музыкальных инструментах. В них повествуется о высоком назначении певцов, об их деяниях и гибели (например, "Ак Салгын").

Предложенная нами классификация произведений шорского эпоса носит предварительный характер в силу того, что еще не охвачен весь фонд шорского эпоса из-за его разбросанности по разным архивам и коллекциям частных лиц, да и не все бытующие произведения шорского эпоса записаны. Во многом она, конечно, условна, ибо существуют промежуточные формы сказаний.

И "Кан Перген" по своему характеру во многом занимает промежуточное положение между ранним охотничьим и более поздним скотоводческим эпосом. Тематикой его являются семейные, внутриплеменные и межплеменные отношения (в эпосе других тюркских и ряда монгольских народов подобные произведения относятся к эпическим сказаниям о героическом сватовстве и богатырской поездке).

Семейные отношения особо ярко отражены в повествовании о брачной поездке Кан Пергена к своей суженой Алтын Торгу и его женитьбе на ней. В этом сюжете много архаических черт. Например, жених узнает о своей невесте от мифического существа Нижнего мира — Кара Кат. Сватовство сопровождается конными скачками, о которых извещают кукушки. Одним из обязательных элементов ритуала

является борьба соперников, в которой нареченному жениху помогает та же Кара Кат.

Семья, изображенная в шорском эпосе, обычно (до определенной поры) состоит из родителей и одного сына, их взаимоотношения показаны эпически своеобразно. Родители растят свое дитя с большим вниманием и заботой. Но как только сын достигает совершеннолетия, он становится самостоятельным и все решает сам. В сказании "Кан Перген" сын Кан Пергена уезжает бороться с врагами, которые продолжают вредить людям. Принимая свое решение, он не советуется ни с отцом, ни с матерью (при взрослом сыне родители свое значение как бы утрачивают). Все внимание повествователя сосредоточивается на действиях сына.

Когда же речь идет о муже и жене, то здесь подчеркивается непререкаемый авторитет мужа. В эпосе изображена патриархальная семья, в которой жена занимается только домашними делами, а муж-богатырь — борьбой с внешними врагами, восстановлением мира и благополучия среди сородичей. Он постоянно находится в отъезде, далеко от дома. Муж и жена вёрны друг другу (неверные жены появятся в позднем эпосе).

Во внутриплеменных отношениях вождь племени (он же богатырь) занимает особое место. Между ним и его сородичами нет прямых контактов. Повествуется главным образом о деяниях богатыря-вождя, о делах же его соплеменников упоминается попутно, вскользь. Вождь не пасет скот: это забота "мира-народа", первейшая обязанность богатыря — охранять мирный труд пастухов, распоряжаться имуществом племени. В этом ему помогают персонажи эпоса, именуемые *тасами* (букв. "плешивые").

Кан Перген ставни толчком открыл,
Окна настежь распахнул.
Сорок *тасов* созвав,
Сорок топоров им бросил:
"Весь табун гнедого жеребца заколов,
На мелкие куски [мясо] нарезав, — пир устройте!
Весь табун серого жеребца заколов,
Настрогав, нарезав мясо, — пир устройте!
[Даже] жеребят и телят не оставляйте!
Кобылиц жеребых — всех заколите!"
Пир [идет], на бересту [мясо] кладут.
Девять народов, [здесь] собравшись, пируют.
(28. 56—67)

О "девяти народах" только упомянуто. Нет ни слова об их взаимоотношениях. Нам кажется, что эта фраза вставлена позже. В произведении рассказывается о союзе между двумя племенами: Кан Пергена и Кара Кана. Но союз заключил не Кан Перген, а его отец. Сын унаследовал от отца роль вождя и подкрепляет союз с племенем Кара Кана своими героическими делами.

Заключению союза между племенами придается настолько большое значение, что, по существу, ему посвящено все сказание. Этот союз так значим потому, что он знаменовал выход за пределы племенной замкнутости. Кан Перген и Кара Кан становятся близкими по духу, объединяются в борьбе с общими врагами — мифическими злыми существами.

Эпос зафиксировал нравственные нормы племенных взаимоотношений, которые регулировались исторически сложившейся ситуацией. Традиционным этическим принципом был принцип равного воздаяния за нанесенную обиду. В сказании о "Кан Пергене" это выражено так:

За обиду расплачиваться надо,
Что взято — возвращать надо.
(58. 16—17)

Видимо, в период образования межплеменных союзов в жизнь древних людей входит новый обряд — побратимство. Братание может быть только между людьми разных племен, так как соплеменники и так являются родственниками.

В "Кан Пергене" побратимство представлено давно сложившимся ритуалом. О том, как и при каких обстоятельствах оно произошло, рассказывает Кара Кан — один из участников когда-то совершенного действия. Описан и сам ритуал:

Большие пальцы [разрезав], кровь друг у друга сосали,
Золотыми стрелами обменялись.
(34. 12—13)

Следствием совершенного обряда, по словам Кара Кана, и становится братание:

Не двумя свояками будем,
А двумя братьями станем.
(34. 26—27)

Эпическое побратимство отражает новые взаимоотношения периода образования союзов между племенами, изменение понятий "свой" и "чужой". Чужой становится своим. К обязательствам перед своим племенем прибавились обязательства перед союзом.

Если раньше общественные связи ограничивались племенем, то в сказании "Кан Перген" они уже выходят за пределы одного племени. Надо сказать, что в "Кан Пергене" богатырь не чувствует себя чужим, когда оказывается далеко от дома.

Средством характеристики героя в шорском эпосе является передача широкого спектра его чувств и эмоций. Встреча с Алтын Торгу, будущей невестой Кан Пергена, дана не в событийном, а в эмоциональном ключе:

У Кан Пергена сердце,
Слева ударив, — справа забилось:
"Ой! Теперь, если даже умру, буду думать, что не умер".
(26. 56—58)

Это его волнение вызвано восхищением при виде девушки необыкновенной красоты. Не может Кан Перген сдержать волнения, слушая рассказ о гибели Кан Алыпа и особенно о гибели своего отца. Сказание так передает реакцию Кан Пергена на трагическую весть:

Краснее пламени лицо Кан Пергена,
Это услышавшего,
Мертвой печени подобным стало,
Краснее крови лицо его
Чернее печени стало.
С того места, где он сидел, встал,
По золотому дворцу стал ходить
От переднего угла до порога золотого дворца,
До шести слоев земли черный пол продавливая.

(39. 1—9)

Здесь легко ощутить не только горечь утраты, но и возмущение, гнев героя, готовность отомстить врагам за их злодеяния. В то же время мотивируются последующие действия богатыря.

Кан Перген может уязвить врага ироничным словом, едкой поговоркой. В то же время он чувствителен к чужому горю, наделен чувством благодарности. Например, к Кара Кат, страшилищу, он испытывает искреннее уважение и признательность: вначале за то, что она помогла ему соединиться с невестой, а потом — за ее участие в борьбе с его врагами.

Наряду с изображением реальных богатырских деяний Кан Пергена большое место в сказании занимает архаический фон, в частности, мифология. Мифологическими являются многие образы и персонажи эпоса. Это упомянутая Кара Кат, помощница и советчица героя. Это и отрицательные персонажи: Кара Шмелдей, Кара Молот. Мифологичен рассказ о поездке коня Кан Пергена в небесный сад на вершине сказочной горы. Но в целом пространство в "Кан Пергене" представлено не абстрактно-географическим, как в мифе, а ограничено пределами владений близких родственников героя (отца и матери), а также чужих для него племен и народов.

Так Кан Перген ехал.
Память его о земле своей матери слабеть стала,
По землям чужих матерей коня гонит,
За пределы земли отца своего выехал,
По землям чужих отцов едет.

(6. 1—5)

Это представление конкретизировано указанием местожительства героя, предстающего в эпических деталях:

Черная гора с девятьюдесятью перевалами.
Рассекая гору, вода
Внизу черным морем течет.

(2. 6—8)

Так же обрисованы и владения других *канов* (племенных вождей): "Зеленая гора с сорока перевалами" Кок Кана, "В шестьдесят перевалов золотая гора" Алтын Кана.

Пространственные характеристики нашли отражение в описаниях поездок героя в чужие края с непременным его возвращением в свой родной золотой дворец.

В сказании иное, чем в мифе, представление о середине земли. Мифический герой живет в центре земли. В "Кан Пергене" же середина земли находится далеко от местожительства богатыря. Он достигает ее, покрывая большие расстояния на своем богатырском коне.

Но в сказании нет названия конкретной страны или государства.

Таким образом, представление о пространстве и времени в "Кан Пергене" эпическое. Течение времени отражено в описании дальнего пути следования богатыря с конкретной целью, например, до земли, где живет его невеста (первая поездка), затем до страны Кара Кана (вторая поездка), а потом до земли Сарыг Кана (третья поездка).

Продолжительность действий героя во времени показана двумя способами: 1) традиционной эпической формулой "Мало ли времени прошло, / Много ли времени миновало"; 2) эпическими сравнениями с использованием гиперболы: "Место, куда ты должен ехать, / На расстоянии перелета двух поколений птиц находится. / Куда за всю жизнь, отцом данную, конь не доскачет. / Куда [даже] птица, крылья имеющая, / Крыльями махая, в жизни не долетит, — / Там золотая гора с девятьюдесятью перевалами [стоит]". Это связано с представлением древних о событийном наполнении времени: вне событий нет течения времени. Понятие времени еще не абстрагировалось: "Сорок лет борьба длится"; "Шестьдесят лет [герой] на этой земле пробыл"; "Семьдесят лет здесь пробыл".

Эпос отражает архаическое понимание связей между настоящим, прошлым и будущим. В настоящем действует Кан Перген, в прошлом — его отец Ай Кара Кан, а после Кан Пергена — его сын. О поступках Кан Пергена повествуется в настоящем времени, о жизни отца рассказывается в прошедшем времени, действия сына Кан Пергена не изображаются. Повествователь ограничивается указанием на то, что сын героя уехал, чтобы продолжить борьбу с врагами.

Наиболее часто встречающееся средство эпической характеристики — гипербола.

> На пуп черной земли опираясь,
> Бахромами на небесах красуясь,
> Луны и солнца свет отражая,
> Золотой дворец стоит.
>
> (2. 12—15)

Такой же прочностью отличается коновязь богатыря.

За всю жизнь, отцом данную,
Ни один конь ее не выдернет.
(2. 18—19)

Это, между прочим, свидетельствует о том, что Кан Перген ведет оседлый образ жизни.

Вещи богатыря отличаются особым качеством, что передано постоянным эпитетом "золотой": золотой стол, золотая чаша, золотая кровать, золотой сундук, золотое седло, золотое крыльцо дворца и т.д. Имя его жены — Алтын Торгу (Золотой шелк). Золото предстает также синонимом особой прочности, нетленности, постоянства и устойчивости.

Самым ценным достоянием богатыря являются вещи отца, предназначенные сыну. Это мифическое золотое яйцо, защитная одежда воина и роговой лук. Золотое яйцо обладает магическими свойствами.

Золотое яйцо [ко рту] поднеся,
Себе в рот его бросил, [проглотил] —
Черный пол, на котором стоял Кан Перген,
До девятого слоя под ним продавился.
(45. 1—4)

Отцовский дар принадлежит к чудесным предметам, призванным помочь богатырю, — в этом тоже видны следы мифа.

В сказании миф еще не преодолен. Нет ни одного слова о первопредках, богах, о космических силах, организующих социальный порядок. Мир представлен упорядоченным, устроенным как давно функционирующая реальность.

Таким образом, с одной стороны, изображение вождя-богатыря племени вбирает в себя мифические элементы, с другой — герой наделяется реальными человеческими качествами, его поступки социально обусловлены, он занят делами жизнеустройства, а не глобальными, субстанциональными проблемами, как мифический герой.

Второе героическое сказание, включенное в том, — "Алтын Сырык" — по содержанию отличается от предыдущего. В нем угадывается другая историческая эпоха: главными противоборствующими силами являются, с одной стороны, данники во главе с богатырем Алтын Сырыком, с другой — ханы-завоеватели. Тем не менее и в "Алтын Сырыке" сохранились элементы архаического эпоса: мифические образы и мотивы, в том числе пришедшие из религиозных мифов.

Алтын Сырык послан богами (небожителями) на землю для устранения зла и установления справедливости. На слова матери: "Мой сын Алтын Сырык не поедет" (биться за данников), — Алтын Сырык отвечает:

Нет, моя мать, — говорит, —
Когда богатыри Нижнего мира и Верхнего мира
Через глазок иглы на свет смотрят,
Из собачьей чашки еду едят,

Как же я, родившийся-выросший богатырем,
В золотом дворце буду сидеть?!
Когда слезами народ обливается,
Как же я, богатырь, буду сидеть и ждать,
Золотой дворец охраняя?

(ст. 631—639)

Ответ позволяет уловить, что мотив введен в эпос на новом уровне народного сознания, когда угнетение завоевателями осмысляется как первейшее зло в жизни и фактор эпического действия. Этическим идеалом становится исполнение богатырского долга перед обездоленными.

Важно отметить переосмысление ряда образов в "Алтын Сырыке" по сравнению с предыдущим сказанием. В "Кан Пергене" носителями зла-смерти являются Кара Шмелдей и ее дочь — существа Нижнего мира. В "Алтын Сырыке" мифические существа, представители Нижнего мира, та же Шмелдей, а также Кара Салгын, оказываются помощниками богатырей, они сами страдают от ханов-завоевателей и в борьбе со сборщиками дани гибнут как обыкновенные смертные.

В другой ситуации в качестве врагов богатырей действуют сыновья Эрлика (властелина подземного мира в архаических сказаниях тюркоязычных народов Сибири). Они тоже уязвимы, подобно обычным смертным.

У врага-завоевателя Кан Сулазына есть "не умирающий, не погибающий Кара Сулазын", который живет "внутри *кан*-горы". Он наделен грозной силой, но в борьбе против данников ему тоже суждена смерть.

Мифические образы, которые вначале были носителями субстанционального зла или субстанционального добра и восходили к самым ранним представлениям людей о первоосновах мироздания, теперь трансформируются, "приземляются" в соответствии с контекстом социальных коллизий.

Иные, чем прежде, и приемы мотивировки действий главного героя. В "Кан Пергене" богатырь сам отправляется в путь, объяснение его действий приводится позже. В "Алтын Сырыке" ведется большая подготовка к тому, чтобы героя раззадорить, "вывести" из золотого дворца. Сначала в качестве посла данников к нему прибывает Кара Салгын, потом приезжает Алтын Чылтыс. Два посла говорят об одном и том же. Они убеждают Алтын Сырыка выступить в защиту данников. Алтын Сырык соглашается. Мать его против, но это лишь усиливает решимость сына откликнуться на зов.

В дальнейшем мотивировка действий Алтын Сырыка подкрепляется еще раз: в пути Алтын Сырык встречается с Кара Шмелдей, которая своим рассказом вновь напоминает ему о злодеяниях хана. Теперь Алтын Сырык готов к битве с противником, которого он никогда не видел и не считал своим личным врагом.

И в "Кан Пергене", и в "Алтын Сырыке" действуют боги. В первом сказании с неба на землю спускаются дочери богов, одна из них оказы-

вается в дальнейшем женой Кара Кана, а другая — матерью Кан Пергена. Мать Кан Пергена умирает, а жена Кара Кана заботится о муже и не покидает пределов его племени.

В "Алтын Сырыке" посланник богов Алтын Сырык ведет долгую и упорную борьбу на земле за справедливость, причем не ограничивается племенем или союзом племен: он стремится к устранению зла "в семидесяти ханствах".

В сказании "Алтын Сырык" видны элементы нового в сюжетно-композиционной структуре. Если в "Кан Пергене" действие одноплановое, то в "Алтын Сырыке" оно разворачивается по нескольким сюжетным линиям. События могут происходить одновременно в двух местах, и о них идет параллельный рассказ, например, о том, как два коня преодолевают подъем на гору, первый с одной стороны, второй — с противоположной (что передано эпическими словесными формулами), а на вершине они встречаются и обмениваются новостями. Другой прием может быть назван "двухголосным повествованием": о том, что происходит с Алтын Сырыком в краю Кун-*кана*, рассказывается от лица повествователя, о происходящем же с Алтын Шаппой в краю Ай-*кана* — в диалоге между конем и повествователем.

Внутренняя связь между всеми частями сказания обусловливается общностью единонаправленного повествования об Алтын Чылтысе, Алтын Сырыке, Алтын Шаппе, Кара Салгыне, образующего три сюжета единоборства этих богатырей с их врагами: первый — борьба Алтын Кана с двумя мифическими существами: Кан Салгыном и Кола Сарыг; второй — поединок Алтын Сырыка и его соратников с братьями Кан и Кара Сулазынами, третий — сражение тех же персонажей с сыновьями Эрлик-*кана*, владыки царства мертвых.

Кроме этих сюжетных линий в сказании есть еще рассказ о поездке Алтын Кана к небожителям, повествуется также о путешествии Алтын Сырыка и Алтын Шаппы к девяти творцам-небожителям, об испытании двух богатырских коней. Как и в других произведениях шорского эпоса, здесь нет временной последовательности, хронологического соответствия.

В основу изображения мифических существ (Кан Салгына, Кола Сарыг), небожителей и Эрлик-*кана* положены разные по степени древности представления. Если первые, как можно предположить, восходят к ранней мифологии, то вторые, на наш взгляд, связаны с более поздними религиозными воззрениями.

О борьбе богатырей с мифическими существами рассказывается в начале и в конце сказания, в середине повествуется о борьбе богатырей со сборщиками дани. Несмотря на такое расположение разновременных по происхождению мотивов и сюжетов, целостность сказания не нарушается. Это единство достигается не только проходящим через все произведение образом Алтын Сырыка, но еще и единством противобор-

ствующих с ним персонажей, а также устойчивостью стиля эпического повествования.

Универсальным стилистическим приемом в эпосе является своеобразная парность изображения, идет ли речь о космогонических и мифологических представлениях, обрядах либо об эпических и исторических реалиях. Рассмотрим это на примерах из зачина сказания "Алтын Сырык".

Черсил наа қабышчығанда,	Когда впервые земля и вода разделялись,
Чер чайалчыған шенде полтур.	Когда земля сотворялась, тогда было, оказывается.

(ст. 4—5)

Здесь сказано о двух одновременно совершающихся действиях, между строками нет причинно-следственных связей, одна как бы дублирует и дополняет другую, но они соотнесены и для достижения благозвучия, которое создается прежде всего начальной рифмой, равносложностью в строках, созвучием слогов.

Приведем два парных "двучлена" из перехода от зачина к повествовательной части:

Алтынғызы алтон тамнаң	Низ его в шестидесятом слое [земли],
Алты азақтаң келип шықча.	На шести ногах он поднимается.
Ӱстӱнгӱзӱ ӱш тегридең	С верха его, [выше] трех небес,
Ӱш сабақтаң келип тӱшча.	Три бахромы спускаются.

(ст. 29—32)

В следующей части зачина парная конструкция выражена уже сравнениями (речь идет о золотом дворце):

Часқы мус шени чалтырап турча,	Блистая, словно весенний лед, стоит,
Кӱскӱ мус шени кӱлтӱреп турча.	Сверкая, словно осенний лед, стоит.

(ст. 34—35)

Золотой дворец в эпосе символизирует оседлость, прочность, народное представление о красоте и величии здания, о силе богатыря.

Принцип парного изображения не изменяется с подключением новых предметов для сравнения — например, орудий труда. Так, далее в зачине повествователь сравнивает коня одновременно с мельницей и веретеном:

Теербен шени тартыл турча,	Крутясь, словно мельница , он стоит,
Ийик шени ӱжӱл турча.	Вертясь, словно веретено, он стоит.

(ст. 43—44)

Парная конструкция присуща и описанию коня богатыря:

Ийги қарағыңнаң от қӧйӱшча,	Из двух его глаз огонь пышет,
Ийги таназыңнаң ыс плашча.	Из двух его ноздрей дым валит.

(ст. 41—42)

Параллелизм в повествовательной части эпоса служит усилению поэтической мысли:

Қазыр салғын қағышча,	Буйный ветер подул,
Қазыр қуйун қайнашча.	Буйный вихрь поднялся.

(ст. 85—86)

Согласно шорской мифологии, ветер — дыхание чудища, по горло погруженного в землю. Когда он выдохнет, возникает вихрь — *куйун*, обладающий не только разрушительной силой, но и сеющий болезнь, приносящий несчастье.

В другом случае парная конструкция выражает угрозу-вызов. Кан Салгын вызывает Алтын Кана на поединок:

Таш очуғуң талаарга,	Твои очаги каменные разбить,
Талай кӱлӱңнӱ шачарға келдим.	Твою море-золу развеять я прибыл.

(ст. 103—104)

Образность этих строк рождена реальностью. Очаг, зола в сочетании "море-зола" — это символы благодатной мирной жизни, на которую покушается враг.

Тӱжеп, тӱшке четпес,	Заснув, и во сне не дойти,
Санап, сағышқа четпес...	Задумавшись, и в мыслях не долететь...

(ст.134—135)

Эти строки из монолога Кан Салгына об удаленности его земли свидетельствуют о высоком уровне эпической художественной мысли, которая основывается не только на зрительных и слуховых впечатлениях, но и на логике мышления.

В некоторых случаях к двучлену добавляется еще одна строка, например:

Ирик ағашты иде шаш салдым, теп,	Гнилое дерево свалив, говоря,
Коол ағашты қоола-да шаш салдым, теп,	Дуплистое дерево проткнув, говоря,
Ноо пақтандың сен пееде?	Чем ты так расхвастался?

(ст. 187—189)

Приведем пример двучленного параллелизма, состоящего из двух полустрок: Аданның ачыйы, энемниң қоқуйу! — "Отец огорчится, мать опечалится!" (ст. 1124).

Параллелизм не противоречит стилю описания событий в повествовании, например, описанию похоронного обряда.

Алтын Чылтыстың ӧлген сӧгӱн	Тело Алтын Чылтыса
Алтын эзерден ал келип,	С золотого седла сняв,
Алтын қарчақ чазап келип,	Золотой гроб украсив,
Пооға чаттыр келип,	Это [тело] в него положили.
Алтын тыгтың пажын	Вершину золотой лиственницы
Пӱре тартып келип,	[К земле] пригнув,
Алтын қарчақты анда ас келип,	Золотой гроб к ней подвесили.
Пожат турганнарда,	Когда [вершину] они отпустили —
Алтын Чылтыстаң ӧлген сӧгӱ	Тело Алтын Чылтыса
Ӱстӱнгӱзӱ одус тегрире	Тридцать небес
Қыза сустааш турғаны.	Своим сиянием осветило.

(ст. 1339—1349)

Н.П. Дыренкова верно писала об "отражении в героических поэмах древнего обычая погребения на деревьях" [4, с. 388]. В данном случае обрядовый акт предстает в выразительном поэтическом изображении. Тело погибшего героя похоронено. Он никогда уже не воскреснет. Иными словами, нет мифологического мотива бессмертия. Богатырь бессмертен в памяти народа.

В целом мотив несет в себе эпическое, а не мифологическое начало. Но в более глубокой своей основе он восходит к мифологическому прошлому, прежде всего шаманскому. По представлениям шаманов, путь на небо или в преисподнюю — через древо жизни, которое мыслилось как ось мира.

В "Алтын Сырыке" у доброго богатыря Алтын Кана конь белой масти — "белее молока бело-сивый", а у злого богатыря Кан Салгына конь черной масти — "черногривый черно-гнедой". В этом противопоставлении тоже, пожалуй, видны следы мифа. Зло ассоциируется с черным цветом, а добро — с белым. Но примечательно здесь еще и то, как четко эпический повествователь выражает превосходную степень называемого признака — "белее молока". Кроме того, привлекает внимание обозначение оттенков цвета ("бело-сивый", "черно-гнедой"). Сказитель различает полутона — то, что недоступно мифологическому мышлению. А в области художественной выразительности он освоил тропы — в первую очередь сравнение, эпитет и другие приемы и средства эпической поэзии.

По словам шорских сказителей, во время исполнения *алыптыг ныбак* (сказания о богатырях) *каем* они "видят" мысленно *чол* (путь) богатыря — все, о чем поют и сказывают. Это перекликается с признаниями эпических исполнителей, приводимыми Н.П. Дыренковой: «"Когда я посылаю сказку (т.е. рассказываю), мой ум (т.е. мои мысли) со сказкой, кружась, уходит" или "Мой ум по пути сказки отправился"» (пояснения в скобках принадлежат Дыренковой) [4, с. XXXVII].

Мысленно "видеть" картины всех эпизодов исполняемого произведения легче с закрытыми глазами, поэтому шорские *кайчи* закрывали глаза, как только начинали *кай.* То же самое требовалось и от слушателей. По свидетельству Ф.Я. Апонькина (живет в с. Чувашка Мысковского р-на), раньше слушали *кай* именно так, при этом наступала полная тишина. Обоюдное "видение" повествуемого определяло особую взаимную связь сказителя и слушателей. *Кайчи* и все, кто ему внимал, как бы составляли одно целое, в чем и сказывалась особенная взаимозависимость между эпической традицией и условиями естественного и адекватного ее проявления и восприятия. В сущности, такая "норма" совсем не чужда и современному слушанию серьезной музыки.

Сказители придавали "видению" картин *кая* первостепенное значение. Пение и слова отражали и поддерживали "видение". *Кайчи* выступал в роли повествователя, который, как свидетель с места событий,

передает все, что происходит перед ним, но "готовыми" словами, фразами, оборотами и интонацией, выработанными на протяжении веков.

В использовании "общих мест" у сказителя достаточная свобода. Он может произнести все "общие места" данного фрагмента, может ограничиться частью, может дать свой вариант, но только в рамках эпического стиля. Еще большая творческая инициатива дана ему при чередовании пения и сказа. При пересказе текста пропетого фрагмента *кайчи* волен передать его полностью, что бывает редко, может изложить часть, может ограничиться несколькими фразами или даже словами, но имеет право и дополнить, развить повествование. Иногда же *кайчи* мог полностью опустить изложение· пропетого фрагмента. Это обусловливалось тем, что он выступал с *каем* чаще всего перед одной и той же аудиторией — односельчанами, артелью охотников на промысле. Слушатели были воспитаны на традициях *кая*, знали *ког* (мелодии) *кая*, "общие места". Им не надо было все повторять. Сама практика "дублирования" пения сказыванием в немалой степени связана с мысленным "видением" картин во время исполнения; с пения *кайчи* переводит повествование на язык сказа, легко воспринимаемый каждым слушателем.

Так исполняли сказания многие шорские *кайчи*, в том числе П.И. Кыдыяков, от которого записан "Кан Перген". В этом произведении 102 отрезка разной длины и структуры, поющиеся в сопровождении *кай-комуса*, и 92 — сказываемые стихом. Часть тирад не сопровождается сказовым "вариантом". Для того чтобы наглядно показать, какая разница между поющимся текстом и сказываемым, приведем три примера из "Кан Пергена".

1. *Кайчи*, пропев 44 строки, которые составили тираду 3, перестал играть на *комусе* и принялся пересказывать стихами пропетое. При этом он не повторил полностью спетый текст, опустил несколько мест, одно из них имеет принципиальное значение: не сказано о коне богатыря и золотой коновязи, опущены слова "*пазып-ок келдим ди дей*" (букв. "я пришел шагом", "я" — это сам сказитель, как бы присутствующий в повествовании).

Дальше *кайчи* знакомится с богатырем — будущим главным действующим лицом. Это еще более усиливает его "присутствие" в повествовании.

2. В песенной тираде 8 имя Кан Пергена сначала не называется. Видимо, богатырь просит Кара Кат дать ему дополнительное имя. Кара Кат нарекает его: "Неумирающим, с каменным сердцем славным Кан Пергеном будь", а перед этим она говорит, имея в виду коня героя: "С каменными копытами кроваво-игреневый [конь] будет". В тексте стихового сказа это место опущено.

С этого момента и до конца всего произведения Кан Пергена будут называть "с каменным сердцем", а его коня — "с каменными копытами".

3. Текст пропетой тирады 31 и текст последующего сказа составляют очень сложный и емкий фрагмент: они теснейшим образом переплетены, нет никакой возможности понять один без другого, один переходит в другой. Что пропущено в пении — дополнено в сказываемом тексте, и наоборот. В пропетой части подробно говорится о черной горе и черном море, о большом стойбище на берегу текущего черного моря, в середине которого стоит золотой дворец, и т.д. В сказываемых стихах ничего этого нет, но в них больше говорится о пути Кан Пергена по следу Кара Кат.

Некоторые пропетые тексты не поддаются расшифровке — все подчинено ритмообразованию и напеву, слова произносятся усеченными, искаженными, подчас не сочетаются между собой, изобилуют односложные слова типа *дей, ди, до, пир* и т.д.

Все это требовалось учесть при публикации сказания.

* *
*

В книгу включено два эпических произведения из архива составителя. Оба записаны от П.И. Кыдыякова (1908—1970), но различаются по характеру исполнения и исторической типологии содержания.

В "Кан Пергене" сочетаются, как было показано, тирады, поющиеся под аккомпанемент *комуса*, и стиховые сказовые их "варианты".

"Алтын Сырык" исполнен в стихах, без пения и музыкального сопровождения.

"Кан Перген" записан на магнитную ленту в естественных условиях, при народе (30—35 чел.), когда П.И. Кыдыяков — признанный мастер горлового пения, один из лучших *кайчи* Северной Шории 50—60-х гг. — находился в расцвете сил.

Сказание "Алтын Сырык" тоже вначале было исполнено *каем* при народе. Тогда *кайчи* П.И. Кыдыяков сказал: "Я спою о богатыре Алтын Сырыке. О нем слышал в молодости от *кайчи* Киштебея, который всю свою жизнь прожил в селе Красный Яр" (там же родился и проживал сам П.И. Кыдыяков). Сказание понравилось слушателям, в том числе составителю настоящего тома, который в ту же ночь попросил П.И. Кыдыякова исполнить его для записи на магнитную ленту, и *кайчи* согласился. (Раньше сказывать сказки, *кайларить* (петь *каем*) разрешалось только ночью, а днем — строжайшим образом запрещалось. Считалось, что *кай-ээзи* ("хозяин" *кая*) не разрешает делать этого днем. Нарушителей табу он строго наказывает: отнимает у *кайчи* память и даже душу*.)

---

*Ограничения, о которых идет речь, являются традиционными, о чем свидетельствуют наблюдения Н.П. Дыренковой, относящиеся к 20—30-м гг.: "Днем сказители обычно не рассказывают героических поэм. Если же рассказывают, то без концовок. Героические поэмы, как правило, рассказывают после наступления темноты, причем считается необходимым начатую поэму рассказать до конца в эту же ночь или дорассказать в следую-

Однако по техническим причинам воспользоваться согласием *кайчи* не удалось.

В один из воскресных дней мы встретились утром. С утра *кайчи* не стал исполнять "Алтын Сырык" *каем*, согласился сказывать. Так появился публикуемый текст. "Алтын Сырык" был исполнен полностью, без пропусков, искажений и сокращений, с соблюдением правила мысленного "видения" *чол* (пути) сказания, вдохновенно и красиво. В силу этого данная запись является достоверным источником для его публикации.

Оба сказания воспроизводятся в настоящем издании в соответствии с особенностями диалектной речи и стиля исполнителя*.

Особо сложную проблему составила подготовка к изданию "Кан Пергена" из-за особенности его исполнения.

При первичной подготовке тома был опробован и к 1984 г. реализован принцип объединения одних только сказовых частей в полном объеме. Там, где случались пробелы, из предшествующих пропетых "вариантов" брались дополнения, оговариваемые в комментариях. Довольно естественным образом складывался однородный и связный текст. Пение же предусматривалось продемонстрировать несколькими нотировками — в пропорциях, обычных для существующих изданий эпоса.

Казалось бы, у такого, в ряде отношений вполне традиционного (судя по всем публикациям и большинству архивных записей шорского эпоса) подхода свои преимущества, например простота восприятия для читателя. Но несомненными оказывались отступления от документальности и адекватности: не получал отражения примечательнейший вид исполнения, когда пение дублируется сказыванием.

Поэтому возникло принципиально иное решение, обоснованное В.М. Гацаком: при публикации "Кан Пергена" исходить из нерасторжимой комплексности текста (пение-сказ), осуществить новую расшифровку фонограммы, сохраняя чередование всех ее поющихся и сказываемых, как бы повторяющих и развивающих друг друга частей (им же были предложены необходимые практические процедуры). Это решение было поддержано Главной редколлегией серии, и составитель тома А.И. Чудояков совместно с музыковедом Р.Б. Назаренко подготовили сказание к публикации по предложенному принципу. Ныне предлагаемый национальный корпус сказания включает: 1) 53 полные нотировки поющихся частей (нотировок меньше, чем общее число тирад, посколь-

---

щую ночь, в противном случае, по словам шорцев, сказитель становится забывчивым (unducáq kizi pōl parča), тупеет (mīzi qurū-berčá — его мозги высыхают), а жизнь укорачивается" [4, с. XXXIX]. До недавнего прошлого в Шории запрещалось сказывать сказки летом, разрешалось — осенью и зимой, после загона скота в зимние скотные дворы. В противном случае, по словам стариков,"будет затяжная весна, не хватит кормов для скота, скот погибнет". Кроме того, *кай-ээзи* запрещал сокращать, искажать, изменять текст сказания.

*К сожалению, преждевременная смерть А.И. Чудоякова помешала ему в полной мере провести текстологическую работу над сказанием. (Ред.)

ку в ряде случаев напевы совпадают); 2) подтекстовки к нотировкам (где удалось расшифровать); 3) все сказываемые стихи (без пения). Последовательность частей сохраняется и в переводе. Но здесь ноты, естественно, уже не повторяются. Для подтекстовок же, с их словообрывами, принята предельно возможная смысловая подача, с вкраплением в кавычках предложений и слов, поддающихся расшифровке и переводу.

В итоге читателю представляется первое в своем роде полное воспроизведение эпического сказания.

А.И. Чудояков

* * *

Том был уже утвержден к печати, когда не стало Андрея Ильича Чудоякова (1928—1994) — мужественного человека, талантливого исследователя, одного из лучших представителей шорской интеллигенции. Силы его были отданы собиранию и сохранению, изучению и публикации фольклорного наследия шорцев. Он родился 9 августа 1928 г. в самом центре Шории, в с. Корай Кемеровской области в семье охотника-промысловика. С 13 лет начал трудовую жизнь в колхозе, а в 14 лет спустился в шахту вместе со взрослыми добывать уголь. В январе 1944 г. А.И. Чудояков был призван в армию, участвовал в боях против Японии, отмечен наградами. За время воинской службы он окончил вечернюю школу, затем стал учителем, позже работал журналистом в рабочей газете.

Интерес к истории, этнографии и культуре народов Алтая обусловили жизненный и профессиональный выбор Андрея Ильича. После окончания в 1958 г. Казахского госуниверситета А.И. Чудояков поступил в аспирантуру Института мировой литературы (г. Москва). Темой научного исследования он избрал шорский эпос, чему и была посвящена защищенная им кандидатская диссертация.

С тех пор Андрей Ильич совмещал научно-педагогическую работу с подвижнической деятельностью по возрождению языка, национального самосознания и духовной культуры шорцев. Он сумел создать в Новокузнецком педагогическом институте кафедру шорского языка и литературы для подготовки первых национальных научных кадров, а также отделение, готовящее учителей шорского языка. А.И. Чудояковым собран и передан издателям шорско-русского словаря большой лексический материал, составлена хрестоматия шорских текстов "для чтения детьми и взрослыми". Его обширный фольклорно-этнографический архив заслуживает публикации и научного изучения.

Ученый, педагог, просветитель, А.И. Чудояков пользовался на родине безусловным уважением старейшин и молодежи, знал языки, фольклор, историю многих сибирских народов (казахов, хакасов, алтайцев и

Андрей Ильич Чудояков (1928—1994).

др.), писал свои работы на русском языке, публиковал их в отечестве и за границей. Поэтому лучшее из созданного А.И. Чудояковым приобретает общекультурный, общечеловеческий смысл. Издаваемый том стал достойным итогом его жизни.

В редактировании рукописи тома принял участие В.М. Гацак.

О СРЕДСТВАХ МУЗЫКАЛЬНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ШОРСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ "КАН ПЕРГЕН"

Начало изучению шорского музыкального фольклора было положено в первом десятилетии XX в. А.В. Анохиным [13]. Он сделал первые фонограммы, а также нотные записи шорских мелодий. Одна из них опубликована в статье "Музыка и музыкальные инструменты народностей Сибири" [14, с. 587—588]. Восемь шорских песен, записанных в шорских улусах Хакасии, поместил в сборнике хакасского музыкального фольклора педагог и композитор А.А. Кенель [15, с. 48,50—52, 56, 57, 59, 64]. Кроме того, в статье С.К. Павлючика приводятся восемь образцов шорского песенного фольклора, записанных и нотированных автором [16, с. 135—148].

Публикации шорского музыкального фольклора затрагивали только одну из жанровых традиций шорцев — песенный фольклор. Что же касается эпического наследия, то до настоящего времени нет ни одной музыковедческой работы, посвященной шорскому героическому эпосу. Нет также публикаций и нотного материала сказаний.

Исследователи шорского фольклора указывали на общность героического эпоса шорцев и других алтайских и енисейских тюрков [4, с. XXVIII]. Однако совпадение сюжетов эпических произведений родственных народов не означает общности манеры исполнения, интонационного содержания, композиции. Общим в эпическом интонировании шорцев, кызыльцев и теленгитов является особая голосовая звукоподача — кай в сопровождении музыкального инструмента. У шорцев и теленгитов это длинношейковая лютня с щипковым способом звукоизвлечения (комус, топшуур), у кызыльцев — щипковая цитра (чатхан). У шорцев и кызыльцев пение чередуется с речевым повествованием, у теленгитов эпическое повествование представляет собой непрерывную музыкальную композицию. Имеются и более детальные различия. На

общие и отличительные черты в эпосе южно-сибирских тюрков обращали внимание филологи и этнографы, но это предмет отдельного исследования. В данной статье предлагается рассмотреть интонационную специфику собственно шорской эпической традиции на примере одного сказания *(ныбак)*.

Филологи — языковеды и фольклористы — выделяют среди шорцев три диалектные группы: мрасскую (мысковскую), верхнетомскую и кондомскую. Можно предположить, что языковым диалектам соответствуют и музыкально-диалектные варианты исполнения эпоса. "Кан Перген" записан от П.И. Кыдыякова, представителя мрасского диалекта, следовательно, допускается, что выявленные особенности могут иметь локальное значение, реконструкция же общешорской эпической традиции возможна только после специального изучения других диалектно-исполнительских групп. Среди выдающихся шорских *кайчи* следует отметить Егора Куюкова (верхнетомский диалект) и П.П. Токмагашева (мрасский диалект). Согласно филологическим описаниям, произведения в их исполнении отличались богатством музыкальных характеристик, разнообразием напевов-формул и изобретательностью инструментального сопровождения. Заметим, что мрасской диалект имеет особое значение в культуре шорского народа, так как положен в основу литературного языка.

Выше уже отмечалось, что для шорского эпоса характерна двойная форма трансляции (чередование пения и нарратива). Сюжетная развертка осуществляется *кайчи* в вокальной и речевой манере исполнения. В большинстве случаев речевой фрагмент является "пересказом" содержания пропетого эпизода, но иногда в нем существенно детализируется действие либо повествуется о новых событиях. В сказании "Кан Перген" насчитывается 102 тирады. Они пронумерованы по порядку следования вокальных тирад, так как в отдельных случаях сказителем исполняются подряд две вокальные тирады с пропуском речевого эпизода. Переход из речевой позиции в "гимническую" [17, с. 41—42] происходит в конце речевого раздела: на последних словах текста формируется артикуляционный аппарат эпического пения. Благодаря такому исполнительскому приему осуществляется непрерывность повествования, сглаживается цезура между пением и нарративом.

В шорском эпосе тексты вокальных тирад обладают имманентной стилистикой, являющейся следствием неразрывной связи с музыкальными факторами — тембром, ритмоинтонационной стороной сказания. Так, в текстах вокальных тирад следует отметить нарушение подчинительной связи компонентов в словосочетаниях, отсутствие логической завершенности фраз, наличие синсемантических слов типа *пир, дей, ди, до*, не подлежащих переводу. Попытка адаптации данных текстов неизбежно приведет к искажению текстовой стилистики памятника; сочленение силлабической основы (множество вариантов слогорит-

мических структур) с ритмоинтонационными параметрами эпоса воспроизвести невозможно. Вероятно, поэтому памятники шорского эпоса десятилетиями фиксировались филологами в виде последовательности нарративных эпизодов [4, с. 8—347].

Музыкальный материал сказания имеет устойчивую форму выражения, соответствующую эпической тираде. Тирада обладает ясно выраженной строфической структурой с нерегламентированным количеством строф. Н.П. Дыренкова отмечает следующую закономерность: "Обычно строфа состоит из четырех строк, распадающихся как по содержанию, так и по форме на две половины. Двухчленная структура присуща в равной мере и поэзии, и прозе" [4, с. XIII—XIV]. В большинстве случаев тирада организована по принципу повторяемости строф с незначительной высотно-ритмической вариантностью — моноформульный тип тирады (см. тирады 1, 2, 4, 7, 8, 12, 35—38, 78—82 и др.). Помимо этого в сказании встречаются тирады, основанные на двух напевах-формулах (см. тирады 17, 18, 51—58).

Композиционными единицами шорского эпоса являются напевы. Их чередование, вариантные преобразования и появление на расстоянии составляют основу музыкальной драматургии сказания. Структура напева и его масштабы соотносимы со строфой.

Напев как композиционная единица эпоса выделяется знатоками шорской эпической традиции. В 1987 г., во время студийной записи сказаний (в Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки) от исполнителя М.К. Каучакова (1936 г.р.), сохранившего мрасскую сказительскую традицию, получены подробные комментарии относительно музыкальной композиции эпоса. Музыкальные эпизоды каждого из его сказаний (в репертуаре 15 сказаний) строятся на чередовании и логической смене тематических образований, проводимых в партии *комуса* (аккомпанирующего инструмента) и в вокальной.

Тематические образования, или напевы, обозначаемые сказителем по-русски как "мотивы", выполняют функцию дополнительной характеристики персонажей, их эмоциональных состояний, сюжетных ситуаций. "Мотивы", используемые музыкантом в сказаниях, могут исполняться отдельно, в виде инструментальных наигрышей (*шертыпче*). В арсенале М.К. Каучакова девять напевов, которые он продемонстрировал в виде наигрышей и обозначил следующим образом:

1) "основной" напев — не имеет строгой сюжетной закрепленности и появляется в различные моменты сказания, а также передает состояние радости;

2) "вступление" к сказанию;

3) "мотив жалобы, грусти" — характеризует эмоциональные состояния персонажей;

4) "мотив", сопровождающий чей-либо диалог;

5) "мотив скачки" (богатырь едет на коне);

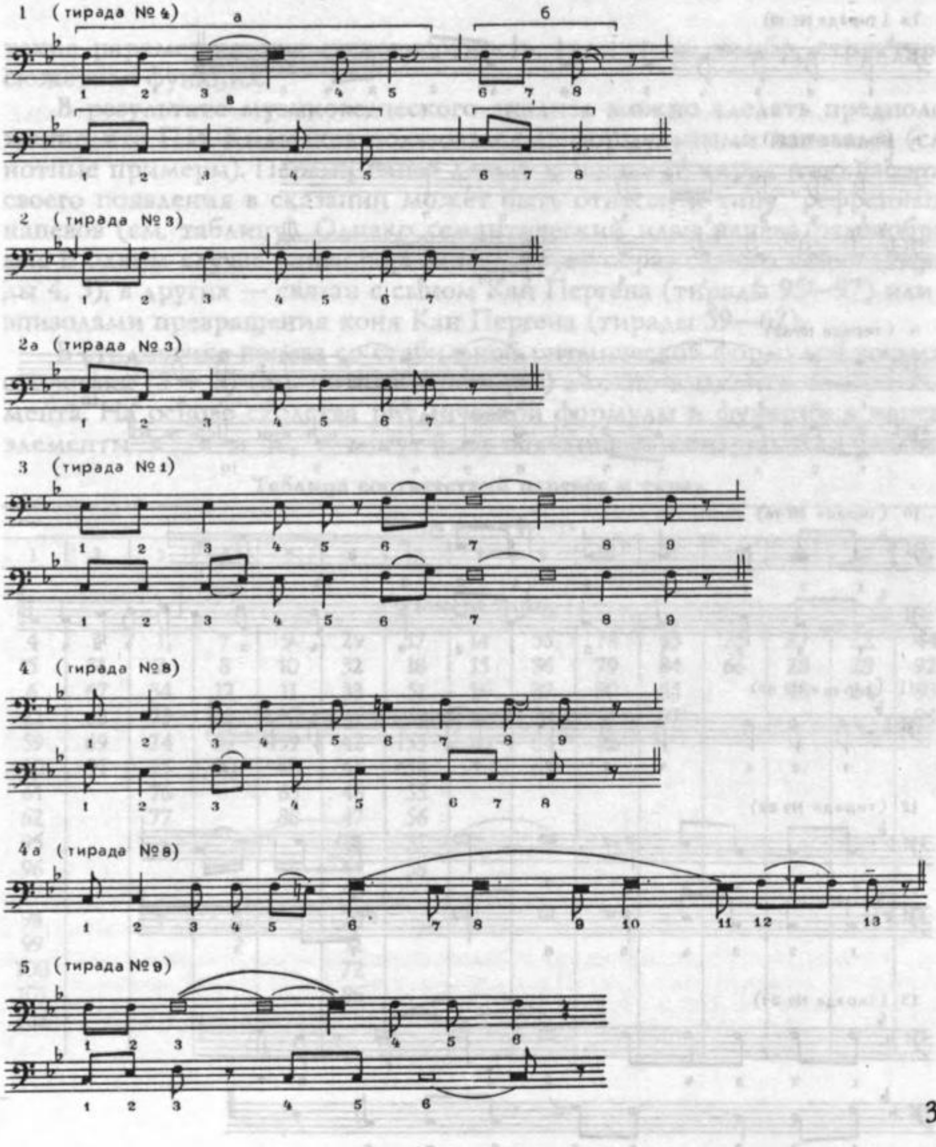
6) "мотив мести" — звучит в тот момент, когда богатырь говорит своему противнику: "Подожди, ты от меня не уйдешь, я тебе отомщу!";

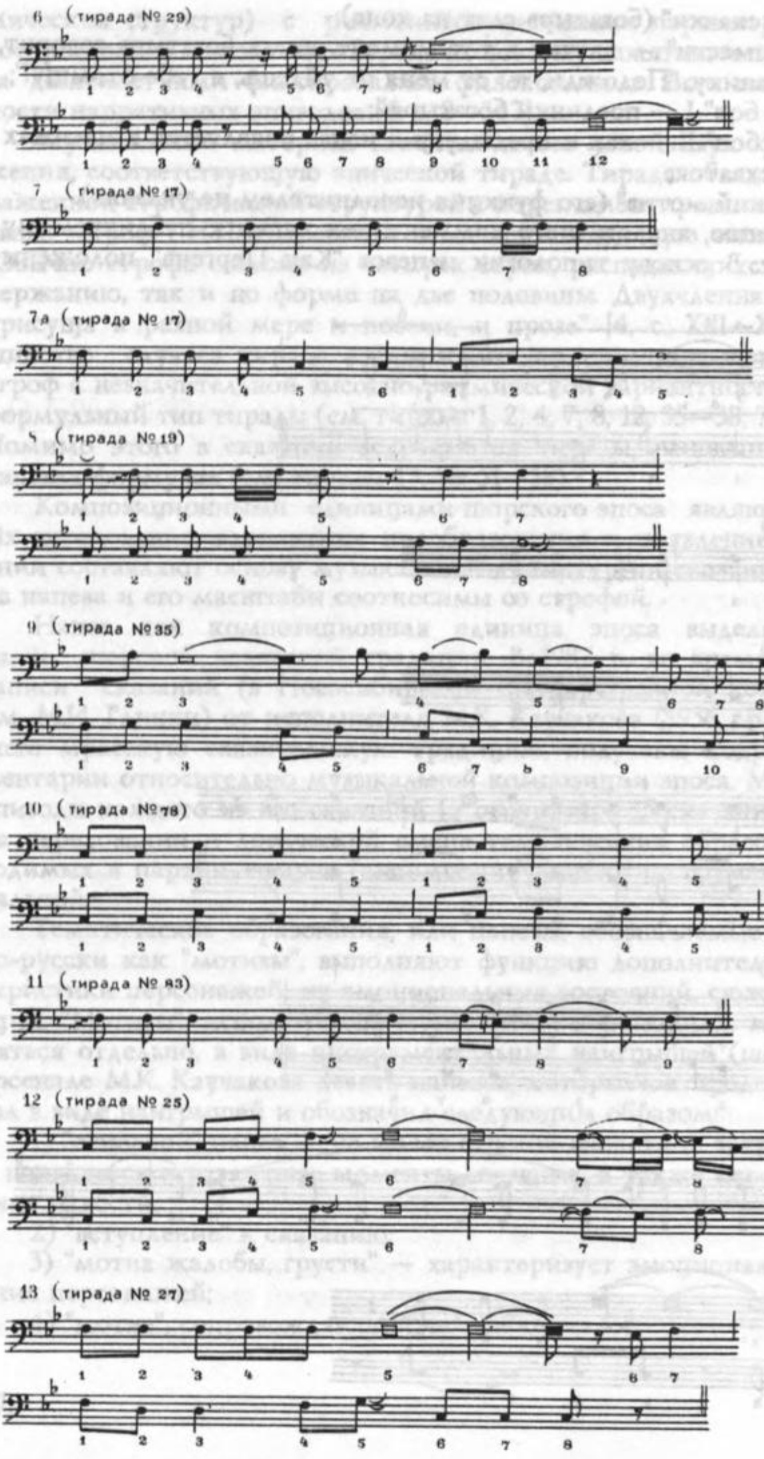
7) "мотив боя" I — поединки богатырей;

8) "мотив боя" II — как и предыдущий напев появляется в эпизодах богатырских схваток;

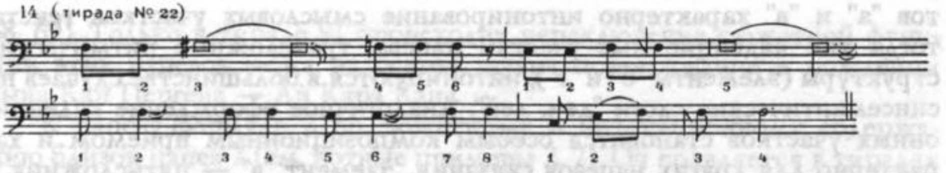
9) "хакасский мотив" (его функция исполнителем не указана).

К сожалению, аналогичного комментария *кайчи* к публикуемому сказанию нет. В основу типологии напевов "Кан Пергена" положены

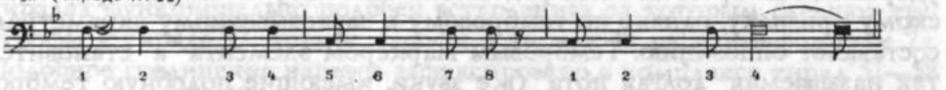



6 (тирада № 29)
7 (тирада № 17)
7а (тирада № 17)
8 (тирада № 19)
9 (тирада № 35)
10 (тирада № 78)
11 (тирада № 83)
12 (тирада № 25)
13 (тирада № 27)

14 (тирада № 22)



15 (тирада № 44)



такие параметры, как звуковысотность, слогоритм, тембр, структура, сюжетная функция.

В результате музыковедческого анализа можно сделать предположение, что П.И. Кыдыяков пользовался 15 формульными напевами (см. нотные примеры). Первый напев лежит в основе 16 тирад и по частоте своего появления в сказании может быть отнесен к типу "рефренных" напевов (см. таблицу). Однако семантический план напева разнообразен. В одном случае напев персонифицирует образ самого *кайчи* (тирады 4, 5), в других — связан с сыном Кан Пергена (тирады 95—97) или с эпизодами превращения коня Кан Пергена (тирады 59—62).

В стилистике напева со стабильной ритмической формулой восьмисложника (5 + 3) (см. нотный пример 1) можно выделить четыре элемента. На основе сходства ритмической формулы и функции в напеве элементы "а", "в" и "б", "г" могут быть объединены попарно. Для элемен-

Таблица соответствий напевов и тирад

Номера напевов-формул														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Номера тирад														
4	3	1	7	9	29	17	14	35	78	83	25	27	22	44
*5	31	2	8	10	32	18	15	36	79	84	66	28	23	92
6	67	34	12	11	33	51	16	37	80	85		43	24	93
21	68	73	13	30	41	52	19	38	81	87				94
59	69	74	89	39	42	53	20	64	82					
60	91	75	90	40	45	54		65						
61		76		63	46	55								
62		77		88	47	56								
95					48	57								
96					49	58								
97					50									
98					70									
99					71									
100					72									
101					86									
102														

* [illegible]

тов "а" и "в" характерно интонирование смысловых участков текста, тогда как каденционные участки напева, трехсложные ритмические структуры (элементы "б" и "г"), интонируются в большинстве случаев на синсемантические слоги "деи, дей". Аналогичное оформление каденционных участков становится особым композиционным приемом и характерно для других напевов сказания. Элемент "в" — пятисложник с ударением на третьем слоге родственен элементу "а" по слогоритмическому признаку, однако по тембровому и звуковысотному параметрам составляет оппозицию. Тембровым маркером элемента "а" становится так называемая "долгая нота" (все звуки, имеющие подобную тембровую характеристику даны в нотировках прямоугольными нотами). Необходимо сразу пояснить, что подразумевается под этим термином. В сказании исполнитель пользуется несколькими разновидностями маркированной "звукоподачи", имеющей общее этническое название — *кай*. "Долгая нота" — одна из тембровых разновидностей *кая*, характеризуемая ритмической остановкой на опорном тоне напева (в напеве 1 — тон "f") в сочетании с фарингализованными гласными и со слабо выраженным свистом губного происхождения [17, с. 41—42; 18, с. 40].

Первый раз напев 1 появляется в четвертой тираде. На нем же основаны две последующие тирады. Семикратное "повторение" напева в четвертой тираде (структура типа а, a_1, a_2, a_3 и т.д.) отчетливо репрезентирует вариативные возможности напева*.

В каждом проведении напева варьируется длительность "долгой ноты" (элемент "а") и тембр, находящийся в прямой зависимости от артикуляции фарингализованных гласных (и—ы—о—е). Звуковысотные изменения касаются преимущественно элементов "а" и "б" (высота "долгой ноты" неизменна). Так, первоначальный ангемитонный трихорд в амбитусе кварты c—es—f (опорные тоны "c" и "f") в третьей — шестой строфах тирады дополняется четвертым тоном и образуется звукоряд нового типа — двухопорный ангемитонный тетрахорд c—es—f—g. Ритмическая сторона напева, регулируемая восьмислоговой формулой текста, остается без изменений.

Следующие напевы характеризуются учащенной ритмической пульсацией, стабильностью семисложной слогоритмической формулы при индивидуальной звуковысотности каждого напева (см. нотные примеры 2, 2а). Напев 2 — однотоновый, 2а имеет звукоряд c—es—f с опорным тоном "f". Данные напевы в сказании связаны с описанием коня Кан Пергена (тирады 3, 31), они звучат во время договора о конских состязаниях между Кан Пергеном и Кара Молот (тирады 67,

*В том случае, когда один напев объединяет подряд несколько тирад, полностью публикуется первая тирада. В остальных тирадах представлена только текстовая часть. Например, напев 1 объединяет тирады 4—6, полностью опубликована тирада 4, а в тирадах 5 и 6 даны только тексты вокальных фрагментов. Далее напев 1 появляется в тираде 21. Она опубликована полностью.

68, 69). Только в тираде 91 происходит переключение сюжетной функции этих напевов — на их основе звучит повествование о рождении сына Кан Пергена — Ай Кара Кана.

К напеву-формуле 2 по сюжетному и интонационному содержанию близок напев 7 (см. нотные примеры 2, 7). Он появляется в тирадах 17, 18 — странствие Кан Пергена верхом на коне. Напев 7 в обеих тирадах функционально подобен вступлению, за которым следуют три строфы в тираде 17, четыре строфы в тираде 18 на напев-формулу 7а. Подобное соединение напевов зафиксировано в комплексе тирад 51—58 (диалог коня Кан Пергена и коня Верхнего мира).

Напевом-формулой 3 начинается повествование *кайчи*, дальнейшее его появление связано с наиболее драматичными моментами сказания. Так, в тираде 34 на данный напев исполняется рассказ Кара Кана о гибели отца Кан Пергена. В тирадах 73—77 этот напев передает напряженную борьбу богатырей с персонажами Нижнего мира. Мелодическая структура напева близка напеву 1 и состоит из четырех элементов: пятикратное повторение звука "es", дающее начальный ритмический импульс; выдержанный опорный тон "f" ("долгая нота"); восходящая интонация малой терции c—es; заключительный элемент, повторяющий второй (исполняемый также на синсемантические слоги).

В основе ритмической структуры напева лежит девятисложник (5+4) с внутрислоговыми распевами, приходящимися на синсемантические слоги (второй и четвертый элементы). Звукоряд напева — ангемитонный тетрахорд в амбитусе квинты c—es—f—g. С функциональной стороны "поведение" тонов звукоряда таково, что на разных участках напева меняется ладовая опора. Если в предыдущих напевах со сходным звукорядом опорные тоны составляли квартовый ладовый каркас (что совпадало со звучанием открытых струн *комуса*), то в третьем напеве налицо переменность ладовой опоры. В итоге напев, сходный в слогоритмическом отношении с напевами 1, 2, 2а, обретает совершенно иную интонационную структуру.

Напев 4 примечателен в метроритмическом и тембровом отношении. Примером может быть тирада 8. Каждая строфа тирады имеет двухчленную структуру, нормативную для всего сказания. Но отличительной чертой становится переменность слогоритмической формулы. Для первой части строфы нормативом является девятисложник, для второй — восьмисложник (см. нотные примеры 4, 4а). Исключение составляет начало тирады, выполняющее функцию вступления и интонируемое на синсемантические слоги "хай де" (см. нотный пример 4а). Тринадцатисложная формула, реализованная во вступлении, непосредственно связана с маркировкой тембра, с демонстрацией сказителем мелодизированного *кая*, когда от "долгой ноты" (опорного тона "f") идет скольжение вниз на малую секунду, возвращение и ее опевание. Далее интонационный комплекс вступления преобразуется в изыскан-

ную в ритмическом отношении девятисложную структуру первой половины напева, исполняемую *каем* без особой маркировки тембра. Звуковысотные параметры остаются практически неизменными (гемитонный пентахорд c—es—e—f—g с опорным тоном "f").

На напеве 4 построены тирады 7, 8, 12, 13, 89, 90. Все они, за исключением тирады 13, связаны с образами Кан Пергена и Кара Кат.

С характеристикой главных действующих лиц — Кан Пергена и Кара Кат связано использование еще двух напевов — 5 и 6. Напев 5 имеет периодическую структуру из двух элементов: первый — распев опорного тона "f" со сменой "звукоподачи" в пределах одной тонемы; второй — мелодизированный распев в пределах кварты с возвращением ко второму опорному тону "c", который в начальной и заключительных строфах выделен "долгой нотой" (см. нотный пример 5). В двух частях напева налицо звуковысотная оппозиция, тогда как в слогоритмическом отношении они довольно близки.

В сказании данный напев объединяет три тирады — 9—11, в которых представлены главные персонажи, в остальных фрагментах он охватывает единичные тирады в соответствии со своей функцией персонифицированного напева — тирады 30, 63, 88, а также идущие друг за другом тирады 39, 40.

Напев 6 характеризуется простой четырехсложной ритмической формулой и звуковысотной лаконичностью (звукоряд c — f). Он наиболее употребителен в эпизодах, связанных с ситуациями нейтрального типа, не имеющими в сюжетной канве сказания значения смысловых узлов, и может относиться к различным персонажам. Чаще всего этот напев связан с образами Кан Пергена, Алтын Торгу, Кара Кана, Кара Кат, но может характеризовать и представителей Нижнего мира.

В сказании встречаются напевы производного характера, их смысловая нагрузка различна. Так, напев 8, сочетающий интонационные элементы напевов 6 и 13, не имеет строго закрепленной образной сферы. В одном случае (тирады 14, 15) он описывает встречу Кан Пергена и Кок Торгу, в других (тирады 19, 20) связан с эпизодами странствий Кан Пергена.

Напев 12 интонационно близок формулам 1 и 8. Его отличительным признаком следует считать интонационное качество начальной попевки: восходящее движение от нижнего опорного тона к верхнему через малую терцию (звукоряд c—es—f). Напев появляется дважды, в тирадах 25 и 66, в обоих случаях он связан с воплощением богатырского начала. В тираде 25 Кан Перген и его конь побеждают в споре богатырей за невесту — Алтын Торгу, в тираде 66 противопоставляются 60 богатырей Верхнего и 60 богатырей Нижнего миров.

Не более трех раз в сказании встречается напев 13. В тирадах 27, 28, 43 его появление обусловлено однотипной сюжетной ситуацией — при-

ездом Кан Пергена в золотой дворец. Символ золотого дворца в сказании подчеркивает присутствие сферы Верхнего мира.

Напевы 9—11 могут быть объединены в группу, интонационный комплекс которой имеет особо важное значение в сказании. В сюжетном плане каждый из напевов связан с узловыми эпизодами эпоса.

Напев 9 в звуковысотном отношении представляет наиболее сложный тип напева. Его индивидуальной особенностью является прежде всего смещение верхнего опорного тона с "f" на "g" (начальный сегмент), уникальная для сказания ладовая формула (гемитонный гексахорд с квинтовой опорой "с" — "g"), а также неделимая структура, основанная на постепенном волновом диатоническом нисхождении от верхнего тона звукоряда "в" к нижнему "с" в диапазоне малой септимы (см. нотный пример 9). Напев объединяет эпизоды, связанные с рассказом Кара Кана о гибели отца Кан Пергена (тирады 35—37), и две тирады (64, 65), предшествующие сражению Кан Пергена с силами Нижнего мира (плач Кара Кат). Он единственный из напевов, который имеет совершенно однозначную сюжетную трактовку и неповторимую эмоциональную окраску благодаря наличию жанровой символики. В данном случае речь идет о преломлении в напеве жанровой традиции плача (*сыыт*).

Напевы 10 и 11 занимают центральное место в сказании. На их интонационных комплексах основан весь кульминационный раздел "Кан Пергена". Для напева 10 характерно многократное устойчивое повторение одной пятислоговой формулы, не подвергающейся вариантным преобразованиям. В звуковысотном отношении напев дробится на пять сегментов (а, в, а, в, с), в каждом из которых по пять слогонот (см. нотный пример 10). Подчеркнутая повторяемость сегментов, монотонность ритмической формулы, отсутствие внутрислоговых распевов и тембровой "орнаментики" — средства, направленные сказителем на создание эмоциональной атмосферы богатырского поединка. Возвращаясь к комментариям М.К. Каучакова, можно по аналогии предположить, что данный напев является "мотивом боя", так как он объединяет только одну группу эпизодов сказания из пяти тирад (см. таблицу) и более нигде не звучит. В сюжетной линии сказания это описание главного сражения Кан Пергена с силами Нижнего мира.

Звуковысотность и ритмические контуры напева 11 тесно связаны с напевом 4. Напев используется сказителем для описания продолжения поединка, его кульминации и победы богатыря Кан Пергена. В дальнейшем он также больше не звучит.

С напевом 15 связан немаловажный смысловой момент сказания (тирады 92—94) — наречение именем сына Кан Пергена (герой эпоса приобретает богатырскую силу после наречения именем); первый раз напев появляется в тираде 44, не имея определенной сюжетной функции. В тирадах 92—94 закрепляется пятисложная формула, тогда как

первое появление напева сопровождалось "модуляцией" ритмической формулы от четырехсложника с ямбическими сегментами к пятисложной структуре. Особое внимание следует обратить на строение напева. Большинству напевов сказания свойственна, как уже говорилось, периодическая структура, соотнесенная с четырехстрочной строфой. В напеве 15 сказитель нарушает структурный стереотип, создав форму строфы типа а-в-в, что соответствует трем строкам текста (вместо традиционно четырех). Подобная форма является индивидуальной особенностью напева, поскольку ритмические и звуковысотные параметры имеют общие черты с напевами 7, 12 (см. нотные примеры 7, 7а, 12, 15). Это один из тех случаев, когда маркером напева становится структурный параметр. В этой связи хотелось бы обратить внимание еще на один способ маркировки напевов. Он отчетливо прослеживается в сфере звуковысотности напева 13 (тирады 27, 28, 43). В нижней части звукорядов всех напевов сказания сохраняется восходящая малая терция, звуки "c"—"es", и только в звукоряде напева 13 появляется звук "d". Включение нового тона в нижнюю часть звукоряда нарушает сложившуюся слуховую установку и позволяет воспринять напев как самостоятельную семантическую единицу.

Инструмент, сопровождающий исполнение эпоса, — длинношейковая лютня с щипковым способом звукоизвлечения. Шорское название инструмента — *комус*, в транскрипции Н.П. Дыренковой — *комыс* [4, с. XV]. Материалом для изготовления *комуса* традиционно служил кедр. Отличительной чертой шорских лютен может считаться наличие деревянной деки. У родственных инструментов других народов Южной Сибири резонатор лютен обтягивался кожей [19, с. 24—25]. Струны изготавливались из конского волоса.

Комус, звучащий в сказании "Кан Перген", имеет квартовый строй (c^1 — f^1)*. Вся инструментальная партия сказания исполняется в одной аппликатурной позиции; рука *кайчи* расположена близко к колковой коробке.

Функциональное значение *комуса* заключено в следующем. Во-первых, в партии *комуса* поддерживается ритмическая пульсация сказания за счет повторения остинатных ритмических формул. На отдельных участках тирад в верхнем голосе инструментальной партии дублируется напев. В этом случае звукоряд *комуса* полностью совпадает с звукорядом напева. Во-вторых, в каждой тираде имеется инструментальное вступление и заключение. По протяженности вступительный раздел во много раз превышает заключение. В сказании можно выделить три разновидности вступительных разделов: 1) вступление орнаментального типа, не связанное с мелодической формулой напева (наиболее распро-

---

*Сказитель В.И. Токмашев (кондомский диалект) пользуется тритоновой настройкой *комуса*.

страненный вид); 2) вступление-наигрыш, в отличие от первого вида вступления характеризуется наличием мелодической формулы будущего напева, примером являются тирады 26, 27, 35; 3) вступление-наигрыш, мелодическая формула и звукоряд не связаны с звукорядом напева. Так, в тираде 12 звукоряд инструментального вступления — ангемитонный гексахорд в амбитусе малой септимы (c—es—f—g—a—в), а звукоряд напева — гемитонный пентахорд в амбитусе квинты (c—es—e—f—g).

Инструментальное завершение однотипно для всех тирад. *Кайчи* пользуется одним приемом: мелодическим ходом вниз на большую сексту a^1-c^1 с окончанием в виде квинтового созвучия c^1-g^1. (Такой же прием изредка встречается и в речевых эпизодах, когда сказитель "непроизвольно" касается струн *комуса*.)

Переход к речевому сказыванию нередко совпадает с инструментальным завершением тирады, т.е. цезура между двумя формами интонирования в данном случае практически отсутствует.

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть мастерство *кайчи*, его индивидуальную экспрессивную манеру сказывания, умение выстроить сложнейшую композицию, оперируя большим количеством напевов. "Кан Перген" — это только одно сказание, записанное в полном объеме от П.И. Кыдыякова. Его искусство было лишь частью некогда богатой шорской эпической традиции. Поэтому закономерности музыкальной композиции, выведенные в данной статье, применимы лишь к публикуемому памятнику.

Р.Б. Назаренко

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— повышение менее 1/2 тона

— понижение менее 1/2 тона

 — отмена знака микроальтерации

— экмелический предикт звука

— экмелический постикт звука

— декламационный звук

— тембровая разновидность кая

— повторение сегмента указанное число раз

— взятие дыхания

— незначительное увеличение или уменьшение длительности звука или паузы

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

— повышение менее 1/2 тона

— понижение менее 1/2 тона

— отмена знака микроальтерации

— мелизматический предикт звука

— мелизматический постикт звука

— декламационный звук

— немузыкальная разновидность кия

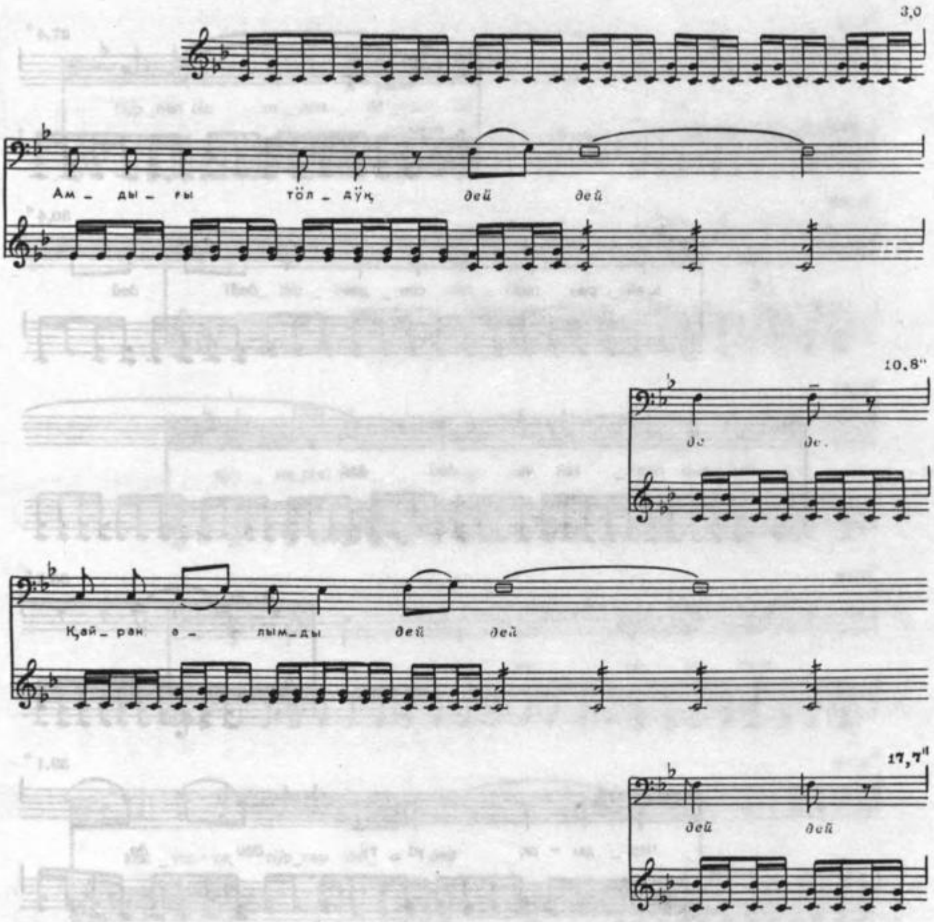
— повторение сегмента указанное число раз

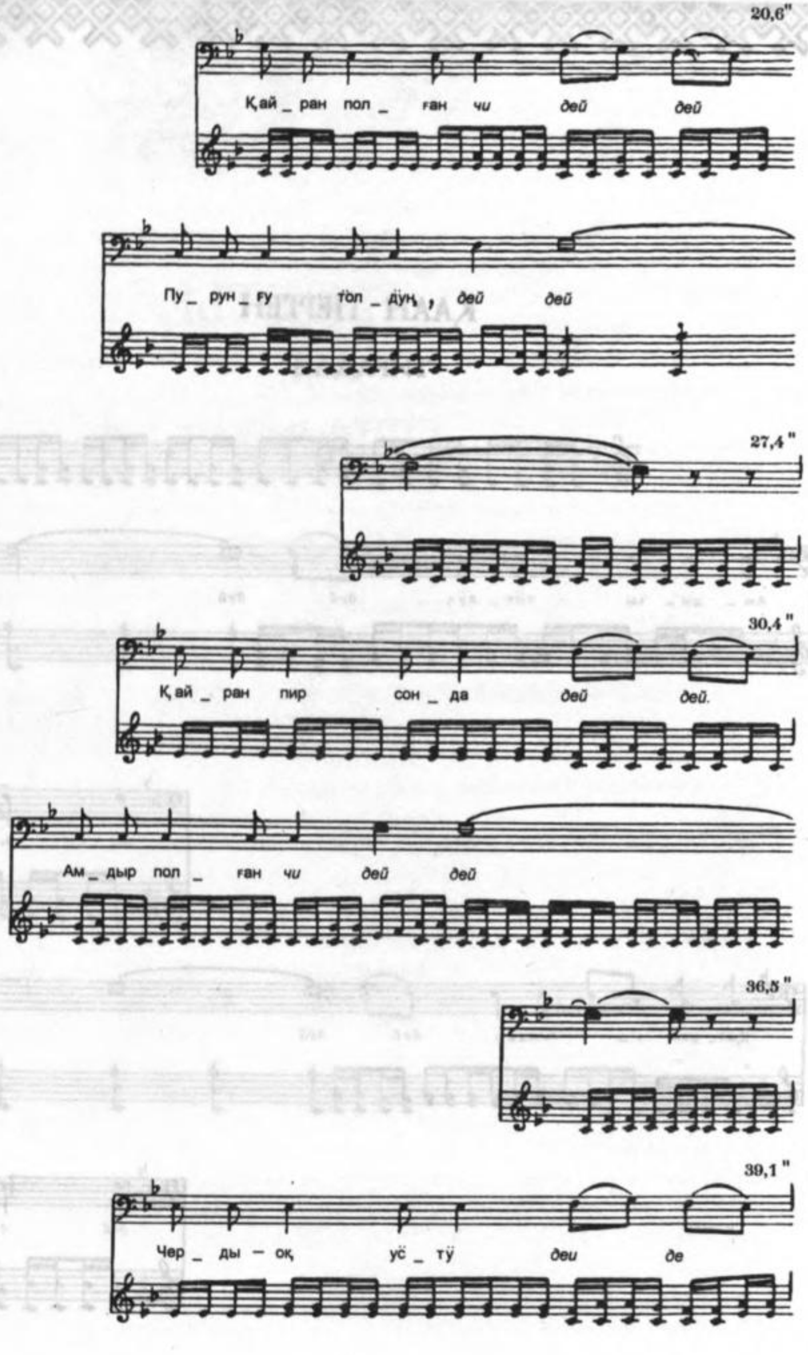
— взятие дыхания

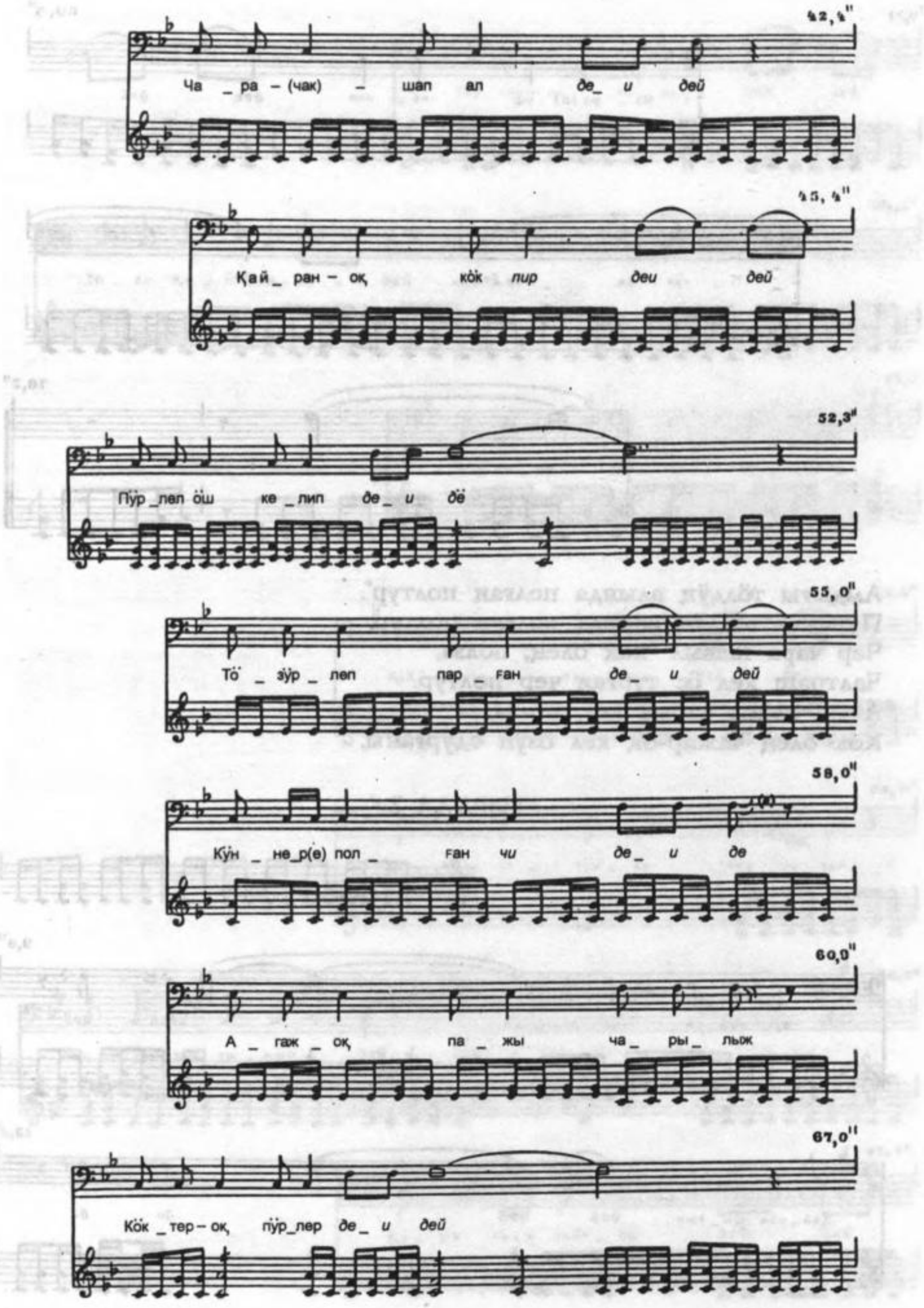
— незначительное увеличение или уменьшение длительности звука или паузы

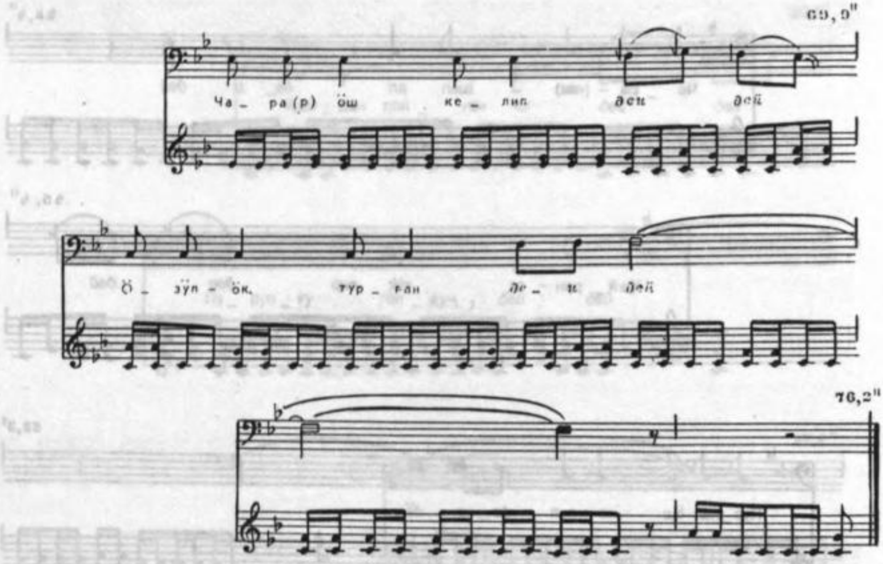
ҚААН ПЕРГЕН

ТИРАДА 1



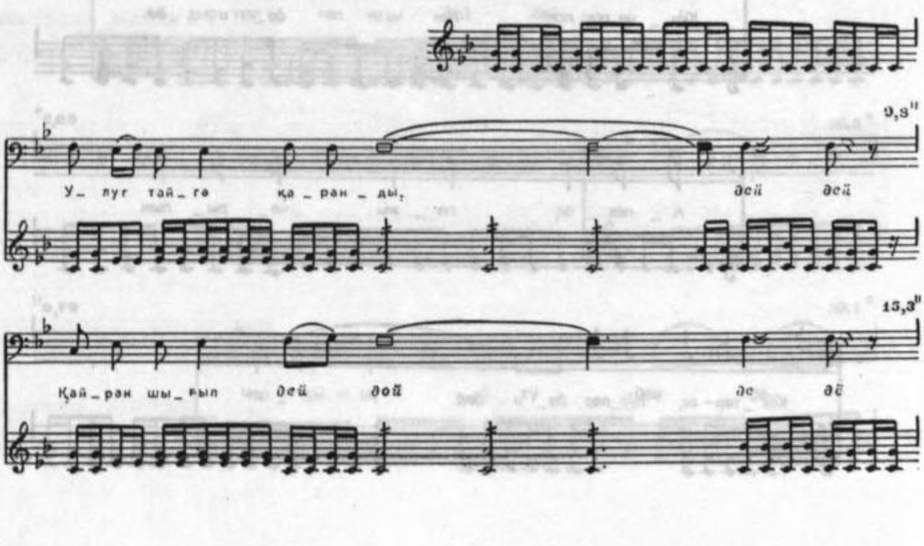

20,6"
Қай _ ран пол _ ған чи дей дей
Пу _ рун _ ғу тол _ дуң, дей дей
27,4"
30,4"
Қай _ ран пир сон _ да дей дей.
Ам _ дыр пол _ ған чи дей дей
36,5"
39,1"
Чер _ ды — оқ ус _ тү деи де

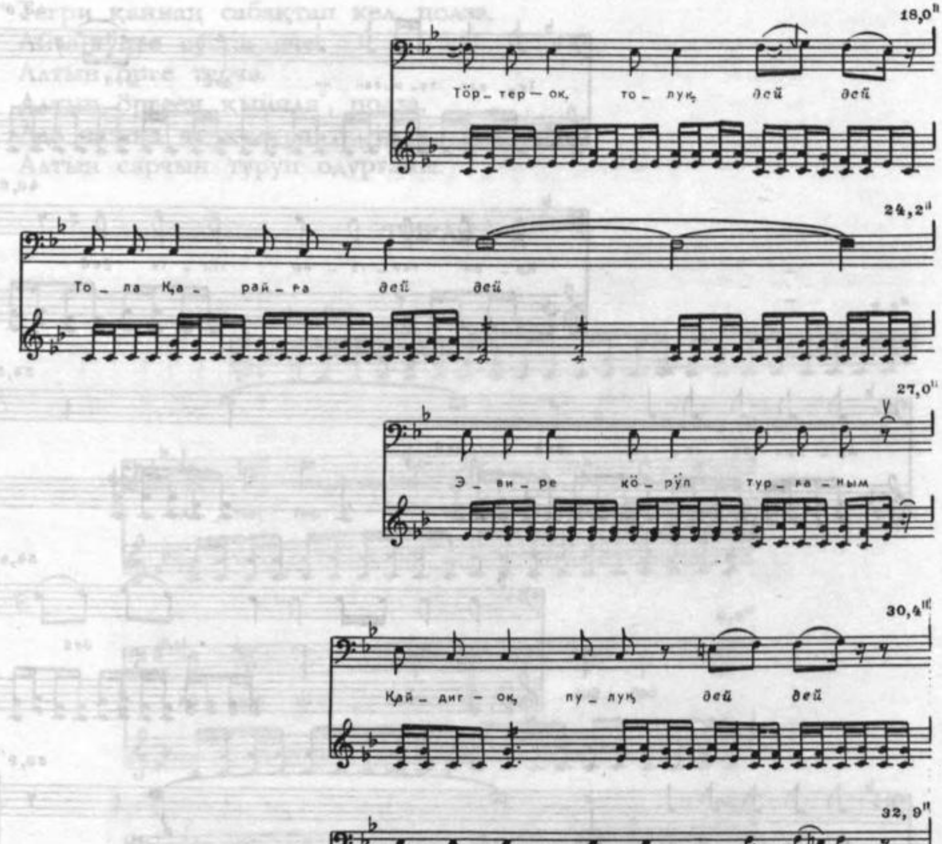

42,4"
Ча _ ра – (чак) – шап ал де_ и дей
45,4"
Қай_ ран – оқ кӧк пир деи дей
52,3"
Пӱр _лeп ӧш ке _лип де_ и дё
55,0"
Тӧ _ зӱр _ леп пар ған де_ и дей
58,0"
Кӱн _ не_р(е) пол _ ған чи де_ и де
60,0"
А _ гаж_ оқ па _ жы ча_ ры_ льж
67,0"
Кӧк _тер – оқ пӱр_лер де_ и дей

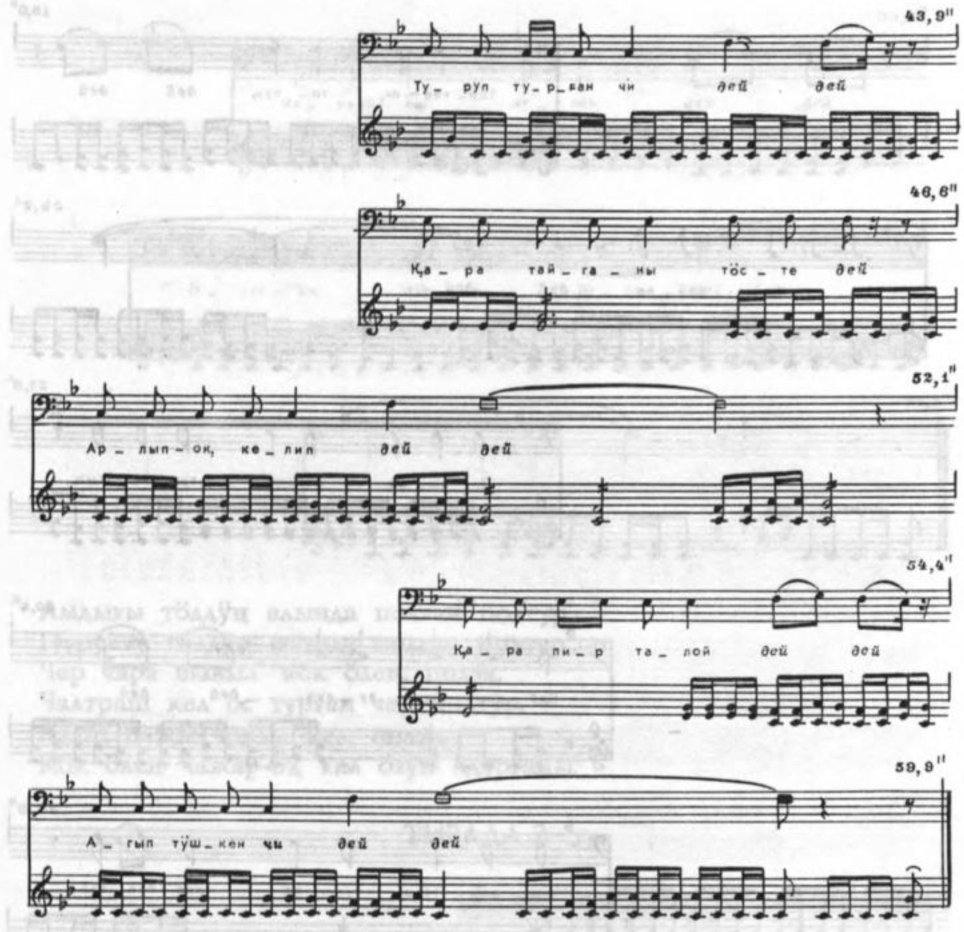


Амдығы тöлдӱң алында полған полтур*.
Пурунғу тöлдӱң соонда полған полтур.
Чер чара шавыл* кöк öлең, полза,
Чалтраш кел öс турған чер полтур.
Ағаш пажы чарыл кел, полза,
Кöк öлең чажар-оқ кел öзӱп одурғаны.

ТИРАДА 2



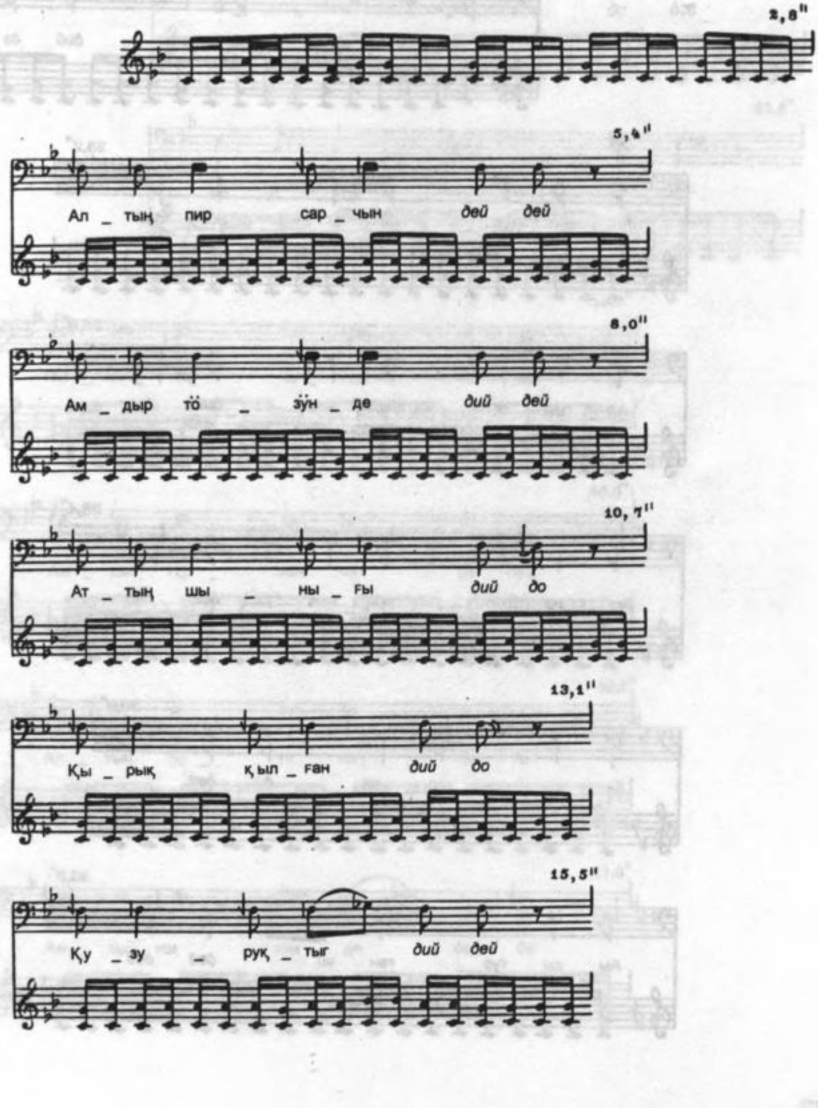

18,0"
Тӧр_тер—ок, то_лук, дей дей
24,2"
То_ла Қа_рай_ға дей дей
27,0"
Э_ви_ре кӧ_рӱп тур_ға_ным
30,4"
Қай_диг-ок, пу_луң дей дей
32,9"
Чер_диң ӱс_ тӱн_де пир пол_вай
38,7"
То_гу_зон аш_қым дей дей
41,1"
Қа_ра пи_р тайғ_ок, дей дей

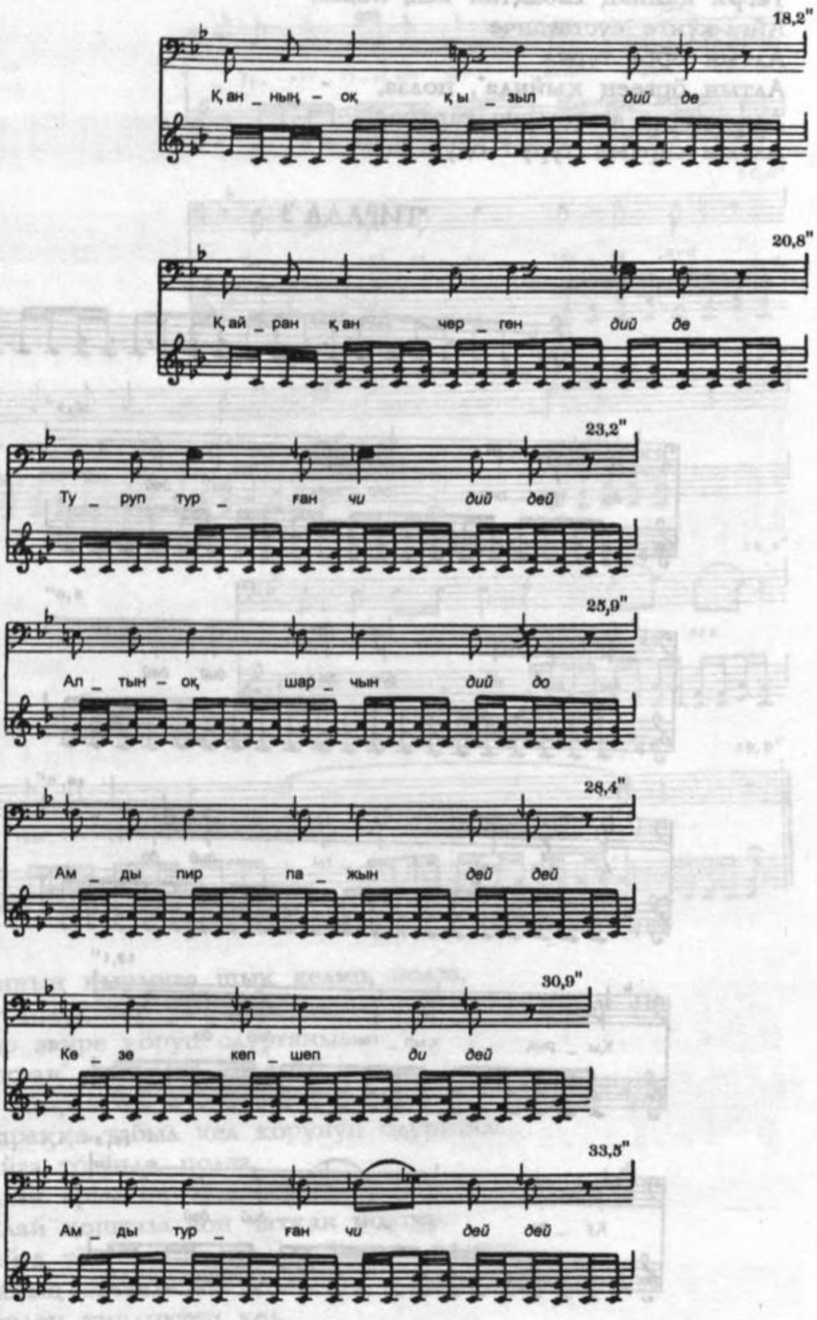


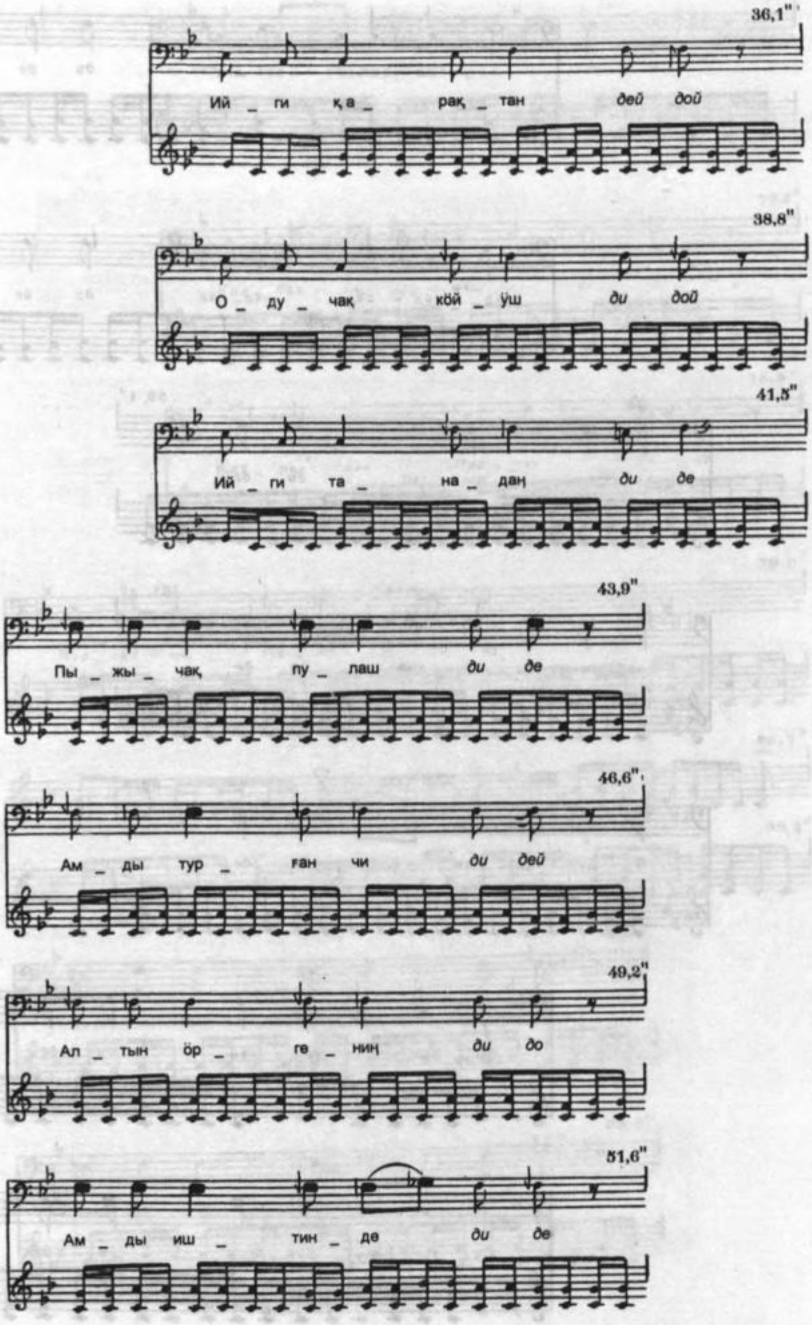
Улуғ сынның қырынға шық келип, полза,
По төрт толуқ чер үстүн, полза,
Анаң чер эвире көрүп одурғаным.
Кайдиғ краң* чер үстү полвай?!
Тоғузон ашқым қара тайға
Ийги қараққа табыл кел көрүнүп одурғаны.
Қара тайға төзүнде, полза,
Қара талай арыл ақ түш партыр.
Қара талай қоштаза чон чатқан полтур.
Қара тайға төштезе ақ мал чайылған полтур.
Улус-чонның ортазында, полза,
Қара черден киндиктеп кел,

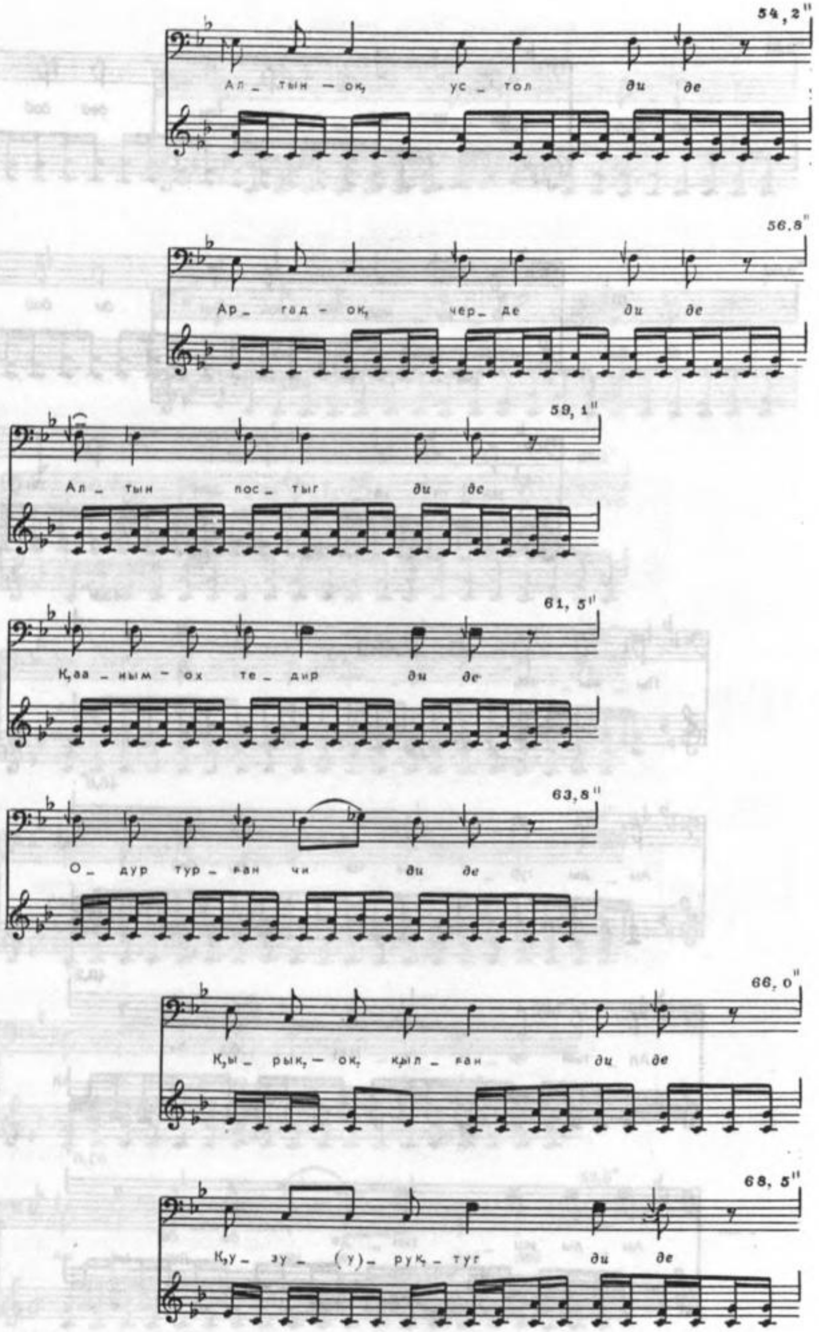
Тегри қаннаӊ сабақтап кел, полза,
Айға-кӱнге сустағанче
Алтын ӧрге турча.
Алтын ӧргееӊ қыйнда*, полза,
Ада чашқа ат қодура тартпас*
Алтын сарчын туруп одурғаны.

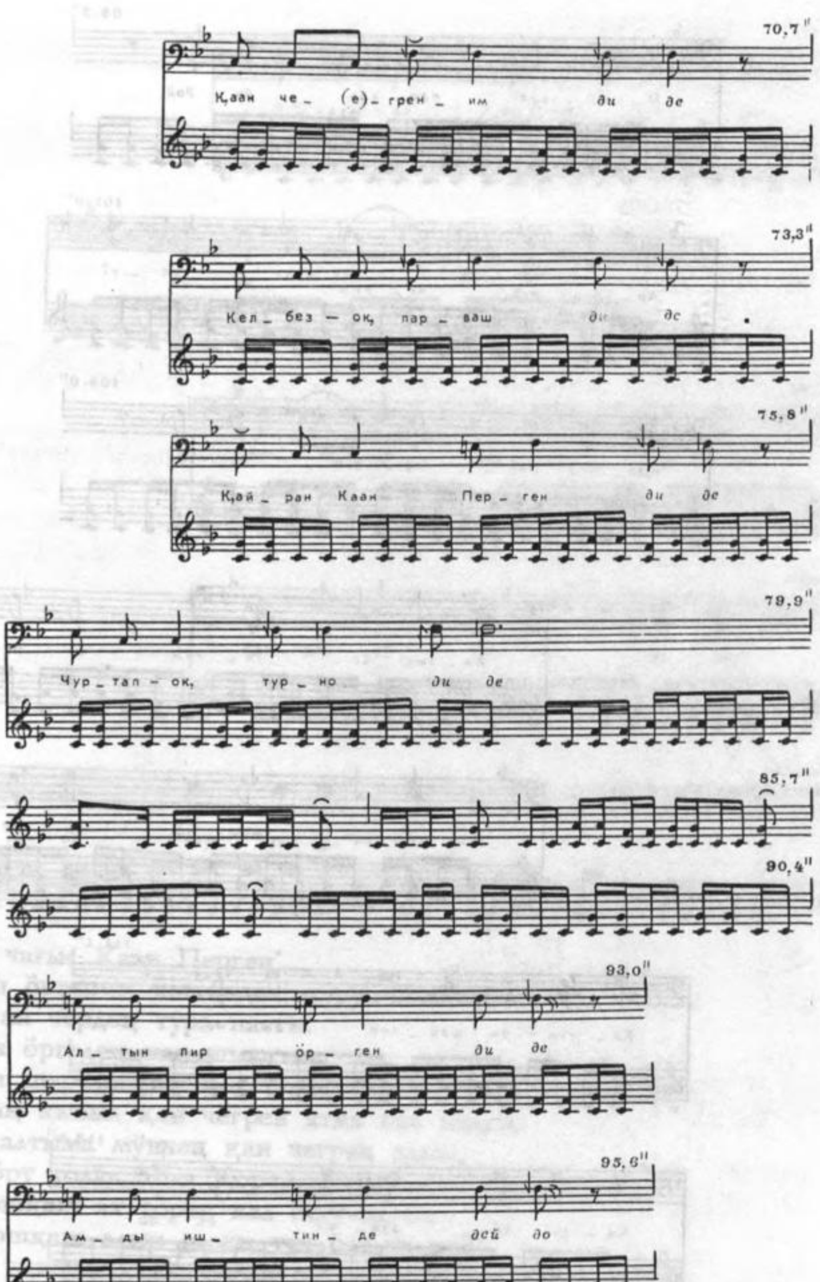
ТИРАДА 3

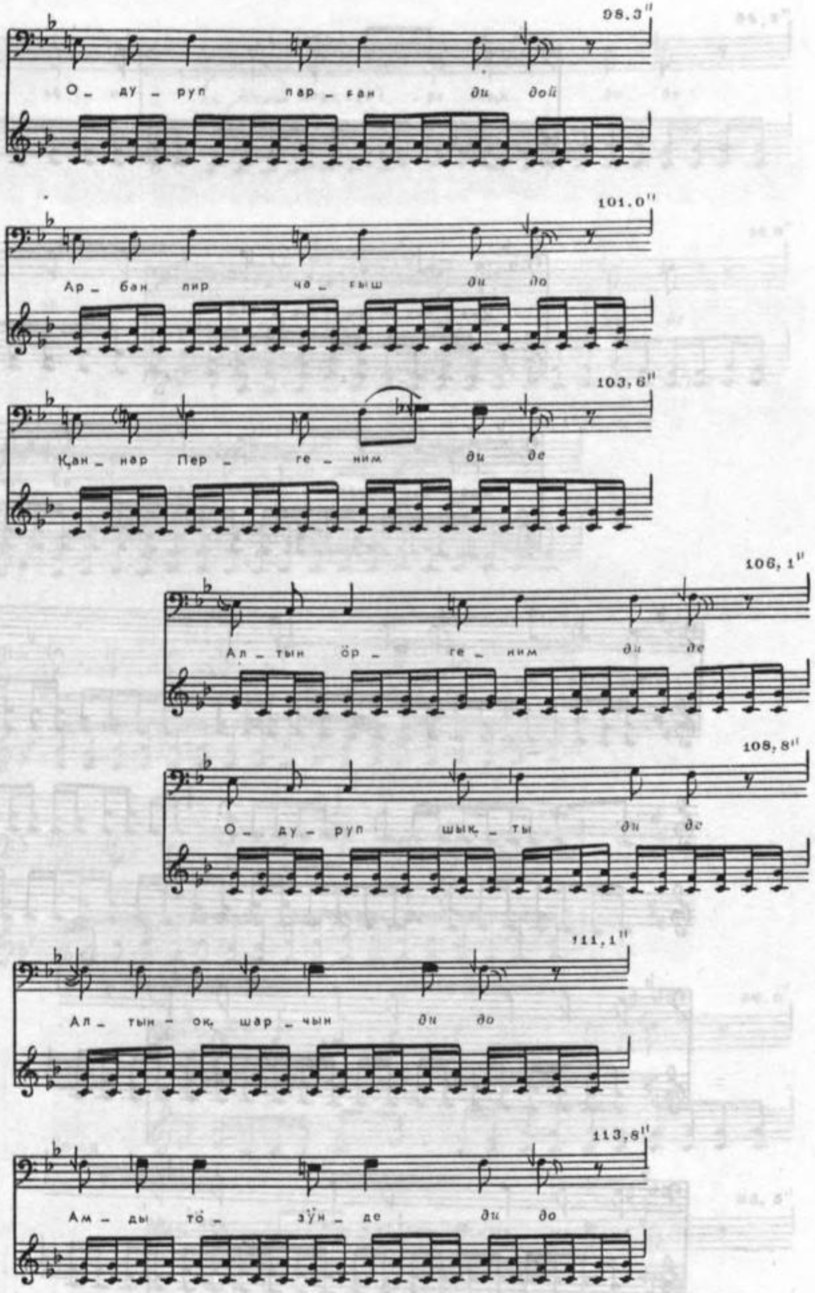


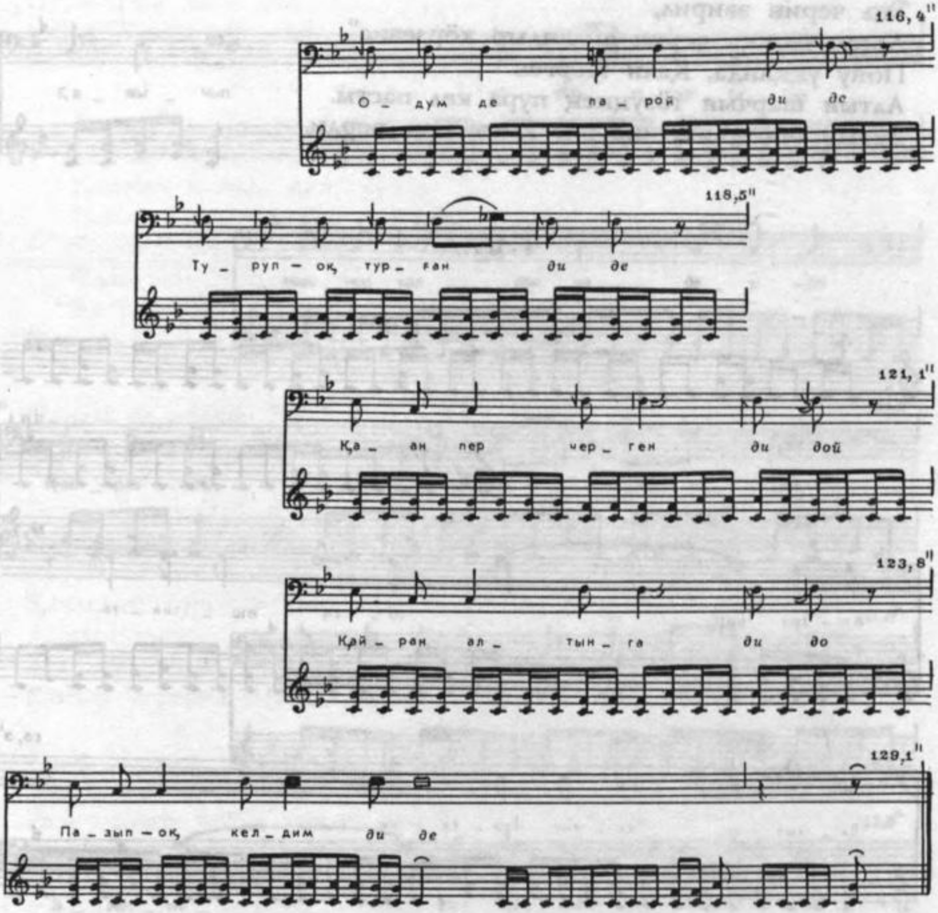

18,2"
Қан _ ның – оқ қы _ зыл дий де
20,8"
Қай _ ран қан чер _ ген дий де
23,2"
Ту _ руп тур _ ған чи дий дей
25,9"
Ал _ тын – оқ шар _ чын дий до
28,4"
Ам _ ды пир па _ жын дей дей
30,9"
Ке _ зе кеп _ шеп ди дей
33,5"
Ам _ ды тур _ ған чи дей дей


36,1"
Ий _ ги қа _ рақ _ тан дей дой
38,8"
О _ ду _ чақ кой _ ўш ди дой
41,5"
Ий _ ги та _ на _ даң ди де
43,9"
Пы _ жы _ чақ пу _ лаш ди де
46,6"
Ам _ ды тур _ ған чи ди дей
49,2"
Ал _ тын өр _ ге _ ниң ди до
51,6"
Ам _ ды иш _ тин _ де ди де


54,2"
Ал _ тын — ок, ус _ тол ди де
56,8"
Ар _ гад — ок, чер _ де ди де
59,1"
Ал _ тын пос _ тыг ди де
61,5"
Қаа _ ным — ох те _ дир ди де
63,8"
О _ дур тур _ ған чи ди де
66,0"
Қы _ рык — ок, кыл _ ған ди де
68,5"
Қу _ зу _ (у) _ рук _ туг ди де


70,7"
Қаан че _ (е) _ грен _ им ди де
73,3"
Кел _ без — оқ, пар _ ваш ди дс
75,8"
Қай _ ран Каан Пер _ ген ди де
79,9"
Чур _ тап — оқ, тур _ но ди де
85,7"
90,4"
93,0"
Ал _ тын пир өр _ ген ди де
95,6"
Ам _ ды иш _ тин _ де дей до

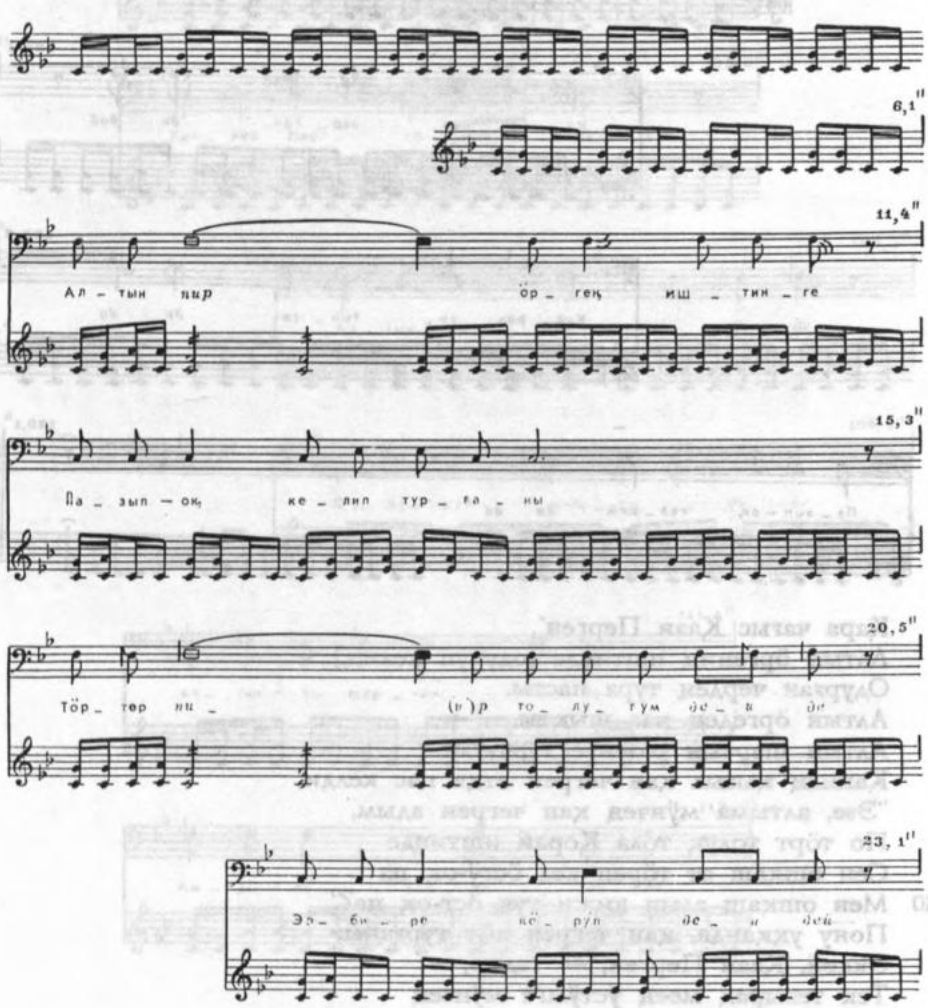

98.3''
О _ дү _ руп пар _ ған ди дой
101.0''
Ар _ бан пир ча _ тыш ди до
103,6''
Қан _ нар Пер _ ге _ ним ди де
106,1''
Ал _ тын өр _ ге _ ним ди де
108,8''
О _ дү _ руп шық _ ты ди де
111,1''
Ал _ тын - оқ шар _ чын ди до
113,8''
Ам _ ды тӧ _ зүн _ де ди до

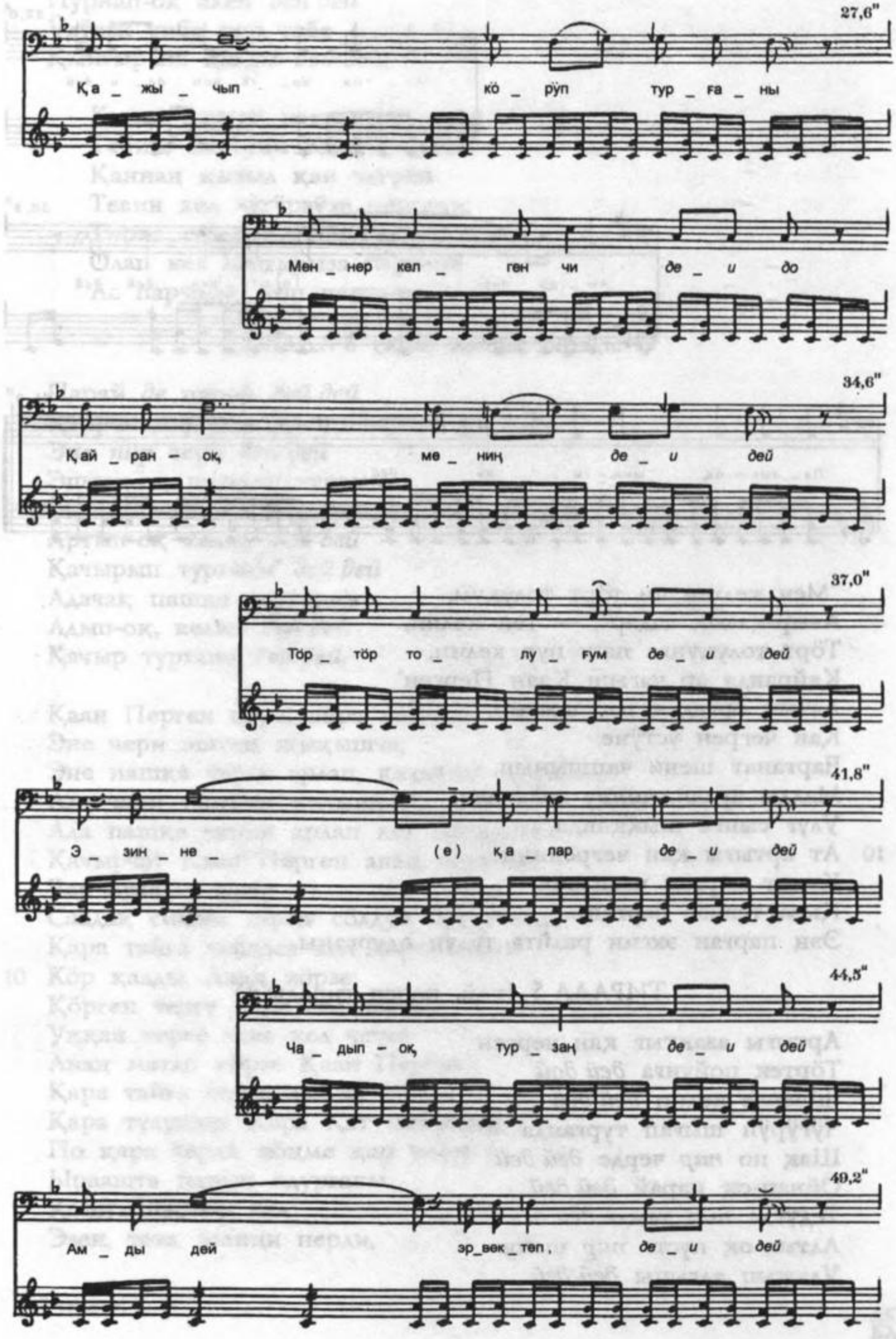


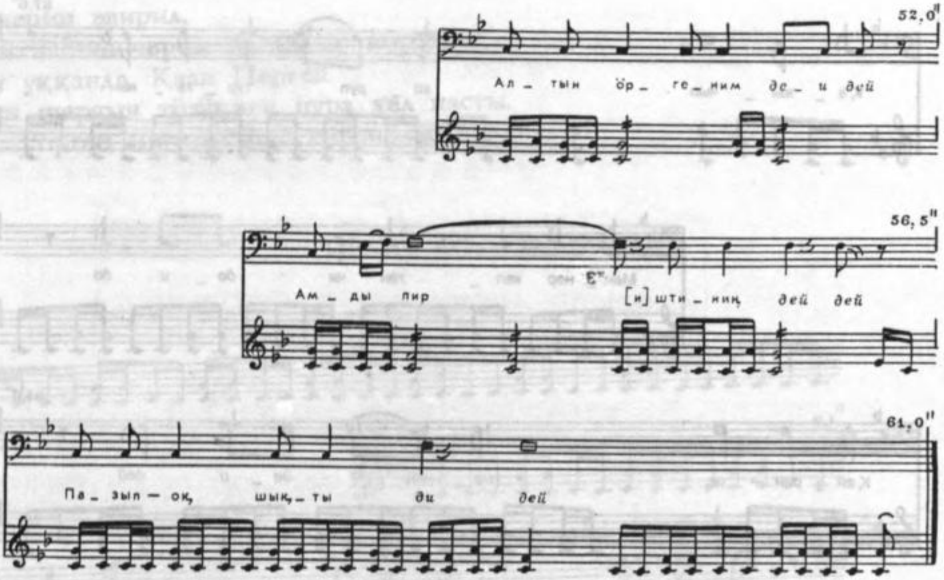
Қара чағыс Қаан Перген*,
Алтын өргениң иштинде [одуруп келип,]
Одурған черден тура пасты.
Алтын өргедең пас шықты.
Алтын шарчын төзүнге турчуған
Қаннаң қызыл қан чегрен атқа пас келди.
"Эзе, алтыма мүнчең қан чегрен адым,
По төрт толуқ тола Қорай иштинде
Сен ошқаш ат төреп кел өстү-оқ па
Мен ошқаш алып кижи тук өст-оқ па?"
Пону уқканда, қан чегрен айт турғаны:
Эккей, Қаан Перген, — тедир, —
Тек тевырақ мееӊ үстүмге мүнзең

Эль черин эвирил,
Арган пашқа черин айландыр кӧрзевис".
Пону уққанда, Қаан Перген
Алтын шарчын тӧзӱңнең пура кел пасты.
Алтын ӧрғең иштине пас кирвиз-оқ перди.

ТИРАДА 4




27,6"
Қа _ жы _ чып кө _ рүп тур _ ға _ ны
Мен _ нер кел _ ген чи де _ и до
34,6"
Қай _ ран – оқ, ме _ ниң де _ и дей
37,0"
Төр _ төр то _ лу _ ғум де _ и дей
41,8"
Э _ зин _ не _ (е) қа лар де _ и дей
44,5"
Ча _ дып – оқ, тур _ заң де _ и дей
49,2"
Ам _ ды дей эр_век_теп, де _ и дей



"Мен келген чи тӧрт толуқум,
Авыр-қазық чадар", — теп келип,
Тӧрт толуқунға паш пур келип,
Қайранда ар чагып Қаан Перген*
Алтын ӧргедең пас шығып,
Қан чегрен ӱстӱне
Чарғанат шени чаппынып,
Малды арлап, чонну тексилеп,
Улуғ сынға шыққанда,
Ат артығы қан чегренниң
Қыдат парған изеңэзин
Қыза тевизе пергени.
Ээң парған эксин рвайта тудуп одурғаны.

ТИРАДА 5 (қай, напев тирады 4)

Артығы азақтығ қаң черген
Тӧртек пойунға *дей дой*
Чӧрерге келип *дей дей*
Чӱгӱрӱп шығап турғанда
Шақ по *пир* черде *дей дей*
Ойнап-оқ парай *дей дей*
Тедӱтде *пир* темде *дей дей*
Алтын-оқ пуста *пир* шени
Улажып алғыны *дей дей*

Пурнап-оқ акен *дей дей*
Ӱдӱчек чибе *пир* чибе
Қыйғырыш қалды *дей дей.*

Қызал парған изеңнезин қыза
Тебизе пергени Қаан Перген.
Қаннаң қызыл қан чегрен
Тевин кел чӱгӱрвӱзе пергени:
Тириг тынныг алтын оқтар шени
Олап кел шығывыз.а пергени
Ас парча-ва, кӧп парча-ва...

ТИРАДА 6 (қай, напев тирады 4)

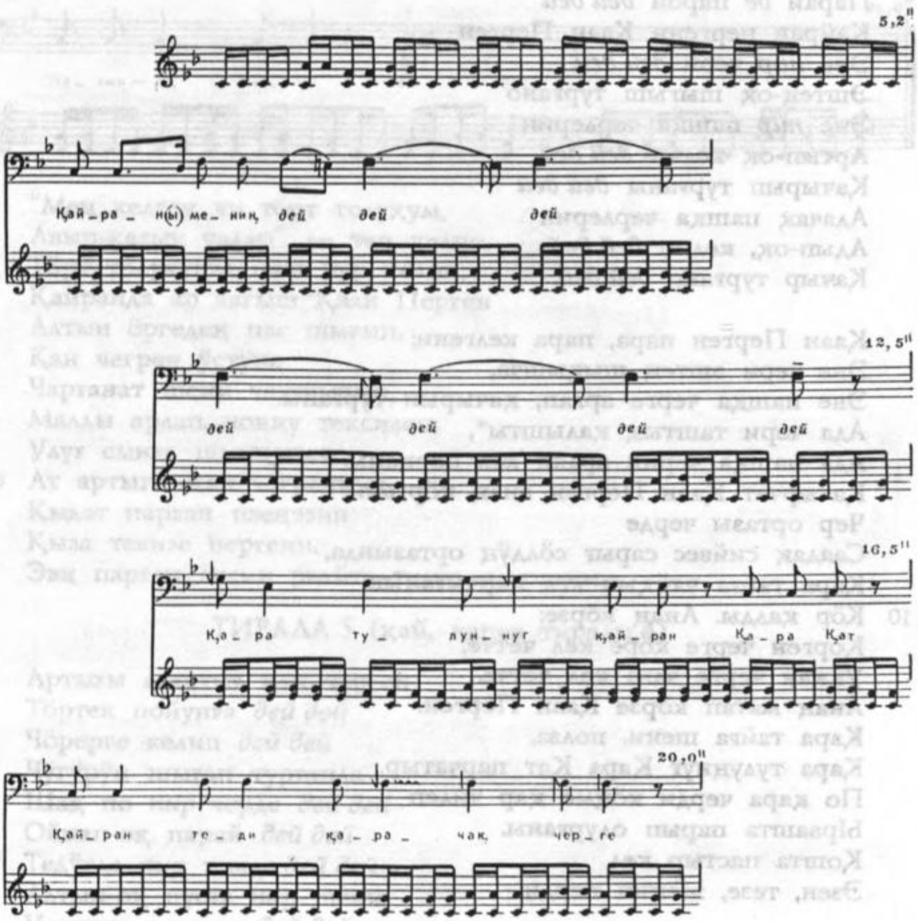
Парай *де* парой *дей дей*
Қайран пергени Қаан Перген
Эне *пир* чери *дей дей*
Эштеңоқ шығыш турғано
Эне *пир* пашқа черлерин
Артып-оқ келип *дей дей*
Қачырып турғаны *дей дей*
Адачақ пашқа черлерин
Адып-оқ, келип *дей дей*
Қачыр турғано *дей дей.*

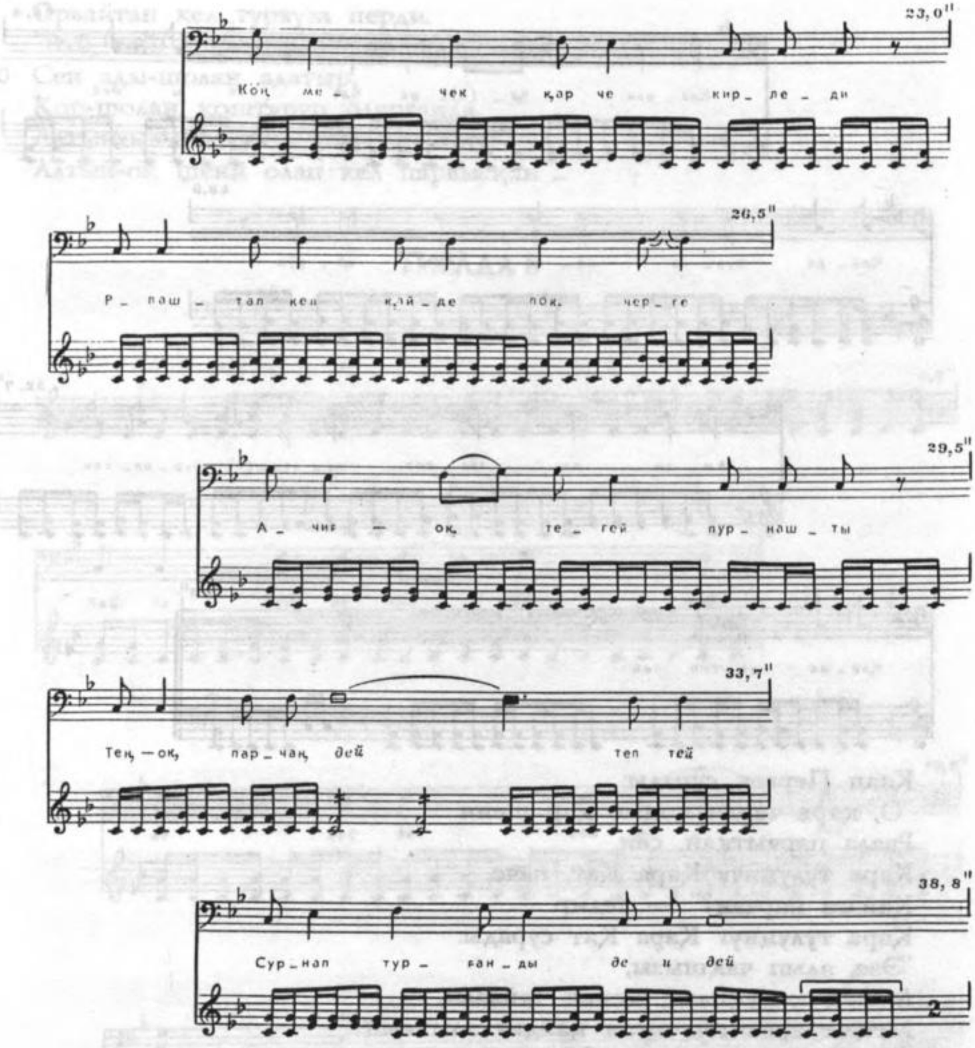
Қаан Перген пара, пара келгени:
Эне чери эштең шықышча,
Эне пашқа черге арлап, қачырып турғаны.
Ада чери таштық қалышты*,
Ада пашқа черин арлап кел парқаны.
Қачырчат Қаан Перген анаң кӧргени:
Чер ортазы черде
Саадақ сийвес сарыг сӧлдӱң ортазында,
Қара тайға чайқын кел парчығанын
Кӧр қалды. Анаң кӧрзе:
Қӧрген черге кӧре кел четче,
Уққан черге чава кел четче.
Анаң матап кӧрзе Қаан Перген:
Қара тайға шени, полза,
Қара тулуңнуғ Қара Қат парчатыр.
По қара черди кӧңме қар чилеп
Ырвашта парып одурғаны.
Қошта пастыр кел
Эзен, тезе, эзенин перди,

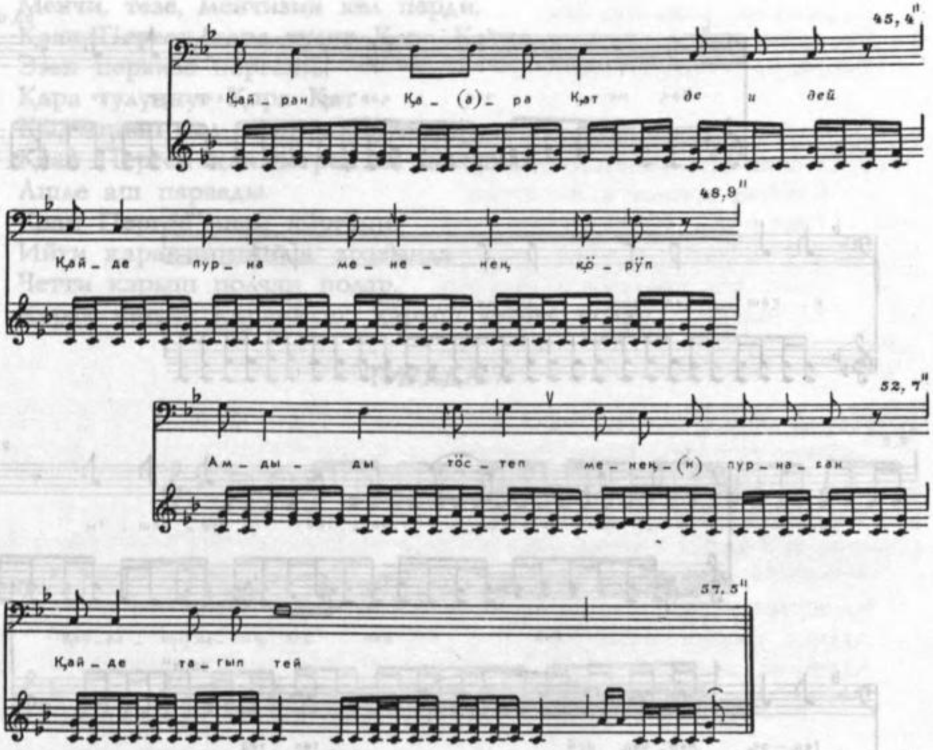
3 Заказ № 91

Менчи, тезе, менчизин кел перди.
Қаан Перген қара тулун Қара Қатқа
Эзен первизе пергени.
Қара тулуңнуғ Қара Қат
Қылчаңпап кел анаң көрвӱзе пергени:
Қаан Перген қан чегрен ат пажынаң
Ашле аш парвады.
Қаан Перген анаң көргени:
Ийги қарақтарыңның аразында
Четти карыш полчаң полар.
Қарақ четпес кирвиктиг, қарыш четнес полар.

ТИРАДА 7



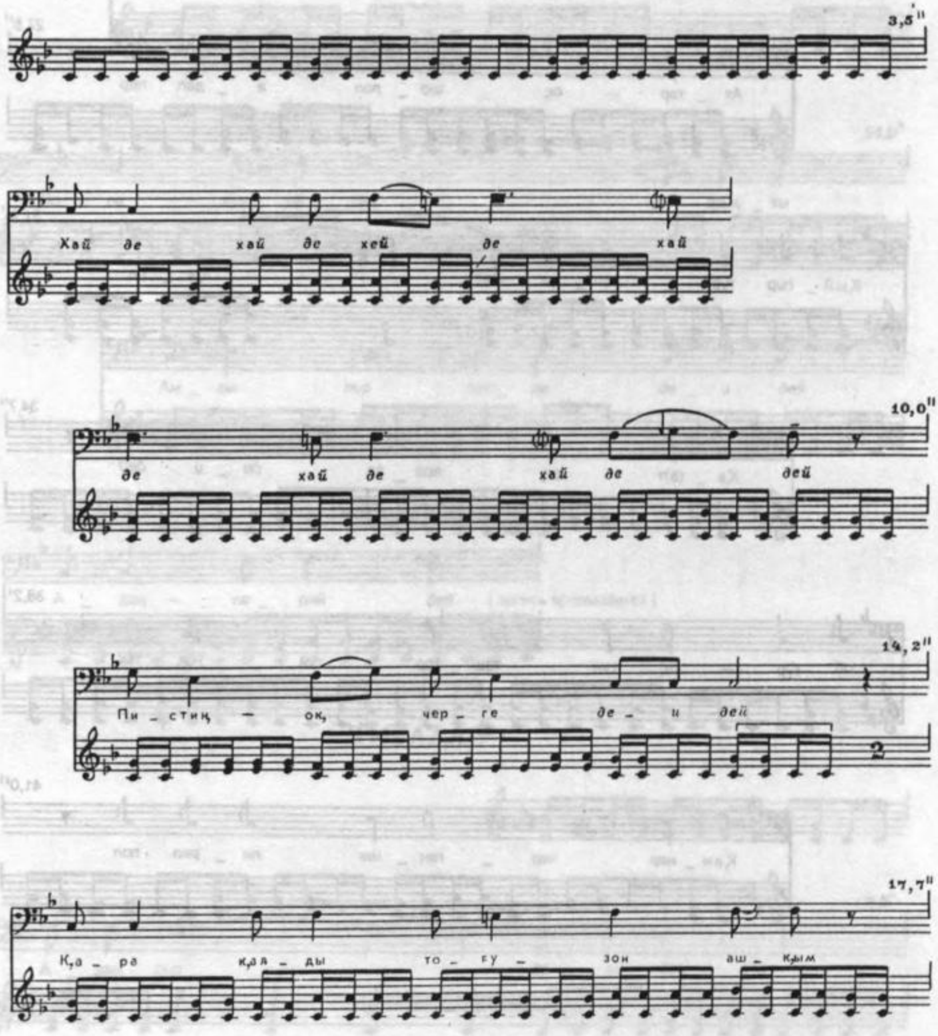

23,0"
Коң ме _ чек қар че кир _ ле _ ди
26,5"
Р _ паш _ тал кеп кӱй _ де пок. чер _ ге
29,5"
А _ чиғ _ оқ те _ гей пур _ наш _ ты
33,7"
Тең, — оң, пар _ чаң дей теп тей
38,8"
Сур _ нап тур _ ған _ ды де и дей
2
42,3"
А _ наң те дей қа _ ра ту _ лун _ нуғ

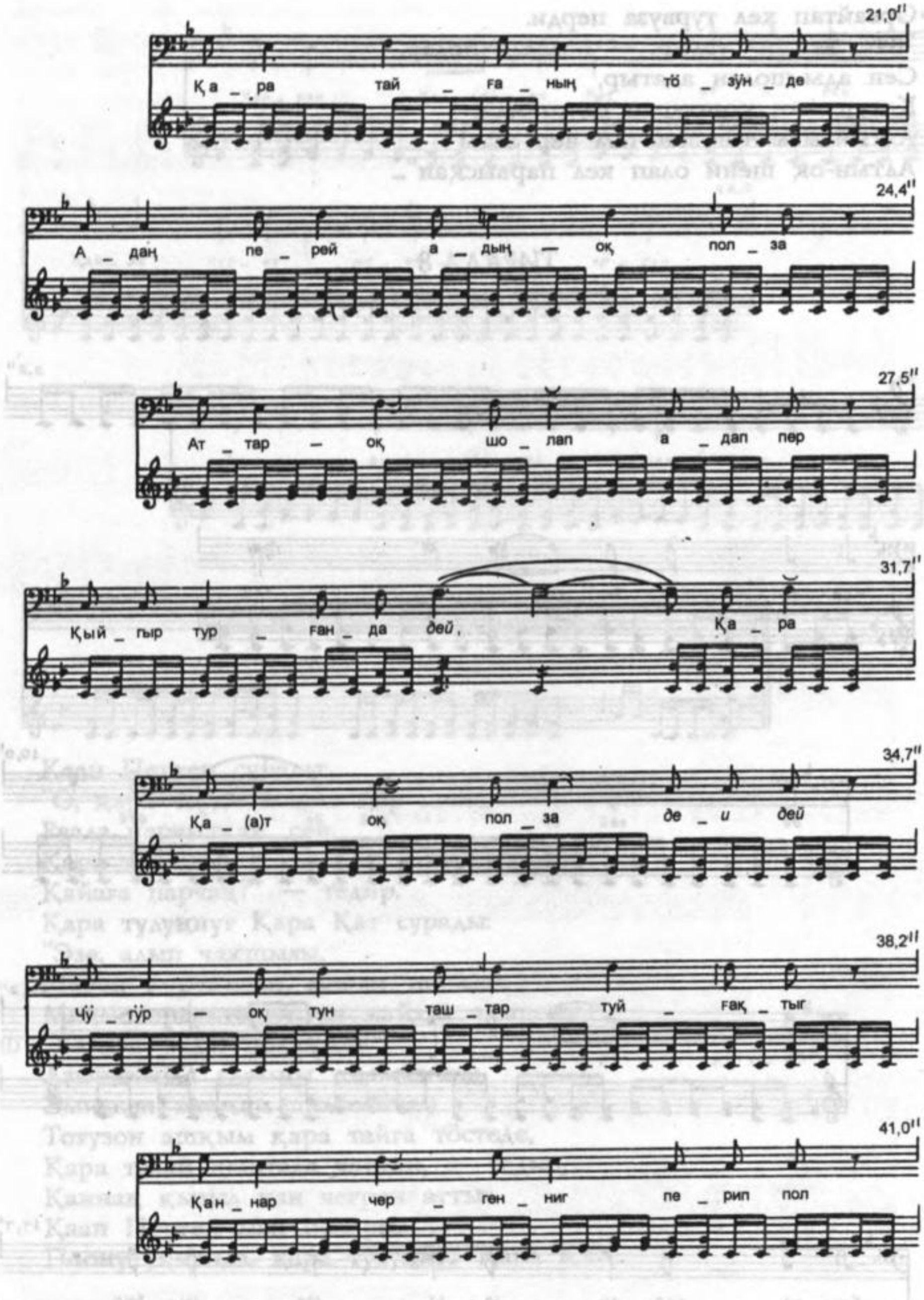


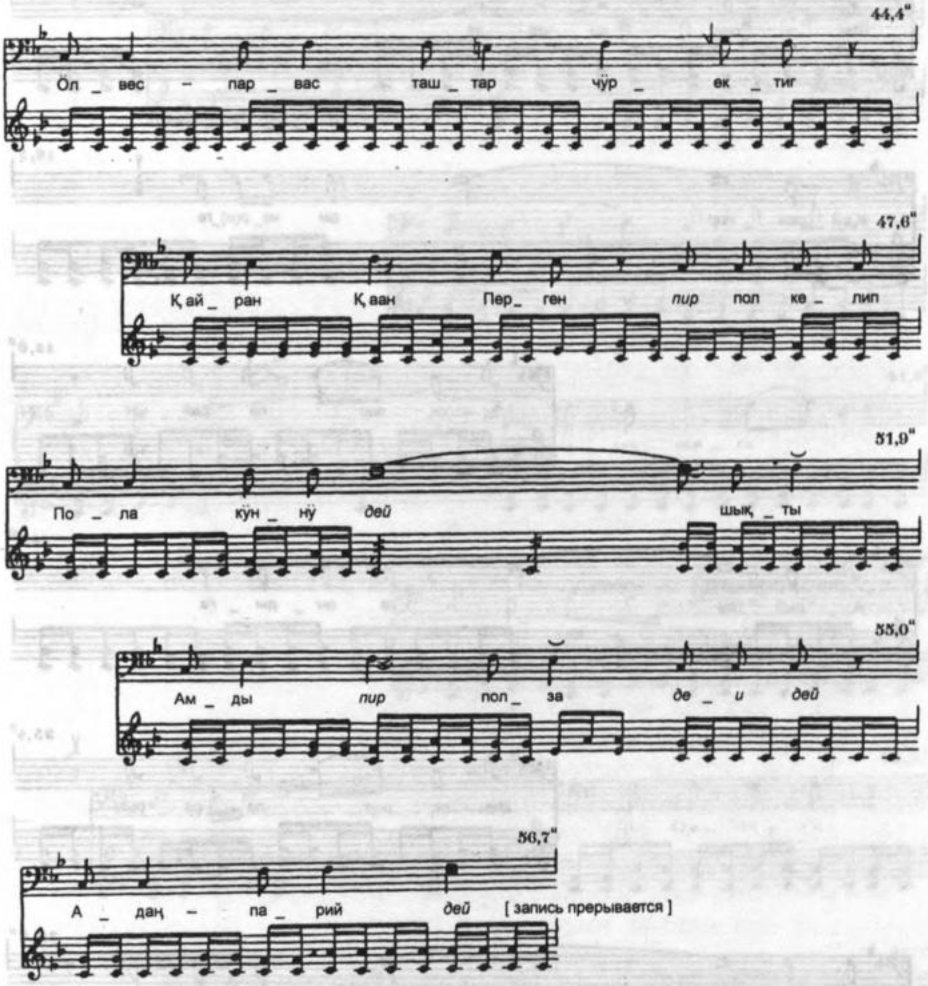
Қаан Перген сурады:
"О, қара черди коңме қар шени
Рвала парчытқан, сен,
Қара тулуңнуғ Қара Қат, пече,
Қайаға парчаң?" — тедир.
Қара тулуңнуғ Қара Қат сурады:
"Эзе, алып чақшызы,
Менең қоруқпаан, менең тайваан,
Меңме эрвектешчыған қайдиғ алыпсың?"
"Кайдиғ алып полайын?
Азырақанда адамны пилвеенчам,
Эмискен энемни пилвеенчам.
Тоғузон ашқым қара тайға тӧстеде,
Қара талай қаштада чатқан, — тедир, —
Қаннаң қызыл қан чегрен аттығ
Қаан Перген мен поларым".
Поону уққанда, қара тулуңнуғ Қара Қат

Орвайтап кел турвуза перди.
"Вай, вай, — тедир, — ползада полар.
Сен ады-шолаң адатыр,
Қор-шолаң қоштуруп одурғанда,
Алтынғызы тоғузон там чер алты
Алтын-оқ шени олап кел парвысқан"...

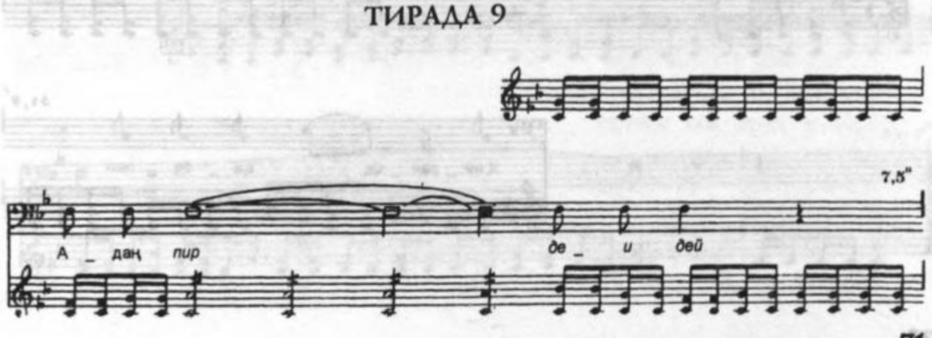
ТИРАДА 8

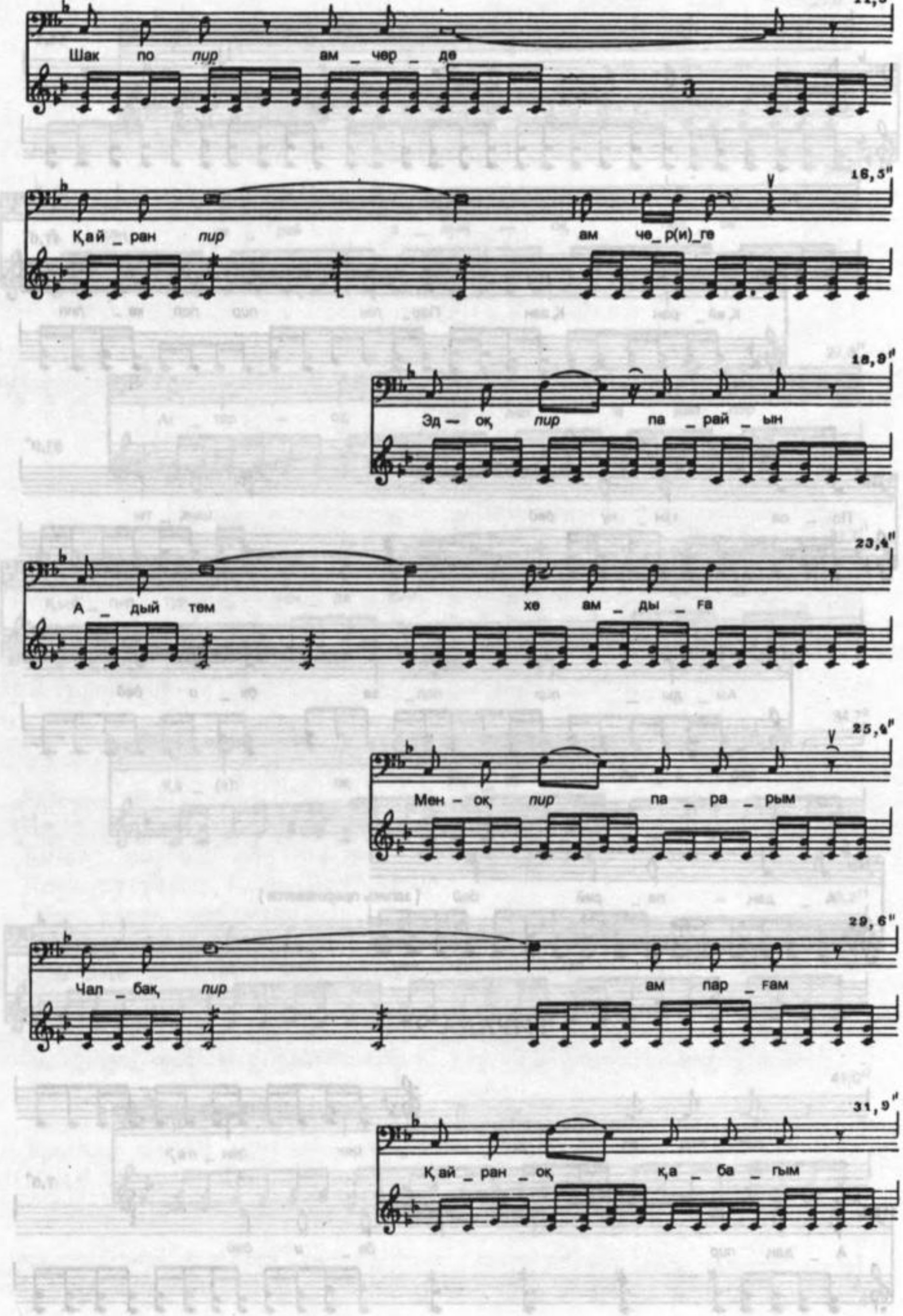


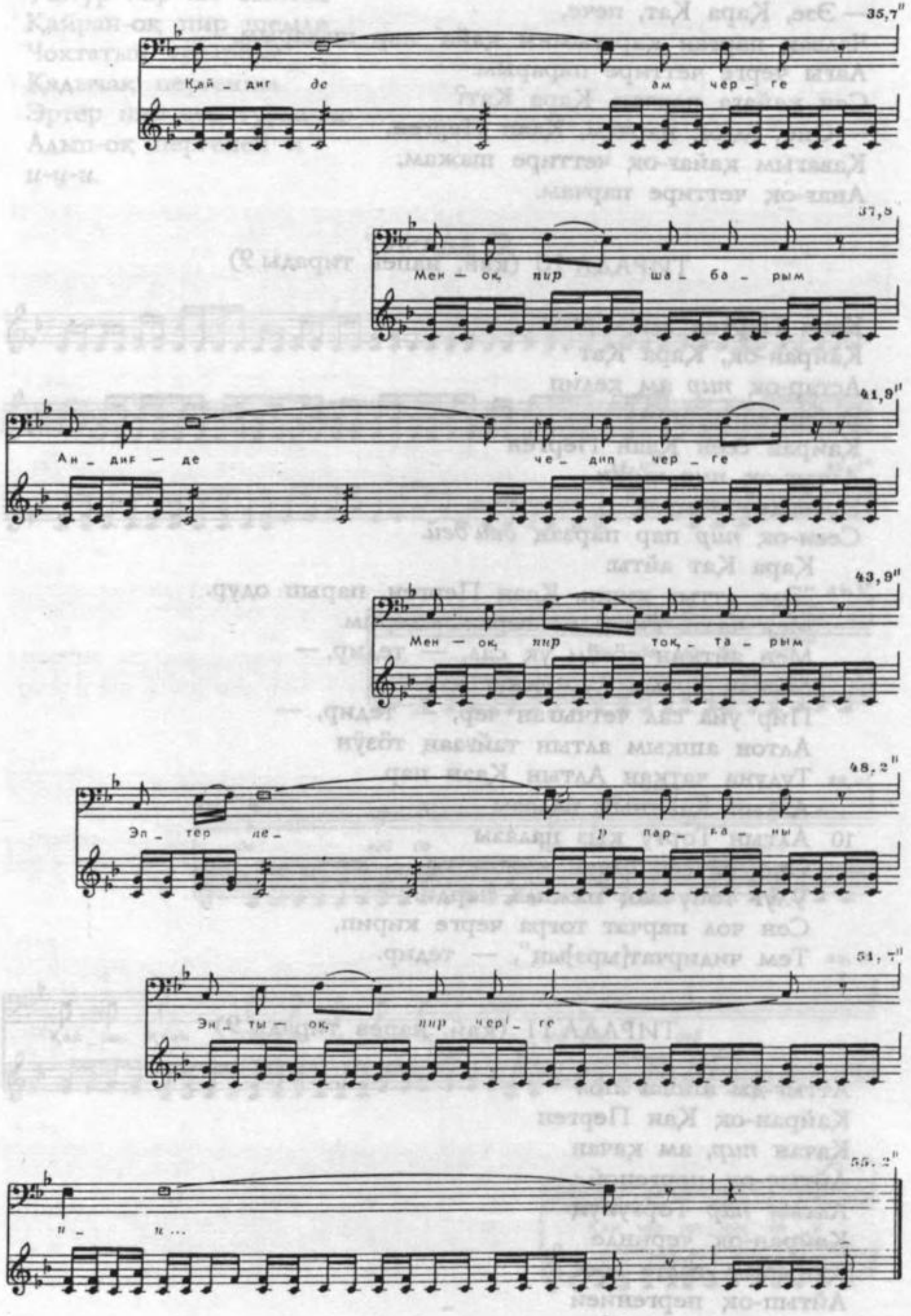

21,0''
Қа _ ра тай _ ға _ ның тӧ _ зӱн _ де
24,4''
А _ даң пе _ рей а _ дың — оқ пол _ за
27,5''
Ат _ тар — оқ шо _ лап а _ дап пер
31,7''
Қый _ пыр тур _ ған _ да дей, Қа _ ра
34,7''
Қа _ (а)т оқ пол _ за де _ и дей
38,2''
Чӱ _ гӱр — оқ тун таш _ тар туй _ ғақ _ тыг
41,0''
Қан _ нар чер _ ген _ ниг пе _ рип пол


44,4"
Öл _ вес – пар _ вас таш _ тар чÿр _ ек _ тиг
47,6"
Қ ай _ ран Қ аан Пер _ ген пир пол ке _ лип
51,9"
По _ ла кÿн _ нÿ дей шық _ ты
55,0"
Ам _ ды пир пол _ за де _ и дей
56,7"
А _ даң – па _ рий дей [запись прерывается]

ТИРАДА 9


7,5"
А _ даң пир де _ и дей


11,5"
Шак по пир ам _ чер _ де
16,5"
Қай _ ран пир ам че_р(и)_ге
18,9"
Зд — оқ пир па _ рай _ ын
23,4"
А _ дый тем хе ам _ ды _ ға
25,4"
Мен – оқ пир па _ ра _ рым
29,6"
Чал _ бақ пир ам пар _ ғам
31,9"
Қай _ ран _ оқ қа _ ба _ ғым


35,7"
Кай_ диг де ам чер_ ге
37,5"
Мен — ок, пир ша_ ба_ рым
41,9"
Ан_ диг — де че_ дип чер_ ге
43,9"
Мен — ок, пир ток,_ та_ рым
48,2"
Эп_ тер пе_ р пар_ ка_ ны
51,7"
Эн_ ты — ок, пир чер_ ге
55,2"
и_ и...

— Эзе, Қара Қат, пече,
Чалвақ парған қарағымны қайа* пар шаварым,
Аағы черге четтире парарым.
Сен қайаға парчаң, Қара Қат?
— Оно, эд-оқ парчам, Қаан Перген,
Қавағым қайаг-оқ четтире шажам,
Анаг-оқ четтире парчам.

ТИРАДА 10 (қай, напев тирады 9)

Қаан Перген ам көрген
Қайран-оқ, Қара Қат
Астар-оқ *пир* ам келип
Эрбектеп турғана
Қайран сеен Қаан Перген
Аттыг-оқ *пир* кижи
Эртенде табырақ
Сеен-оқ *пир* пар парзаң *деи дей.*

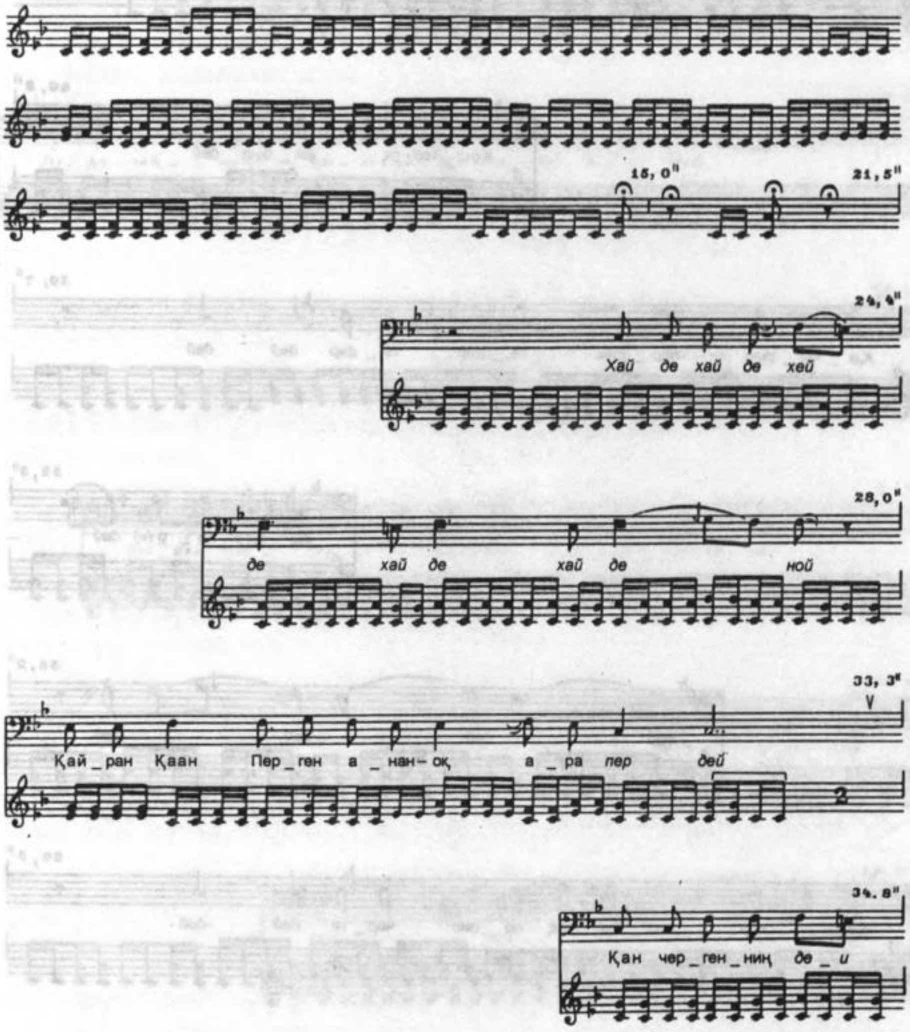
Қара Қат айты:
"Эзе, аттыг кижи, Қаан Перген, парып одур.
Мен чазаг кижи кенгерек чедерим.
Мен айтқан сөзўм уқ сал, — тедир, —
Мынаң артын қургуннуг қус
Пир уйа сал четчыган чер, — тедир, —
Алтон ашқым алтын тайгааң төзўн
Тудуна чатқан Алтын Қаан пар.
Алтын Қаанның палазы
Алтын Торгу қыз палазы
Оно, ол сең алчаң кижиң
Улуг тойу ааң пажала перди.
Сен чол парчат тоғра черге кирип,
Тем чидирчат[ырз]ың", — тедир.

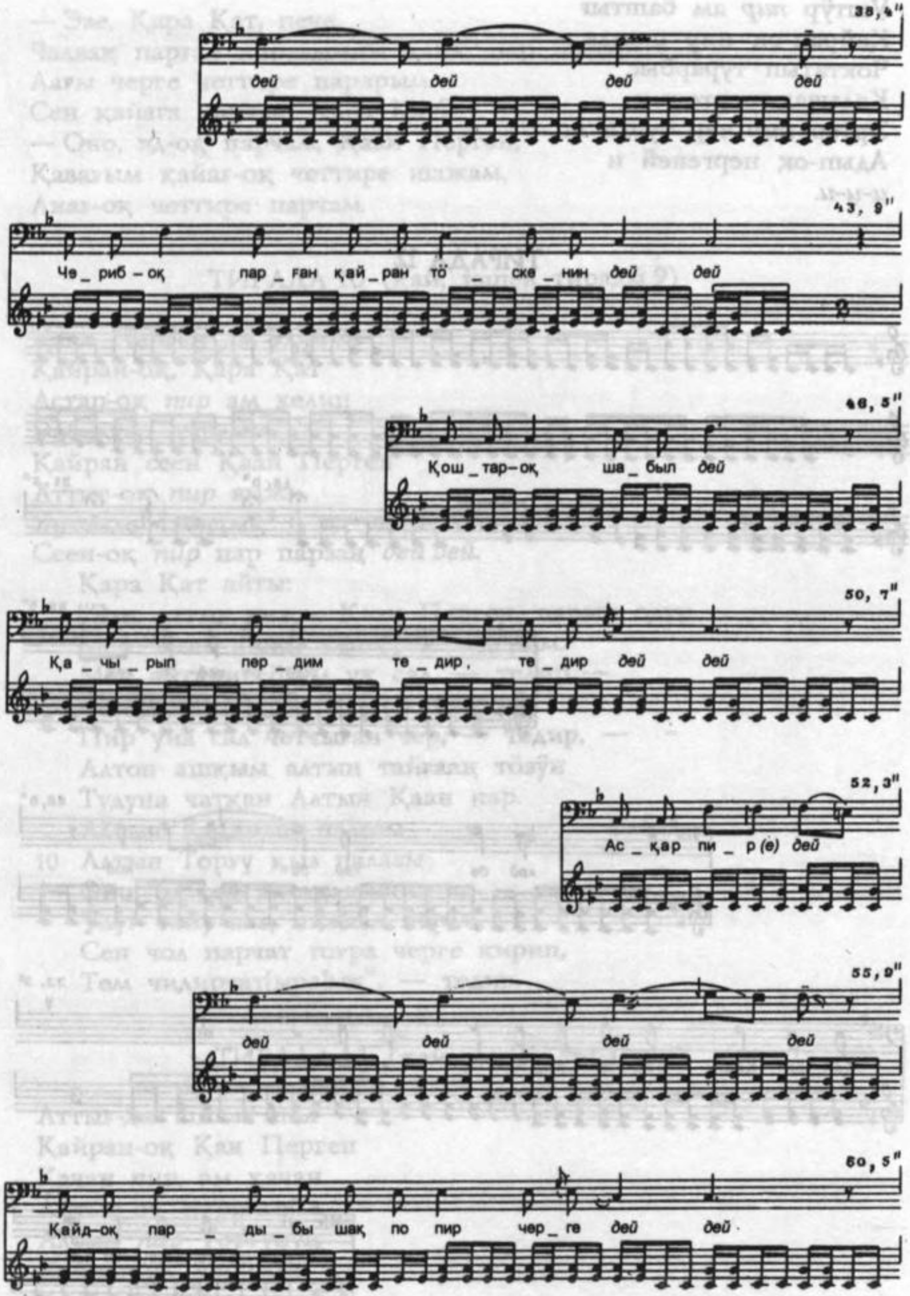
ТИРАДА 11 (қай, напев тирады 9)

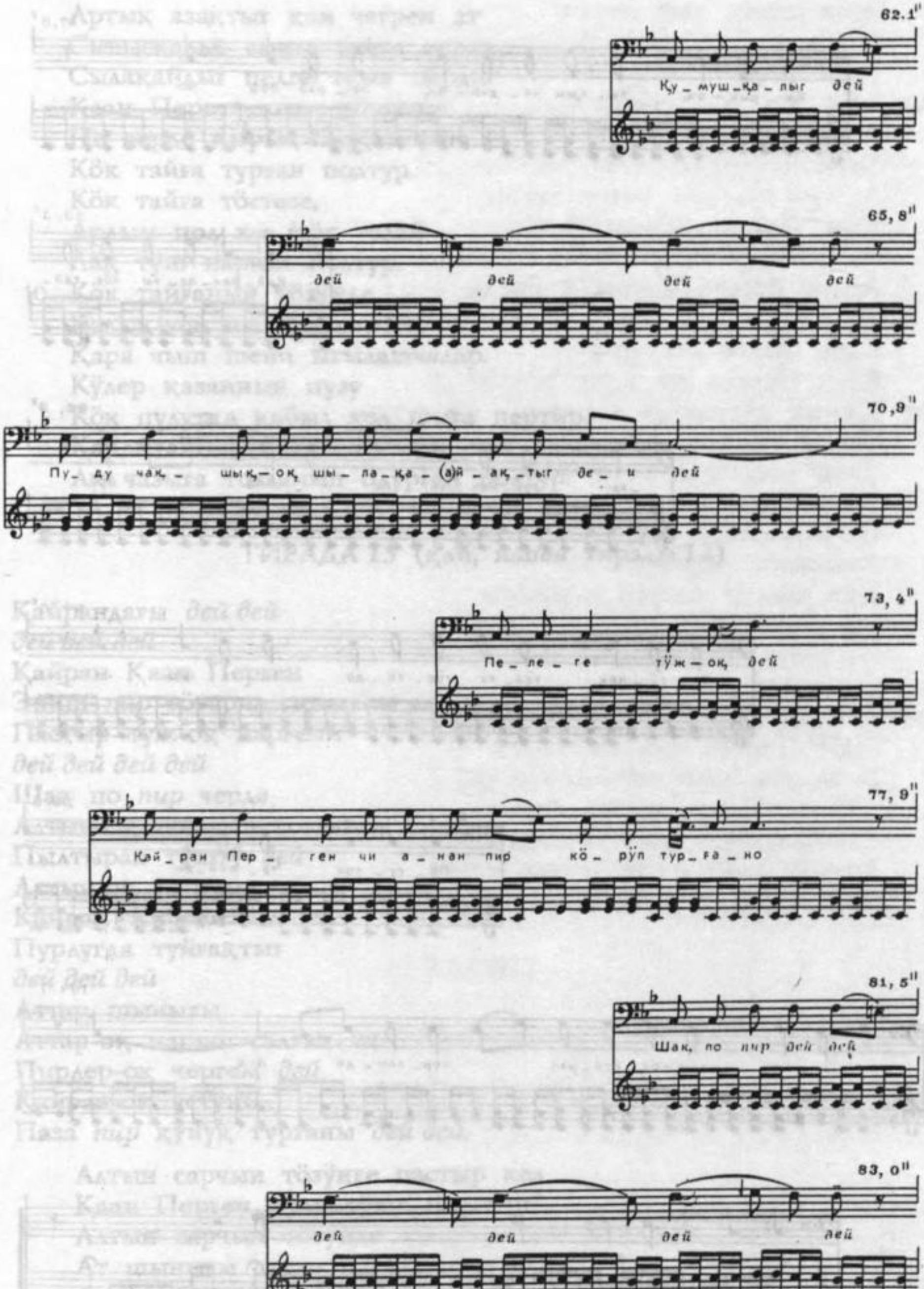
Аттыг-ды апшаг пол
Қайран-оқ Қан Перген
Қачан *пир*, ам қачан
Айтып-оқ пергеной
Алтын *пир* Торгунуң
Қайран-оқ черинде
Қаныбым төлте эбес
Айтып-оқ пергенией

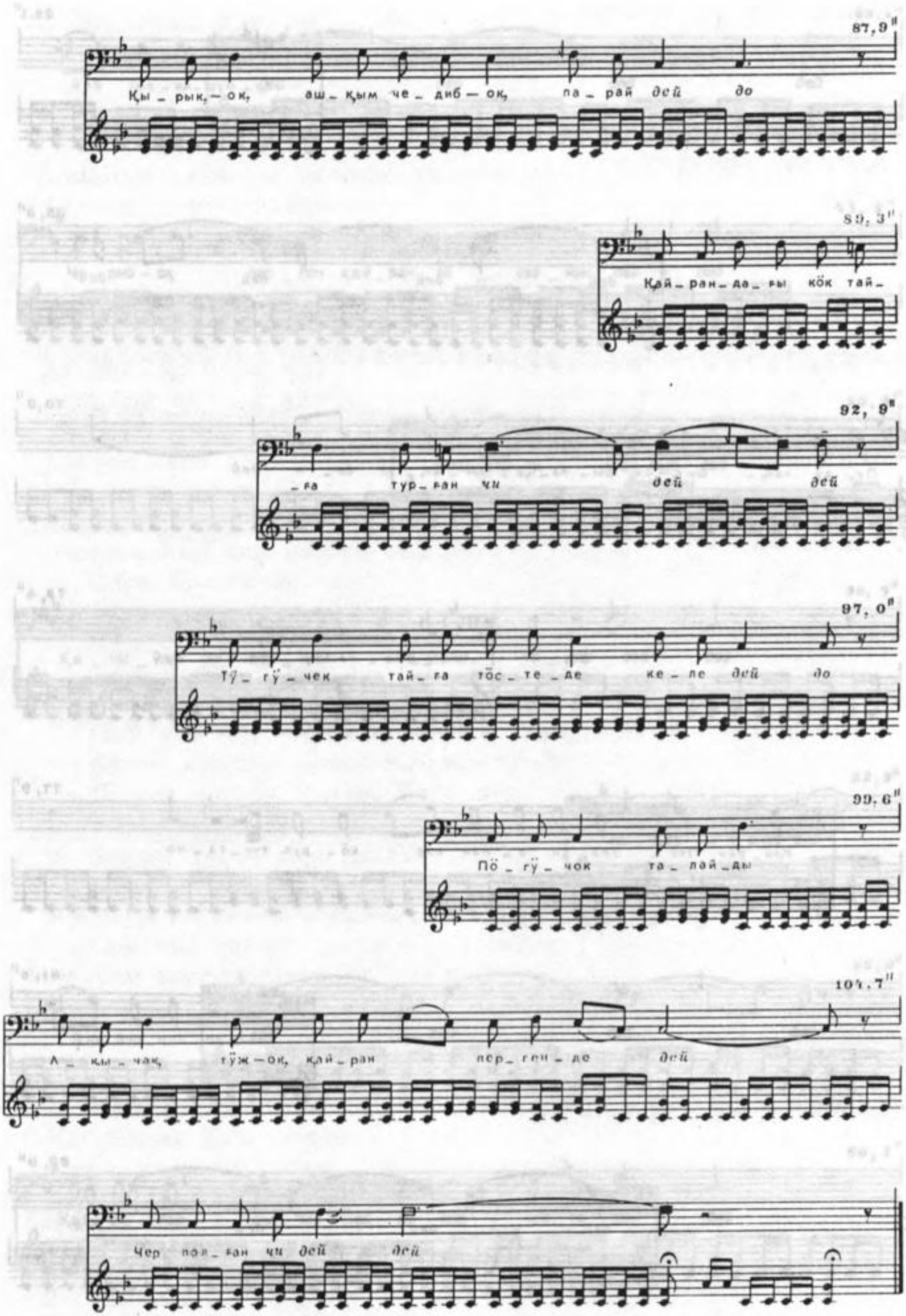
Ӱштӱр *пир* ам баштыг
Қайран-оқ пир шемде
Чоктатып турарбыс
Қадычақ пергеним
Эртер *пир* чер турда *но*
Адып-оқ пергеней и
и-и-и.

ТИРАДА 12




38,4"
дей дей дей дей
43, 9"
Че_риб-оқ пар_ған қай_ран тӧ_ске_нин дей дей
46, 5"
Қош_тар-оқ ша_был дей
50, 7"
Қа_чы_рып пер_дим те_дир, те_дир дей дей
52, 3"
Ас_қар пи_р(е) дей
55, 9"
дей дей дей дей
60, 5"
Қайд-оқ пар_ды_бы шақ по пир чер_ге дей дей


62.1"
Қу_муш_қа_пыг дей
65, 8"
дей дей дей дей
70, 9"
Пу_ ду чақ_ шық_оқ шы_ла_қа_(а)й_ақ_тыг де_ и дей
73, 4"
Пе_ле_ге түж_оқ дей
77, 9"
Қай_ран Пер_ ген чи а_нан пир кö_рүп тур_ға_но
81, 5"
Шак, по пир дей дей
83, 0"
дей дей дей дей


87,9"
Қы – рык, – ок, аш – қым че – диб – ок, па – рай дей до
89,3"
Қай – ран – да – ы кöк тай –
92,9"
– ға тур – ған чи дей дей
97,0"
Тӱ – гӱ – чек тай – ға тöс – те – де ке – ле дей до
99,6"
Пö – гӱ – чок та – лай – ды
104,7"
А – кы – чақ, тӱж – ок, қай – ран пер – ген – де дей
Чер пол – ған чи дей дей

Артық азақтығ қан чегрен ат
Сывысқалығ сынға шыға перди,
Сылақайлығ пелге тӱже перди.
Қаан Перген анаң кӧргени:
По черде қырық ашқымның
Кӧк тайға турған полтур.
Кӧк тайға тӧстезе,
Ардым пол кел кӧк талай
Аақ тӱш парған полтур.
Кӧк тайғаның тӧзӱнде
Қалық-чон чылып партыр.
Қара чыш шени ығылашчалар.
Кӱлер қазанның пузу
Кӧк пулутқа қабыл кел шыға пертир.
Қарлығаш қуш аны ажыра учуқ полваан
Ақ чазыға тоғланып одурған полтур.

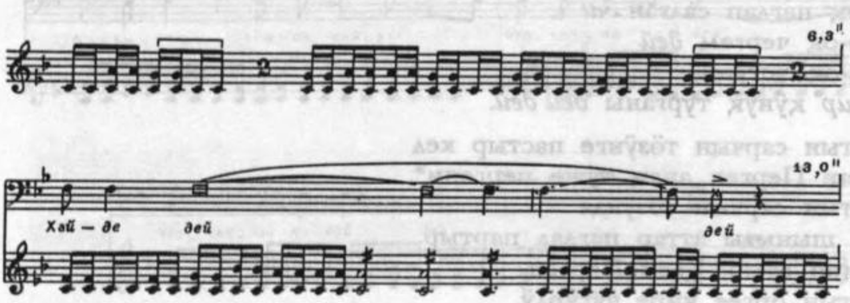
ТИРАДА 13 (қай, напев тирады 12)

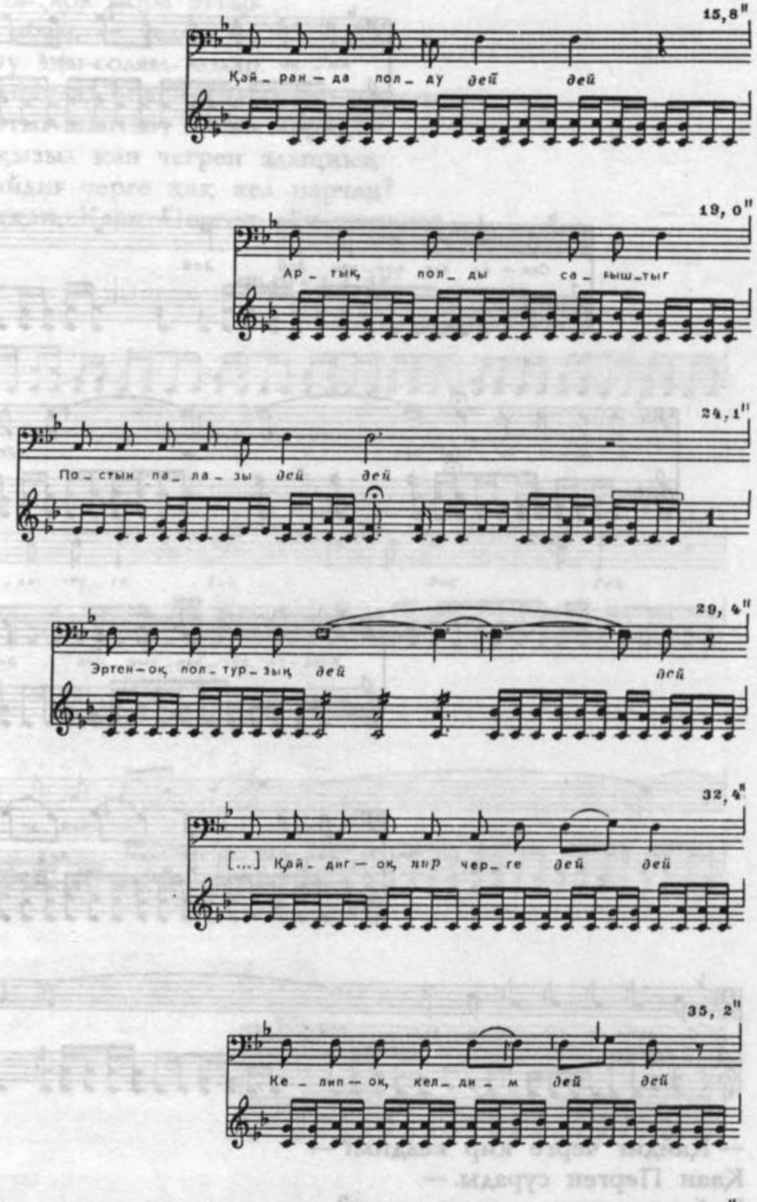
Қайрандағы *дей дей*
дей дей дей
Қайран Қаан Перген
Эниш *пир* тӧверин, қалағом
Пастыр туж-оқ пергени
дей дей дей дей
Шақ по *пир* черде
Алтын-оқ шарчын соғулген
Пылтырап тӱштӱ *дей*
Алтын-оқ шарчын
Қайран тӧзӱнде *дей дей*
Пурлугда туйғақтығ
дей дей дей
Аттар шынығы
Аттар-оқ паглап салған *чи*
Пирлер-оқ чергем *дей*
Қайран-оқ ӱстӱни
Паза *пир* қӱнӱқ турғаны *дей дей.*

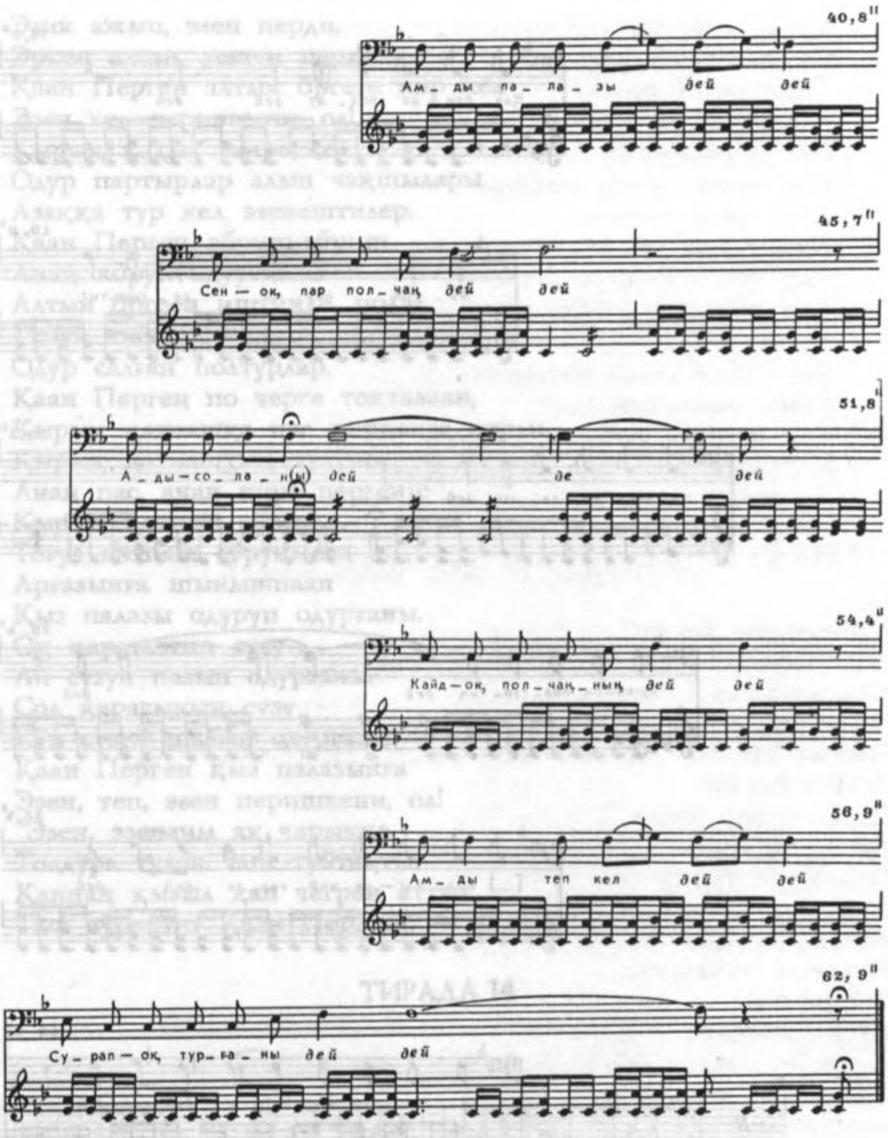
Алтын сарчын тӧзӱнге пастыр кел
Қаан Перген анаң тӱже пергени*.
Алтын сарчын тӧзӱнде
Ат шыныгы аттар паглал партыр.
Аттаң атып, Қаан Перген
Алтын ӧргее кире чӱгӱрдӱ.

Эзик ажып, эзен перди,
Эркен алтап, менчи перди.
Қаан Перген алтын өргеге кир кел
Эзен кел перишкени, ол!
Қырық қадыл эвире кел
Одур партырлар алып чақшылары.
Азаққа тур кел эзенештилер.
Қаан Перген эбриш-эбриш
Анаң көрүп одурғаны:
Алтын өргееӊ иштинде, полза,
Туйуқ тайғадыг алып чақшылары
Одур салған полтурлар.
Қаан Перген по черге тоқтаваан,
Қырық қатпашқа пас киривизе перди.
Қырық қатпаштың түвүнге
Анаң пас, анаң кире пергени:
Қырық қатпаш түвүнде,
Тоғуз қатпаш сүрүңмези
Арғазынға шыныппаан
Қыз палазы одуруп одурғаны.
Оң қарағының сузу
Ай сузун пазып одурғаны.
Сол қарағының сузу
Күн сузун шавып одурғаны.
Қаан Перген қыз палазынға
Эзен, теп, эзен перишкени, ол!
"Эзен, эзензим ақ чарыққа
Толдура туған таш туйтақтыг
Қаннаң қызыл қан чегрен аттыг
Таш чүректиг Қаан Перген", — тедир.

ТИРАДА 14



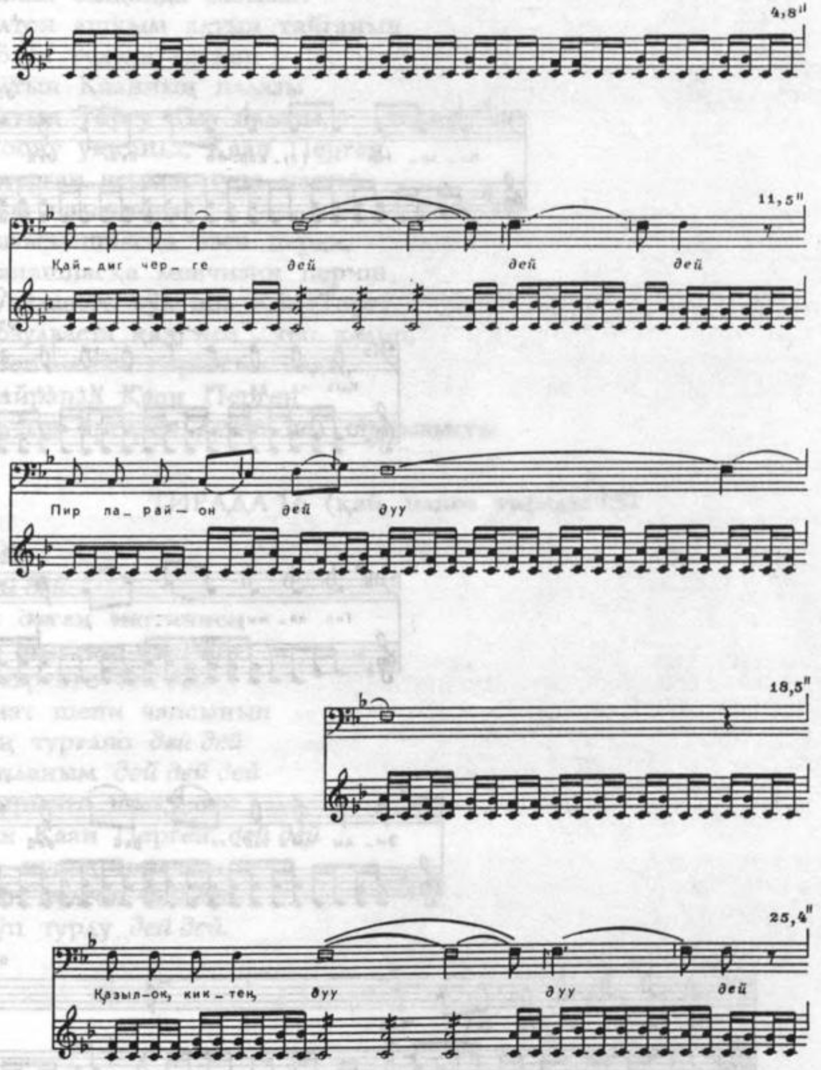

15,8"
Қай_ран_да пол_ду дей дей
19,0"
Ар_тык, пол_ды са_быш_тыг
24,1"
По_стын па_ла_зы дей дей
29,4"
Эртен-оқ пол_тур_зың дей дей
32,4"
[...] Қай_дыг-оқ пир чер_ге дей дей
35,2"
Ке_лип-оқ, кел_ди_м дей дей
37,8"
Қай_дер-оқ, чӧ_ре_дим дей дей

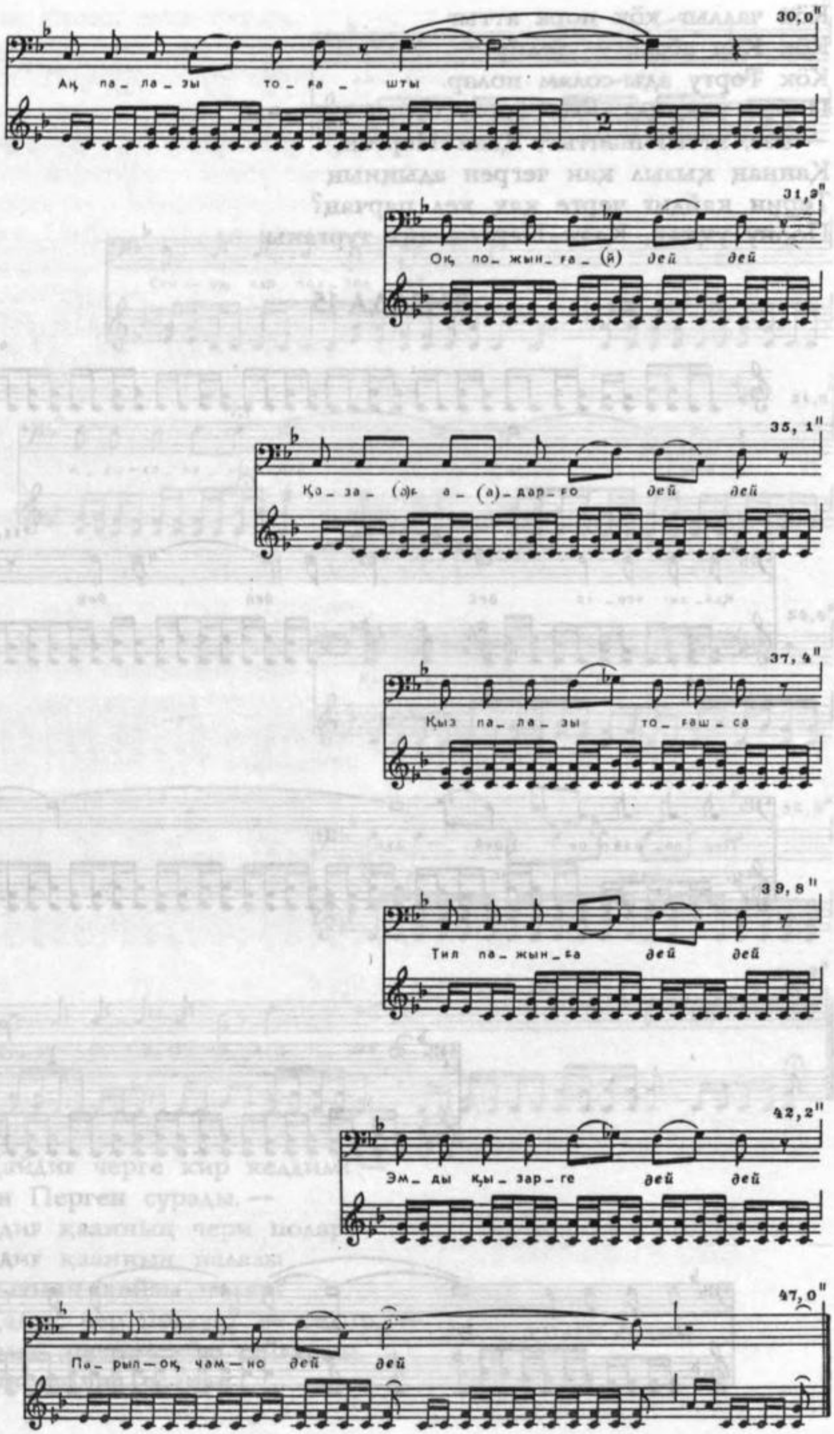


— Қайдиғ черге кир келдим? —
Қаан Перген сурады. —
Қайдиғ қааннның чери полар?
Қайдиғ қааннның палазы
Ады-солаң қайзы полар?
— Қадиқ чер ползун? — тедир, —
Қырық ашқым көк тайғаның
Төзүн тудуна чатқан

Кӧк чаллыг кӧк пора аттыг
Кӧк Қан абам, — тедир. —
Кӧк Торгу ады-солам полар.
Поону уққанда, Кӧк Торгу сурап турганы:
— Эзе, аттыг-шаптыг, Қаан Перген,
Қаннаң қызыл қан чегрен адыңның
Терин қайдиг черге қақ кел парчаң?
Поону уққан, Қаан Перген айт турганы.

ТИРАДА 15



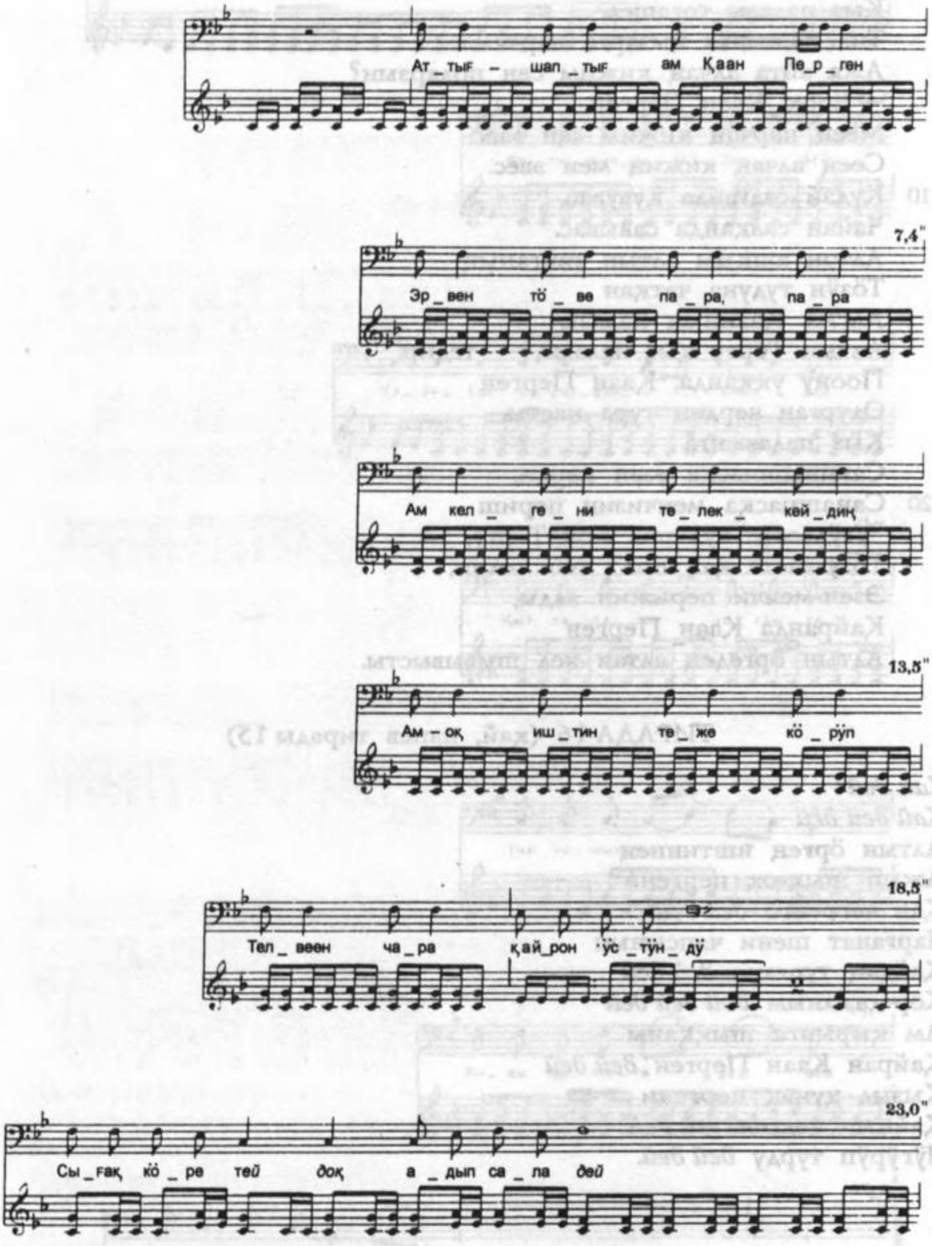

30,0"
Аң па_ла_зы то_ға_ шты
31,9"
Оң по_жын_ға_(й) дей дей
35,1"
Қа_за_(ағ) а_(а)_дар_ғо дей дей
37,4"
Қыз па_ла_зы то_ғаш_са
39,8"
Тил па_жын_ға дей дей
42,2"
Эм_ды қы_зар_ге дей дей
47,0"
Па_рып—оқ чам—но дей дей

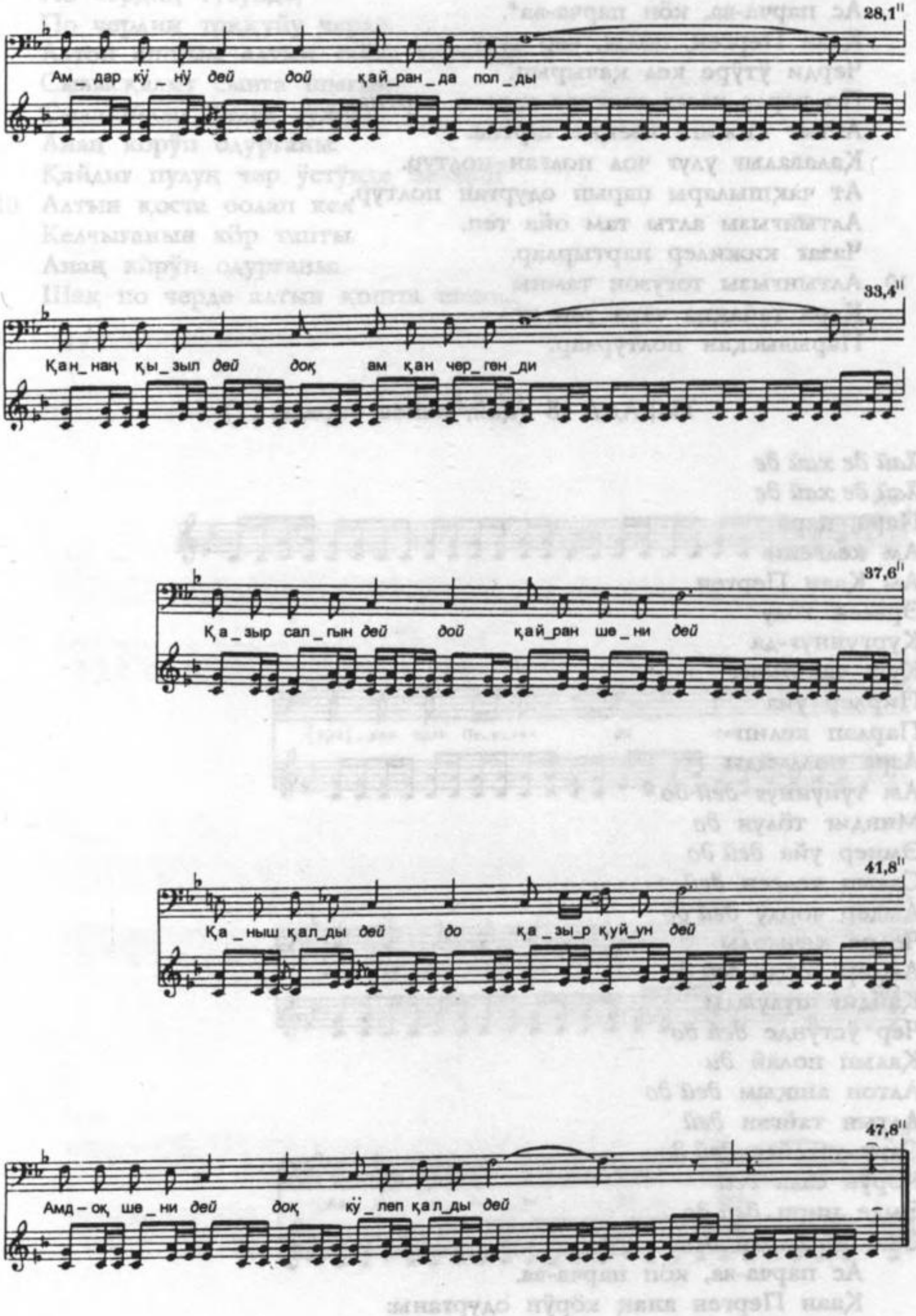
— Қайдиғ черге парайын?
Қызыл кийик тоғашса,
Оқ пазынға қызырарға.
Қыз палазы тоғашса,
Тил пажынға қызарға парчам.
Ажа айта алчаң кижим сен поларзың?
— Чоок, Қаан Перген,
Мееӊ парчаӊ кижим сен эвес.
Сееӊ алчаӊ кижиӊ мен эвес.
Қудай салғанда қувувас,
Чайан салқанда савывас.
Алтон ашқым алтын тайганыӊ
Тӧзӱн тудуна чатқан
Алтын Қаанныӊ палазы
Алтын Торгу қыз палазы, — тедир.
Поону уққанда, Қаан Перген
Одурған черден тура пасты.
Қыз палазынға
Сағыныппасқа эзен перди,
Санашпасқа менчизин периш
"Ӱзӱлвесте кӱл пол Кӧк Торғу,
Тозулваста қан пол", теп келип,
Эзен-менчи перижип алды,
Қайранда Қаан Перген
Алтын ӧргедеӊ алтап кел шығывысты.

ТИРАДА 16 (қай, напев тирады 15)

Хай дей
Кай дей дей
Алтын ӧргеӊ иштиннеӊ
Ажып шық-оқ пергени
Қан чегренго *дей дей*
Чарғанат шени чапсынып
Қайдаӊ турғано *дей дей*
Кӧр огланым *дой дей дей*
Ам қырынга шыққаны
Қайран Қаан Перген *дей дей*
Қызыл қунақ пергени
Қайнып келген *дей дей*
Чӱгӱрӱп турду *дей дей.*

ТИРАДА 17


Ат_тыг – шап_тыг ам Қаан Пе_р_ген
7,4"
Эр_вен тö_ве па_ра, па_ра
Ам кел_ ге_ни те_лек_ кей_диң
13,5"
Ам – оқ иш_тин те_же кö_ рÿп
18,5"
Тел_ веен ча_ра қай_рон ÿс_тÿн_дÿ
23,0"
Сы_ғақ кö_ ре тей доқ а_дып са_ла дей


28,1''
Ам_дар кӳ_нӳ дей дой қай_ран_да пол_ды
33,4''
Қан_наң қы_зыл дей доқ ам қан чер_ген_ди
37,6''
Қа_зыр сал_пын дей дой қай_ран ше_ни дей
41,8''
Қа_ныш қал_ды дей до қа_зы_р қуй_ун дей
47,8''
Амд–оқ ше_ни дей доқ кӳ_леп қал_ды дей

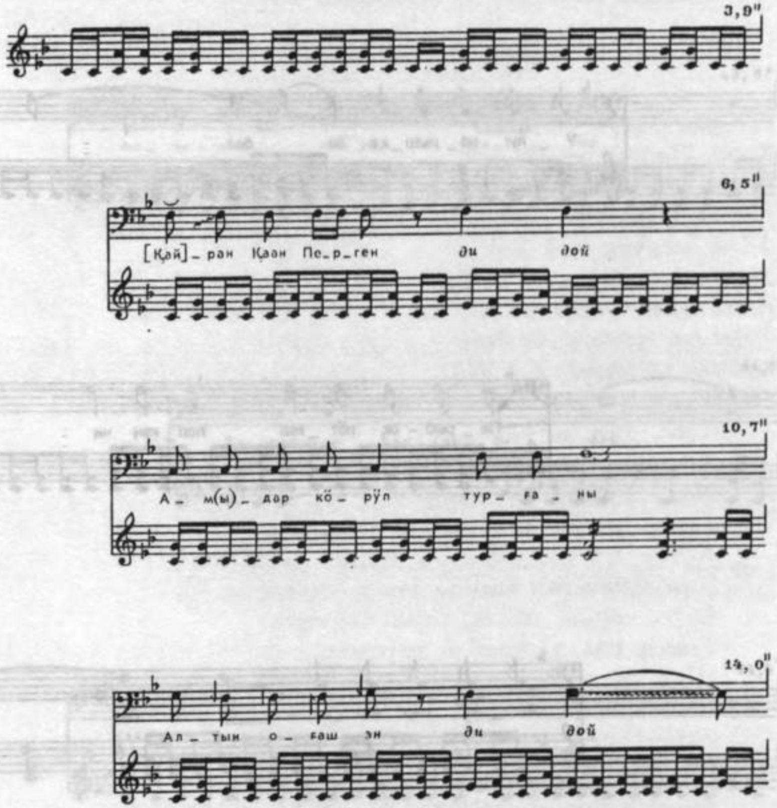
Ас парча-ва, кӧп парча-ва*.
Қаан Перген, полза, чер тӱвӱ
Черди ӱтӱре кел қачырып,
По черде чазағ кижиге чарым тартпа,
Аттығ кижиге изеңне тартпа.
Қалавалығ улуғ чол полған полтур.
Ат чақшылары парып одурған полтур,
Алтынғызы алты там ойа теп,
Чазағ кижилер партырлар.
Алтынғызы тоғузон тамны
Қара тайақпа чара теп кел
Парывысқан полтурлар.

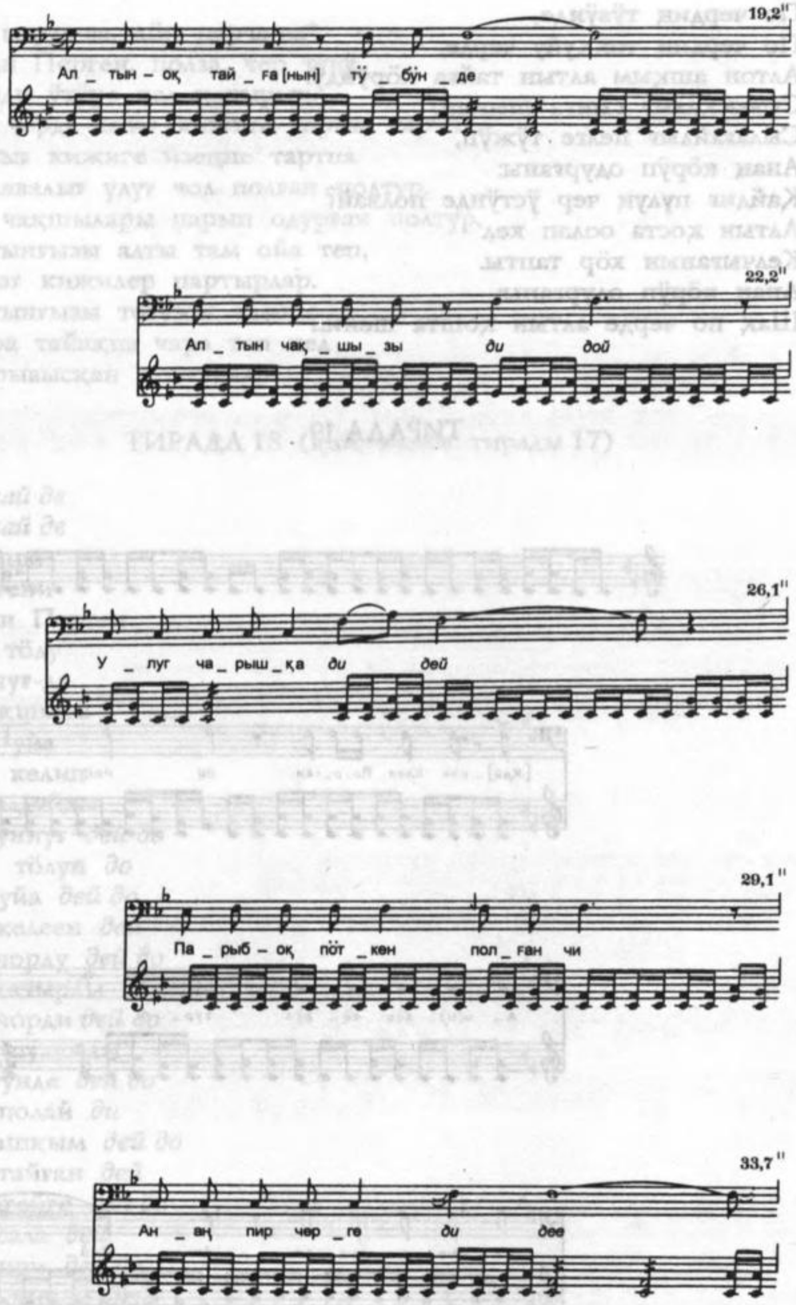
ТИРАДА 18 (қай, напев тирады 17)

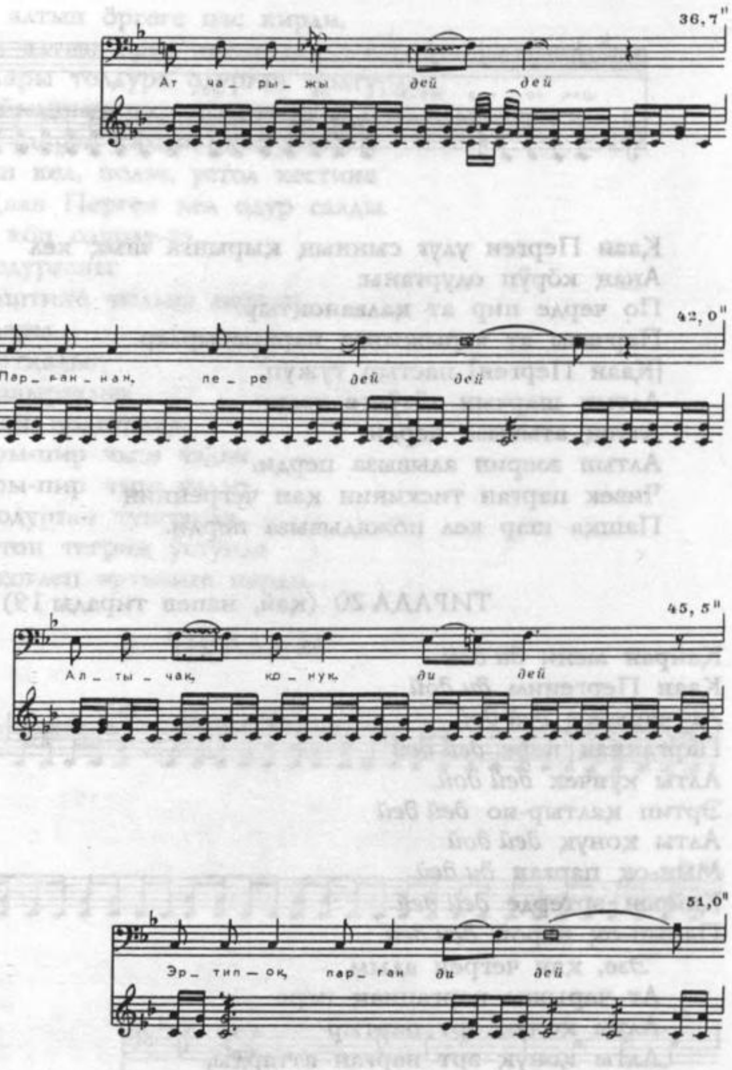
Хай де хай де
Хай де хай де
Пара, пара
Ам келгени
Ам Қаан Перген
Эрвеен тӧлу
Қургуннуғ-да
Қуш чақшызы
Пирлер уйа
Парлап келип
Азра полдуйды
Ам туйуннуғ *дей до*
Миндиг тӧлун *до*
Эмнер уйа *дей до*
Салып келеен *дей*
Амдер чорду *дей до*
Чедре қачырды
Амдер чорди *дей до*
Қайдиғ пулумды
Чер ӱстӱнде *дей до*
Қалып полай *ди*
Алтон ашқым *дей до*
Алтын тайған *дей*
Сарт тагейге *дей до*
Кӧрӱн сала *дей*
Эмде пири *дей до*
Сақ по кирди *дей.*
Ас парча-ва, кӧп парча-ва.
Қаан Перген анаң кӧрӱп одурғаны:

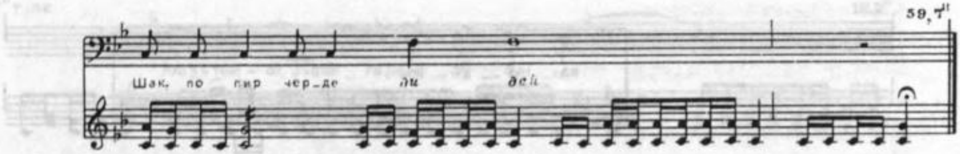
По чердиң тӱвӱнде,
По чердиң тоққуйу черде,
Алтон ашқым алтын тайға кӧрӱндӱ.
Сывысқалығ сынға шығып,
Сылағайлығ пелге тӱжӱп,
Анаң кӧрӱп одурғаны:
Қайдиғ пулуң чер ӱстӱнде полвай?
Алтын қоста оолап кел
Келчығанын кӧр тапты.
Анаң кӧрӱп одурғаны:
Шақ по черде алтын қошта шени...

ТИРАДА 19




19,2"
Ал _ тын – оқ тай _ га [нын] тӳ _ бӳн _ де
22,2"
Ал _ тын чақ _ шы _ зы ди дой
26,1"
У _ луг ча _ рыш _ қа ди дей
29,1"
Па _ рыб – оқ пӧт _ кен пол _ ган чи
33,7"
Ан _ аң пир чер _ ге ди дее


36,7"
Ат ча_ры_жы дей дей
42,0"
Пар_ран_нан, пе_ре дей дей
45,5"
Ал_ты_чак, ко_нук, ди дей
51,0"
Эр_тип_ок, пар_ган ди дей
54,4"
Қай_ран пол_ган чи ди дөй



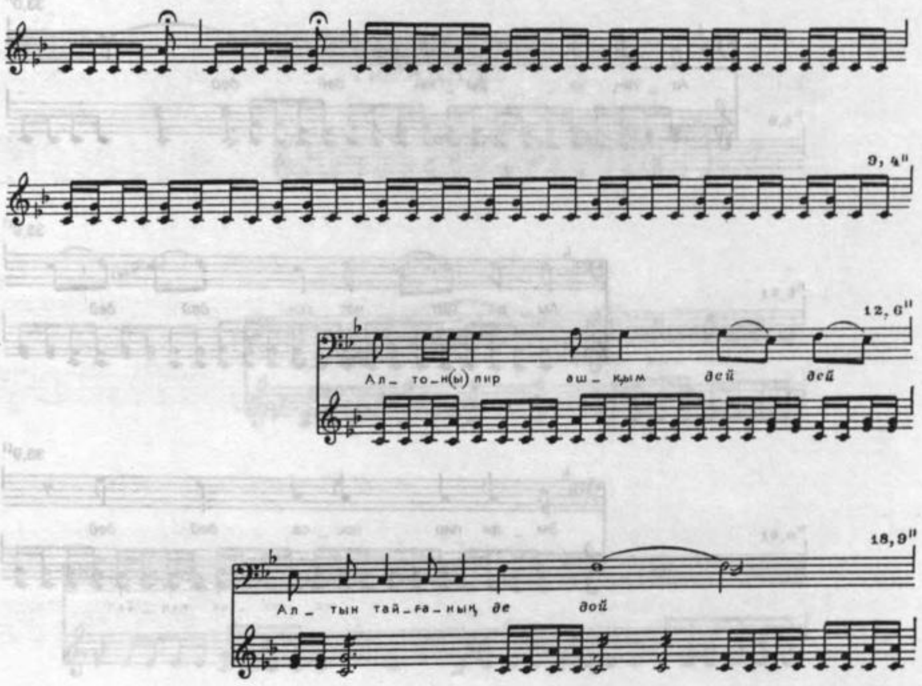
Қаан Перген улуғ сынның қырынға шық кел
Анаң кӧрӳп одурғаны:
По черде пир ат қалваноқтыр.
Парчазы ат чарыжынға парвыстырлар.
[Қаан Перген] пастыр тӳжӳп,
Алтын шарчын тӧзӳнге чедип,
Аттаң атывыза перди.
Алтын эзерин алывыза перди.
Чивек парған тискинин қан чегренниң
Пашқа шар кел пожадывыза перди.

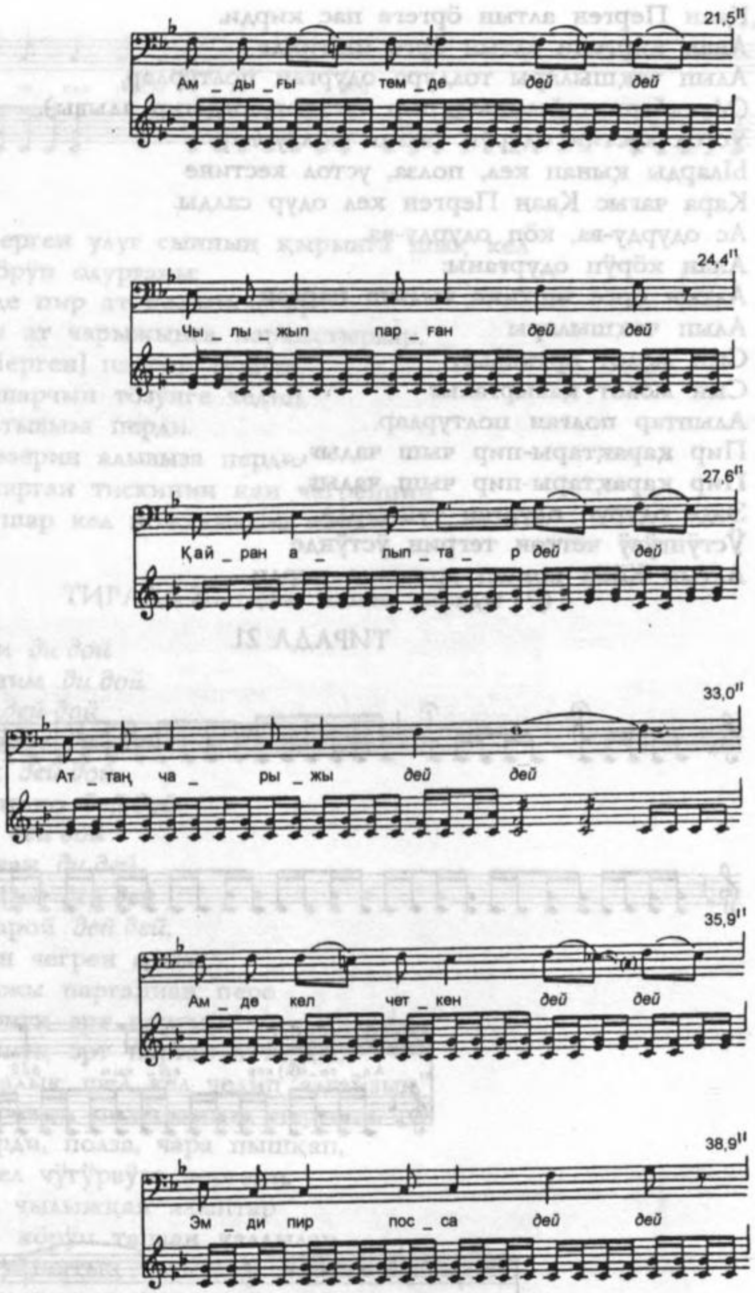
ТИРАДА 20 (қай, напев тирады 19)

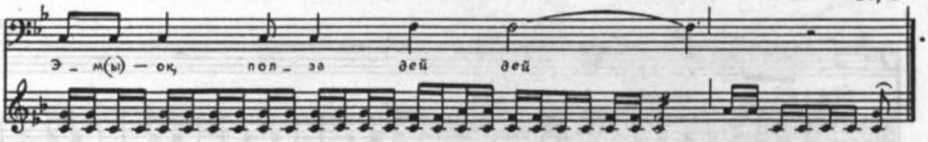
Қайран мени *ди дой*
Қаан Пергеним *ди дой*
Ат чарыжы *дей дой*
Парғаннаң пере *дей дей*
Алты кӳнчек *дей дой*
Эртип қалтыр-но *дей дей*
Алты қонуқ *дей дой*
Мын-оқ парған *ди дей*
Қайран эртерде *дей дей*
Парып-оқ парой *дей дей.*
"Эзе, қан чегрен адым,
Ат чарыжы парганнаң пере
Алты қонуқ эрт партыр
Алты қонуқ эрт парған аттарды,
Алтон қалық шел кел чедип алғайзың".
Қан чегренни пожадывыза пергени.
Қара черди, полза, чара пышқап,
Тевин кел чӳгӳрвӳзе пергени.
Шақ по чылыжқан алыптар
Пирсида кӧрӳп тапаан калдылар.
Молот туйғактың тавыжын
Ийги қулақпа уқ тапаан қалдылар,
Ийги қаракпа, полза, қан чегрен тӳшкенин
Кӧр тапаан қалғаннары.

Қаан Перген алтын öргеге пас кирди.
Анаң киргени алтын öрге иштинде
Алып чақшылары толдура одурған полтурлар.
(Мукайып тайымның пир чӱс тоғузон пир алывы).
Устол кестин одуруп салған полтурлар.
Ыларды қынап кел, полза, устол кестине
Қара чағыс Қаан Перген кел одур салды.
Ас одурду-ва, кöп одурду-ва.
Анаң кöрӱп одурғаны:
Алтын öрге иштине чылып парған
Алып чақшылары
Сын молот ортқалыг,
Сын молот қавырғалыг
Алыптар полған полтурлар.
Пир қарақтары-пир чып чадыг,
Пир қарақтары-пир чып чадыг.
Ээде одуруп одурған туштарда,
Ӱстӱнгӱзӱ четтон тегриң ӱстӱнде
Алтын Кööк коғлеп эртивизе перди.

ТИРАДА 21

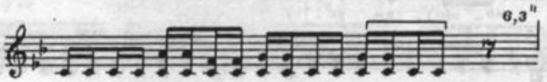


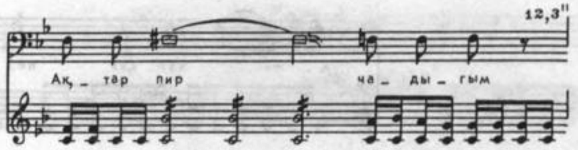

21,5''
Ам _ ды _ ғы тем _ де дей дей
24,4''
Чы _ лы _ жып пар _ ған дей дей
27,6''
Қай _ ран а _ лып _ та _ р дей дей
33,0''
Ат _ таң ча _ ры _ жы дей дей
35,9''
Ам _ де кел чет _ кен дей дей
38,9''
Эм _ ди пир пос _ са дей дей

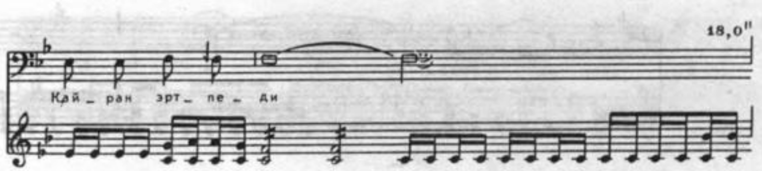


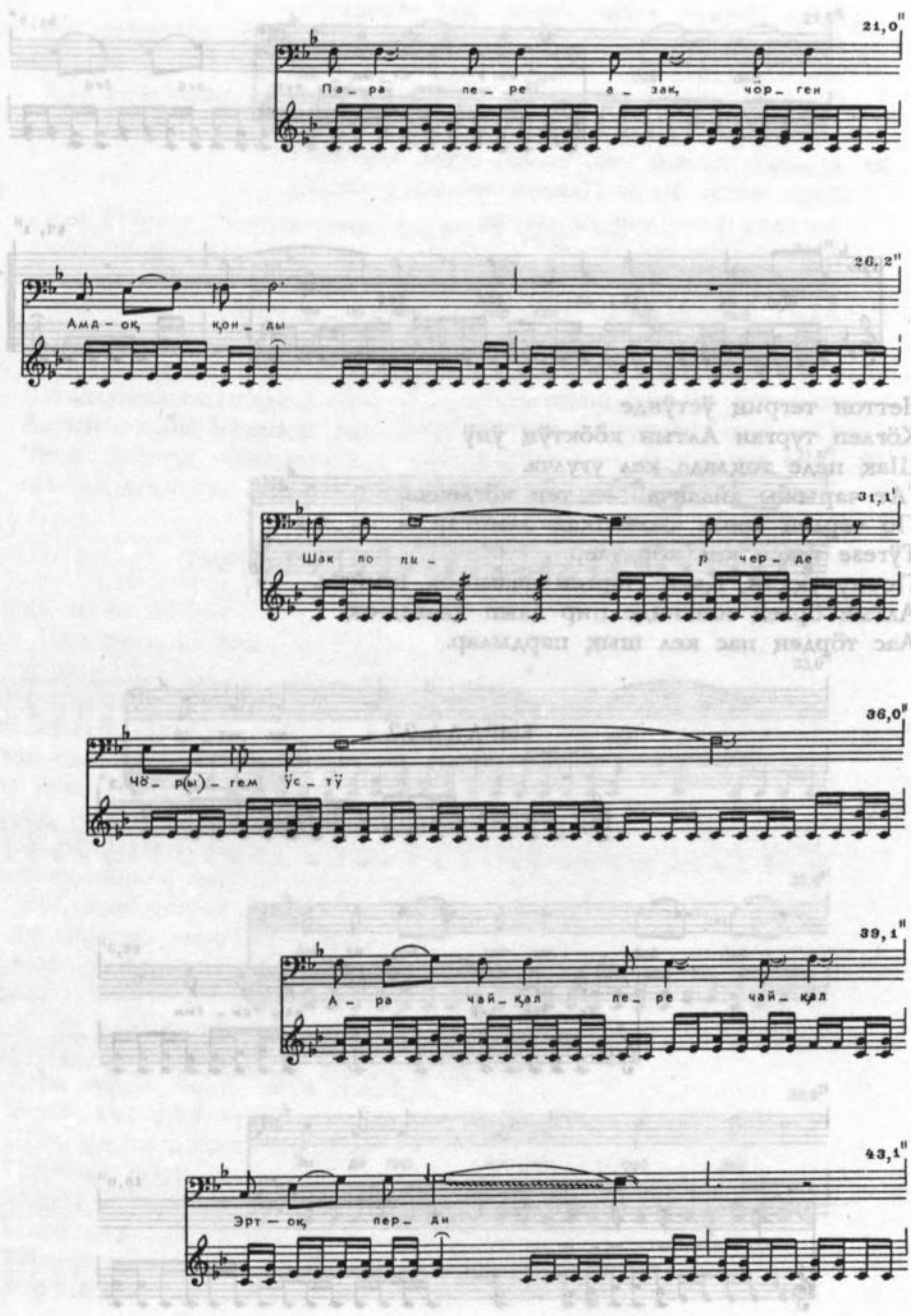
Четтон тегриң ӱстӱнде
Кӧглеп турған Алтын кӧӧктӱң ӱнӱ
Шақ педе тоқлада кел уғулча.
"Ат чарыжы айланча!" — теп кӧглепча.
По черде҅ң тооза чылышқан алыптар
Тӱгезе тексі кел кӧрдӱлер.
Поону ұққан, Қаан Перген пазып-оқ шықты.
Алтын ӧргең иштинде пир алып қалвад-оқ.
Аас тӧрдең пас кел шық пардылар.

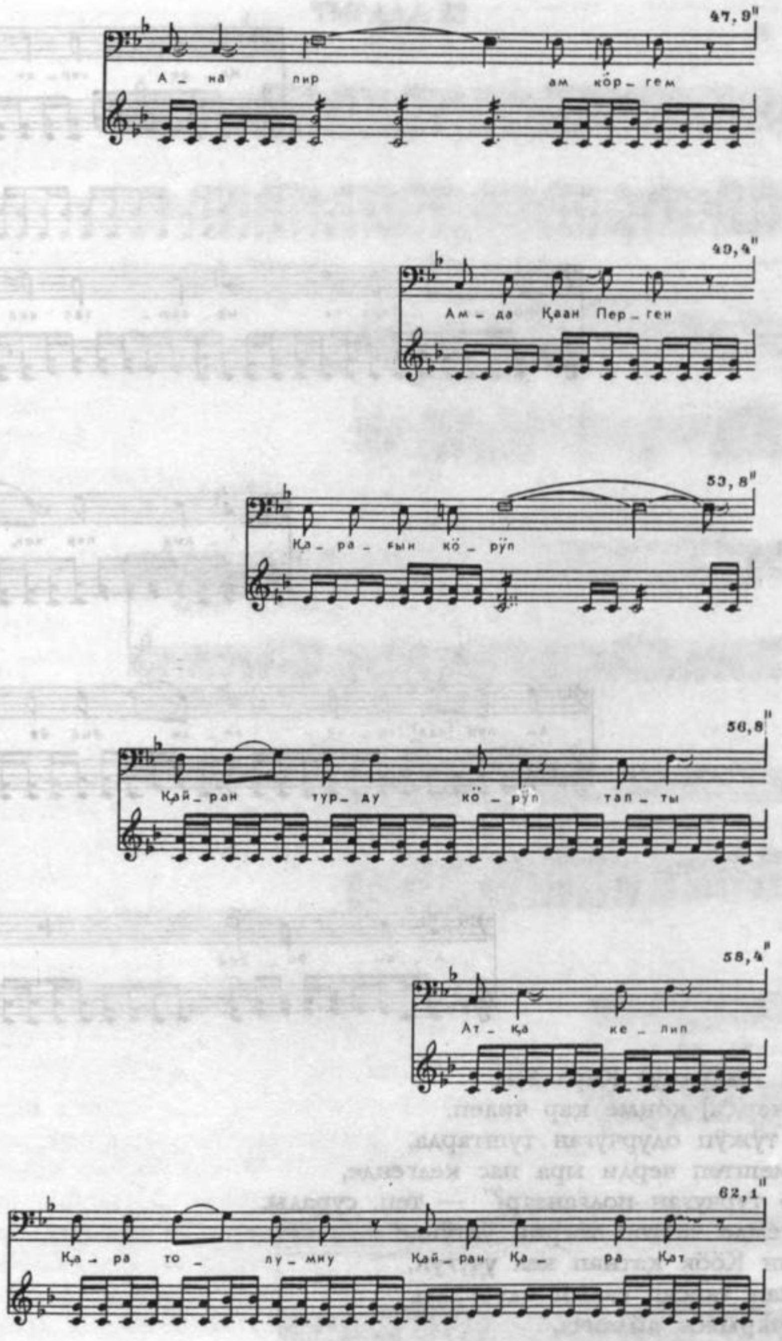
ТИРАДА 22

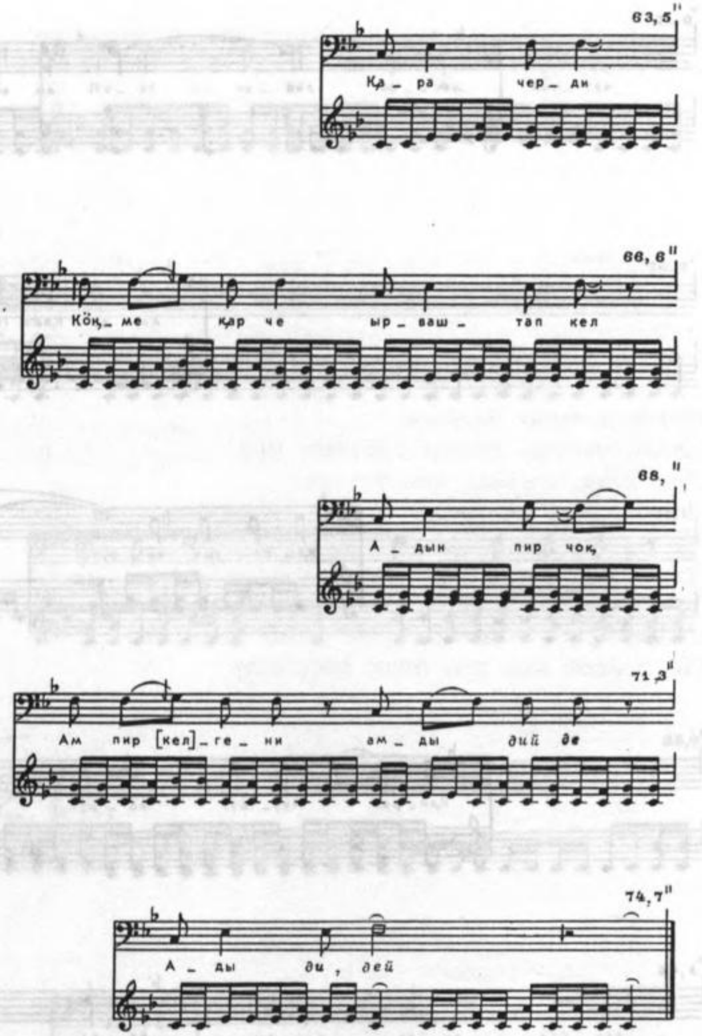






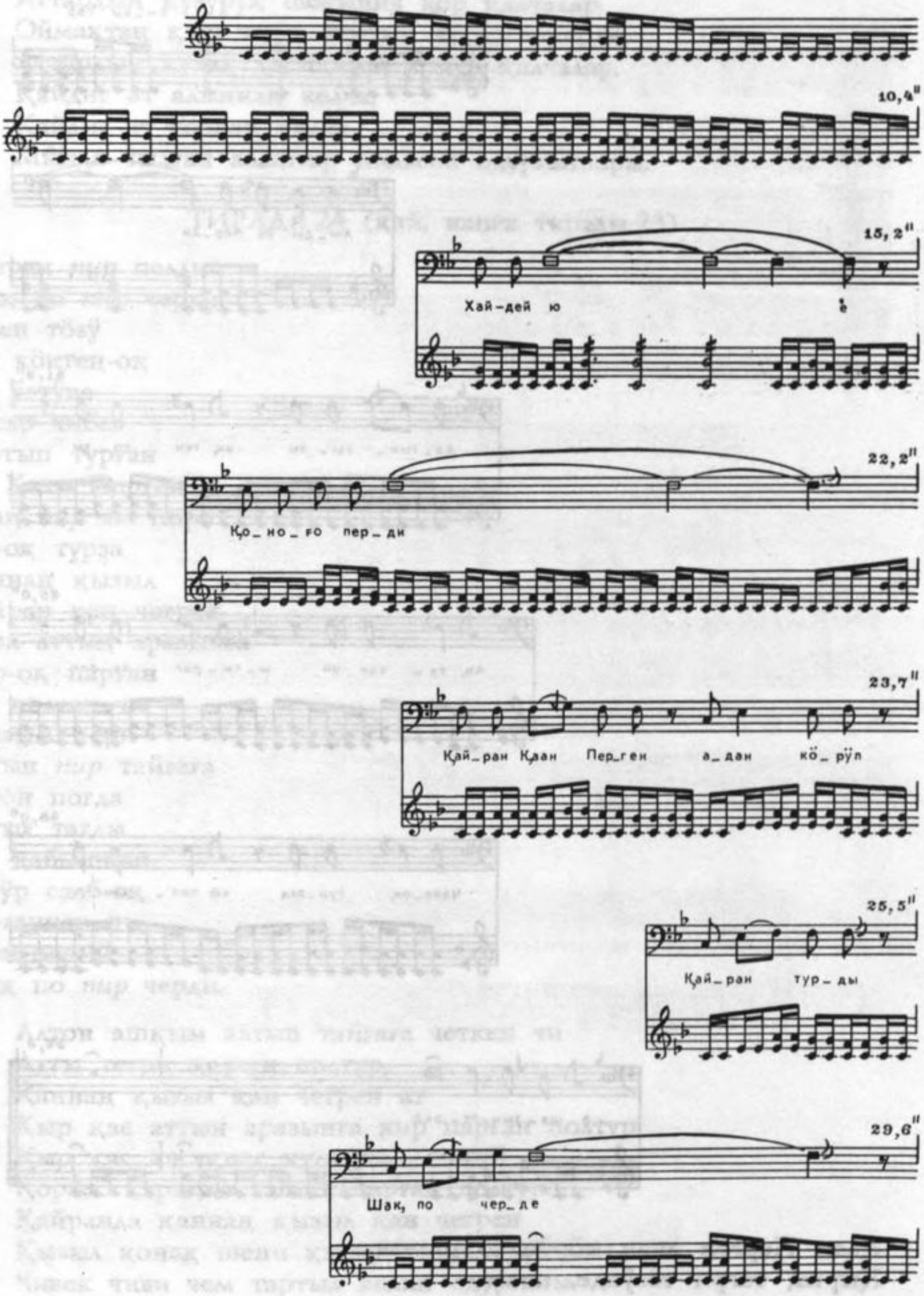

21,0"
Па – ра пе – ре а – зак, чӧр – ген
26,2"
Амд – оқ қон – ды
31,1'
Шак по пи – р чер – де
36,0"
Чӧ – р(ы) – гем ӱс – тӱ
39,1"
А – ра чай – қал пе – ре чай – қал
43,1"
Эрт – оқ пер – ди

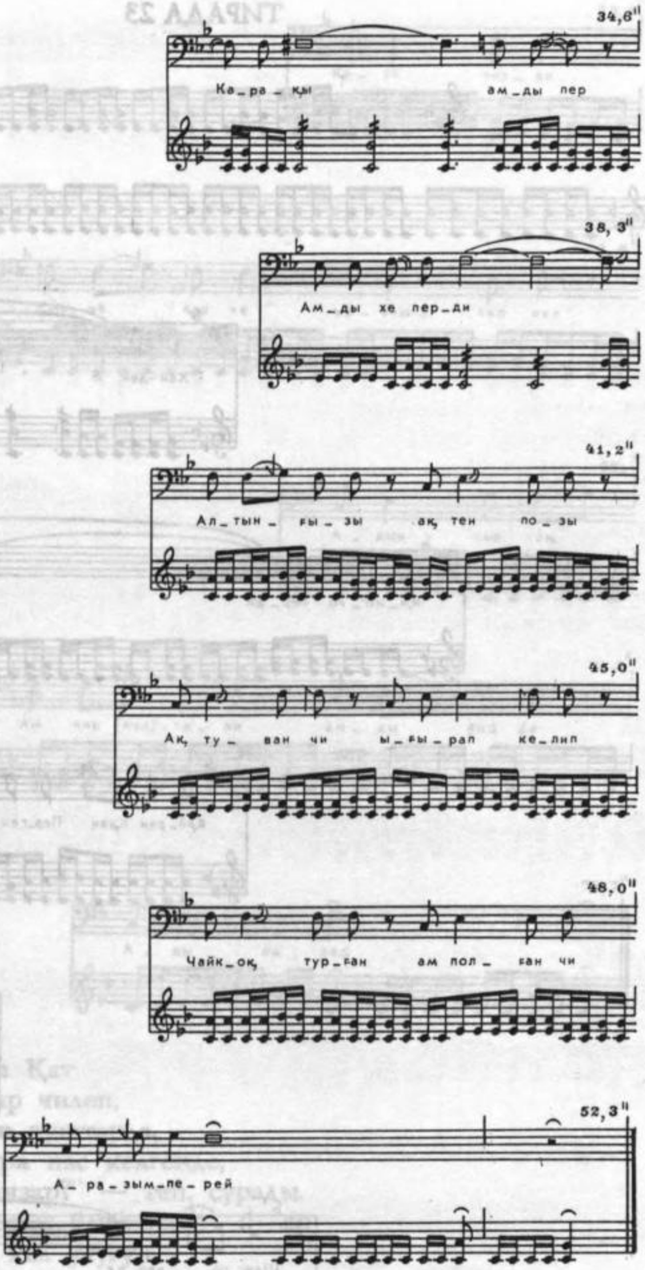

47,9"
А – на пир ам кӧр – гем
49,4"
Ам – да Қаан Пер – ген
53,8"
Қа – ра – ғын кӧ – рӱп
56,8"
Қай – ран тур – ду кӧ – рӱп тап – ты
58,4"
Ат – қа ке – лип
62,1"
Қа – ра то – лу – мну Қай – ран Қа – ра Қат



Қара туллуңнуғ Қара Қат
[По черди] көңме қар чилеп,
Пас түжүп одурчуған туштарда,
Көңмештеп черди ыра пас келгенде,
"Ноо турчуған полғанзар?" — теп, сурады.
Ол темде четтон тегриң үстүнде
Алтын Көөк қатнап кел учуғуп,
Қатнап тапсап салып одурғаны.
"Ат чарыжы айланча,
Ат чақжызын чақшы көрерге керек!"

ТИРАДА 23


10,4"
15,2"
Хай-дей ю
22,2"
Қо_но_ғо пер_ди
23,7"
Қай_ран Қаан Пер_ген а_дан кө_рүп
25,5"
Қай_ран тур_ды
29,6"
Шақ, по чер_де



Қаан Перген анаң көрүп одурғаны:
Қырық тегри тöзӱнде, полза,

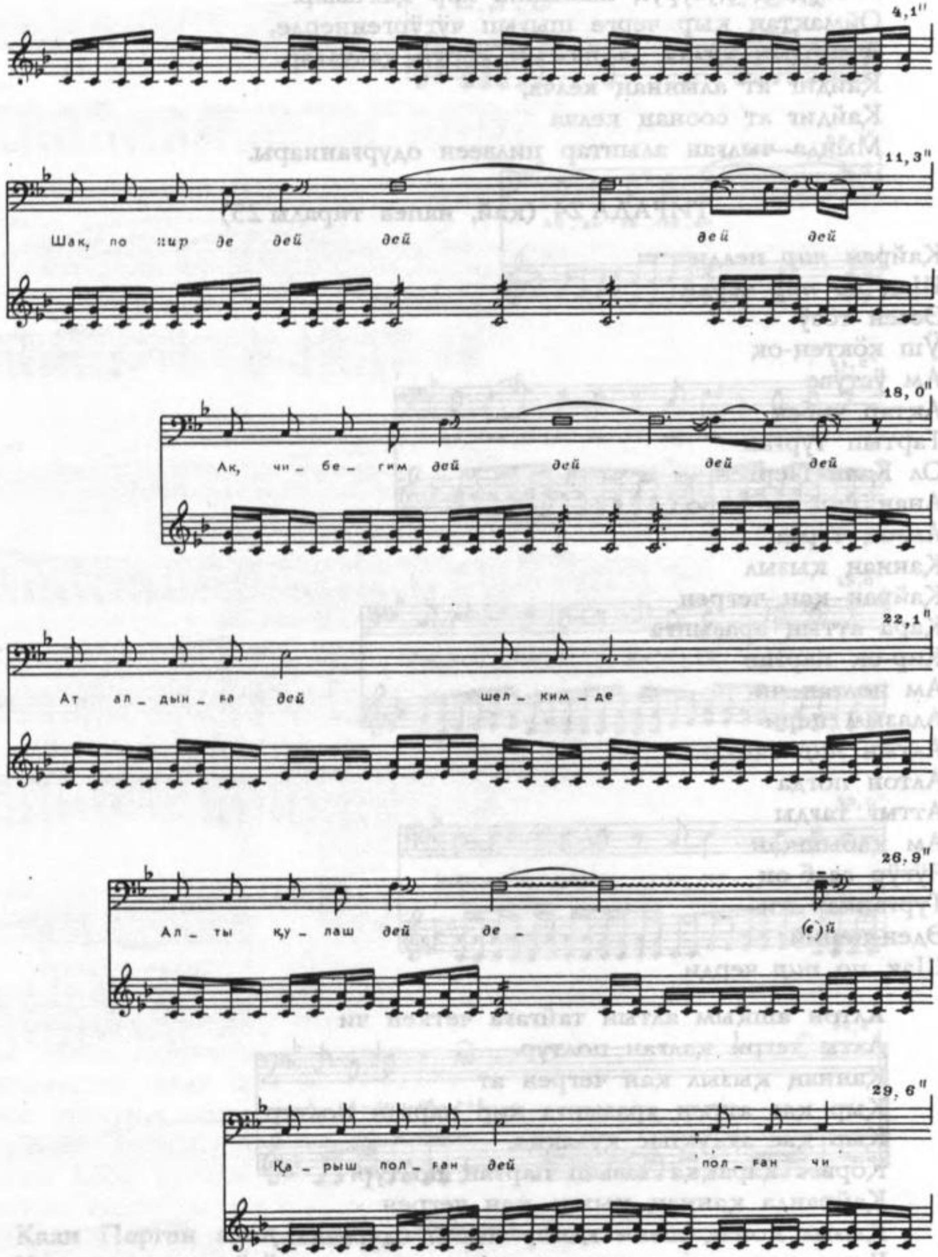
Ат тынғыжы пелге тығырып тӱшкени.
Оймақ черге тӱжӱп чӱгӱрӱп одурғаннарда,
Аттардың қузурук пажынна кӧр қалчалар.
Оймақтаң қыр черге шығып чӱгӱргеннерде,
Аттардың қулақ ла пажын кӧрӱп қалчалар.
Қайдиг ат алыннаң келча,
Қайдиғ ат соонаң келча
Мында чылған алыптар пилвеен одурғаннары.

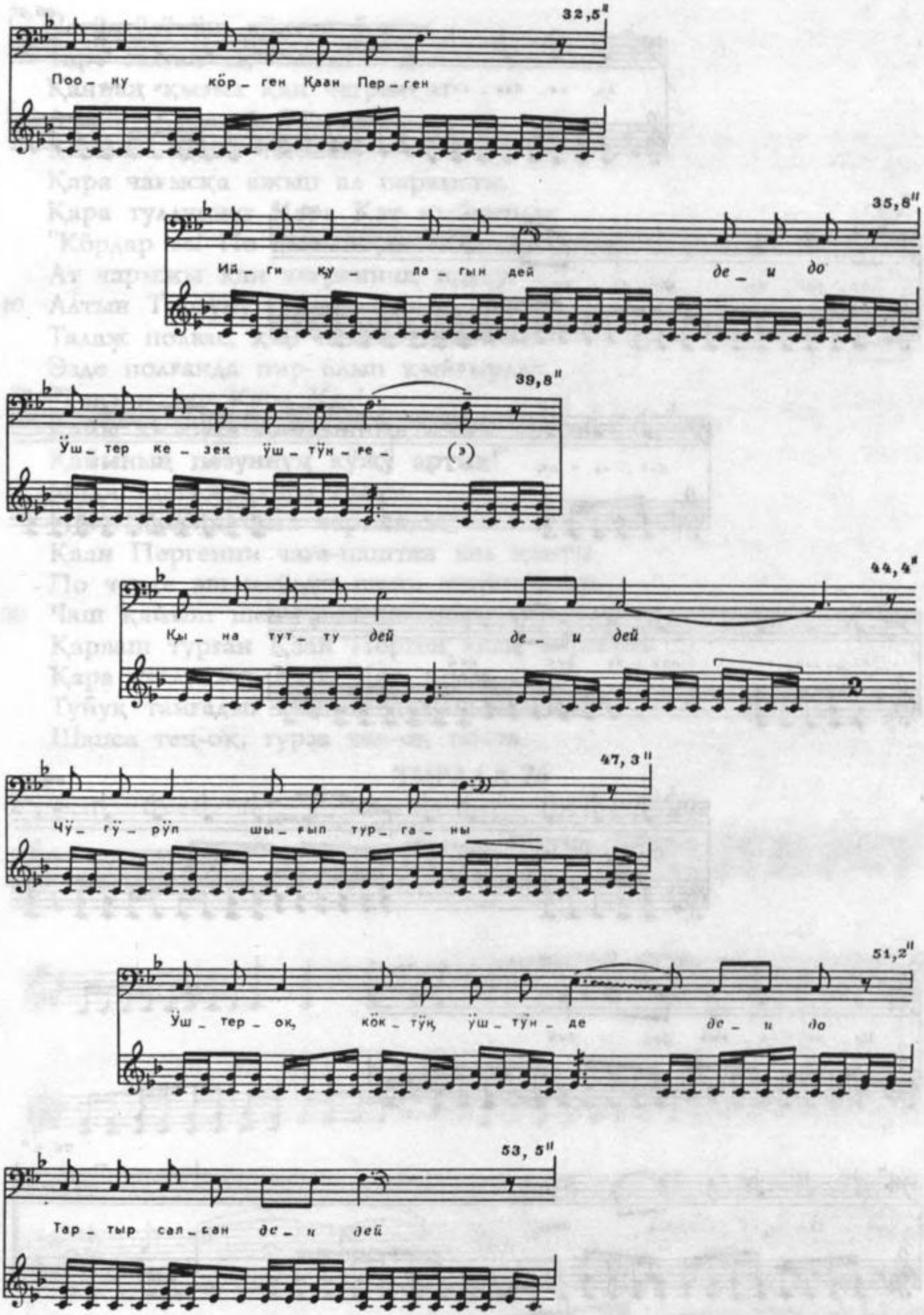
ТИРАДА 24 (қай, напев тирады 23)

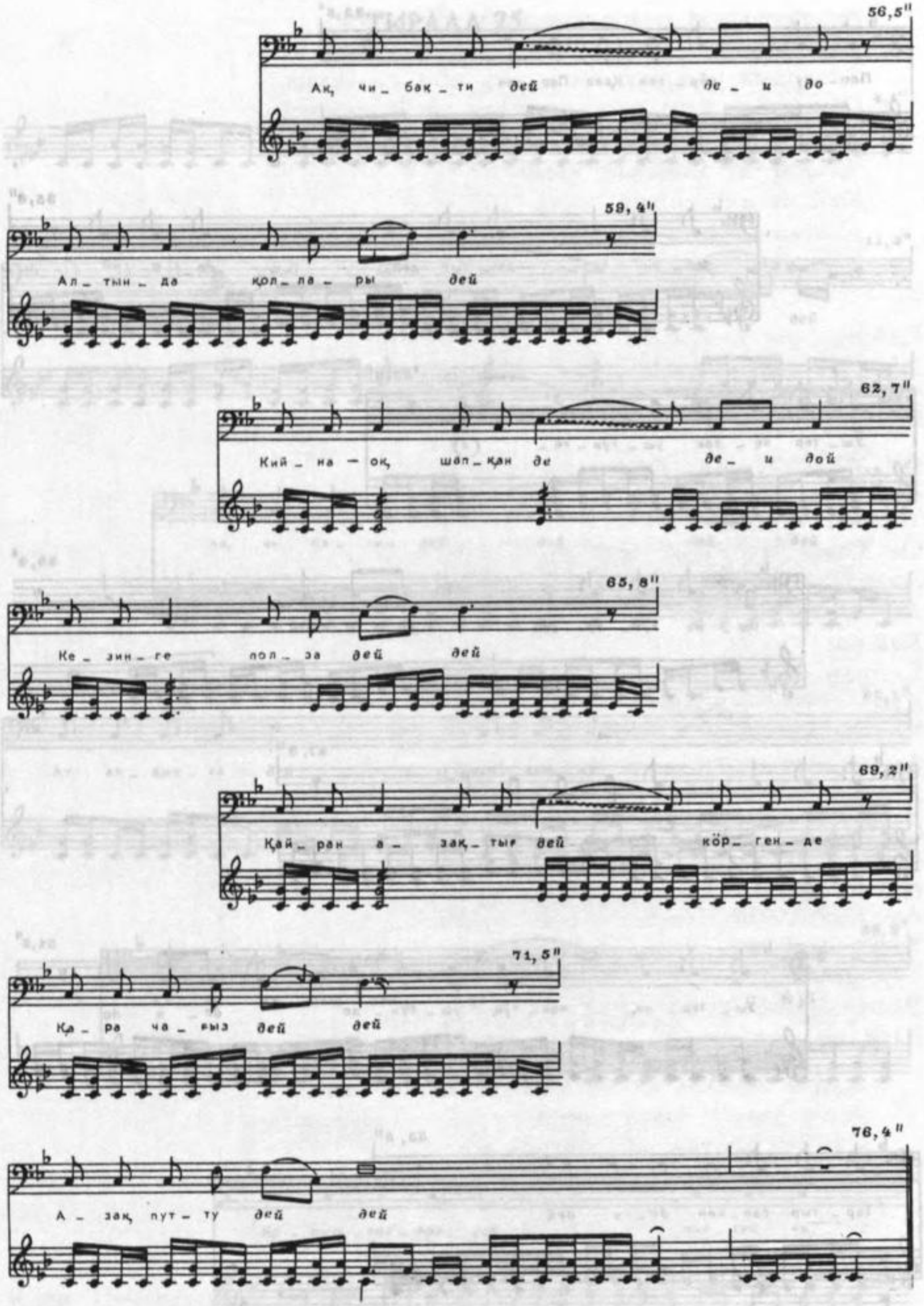
Қайран *пир* пелди
Шақ по *пир* черди
Эссен тӧзӱ
Ӱш кӧктең-оқ
Ам ӱстӱве
Ақтар чибек
Тартып турған
Ол Қаан Перген
Анаң *пир* ам поро
Ам-оқ турза
Қаннаң қызыл
Қайран қан чегрен
Қара аттың аразынға
Кир-оқ парған
Ам полған чи
Адазым пери
Алтын *пир* тайғаға
Алтон погда
Аттыг тағды
Ам қабышқан
Чӱтӱр салб-оқ
Турғаннар чи
Эден-перий
Шақ по *пир* черди.

Алтон ашқым алтын тайғаға четкен чи
Алты тегри қалған полтур.
Қаннаң қызыл қан чегрен ат
Қыр қас аттын аразынға кир парған полтур.
Қыр қас ат уқпас қулаққа,
Қӧрвес қараққа тавып парған полтур.
Қайранда қаннаң қызыл қан чегрен
Қызыл қонақ шени қызар келип одурғаны
Чивек чиви чем тартыл келип одурғаны.

ТИРАДА 25

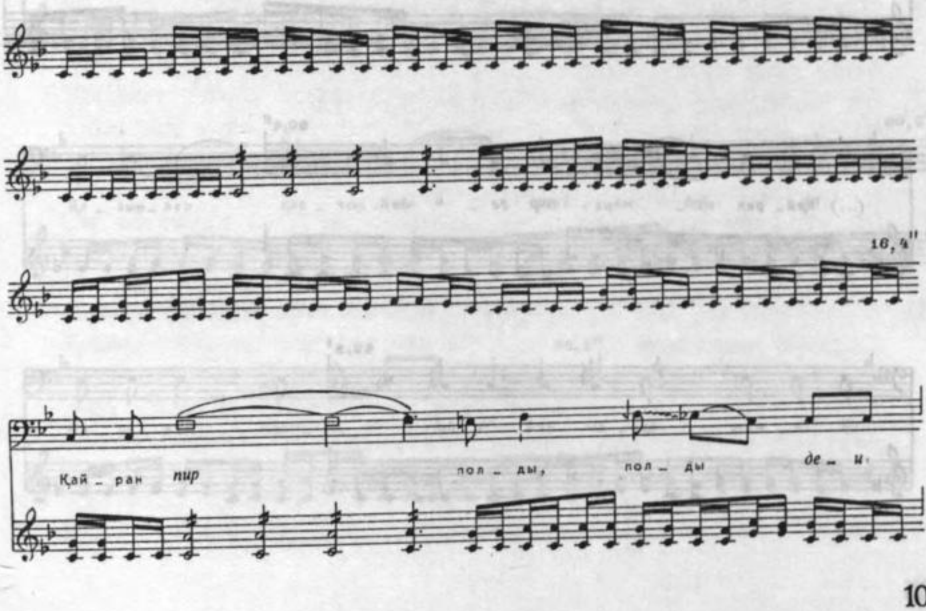

4,1"
11,3"
Шак, по пир де дей дей дей дей
18, 0"
Ак, чи _ бе _ гим дей дей дей дей
22,1"
Ат ал _ дын _ ка дей шел _ ким _ де
26, 9"
Ал _ ты қу _ лаш дей де _ (е)й
29, 6"
Қа _ рыш пол _ кан дей пол _ кан чи

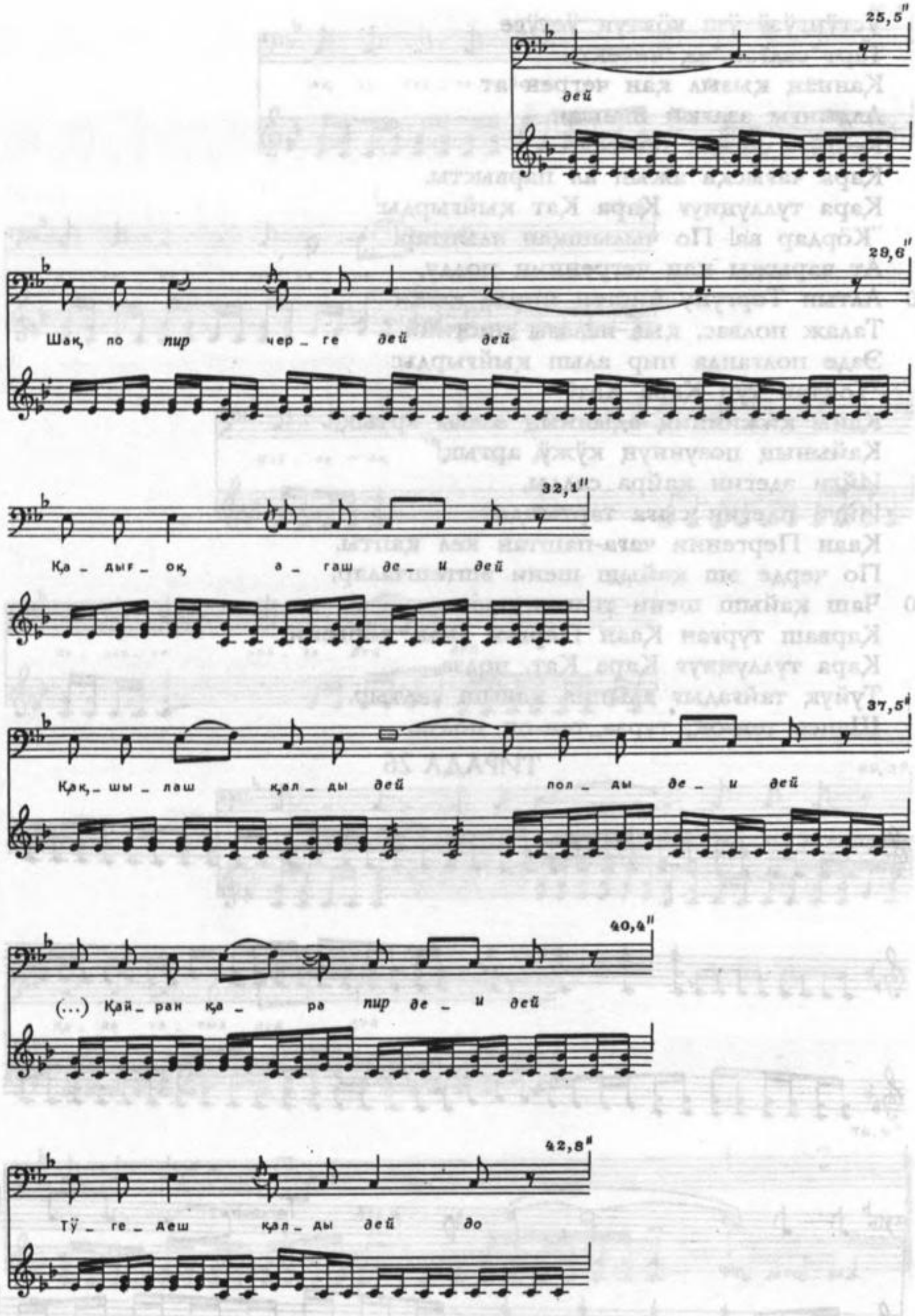

32,5"
Поо- ну кӧр- ген Қаан Пер- ген
35,8"
Ий- ги қу- ла- ғын дей де- и до
39,8"
Ӱш- тер ке- зек ӱш- тӱн- ге- (з)
44,4"
Қы- на тут- ту дей де- и дей
2
47,3"
Чӱ- гӱ- рӱп шы- ғып тур- га- ны
51,2"
Ӱш- тер- ок, кӧк- тӱң ӱш- тӱн- де де- и до
53,5"
Тар- тыр сал- ған де- и дей

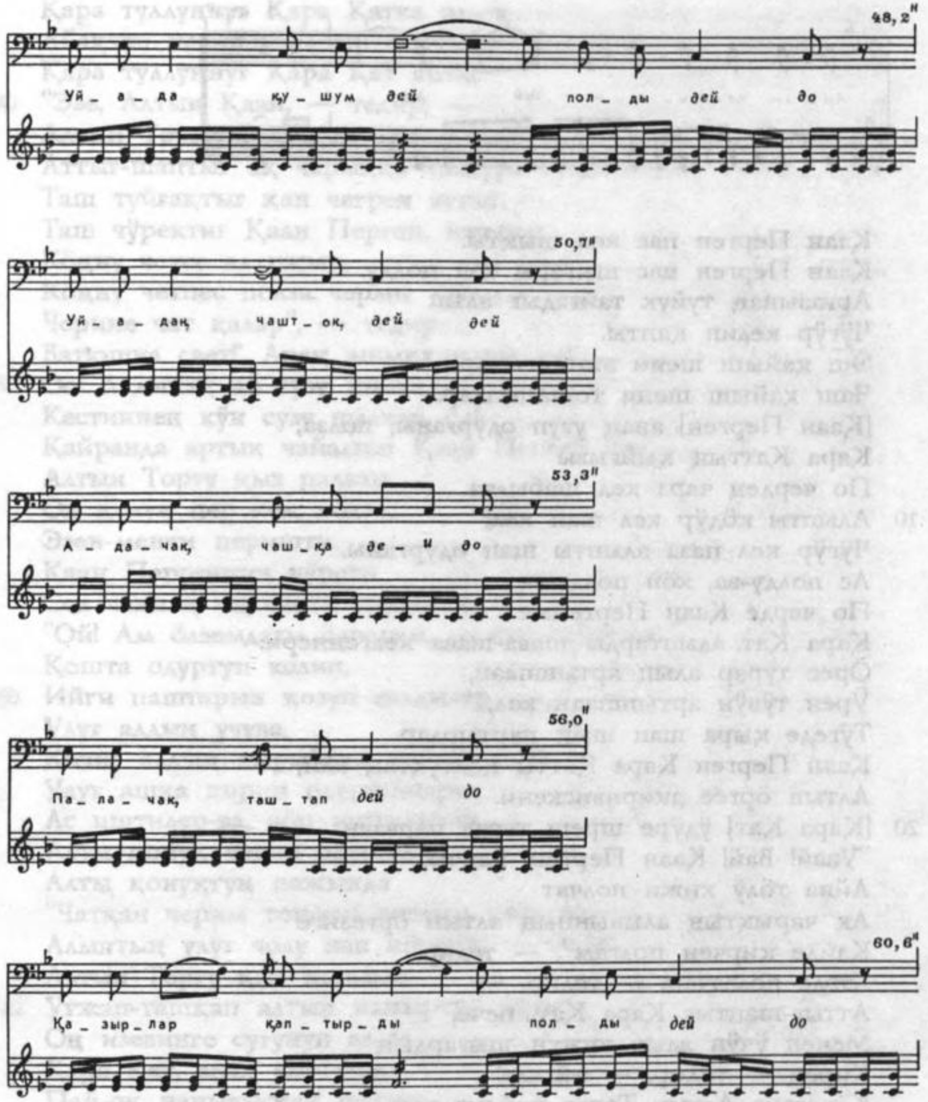

56,5"
Ақ чи_бақ_ти дей де_и до
59,4"
Ал_тын_да қол_ла_ры дей
62,7"
Кий_на_оқ шап_қан де де_и дой
65,8"
Ке_зин_ге пол_за дей дей
69,2"
Қай_ран а_зақ_тыг дей көр_ген_де
71,5"
Қа_ра ча_ғыз дей дей
76,4"
А_зақ пут_ту дей дей

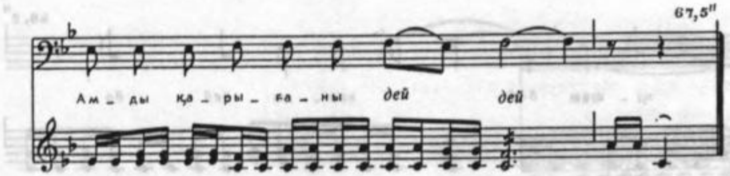
Ӱстӱнгӱзӱ ӱш кӧктуң ӱстӱве
Тарт салған ақ чивекти
Қаннаң қызыл қан чегрен ат
Алдынғы азағын шапаан,
Кестиги кезин тегвеен,
Қара чағысқа ажып ал парвысты.
Қара туллуңнуғ Қара Қат қыйғырды:
"Кӧрдар ва! По чылышқан алыптар!
Ат чарыжы қан чегренниң полду,
Алтын Торғуну пистең пирда кижи
Талаж полвас, қыз палазы пистийи".
Эзде полғанда пир алып қыйғырды:
"Тоқтап тур Қара Қат!
Қайы кижинниң адынның азагы артық,
Қайының позуннуң кӱжӱ артық!"
Ийги эдегин қайра салды,
Ийги плегин сыға тартынды.
Қаан Пергенни чаға-паштан кел қапты.
По черде эш қайып шени эштешчалар,
Чаш қайып шени толғашчалар.
Қарваш турған Қаан Перген анаң кӧргени:
Қара туллуңнуғ Қара Қат, полза,
Туйуқ тайғадығ алыппа қавып салтыр.
Шапса тен-оқ, турза тен-оқ полча.

ТИРАДА 26




25,5"
дей
29,6"
Шақ, по пир чер_ге дей дей
32,1"
Қа_дығ_оқ, а_гаш де_и дей
37,5"
Қақ,_шы_лаш қал_ды дей пол_ды де_и дей
40,4"
(...) Қай_ран қа_ра пир де_и дей
42,8"
Тӱ_ге_деш қал_ды дей до


48,2"
Уй _ а _ да қу _ шум дей пол _ ды дей до
50,7"
Уй _ а _ дақ чашт _ оқ, дей дей
53,3"
А _ да _ чақ, чаш _ қа де _ и до
56,0"
Па _ ла _ чақ, таш _ тап дей до
60,6"
Қа _ зыр _ лар қап _ тыр _ ды пол _ ды дей до
63,2"
Па _ ла _ дақ част _ оқ, де и до

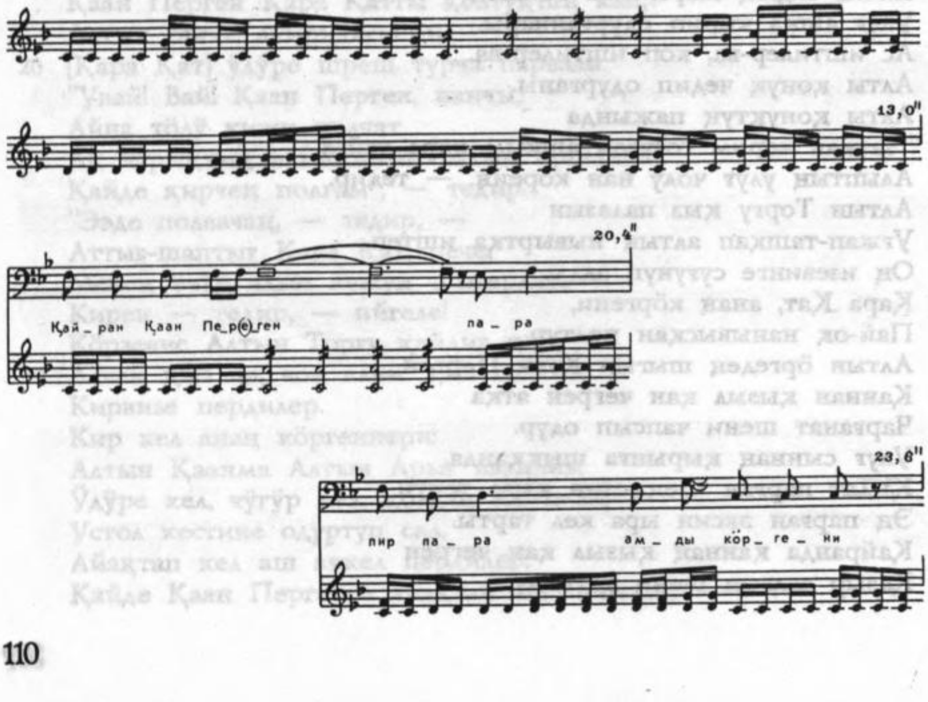


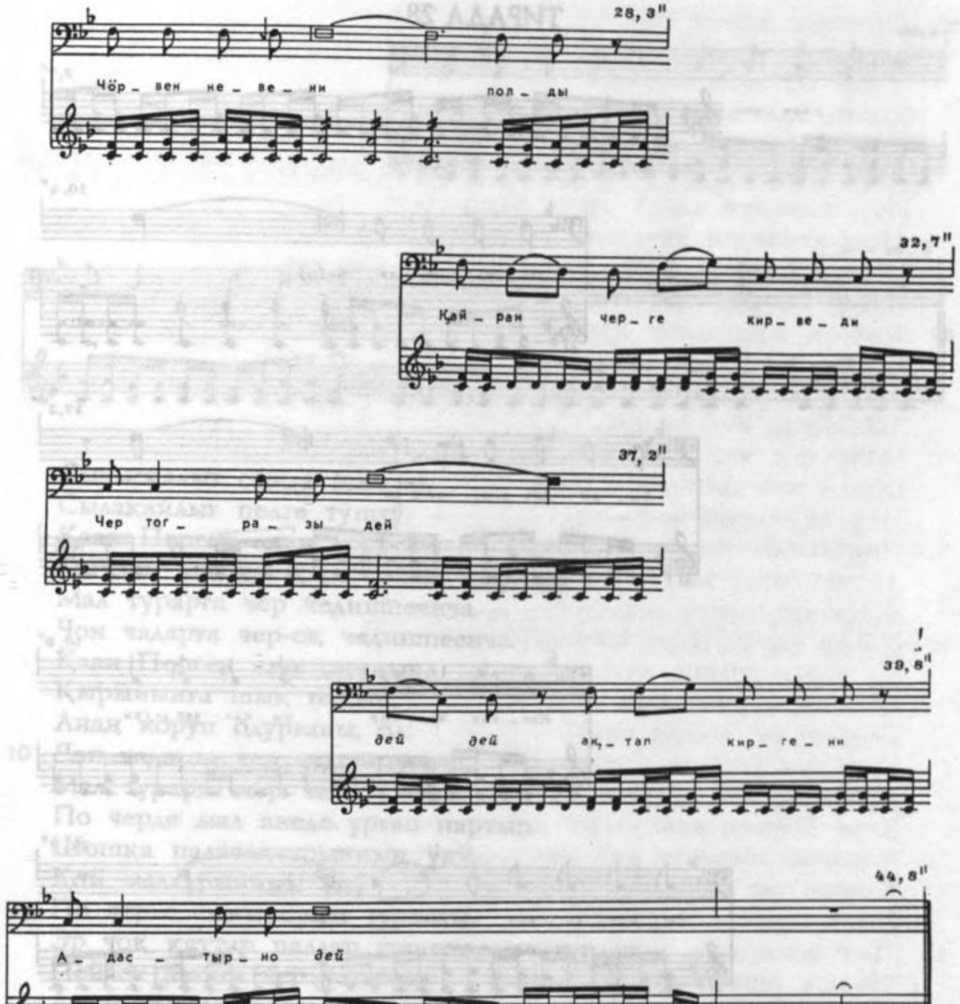
Қаан Перген пас кел шықты.
Қаан Перген пас шығары чоп полду.
Арғазынаң туйук тайғадыг алып
Чӱгӱр келип қапты.
Эш қайыш шени эштешчалар,
Чаш қайыш шени толғашчалар.
[Қаан Перген] анаң уғуп одурғаны, полза,
Қара Қаттың қыйғызы
По черден чара кел шабылча.
Алыпты кӧдӱр кел шап кел,
Чӱгӱр кел паза алыпты шап одурғаны.
Ас полду-ва, кӧп полду-ва.
По черде Қаан Пергенме
Қара Қат алыптарды шава-шава келгеннери:
Ӧрее турар алып артышпаан,
Ӱрен тӱвӱн артышпаан кел,
Тӱгеде қыра шап шық партырлар.
Қаан Перген Қара Қатты қолтуқтаң кап,
Алтын ӧргее акиривискени.
[Қара Қат] ӱдӱре шреш турча парваан.
"Увай! Вай! Қаан Перген, нанчы,
Айна тӧлӱ кижи полчат
Ақ чарықтың алывынның алтын ӧргезиге
Қайде қирчең полгам", — тедир.
"Ээде полвачаң, — тедир, —
Аттыг-шаптыг Қара Қат, пече,
Менең ӱчӱн алып кужуң шығардың
Киреӊ — тедир, — ийгеле!
Кӧрзевис Алтын Торғу қайдиг қыз,
Алчаң қыз па, чоқ алвас қыз па".
Кирвизе пердилер.
Кир кел анаң кӧргеннери:
Алтын Қаанма Алтын Арыг авақайы
Ӱдӱре кел, чӱгӱр кел, қолдаң қаптылар.
Устол кестине одуртуп сал,
Айақтап кел аш аккел пердилер.
Қайде Қаан Пергенге айақтап аш перчалар,

Қара туллуңнуғ Қара Қатка эд-оқ
Айақтап келип улуғ аш перчалар.
Қара туллуңнуғ Қара Қат айты:
“Эзе, Алтын Қаан, — тедир, —
Алтын Торғу қызыңны ашыға пер.
Аттыг-шаптыг ақ чарыққа толдура туған
Таш туйғақтыг қан чегрен аттыг,
Таш чүректиг Қаан Перген, нанчым,
Көңну четсе ал парар,
Көңну четпес полза черлиг кижи
Черине чат қалар”, — тедир.
Батюшка свет!' Анаң ашыққанары, ол!
Оо! Алдынаң ай сузу шалча,
Кестиннең күн сузу шалчар, ол!
Қайранда артық чайалған Қаан Перген, теп,
Алтын Торғу қыз палазы
Оң қолун пер кел, полза,
Эзен-менчи перишти.
Қаан Пергенниң чүреги
Сол чаннаң оң чанга урунғаны.
"Ой! Ам өлземдағы өлведим, — теп санарым".
Қошта одуртуп келип,
Ийги паштарын қозуп салдылар.
Улуғ алдың учува,
Кичиг алдың кырыйыва тойлап,
Улуғ ашқа кирип одурғаннары.
Ас иштилер-ва, көп иштилер-ва.
Алты қонуқ чедип одурғаны.
Алты қонуқтуң пажында
"Чатқан черим тоғузон ашкым қара тайга.
Алыптың улуғ чолу нан көреин, — тедир.
Алтын Торғу қыз палазын
Уғжап-ташқап алтын нывыртқа иштеп,
Оң изевинге суғунуп алды.
Қара Қат, анаң көргени,
Пай-оқ нанывысқан полтур.
Алтын өргедең шыгып Қаан Перген
Қаннан қызыл қан чегрен атқа
Чарғанат шени чапсып одур.
Улуғ сыннаң қырынға шыққанда,
Қыдат парған изеңңезин қыза тепти.
Эң парған эксин ыра кел тарты.
Қайранда қаннаң қызыл қан чегрен
Қазыр салғын шени қағылча,

Қадыг қуйун шени ойнапча.
Чер ортазы черге парып одурғанда,
Анаң уғуп одурғаны:
Қайдиғ пулуң чер ӳстӳ полза!
Ат киштези шақ по черге
Тоқлада кел уғулду.
Анаң парып [Қаан Перген]
Ийги қарағын кӧске сал парча,
Ийги қулағын тынға сал парча.
Анаң кӧргени:
Қайдиғ пулуң чер ӳстӳнде полвай!
Ӳш қулақтығ қан қулун
Чивек тискиӣин чер сӧртеп келча.
Алтын эзерин оң сӧртеп келча.
Анаң артын қай парды,
Қай келди уңнаван қалды.
Поону кӧргенде, Қаан Перген
Қаннаң қызыл қан чегрен адынаң сурады:
— Эзе, қан чегрен адым,
Ӳш қулақтығ қан қулун
Қайдиғ черден шығара чӧрча?
— Мен, Қаан Перген, уңнаванчам, — тедир.

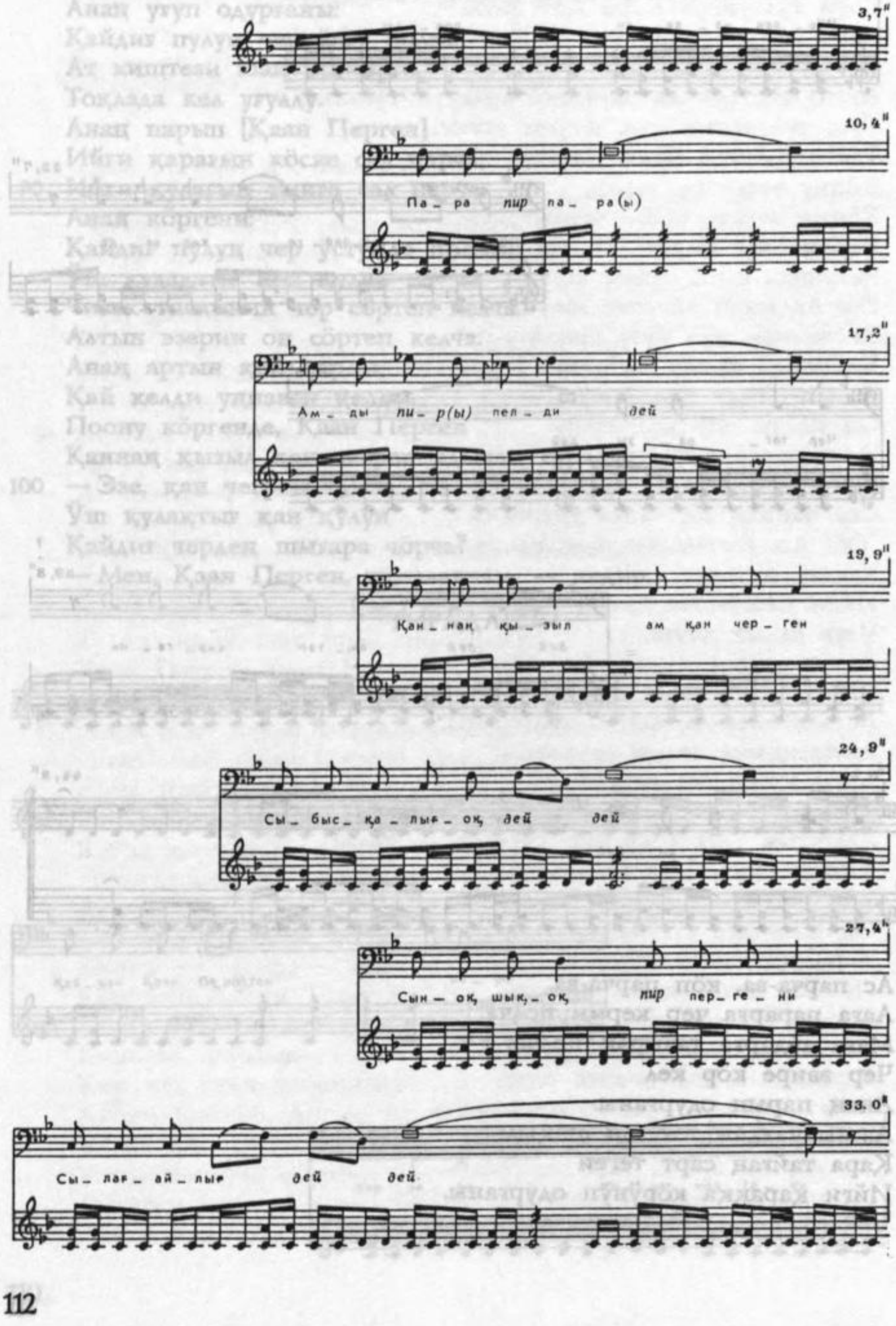
ТИРАДА 27

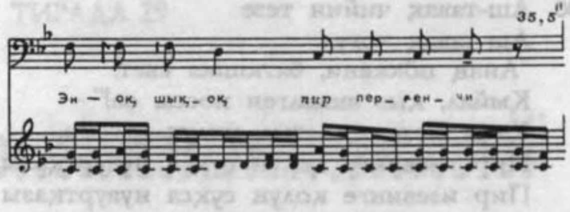


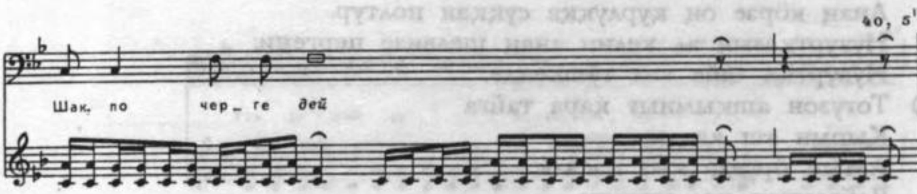


Ас парча-ва, көп парча-ва.
Аа𝔤а парар𝔤а чер керим полча,
Ма𝔤а айдар𝔤а тавырақ полча,
Чер эвире көр кел
Анаӊ парып одур𝔤аны.
Авазы чатқан то𝔤узон ащқым
Қара тайғаӊ сарт тегеи
Ийги қараққа көрүнүп одурғаны.

ТИРАДА 28


3,7"
10,4"
Па_ра пир па_ра(ы)
17,2"
Ам_ды пи_р(ы) пел_ди дей
19,9"
Қан_нақ қы_зыл ам қан чер_ген
24,9"
Сы_быс_қа_лыг_оқ дей дей
27,4"
Сын — оқ, шық,_ оқ, пир пер_ге_ни
33.0"
Сы_лаг_ай_лыг дей дей

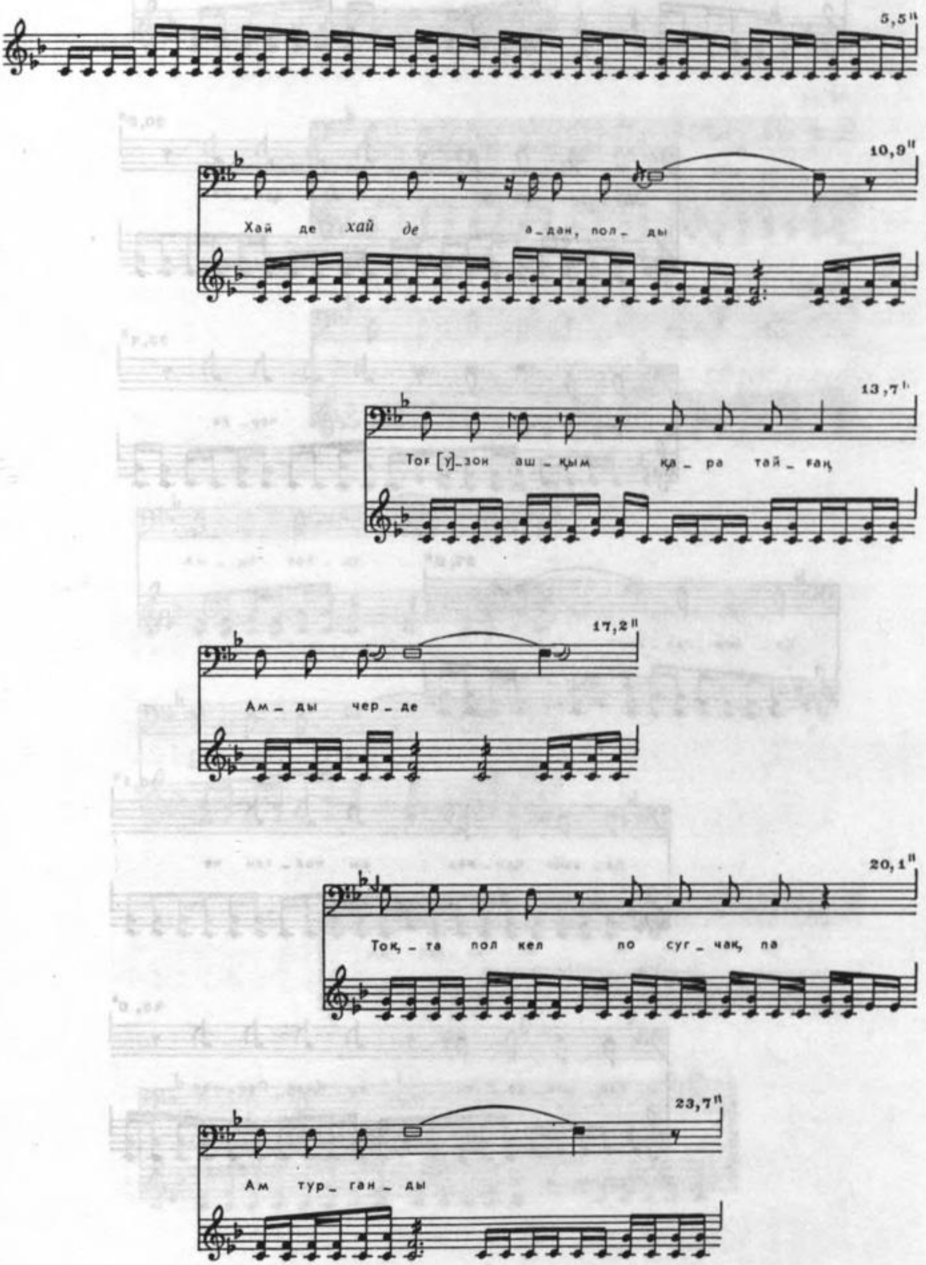


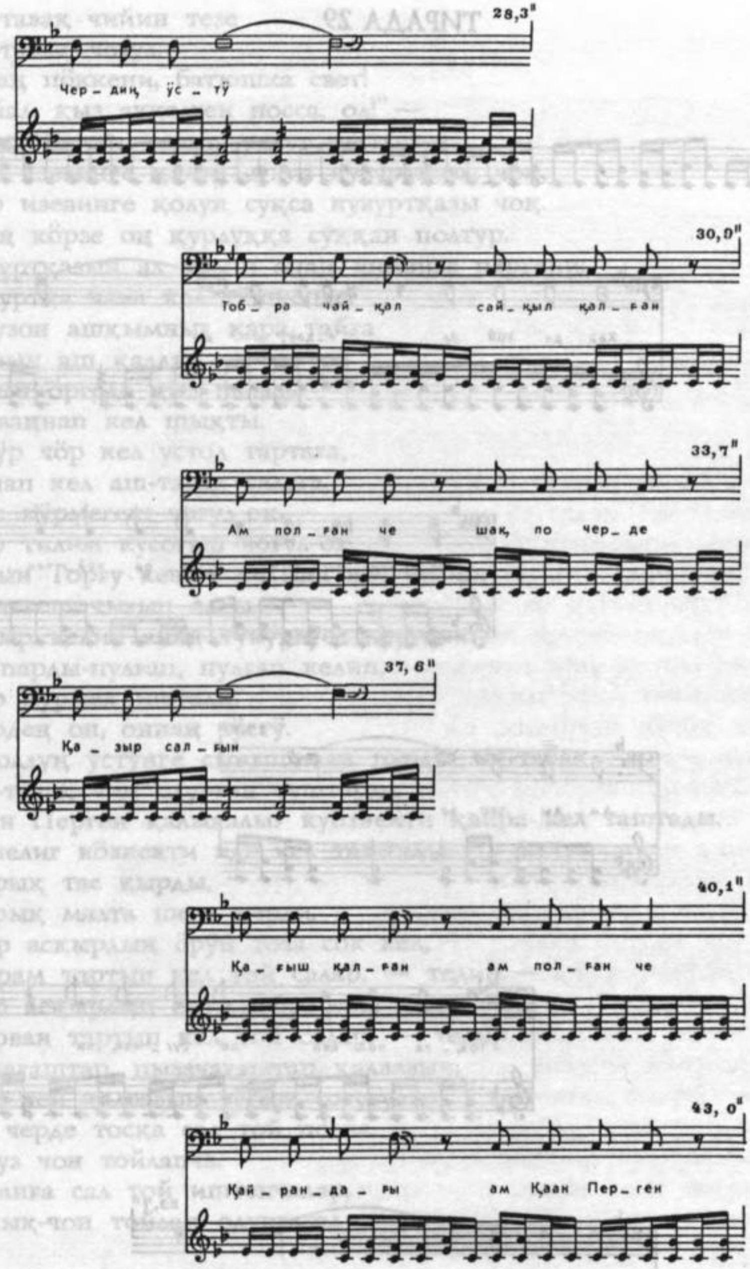


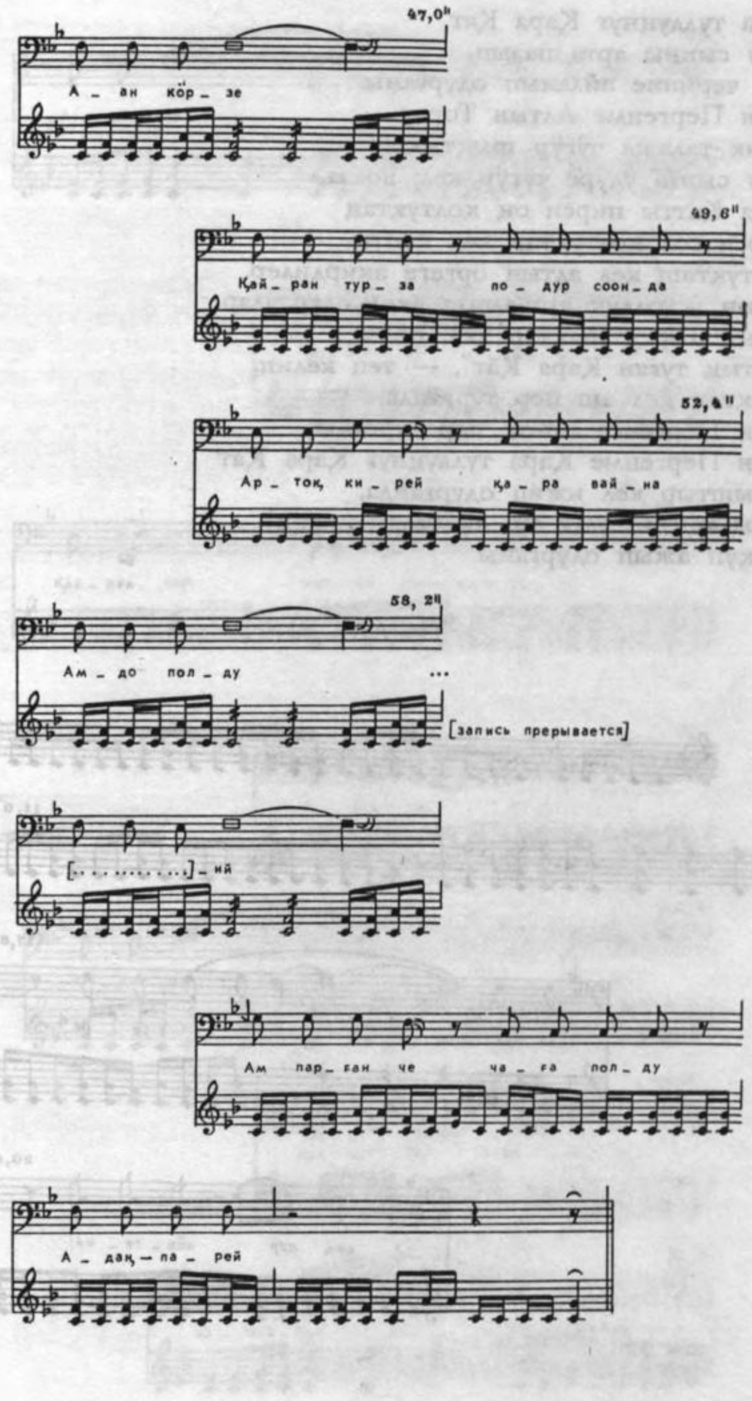
Сывысқалыг сынға шықты,
Сылақайлыг пелге түштү.
Қаан Перген анаң көргени:
Тоғузон ашқым қара тайгаң черинде
Мал турарға чер чедишпеенча.
Чон чадарға чер-оқ чедишпеенча.
Қаан Перген улуг сынның
Қырыйынға шық парып,
Анаң көрүп одурганы, ол:
Чон чадарға чер чедшипеенча,
Мал турарға чер чедшипеенча
По черде мал анеде урғап партыр.
Шошқа палачақтарынның үнү,
Қой малларынның үнү
По черге сынышпаан турганы.
Эр чоқ қаттар паллар туғаннар полтурлар.
Пейвек азарға чер четвеен,
Ағаш салазынға ас кел партырлар.
По черде паллардың үнү
По тоғузон ашқым қара тайгаға сынышпаанча.
Қаан Перген алтын сарчын төзүнге пастыр түш кел.
Қаан чегреннең түш келип,
Алтын өргеге пас кел кире перди.
Эзик аж эзен перди, төрт толуғунға
Позаға алтан менчи перди.
По төрт полуқунға толуқ сайа
Эзен перди, мечи салды.
Төрт толуғу эзен перveеди.
Қаан Перген устол кестинне одурвусту.

Аш-тавақ чийин тезе
Аш-тавақ чоғул.
"Анаң пӧккени, батюшка свет!
Қыйал, қыз аккелген посса, ол!" —
Қаан Перген, аазыг, ундут салтыр.
Пир изевинге қолун суқса нувуртқазы чоқ,
Пир изевинге қолун суқса нувуртқазы чоқ.
Анаң кӧрзе оң қурлуққа суққан полтур.
Нувуртқазын ал келип анаң шелвизе пергени:
Нувуртқа чайа кел тӱшкенде,
Тоғузон ашқымның қара тайға
Қырын аш қалды.
Алтын ӧргеде қыз палазы
Чайваңнап кел шықты.
Чӱгӱр чӧр кел устол тартаға,
Ойнап кел аш-тавақ салаға,
Пир кӱрмегеш чоғул-оқ,
Пир тилим кусоғаш чоғул-оқ,
Алтын Торғу кевеге алдына пас келип,
Кӱлчегеш чығып алды.
Қағыр келип анаң тӱкӱрвӱсе пергени:
Ӱл парды-пулғап, пулғап келип,
Пир кӱрмек иштеди,
Пирдең он, оннаң чӱстӱ.
Устолдуң ӱстӱнге сынышпаан парды аш-табақ.
Аш-тавақ чип одурған туштарда,
Қаан Перген қалықалыг куӧзнекти қайра кел таштады.
Итпелиг кӧзнекти иде кел таштады,
Қырық тас қырды,
Қырық малта шеле перди.
"Тор асқырдың ӧрӱн тоза сок кел,
Тоғрам тартып кел той салар, — тедир. —
Қыр асқырдың ӧрӱн қыра соқ кел,
Қырван тартып кел той салар, — тедир. —
Қунағаштар, пызачағаштар қалвазын,
Пос пей қалвазын тӱгезе соғувузар".
По черде тосқа сал той полча.
Тоғуз чон тойлапча.
Қазанға сал той иштепчалар,
Қалық-чон тойлап одурғаны.

ТИРАДА 29

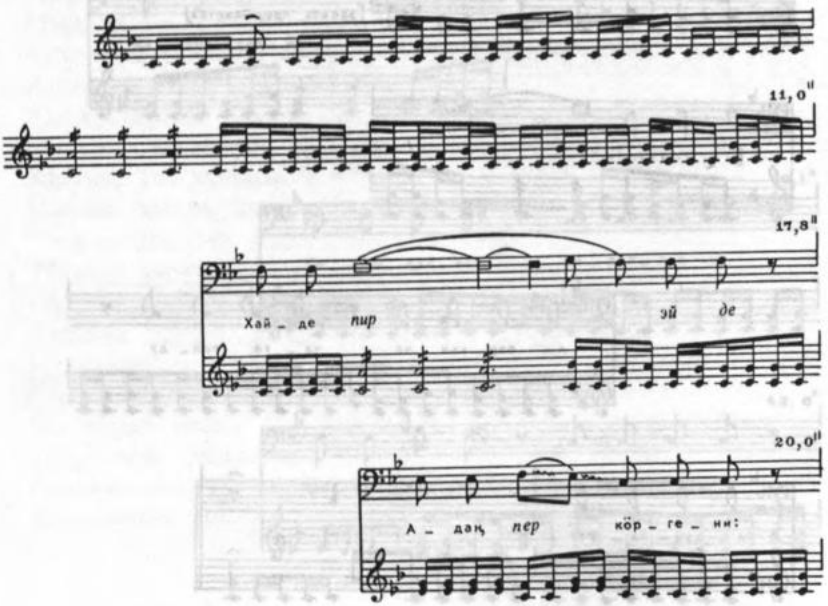

5,5"
10,9"
Хай де хай де а_дан, пол_ды
13,7"
Тог [ү]_зон аш_қым қа_ра тай_ғаң
17,2"
Ам_ды чер_де
20,1"
Тоқ_та пол кел по суг_чақ па
23,7"
Ам тур_ган_ды

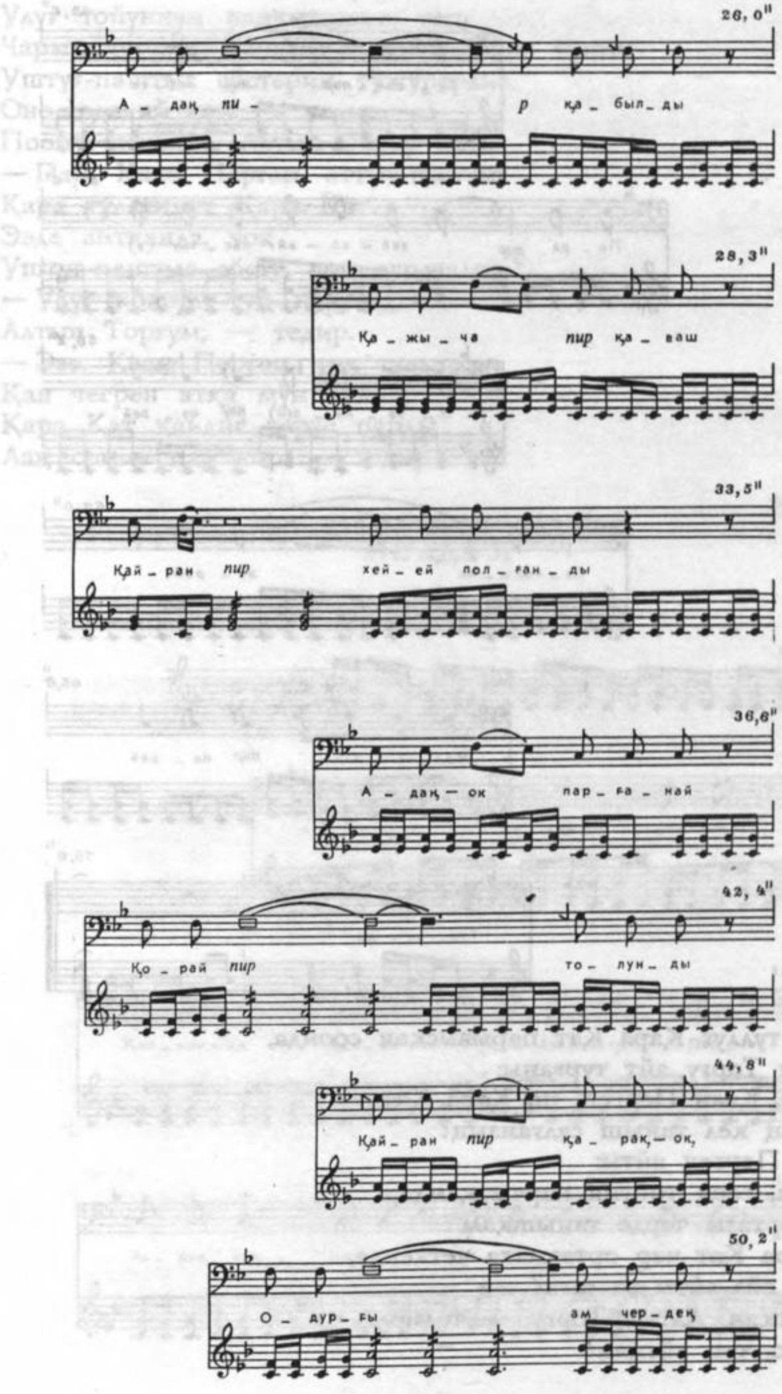

28,3"
Чер – диң үс – тү
30,0"
Тоб – ра чай – қал сай – қыл қал – ған
33,7"
Ам пол – ған че шақ, по чер – де
37,6"
Қа – зыр сал – ғын
40,1"
Қа – ғыш қал – ған ам пол – ған че
43,0"
Қай – ран – да – ғы ам Қаан Пер – ген

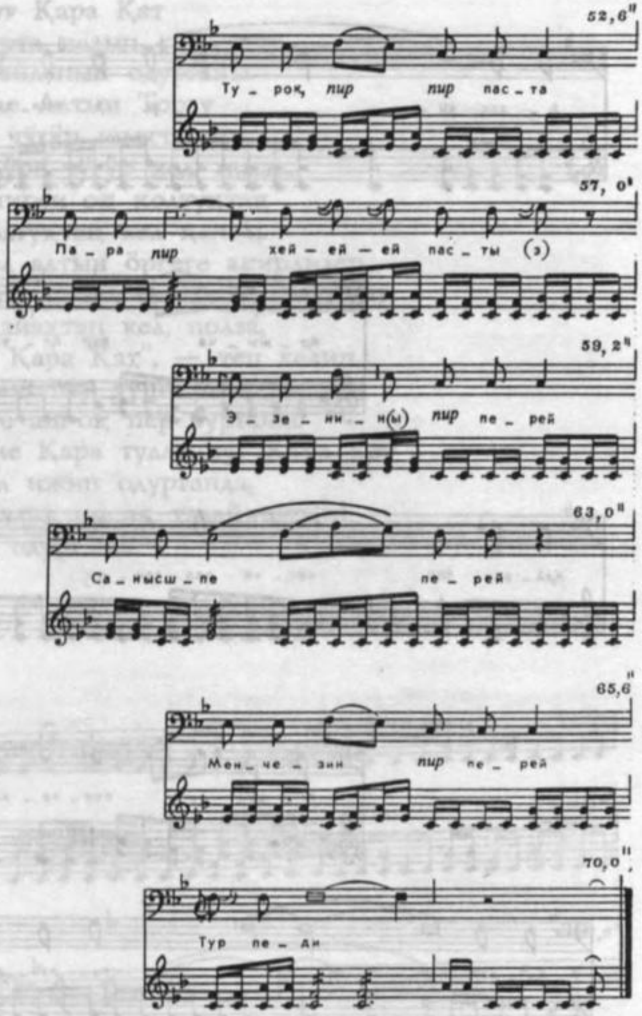

47,0"
А – ан кӧр – зе
49,6"
Қай – ран тур – за по – дур соон – да
52,4"
Ар – тоқ ки – рей қа – ра вай – на
58,2"
Ам – до пол – ду ...
[запись прерывается]
[..........]– ний
Ам пар – ған че ча – ға пол – ду
А – дақ – па – рей

Қара туллуңнуғ Қара Қат
Улуғ сынны арта пазып,
Той черинне айланып одурғаны.
Қаан Пергенме Алтын Торғу
Эжик талажа чӱгӱр шықтылар.
Улуғ сынға ӱдӱре чӱгӱр кел, полза,
Қара Қатты пирси оң қолтуқтаң
Пирси сол қолтуқтаң кел қапты.
Қолтуқташ кел алтын ӧргеге акирдилер.
Алтын устолдуң арғазынға акел одуртулар.
Алтын Торғу айақтап кел, полза,
"Артық туған Қара Қат", — теп келип,
Айақтап кел аш пер турғанда,
Қаан Пергенге аш-оқ пер турғаны.
Қаан Пергенме Қара туллуңнуғ Қара Қат
Қағыштыр кел ижип одурғанда,
Аксыларынға улуғ аш ақ талай шен[и]
Толқуп ажып одурғаны.

ТИРАДА 30



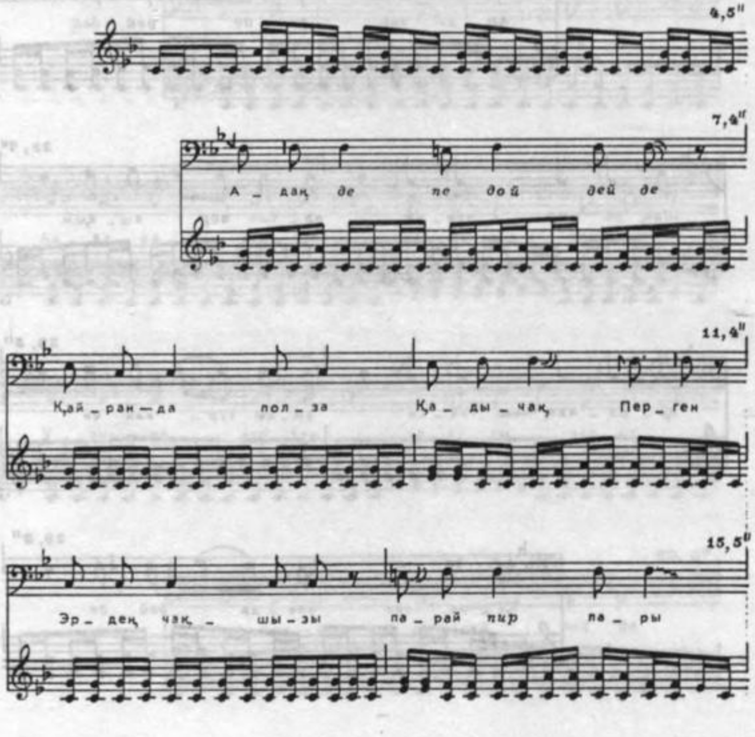

26, 0''
А – даң пи – р қа – был – ды
28, 3''
Қа – жы – ча пир қа – ваш
33, 5''
Қай – ран пир хей – ей пол – ған – ды
36,6''
А – даң – ок пар – ға – най
42, 4''
Қо – рай пир то – лун – ды
44, 8''
Қай – ран пир қа – рақ, – ок,
50, 2''
О – дур – ғы ам чер – дең

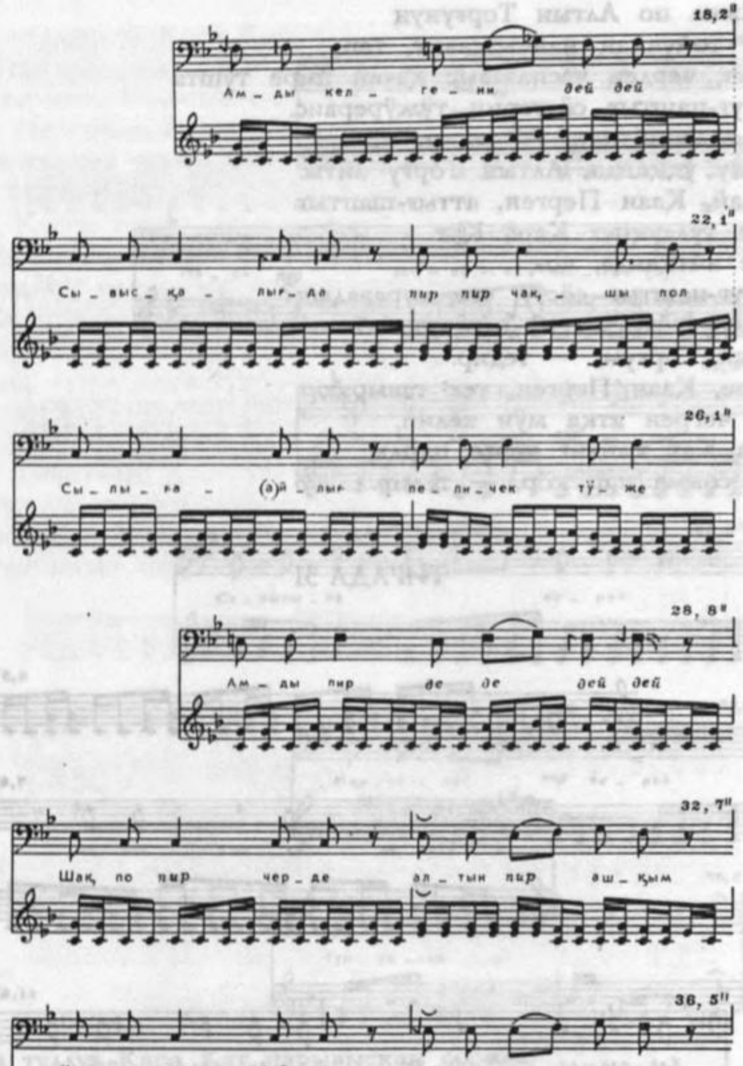


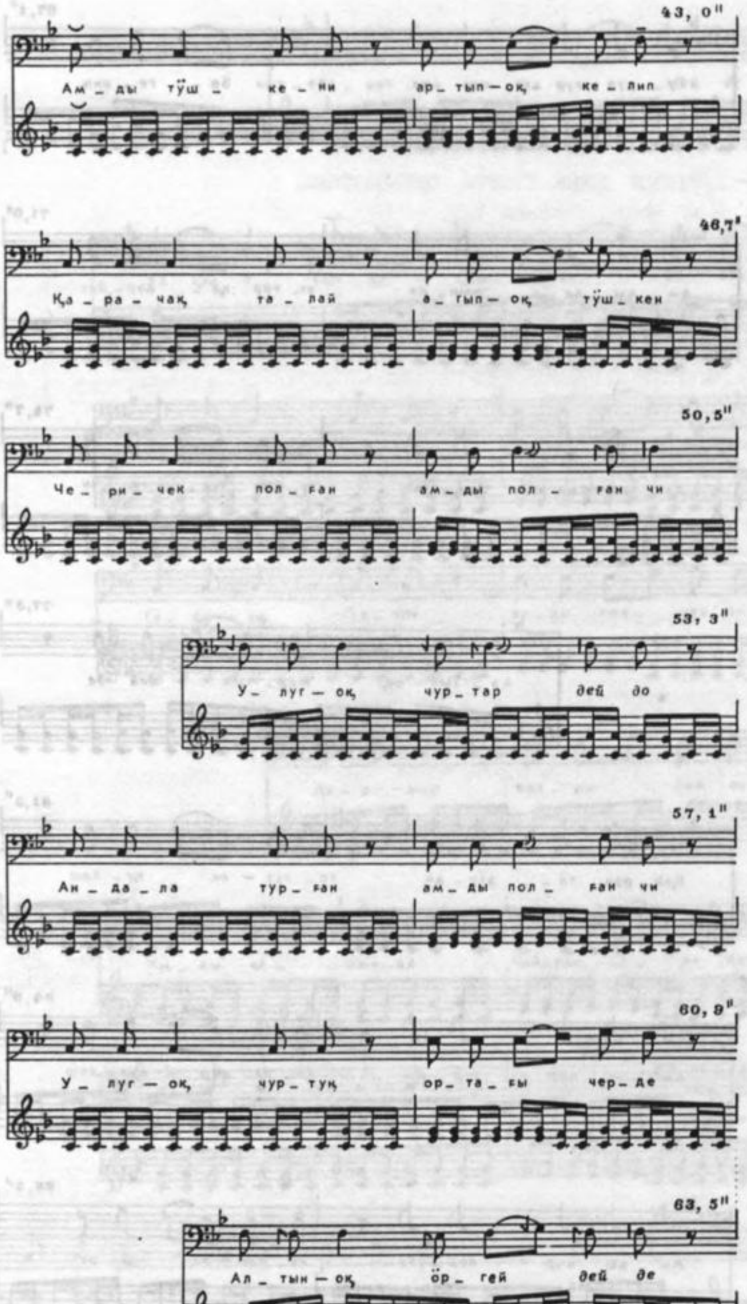
Қара туллуғ Қара Қат парывысқан соонда,
Алтын Торғу айт турғаны:
— Эзе, Қаан Перген, по Қара Қатпа
Қайдаң кел танып салғанзың?
Қаан Перген айты:
— Ана, сееӊ тойуӊа парчытқамда,
Чер ортазы черде таныпқам.
— Қара Қат чер ортазынға четкенде,
Пире сӧз айты ва сағa?
— Айтқан, Алтын Торғу, — тедир.
— Ноо, теп айтқан?

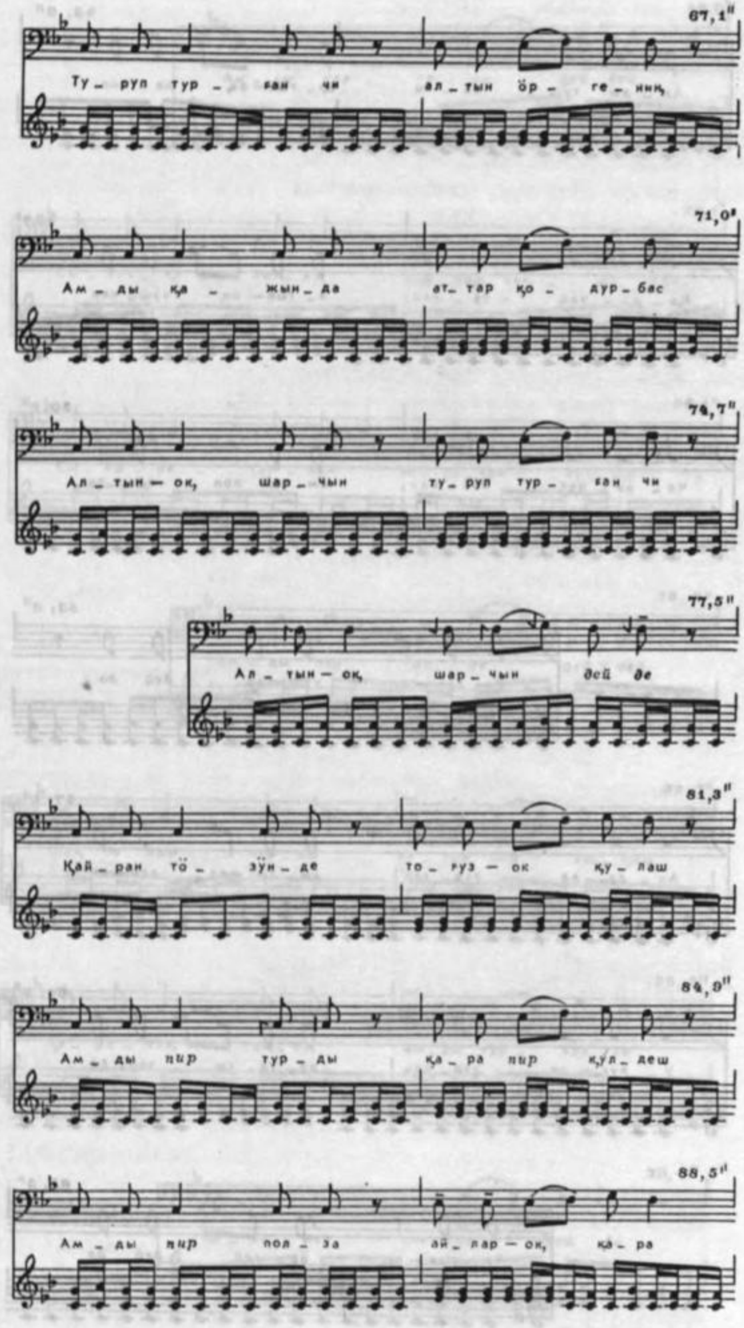
— Мына по Алтын Торғунуң
Улуғ тойуннаң нанчытсавыс, теп,
Чарық черден часпазавыс қачен пире тушта
Уштуғ-паштығ сөстерин түжүрервис.
Оно, эде айтқан, — тедир.
Поону уққанда, Алтын Торғу айты:
— Пай, Қаан Перген, аттығ-шаптығ
Қара туллуңнуғ Қара Қат
Ээде айтқанда, чоқ
Уштуғ-паштығ сөстү, чоқ сураваҙың?
— Улуғ көксүм туң партыр.
Алтын Торғум, — тедир.
— Эзе, Қаан Перген, тек тавырақ
Қан чегрен атқа мүн келип,
Қара Қат қайдиғ черге парды
Ааң сонма пар көр, — тедир.

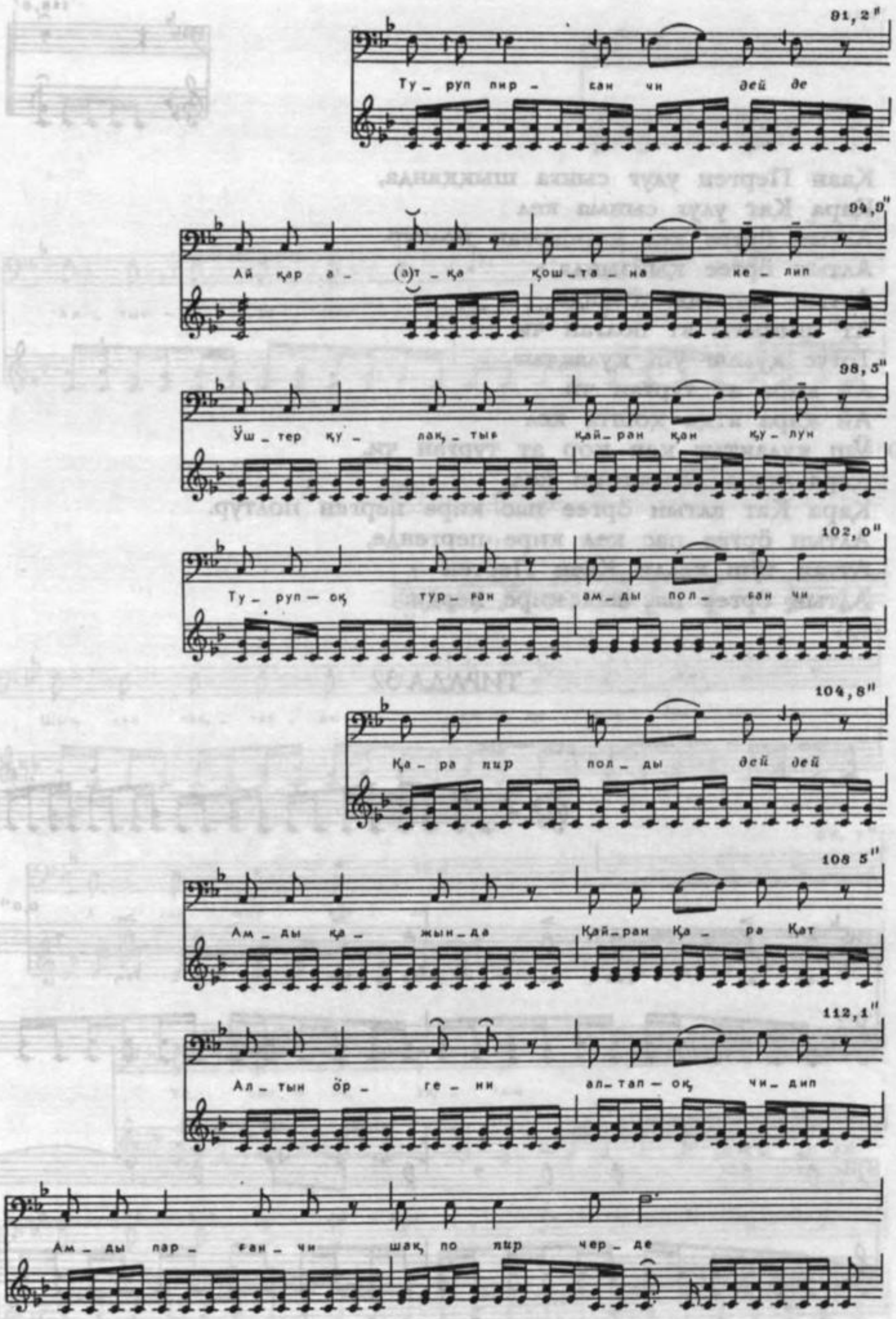
ТИРАДА 31

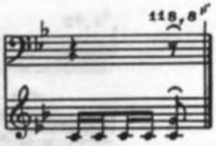



18,2"
Ам – ды кел – ге – ни дей дей
22,1"
Сы – выс – қа – лығ – да пир пир чақ – шы пол
26,1"
Сы – лы – ға – (а)й – лығ пе – ли – чек тӱ – же
28, 8"
Ам – ды пир де де дей дей
32, 7"
Шақ по пир чер – де ал – тын пир аш – қым
36, 5"
Қа – ра – чақ тай – ға ам – ды тур – ған чи
39, 3"
Қа – ра пел пее – ди дей де


43, 0"
Ам _ ды тӳш _ ке _ ни ар _ тып — оқ ке _ лип
46,7"
Қа - ра - чақ та _ лай а _ гып — оқ тӳш _ кен
50,5"
Че _ ри _ чек пол _ ған ам _ ды пол _ ған чи
53, 3"
У _ луг — оқ чур _ тар дей до
57, 1"
Ан _ да _ ла тур _ ған ам _ ды пол _ ған чи
60, 9"
У _ луг — оқ, чур _ туң ор _ та _ ғы чер _ де
63, 5"
Ал _ тын — оқ өр _ гей дей де

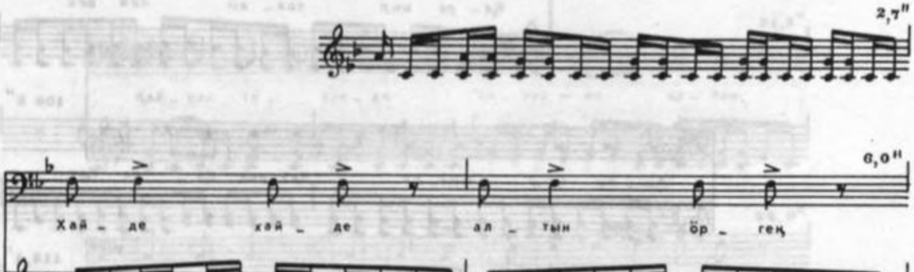

67,1"
Ту_ руп тур_ ған чи ал_ тын өр_ ге_ ниң
71,0"
Ам_ ды қа_ жын_ да ат_ тар қо_ дур_ бас
74,7"
Ал_ тын — оқ, шар_ чын ту_ руп тур_ ған чи
77,5"
Ал_ тын — оқ шар_ чын дей де
81,3"
Қай_ ран тө_ зүн_ де то_ гуз — ок қу_ лаш
84,9"
Ам_ ды пир тур_ ды қа_ ра пир қу_ деш
88,5"
Ам_ ды пир пол_ за ай_ лар — оқ, қа_ ра

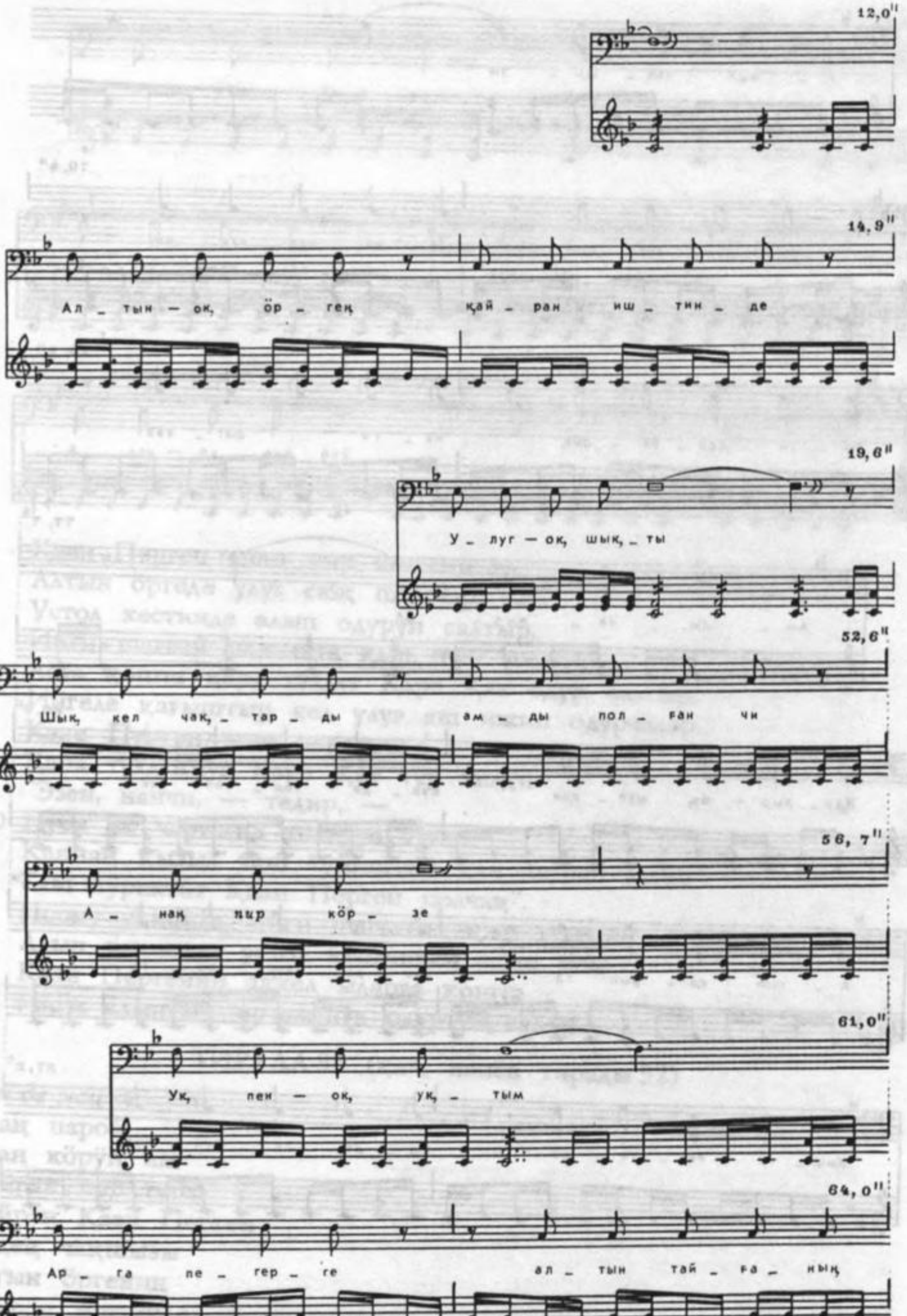

91,2"
Ту – руп пир – ған чи дей де
94,9"
Ай қар а – (а)т – қа қош – та – на ке – лип
98,5"
Ӱш – тер қу – лақ – тыы қай – ран қан қу – лун
102,0"
Ту – руп – оқ тур – ған ам – ды пол – ған чи
104,8"
Қа – ра пир пол – ды дей дей
108,5"
Ам – ды қа – жын – да Қай – ран Қа – ра Қат
112,1"
Ал – тын ӧр – ге – ни ал – тап – оқ чи – дип
Ам – ды пар – ған – чи шақ по пир чер – де

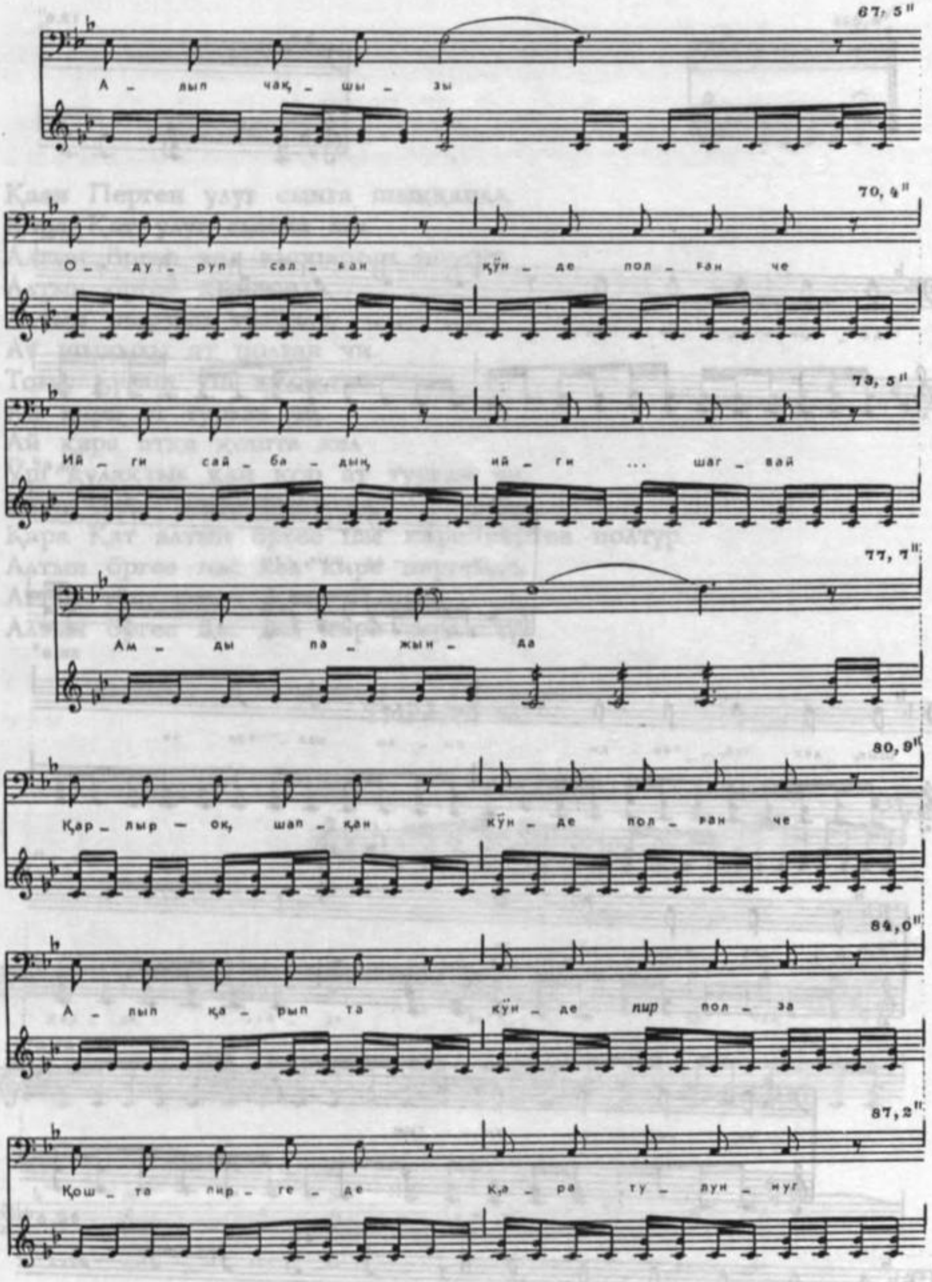


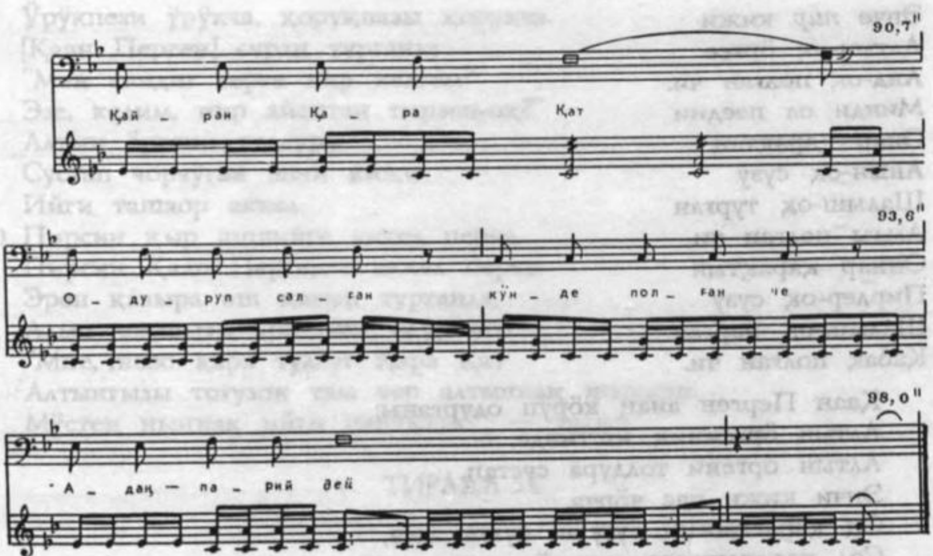
Қаан Перген улуғ сынға шыққанда,
Қара Қат улуғ сынма кел
Алтын ӧргее кел кирпарған полтур.
Алтын ӧргее қыйзында,
Алтын шарчын тӧзӱнде,
Ат шынығы ат полған чи.
Тоғус қулаш ӱш қулақтығ
Ай қара ат турған чи.
Ай қара атқа қошта кел
Ӱш қулақтығ қан қор ат турған чи.
Қара черди ырваштап кел,
Қара Қат алтын ӧргее пас кире перген полтур.
Алтын ӧргее пас кел кире пергенде,
Аттаң тӱш келди Қаан Перген
Алтын ӧргее пас кел кире перди.

ТИРАДА 32




12,0''
14,9''
Ал _ тын — ок, өр _ гең қай _ ран иш _ тин _ де
19,6''
У _ луг — ок, шық _ ты
52,6''
Шық, кел чақ, _ тар _ ды ам _ ды пол _ ған чи
56,7''
А _ нақ пир көр _ зе
61,0''
Уқ, пен — ок, уқ, _ тым
64,0''
Ар _ га пе _ гер _ ге ал _ тын тай _ ға _ ның


67, 5''
А – лып чақ – шы – зы
70, 4''
О – ду – руп сал – ған қӱн – де пол – ған че
73, 5''
Ий – ги сай – ба – дың ий – ги ... шаг – вай
77, 7''
Ам – ды па – жын – да
80, 9''
Қар – лыр – ок, шап – қан кӱн – де пол – ған че
84, 0''
А – лып қа – рып та кӱн – де пир пол – за
87, 2''
Қош – та пир – ге – де Қа – ра ту – дун – нуг



Қаан Перген анаң кир келгени:
Алтын өргеде улуғ сюң шыңчар, ол!
Устол кестинде алып одуруп салтыр.
Ийги шағвай пажынға қыр шап партыр.
Ааға қошта қара туллуғ Қара Қат одур салтыр.
Ийгеле қағыштыр кел улуғ аш ижип одурчалар.
Қаан Перген эзен пергени:
Қара туллуңнуғ Қара Қат тур келди.
"Эзен, нанчи, — тедир, —
Нўбе ақ чарыққа толдура туған
Қаннаң қызыл таш туйғақтығ қан чегрен аттығ
Таш чўректиғ Қаан Перген полчаң".
Поону уққанда, ийги шағвайға қыр шапқан
Алып чақшызы устол кестиннең шык кел,
Қаан Пергенни аккел ыларға қошта
Ийги алыптың ортазынға одуртуп салды.

ТИРАДА 33 (қай, напев тирады 32)

Хай де хай де
Адаң парой
Адаң көрўп им
Қайран *пир* турза
Қайран Қаан Перген
Эрдең чақшызы
Алтын өргениң
Қайран иштинде
Адаң-ок парый

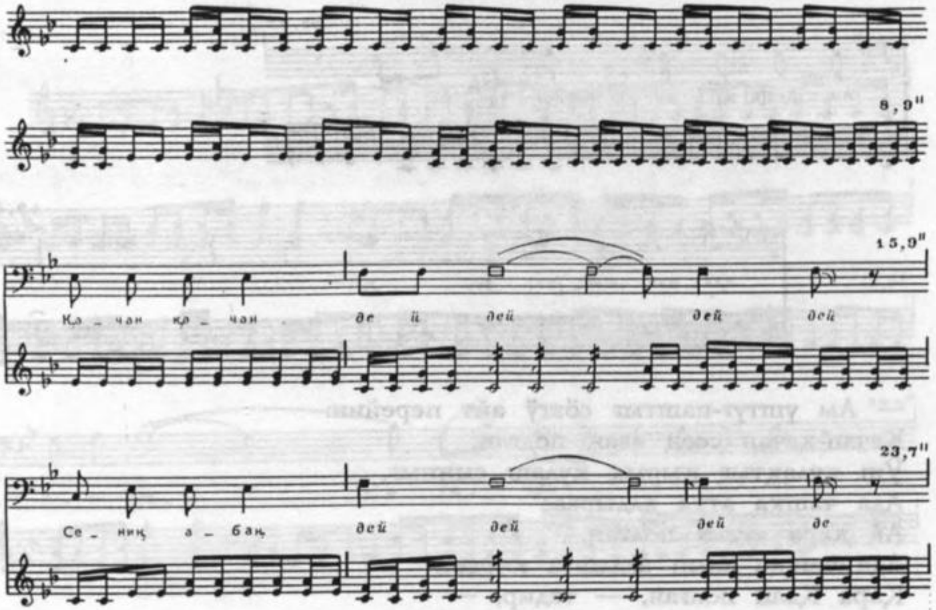
5 Заказ № 91

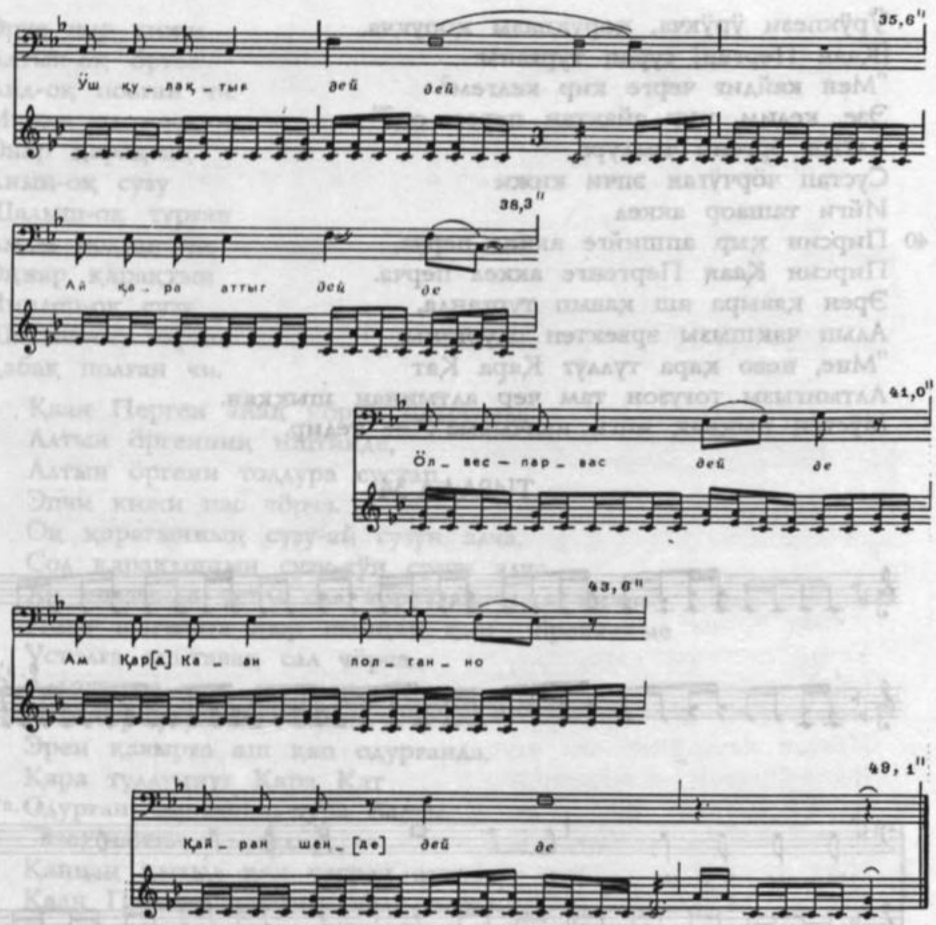
Эпче *пир* кижи
Алтын-оқ öрғее
Анд-оқ полған чи.
Минди ол пеедии
Онар қарақтаң
Анын-оқ сузу
Шалыш-оқ турған
Амды полған чи.
Оңнар қарақтын
Пирлер-оқ сузу
Шалыш-оқ парған
Қабақ полған чи.

Қаан Перген анаң кöрӱп одурғаны:
Алтын öргенниң иштинде,
Алтын öргени толдура сустап,
Эпчи кижи пас чöрча.
Оң қарағынның сузу-ай сузун алча,
Сол қарақынның сузу-кӱн сузун алча.
Аң аразында устол сал чöрчӱған эпчи кижи
Ийги шағвайға қыр шапқан қыр öрекkенме
Устолға аш-тавақ сал чöрча.
Альптарға улуғ аш пер чöрча.
Альптар улуғ аш ижип,
Эрен қавырға аш қап одурғанда,
Қара туллуңнуғ Қара Қат
Одурған чериннең тура пасты.
"Эзе, нанчы, — тедир, —
Қаннаң қызыл қан чегрен аттығ
Қаан Перген, нанчым, келе перди.
Мен-да чоқта мееҥ ордумға, — тедир, —
Уштуғ-паштығ сöстӱ эрбектап сала пергейсиң.
Мен ноо теп айдарға санағам,
Оно, Қаан Перген нанчымға, — тедир, —
Қара Қаан, нанчы,
Оно, ээд-оқ айт сала пергейсиң.
Мен айдаға санаған сöстӱ
Пир сöстӱң чажыван
Пожада айт сала пергейзин".
Эде айт ла эзен-менчи перижип,
Ийги қарақтың чажын пош қорлатты.
Қара туллуңнуғ Қара Қат
Алтын öргедең пас кел
Шығывыза первеен қайтсын.
Поону уққан, Қаан Перген

Ӱрӱкпези ӱрӱкча, қоруқпазы қоруқча.
[Қаан Перген] сурап турғаны:
"Мен кайдиғ черге кир келгем?
Эзе, келим, пир айактаң перзен-оқ?"
Алтын öргени толдура
Сустап чöрчӱген эпчи кижи
Ийги ташаор аккел
Пирсин қыр апшийге аккел перча,
Пирсин Қаан Пергенге аккел перча.
Эрен қавыра аш қавып турғанда,
Алып чақшызы эрвектеп одурғаны:
"Мне, нево қара туллуғ Қара Қат
Алтынғызы тоғузон там чер алтыннаң шыққан.
Мӱстең ныңнақ ийги нанчывыс", — тедир.

ТИРАДА 34

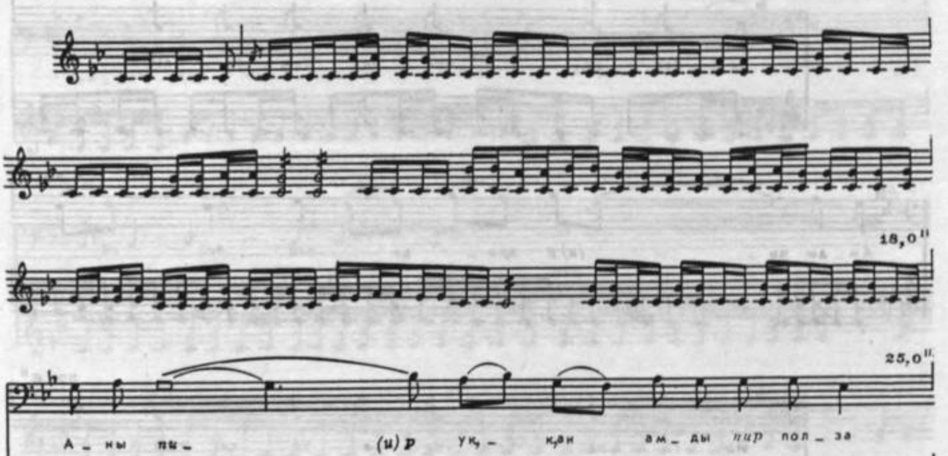


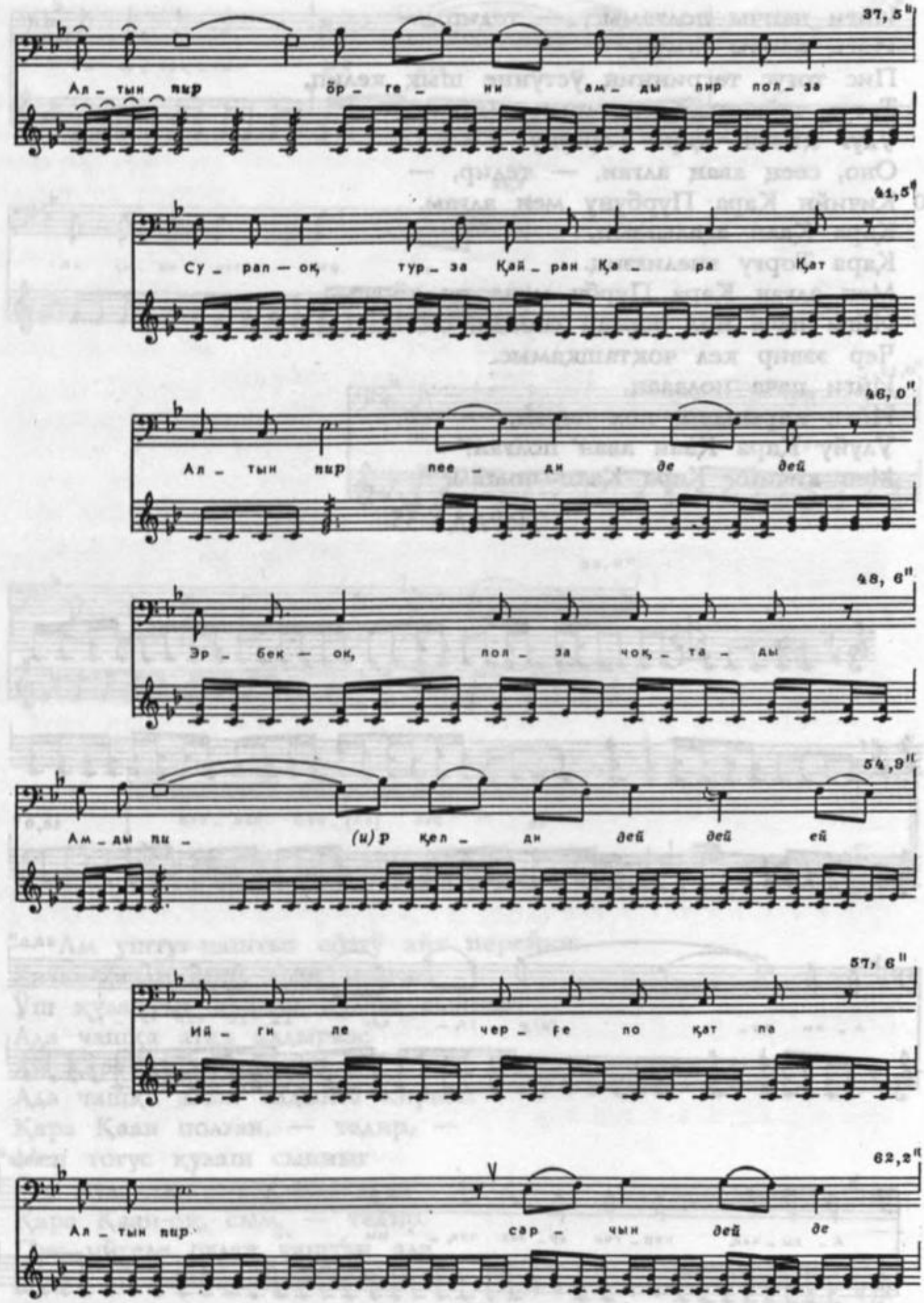


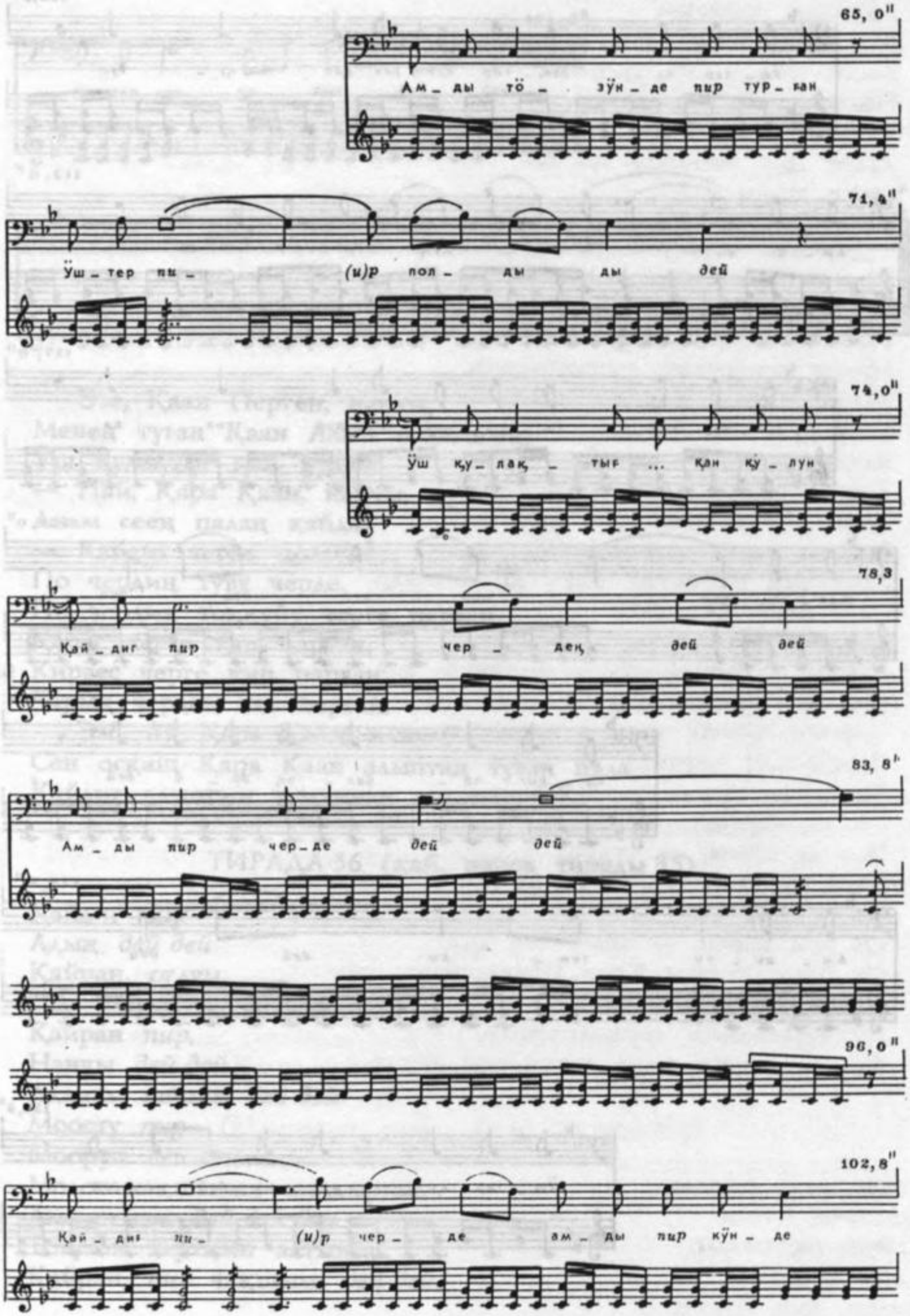
— Ам уштуғ-паштыг сöзтӱ айт перейин:
Қачан-қачан сееӊ аваӊ полған,
Ӱш қулақтыг қырық қулаш сынныг,
Ада чашқа атқа алдырвас
Ай қара аттыг полған,
Ада чашқа алып алдынға кирвес.
Қара Қаан полған, — тедир, —
Мен тоғус қулаш сынныг
Ӱш қулақтыг ай қара аттыг
Қара Қаан-оқ, сым, — тедир.
Пис ийгеле оғлан чаштаӊ ала
Эргек пажыннаӊ қан орташ кел,
Алтын оқтар алыштыра суқ келип,

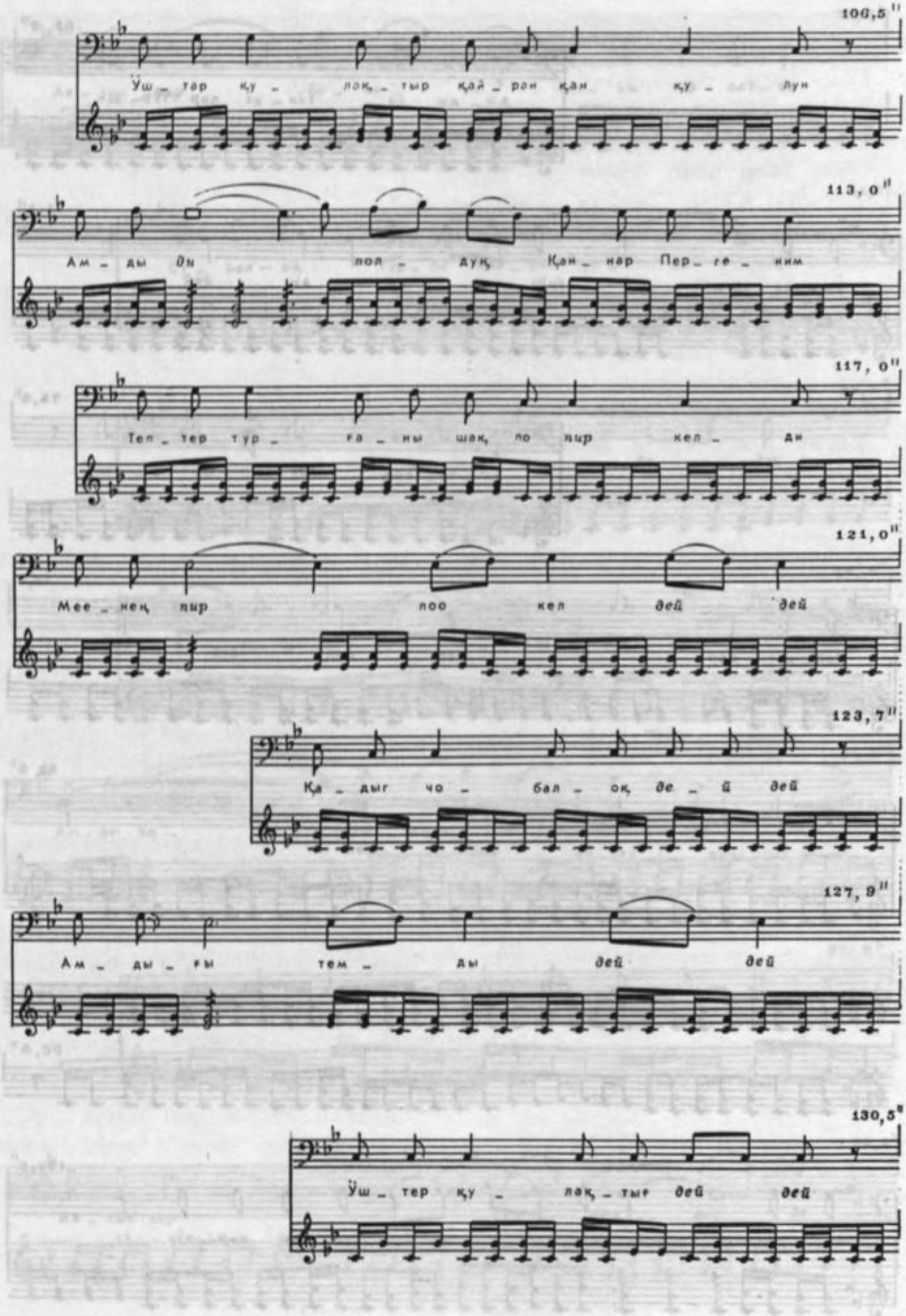
Ийги нанчы полғамыс, — тедир, —
Ийги нанчы полуп,
Пис тоғус тегринниң ўстўнне шық келип,
Тоғус чайанның қыстарын алғамыс.
Улуғ қызын Қара Торғуну
Оно, сееӊ аваӊ алған, — тедир, —
Кичийн Қара Пурбуну мен алғам.
Қара Қаан адалыгзың,
Қара Торғу энелиғзиң.
Мен алған Қара Пурбу мене по чӧрча.
Ийги пача пол парған соонда,
Чер ээвир кел чоқташқамыс.
Ийги пача полвааӊ,
Ийги қарындаш пол параӊ, — теп, —
Улуйу Қара Қаан аван полған,
Мен кичийи Қара Қаан полғам.

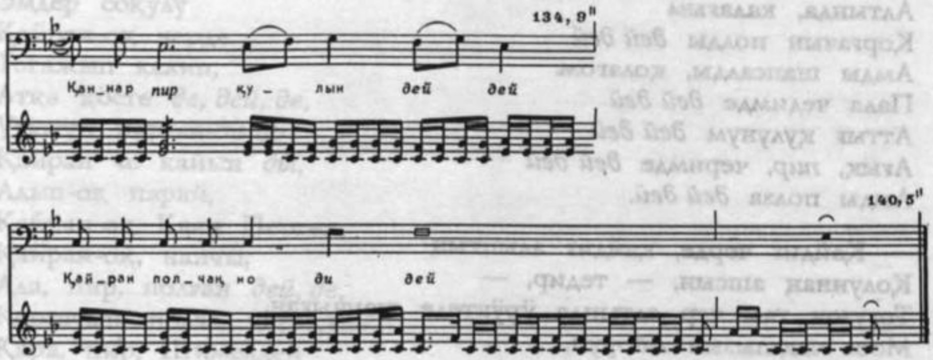
ТИРАДА 35




37,5''
Ал – тын пир ӧр – ге – ни ам – ды пир пол – за
41,5''
Су – рап – оқ тур – за Қай – ран Қа – ра Қат
46,0''
Ал – тын пир пее – дн де дей
48,6''
Эр – бек – оқ, пол – за чоқ – та – ды
54,9''
Ам – ды пи – (и)р кел – дн дей дей ей
57,6''
Ий – ги ле чер – ҫе по қат па
62,2''
Ал – тын пир сар – чын дей де


65, 0"
Ам – ды тö – зӱн – де пир тур – ган
71, 4"
Ӱш – тер пи – (и)р пол – ды ды дей
74, 0"
Ӱш қу – лақ – тыг ... қан қӱ – лун
78, 3
Қай – диг пир чер – деӊ дей дей
83, 8"
Ам – ды пир чер – де дей дей
96, 0"
102, 8"
Қай – диг пи – (и)р чер – де ам – ды пир кӱн – де


106,5''
Үш _ тар қу _ лақ _ тыр қай _ ран қан қу _ лун
113,0''
Ам _ ды ды пол _ дуң Қан _ нар Пер _ ге _ ним
117,0''
Теп _ тер тур _ ға _ ны шақ по пир кел _ ди
121,0''
Мее _ нең пир поо кел дей дей
123,7''
Қа _ дыг чо _ бал _ оқ де _ й дей
127,9''
Ам _ ды _ ғы тем _ ды дей дей
130,5''
Үш _ тер қу _ лақ _ тығ дей дей



— Эзе, Қаан Перген, нанчы,
Менең туған Қаан Алып паламның,
Үш қулақтығ қан қулун.
— Пай, Қара Қаан, нанчы,
Анам сееӊ палаӊ қайда?
— Кайдиғ черде ползун?
По чердиң түвү черде,
По чердиң тоққуйу черге парған.
Қапас черге қап парған,
Кирвес черге кир парған.
Чарық черден час парған.
— Эзе, Ай Қара Қаан, нанчы.
Сен осқаш Қара Қаан алыптаң туған пала
Қайдиғ алыптың қолуннаң аш парған?

ТИРАДА 36 (қай, напев тирады 35)

Қайдиғ *пир*
Адың *дей дей*
Қайран, оглум,
Пир ашты
Қайран *пир*,
Нанчы *дей дей*
Адаңгы пашқа *дей дей*
Моосту *пир*
Мооруп *дей дей*
Молот чақшызын сындырған,
Алтынғызы *дей дей деи*
Тоғузон тартқын алтынға
Қайран, *пир* чақшым, *дей дей.*

Алтында, калағым
Қорғачын полды *дей дей*
Амды шапсалды, қолагом.
Пала чедимде *дей дей*
Аттығ қулунум *дей дей*
Ағық, *пир*, черимде *дей дей*
Амды полза *дей дей.*

— Қайдиғ черде, қайдиғ алыптың
Қолуннаң апсын, — тедир, —
Тоғузон там чер алтында ӱрӱктеде шапчыған,
Моос чақпызын мооруп,
Молот чақпызын сындырчыған.
Алтынғызы-ва, чер алтыны-ва,
Ӱстӱнгӱзӱ чер ӱстӱннӱк қаан-пийи
Қорғачын қарақтығ Қара Шмелдей полар.
Тоғус қырлығ қара тайақтығ
Тегеи ӱш тегриге чет парған.
Тайағы анаң мӧзӱғ-оқ.
Қорғачын қарақтығ Қара Шмелдейде
Одус алыптың кӱжӱ.
Тоғус қырлығ қара тайағында
Қырық алыптың кӱжӱ, — тедир, —
Ана ааң палазы пар
Тескире тӱктӱт қара қула аттығ
Чарны-чава қарып,
Пели-пир тудам, — тедир. —
Ол ақ чарыққа айландыра
Эде ле чӧрча, — тедир. —
Алып па карважывысқанда,
Туйуқ тайқадыг қара алып
Ол пол парча, — тедир. —
Ол ӧлвес парвас Қара Шмелдейдиң палазы.
Тескире тӱктӱт қара қул ат, — тедир. —
Ат чарыжынға парывысқанда,
Қулақ тынныг қара қулун пол чӧрча.

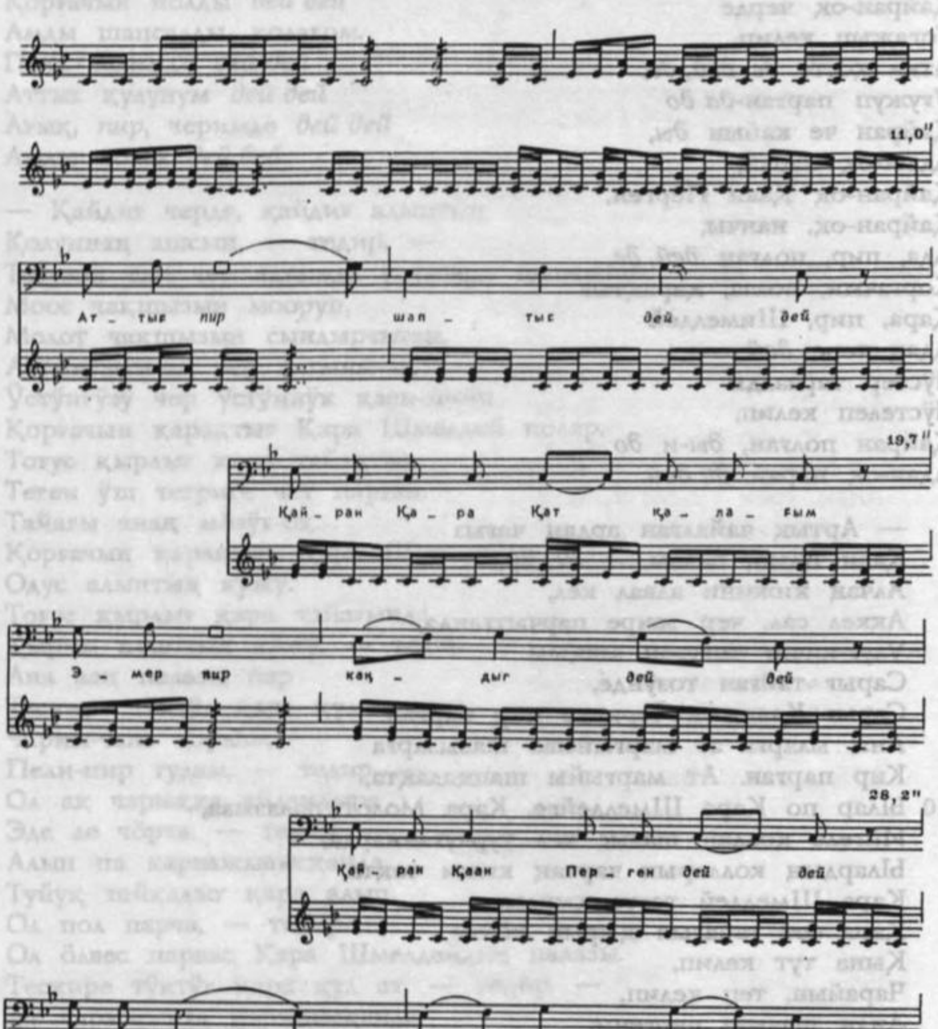
ТИРАДА 37 (қай, напев тирады 35)

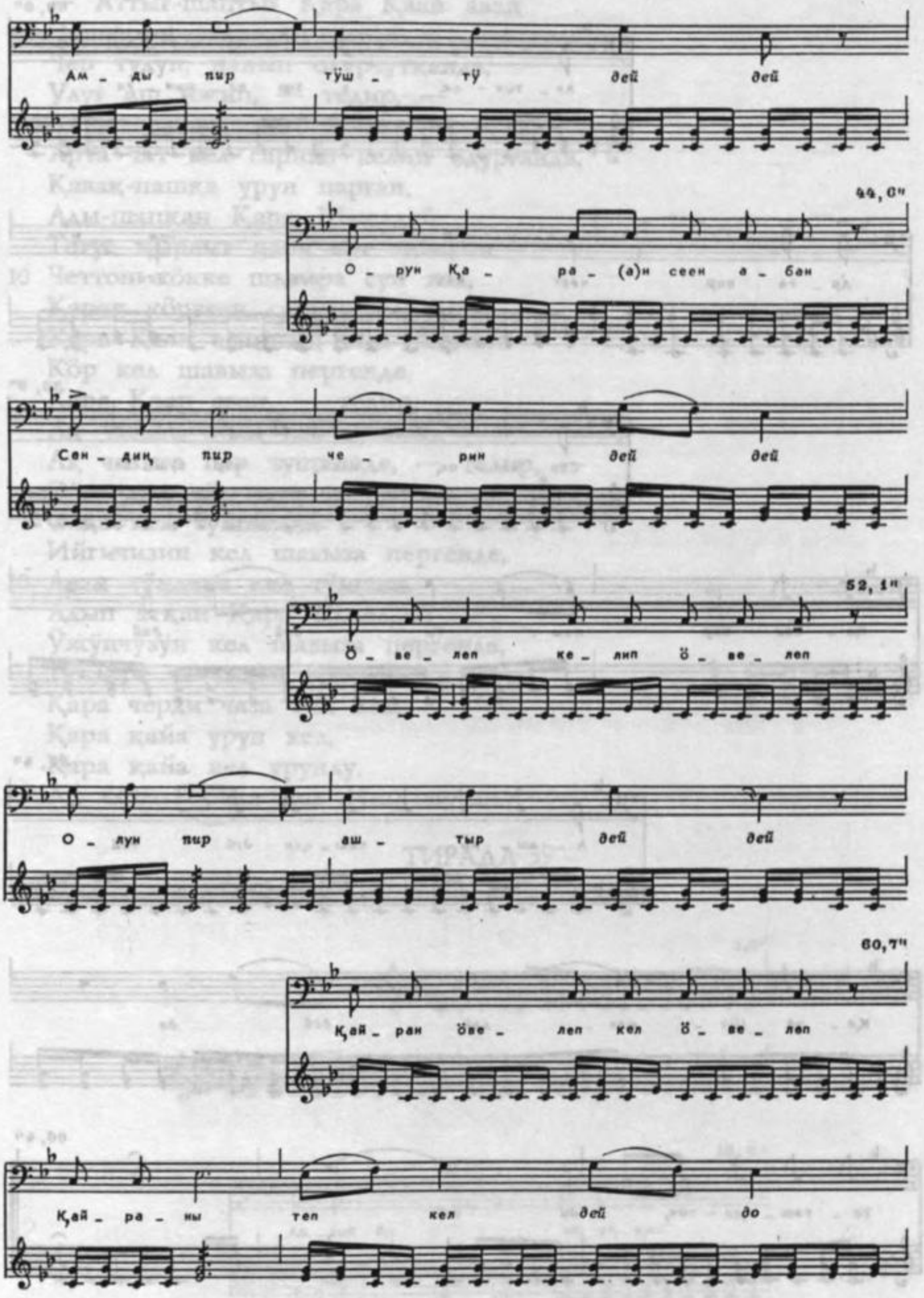
Аттыг, *пир*, шаптыг
Ардаң-оқ чагыс
Қайран-оқ палам,
Қайдара полай,
Эмдер, *пир*, и *дей,*

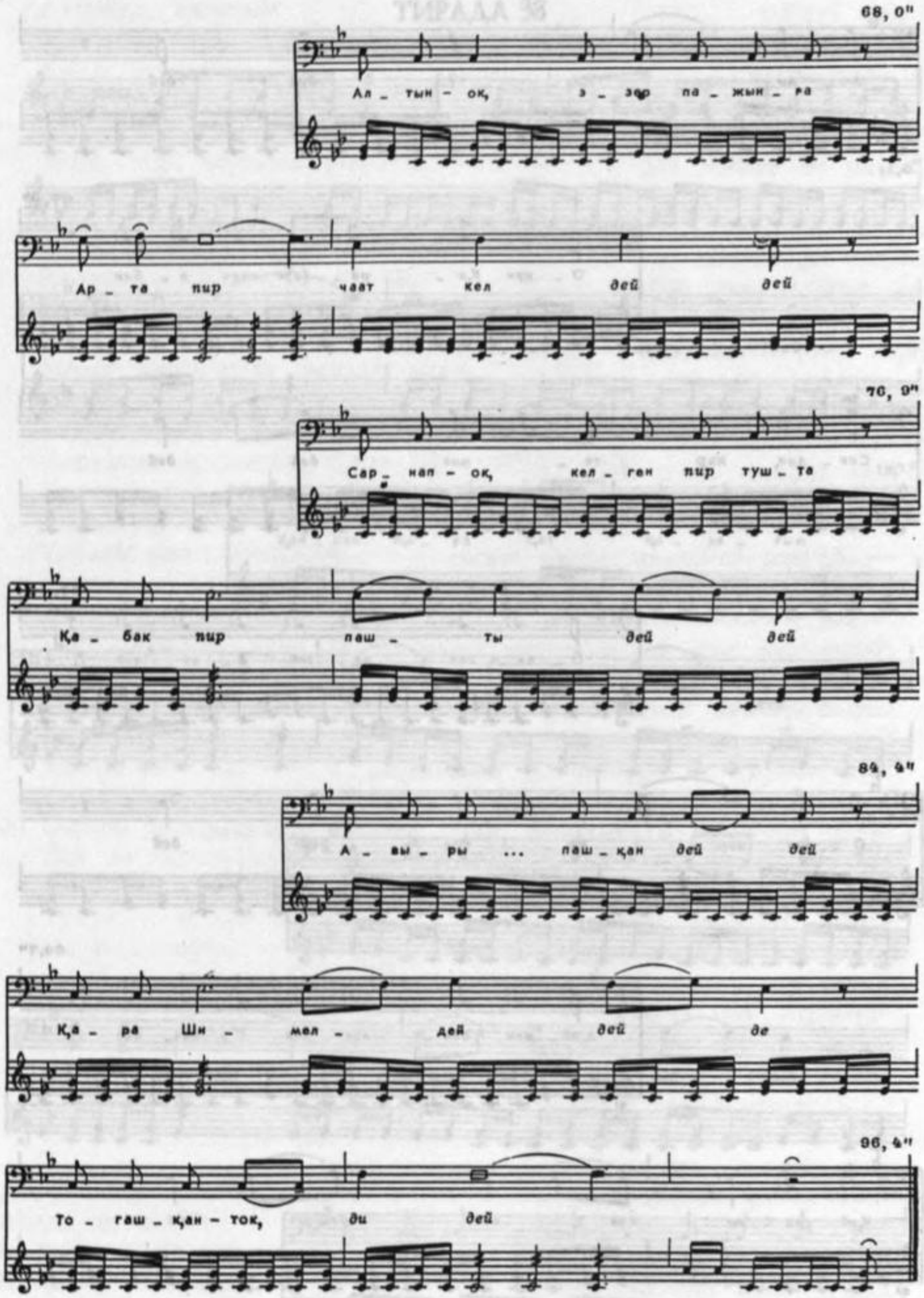
Эмдер соқулу
Қайран-оқ черде
Тогажып келип,
Атқа қосте *де, дей, де,*
Уғужуп парған-*да до*
Қайран че кайын *ды,*
Адын-оқ парай,
Қайран-оқ Қаан Перген,
Қайран-оқ, нанчы,
Ада, пир, полған *дей, де,*
Корғачын, полза, қарақтығ
Қара, пир, Шимелдей
Адаң тере *дой*
Чўстер тарвалды
Чўстелеп келип,
Қайран полған, *ды-и до*
Адан-оқ парай *ди дой.*

— Артық чайалған ардаң чағыз
Қаан Алып, палам, — тедир, —
Алчаң кижини алвал кел,
Аккел сал, чер эвире парчытғанда,
Улуғ-кичиғ тоғузон ашқым
Сарығ тайған тозўнде,
Сарығ Қаанның черинге кир парған.
Ана, ыларға ат марғыйыва шавызарға
Кир парған. Ат марғыйы шапқалақта,
Ылар по Қара Шмелдейве, Кара Молот палазыва,
Ийгеле қолдаң шавыс кел турчуғаннарда,
Ылардың колларын чарчаң кижи чоқта,
Қара Шмелдей тоғус қырлығ
Қара сот тайағын қырық кокке
Қына тут келип,
Чарайын, теп келип,
Анаң шавыза пергени:
Ардаң чағыз Қаан Алып паламның
Сын тегейин кел шапқан.
Сын тегеиве кел шап,
Улуғ сагыжы шығып,
Улуғ коксў тунуп,
Қара қайа уруна пар кел,
Ақ чазыга ойда пар кел,
Арығ тыны шачрап парған.

ТИРАДА 38

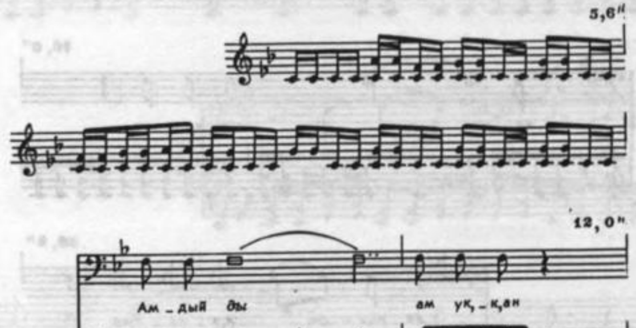

11,0"
Ат – тыг пир шап – тыс дей дей
19,7"
Қай – ран Қа – ра Қат қа – ла – ғым
Э – мер пир каң – дыг дей дей
28,2"
Қай – ран Қаан Пер – ген дей дей
Ат – тыг пир шап – тыг дей
35,8"
Ам – да чоқ тем – нер пир пол – ған

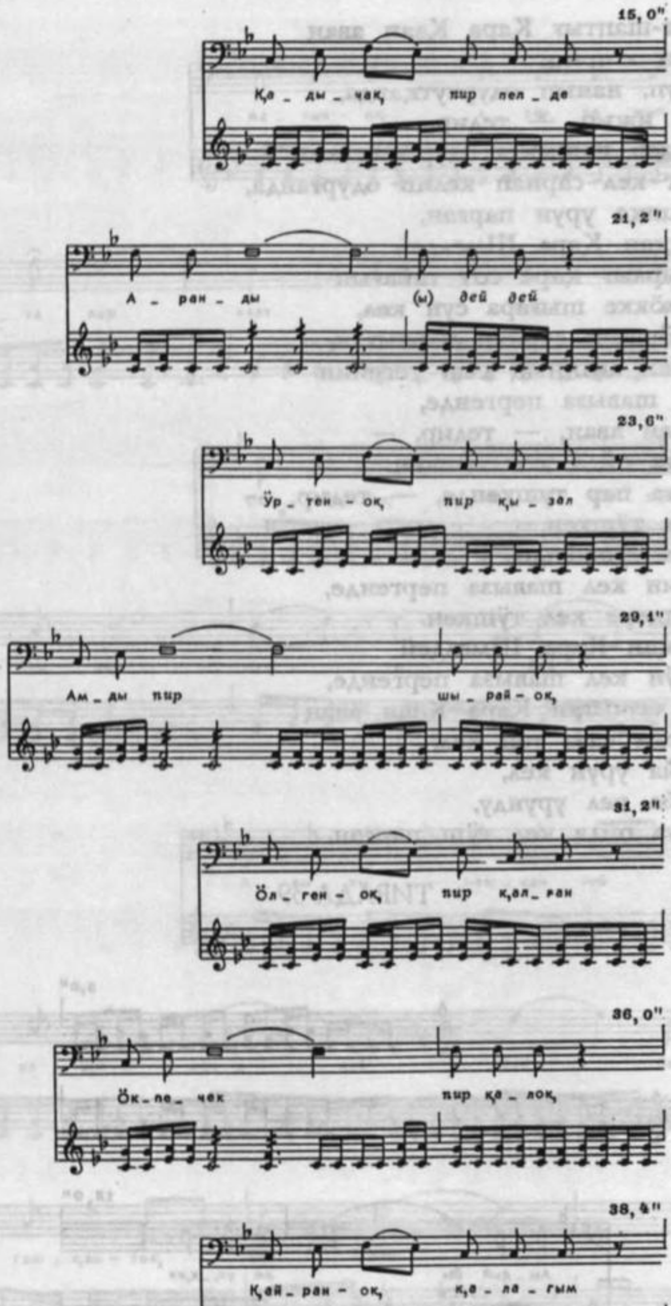

Ам - ды пир тӱш - тӱ дей дей
44,0"
О - рун Қа - ра - (а)н сеен а - бан
Сен - диң пир че - рин дей дей
52,1"
Ӧ - ве - леп ке - лип ӧ - ве - леп
О - лун пир аш - тыр дей дей
60,7"
Қай - ран ӧве - леп кел ӧ - ве - леп
Қай - ра - ны теп кел дей до

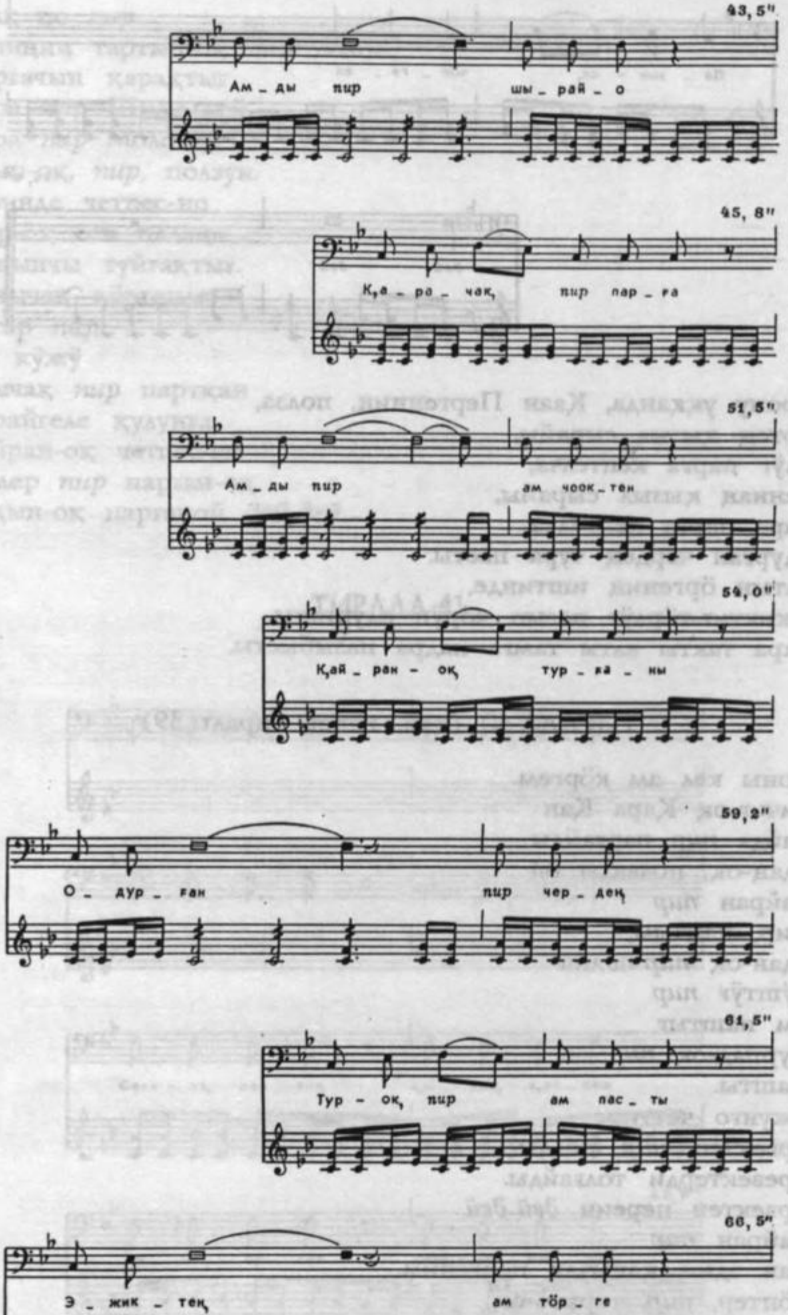

68, 0"
Ал – тын – ок, э – зер па – жын – га
Ар – та пир чаат кел дей дей
76, 9"
Сар – нап – ок, кел – ген пир туш – та
Қа – бак пир паш – ты дей дей
84, 4"
А – вы – ры ... паш – қан дей дей
Қа – ра Ши – мел – дей дей де
96, 4"
То – гаш – қан – ток, ди дей

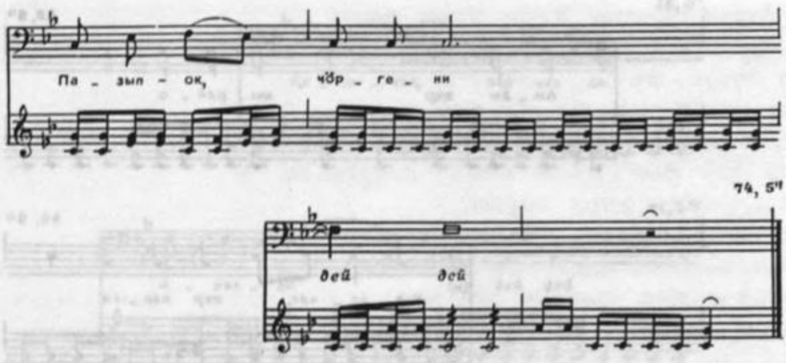
— Аттыг-шаптыг Қара Қаан аваң
Эл черин эвирип,
Чер тудуп, наныл одурчутқанда,
Улуг аш ижип, — тедир, —
Алтын эзер пажынга одур сал кел,
Арта чат кел сарнап келип одурганда,
Қавақ-пашқа урун парган,
Ады-шапқан Қара Шмелдей
Тогус қырлыг қара сӧт тайагын
Четтон кӧкке шыгара сун кел,
Қарак кӧрвеен сарнап парчыган,
Қара Қаан аваңның сын тегейин
Кӧр кел шавыза пергенде,
Қара Қаан аваң, — тедир, —
Ақ чазыга ойда кел тӱшкен.
Ақ чазыга пар тушкенде, — тедир, —
Ойда кел тӱшкен.
Ойда кел тӱшкенде
Ийгичизин кел шавыза пергенде,
Аваң тӱңдере кел тӱшкен.
Адып атқан Қара Шмелдей
Ӱжӱнчӱзӱн кел шавыза пергенде,
Тӱндере чатчыган Қара Қаан аваң
Қара черди чаза теп кел,
Қара қайа урун кел,
Қара қайа кел урунду,
Ақ чазыга ойда кел тӱш парган.

ТИРАДА 39




15, 0"
Қа – ды – чақ, пир пел – де
21, 2"
А – ран – ды (ы) дей дей
23, 6"
Ӱр – тен – оқ, пир қы – зал
29, 1"
Ам – ды пир шы – рай – оқ,
31, 2"
Öл – ген – оқ, пир қал – ған
36, 0"
Öк – пе – чек пир қа – лоқ,
38, 4"
Қай – ран – оқ, қа – ла – ғым


43,5"
Ам – ды пир шы – рай – о
45,8"
Қа – ра – чақ, пир пар – ға
51,5"
Ам – ды пир ам чоок – тен
54,0"
Қай – ран – оқ тур – ға – ны
59,2"
О – дур – ған пир чер – дең
61,5"
Тур – оқ, пир ам пас – ты
66,5"
Э – жик – тең ам төр – ге



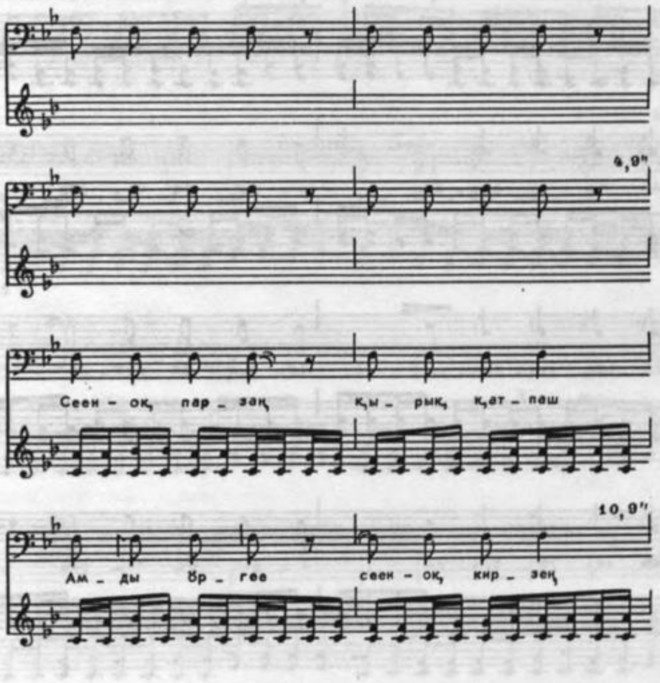
Поону уққанда, Қаан Пергенниң, полза,
Ӧртең қызыл сырайы,
Ӧлӱг парға кептелча,
Қаннаң қызыл сырайы,
Қара парға кептелча.
Одурған черден тура пасты.
Алтын ӧргениң иштинде,
Эжиктиғ-тӧрлӱг пазып чӧрӱп одурғаны.
Қара такты алты тамға падра пазыбисты.

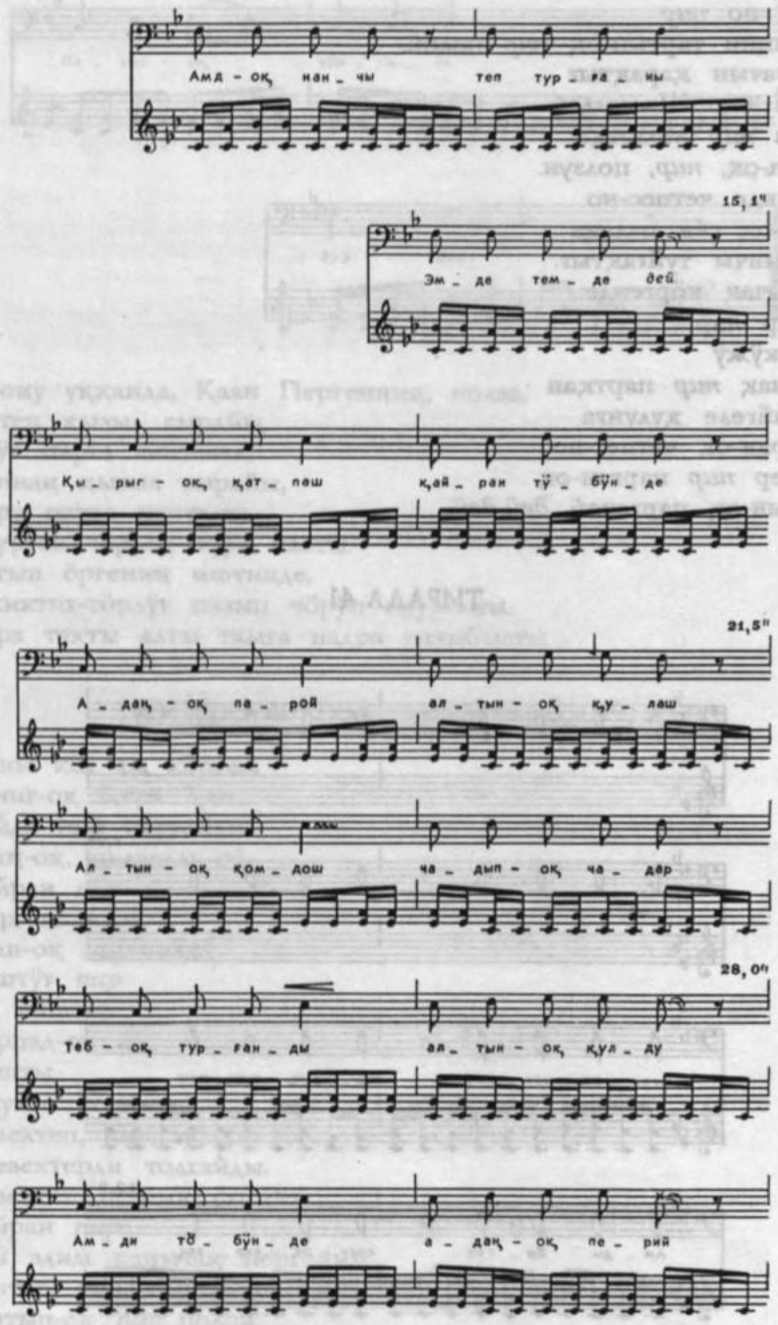
ТИРАДА 40 (қай, напев тирады 39)

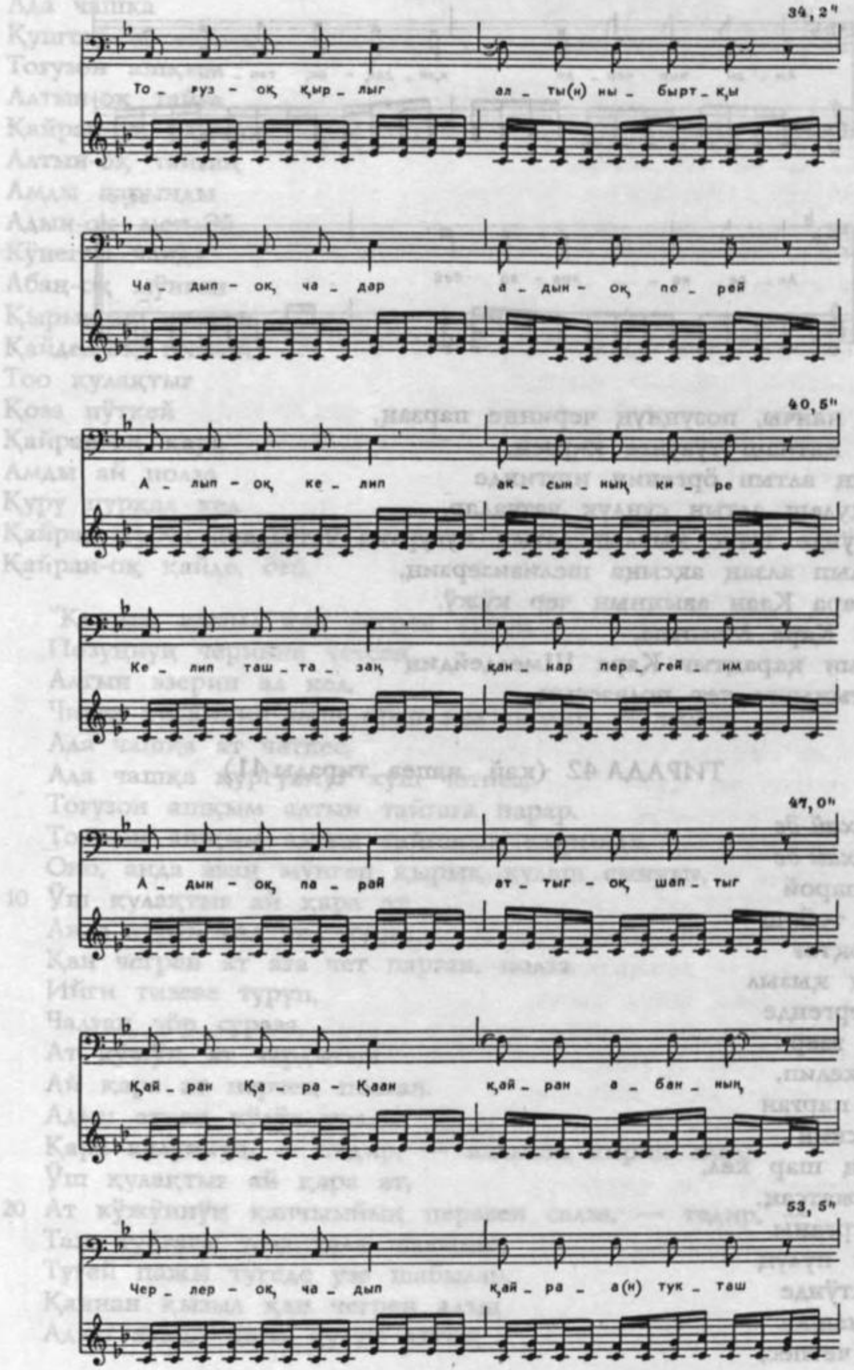
Поны кел ам кӧргем
Кичиғ-оқ Қара Қан
Қайда *пир* парғайды
Адаң-оқ, полвады *ой*
Қайран *пир*
Пир, нанчым,
Адан-оқ *пир полай*
Кӱштӱғ *пир*
Ам паштығ
Пурпад-оқ *пир*
Пашты.
Ужунғо четтире
Эрвектеп, *пир*, полды.
Эревектерди толғайды.
Эрвектеп переин *дей дей*
Қайран *пир*
Қан эдим қанычақ пергеним.
Кӧптер, *пир*, тарғам-оқ,
Тартып-оқ *пир* полой.

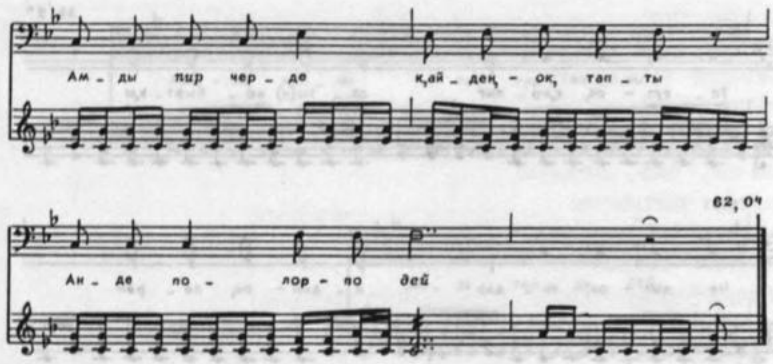
Шаҷ по *пир*
Чериңни тартып-оҷ *пир* полой.
Корғачын ҷараҷтығ
Ҷара *пир* Шимелдей
Ҷара *пир* Молотҷа
Алып-оҷ, *пир,* ползун.
Тевинде четпес-но
Пир-оҷ сен палаңа
Тажынчы туйғаҷтығ.
Ҷанычаҷ кӧргенде:
Аттар *пир*
Ам кӱжӱ
Адычаҷ *пир* партҷан
Ҷарайгеле ҷулунға
Ҷайран-оҷ четпес-но
Пилер *пир* парған-оҷ
Айдын-оҷ парғаной *дей дей.*

ТИРАДА 41




Амд - оқ нан - чы теп тур - ға - ны
15,1"
Эм - де тем - де дей
Қы - рыг - оқ қат - паш қай - ран тӱ - бӱн - де
21,5"
А - даң - оқ па - рой ал - тын - оқ қу - лаш
Ал - тын - оқ қом - дош ча - дып - оқ ча - дар
28,0"
Теб - оқ тур - ған - ды ал - тын - оқ қул - ду
Ам - ди тӧ - бӱн - де а - даң - оқ пе - рий


34, 2"
То – гуз – оқ қыр – лыг ал – ты(н) ны – бырт – қы
Ча – дып – оқ, ча – дар а – дын – оқ по – рей
40, 5"
А – лып – оқ ке – лип ак – сын – ның ки – ре
Ке – лип таш – та – заң қан – нар пер – гей – им
47, 0"
А – дын – оқ па – рай ат – тыг – оқ шап – тыг
Қай – ран Қа – ра – Қаан қай – ран а – бан – ның
53, 5"
Чер – лер – оқ, ча – дып қай – ра – а(н) тук – таш



— Ам, нанчы, позуӊнуӊ черинӊе парзаӊ,
Қырыҡ қатпаш тӱвӱнге кирзеӊ,
Аваӊныӊ алтын ӧргениӊ иштинде
Алты қулаш алтын сундуқ чатчадар.
Аӊ тӱвӱнде тоғус қырлығ алтын нувуртқа чатчадар.
Аны алып алзаӊ ақсыӊа шеливизерзиӊ,
Ана, Қара Қаан авыӊныӊ чер кӱжӱ.
Ол чок Қара Молотпа,
Қорғачын қарақтығ Қара Шмелдейдиӊ
Арығ тынынға чет полвассыӊ.

ТИРАДА 42 (қай, напев тирады 41)

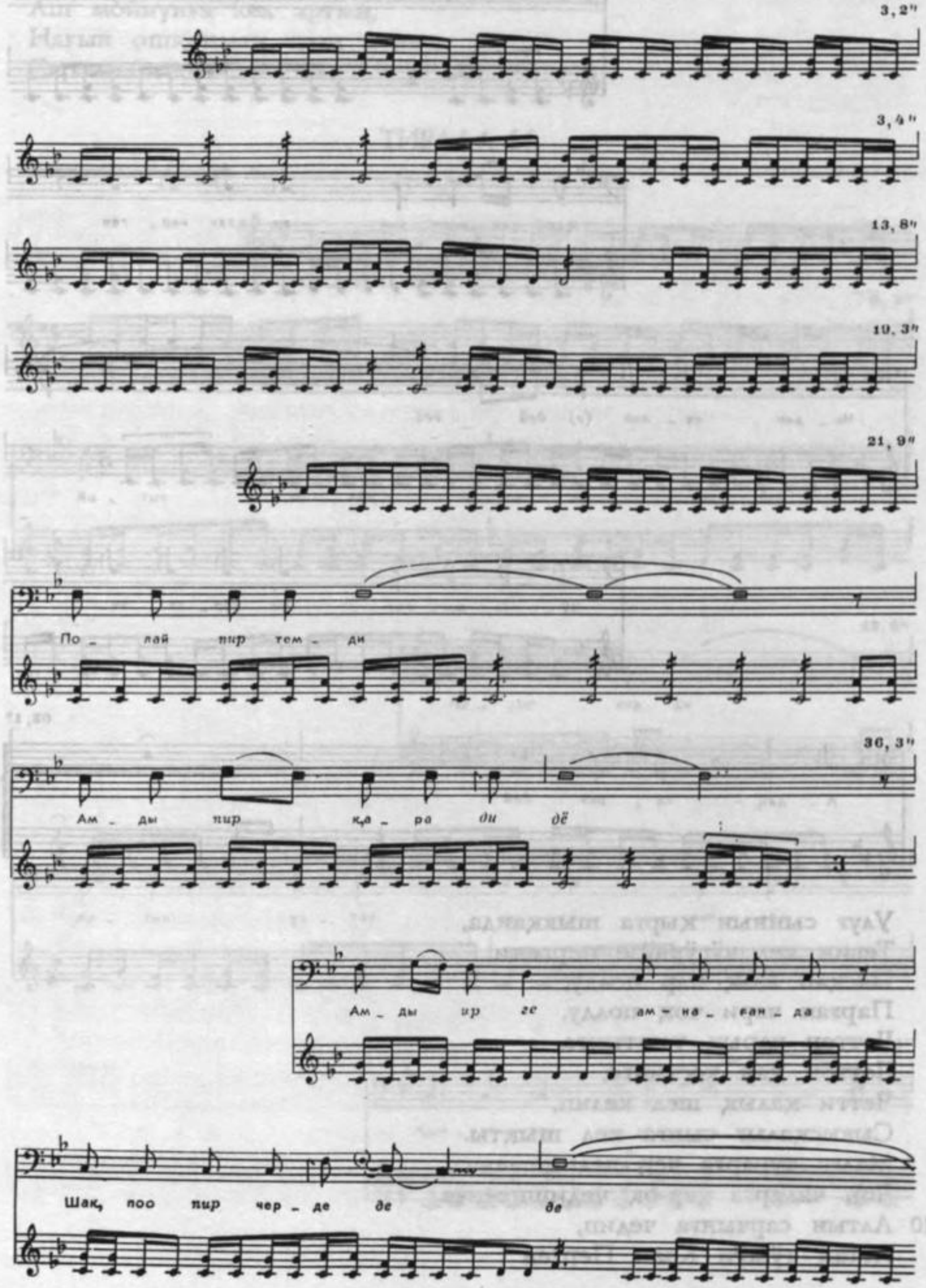
Хай де хай де
Хай де хай де
"Адаӊ-парой
Артық тобош
Ам азоқтоғ
Қаӊнаӊ қызыл
Қан черґенде
Алтын эзер
Алып келип,
Чибек парған
Ам тискин
Паштаӊ шар кел,
Эм пожатсаӊ,
Теп турғаны.
Қайдиғ пулуӊ
Чер ӱстӱнде
Адаӊ чашқа
Аттар четпес,

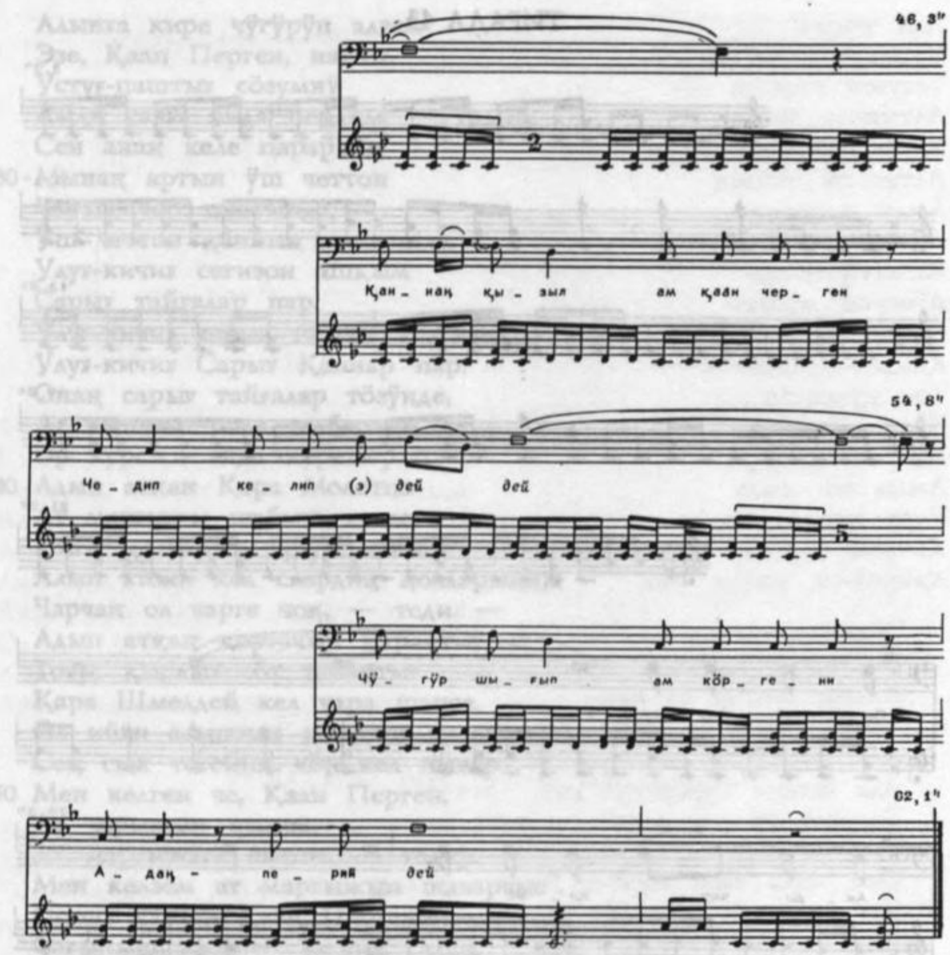
Ада чашка
Куштар-оқ четпес
Тоғузон ашқым
Алтын-оқ тайға
Қайран-оқ пар-но.
Алтын-оқ тайғаң
Амды чарынды
Адын-оқ мендей
Кӱнегей чанда
Абаң-оқ мӱнген
Қырық-оқ қулаш
Қайдед-оқ пилвей
Тоо қулақтығ
Қоза пӱткей
Қайран-оқ қара
Амды ай полза
Қуру пурқал кел
Қайран турча-но
Қайран-оқ қайде, *дей.*

"Қаннаң қызыл қан чегрен аттың
Позуңнуң черинне четсең,
Алтын эзерин ал кел,
Чивек тискинин паш орап кел пожат, — тедир. —
Ада чашқа ат четпес,
Ада чашқа қургуннуғ куш четпес,
Тоғузон ашқым алтын тайғаға парар.
Тоғузон ашқым алтын тайғаның қырында,
Оно, анда аваң мӱнген қырық қулаш сыннығ,
Ӱш қулақтығ ай қара ат
Анда турун сал кел турча.
Қан чегрен ат аға чет парған, полза.
Ийги тизеве туруп,
Чалған чӧр суразa,
Ат кӱжӱн, ат чардығын
Ай қара ат перчең полған.
Адып атқан кӱлӱк тиллиг
Қара кулуннуң, — тедир, — алдынға кирип алвас
Ӱш қулақтығ ай қара ат,
Ат кӱжӱннӱң қапчыйың первеен салза, — тедир, —
Таш туйғағы тоза тала шавылар,
Тугей пажы тӱгеде узе шабылар.
Қаннан қызыл қан чегрен адың
Адып атқан қара кулун аттың

Алынға кире чўгўрўп алвас.
Эзе, Қаан Перген, нанчы.
Устуғ-паштығ сӧзумнў
Амды сааға айда пердим, — тедир. —
Сен анаң келе парарзың
Мынаң артын ўш четтон
Чарық чер таштында,
Ўш четтон қанның кештинде,
Улуғ-кичиғ сегизон апқым
Сарығ тайғалар пар.
Улуғ-кичиғ сарығ тайғаң тӧзўнде,
Улуғ-кичиғ Сарығ Қаннар пар.
Онаң сарығ тайғалар тӧзўнде,
Ат чарыжы анда шабарзар,
Эр кўрежи анда кўрежерзар.
Адып атқан Қара Молотпа
Ат марғыжы шабыш келзе,
Ийги қолларың тудуш салзар,
Алып кижи кел слердиң қолларыңны
Чарчаң ол чарге чоқ, — теди. —
Адып атқан қорғачын қарақтығ
Тоғус қырлығ сӧт тайақтығ
Қара Шмеддей кел чара шапса,
Ол ийги алыптың қолунуң аразын шапас.
Сең сын тегейиң кӧр кел шавар.
Мен келген че, Қаан Перген,
Ат чарыжын шаппа,
Ат маргыжын шаппа, — тедир. —
Мен келзем ат маргыжын шаварвыс".
Поону уққан, Қаан Перген, полза,
Сагынышпасқа — эзенин салча,
Санашпасқа — менчизин перча.
Алтын ӧргедең шыга пасты.
Каннаң қызыл қан чегрен атқа
Чарғанат шени чапсынды.
Қаан Перген анаң кӧргени:
Ўш қулақтығ, тоғус қулаш сынныг,
Ай қара атқа қошта турған,
Ўш қулактығ қан қулуннуң
Турған чери пар,
Парған чери чоғул.

ТИРАДА 43

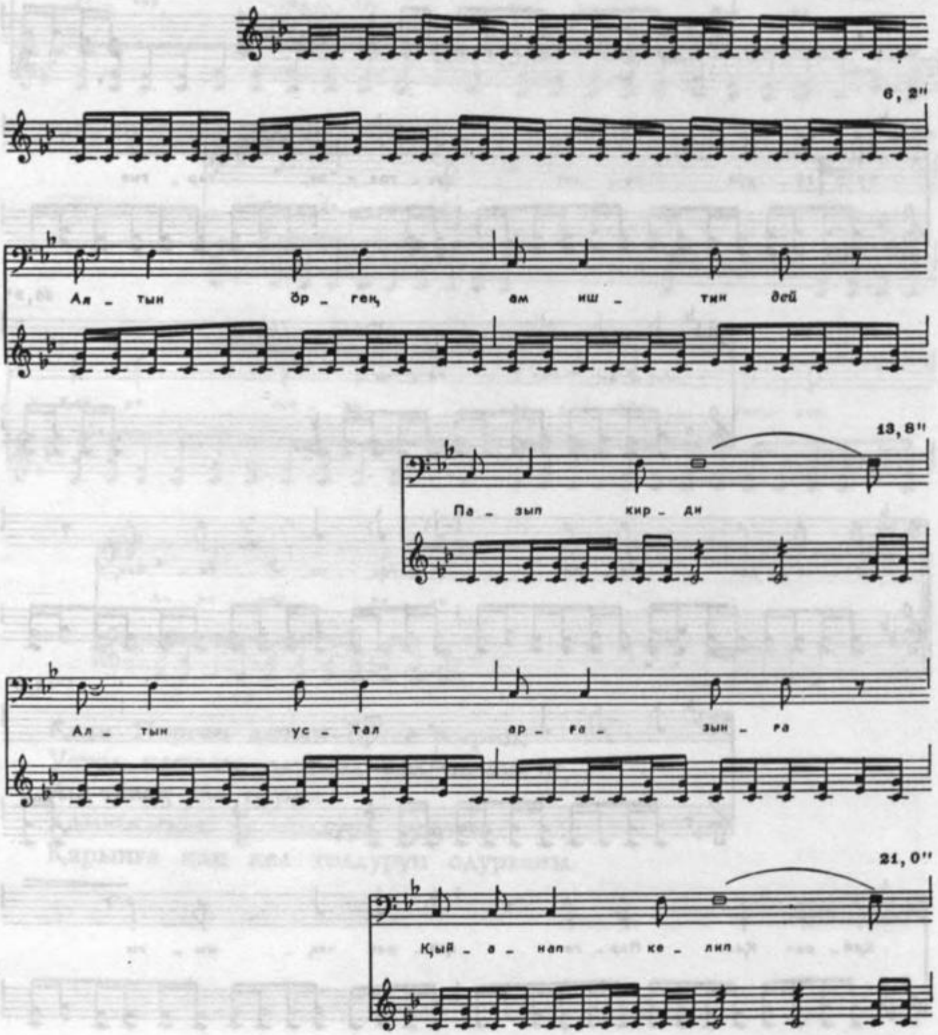

3, 2"
3, 4"
13, 8"
19, 3"
21, 9"
По – лай пир тем – ди
36, 3"
Ам – ды пир ка – ра ди дё
Ам – ды ир ге ам – на – ван – да
Шак, поо пир чер – де де де

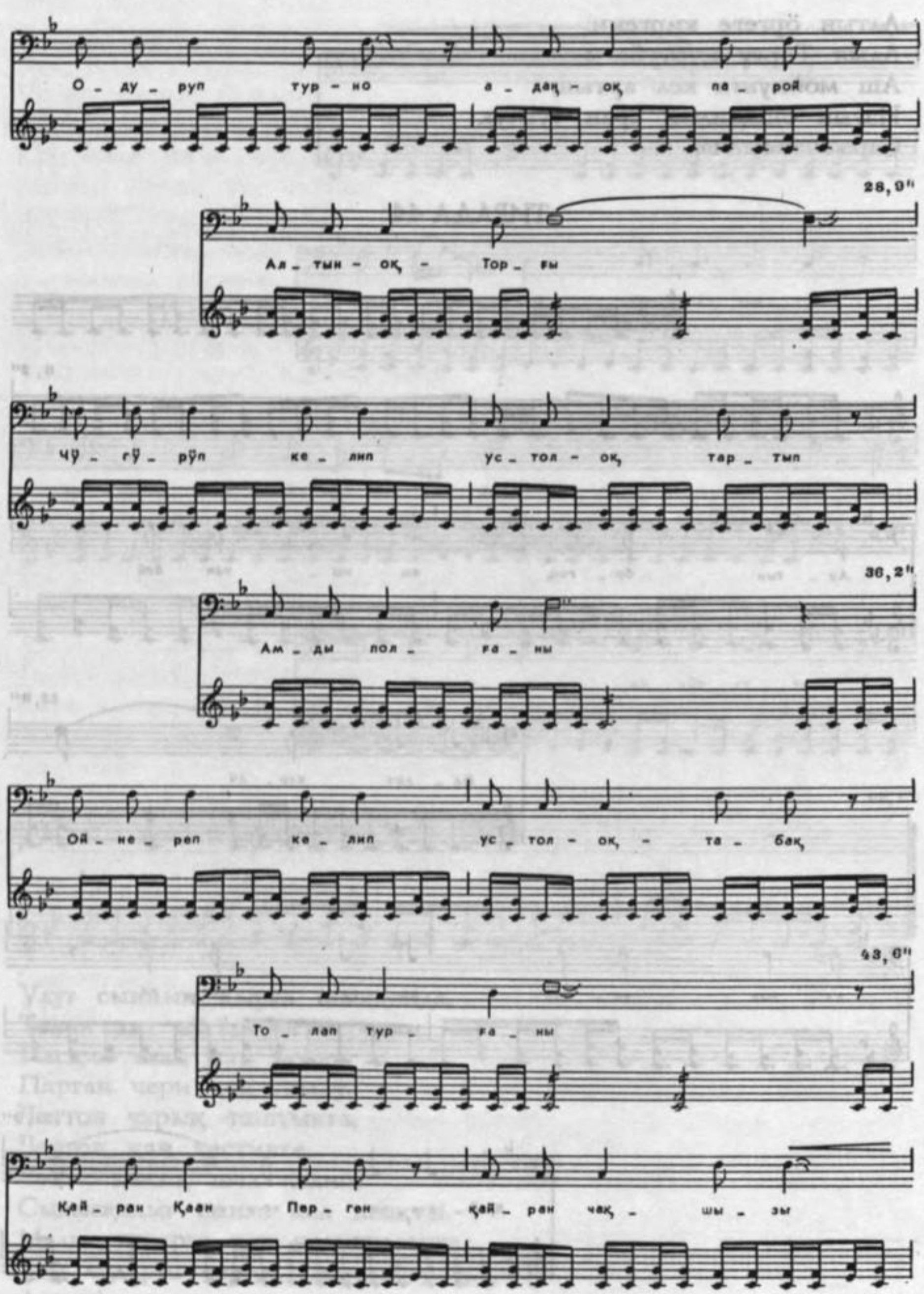


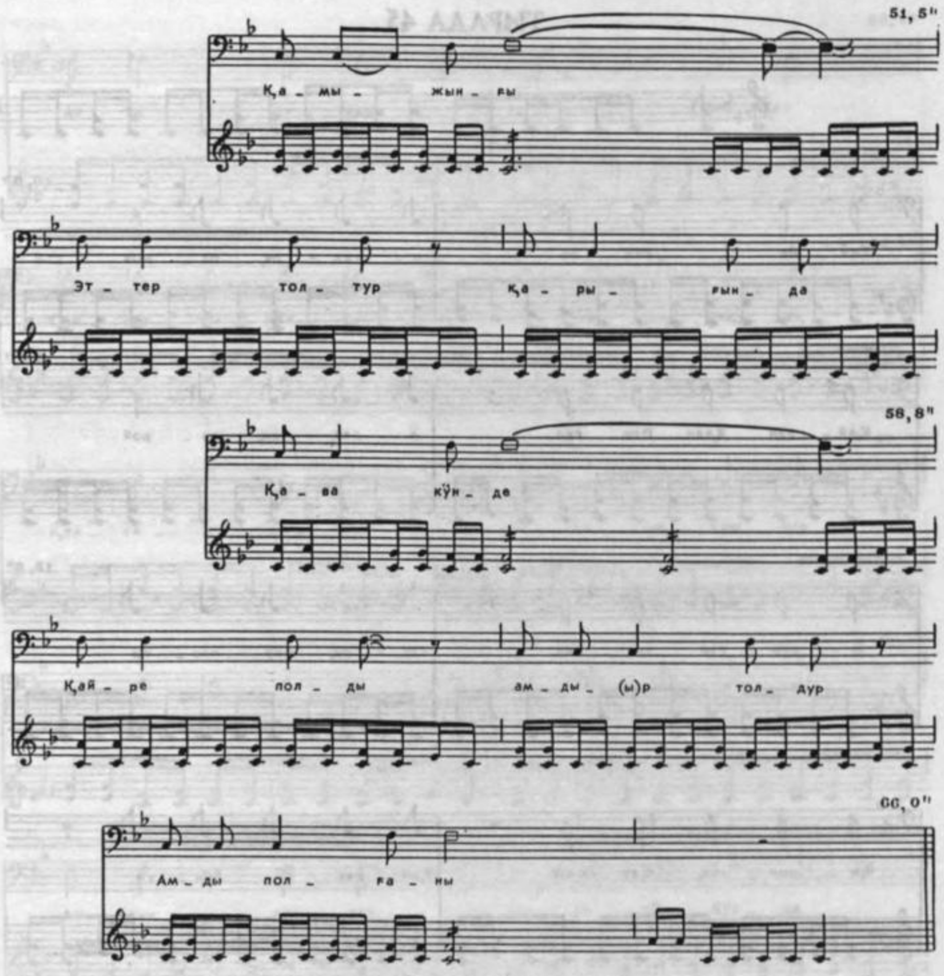
Улуғ сынның қырға шыкқанда,
Тевин кел чӱгӱрвӱзе пергени:
Пасқан азақ пар полду,
Парған чери чоқ полду.
Четтон чарық таштынға,
Четтон қан кестинге,
Четти қалық шел келип,
Сывысқалығ сынға кел шықты.
Малға турарға чер чедишпеенча.
Чон чадарға чер-оқ чедишпеенча.
Алтын сарчынға чедип,
Аттаң тӱжӱп Қаан Перген

Алтын öргеге киргени:
Алын Торғу қуртуйағы
Аш мойнунға кел артын,
Нағын опқанман срaң тунчуқ
Сара чапсынча.

ТИРАДА 44

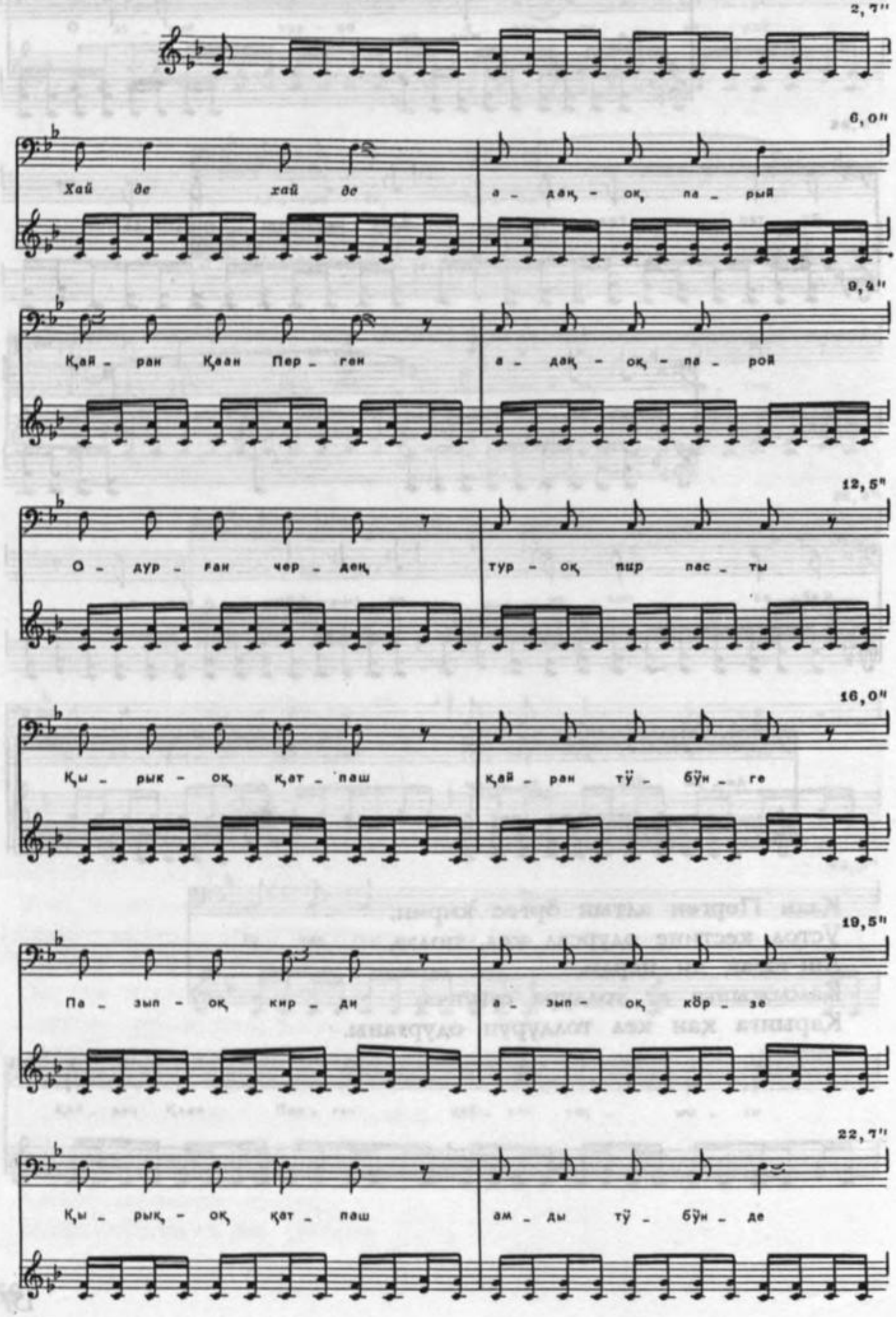


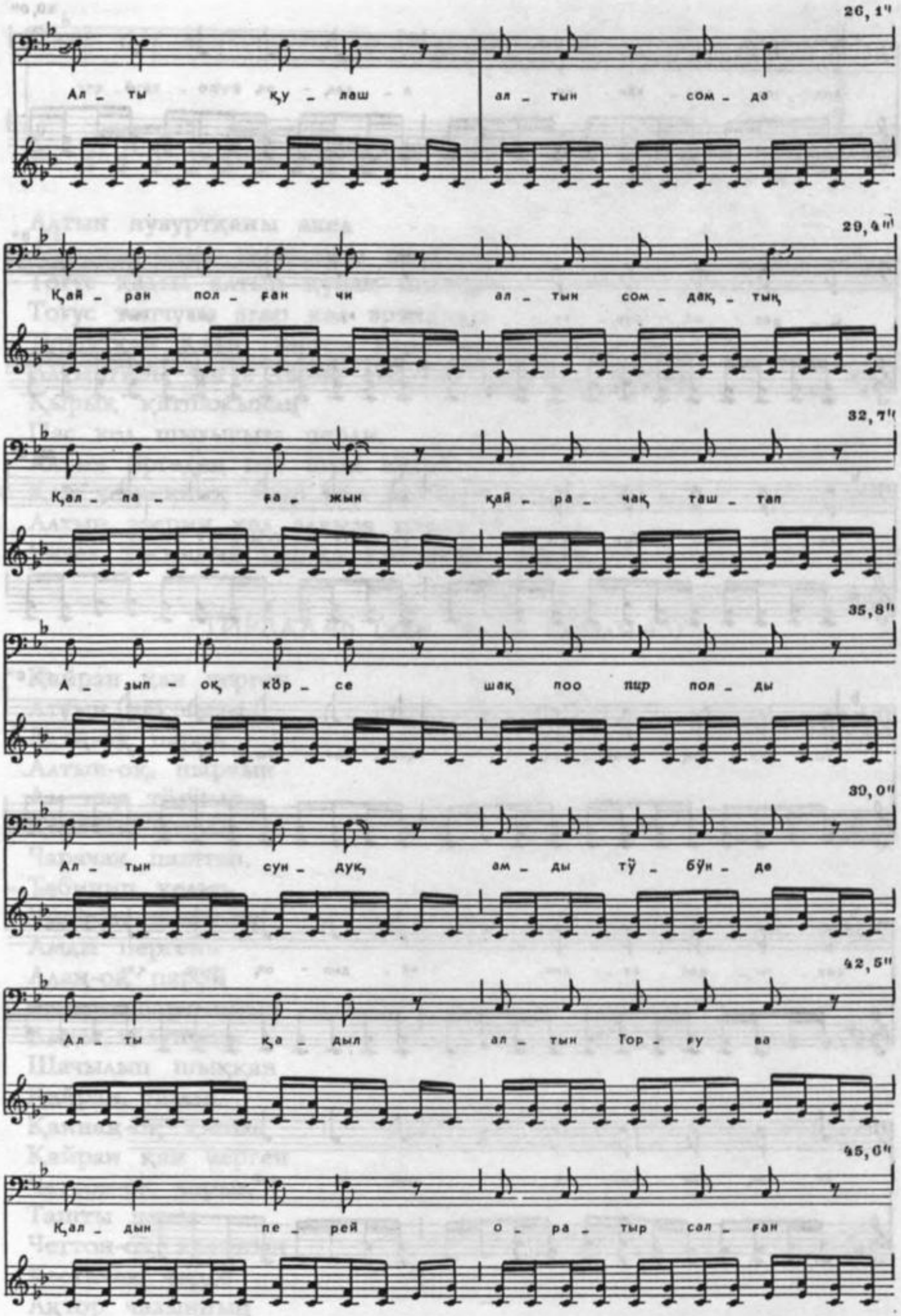

О - ду - руп тур - но а - даң - оқ па - рой
28,9"
Ал - тын - оқ - Тор - ғы
Чӱ - гӱ - рӱп ке - лип ус - тол - оқ тар - тып
36,2"
Ам - ды пол - ға - ны
Ой - не - реп ке - лип ус - тол - оқ - та - бақ
43,6"
То - лап тур - ға - ны
Қай - ран Қаан Пер - ген қай - ран чақ - шы - зы

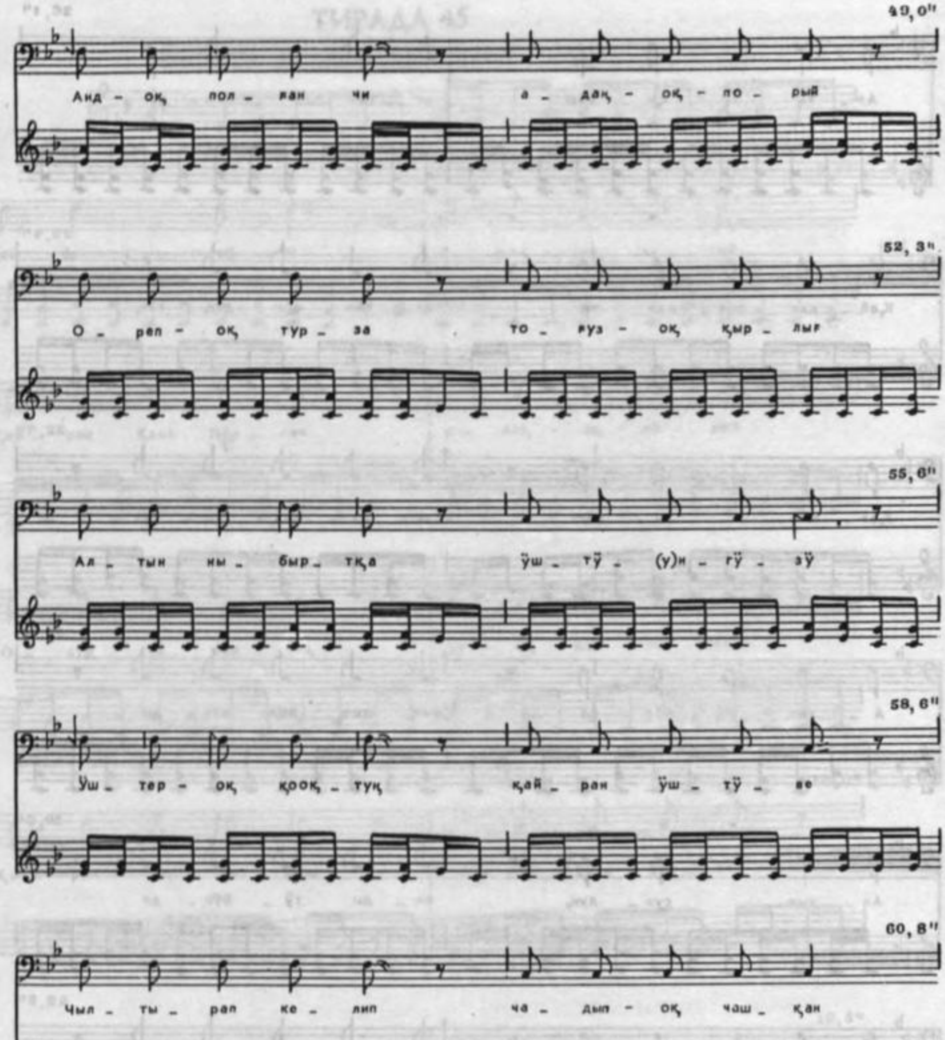


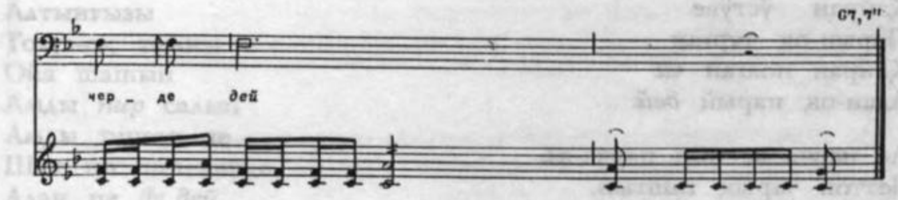
Қаан Перген алтын öргее кирип,
Устол кестине одурсал кел, полза,
Аш-тавақ чи перди.
Қамыжынға эт толдура суғунча,
Қарынға қан кел толдуруп одурғаны.

ТИРАДА 45


2,7"
6,0"
Хай де хай де а - даң - оқ па - рый
9,4"
Қай - ран Қаан Пер - ген а - даң - оқ - па - рой
12,5"
О - дур - ған чер - дең тур - оқ пир пас - ты
16,0"
Қы - рык - оқ қат - паш қай - ран тӱ - бӱн - ге
19,5"
Па - зып - оқ кир - ди а - зып - оқ кӧр - зе
22,7"
Қы - рық - оқ қат - паш ам - ды тӱ - бӱн - де


26, 1"
Ал – ты қу – лаш ал – тын сом – да
29, 4"
Қай – ран пол – ған чи ал – тын сом – дақ – тың
32, 7"
Қал – па – ға – жын қай – ра – чақ таш – тап
35, 8"
А – зып – оқ кӧр – се шақ поо пир пол – ды
39, 0"
Ал – тын сун – дук ам – ды тӱ – бӱн – де
42, 5"
Ал – ты қа – дыл ал – тын Тор – ғу ва
45, 6"
Қал – дын пе – рей о – ра – тыр сал – ған


49,0"
Анд - оқ пол - ған чи а - дақ - оқ - по - рый
52,3"
О - рел - оқ тур - за то - ғуз - оқ қыр - лығ
55,6"
Ал - тын ны - быр - тқа ӱш - тӱ - (у)н - ғӱ - зӱ
58,6"
Ӱш - тер - оқ қоок - туң қай - ран ӱш - тӱ - ве
60,8"
Чыл - ты - рап ке - лип ча - дып - оқ чаш - қан
Аг - оқ пол - ған чи шақ по пир



Алтын нувуртқаны акел
Ақсынға анаң таштавыза пергени:
Тоғус қадыл алтын қуйақ полтур.
Тоғус топчузы агар кел эртпарды
Турчутқан Қаан Перген қара тақ салтымы
Алтынғызы тогус тамға ойа пас кел тура перди.
Қырық қатпажынаң
Пас кел шығывыза перди.
Алтын өргедең пас шык келип,
Қан чегренниң эвир чөр келип,
Алтын эзерин кел алвыза перди.
Чивек тискинин пашқа таштавыза перди.

ТИРАДА 46 (қай, напев тирады 45)

Қайран қан черген
Аттын чақшызы
Адаң-оқ парой
Алтын-оқ, шарчын
Ам *пир* тӧзӱнде
Қарачақ черди
Чарачақ паштап,
Тебинип келип,
Чӱгӱрӱп шыкт-оқ
Амды пергени
Адаң-оқ парой
Алтын шарчынның
Амды тӧзӱннең
Шачылып шыққан
Қайран, *полза*,
Қаннаң-оқ қызыл
Қайран қан черген
Четтон-оқ чарық
Ташты черге
Четтон-оқ қаанның
Кестичек черде
Ақтор чазынның

Қайран ӱстӱве
Парып-оқ турған
Қайран полған *чи*
Адан-оқ парый *дей*.

Ас парча-ва, кöп парча-ва.
Четтон чарық таштын,
Четтон қаннын кестин
Эртизе чӱгӱр парып одурғаны.
По черде҉ алтон ашқым
Қара тайға полған полтур.
Қара тайған тöзӱнде, полза,
Қара чазы пӱт парған полтур
Қара чазынның ӱстӱве парып одурған.
По чер израп келип,
По чер кӱзреп кел эрт парды.

ТИРАДА 47 (қай, напев тирады 45)

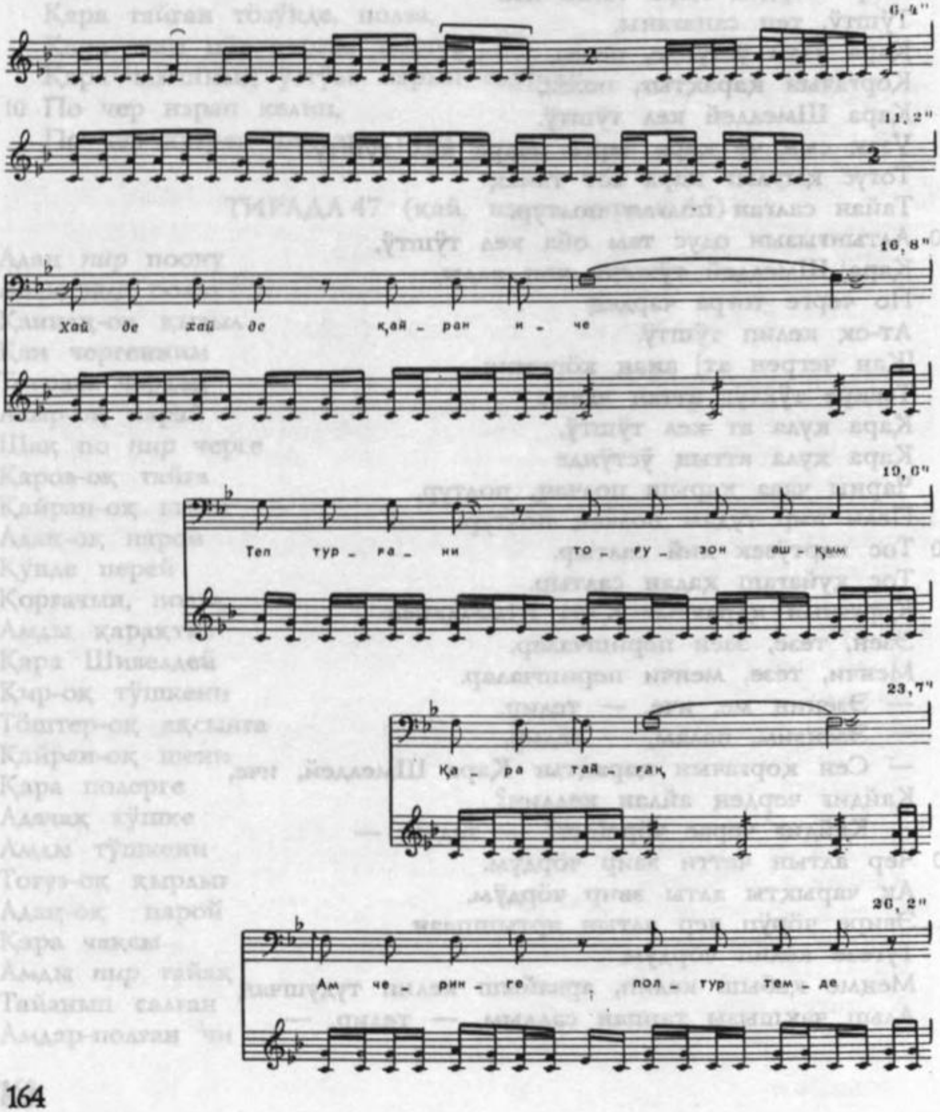
Адаң *пир* поону
Анаң *пир* полза
Қаннаң-оқ қызыл
Қан чергенним
Тограва черде҉
Азыр-оқ парай
Шақ по *пир* черге
Қаров-оқ тайға
Қайран-оқ шени
Адаң-оқ парой
Кӱнде перей
Қорғачын, полза,
Амды қарақтығ
Қара Шивелдей
Қир-оқ тӱшкени
Тöштер-оқ ақсынға
Қайран-оқ шени
Қара полерге
Адачақ кӱшке
Амды тӱшкени
Тоғуз-оқ қырлығ
Адаң-оқ парой
Қара чақсы
Амды *пир* тайақ
Тайанып салған
Амдар-полған чи

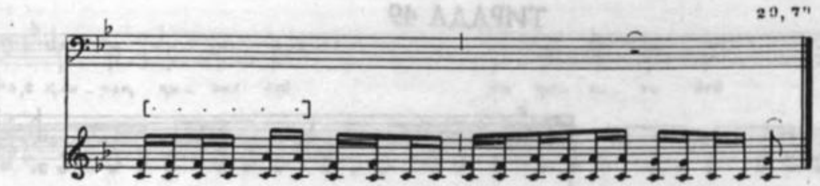
Алтынғызы
Тоғуз-оқ тамны
Ойа шашып
Амды *пир* салып
Амды турған че
Шақ по *пир* черде
Адаң пе *де дей*
Парып келип *дей.*

Қан чегрен ат анаң кӧргени:
Тоғра черден қара тайға кел
Тӱштӱ, теп санағаны,
Қара чазы ӱстӱнде, полза,
Қорғачын қарақтығ, полза,
Қара Шмелдей кел тӱштӱ.
Узақ сын че қара черге падра кел тӱштӱ.
Тоғус қырлығ қара сӧт тайақ
Тайан салған полған полтур.
Алтынғызын одус там ойа кел тӱштӱ,
Қара Шмелдей тӱжери чоп алды,
По черге тоғра чардең
Ат-оқ келип тӱштӱ.
[Қан чегрен ат] анаң кӧргени:
Тескре тӱктӱг аттаң чавыс
Қара қула ат кел тӱштӱ,
Қара қула аттың ӱстӱнде
Чарны чава қарып полчаң, полтур,
Пели пир тудам полчаң полтур.
Тос картӱзек кий салтыр.
Тос қуйағаш қадан салтыр.
Қорғачын қарактығ Қара Шмелдейве
Эзен, тезе, эзен перишчалар.
Менчи, тезе, менчи перишчалар.
— Эзениң ме, иче, — тедир.
— Эзензим, палам, — тедир.
— Сен қорғачын қарақтығ Қара Шмелдей, иче,
Қайдиғ черден айлан келдин?
— Қайдиғ черве чӧрейин? — тедир. —
Чер алтын четти эвир чӧрдум.
Ақ чарықты алты эвир чӧрдӱм.
Эвире чӧрӱп чер алтын артышпаан
Тӱгезе келип чӧрдӱм.
Меңме қабыш келип, арвайыш келип тудушчаң
Алып чақшызы таппан салдым, — тедир. —

Сен, Қара Молот, қызым,
Кайаға парып келдиң?
— Эккей, иче, қай пар келеин?
Тоғузон там чер алтын
Тоғус эвир чӧрдӱм, — тедир, —
Ақ чарықты четтон эвир чӧрдӱм.
Тескире тӱктӱт қара қула адымма
Қошта тур келип чӱгӱрчең
Ат чақшызы тапаан садым.

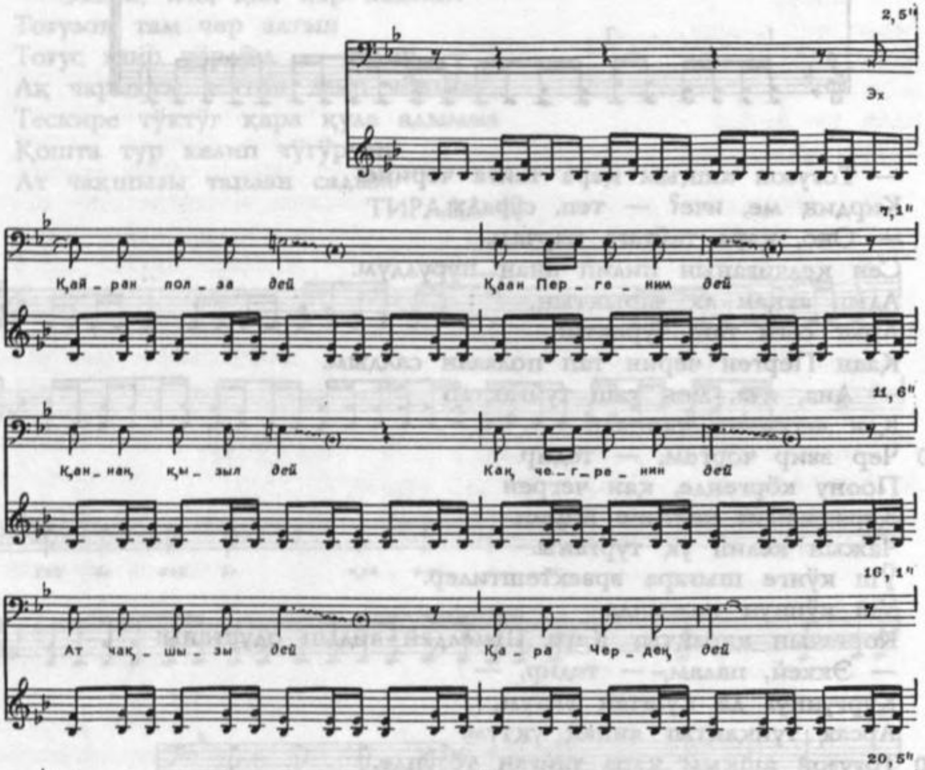
ТИРАДА 48

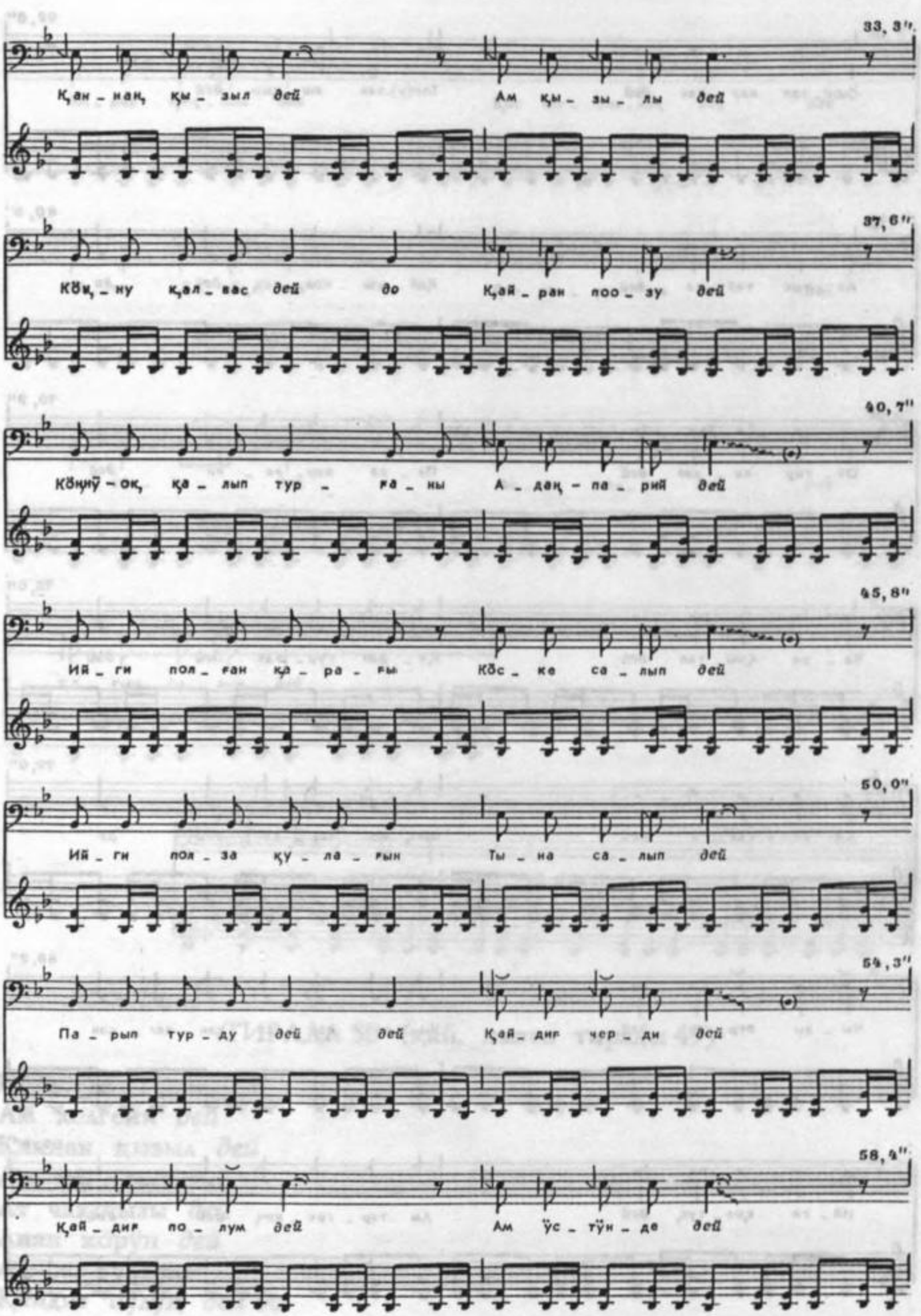


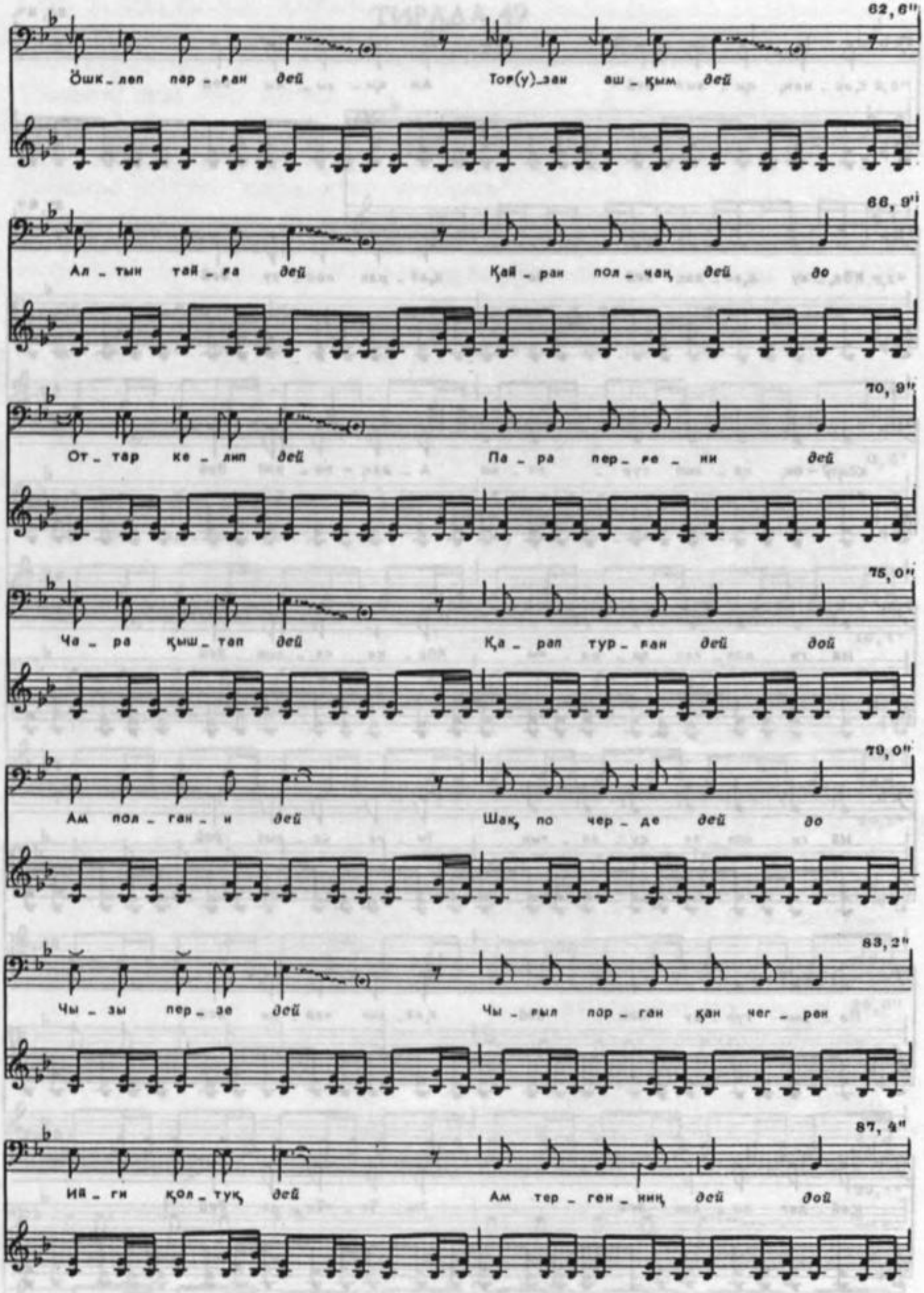


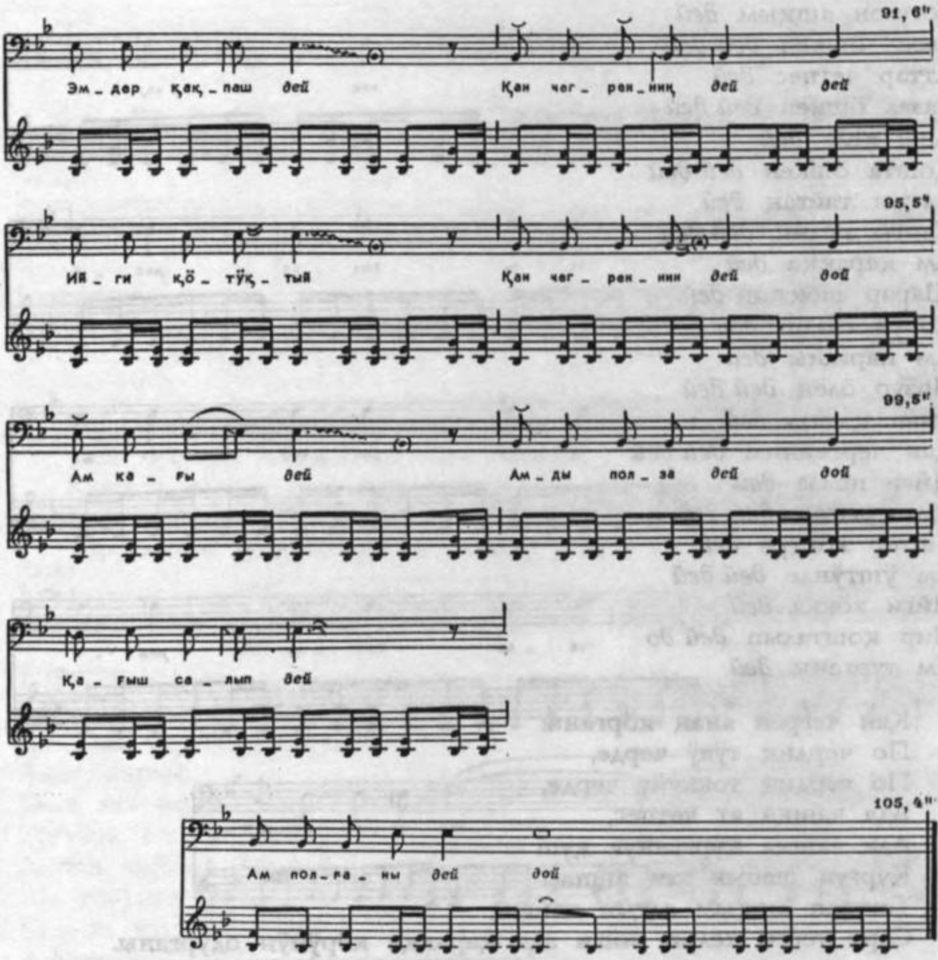
— Тоғузон ашқым қара тайға черине
Кирдиң ме, иче? — теп, сурады.
— Оно, қара тайғаға парчам.
Сен қелчиғаның пилип анаң пуруддум.
Адып атқан ақ чарықтың,
Арыг сеги таш чўректиг
Қаан Перген черин тап полваан салдым.
— Ана, ича, мен таш туйғақтыг
Қан чегренни таппаан
Чер эвир чөргем, — тедир.
Поону көргенде, қан чегрен
Қара қайаң кестине кирип,
Чажын келип уқ турғаны.
Ўш күнге шығара эрвектештилер.
Ўш күннуң пажында
Корғачын қарақтыг Қара Шмелдей айдып одурғаны:
— Эккей, палам, — тедир, —
Қурғуннуғ да қуштаң уқтум,
Арсақ туйқақтыг аннаң уқтум.
Тоғузон ашқым қара тайғаң төзўнде,
Тулвар туйғақтыг ат келип төреп, өстў.
Тўлғў мистиг эр туған полтур, ээде уқтум.
Чергенмеске чегенмен турған ма, палам?
— Эзе, қоргачын қарақтыг Қара Шмелдей, иче,
По черди иркитеткен че,
По черди соқлатқан че
Сен қоруқчытқан чер алтында,
Чер ўстўнде алып чоқ, — тедир, —
Адып атқан ақ чарықта
Қарыг-териг Қаан Перегеннең қоруқпанзың ма?

ТИРАДА 49


2,5"
Эх
7,1"
Қай – ран пол – за дей
Қаан Пер – ге – ним дей
11,6"
Қан – нақ қы – зыл дей
Қаң че – г – ре – нин дей
16,1"
Ат чақ – шы – зы дей
Қа – ра Чер – дең дей
20,5"
Ча – за по – шат дей дей
Чү – гүр са – лып дей
24,9"
Ам пар – га – ны дей дей
А – даң па – рий дей
29,1"
Па – ре па – ре дей
Ам кел – ге – ни дей


33, 3''
Қан – наң, қы – зыл дей Ам қы – зы – лы дей
37, 6''
Кӧң – ну қал – вас дей до Қай – ран поо – зу дей
40, 7''
Кӧңнӱ – оқ, қа – лып тур – ғаны А – даң – па – рий дей
45, 8''
Ий – ги пол – ған қа – ра – ғы Кӧс – ке са – лып дей
50, 0''
Ий – ги пол – за қу – ла – ғын Ты – на са – лып дей
54, 3''
Па – рып тур – ду дей ла дей Қай – дир чер – ди дей
58, 4''
Қай – дир по – лум дей Ам ӱс – тӱн – де дей


62,6"
Öшк_леп пар_ған дей Тор(у)_зан аш_қым дей
66,9"
Ал_тын тай_ға дей Қай_ран пол_чаң дей до
70,9"
От_тар ке_лип дей Па_ра пер_ге_ни дей
75,0"
Ча_ра қыш_тап дей Қа_рап тур_ған дей дой
79,0"
Ам пол_ган_и дей Шақ по чер_де дей до
83,2"
Чы_зы пер_зе дей Чы_ғыл пор_ган қан чег_рен
87,4"
Ий_ги қол_туқ дей Ам тер_ген_ниң дей дой



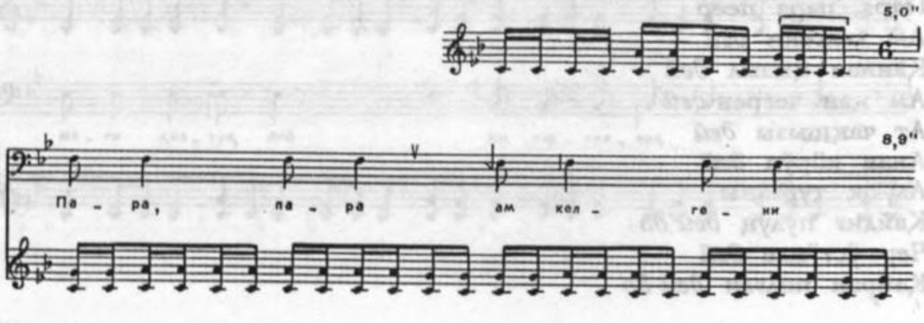
ТИРАДА 50 (қай, напев тирады 49)

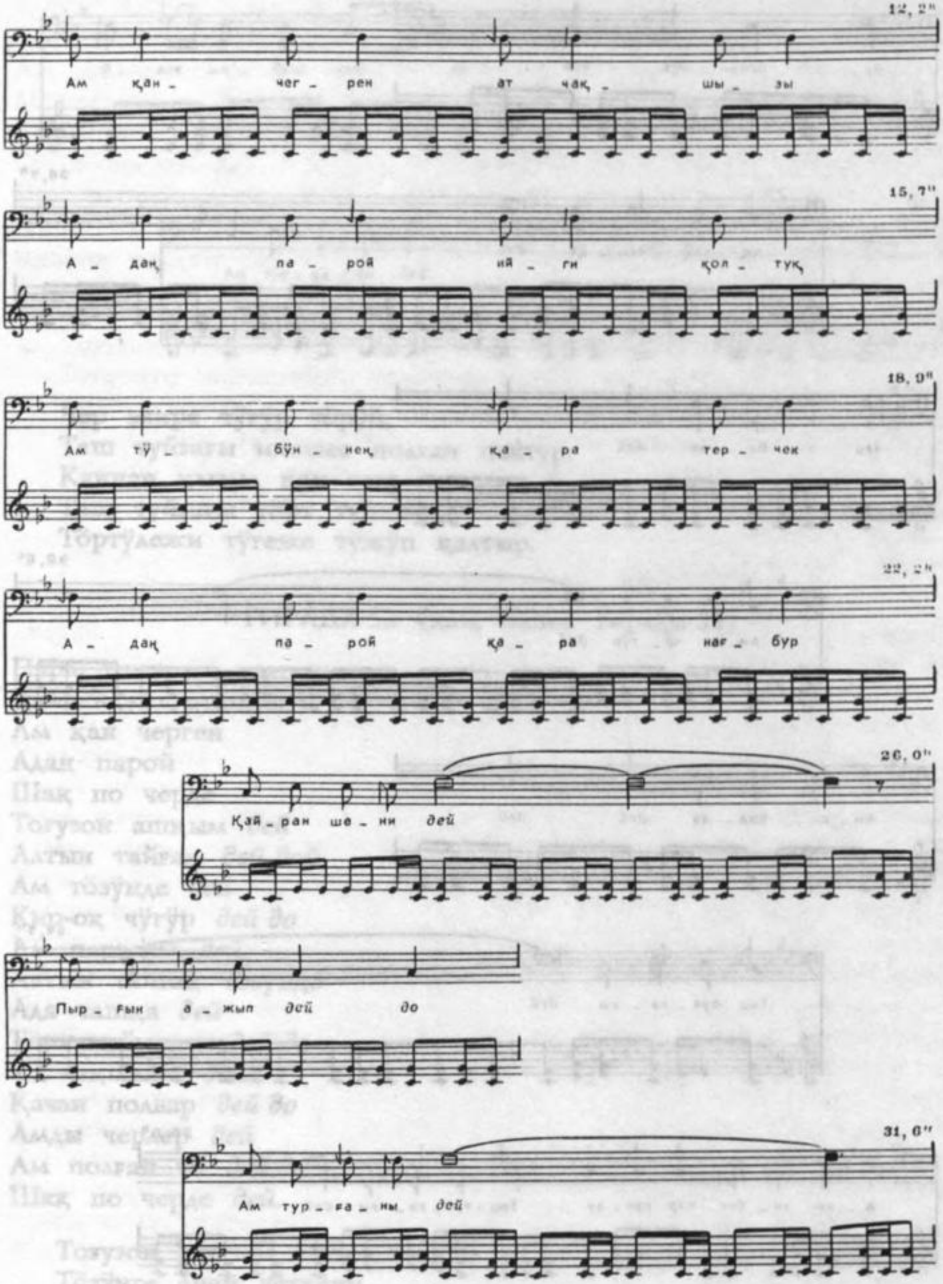
Пара, пара пеер
Ам келгени *дей*
Қаннан қызыл *дей*
Ам қан чегрен *дей*
Ат чақшызы *дей*
Анан кӧрўп *дей*
Ам-оқ турғаны
Қайдиғ пулуң *дей до*
Чер ўстўнде *дей*
Қайран полған *дей до*

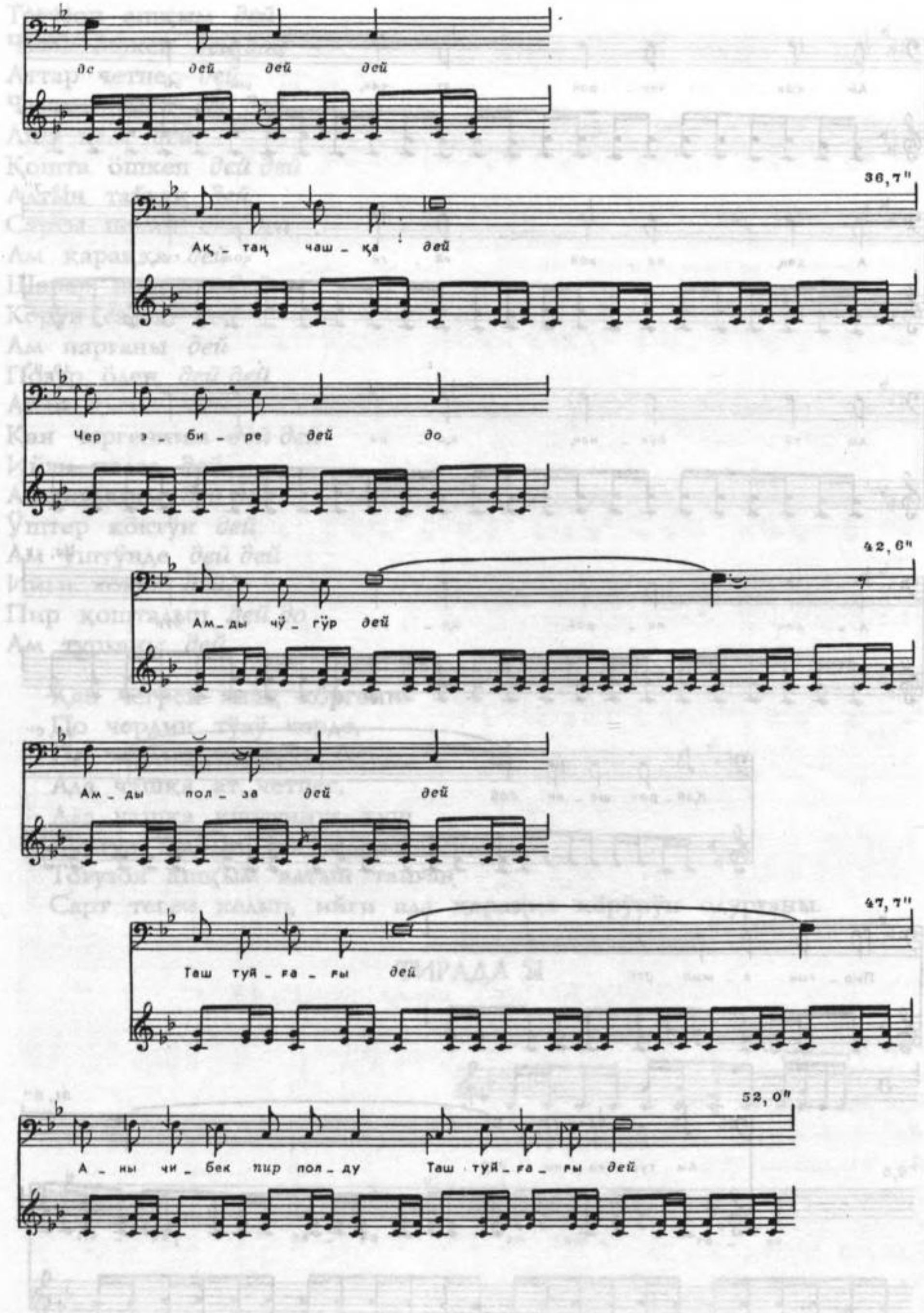
Тоғузон ашқым *дей*
Чазал öшкен *дей дой*
Аттар четпес *дей*
Чазал öшкен *дей дей*
Аша келе *дей*
Қошта öшкен *дей дей*
Алтын тайғаң *дей*
Сарты пелин *дей дей*
Ам қараққа *дей*
Шарар шоқтан *дей*
Кöрӱн салып *дей*
Ам парғаны *дей*
Позур öлең *дей дей*
Анан қызыл *дей*
Қан чергенним *дей дей*
Ийги полза *дей*
Ам қулағам *дей дей*
Ӱштер кöктӱн *дей*
Ам ӱштӱнде *дей дей*
Ийги кöкка *дей*
Пир қошталып *дей до*
Ам турғаны *дей.*

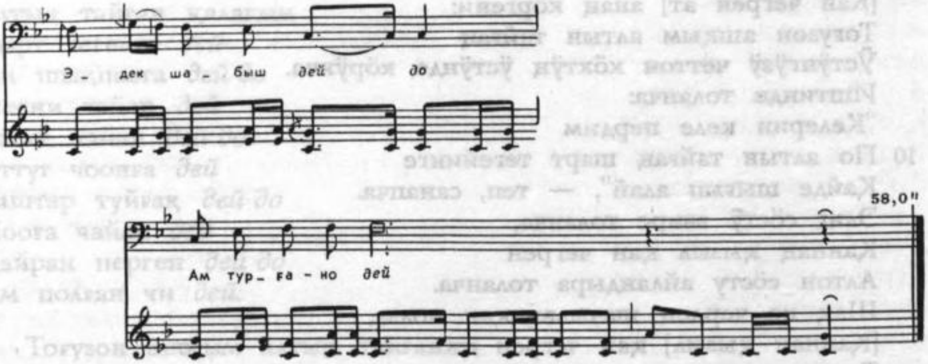
Қан чегрен анаң кöргени:
По чердиң тӱвӱ черде,
По чердиң токкуйу черде,
Ада чашқа ат четпес,
Ада чашқа қурғуннуғ қуш
Қурғун шабын кел ашпас,
Тоғузон ашқым алтын тайғаң
Сарт тегеи келип, ийги ала қараққа кöрӱнӱп одурғаны.

ТИРАДА 51




12, 2"
Ам қан - чег - рен ат чақ - шы - зы
15, 7"
А - даң па - рой ий - ги қол - туқ
18, 9"
Ам тү - бүн - нең қа - ра тер - чек
22, 2"
А - даң па - рой қа - ра наг - бур
26, 0"
Қай - ран ше - ни дей
Пыр - гын а - жып дей до
31, 6"
Ам тур - ға - ны дей


дс дей дей дей
36,7"
Ақ_таң чаш_қа дей
Чер з_би_ре дей до
42,6"
Ам_ды чү_гүр дей
Ам_ды пол_за дей дей
47,7"
Таш туй_ға_ғы дей
52,0"
А_ны чи_бек пир пол_ду Таш туй_ға_ғы дей



Чер эвире чӱгӱр чӧрӱп,
Таш туйғағы иживес полған полтур.
Қаннан қызыл қан чегрен аттың
Таш туйғағы тӧрт туйиннуң
Тӧртӱлежи тӱгеже тӱжӱп қалтыр.

ТИРАДА 52 (қай, напев тирады 51)

Пара, пара ам келгени
Қайрандаго атчыныгы
Ам қан черген
Адаң парой
Шақ по черде
Тоғузон ашқым *дей*
Алтын тайғаң *дей дой*
Ам тӧзӱнде *дей*
Кир-оқ чӱгӱр *дей до*
Ам парғаны *дей*
Алтын тайғаң тӧзӱнде
Ада чашқа *дей*
Тӧрт туйуңнуғ *дей до*
Ат чақшызы *дей*
Қачан полвар *дей до*
Амды черлер *дей*
Ам полған чи *дей до*
Шақ по черде *дей.*

Тоғузон ашқым алтын тайғаң
Тӧзӱнге анаң четкени.
Ада чашқа ат кел
Паспас чер полған полтур.

[Кан чегрен ат] анаң кӧргени:
Тоғузон ашқым алтын тайғаң
Ӱстӱнгӱзӱ четтон кӧктӱң ӱстӱнде кӧрӱнча.
Иштинде толанча:
"Келерин келе пердим
По алтын тайғаң шарт тегейинге
Қайде шығып алай", — теп, санапча.
Элиг сӧстӱ эвире толанча,
Қаннаң қызыл қан чегрен
Алтон сӧсту айландыра толанча.
Шақ по черден шачылвысқан полза,
[Қаннан қызыл] қан чегрен ат
Тоғузон ашқым алтын тайғаң тегеинге шықпаза.
Орта пелге тӱшсе,
Артыл кел тулалвыза перзе
Сай сӧгӱ по черде сайалар.
Қум сӧгӱ угжал тӱш парғадығ.

ТИРАДА 53 (қай, напев тирады 51)

Қаннан қызыл
Ам каң черген
Адаң парой
Тоғузон ашқым
Алтын тайғаның
Қадығ тегей
Нандра пура
Қадығ педей
Ӱштер теғре
Паас-оқ келди *дей*
Қатнап келип *дей дой*
Пура ташталды
Ам келгени *дей до*
Адаң парой *дей*
Ақ чарыққа *дей до*
Тӧреп келип *дей*
Қайран ӧскен *дей до*
Меен қан чергемде
Тоғузон ашқым *дей до*
Алтын тайған *дей*
Ам тегейге *дей до*
Қайде шықпас *дей*
Меен-оқ полған *дей до*
Тоғузон ашқым *дей*

Алтын тайған қалағым
Сырт тегейге *дей*
Ам шықпаста *дей до*
Меени чайан *дей*
Чағыс чайан *дей до*
Оттуғ чоонға *дей*
Таштар туйғақ *дей до*
Ноога чайан *дей*
Қайран перген *дей до*
Ам полған чи *дей.*

Тоғузон ашқым алтын тайғаның
Тегеинге шыға чӱгӱр полваста
Мени чайаған чағыз чайан
Маага тӧрт туйумға чӧк
Тайыш туйғақ чайап перген, теп,
Оно, эде киштеп шыққан.

ТИРАДА 54 (қай, напев тирады 51)

...перей
Қаннар черген
Қадын *пеерей*
Қадын *пеерей*
Кезинге полза
Амды кезин
Кече қачан
Қара черди
Чара пажтыр
Тебин келип
Чӱгӱр шық-оқ *дей*
Ам чергени *дей до*
Шақ по черден *дей*
Ортен-оқ черин ноо
Адам шық-оқ *дей*
Ам пергени *дей до*
Қайрандағ-оқ *дей*
Ам қан черген *дей до*
Адаң парой *дей*
Ийги полза қарақ-оқ
Амдар кӧрбесте
Ам-оқ шенге *дей до*
Чедиш полған *ди*
Ам полған чи *дей до*

Анаң кӧрӱп *дей*
Ам-оқ полза *дей до*
Алтын тайған *дей*
Ам тӧзӱннең *дей до*
Шачыл шыққан *дей*
Каңнаң қызыл *дей до*
Ам қан черген *дей*
Ада чашқа *дей до*
Аттар шықпас *дей*
Қуруғун шабын *дей до*
Атты шапас *дей*
Алтын тайғай *дей дой*
Ак тегейде *дей*
Тӧрт туйуннуң, қалагом
Қалып полған *дей*
Ат полған чи *дей дой*
Шақ по черде *дей,*

Ада чашқа ат шықпас,
Қурғуннуғда қуштар қанат шабып шықпас,
Тоғузон ашқым алтын тайғаң
Таштыг черинге кел шыққаны.

ТИРАДА 55 (қай, напев тирады 51)

Тоғузон ашқым
Алтын тайғаның
Ам тегеинде
Адаң-парий
Ӧскен ағажы
Сумнар алтын
Ам полған чи
Ӧскен ағажы
Сумнар алтын
Ам полған чи
Ӧскен-оқ оды
Сумнар-оқ торғу
Қайран полған чи
Ам полған чи *дей до*
Адаң парой *дей*
Шақ по черге қалғом
Қырық қӧӧм кел
Мынд-оқ қағып турған чи
Қырық торчуқ *дей*

Мынд-оқ қағып *дей до*
Ам полған чи *дей*
Ӧлӱп парып *дей до*
Алып чатқан *дей*
Алып тӧреп *дей до*
Ада чашқа *дей*
Қайран чатса *дей до*
Ийги чанны *дей*
Қайран пажы *дей до*
Қара черге *дей*
Чадап келип *дей до*
Амды турған чи
Алтын тайға
Полған чи
Шақ по черде *дей.*

Тоғузон ашқым алтын тайғаң тегеинде,
Ӧскен ағажы сум алтын,
Ӧскен оду, полза, сум торғу чер полтур.
Қырық кӧӧк мында қағычпа,
Қырық торчуқ мында кӧглешчыған полтур.
Ӧл парған алып чақшызы
Шақ по черде чатса,
Ада чашқа чарны пажы чызывас
Чер полған полтур.

ТИРАДА 56 (қай, напев тирады 51)

Қаннаң қызыл
Ам қан черген
Адам кӧрзе
Алтын тайғаң
Тегеинде
Аттап кӧрӱп
Ам-оқ турза
Ада қудай
Ам чайаған
Ӧрке кӧрзе
Аллақанна *дей*
Қайран шени *дей до*
Кӧрӱн турду *дей*
Эне қудай *дей до*
Чайап перген *дей*
Черде кӱннӱ *дей до*

Элек шени *дей*
Кöрӱн парған *дей до*
Ам турғаны *дей*
Аттын тайғаң сыртына
Ақ чарықты *дей*
Анаң кöрӱп
Пир турза
Ақ чарықтың *дей*
Қалық соону *дей до*
Қарлағаш қуш *дей*
Анд-оқ учуқ *дей дой*
Қайынықып *дей*
Турған-оқ *дей до*
Адан парий *дей.*

Ада қудай чайап перген чер ӱстӱ, полза,
Алтын тайғаның ӱстӱннең
Алақан на шени кöрӱнӱп одурғаны.
Эне қудай чайап перген кӱнӱк чарық,
Элек ле шени кöрӱн одурғаны.
Анаң артын қаң чегрен ат
Кӱн шытызы чанға қалық шелип,
Анаң парып одурғаны.
Тоғузон ашқым ат шықпас
Алтын тайғаң тегейинде,
Тоғус кучақ алышпас,
Алтын қазыңның тöзӱнде
Қырық қулаш сынның,
Ӱш қулақтыг ай қара ат турча.
Ийги қарақтаң от кöйюшча,
Ийги танадаң ыш пылажып одурғаны.

ТИРАДА 57 (қай, напев тирады 51)

Поону кöрген
Қаннаң қызыл
Ам қан черген
Тöртеп келип
Тöжеп келип
Амд-оқ турза
Ады небе
Киштептир-но
Адыптыр-но

Қадығ небе
Қыйаш келген *де*
Ам полған чи дей *до*
Алтон ашқым *дей*
Қара тайған *дей до*
Қара тегей *дей*
Ақ чарыққа *дей до*
Толдура туған *дей*
Ам қарағын *дей до*
Қайран пилдир *дей*
Қырық қулаш *дей до*
Ӱш қулақтығ *дей*
Ам қара ат *дей до*
Чадон полтыр *дей*
Чарық кӱннӱ *дей до*
Сақ-оқ келдим *дей*
Кӧнӱзем *дей до*
Қонуп кенап *дей*
Сақ-оқ келдим *дей до*
Сағай қарақ *дей*
Эртен кӧрве *дей до*
Қар-оқ келдим *дей*
Киштеп чалғап турғаны
Сақ-оқ черген *дей.*

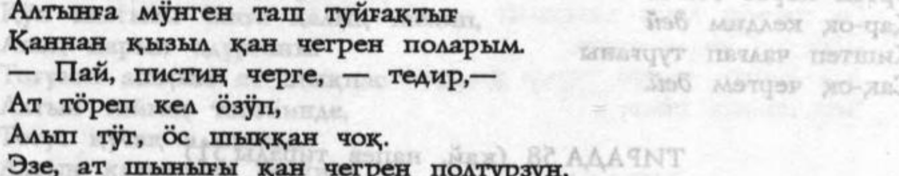
ТИРАДА 58 (қай, напев тирады 51)

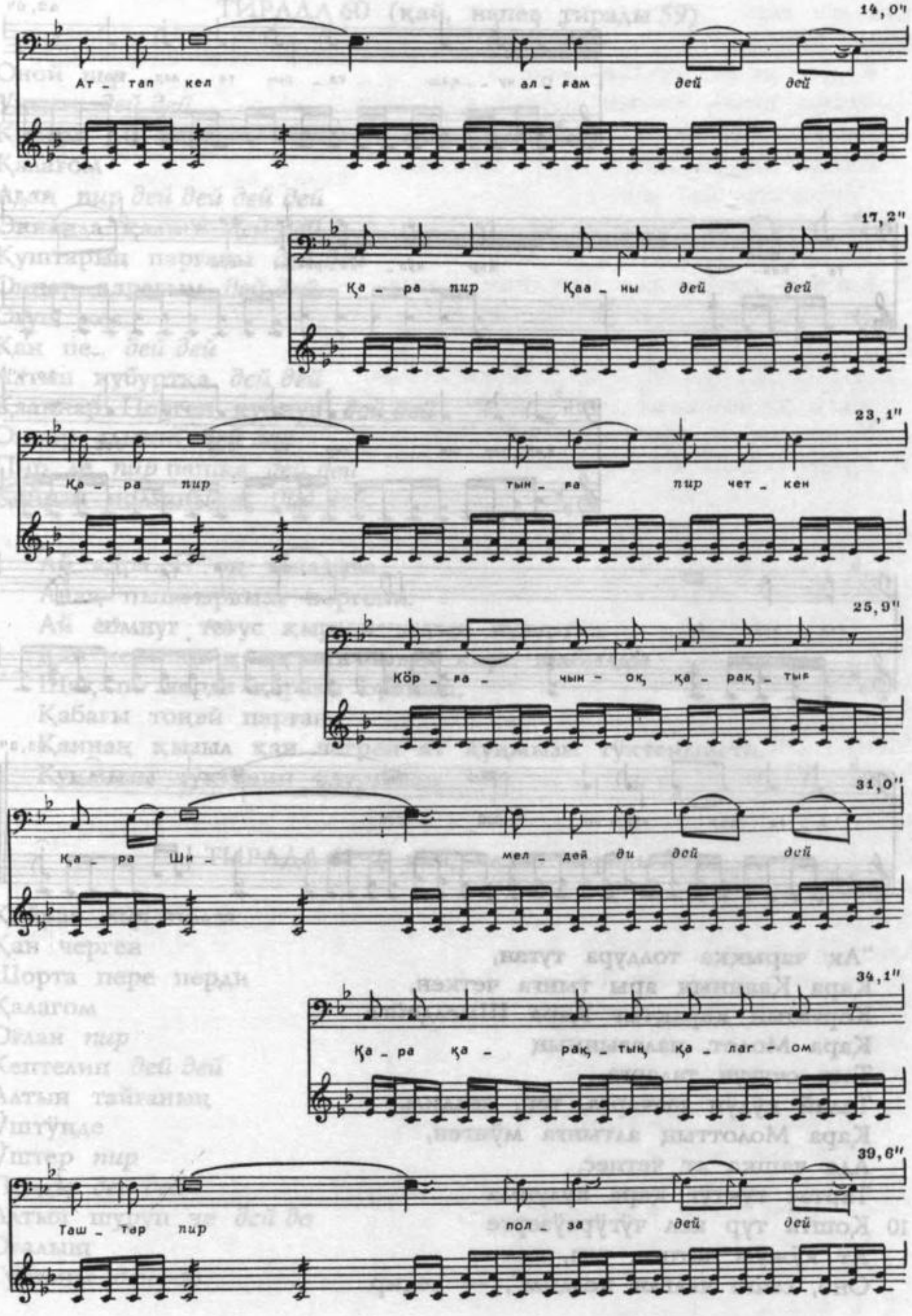
Қайде, қайде
Пазып перген
Пазып перген
Ат шыныгы
Адай қара
Иштептир-но
Пай пай пай пай
Қайде келдиң
Тӧреп ӧскен
Адың-солаң
Амд-оқ полза
Қаннаң қызыл
Ам қан черген *ди*
Сең полдуң чи *дей до*
Соқ турғынды *дей*
Ам қан черген *дей до*
Киштеп турған *дей*

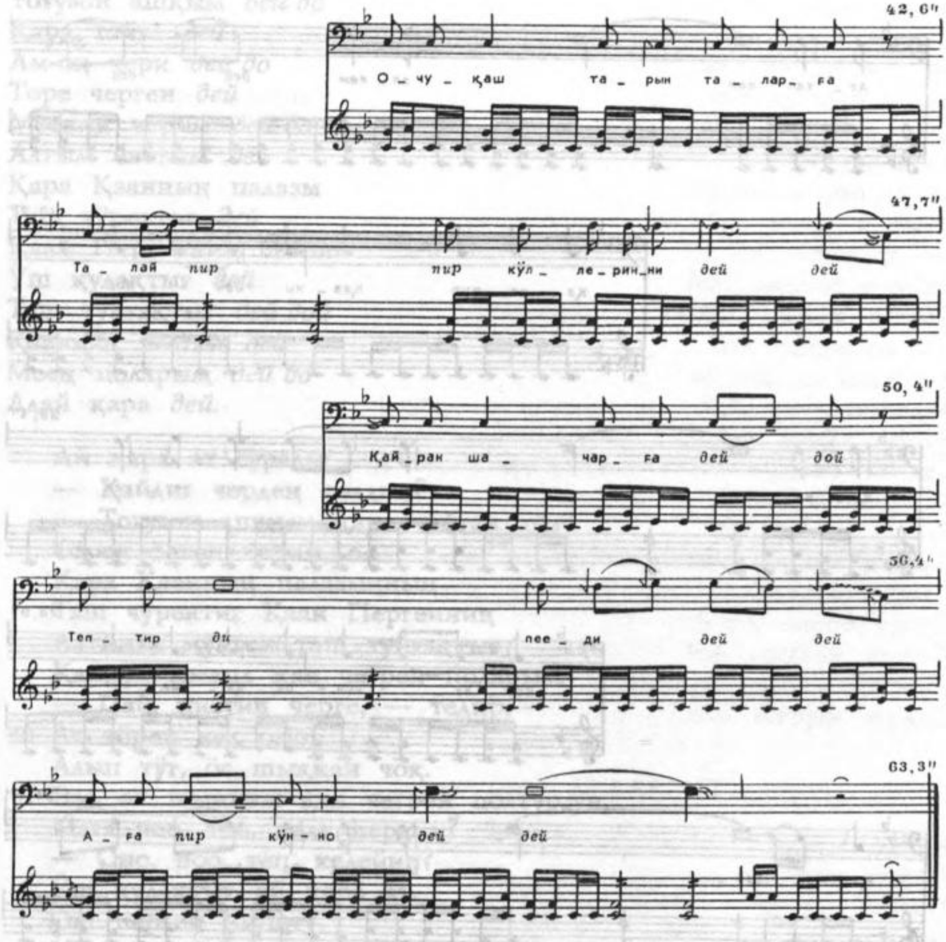
Тоғузон ашқым *дей до*
Қара тайға *дей*
Ам-оқ чери *дей до*
Торе черген *дей*
Меениң черим *дей до*
Алтым чаттым *дей*
Қара Қаанның палазы
Таш чӱректиг *дей*
Қаан Пергенниң *дей до*
Ӱш қулақтығ *дей*
Таш туйғақтығ *дей дой*
Қааннаң келген *дей*
Мееӊ поларым *дей до*
Адай қара *дей.*

Ай қара ат сурады:
— Қайдиғ чердеӊ келдиӊ?
— Тоғузон ашқым қара тайғаӊ тӧзӱ
Тӧреп ӧскен черим, ол.
Қара Қаанның палазыӊның
Таш чӱректиг Қаан Пергенниң
Алтынға мӱнген таш туйғақтығ
Қаннан қызыл қан чегрен поларым.
— Пай, пистиӊ черге, — тедир,—
Ат тӧреп кел ӧзӱп,
Алып тӱг, ӧс шыққан чоқ.
Эзе, ат шыныгы қан чегрен полтурзуӊ,
Маға ноо, теп, келе пердиӊ?
— Оно, ноо, теп, келейин?
Ӱш қулақтығ ай қара ат.
Ош перген ӧдӱштӱ,
Нан перген нанышты
Нандырарға адалап келдим, — тедир.

ТИРАДА 59




14,0"
Ат – тап кел ал – ғам дей дей
17,2"
Қа – ра пир Қаа – ны дей дей
23,1"
Қа – ра пир тын – ға пир чет – кен
25,9"
Кӧр – ға – чын – оқ қа – рақ – тығ
31,0"
Қа – ра Ши – мел – дей ди дей дей
34,1"
Қа – ра қа – рақ – тың қа – лаг – ом
39,6"
Таш – тар пир пол – за дей дей



"Ақ чарыққа толдура туған,
Қара Қаанның ары тынға четкен,
Корғачын қарақтыг Қара Шмелдейве
Қара Молот, палазыңның
Таш очуғун таларға,
Талай кўлўн шачарға, теп, келдим.
Қара Молоттың алтынға мўнген,
Ада чашқа ат четпес,
Тартас тўктўг қара кулунма
Қошта тур кел чўгўрвўзерге
Ат кўжўм четпес, теп, кел
Оно, сааға чалган келдим", — тедир.

ТИРАДА 60 (қай, напев тирады 59)

Оной *пир*
Уққам *дей дей*
Қайран ай қара
Қалағом
Адаң *пир дей дей дей дей*
Оннарда қалван *дей дой*
Қуштарып парғаны *дей дей*
Оннар қарағым *дей дей*
Оғуп кел...
Қан пе... *дей дей*
Алтын нубуртқа *дей дей*
Қааннар Перген куннун *дей дей*
Оннар адынға *дей дой*
Пир ле *пир* пашқа *дей дей*
Қайран полғаны-оқ *дий дей.*

Ай қара ат оң таназыва
Анаң пышғырвыза пергени:
Ай сомнуғ тоғус қырлығ алтын нувуртқа
Қан чергенниң оң таназынга кире шабылды.
Шақ по черде қарағы орайып,
Қабағы тоңэй парған
Қаннаң қызыл қан чегрен ат қуңмызы тӱктенмисти.
Куңмызы тӱктенип одурғанда.

ТИРАДА 61 (кай, напев тирады 59)

Қайран *пир* полза
Қан черген
Шорта пере перди
Қалагом
Оғлан *пир*
Кептелип *дей дей*
Алтын тайғаның
Ӱштӱнде
Ӱштер *пир*
Полды *дей дей*
Алтын шуруп че *дей до*
Оғалып
Турғаны *дей до*

Шақ по *пир*
Черде *дей дей.*

Қулун, полза, тӳктенмиссе
Қулун, полза, кептен парған қан чегрен ат
Алтын тайғаның тегейин ӳж эвире
Алтын шуруп шени пурул келгени.
"Ӳзӳлвесте тын пол
Ӳш қулақтығ ай қара ат.
Тӧгӳлвесте қан пол", — теп,
Қаннаң қызыл қан чегренни алғады,
Анаң кӧргени қан чегрен ат:
Ӳш қулақтығ ай қара аттың
Ийги таназыннаң ыш пылажа перди,
Ийги қарағыннаң от кӧйюже перди.
Қулун, полза, тӳктӳғ полчаң,
Қулун, полза, кептиғ полчаң.

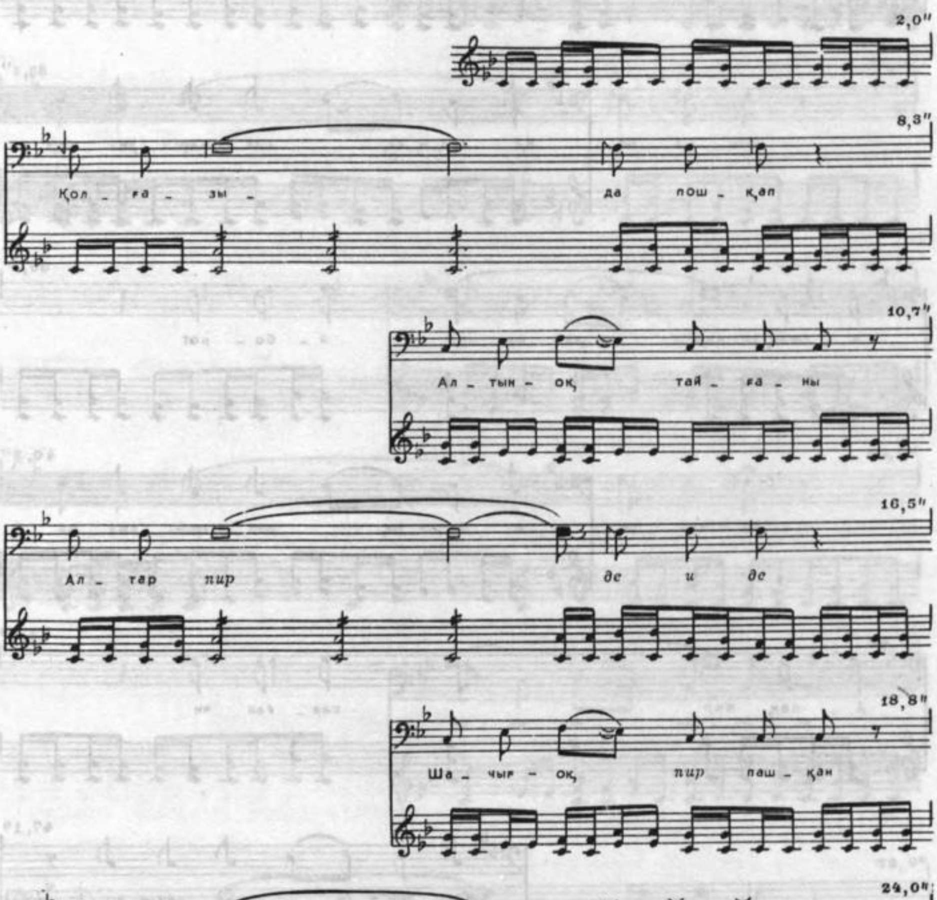
ТИРАДА 62 (қай, напев тирады 59)

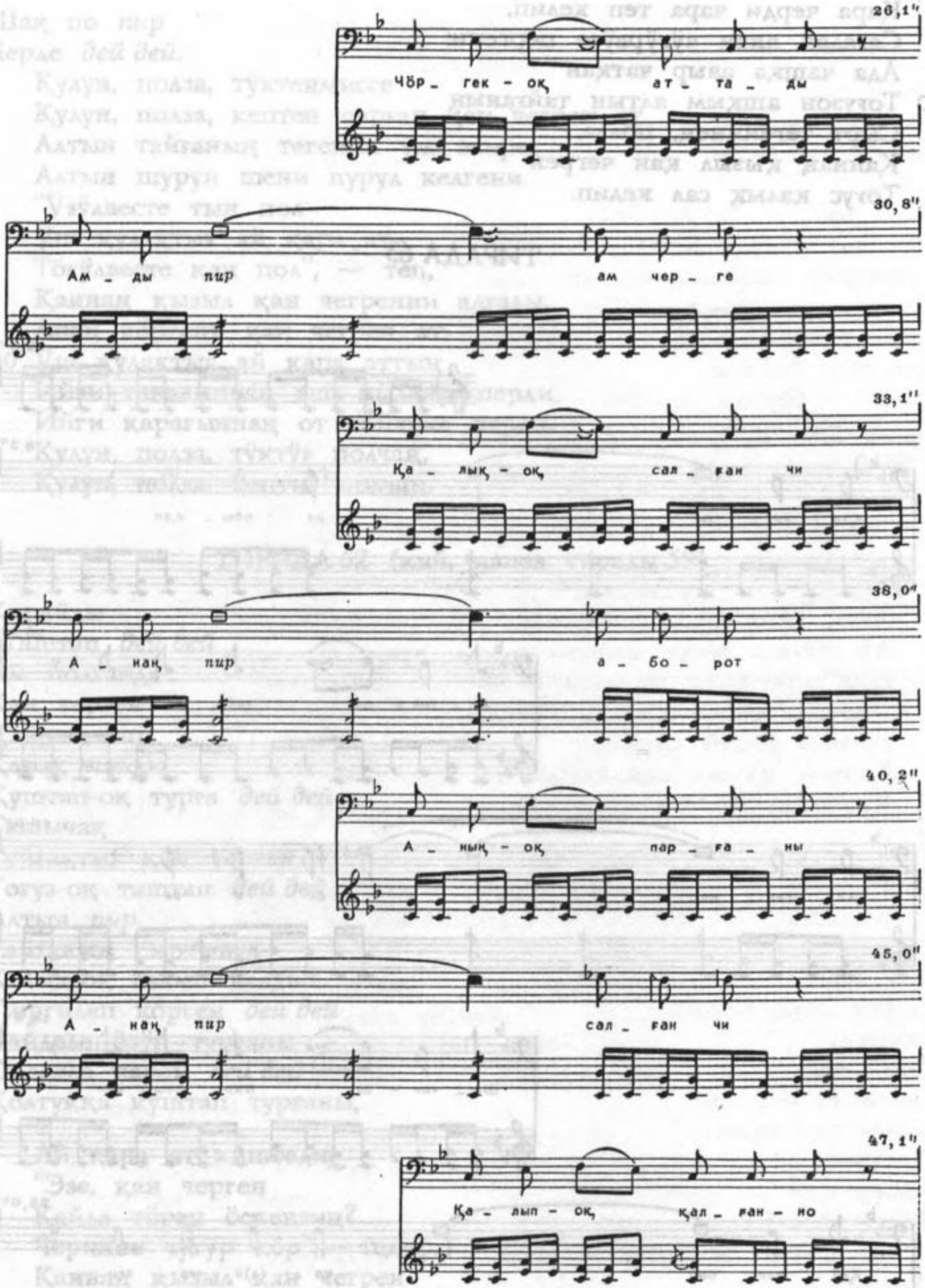
Қорайды
...Таштап *дей дей*
Ам полғанда
Қан черген
Қайран *пир*
Қарақ чайды
Қуштап-оқ турга *дей дей*
Ташычақ
Туйғақтығ қан черген
Тоғуз-оқ таштап *дей дей*
Алтын *пир*
Тайғаның сыртынға
Қалық-оқ салып келди
Пиргилеп кӧрген *дей дей*
Қайделе ӧзӳп турғаны
Онеделе набой *дей дей*
Қолтуққа кӳштап турғаны,

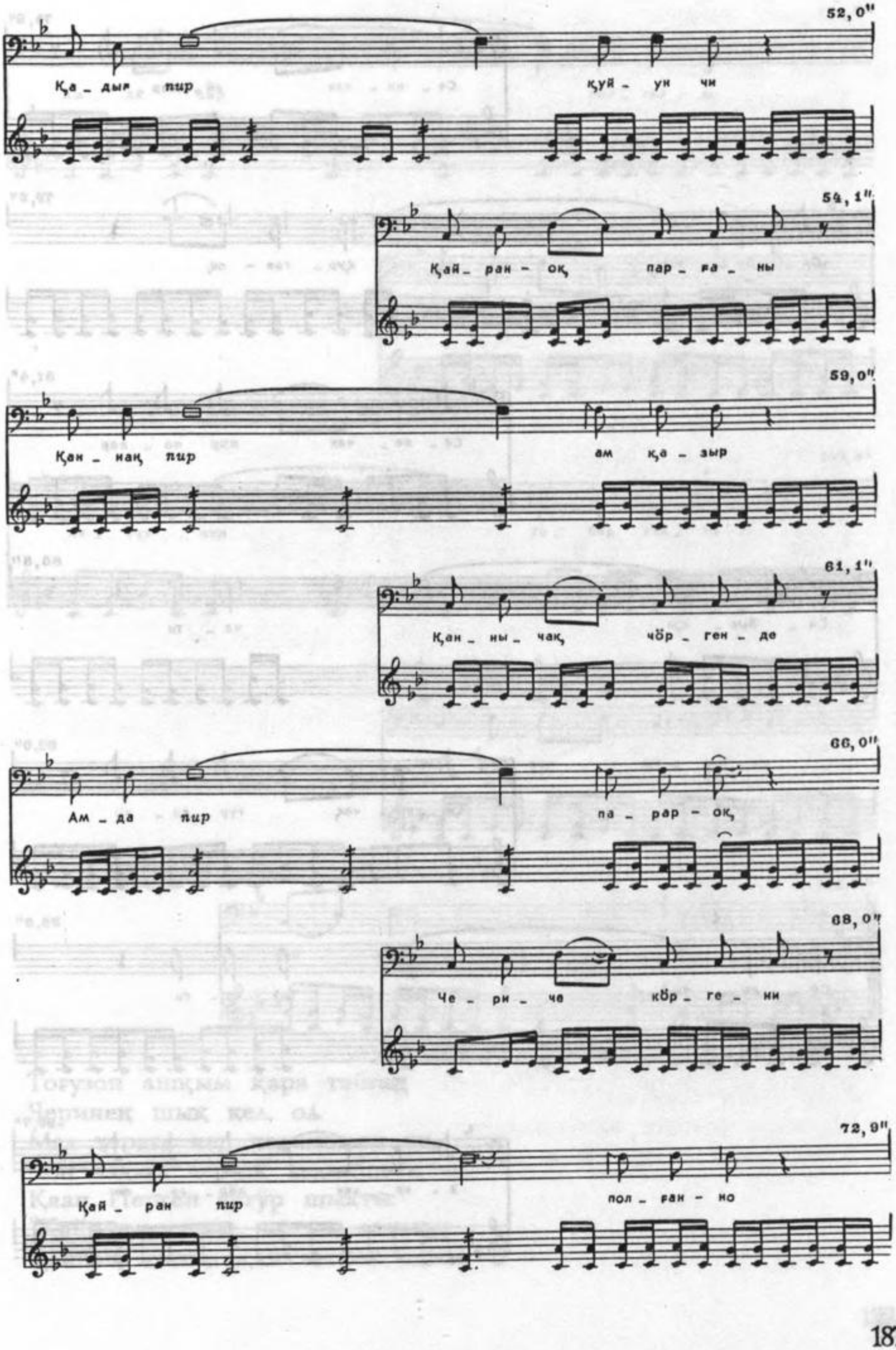
Ай қара ат киштеди:
"Эзе, қан черген
Қайда тӧреп ӧскензиң?
Черинне чӳгӳр кӧр", — тедир.
Қаннаң қызыл қан чегрен
Кезинги кезин кезе қызын кел,

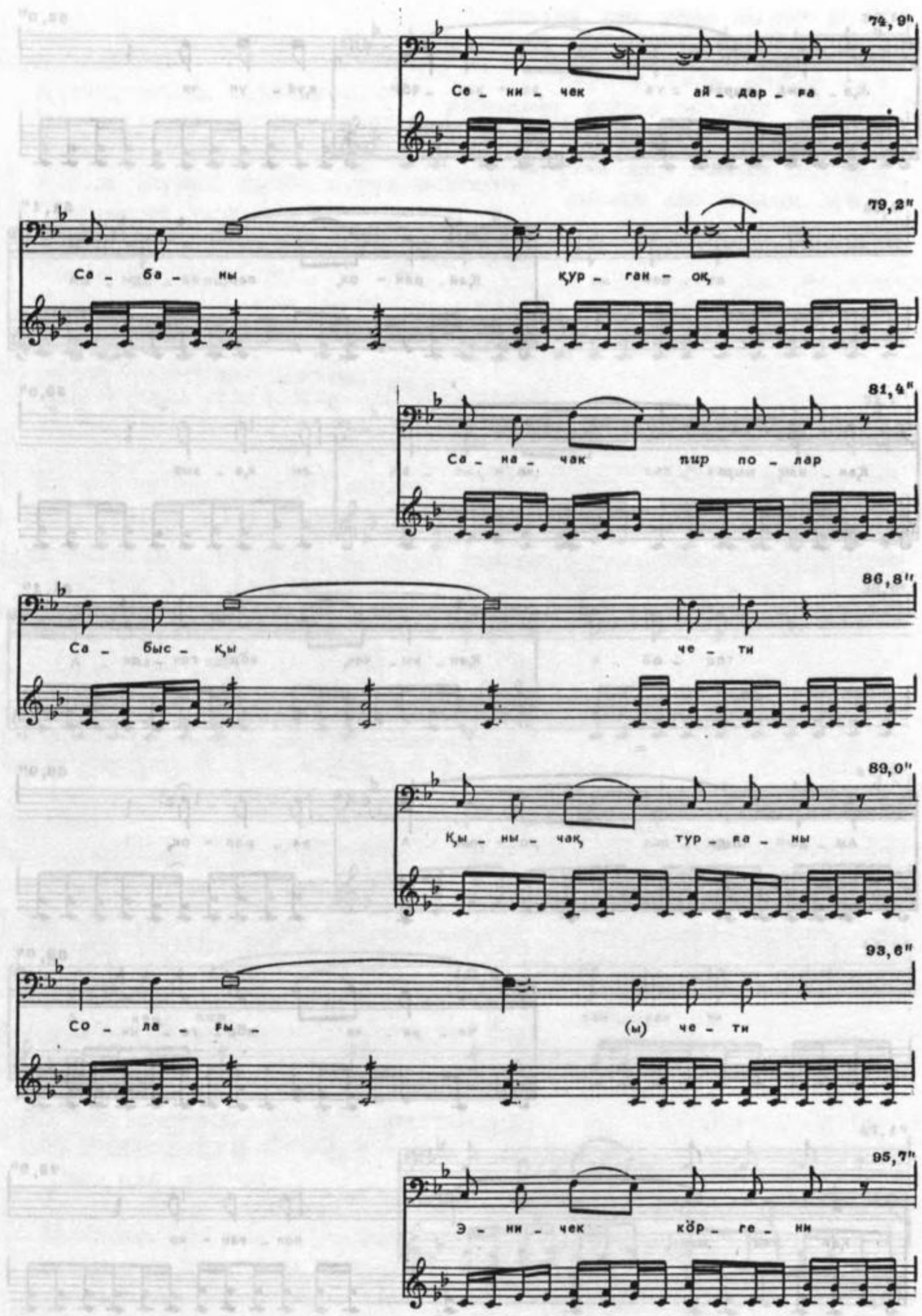
Қара черди чара теп келип,
Сағадан анаң чӱгӱрвӱзе пергени:
Ада чашқа авыр чатқан
Тоғузон ашқым алтын тайғаның
Сырт тегеиннең, полза,
Қаннаң қызыл қан чегрен
Тоғус қалық сал келип.

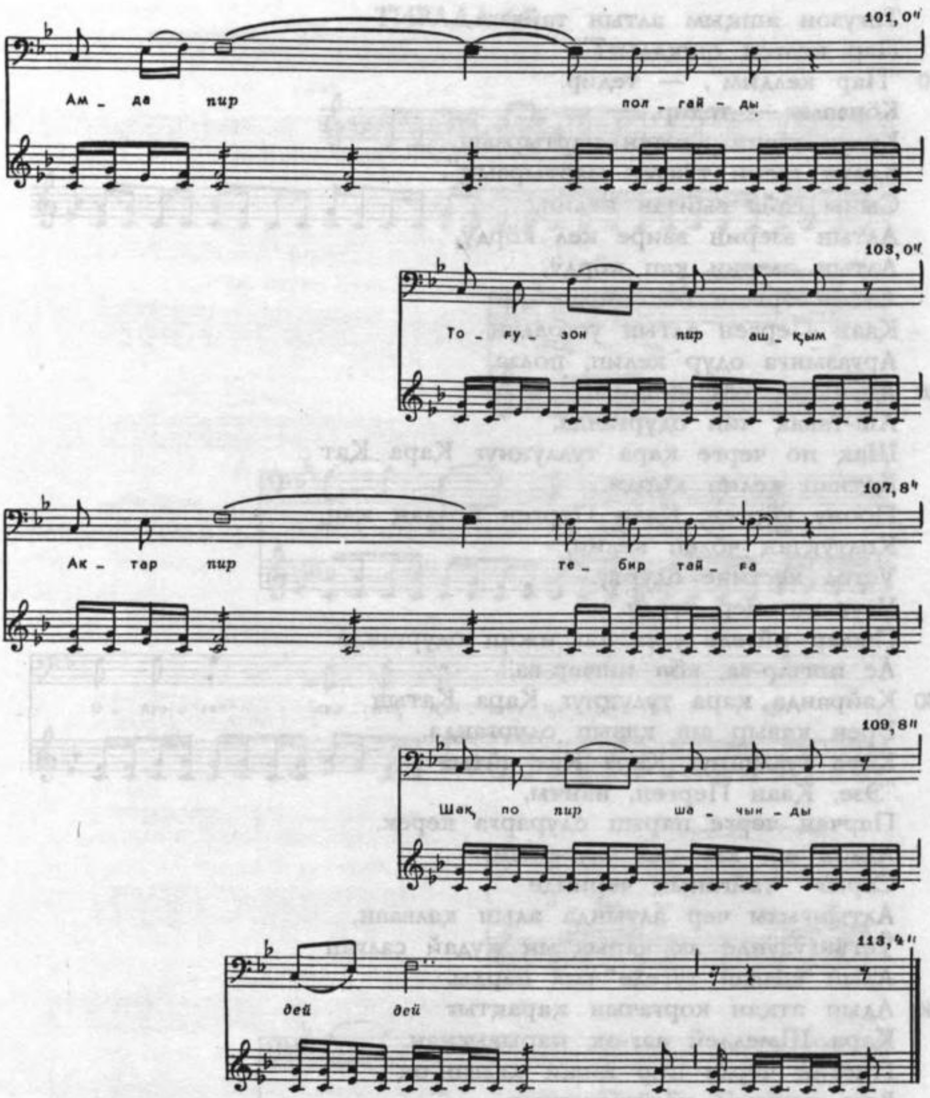
ТИРАДА 63




26,1"
Чӧр - гек - оқ ат - та - ды
30,8"
Ам - ды пир ам чер - ге
33,1"
Қа - лық - оқ сал - ған чи
38,0"
А - нақ пир а - бо - рот
40,2"
А - нық - оқ пар - ға - ны
45,0"
А - нақ пир сал - ған чи
47,1"
Қа - лып - оқ қал - ған - но


52,0"
Қа - дыг пир қуй - ун чи
54,1"
Қай - ран - оқ пар - ға - ны
59,0"
Қан - нақ пир ам қа - зыр
61,1"
Қан - ны - чақ чөр - ген - де
66,0"
Ам - да пир па - рар - оқ
68,0"
Че - ри - че көр - ге - ни
72,9"
Қай - ран пир пол - ған - но

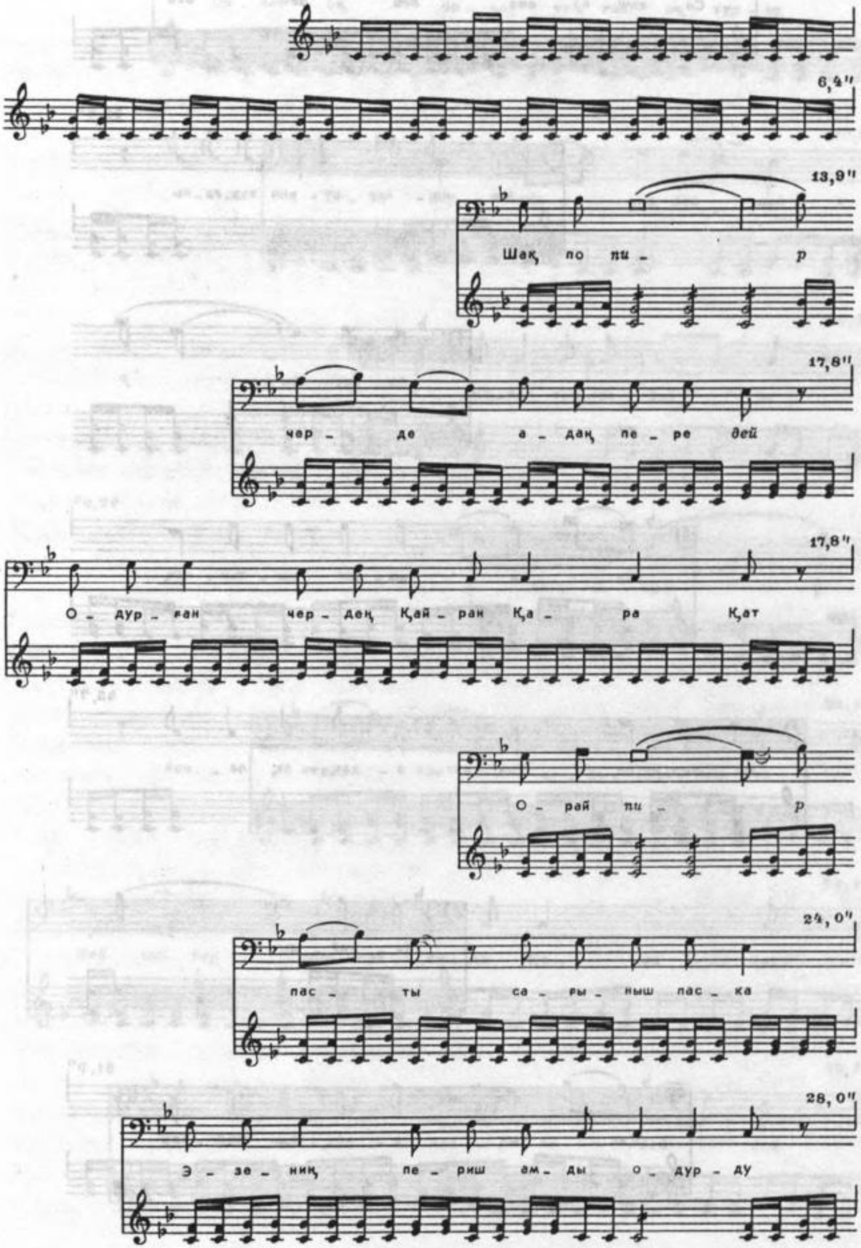

74,9"
Се _ ни _ чек ай _ дар _ ға
79,2"
Са _ ба _ ны қур _ ган _ оқ
81,4"
Са _ на _ чак пир по _ лар
86,8"
Са _ быс _ қы че _ ти
89,0"
Қы _ ны _ чақ тур _ ға _ ны
93,6"
Со _ ла _ ғы _ (ы) че _ ти
95,7"
Э _ ни _ чек кӧр _ ге _ ни

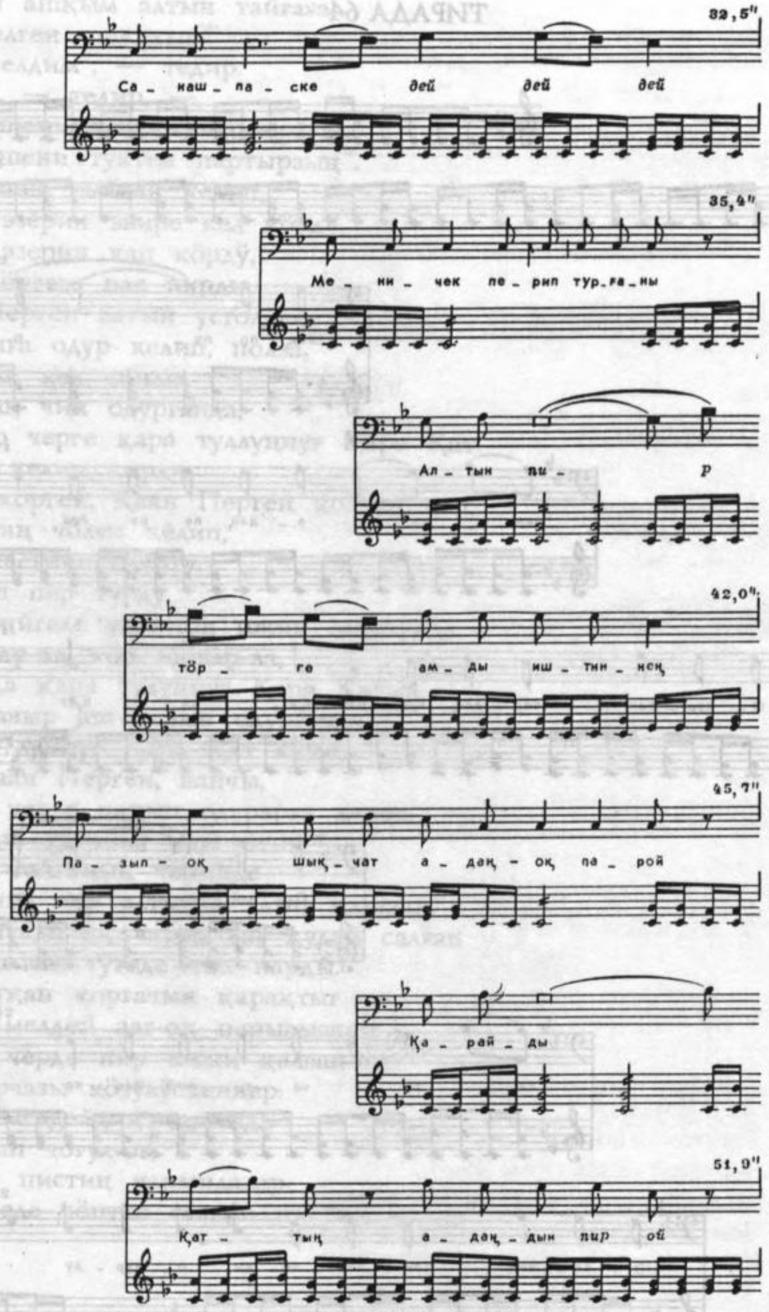


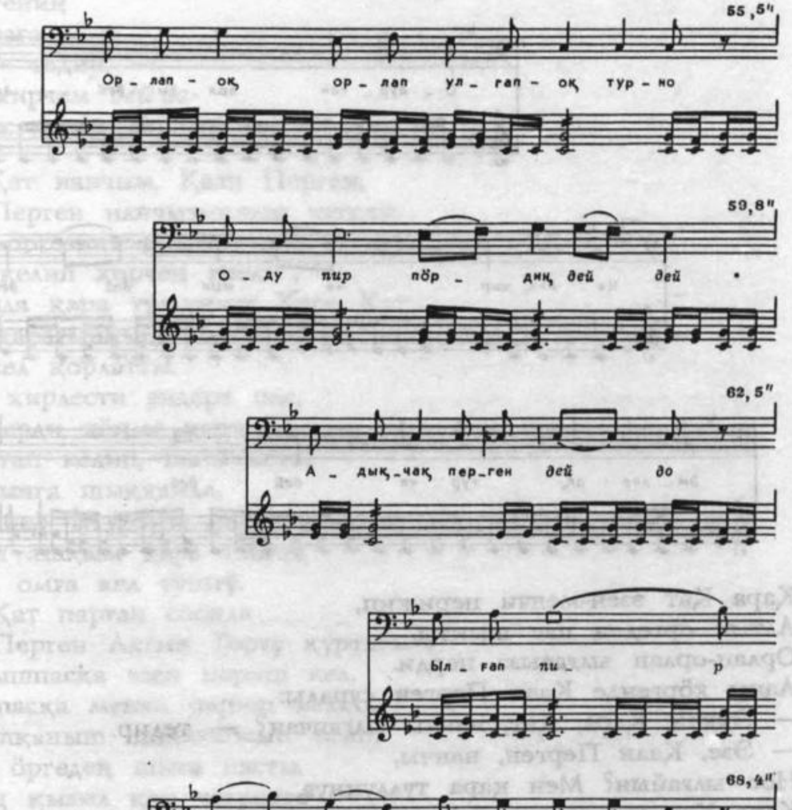
Тоғузон ашқым қара тайғаң
Черинең шық кел, ол.
Мал тураға чер чедишпеен че,
Чон чадаға чер-оқ чедишпеен че.
Қаан Перген чўгўр шықты:
"Қайранда мееңң, артық азақтыг
Қаннаң қызыл қан чегрен адым,

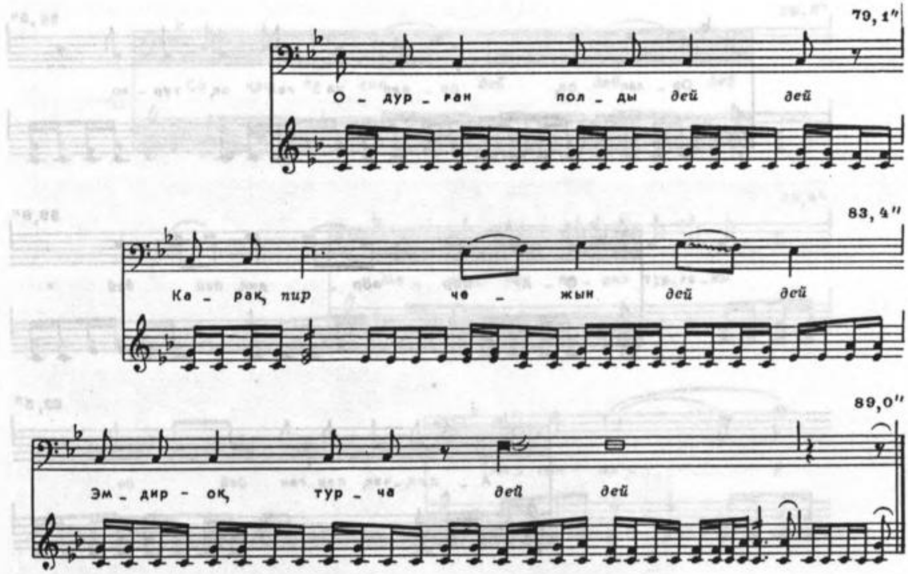
Тоғузон ашқым алтын тайғаға
Пар келген ошқадығ?"
"Пар келдим", — тедир.
Көрчам, — тедир, —
Қулун шени кептен партырзың,
Қулун шени түктен партырзың".
Сыны сайа сыйван келип,
Алтын эзерин эвире кел көрдӱ,
Алтын эзерин кап көрдӱ,
Алтын өргеге пас кирди.
Қаан Перген алтын устолдуң
Арғазынға одур келип, полза,
Аш-тавақ кел чииди.
Аш-тавақ чип одурғанда,
Шақ по черге қара туллуңнуғ Қара Қат
Қатнап келип кирди.
Поону көрген, Қаан Перген қолдаң қап,
Қолтуқтаң чөлеп келип,
Устол кестине одурту.
Улуғ аш пер турду.
Пылар ийгеле улуғ аш ижип одурғанда.
Ас ишчар-ва, көп ишчар-ва,
Қайранда қара тулуңнуғ Қара Қатың
Эрен қавыр аш қавып одурғанда,
Қара туллуңнуғ Қара Қат айты:
"Эзе, Қаан Перген, нанчы,
Парчаң черге парып одурарға керек.
Алтон аш кымныг улуғ-кичиғ
Сарыг тайганың черинде
Алтынғызы чер алтында алып қалваан,
Ӱстӱнгӱзӱнде ақ чарықтың қудай салған
Алып қалван тӱгеде чыл парды.
Адып атқан корғачын қарақтыг
Қара Шмелдей ааг-оқ парывысқан.
Пистиң черде пир кижи қалван-оқ
Весь парчазы көзӱвӱскеннер.
Қара Шмелдейдиң чанында
Пир алып чоғул-оқ
Парчазы пистиң чанындалар.
Мен тӱгеде чөптеп салғам пистиң чонну".

ТИРАДА 64


6,4"
13,9"
Шаҡ по пи – р
17,8"
чер – де а – даң пе – ре дей
17,8"
О – дур – ған чер – деҥ Ҡай – ран Ҡа – ра Ҡат
О – рай пи – р
24,0"
пас – ты са – ғы – ныш пас – ка
28,0"
Э – зе – ниҥ пе – риш ам – ды о – дур – ду


32,5"
Са – наш – па – ске дей дей дей
35,4"
Ме – ни – чек пе – рип тур – ға – ны
Ал – тын пи – р
42,0"
тӧр – ге ам – ды иш – тин – нең
45,7"
Па – зып – оқ шық – чат а – дақ – оқ па – рой
Қа – рай – ды
51,9"
Қат – тың а – дақ – дын пир ой


55,5"
Ор – лап – оқ, ор – лап ул – гап – оқ тур – но
59,8"
О – ду пир пöр – диң дей дей
62,5"
А – дық – чақ пер – ген дей до
Ыл – гап пи – р
68,4"
пер – кен ам – ды пол – кан чи
72,1"
Пай пай пер пай пай ам – ды Қа – ра Қат
75,5"
Қай – ран пир нан – чи дей дей



Қара Қат эзен-менчи перижип,
Алтын өргедең пас шықты.
Орлап-орлап ылғавыза перди.
Ааны көргенде Қаан Перген сурады:
— Эккей, Қара, Қат, нанчы ылгапчаң? — тедир.
— Эзе, Қаан Перген, нанчы,
Ноо ылғайын? Мен қара туллуңнуғ
Қара Қат ылғавастаң ӱчӱн ылғаваанчам.
Адаң-оқ ачыйы, нанчы, энең-оқ қоққуйу.

ТИРАДА 65 (қай, напев тирады 64)

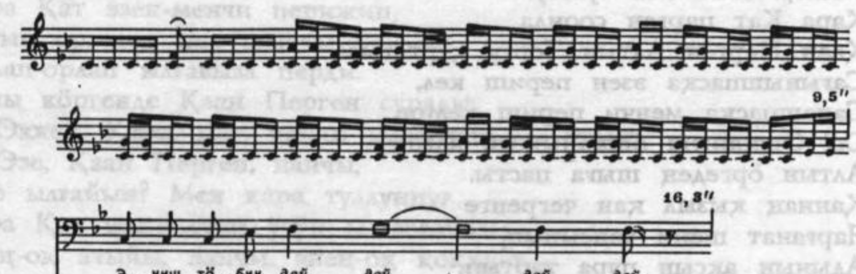
Алаң *пир* ачығ
Қайран-оқ ползун
Алзың-оқ полза
Қаан Пергеним
Аттығ *пир*
Шаптығ
Амды *пир* полза
Амды қарагын
Қайдаң ай чонда
Қааннаң пир Перген *дей до*
Қайран нанчым *дей до*
Қайран *пир*
Чатқан

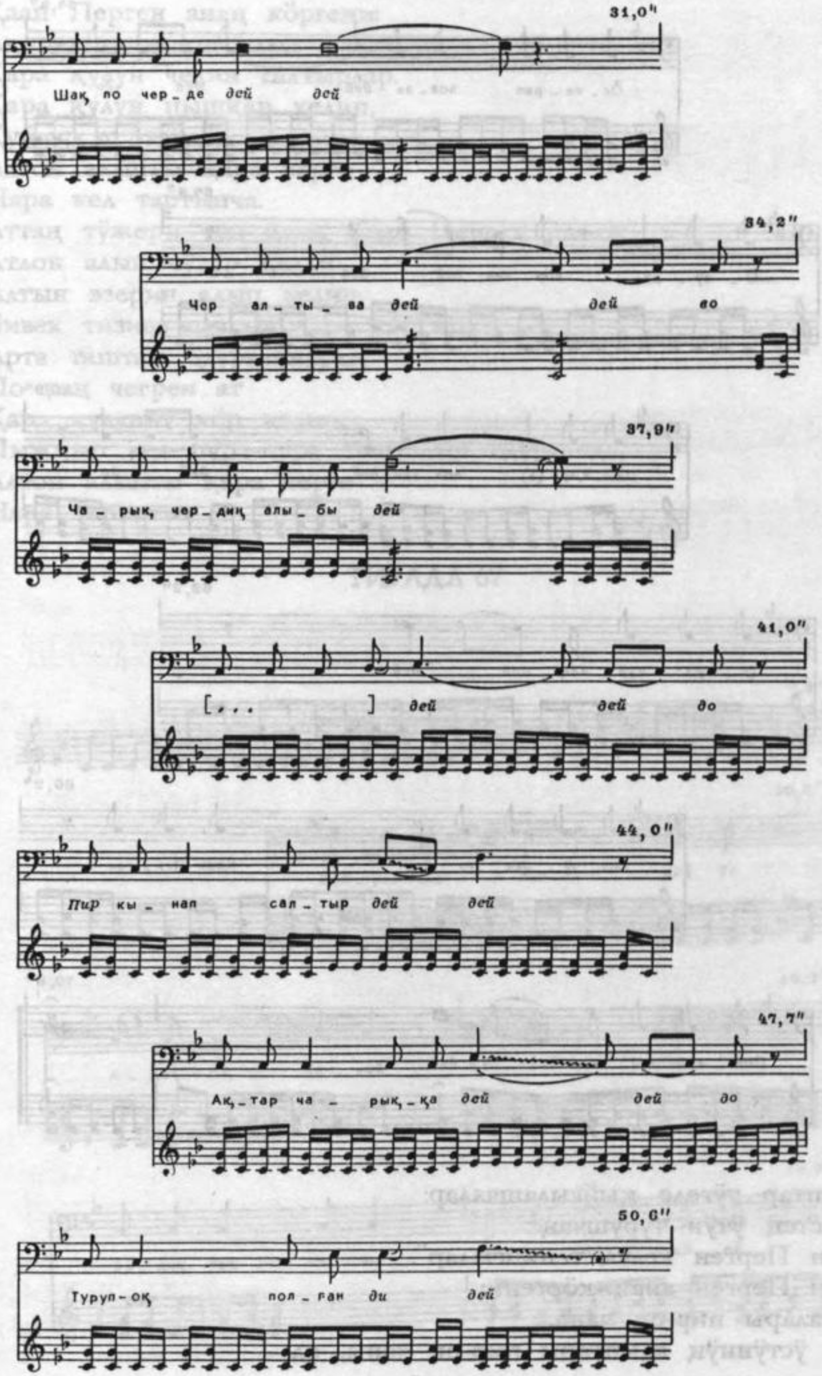
Алтын öргениң
Алтын позаға
Алтавай, — тедир, —
Алтап-оқ кирчем *дей де*
Мееннер-оқ педим *ди дей.*

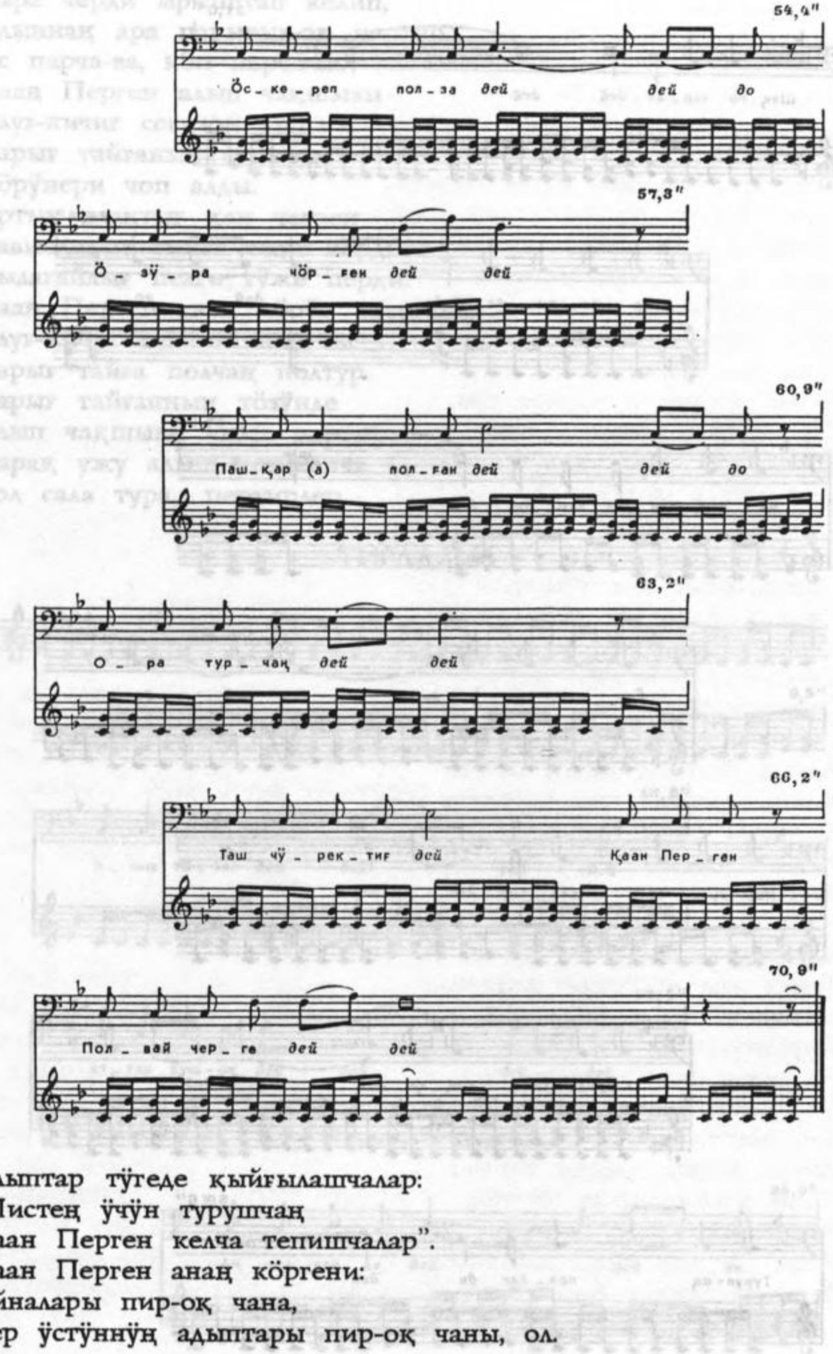
Қара Қат нанчым, Қаан Перген,
Қаан Перген нанчызынның чатқан
Алтын öргезинниң позагазын паза
Алтап келип кирчең пееди", —
Қайранда қара туллуңнуғ Қара Қат
Ийги қарағынның чажын
Пош кел қорлатты.
Алтын кирлести эндере пас,
Қара черди кöңме қарче,
Ырваштап келип, нанывысты.
Улуғ сынга шыққанда,
Тевин кел чӱтӱрвӱзе пергени.
Тоғузон ашқым қара тайғаң
Пашқа омға кел тӱштӱ.
Қара Қат парған соонда
Қаан Перген Алтын Торғу қуртягыва
Сағынышпасқа эзен периш кел,
Санашпасқа менчи периш келип,
Оо! Ошқаныш ошқаныжып алып,
Алтын öргедең шыға пасты.
Қаннаң қызыл қан чегренге
Чарғанат шени чапсынып,
Адының ақсын пура тартып,
Алыннаң артың қачырвысты.
Улуғ сынга сыққанда
Қаннаң қызыл қан чегрен ат
Тевин кел чӱтӱрвӱзе пергени:
Алындағызынаң ам артық чӱтӱрча,
Пурунғузанаң ам артық чӱтӱрча.
Ас парча-ва, кöп парча-ва
Ӱш четтон чарық таштынға,
Ӱш четтон қанның кестинге, анаң парып одурғаны
Аттығ кижи изеңде тартпа,
Чазағ кижи чарын тартпа,
Қолаваллығ улуғ чол пара перди
Қаан Перген анаң кöргени:
Қара туллуңнуғ Қара Қат, нанчызы,

Қара черди ырваштап келип,
Алыннаң ара парывыз-оқ пертир.
Ас парча-ва, кӧп парча-ва.
Қаан Перген алып чақшызы
Улуғ-кичиг сегизон ашқым
Сарығ тайғаның сарт тегеи
Кӧрӱнери чоп алды.
Артық азақтығ қан чегрен
Савысқалығ сынға сыға перди.
Сылагайлығ пелге тӱже перди.
Қаан Перген анаң кӧрӱп одурғаны:
Улуғ-кичиг сегизон ашқым
Сарығ тайға полчаң полтур.
Сарығ тайғанның тӧзӱнде
Алып чақшызы чыыл партыр.
Қарақ ужу алып четпеенча.
Чол сала тура... пертирлер.

ТИРАДА 66



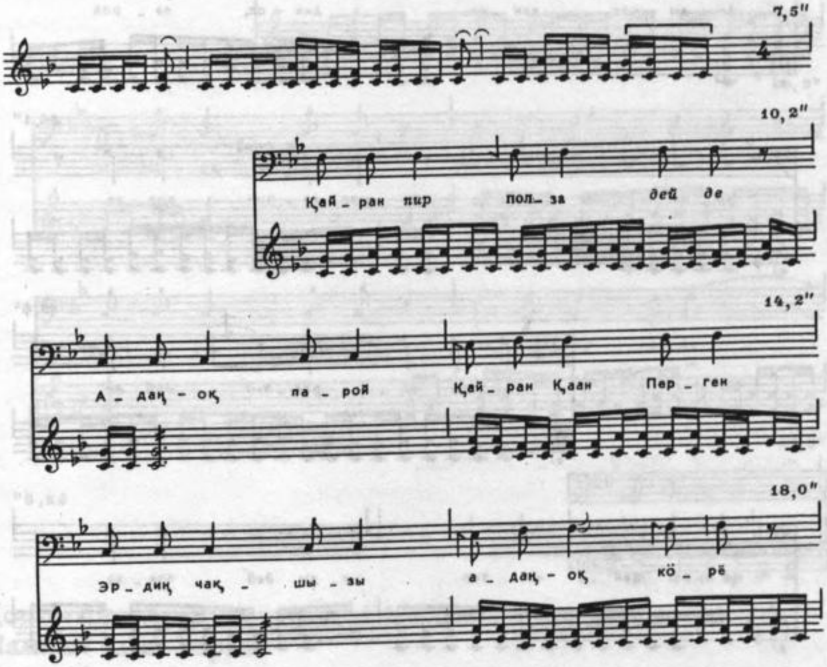

31,0"
Шаң по чер-де дей дей
34,2"
Чер ал-ты-ва дей дей во
37,9"
Ча-рык, чер-диң алы-бы дей
41,0"
[, . .] дей дей до
44,0"
Пир кы-нап сал-тыр дей дей
47,7"
Аң-тар ча-рык-ңа дей дей до
50,6"
Турул-оң пол-ған ди дей

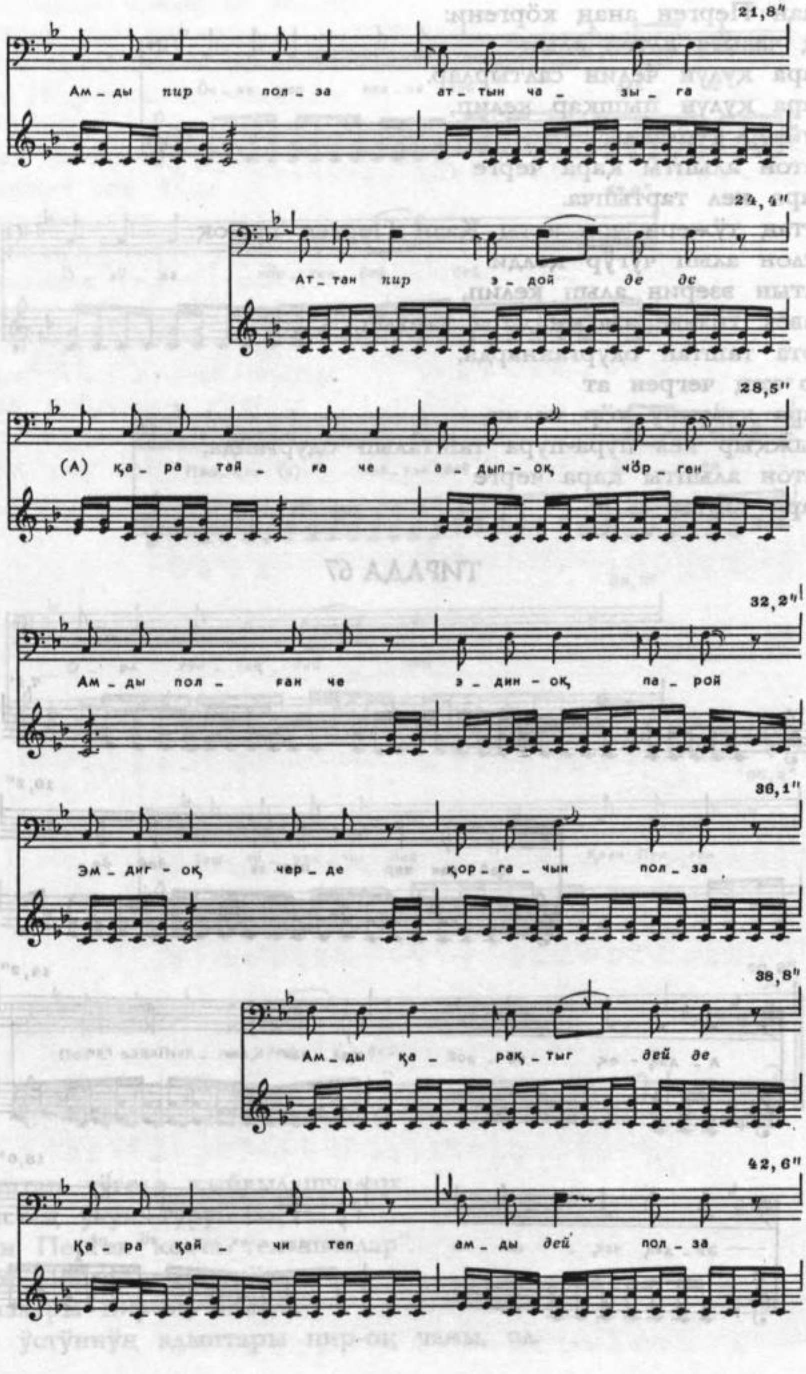


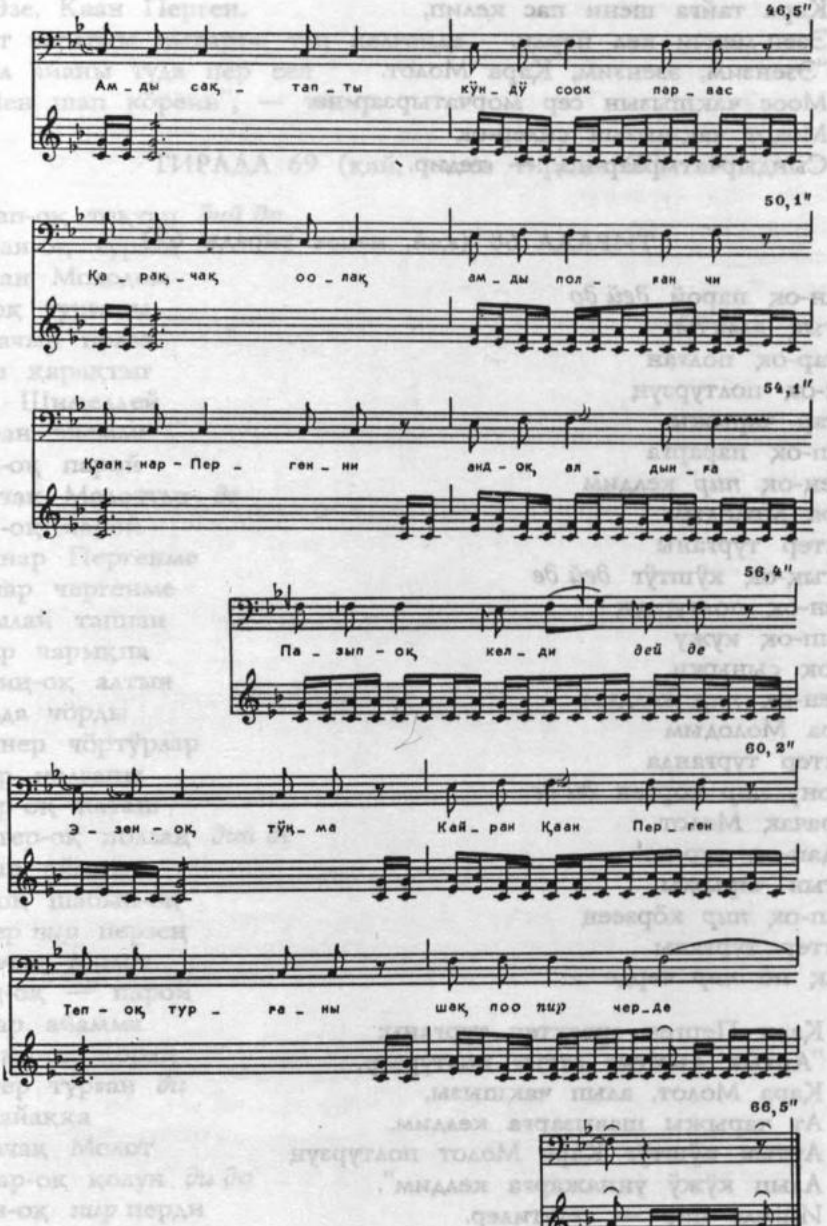
Алыптар тӳгеде қыйғылашчалар:
"Пистең ӳчӳн турушчаң
Қаан Перген келча тепишчалар".
Қаан Перген анаң кӧргени:
Айналары пир-оқ чана,
Чер ӳстӳннӳң адыптары пир-оқ чаны, ол.

Қаан Перген анаң көргени:
Ақ чазығa алтон алып
Қара қулун чедин салтырлар.
Қара қулун пышқар келип,
Қуйвур турғанда,
Алтон алыпты қара черге
Нара кел тартыпча.
Аттаң тӱжери чоп алты Қаан Перген паз-оқ
Атлон алып чӱгӱр қелди.
Алтын эзерин алып келип,
Чивек тизиве азагын чара тартып,
Арта таштап одурғаннарда,
По қаң чегрен ат
Қара қулунну көр келип,
Пыжқыр кел пура-пура таштальп одурғанда,
Алтон алыпты қара черге
Нара тарты.

ТИРАДА 67




21,8"
Ам – ды пир пол – за ат – тын ча – зы – га
24,4"
Ат – тан пир э – дой де де
28,5"
(А) қа – ра тай – ға че а – дып – оқ чӧр – ген
32,2"
Ам – ды пол – ған че э – дин – оқ па – рой
36,1"
Эм – диг – оқ чер – де қор – га – чын пол – за
38,8"
Ам – ды қа – рақ – тыг дей де
42,6"
Қа – ра қай – чи теп ам – ды дей пол – за



Қорғачын қарақтығ Қара Шмелдейдиң
Палазы ӧлвес-парвас
Қара Молот полчаң полтур.

Қара тайға шени пас келип,
Эзен-менчи кел перди.
“Эзензим, эзензим, Қара Молот.
Моос чақшызын сер морчатырзар-но
Молот чақшызын силер-оқ
Сындырчатырзар-но, — тедир.

ТИРАДА 68 (қай, напев тирады 67)

Адан-оқ парой *дей до*
Артық азақтығ
Аттар-оқ полған
Тен-оқ полтурзуң
Аттар чарыжы
Шап-оқ парарға
Мееӊ-оқ *пир* келдим
Қара Молодым
Тептер турғаны
Артық-оқ кӱштӱг *дей де*
Сеен-оқ полтурзуң
Алып-оқ кужу
Амоқ сыныжи
Меен-оқ *пир* келдим
Қара Молодым
Тептер турғанда
Поону *пир* кӧрген *ди де*
Қарачақ Молот
Айдап-оқ тур-но!
Аттын чарыжы
Шап-оқ *пир* кӧрзееӊ
Тептер турғаны
Шақ по *пир* черде

Қаан Перген эрвектеп турғаны:
"Артық азақтығ аттығ полтурзар,
Қара Молот, алып чақшызы,
Ат чарыжы шавызарға келдим.
Артық кӱштӱг Қара Молот полтурзуң
Алып кӱжӱ уңнажарға келдим".
Ийгеле пир — тештилер.
Ийги — тештилер.
Қынаш келип ат марғығы шаварға
Ийгеле чӧптеживистилер.
Қара Молот айты:

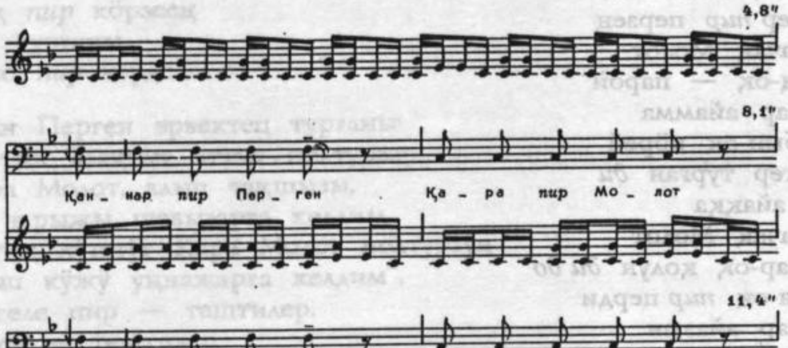
"Эзе, Қаан Перген,
Ат чарыжы шаварға, теп келгеңде,
Ол айаны туда пер сен
Мен шап көреин", — тедир.

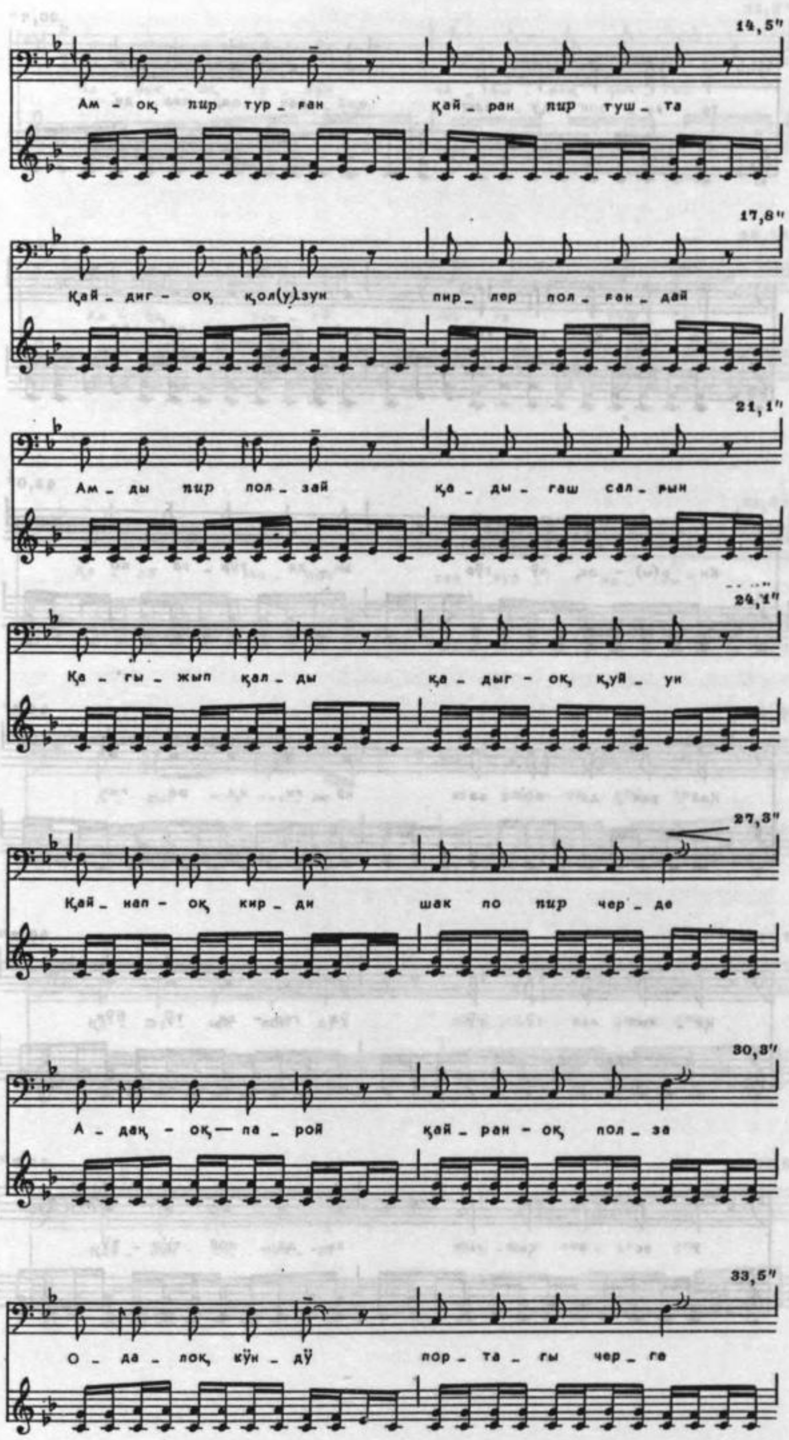
ТИРАДА 69 (қай, напев тирады 67)

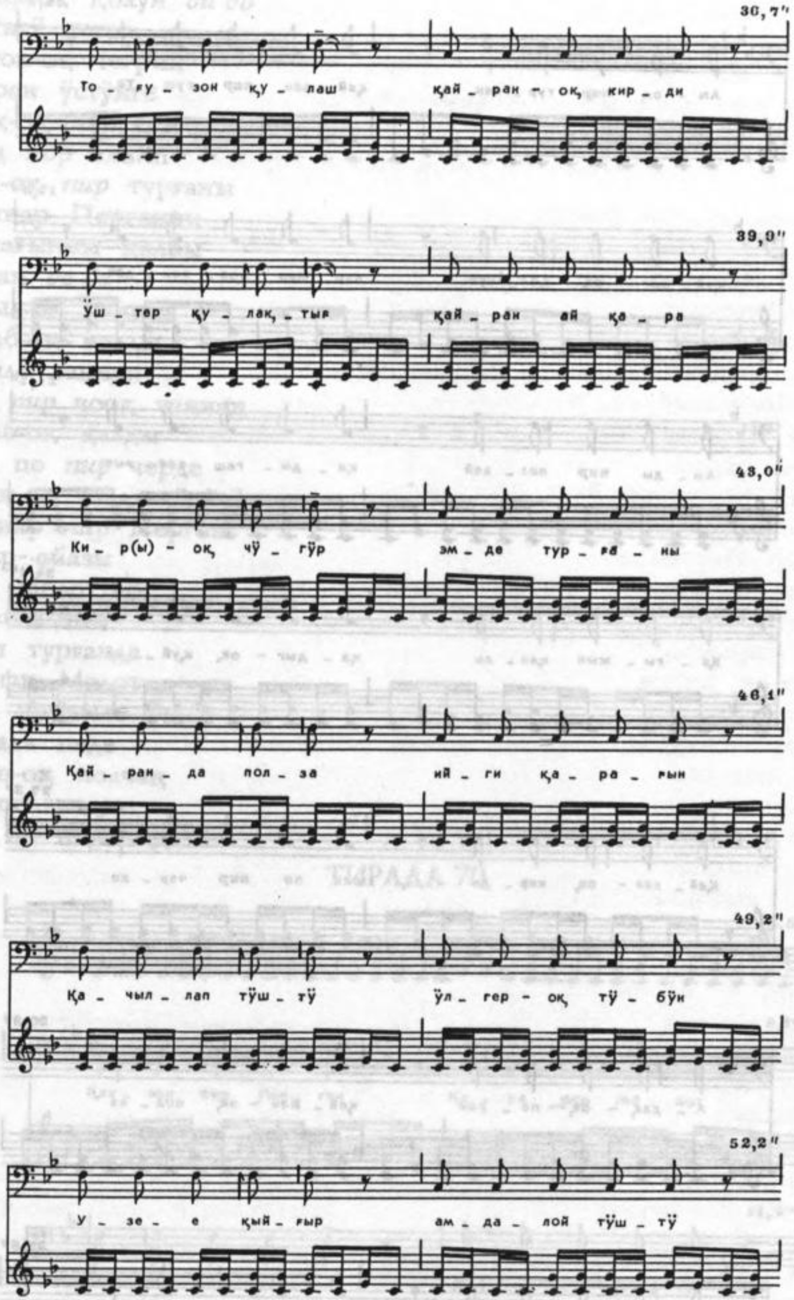
Тоқтап-оқ тоқтап *дий до*
Қайран-оқ турзаң
Қайран Молодом
Теп-оқ турғаны
Қорғачын полза
Амды қарақтығ
Қара Шимелдей
Қайран энемме
Адаң-оқ парой
Қарачақ Молоттығ *де*
Адаң-оқ парой
Қааннар Пергенме
Қаннар чергенме
Амдылай таппан
Ақтар чарықпа
Чердиң-оқ алтын
Позада чӧрды
Сеennep чӧртӱрзар
Аттар полғаны
Аттар-оқ паташ
Кӱштер-оқ ползаң *дий де*
Оңнар аймны
Чай-оқ шабып-оқ
Эмдер *пир* перзең
Қарачақ Молот
Адаң-оқ — парой
Оңнар айамма
Шабын-оқ кӧрей
Тептер турған *ди*
Оң айаққа
Қарачақ Молот
Оңнар-оқ қолун *ди до*
Сунн-оқ *пир* перди
Оңнар айазын
Чайақ *пир* тала
Амд-оқ *пир* перзи
Поозува кӧрген
Қайран Қаан Перген

Оңнар-оқ қолун *ди до*
Ӱстӱнгӱ тегри
Четтон-оқ тегриң
Қайран ӱстӱнге
Шық-оқ *пир* сунду
Анаң кӧр келип
Шап-оқ *пир* турғаны
Қааннар Пергенни
Айачағынны қалбы
Чанзан *де де*
Қызыл-оқ чаннаң
Ойнаб-оқ қалды
Эркиле чаннаң
Пир *пир* чооқ чаннаң
Ойнаб-оқ қалды
Шақ по *пир* черде
Алтын-оқ салды *дий де*
Қааннар *пир* Перген
Оңнар айазы
Қара Молоттың
Оң айазынға
Тегип турғанда
Қарачақ Молот
Ийги қарағын *ди де*
Наплада педе
Нӱнӱп-оқ полчаң
Тем полған чи
Шақ по *пир* чердей.

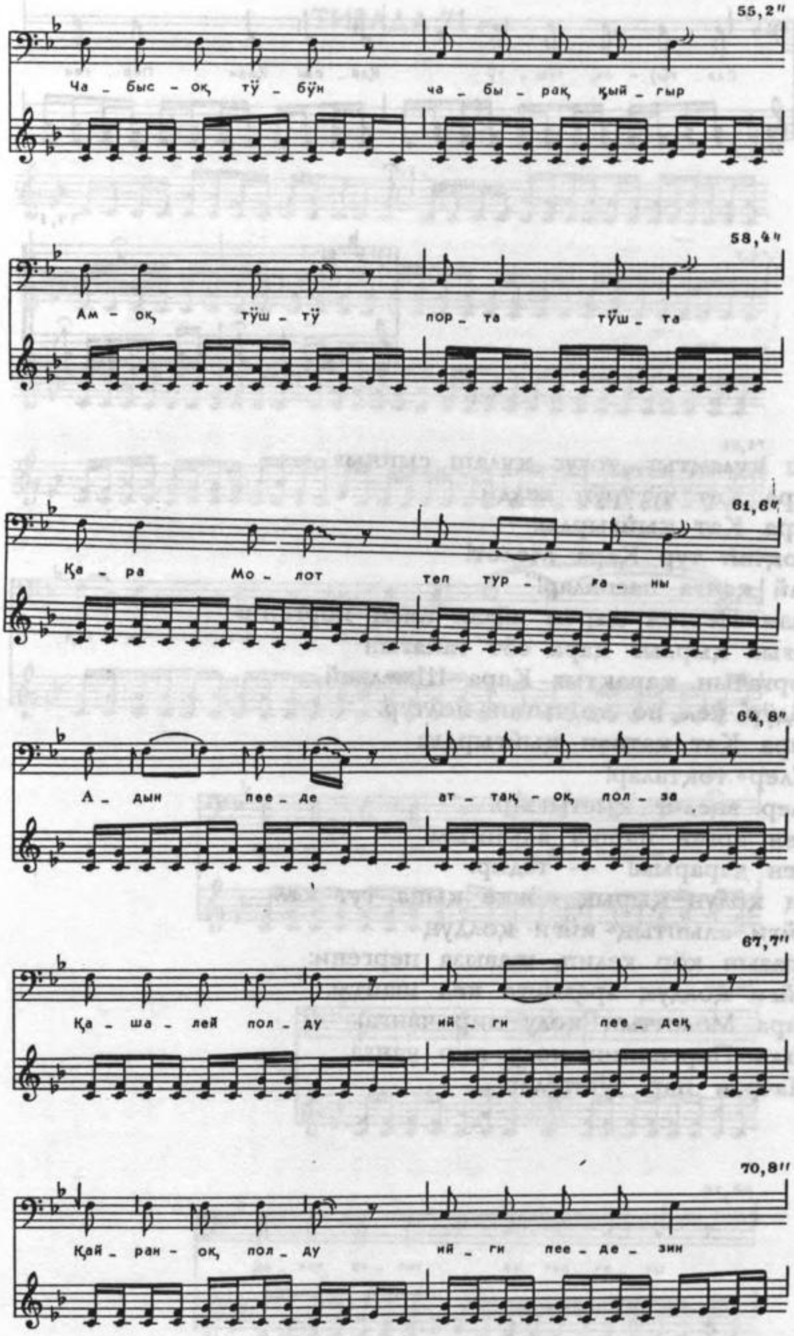
ТИРАДА 70

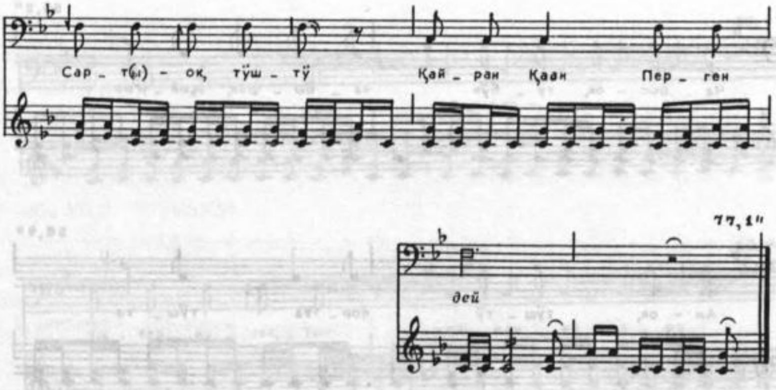



14,5"
Ам - оқ пир тур - ған қай - ран пир туш - та
17,8"
Қай - диг - оқ қол(у)зун пир - лер пол - ған - дай
21,1"
Ам - ды пир пол - зай қа - ды - гаш сал - рын
24,1"
Қа - гы - жып қал - ды қа - дыг - оқ қуй - ун
27,3"
Қай - нап - оқ кир - ди шак по пир чер - де
30,3"
А - даң - оқ— па - рой қай - ран - оқ пол - за
33,5"
О - да - лоқ кўн - дЎ пор - та - ғы чер - ге



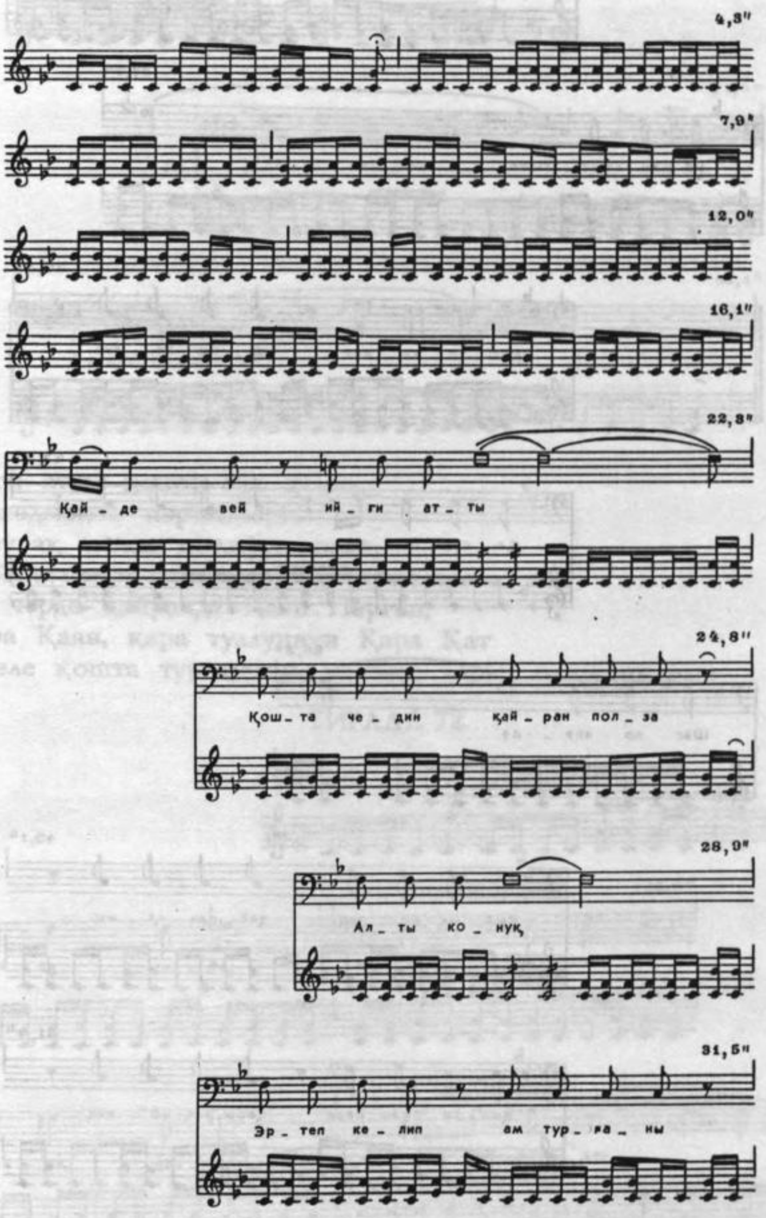
36,7"
То _ ку _ зон қу _ лаш қай _ ран _ оқ, кир _ ди
39,9"
Ӱш _ тер қу _ лақ _ тыг қай _ ран ай қа _ ра
43,0"
Ки _ р(ы) - оқ чӱ _ гӱр эм _ де тур _ га _ ны
46,1"
Қай _ ран _ да пол _ за ий _ ги қа _ ра _ гын
49,2"
Қа _ чыл _ лап тӱш _ тӱ ӱл _ гер - оқ тӱ _ бӱн
52,2"
У _ зе _ е қый _ гыр ам _ да _ лой тӱш _ тӱ

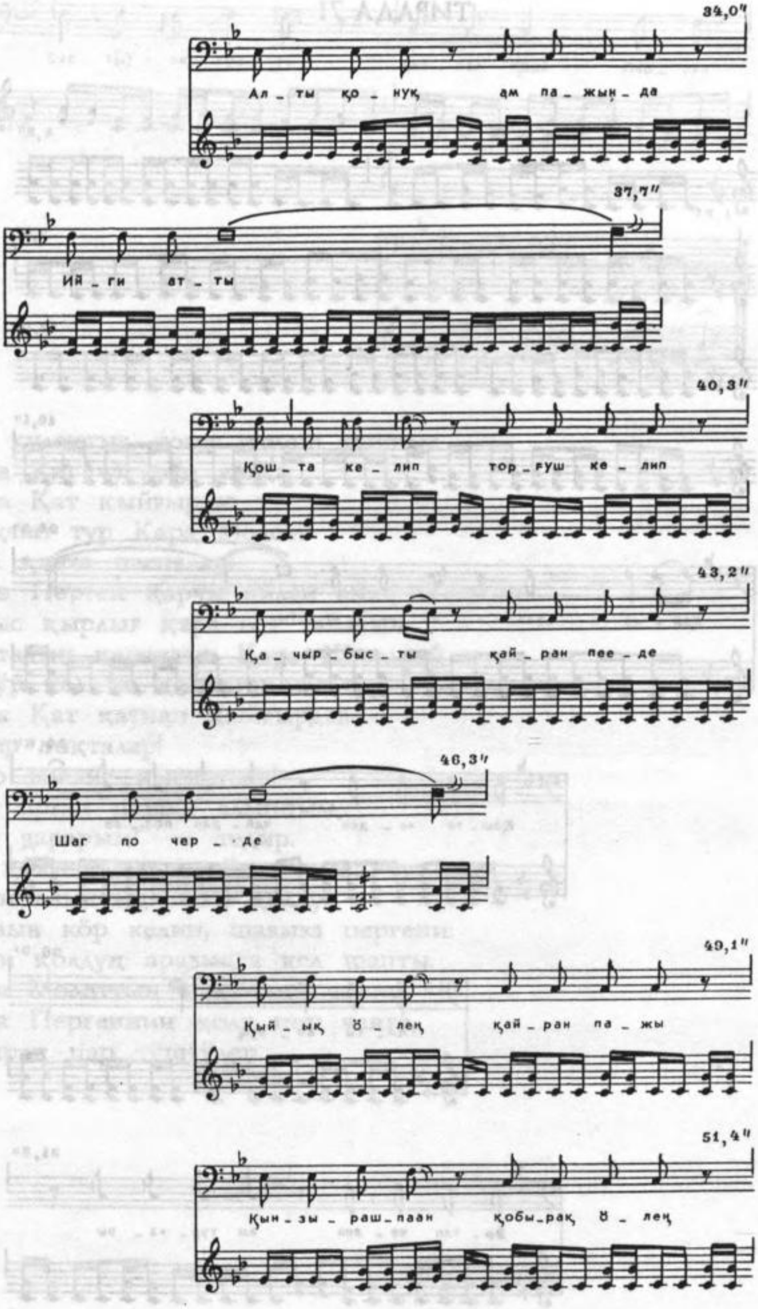

55,2″
Ча – быс – оқ тӱ – бӱн ча – бы – рақ қый – гыр
58,4″
Ам – оқ тӱш – тӱ пор – та тӱш – та
61,6″
Қа – ра Мо – лот теп тур – га – ны
64,8″
А – дын пее – де ат – тақ – оқ пол – за
67,7″
Қа – ша – лей пол – ду ий – ги пее – дең
70,8″
Қай – ран – оқ пол – ду ий – ги пее – де – зин

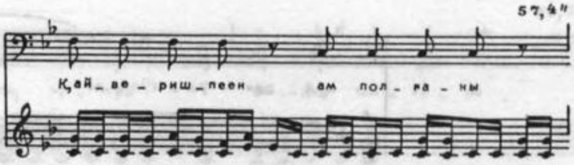


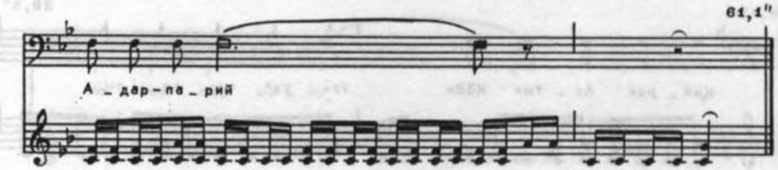
Ӱш қулақтыг, тоғус қулаш сынныг
Қара Қат чӱгӱрӱп келди.
Қара Қат қыйғырды:
"Тоқтап тур Қара Молот!
Най қанға паспалар!"
Қаан Перген қарчы айлан анаң кӧргени:
Тоғыс қырлыг қара сӧт тайағын
Қорғачын карақтыг Қара Шмелдей
Кӧдӱр кел по қелчыган полтур.
Қара Қат қатнап қыйгырды:
"Слер тоқталар!
Слер энелиг қыстыгзар!
Мен арған пашқа алыппым,
Мен чарарым!" — тедир.
Оң қолун қырық кӧкке қына тут кел
Ийги алыптың ийги қолдуң
Аразын кӧр келип, шавыза пергени:
Ийги қолдуң аразынға кел шапты.
Қара Молоттың қолу пир чанға,
Қаан Пергенниң қолу пир чанға,
Шачрап пар тӱштӱлер.

ТИРАДА 71


4,3"
7,9"
12,0"
16,1"
22,3"
Қай - де вей ий - ги ат - ты
24,8"
Қош - та че - дин қай - ран пол - за
28,9"
Ал - ты ко - нуқ
31,5"
Эр - теп ке - лип ам тур - ға - ны

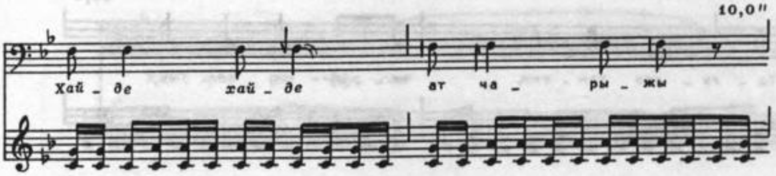

34,0"
Ал _ ты қо _ нуқ ам па _ жың _ да
37,7"
Ий _ ги ат _ ты
40,3"
Қош _ та ке _ лип тор _ ғуш ке _ лип
43,2"
Қа _ чыр _ быс _ ты қай _ ран пее _ де
46,3"
Шаг по чер _ де
49,1"
Қый _ ық ӧ _ лең қай _ ран па _ жы
51,4"
Қын _ зы _ раш _ паан қобы _ рақ ӧ _ лең

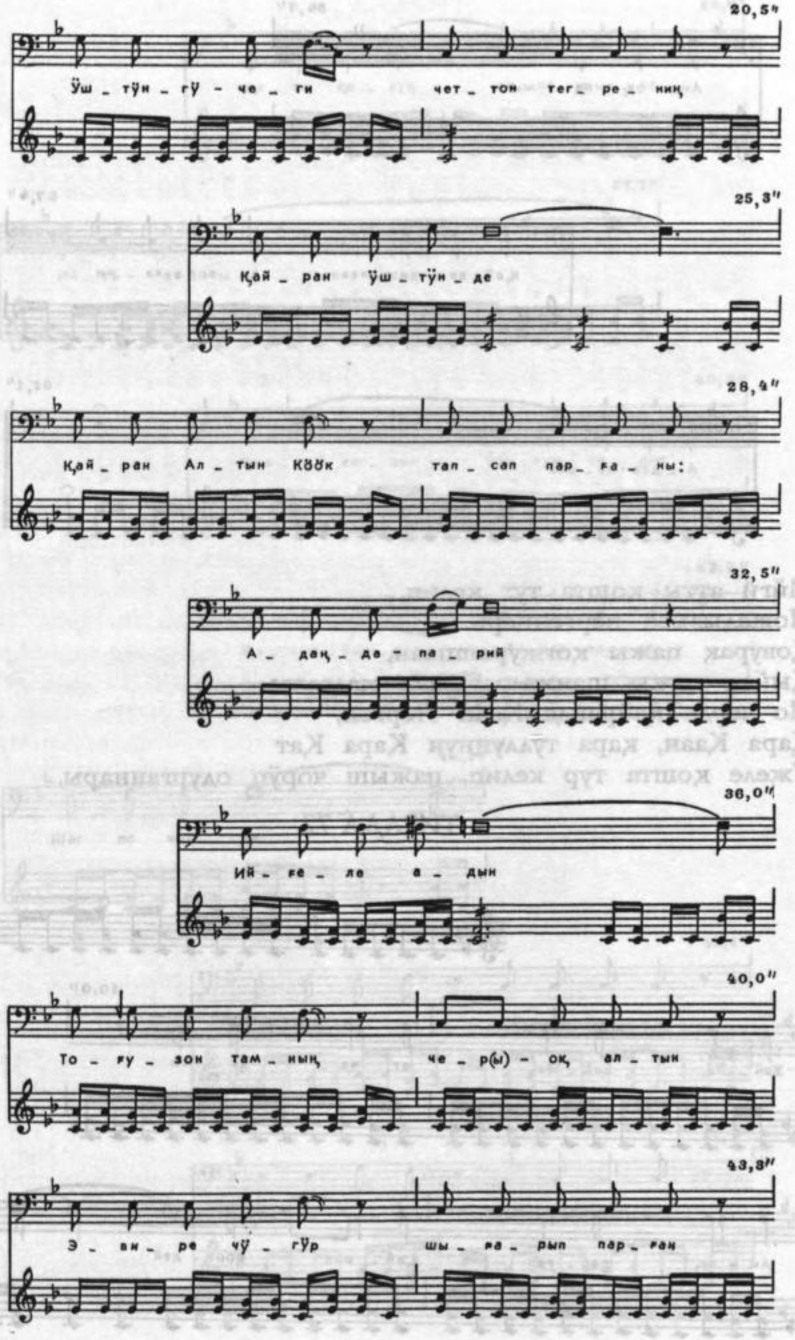


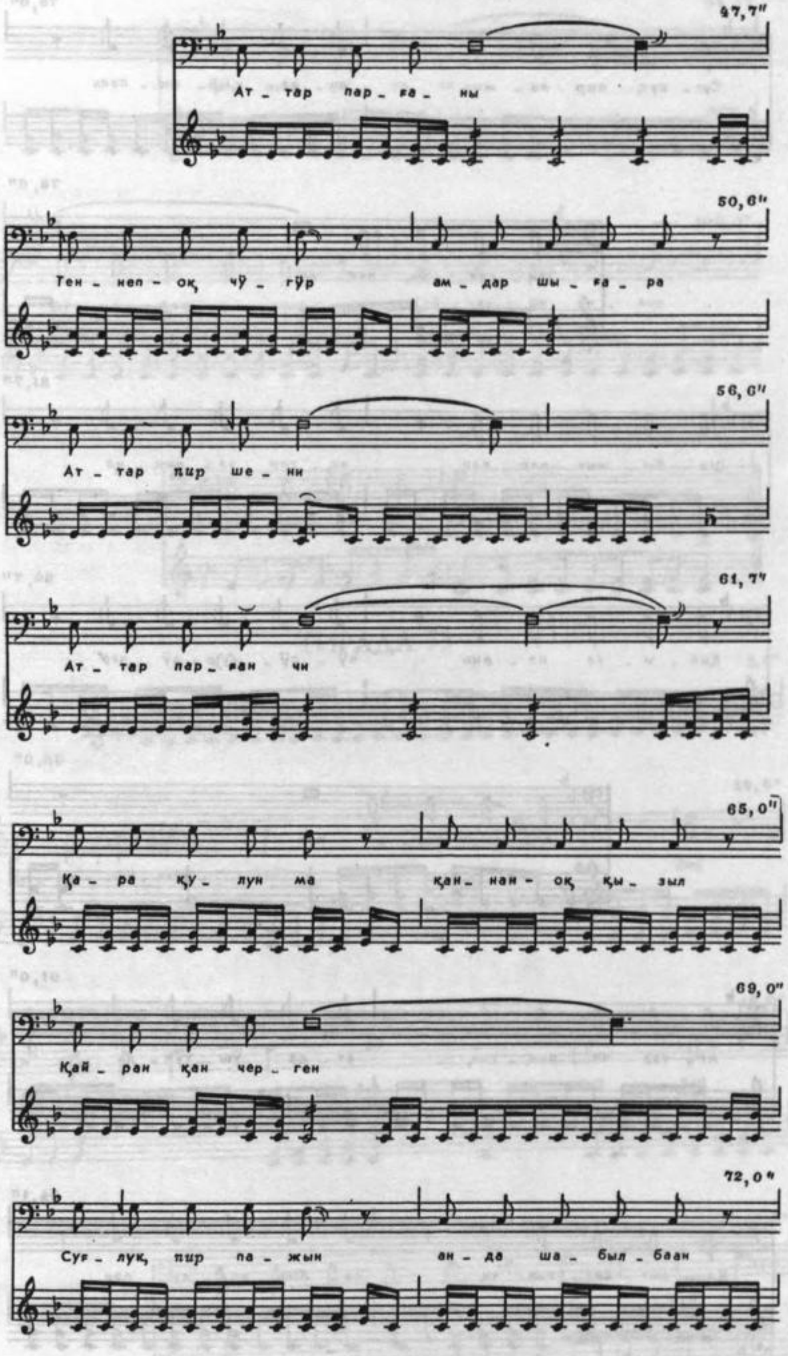


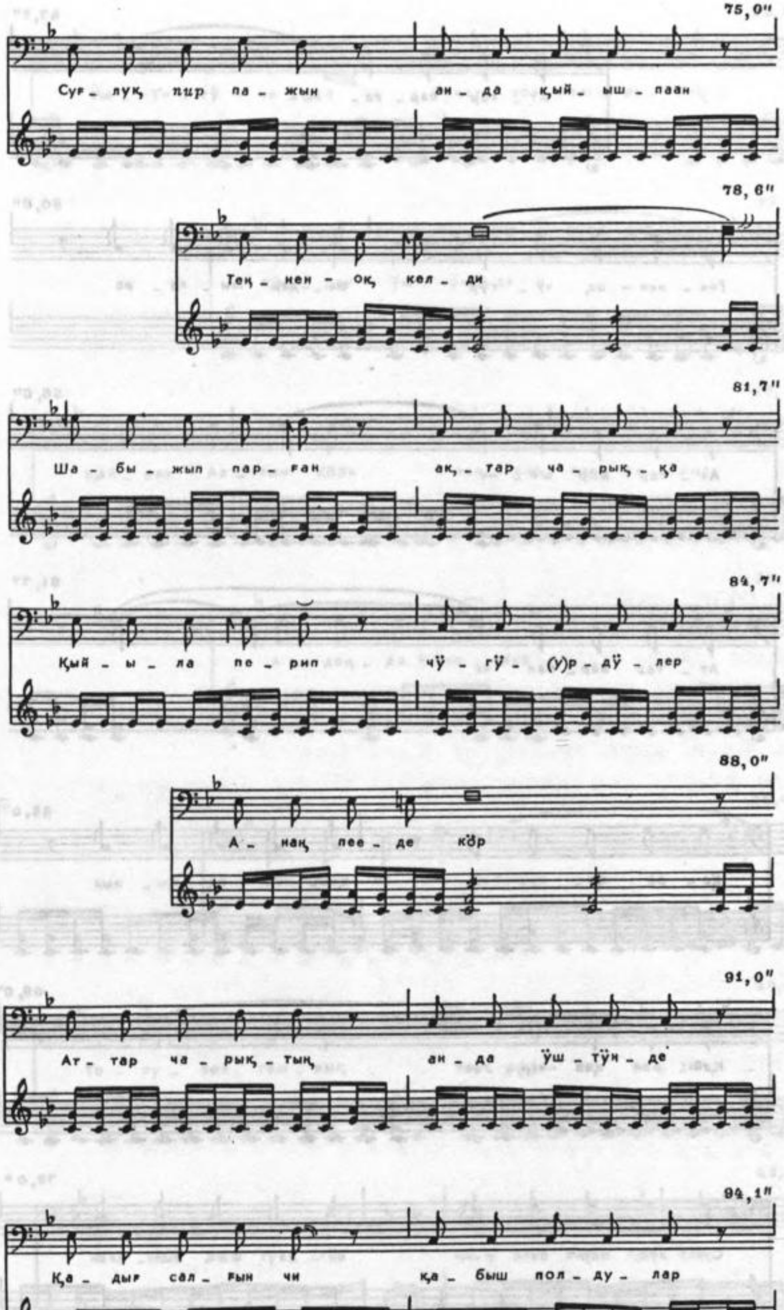
Ийги атты қошта тут келип,
Пожадывыза пергеннери.
Қовурақ пажы қоғжурашпаан,
Қыйақ пажы шаңжырашпаан қалганы.
По черде қайранда Қаан Перген,
Қара Қаан, қара туллуңнун Қара Қат
Ӱжеле қошта тур келип, пажыш чӧрӱп одурғаннары.

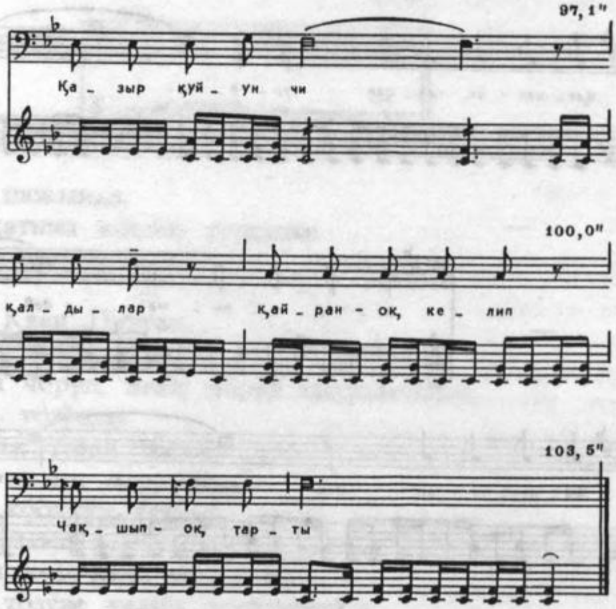
ТИРАДА 72



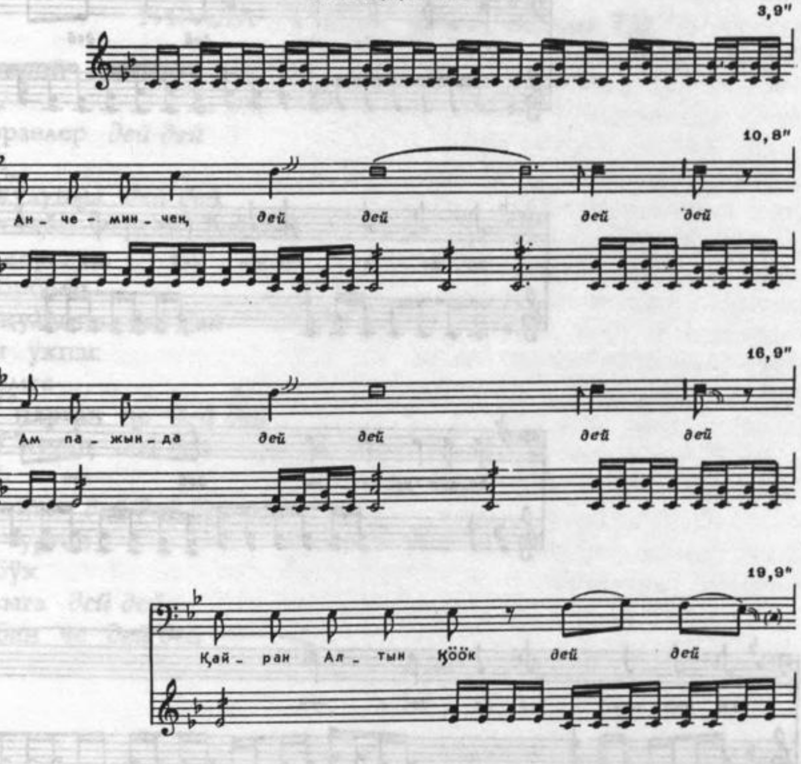

20,5″
Ӱш _ тӱн _ гӱ - че _ ги чет _ тон тег _ ре _ ниң
25,3″
Қай _ ран ӱш _ тӱн _ де
28,4″
Қай _ ран Ал _ тын Кӧӧк тап _ сап пар _ ға _ ны:
32,5″
А _ дaң _ да - па _ рий
36,0″
Ий _ ға _ ла а _ дын
40,0″
То - ғу _ зон там _ ның че _ р(ы) - оқ ал _ тын
43,3″
Э _ ви _ ре чӱ _ гӱр шы _ ға _ рып пар _ ғaң

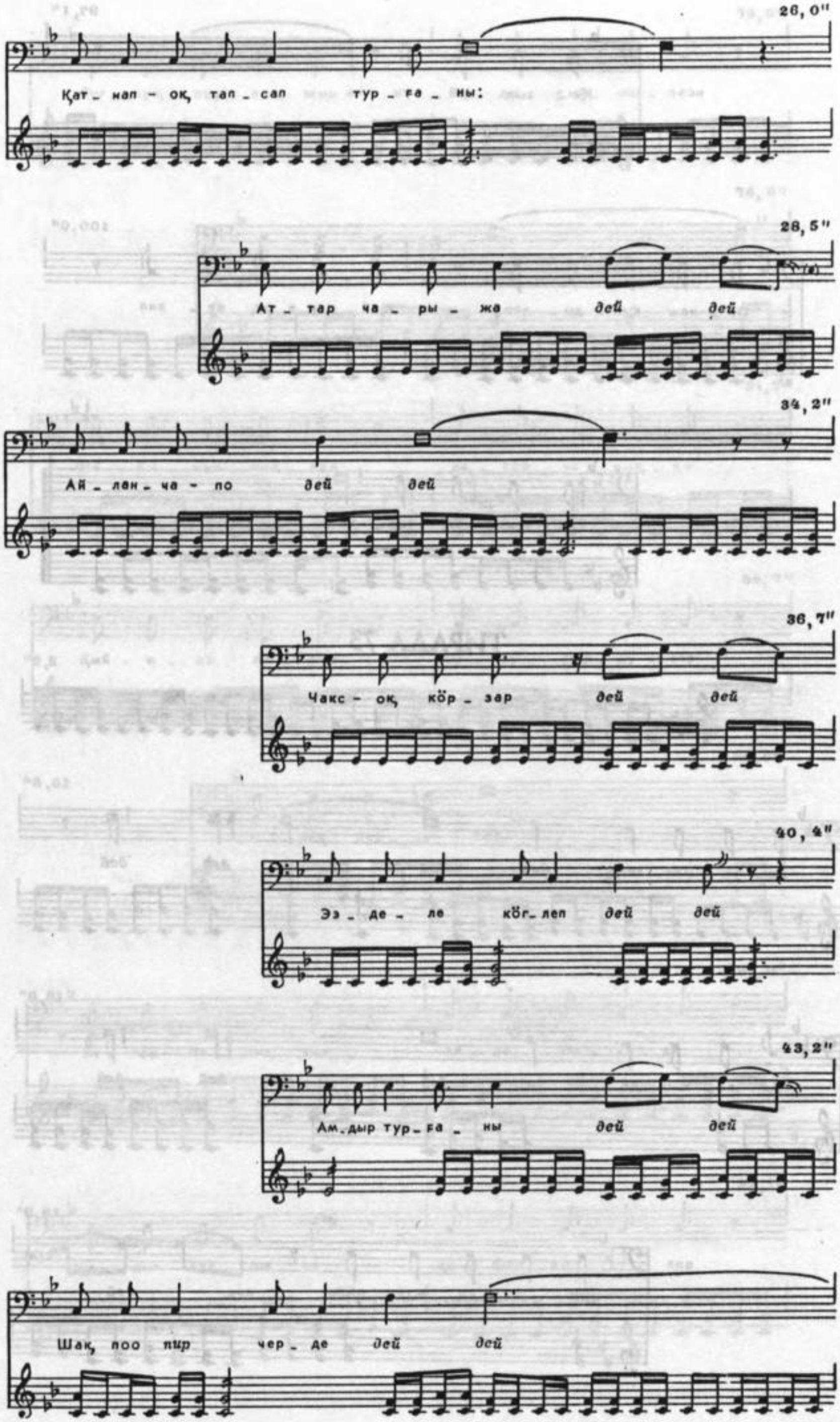

47,7″
Ат – тар пар – ға – ны
50,6″
Тен – неп – оқ чӱ – гӱр ам – дар шы – ға – ра
56,6″
Ат – тар пир ше – ни
61,7″
Ат – тар пар – ған чи
65,0″
Қа – ра қу – лун ма қан – нан – оқ қы – зыл
69,0″
Қай – ран қан чер – ген
72,0″
Суғ – луқ пир па – жын ан – да ша – был – баан

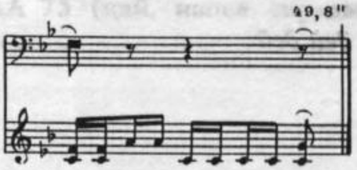

75,0"
Суғ – луқ пир па – жын ан – да қый – ыш – паан
78,6"
Тең – нен – оқ кел – ди
81,7"
Ша – бы – жып пар – ған ақ – тар ча – рық – қа
84,7"
Қый – ы – ла пе – рип чӱ – гӱ – (у)р – дӱ – лер
88,0"
А – нақ пее – де кӧр
91,0"
Ат – тар ча – рық – тың ан – да ӱш – тӱн – де
94,1"
Қа – дығ сал – ғын чи қа – быш пол – ду – лар


97, 1"
Қа - зыр қуй - ун - чи
100,0"
Ой - наш қал - ды - лар қай - ран - оқ, ке - лип
103, 5"
Чақ - шып - оқ, тар - ты

ТИРАДА 73


3,9"
10,8"
Ан - че - мин - чең, дей дей дей дей
16,9"
Ам па - жын - да дей дей дей дей
19,9"
Қай - ран Ал - тын Ҟөөк дей дей


26, 0"
Қат_ нап - оқ, тап_ сап тур_ ға_ ны:
28, 5"
Ат_ тар ча_ ры_ жа дей дей
34, 2"
Ай_ лан_ ча - по дей дей
36, 7"
Чакс - оқ, көр_ зар дей дей
40, 4"
Эз_ де_ ле көг_ леп дей дей
43, 2"
Ам_ дыр тур_ ға_ ны дей дей
Шақ, поо пир чер_ де дей дей



Анчи-минчиң пажында,
Алтын көөк қатнап көглеп турғаны:
"Ат чарыжы айланча.
Текси көрар!"
Қара Қаанма Қаан Перген,
Қара туллуңнуғ Қара Қат
Қошта пажып чөрүп, анаң көрүп одурғаннары:
Четтон тегриң төзүнде,
Ат тынғыжы ақ туван шени
Ақ тайғаа тартылып одурғаны.
Үстүнгүзү үш көөктүң үстүве,
Ақ чивек тартылып одурғаны.
Ат чақшылары келе-келе келғеннери,
Қырық тегри төзүве келип одурғаннары.

ТИРАДА 74 (қай, напев тирады 73)

Адаң-парой *дей дей*
дей дей
Ам көрзелер *дей дей*
дей дей
Қара қулунма *дей дей*
Қайран қан черген *дей дей*
Ийги қарақпа
Пир көрбеен
Ийги қулақпа *дей дей*
Қайран үкпас
Пир темге
Чедиш парған че *дей дей*
Ийгеле аттаң *дей дей*
дей дей
Олве чанап *дей дей дей дей*
Тарап турған
Ақ көбүк
Ақ чазыға *дей дей*
Ақ қобан че *дей дей*

Шачыражап турған че
Шақ по пир черде *дей дей*
По турған
Қаан Перген
Ачыйы келвес
Пир поозу
Ачыйы келип
Турғаны.

Ийги қарақпа чер кӧрвес,
Ийги қулақпа сӧз уқпасқа киртирлер,
Қызыл эттери тӳгезе кел тӳш парған полтур.
Қуруғ сӧктери ле қалған полтур.
Қалын эттери тӳгезе тӳжӳп,
Қавырға тавыжа қалтыр.
Поону кӧргенде, Қаан Перген
Ачыйы келвес пойу ачыйы келди.
Иштинде толанды:
"Адып атқан айна тӧлӳнге,
Қаннаң қызыл қан чегрен адым
Алтырвыза перзе,
Адып атқан Қара Молот мееӊ
Ӳстӳмге шық парвазын".
Сағадаң келип қыйғырвыза пергени:
Шақ по улуғ сегизон ашқымның
Сарыг тайғалардың паштары
Пирге қағып парғаннары:
"Кай полғанзың тоғузон ашқым
Қара тайғанның алына келген
Қаннаң қызыл қан чегрен ат,
Айна тӧлӳннӳң адынға алдырва!
Арғаның қалған кӳжӳнну
Пажыңңа тартын келип,
Чӳтӳр кӧр қан чегрен адым!"
Уқпас қулаққа, кӧрвес қараққа
Таваш парған қан чегрен ат
Қаан Перген қыйғырывыза пергени:
Ӧкле чер ӧттӳре ойнап шыққаны.
Ийги ат келе-келе келгени:
Тоғус қулаш ақ чивекке четтире
Чӳгӳрӳп одурғаны.

ТИРАДА 75 (қай, напев тирады 73)

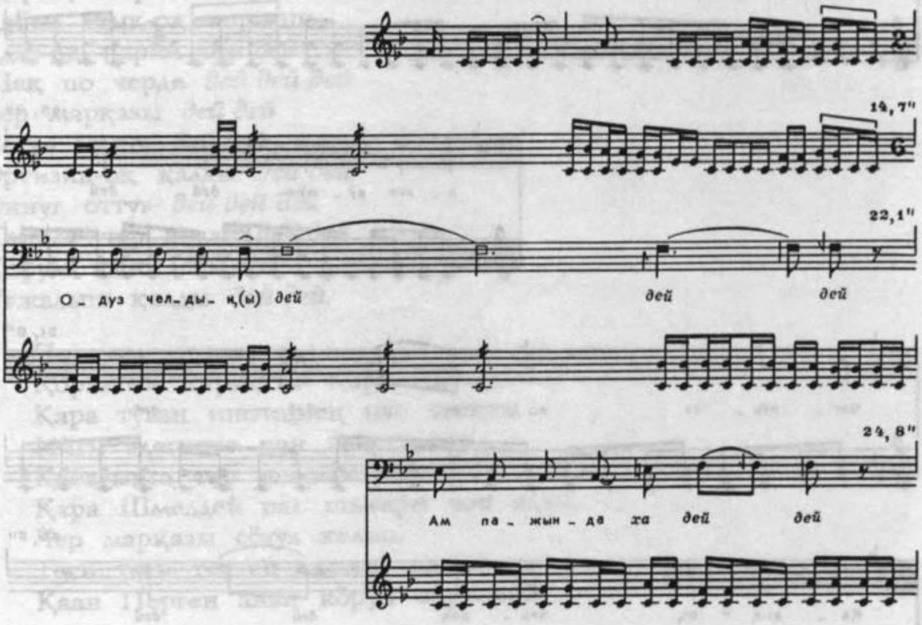
Ийги қарағон *дей дей*
дей до
Нӱнӱп салған
Қаан Перген *дей дей*
Ийги қулағын *дей дей*
Кӧрӱп турғаны *дей дей*
Анаң *пир* кӧрӱп
Пир турза
Тартылып парған
Ақ чибек
Алтыла қулаш
Пир қабыш
Анда полған че *ди дей*
Иштинде кӧрӱп
Турғай *де*
Қайдара ла ло *ди дей*
Қара қулунға *дей дей*
Қалым тӧлемге *дей дей*
Таштар *пир* қағып *дей дей*
Оолағаштер *пир* пектен
Тӧрелин пазын *дей дей*
Уже оқ шабылды
Тептерди
Катнынап келип *дей дей*
Ийги қарағын *дей дей*
Наплада келип
Нӱнӱп кел
Қара черди
Ыштап кел
Чӱтӱрвезе *пир* тезе
Қайранда қолун
Пир шапаан
Кезинги полза
Азағын,

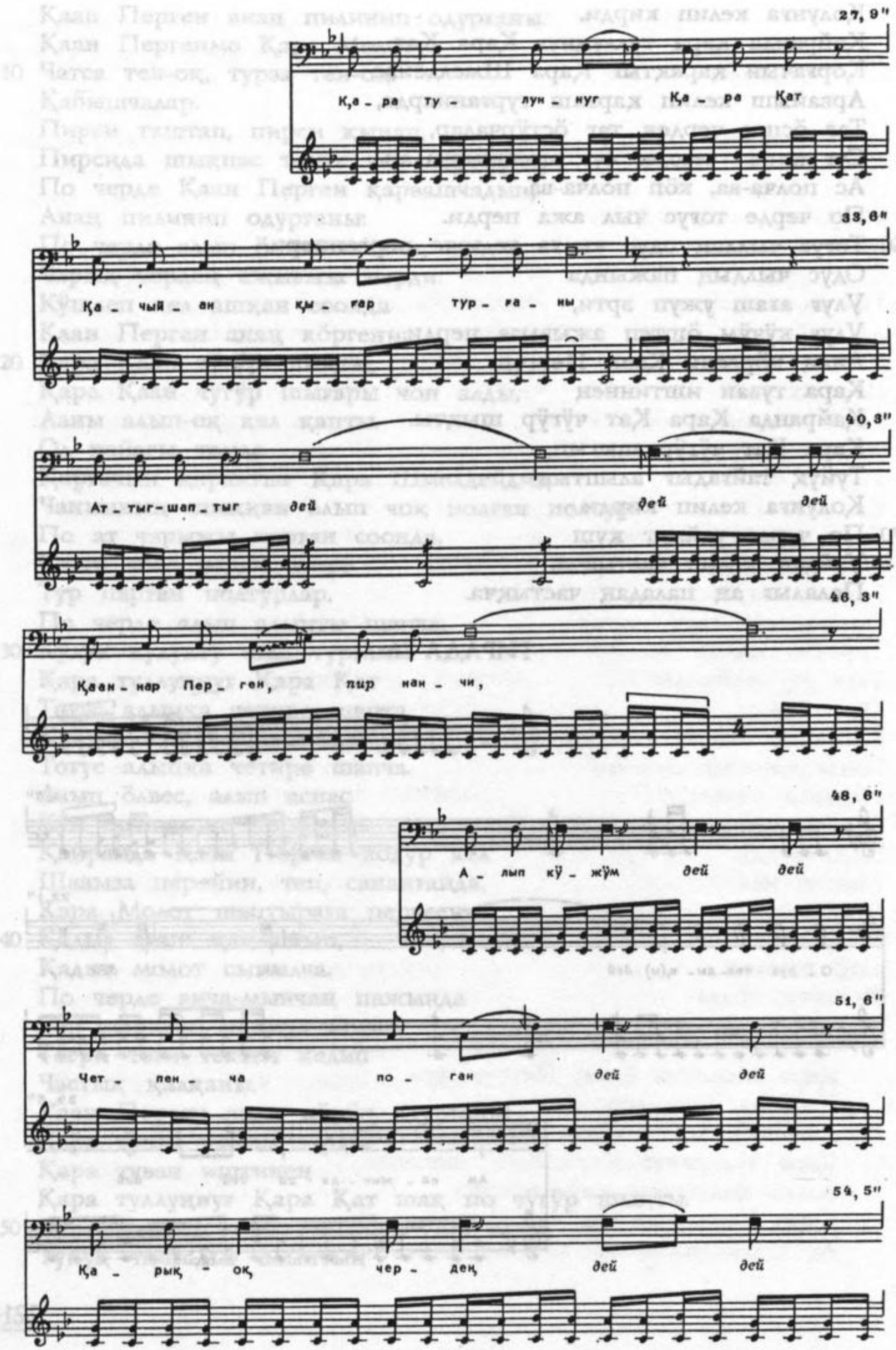
Қара Молотпа Қаан Перген кел
Қабыжа пердилер.
Қавашчат анаң кӧргени Қаан Перген:
Қара туллуңнуғ Қара Қат, нанчызы,
Алып қолунғ-оқ кир партыр.
Қара Қаан алып-оқ қолунда.
Ас қарвашчалар-ва, кӧп қарвашчалар-ва.

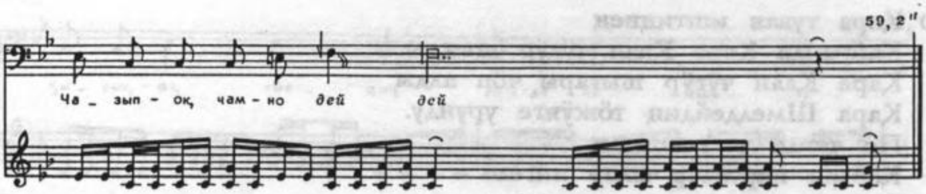
Қаан Перген анаң пилинип одурғаны:
Қаан Пергенме Қара Молот
Чатса тен-оқ, турза тен-оқ.
Қабышчалар.
Пирси таштап, пирси қынап,
Пирсида шықпас темге чет партырлар.
По черде Қаан Перген қарвашчадып,
Анаң пилинип одурғаны:
По черде алып öштеп келип,
Чарық черден ажывыза перди.
Кӱшлеп кел ашқан соонда
Қаан Перген анаң кöргени:
Қара Қаан чӱгӱр шықты,
Қара Қаан чӱгӱр шығары чоп алды,
Ааны алып-оқ кел қапты.
Ол пайагы темде
Қорғачын қарактығ Қара Шмелдейдиң
Чанынның шыққан алып чоқ полған полтур.
По ат чарыжы парған соонда,
Четти тöве черди эвире
Тур парған полтурлар.
По черде алып алыпты шапча,
Кӱлӱк кӱлӱктӱ шап турғаны.
Қара туллуңнуғ Қара Қат
Тоғус алыпқа четире шапча.
Қайранда Қара Қаан паз-оқ
Тоғус алыпқа четире шапча.
Алып öлвес, алып аспас
Кӱн эртпен че по черде.
Қайранда Қаан Перген кöдӱр кел
Шавыза перейин, теп, сананғанда,
Қара Молот шаптыраға первеенча.
Қадығ ағаш қақлажып,
Қадығ молот сынылча.
По черде анча-мынчаң пажында
Чер марқазы тоққул келип,
Тегри теги тектен келип
Частық қалқаны.
Қаан Перген анаң кöрӱп одурғаны:
Қара туван чайыл парды.
Қара туван иштинең
Қара туллуңнуғ Қара Қат шақ по чӱгӱр шықты.
Қара Қаттың чӱгӱр шығары чöп алды,
Туйуқ тайғадығ алыптың

Қолунға келип кирди.
Қайранда қара туллуңнуғ Қара Қат
Қорғачын қарақтығ Қара Шмелдейве
Арвайыш келип қарваш турғаннарда,
Таг өспес черде таг өстӳрчалар,
Суғ ақпас черде суғ ағыштырчалар.
Ас полча-ва, көп полча-ва.
По черде тоғус чыл ажа перди.
Тоғус чылдаң одус чылға чедиже перегеннери.
Одус чылдың пажында
Улуғ ағаш ужуп эрти,
Улуғ кӳчӳм өштеп ажывыза перди.
Анаң көргени Қаан Перген:
Қара туван иштиннең
Қайранда Қара Қат чӳгӳр шықты.
Қара Қат чӳгӳр шығып,
Туйуқ тайғадығ алыптың
Қолунға келип кирди.
По черде уайлығ қуш
Уайдаң келип частықча,
Палалығ аң паладаң частықча.

ТИРАДА 76




27, 9"
Қа - ра ту - лун нуг Қа - ра Қат
33, 6"
Қа - чый - ан кы - гар тур - ра - ны
40, 3"
Ат - тыг-шап - тыг дей дей дей
46, 3"
Қаан - нар Пер - ген, пир нан - чи,
48, 6"
А - лып кӱ - жӱм дей дей
51, 6"
Чет - пен - ча по - ган дей дей
54, 5"
Қа - рык - оқ чер - дең дей дей



Ӄырық чылдың пажында
Қара туллуңнуғ Қара Қат
Ачыйыннаң келип қыйғырды:
"Эзе Қаан Перген, нанчы:
Чарық черден ашчам!".
Поону уққанда, Қаан Перген
Ачыйы келвес позу ачыйы келча.
Айранынға суғ қозулвас,
Айранынқа суғ қозулча.

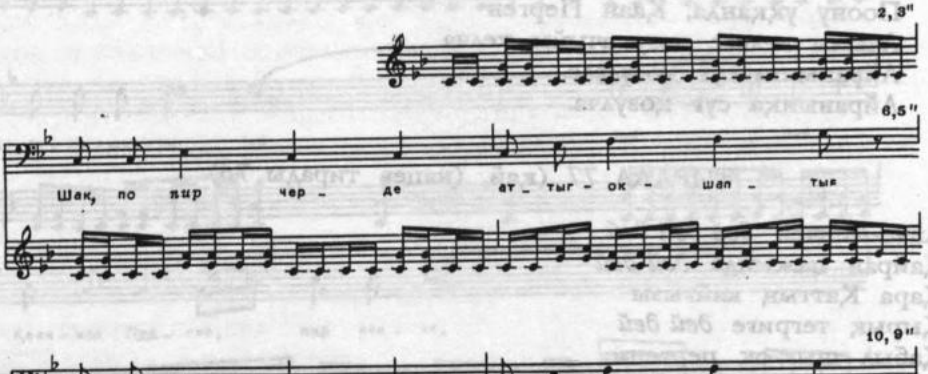
ТИРАДА 77 (қай, (напев тирады 76)

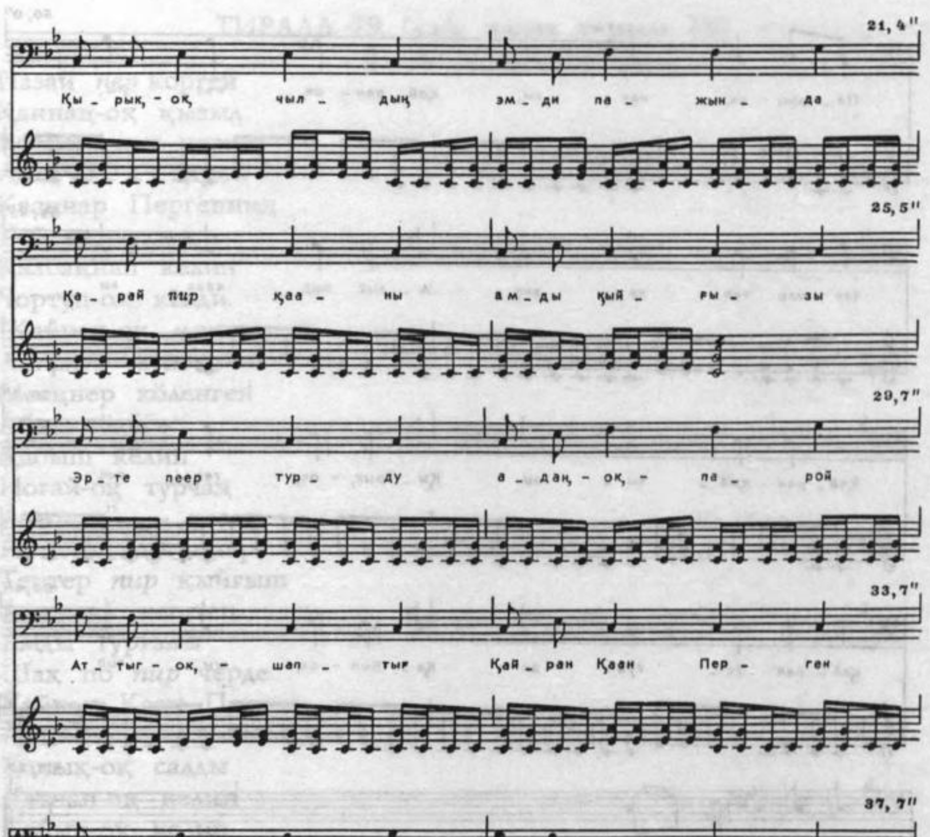
Анче-минчең *дей дей дей*
Қайран пажында *дей дей*
Қара Қаттың кайғызы
Қырық тегриғе *дей дей*
Қабыл шық-оқ пергени
Адаз-оқ парий *дей дей*
Шақ по черде *дей дей дей*
Чер марқазы *дей дей*
Соғул келип *дей дей*
Эртизип-оқ қалды *дей дей*
Оннуг оттуғ *дей дей дей*
Қайран чер полза *дей дей*
Қорум шени *дей дей*
Уғжалып қалды *дей дей.*

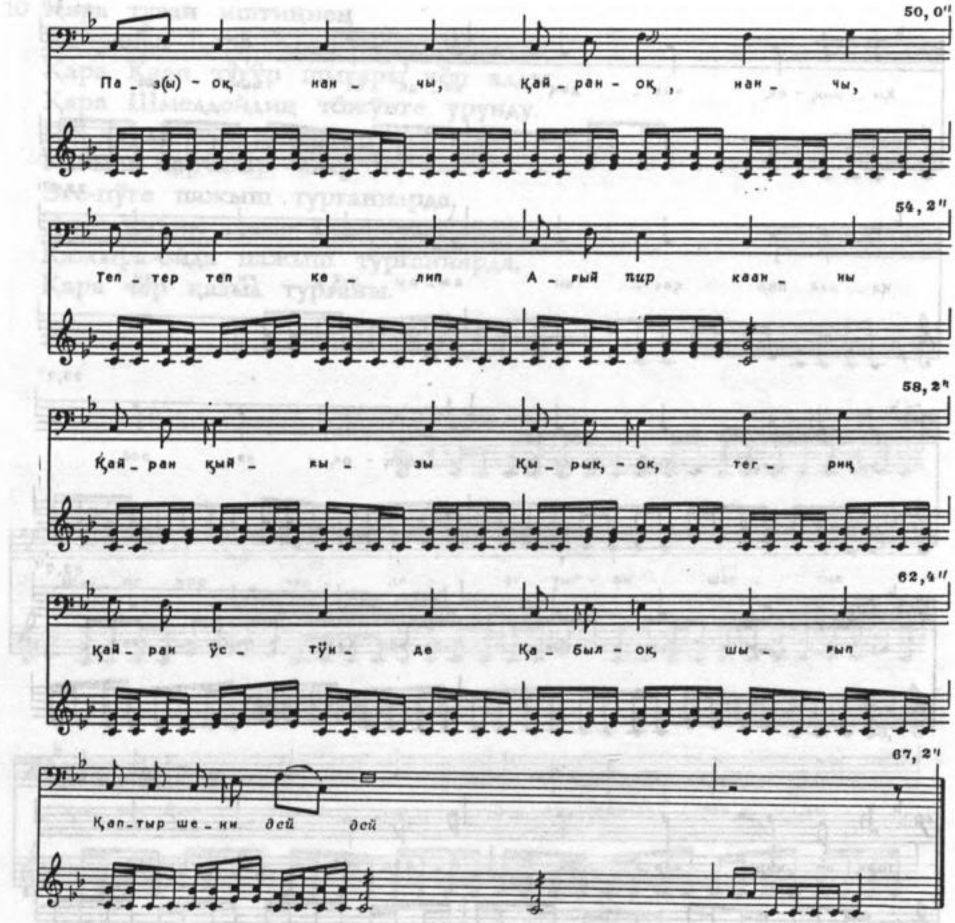
По черде, полза,
Қорғачын қарақтығ Қара Шмелдей
Қара туван иштиңнең пас шықты.
Ийги эдегинге қан шапаандыр,
Қабағынға тер шапаандыр.
Қара Шмелдей пас шығары чоп алды,
Чер марқазы сӧгул келип,
Теги теги тектең частық қалды.
Қаан Перген анаң кӧрӱп одурғаны:

Қара туван иштиңнең
Қайранда Қара Қаан чүгүр шыкты.
Қара Қаан чүгүр шығары чөп алды
Қара Шмелдейдиң төжүнге урунду.
По черде чаға-паштаң
Қабыш парчалар ылар ийгеле.
Эге-пүте пажыш турғаннарда,
Элиг кийик шени орлашчалар.
Қажыра-ойда пажыш турғаннарда,
Қара чер қазыл турғаны.

ТИРАДА 78




21,4"
Кы - рык, - оқ чыл - дың эм - ди па - жын - да
25,5"
Қа - рай пир қаа - ны ам - ды қый - ры - зы
29,7"
Эр - те пеер тур - ду а - даң, - оқ, - па - рой
33,7"
Ат - тыг - ок, - шап - тыг Қай - ран Қаан Пер - ген
37,7"
Шақ, по пир чер - де А - даң, - оқ ча - гыз
41,7"
Қа - лып - ок, чаң, - но Теп - тер тур - ға - ны
46,0"
Шақ, по пир чер - де А - лып - ок, қый - р(ы)ды:



Қырық чылдың пажында
Қара Қаанның қыйгызы уғулду:
"Аттығ-шаптығ Қаан Перген
По черде ардаң чағыз қалчан.
Алып кӱжӱм алванча
Чарық черден часчам!"
Қара Қаан қыйғырған озува
Қырық теғриге қавыл шық парды.
Айландыр келип шавыза пергени,
Қорғачын карактығ Қара Шмелдей
Қайранда Қара Қаанның
Ӧлген сӧғу по черде
Ақ тайға шени қалып одурғаны.

ТИРАДА 79 (қай, напев тирады 78)

Пазай *пер* кӧрген
Қаннаң-оқ қызыл
Қайран қан черген
Адаң-оқ — парой
Қааннар Пергенниң
Қайдаң алдынға
Қалбаңнап келип
Чортуп-оқ келди.
"Қайран-оқ мееник
Алтынға мӱнген
Мееңнер кӧленген
Айна тӧлӱбе
Қабып келип
Ноғай-оқ турчаң
Адаң-ок", — тееди
Поолуп парғаннар
Тептер *пир* қыйғып
Амдылай кештеп
Амды турғаны
Шақ по *пир* черде
Қайран Қаан Перген
Адан-оқ — парой
Қаныք-оқ салды
Қатнап-оқ келип
Қабып-оқ келип
Қабып *пир* турду
Қазыр-оқ қуйун
Қайран-оқ шени
Ойнап-оқ келип
Қабып-оқ турған
Қайран полған чи
Шақ по черде *дей дей*.

"Алтынға мӱнчең эр кӱлӱтӱм эвес,
Ӱстӱнге мӱнчең эр кӱлӱтӱм"

ТИРАДА 80 (қай, напев тирады 78)

Аттыг-оқ — шаптыг
Қайран Қаан Перген
Ӱлген *пир* тӱбӱн
Узей кел қыйғыр

Амды турғаны
Чазы кей тӱбӱн
Чара кел қыйғыр
Амды пергени
Қара поз аттығ
Қара-оқ оре
Қадап-оқ талап
Амды турғаны
Қайран *пир* тушта
Идип-оқ тур-но
Қаран *пир* черде
Қӧдӱрӱп полваан
Тоғус-оқ айлан
Тоғус-оқ пурул
Амды турғаны
Шақ по *пир* черде
Алты соқ полза
Адычақ Перген
Қара Молоттығ
Қара чеек Перген
Қӧдӱрӱп шығ-оқ
Амды пергени
Шығара перди *ней*
Қолту ай полза
Алтын-оқ тегрин
Қайран ӱстӱнге
Шығар-оқ туту *дей дей*.

"Қаан Перген
Қара Молотту қырық тегриге
Шығара сун келип, анаң кӧргени:
Қырық тегриден тӱжӱрвӱсчең
Арығ тынын шығара шап алчаң
Қара Молот эвес полтур ва".
Қаан Перген анаң артын
Алтон тегриге шығара тутту.
Нектең улуғ қара таш полтур.
Айландыр кел шағадаң шавыза пергени:
По чер қрын пазыл келип,
Нандыр-оқ орнунға тӱш қалды.
Қаан Перген анаң кӧрӱп одурғаны:
Қара Молот нектең улуғ
Қара тыштың ӱстӱнге кел
Арта кел шаптырған полтур.

Алтынғызы алты тамны
Ойа келип шапқан полтур.
Қара ташты алты черден
Пузуқ кире шалқан полтур.
Қара Молоттың сыны сынмаан
Арығ тыны ақсынаң шачрап кел
Шығывысқан полған полтур.

ТИРАДА 81 (қай, напев тирады 78)

Аттыг-оқ — шаптығ
Адаң-оқ — парой
Қанның-оқ полза
Андиг Қаан Перген
Қара чер пола
Анда иштиве
Чӱгӱрӱп шық-оқ
Анда *пир* турған
Қайран-оқ тушта
Анан-оқ көрзе
Қара Шивелдей
Тоғус-оқ қырныг
Қара тайақты
Четтон-оқ кööктӱң
Қайран ӱштӱнге
Шығар-оқ тудуп
Қааннар Пергенни
Қайран алынға
Чӱгӱрӱп келип
Айландыр келип
Қааннар Пергенниң
Оңнар тегеин
Көрӱп-оқ келип
Тӱзӱрӱп-оқ парды
Урна пергени
Шақ по *пир* черге
Қарачақ черде
Қайран алтыннаң
Қызыл-оқ шағын
Ойнап-оқ қалды
Қайран *пир* қаанны
Амды кел ӱстӱне
Оттуг-оқ шағын

Ойнаж-оқ қалған
Шақ по *пир* черде *дей дей.*

Қаан Перген Қара Молотту
Шавыза перген соонда
Қара туван аразыннаң шықчат,
Қаан Перген анаң көргени:
Қорғачын қарактығ Қара Шмелдей
Тоғус қарлығ қара сөт тайағын
Четти көктүң үстүне шығара
Сунған полған полтур.
Айландыр келип Қаан Пергенни
Сын тегеин көр келип шавыза пергени:
Қара черденң оттуғ шағын
Тегри қанға ойнаш шыға перди.
Қаннаң қызыл қан чегрен
Анаң парып көргени:
Арвай кел турчуған Қаан Перген
Ақ чазыға төрт пағада кел
Парған полған полтур.

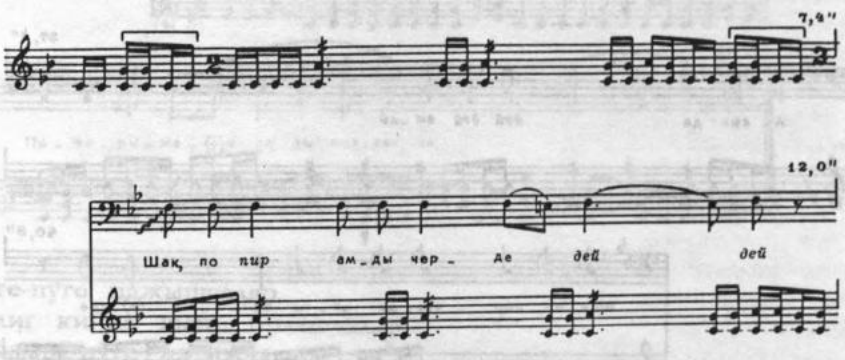
ТИРАДА 82 (қай, напев тирады 78)

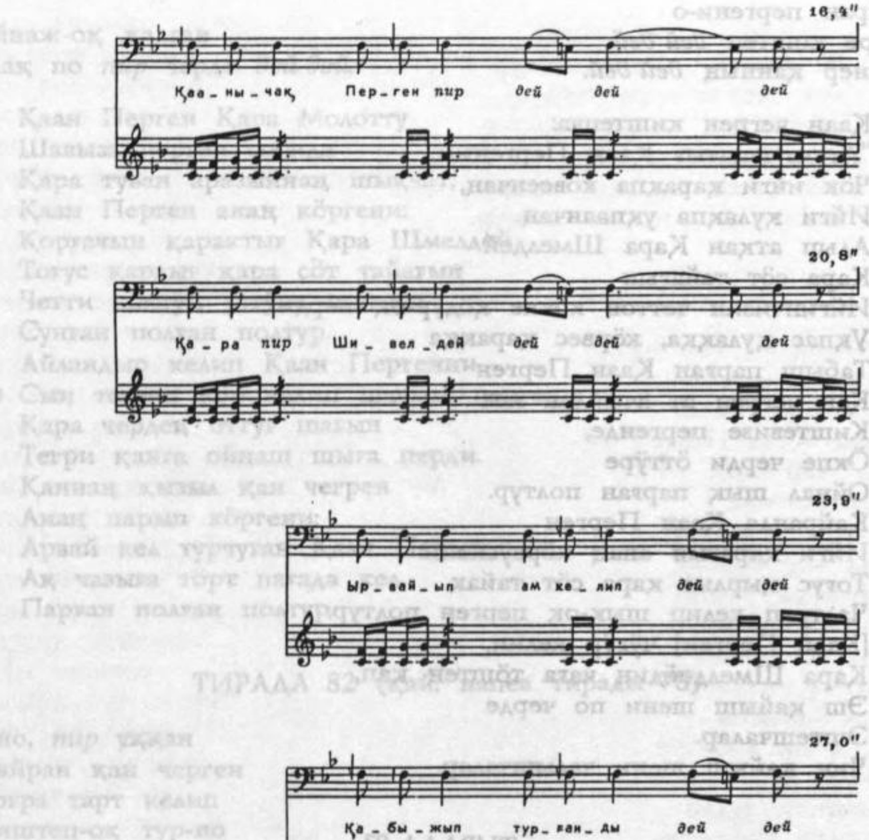
Оно, *пир* уққан
Қайран қан черген
Тоғра тарт келип
Киштеп-оқ тур-но
Қайран-оқ меениң
Үстүнге мүнген
Мееңнер көленген
Каанычақ Перген
Адан-оқ — парой
Шақ по *пир* черге
Ийги азаққа
Эмдер шийгенде
Ийги қолунға
Меен-оқ қолдаң
Адычоқ паадқан
Қара Шиведдей
Тоғус-оқ қырныг
Қара тайақтығ
Четтон-оқ көөкке
Ийги ле чедиң
Көрүрүп шық-оқ

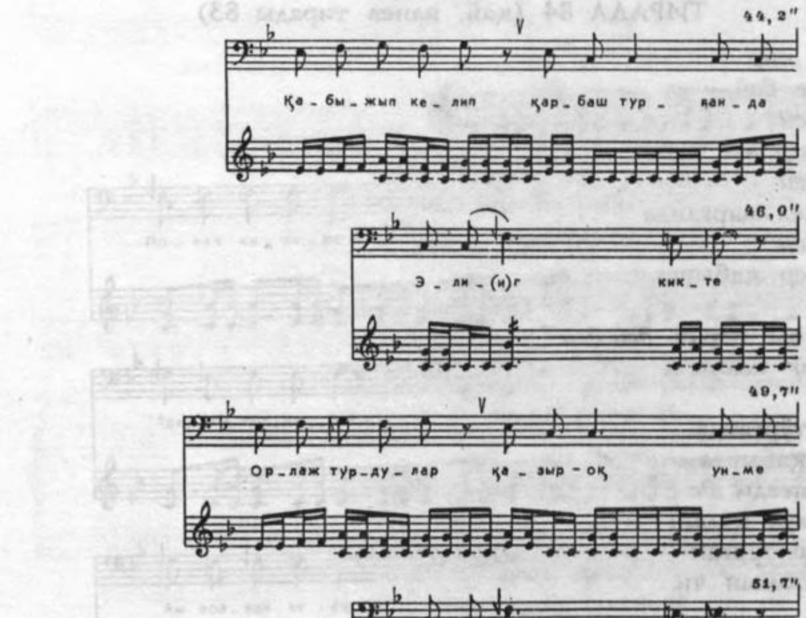
Қайран пергени-о
Четре қоштеп *дей дей*
Кӱннер қанның *дей дей.*

Қаан чегрен киштепча:
"Аттыг-шаптыг Қаан Пергеним,
Чӧк ийги қарақпа кӧвеенчаң,
Ийги қулақпа уқпаанчаң.
Адып атқан Қара Шмелдей
Қара сӧт тайағын
Ийгинчизин четтон кӧкке қӧдӱр-оқ перди".
Уқпас қулаққа, кӧрвес қараққа
Табыш парған Қаан Перген
Қан чегрен ат ачыйлан кел
Киштевизе пергенде,
Ӧкпе черди ӧттӱре
Ойнал шық парған полтур.
Қайранда Қаан Перген
Ийги қарағын анаң кӧрвӱскени:
Тоғус қырлыг қара сӧт тайақ
Чалтрап келип шық-оқ перген полтур.
[Қаан Перген] чӱгӱр келип,
Қара Шмелдейдиң чаға тӧптең қап,
Эш қайыш шени по черде
Эштешчалар.
Чиң қайыш шени чалышчалар.

ТИРАДА 83




16,4"
Қаа - ны - чақ Пер - ген пир дей дей дей
20,8"
Қа - ра пир Ши - вел - дей дей дей
23,9"
Ыр - вай - ып ам ке - лип дей дей
27,0"
Қа - бы - жып тур - ган - ды дей дей
37,1"
А - лын - да дей дей ам - ды
40,8"
Шақ по пир чер - де ий - ги пе - (е) - где



Эге-пӱге пажышчалар,
Элиг кийик шени орлашчалар.
Қазыра-пӱге пазыжчалар,
Қазыр қуйун шени қағышчалар.
Чатса, полза, турза тең қабышчалар.

ТИРАДА 84 (қай, напев тирады 83)

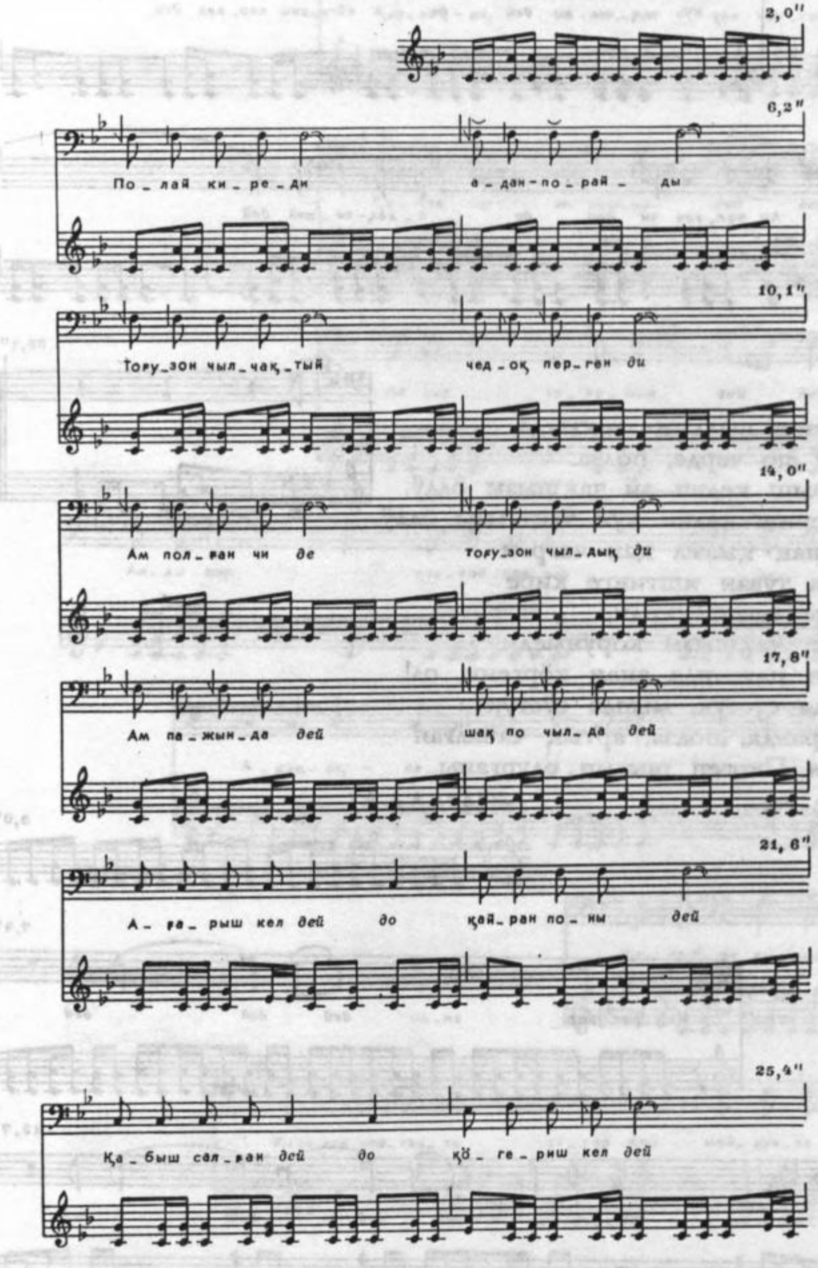
Шақ по *пир*
Ам черде *дей,*
дей дей дей
Аңнап *пир* ам чазып
дей дей дей
Қабып кел парғанда
дей дей дей
Аңнар *пер* қабырға
дей дей
Қабыны ам перди *дей дей*
Тоғра *пир* келип
Қабығын
Таштап тӱрганда
Пирлер қабырға
Қайран пееди *де*
Амди чоғул қалаш
Амда *пир* турған
Амд-оқ полған чи.

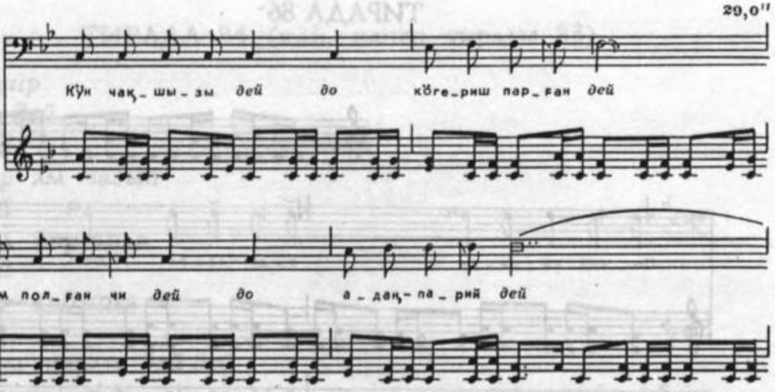
Пирси шап, пирси шықпас,
Пирси шап, пирси шықпас
Тем пола пергени.

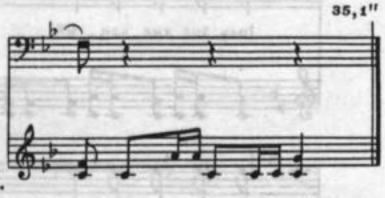
ТИРАДА 85 (қай, напев тирады 83)

Қабынды
Ам пер ой *дей дей*
Оғлан-оқ ам чашта
Кегленим *дей дей*
Қайран *пир*
Қаан Перген *дей дей дей*
Шақ по *пир*
Ам черде *дей дей дей*
Четтон *пир*
Ам чылға *дей*
Четтире чӧреге салып
Қайран *пир* турған
Амд-оқ полған чи
Аннаң пеере пола
Пожаған чанды
Қайран қолунға
Қайран кирвеен чи
Пожавастың
Қайран қолған чи *дей.*

ТИРАДА 86

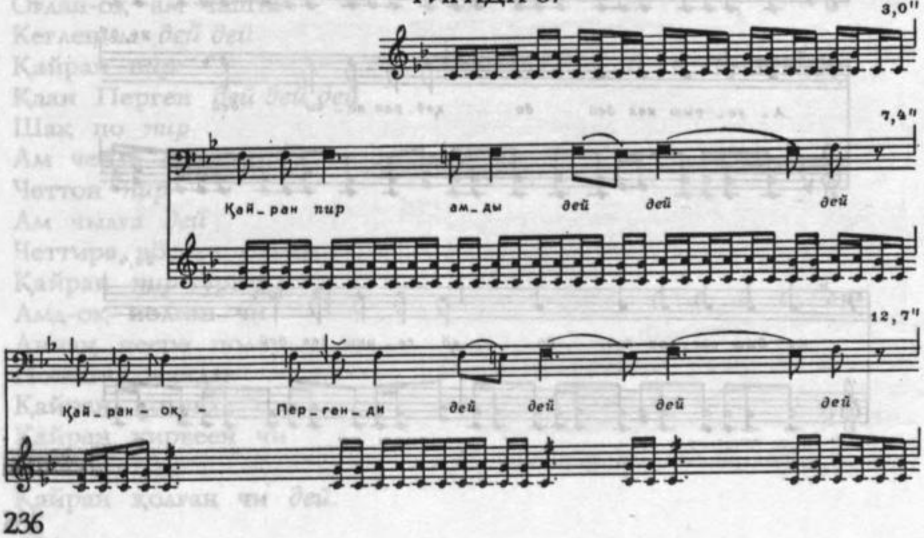

2,0"
6,2"
По – лай ки – ре – ди
а – дан – по – рай – ды
10,1"
Тоғу – зон чыл – чақ – тый
чед – оқ пер – ген ди
14,0"
Ам пол – ған чи де
тоғу – зон чыл – дың ди
17,8"
Ам па – жын – да дей
шақ по чыл – да дей
21,6"
А – ға – рыш кел дей до
қай – ран по – ны дей
25,4"
Қа – быш сал – ған дей до
кӧ – ге – риш кел дей

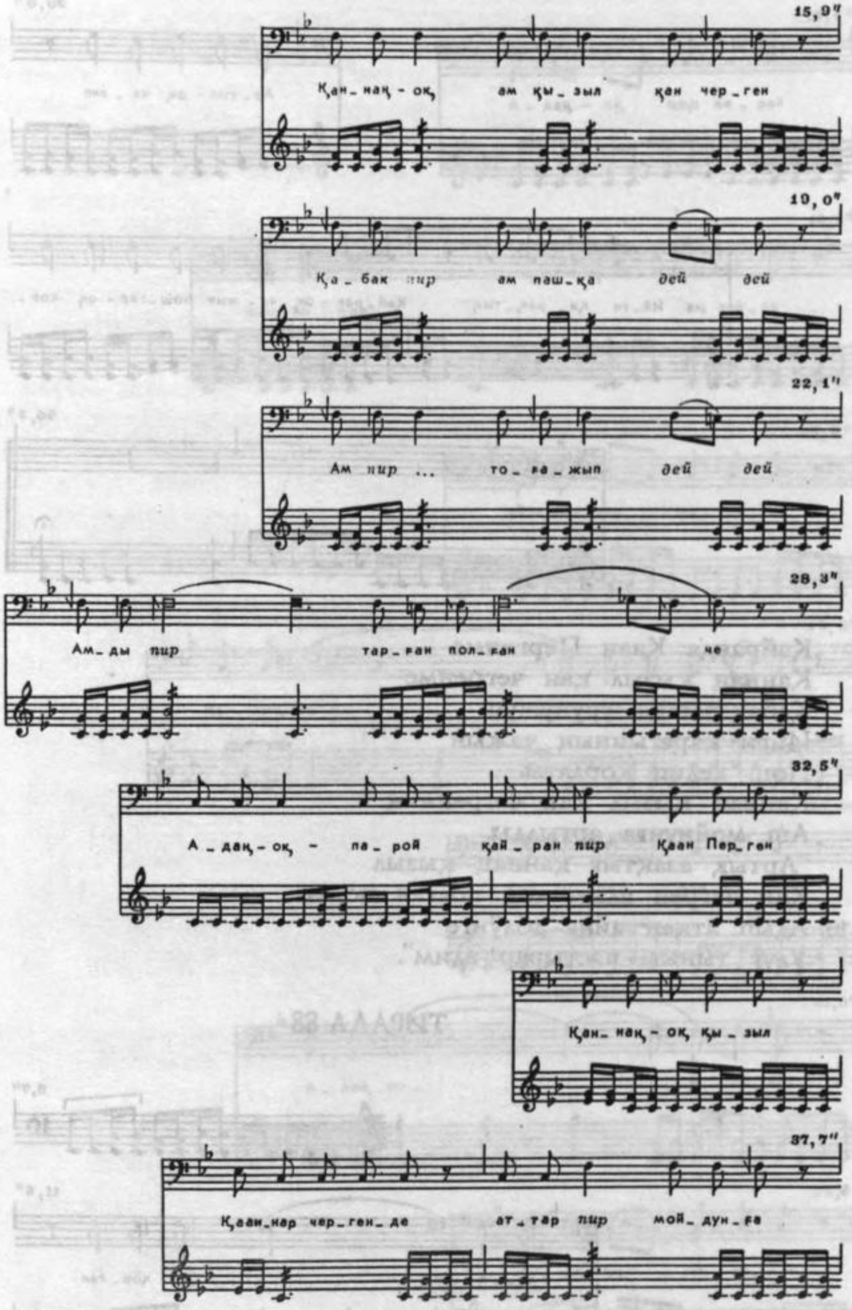


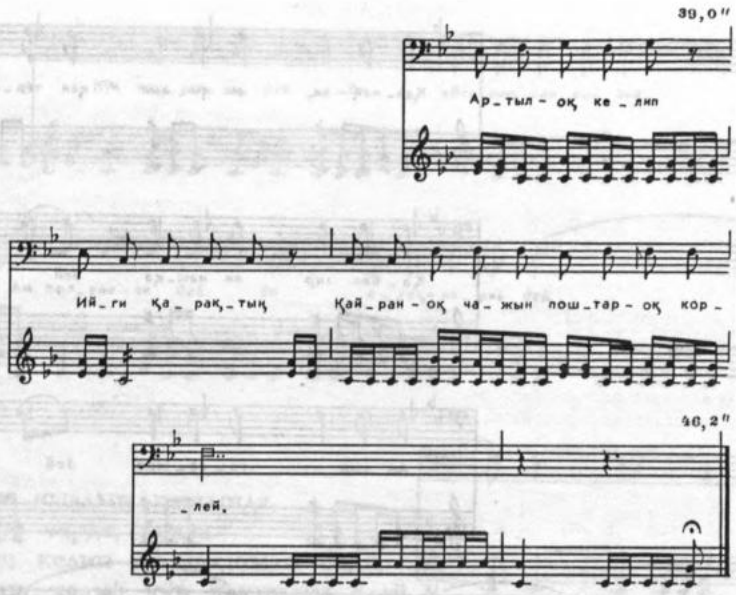


Тоғузон чылдың пажында,
Шақ по черде, полза.
Ағарыш келип ай чақшызы ӧлдӱ,
Қӧгериш келип кӱн чақшызы ӧлдӱ.
Қаннаң қызыл қан чегрен
Қара туван иштинге кире
Тоғус тегри кирди,
Алып чақшызы кӧрӱнмеди.
Анаң пажында анаң кӧргени, ол!
Тигде сӱстӱк, мында сӱстӱк
Қайранда, полза, артық чайалған
Қаан Перген шығып одурғаны.

ТИРАДА 87

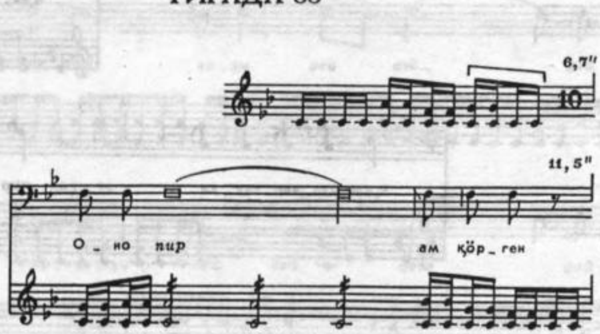


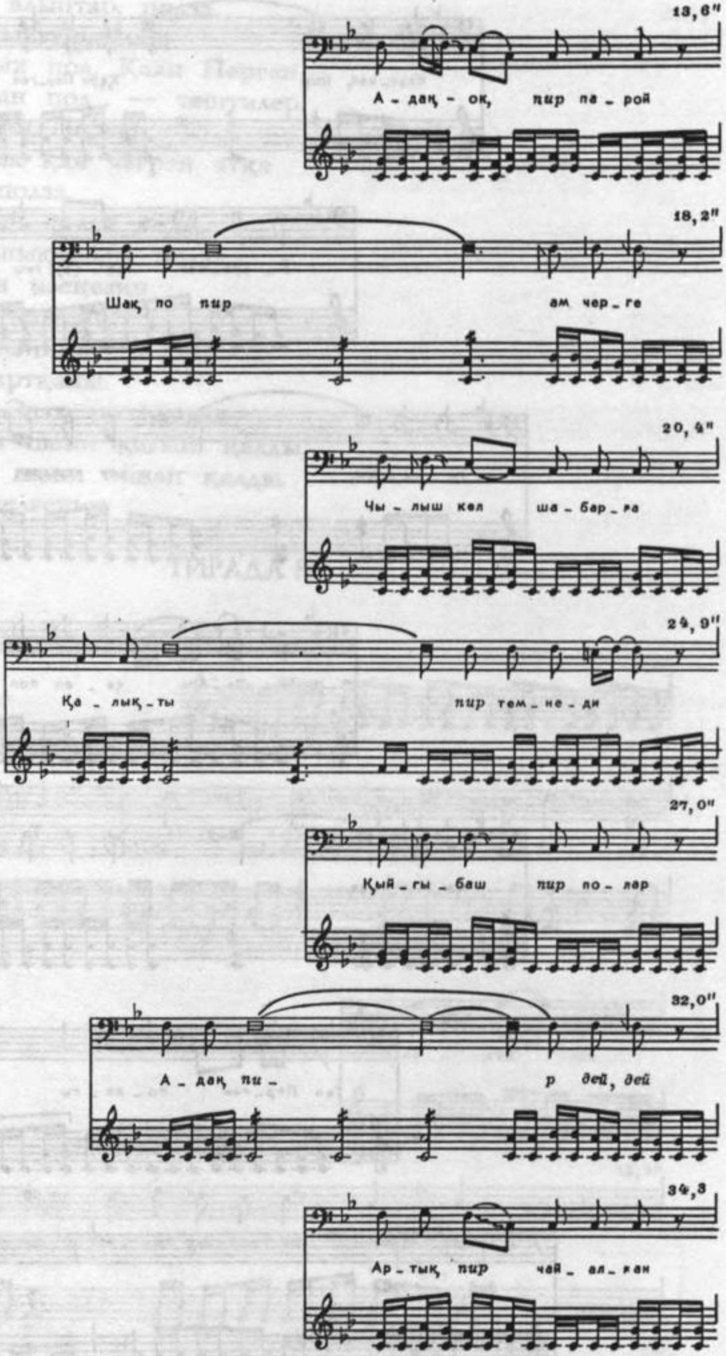

15,9″
Қан-нақ-оқ, ам қы-зыл қан чер-ген
19,0″
Қа-бак пир ам паш-қа дей дей
22,1″
Ам пир ... то-ва-жып дей дей
28,3″
Ам-ды пир тар-ған пол-ған че
32,5″
А-даң-оқ- па-рой қай-ран пир Қаан Пер-ген
Қан-нақ-оқ қы-зыл
37,7″
Қаан-нар чер-ген-де ат-тар пир мой-дун-ға

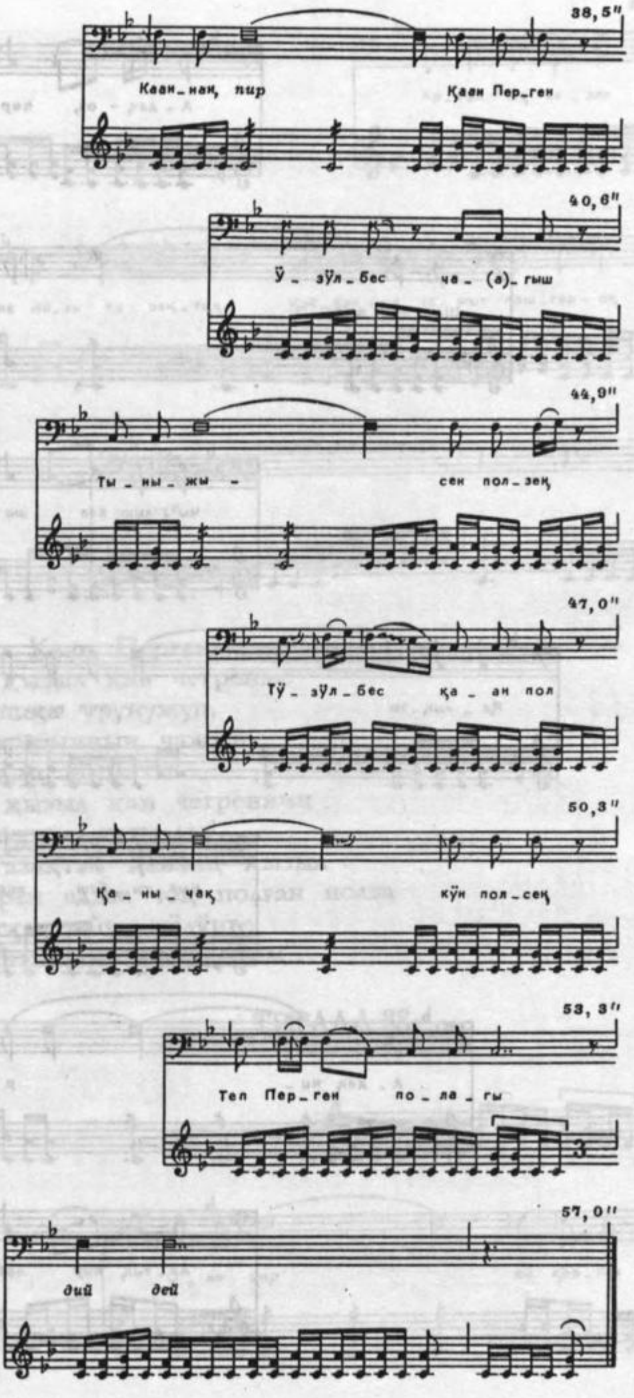


Қайранда Қаан Пергенме
Қаннаң қызыл қан чегренме
Қабақ-пашқа урунужуп,
Ийги қарагынның чажын
Пош келип қорлаты.
Қаннаң қызыл қан чегренниң
Аш мойнунға артылды.
"Артық азақтығ қаннаң қызыл
Қан чегрен адым чоқ полған полза
Адып атқан айна тӧлӱнге
Улуғ тыным пастырар эдим".

ТИРАДА 88

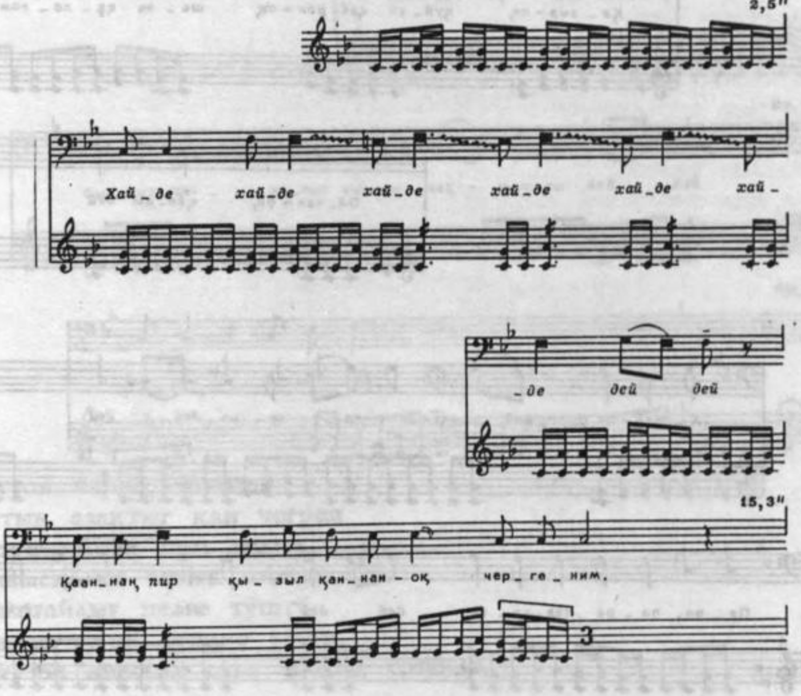


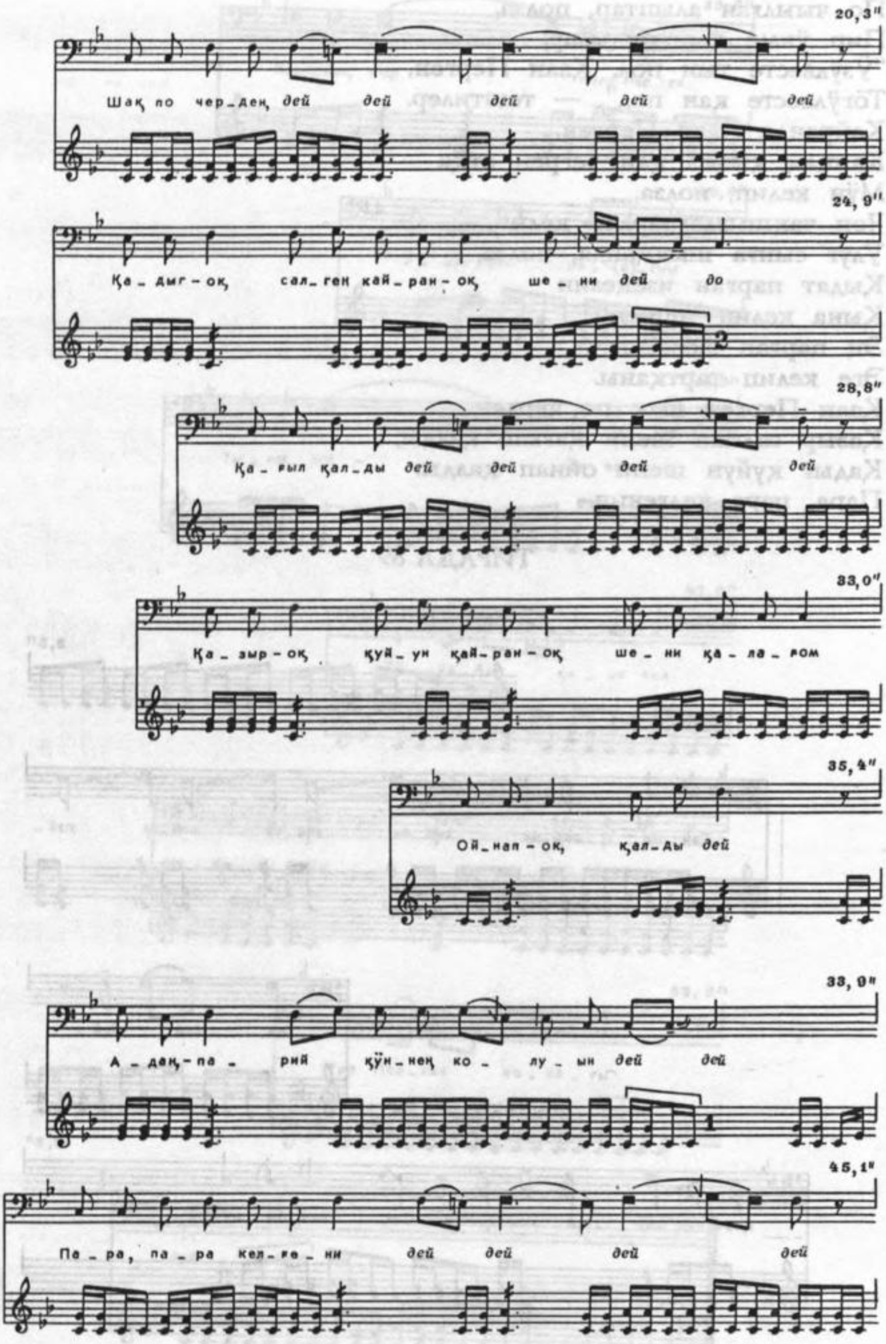

13,6"
А - даң - ок, пир па - рой
18,2"
Шақ по пир ам чер - ге
20,4"
Чы - лыш кел ша - бар - ға
24,9"
Қа - лық - ты пир тем - не - ди
27,0"
Қый - гы - баш пир по - лар
32,0"
А - даң пи - р дей, дей
34,3
Ар - тық пир чай - ал - ған

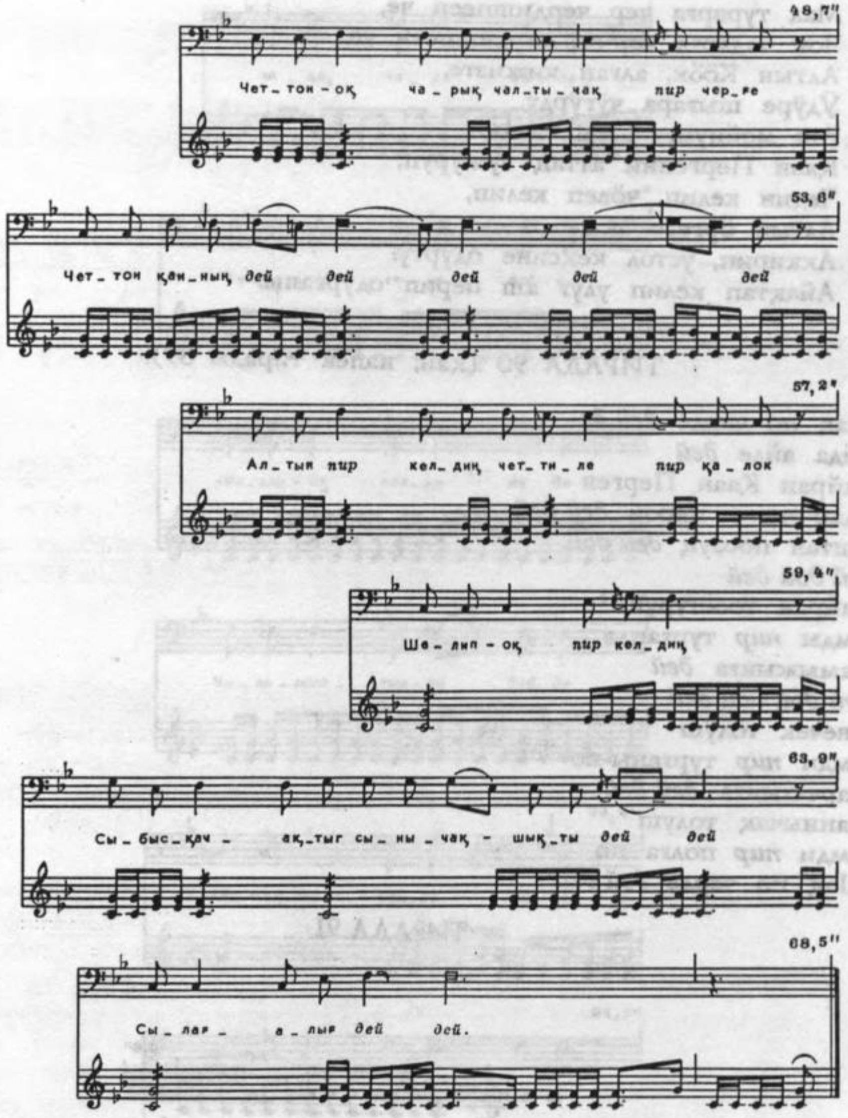

38,5"
Каан_нақ пир Қаан Пер_ген
40,6"
Ӱ_зӰл_бес ча_(а)_гыш
44,9"
Ты_ны_жы_ сек пол_зең
47,0"
ТӰ_зӰл_бес қа_ан пол
50,3"
Қа_ны_чақ кӰн пол_сең
53,3"
Тел Пер_ген по_ла_гы
57,0"
дий дей

По чыылған альптар, полза,
Пир ӱнме қыйғырдылар:
"Ӱзӱлвесте тын пол, Қаан Перген,
Тӧгӱлвесте қан пол", — тештилер.
Қайранда Қаан Перген,
Қаннаң қызыл қан чегрен атқа
Мӱн келип, полза,
Чон чақшызын арлап келип,
Улуғ сынға шыққанда, полза,
Қыдат парған изеңезин
Қына келип тепкени,
Эң парған экзийин
Эге келип тартқаны.
Қаан Перген шақ по черден
Қазыр салғын шени қағып қалды,
Қадығ қуйун шени ойнап қалды.
Пара, пара келғенин.

ТИРАДА 89




20,3″
Шақ по чер_дең, дей дей дей дей дей
24,9″
Қа_дыг-оқ, сал_ген кай_ран-оқ, ше_ни дей до
28,8″
Қа_выл қал_ды дей дей дей дей
33,0″
Қа_зыр-оқ, қуй_ун қай_ран-оқ ше_ни қа_ла_ром
35,4″
Ой_нап-оқ, қал_ды дей
33,9″
А_даң-па_рий қӱн_нең ко_лу_ын дей дей
45,1″
Па_ра, па_ра кел_ге_ни дей дей дей дей



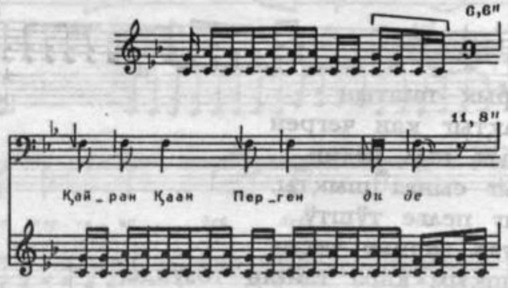
Четтон чарық таштын
Артық азақтыг қан чегрен
Четти қалық шел келип,
Сывысқалыг сынға шықты,
Сылағайлыг пелге тӱштӱ.
Өскен, туған черине четти.
Тоғузон ашқым қара тайғаң тӧзӱнде,

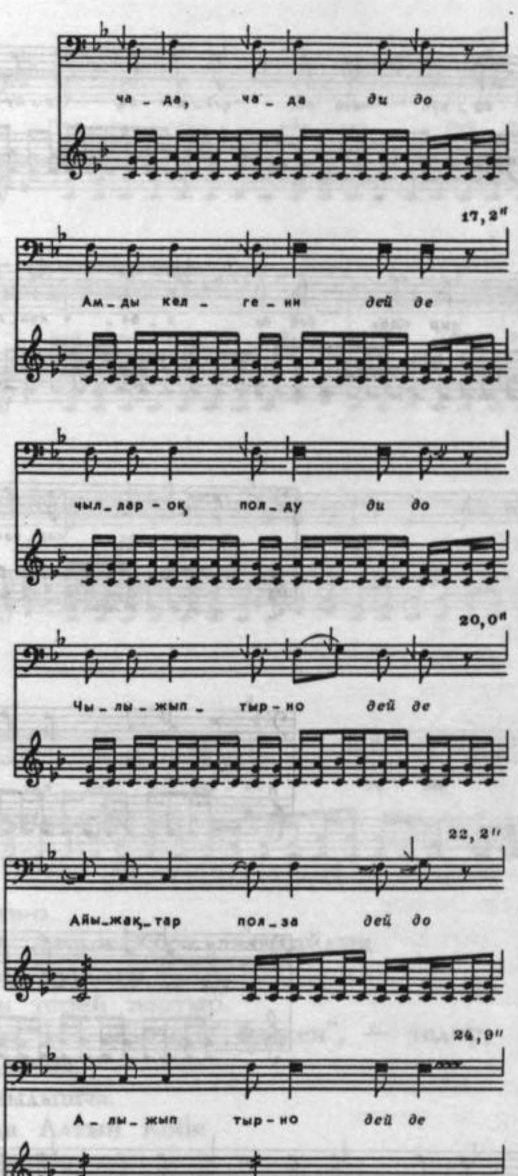
Мал турарға чер чердишпеен че,
Чон чадарға чер-оқ чердишпеен че.
Алтын Кӧӧк, алған кижизте,
Ӱдӱре шығара чӱгӱрдӱ.
Аш мойнунға ажыл келип,
Қаан Пергенни аттаң тӱжӱрӱп,
Чедин келип, чӧлеп келип,
Алтын ӧргеге аккирди
Аккирип, устол кеқсине одурту.
Айақтап келип улуғ аш перип одурғаны.

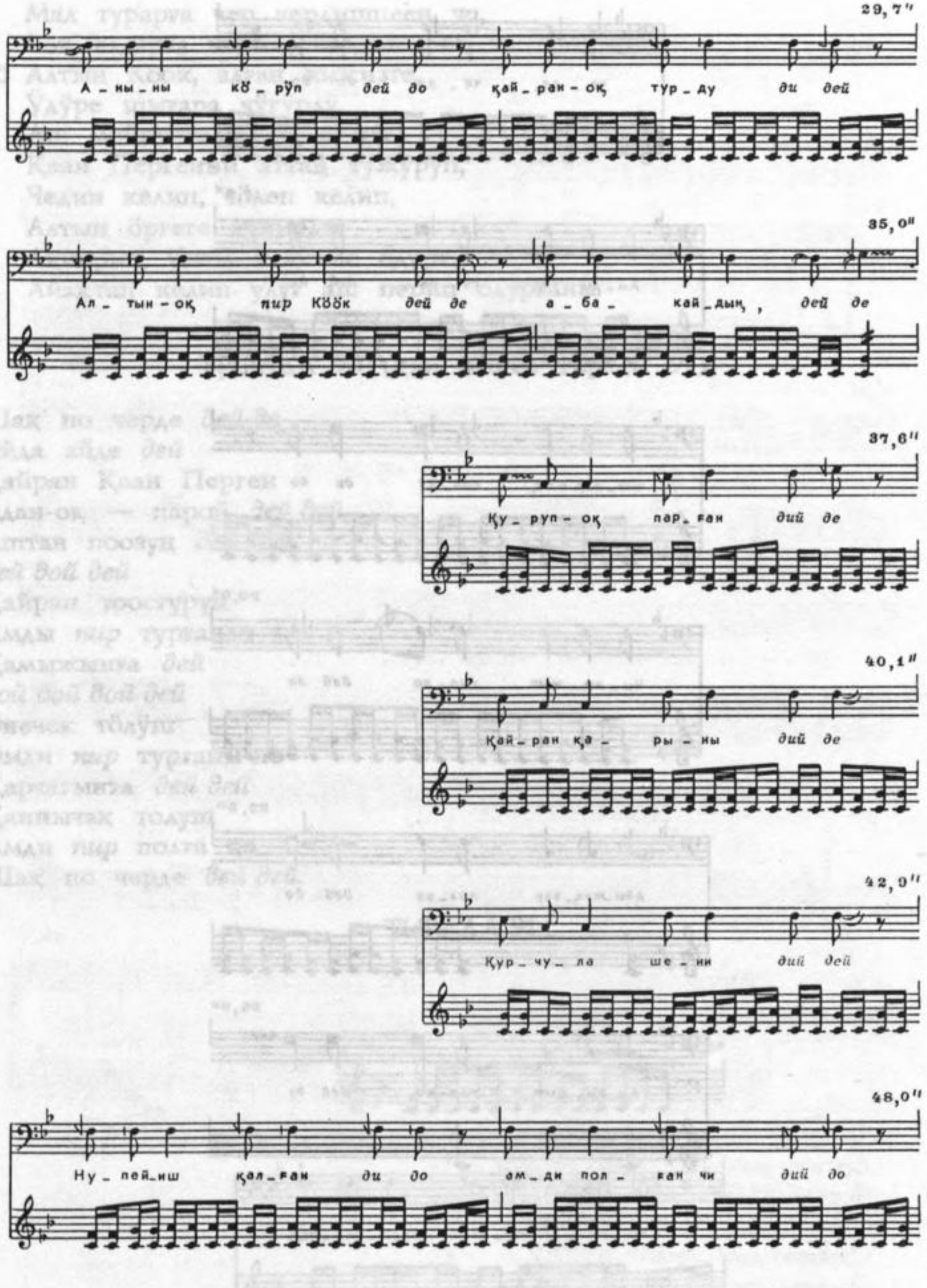
ТИРАДА 90 (қай, напев тирады 89)

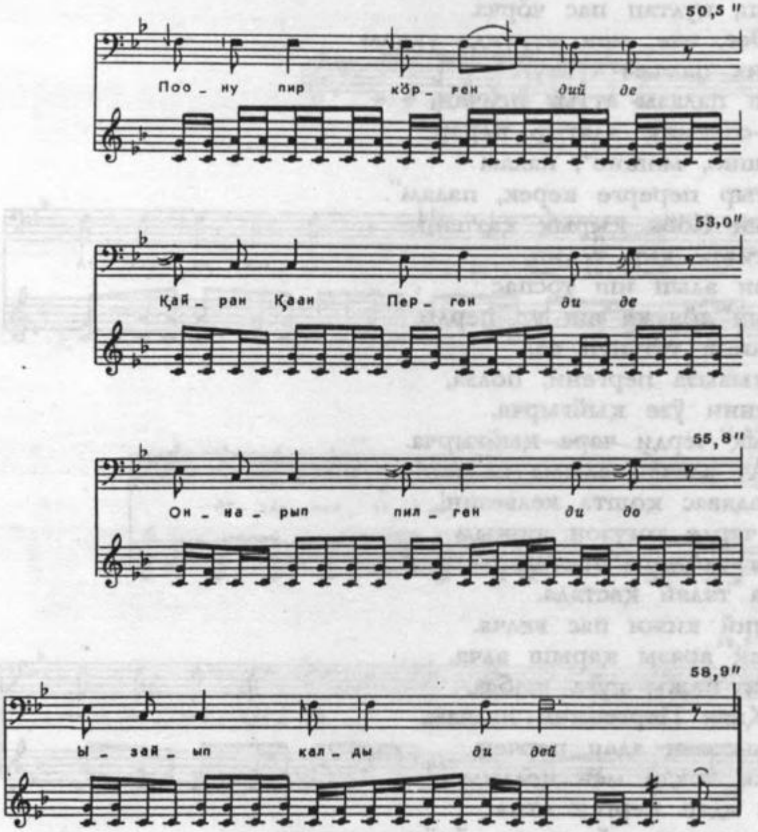
Шақ по черде *дей до*
Айда айде *дей*
Қайран Қаан Перген
Адан-оқ — парой *дей дей*
Аштан поозуң *дей дой*
дей дой дей
Қайран тоостуруп
Амды *пир* турғанда
Қамыжынға *дей*
дой дой дой дей
Энечек тӧлӱш
Эмди *пир* турғаны-но
Карчағынға *дей дей*
Қанныңақ толуш
Амди *пир* полға но
Шақ по черде *дей дей.*

ТИРАДА 91




ча _ да, ча _ да ди до
17, 2″
Ам _ ды кел _ ге _ ни дей де
чыл _ лар - оқ пол _ ду ди до
20, 0″
Чы _ лы _ жып _ тыр - но дей де
22, 2″
Айы _ жақ _ тар пол _ за дей до
24, 9″
А _ лы _ жып тыр - но дей де

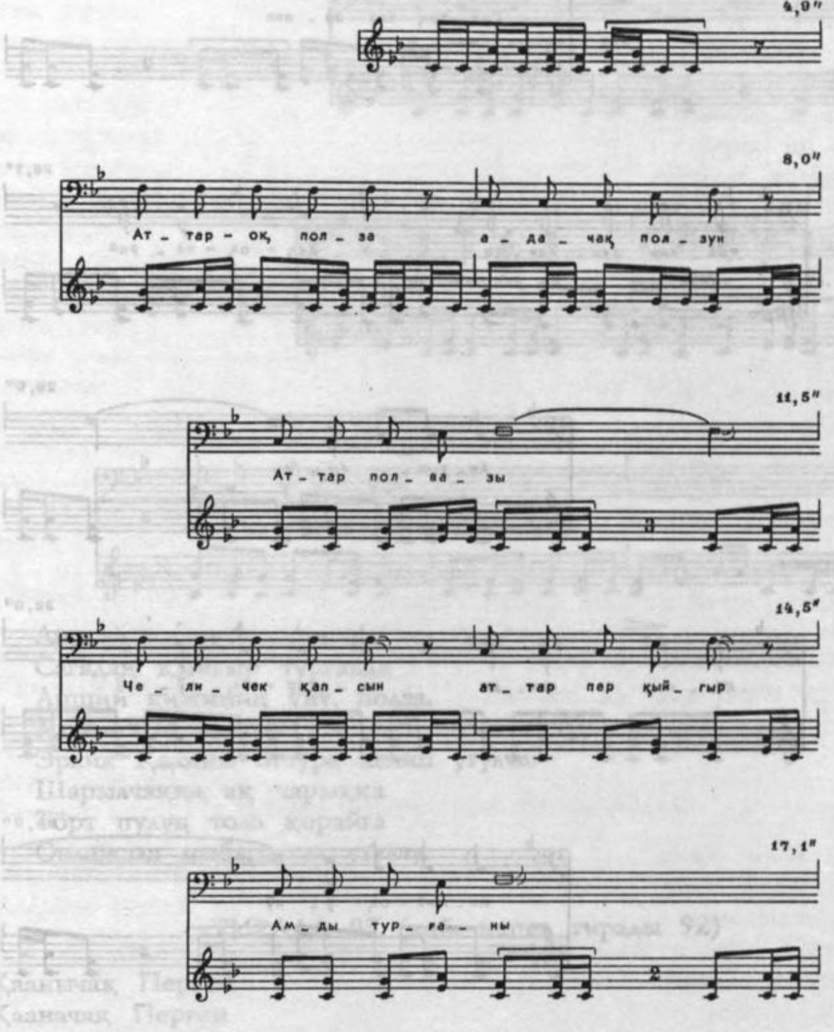

29,7″
А – ны – ны кӧ – рӱп дей до қай – ран – оқ тур – ду ди дей
35,0″
Ал – тын – оқ пир Кӧӧк дей де а – ба – кай – дың, дей де
37,6″
Қу – руп – оқ пар – ған дий де
40,1″
Қай – ран қа – ры – ны дий де
42,9″
Қур – чу – ла ше – ни дий дей
48,0″
Ну – пей – иш қал – ған ди до ам – ди пол – ған чи дий до

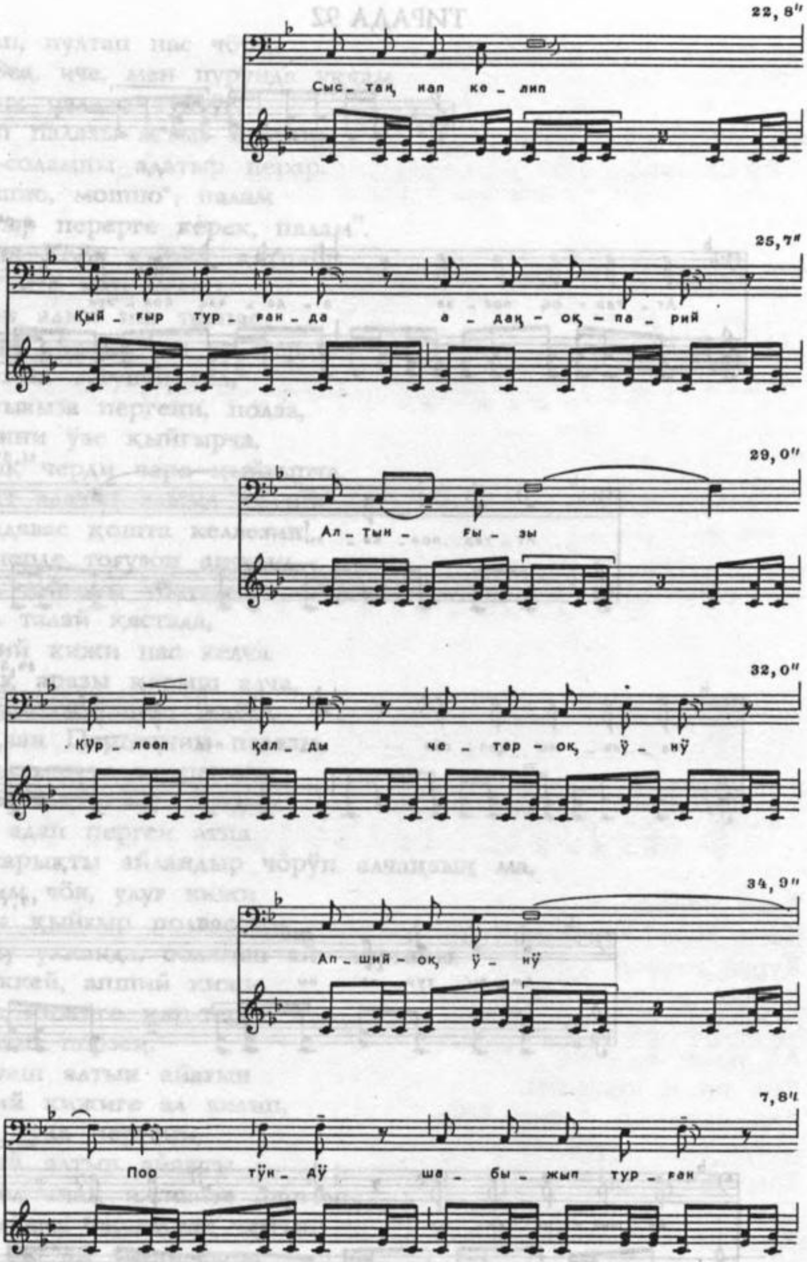


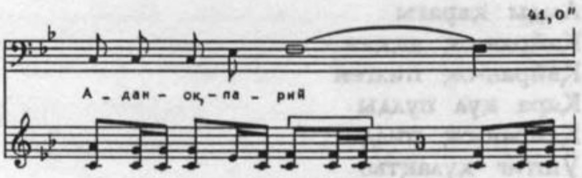
Анаң кӧргени-о
Қаан Перген Алтын Кӧӧк аваққайдың
Қуруп парған қурсағы
Қурчул шени топей партыр.
"Оно, шақшы, вот молодец*, ӧрекен", — тедир,
Ай полза алышча,
Чыл полза чылышча.
Ааң пажында Алтын Кӧӧк
Тоғуз айға четча,
Тоғуз айға толғатча
Онынчи айында турғуза пергени:
Қартығалығ қарақтығ,
Қан чапсыра нақтығ
Оолағаш тугуп алды.
Пир конча, ийги конча,
Ӱш қонуқтуң пажында
Қара тақты, салтым ӱстӱнде

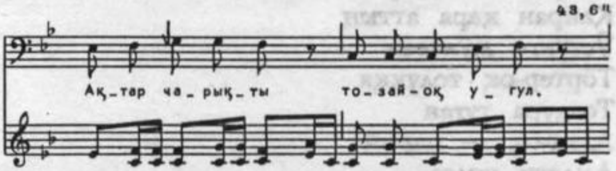
Алтап, пултап пас чӧрча.
— Эзе, иче, мен пурунда уқчам
Кийик палазы тӱктӱг,
Алып палазы аттығ полчаң,
Ады-соламны адатыр перар.
"Мошно, мошно*, палам
Адатыр перерге керек, палам".
Алтын Кӧӧк қырық қатпаш
Иштинге кир келип,
Алтон алып иш тоспас
Алтын айаққа аш ур перди.
Оолағаш тутунуп аал,
Шығывыза пергени, полза,
Ӱлгенни ӱзе қыйғырча,
Чарық черди чара қыйғырча.
— Ат адачаң алыма келзин!
Ат адавас қошта келвезин!
По черде тоғузон ашқым
Қара тайғаны тӧстеде,
Қара талай қастада,
Апший кижи пас келча.
Қарақ аразы қарыш алча,
Пурну-пажы пуға шабал.
— Қаан Пергенниң палазы,
Ааны-солаң адап перчең
Кижи чоқта мен келдим.
Мен адап перген атпа
Ак чарықты айландыр чӧрӱп алчаңзың ма,
Тижим чӧк, улуғ кижи
Раққа қыйғыр полвассым.
Поону укканда, оолағаш айт турғаны:
— Эккей, апший кижи,
Туған кижиге қар-терта
Ат адап перзең.
Оолағаш алтын айағын
Апший кижиге ал келип,
Анаң туда пергени,
Апший алтын айақты
Ал кел анаң иживизе пергени:
Апшийдиң ақсыннаң артын
Улуғ аш ақ талай шен
Толқуп ажа перди.
Апшийге эрен қабырға аш қаап,
Эрвектерге ақсы эрвекке келиш
По черде, полза, "Сама садик..."* пола пер қалды,

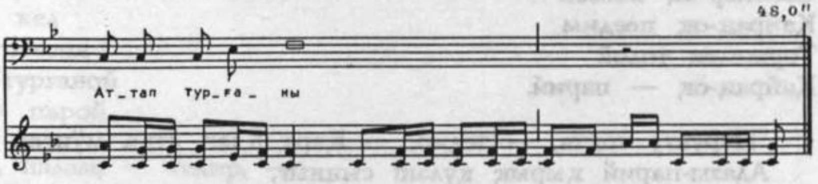
ТИРАДА 92


4,9″
8,0″
Ат – тар – оқ пол – за а – да – чақ пол – зун
11,5″
Ат – тар пол – ва – зы
14,5″
Че – ли – чек қап – сын ат – тар пер қый – гыр
17,1″
Ам – ды тур – га – ны
20,0″
Ап – ший – оқ ки – жи а – даң – оқ – па – рий


22, 8"
Сыс – таң иап ке – лип
25,7"
Қый – ғыр тур – ған – да а – даң – оқ – па – рий
29, 0"
Ал – тын – ғы – зы
32, 0"
Кўр – леп қал – ды че – тер – оқ ў – нў
34, 9"
Ап – шиј – оқ ў – нў
7,8"
Поо тўк – Аў ша – бы – жып тур – ған







Апший кижи сысқаңнап кел,
Сагадаң қыйғыр турғанда
Апший кижиниң ӱнӱ, полза,
Алтынғызы четтон там чер алтын ӧттӱре уғулуп,
Эрлик Қаанны ӧттӱре келип уғулча.
Шарылчаққа ақ чарыққа
Тӧрт пулуң тола қорайға
Оолажала шабыл кел уғулча.

ТИРАДА 93 (қай, напев тирады 92)

Қаанычақ Перген
Қаанычақ Перген
Қайран адалыг
Қайран поларзың
Алтын-оқ Торғу
Қайран ичелиг
Қайран поларзың
Энчелиг палам
Алтынға мӱнген
Сееңиң-оқ адың
Қурул пожақпо

Амды қарағы
Қайран-оқ аққан
Қайран-оқ пилген
Қара кул пулды
Қайран-оқ пилди
Ӱштиг қулақтығ
Амды ай қара
Қайран-оқ ползун
Қайран қара аттың
Ӱстӱнге мӱнчееӊ
Тӧртер-оқ толуққа
Толдура туған
Адаӊ-оқ — парий
Амдеги полза
Қайран Қара Қаан
Сееннер-оқ ползен
Қайраӊ-оқ пеедим
Торжелек толой
Қайраӊ-оқ — парий.

"Пурунғу чоқта, — тедир, — Қара Қаан атқа мӱнген
Адазы-парий қырыӊ қулаш сынныг,
Ӱш қулақтығ ай қара ат.
Ай қара аттың ӱстӱнне
Мӱн чӧрчутқан, ақ чарыққа
Толдура туған Ай Қара Қаан поларзыӊ".

ТИРАДА 94 (қай, напев тирады 92)

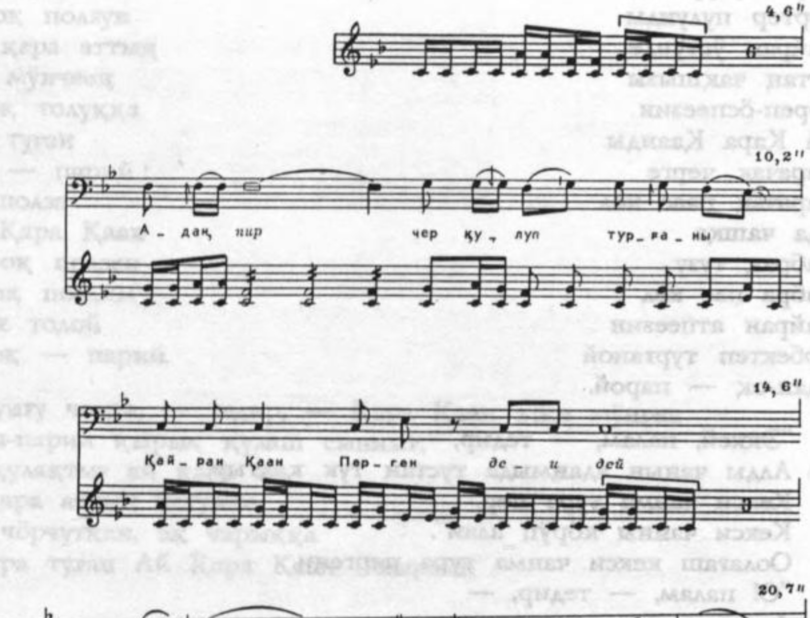
Айлар Қара Қаан
Айлар Қара Қаан
Аттығ-шапқанда
Апақанчи чердеӊ қалаға
Кӱннер қалваазын
Қырық қулаш
Амды полза
Ӱштер қулақтығ
Амды ай қара ат
Амды кешпеезе
Тектеп-оқ парзын
Амды қалвазын
Адаӊ-оқ — парой
Полвай-оқ черде
Пеедеп теген че

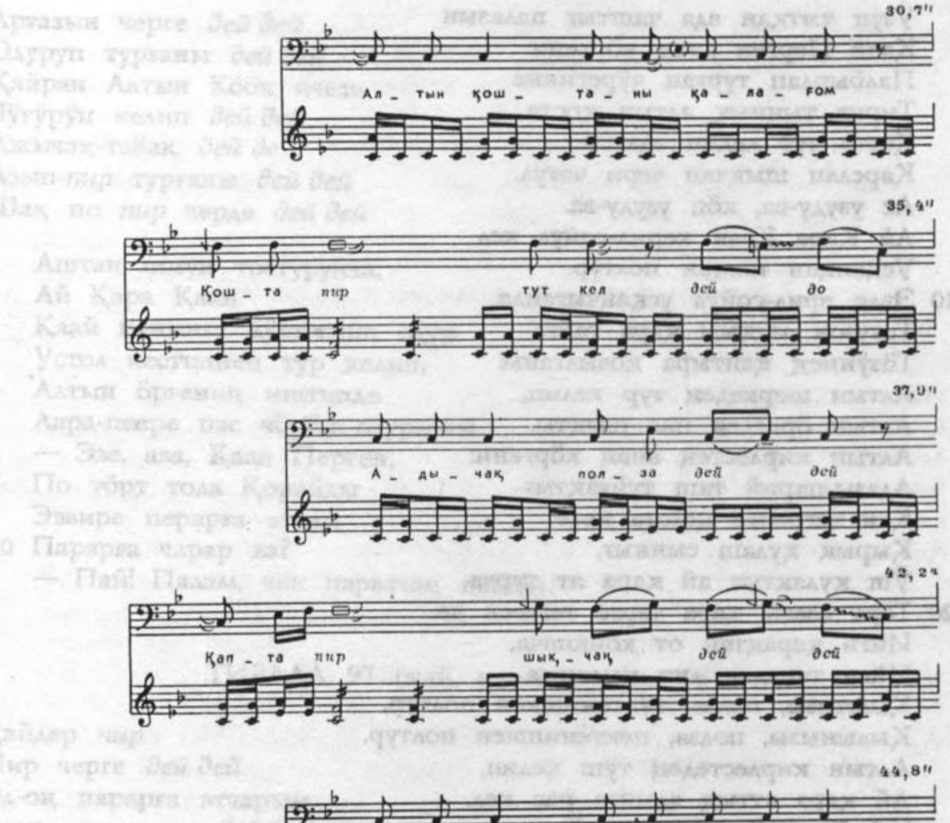
Сыртл чақшызы
Соолашқан че
Қырық қулаш
Ӱштер қулақтыг
Айдар қар аттың
Амды алтынга
Кире чӱгӱрчееӊ
Тӧртер пулунды
Қайран ӱстӱнде
Аттаӊ чақшызы
Тӧреп-ӧспеезин
Ай Қара Қаанды
Қарачақ черге
Қарачақ паас кел
Ада чашқа
Қабрақ тузу
Қабра пас кел
Қайран атпеезин
Эрбектеп турғаной
Адан-оқ — парой.

"Эккей, палам, — тедир, —
Алды чанын адаӊмыда тустаӊ тук қалтыр,
Кекси чанма тура пер,
Кекси чанны кӧрӱп алай".
Оолағаш кекси чанма тура пергени.
"О! палам, — тедир, —
Алдын қайде чақшы,
Кексиӊ андиг-оқ чақшы полтур.
Ам пере тур, палам", — тедир.
Оолағаш пурул анаӊ кӧргени, ол!
Алдына турған аппагаш чоғул.
Аара кӧрдӱ, пеере кӧрдӱ,
Айлан анаӊ кӧргени:
Четтон тегри ӱстӱве,
Алтын чивек чеп тартыл
Шық парған полтур.
Оолағаш алтын айағын тудунмал келип,
Алтын ӧргеге пас кирди.
Қырық қатпаштыӊ тӱвӱнге кир келди
Алып узучаӊ алтын шерки
Ӱстӱнге чат келип узувуза перди.
Қайранда Ай Қара Қаан оолағаш
Алып узудун узуп одурғанда,

Қаан Пергенме Алтын Көөк, ичези,
Қарағызын қадачы полчалар,
Күндүскүзүн күзечи полчалар.

ТИРАДА 95




30,7"
Ал – тын қош – та – ны қа – ла – ғом
35,4"
Қош – та пир тут кел дей до
37,9"
А – ды – чақ пол – за дей дей
42,2"
Қап – та пир шық – чақ дей дей
44,8"
Қай – ран – оқ че – ри пир чок че
49,4"
Шақ по пир чер – де
55,0"
Па – ра қор дей дей дий дей

Узуп чытқан ада чаштығ палазын
Қаан Перген анаң көргени:
Палбырлап турған чӱрегинне
Тириг тыннық алтын қоста
Қоста тут келип адылза
Қарслап шықчан чери чоғул.
Ас узуду-ва, көп узуду-ва.
Ай Қара Қаан керил-сойул кел
Усқанқан полған полтур.
Ээде эрил-сойул усқанчығанда,
Тоғузон ашқым қара тайға
Төзӱннең қаптыра қозылғаны.
Алтын шеркедең тур келип,
Алтын өргедең пас шықты.
Алтын кирлестең анаң көргени:
Адазы-парий таш туйғақтығ
Қан чегренге қошта келе
Қырық қулаш сынныг,
Ӱш қулақтығ ай қара ат турча.
Төрт азағы қара черге тегвеен че.
Ийги қарақтаң от көйюшча,
Ийги танадаң ыш пылашча.
Қымчызы, полза, тӱктенишкен полтур,
Қылынызы, полза, пектенишкен полтур.
Алтын кирлестедең тӱш келип,
Ай қара аттың алынға пас кел,
[Ай Қара Қаан] анаң көргени:
Алтын ээрве ай қара аттың
Сыртың чазап иштегеннер полтур,
Кӱмӱш чӱгенме пажын чазап ыстырлар.
Алтын эзеринниң арғазында
Тоғус қадыл алтын қуйақ полтур.
Тоғус қадыл алтын қуйағын,
Эзинне салывыза пергени:
Эви эпке келишти,
Тову топқа келишти.

ТИРАДА 96 (қай, напев тирады 95)

Алтын *пир*
Өргенге иштинге
Пазып-оқ келип турғаны
Алтын *пир*
Устол *дей дей*

Арғазын черге *дей дей*
Одуруп турғаны *дей дей*
Қайран Алтын Көөк ичези
Чүгүрүп келип *дей дей*
Ажычақ-табақ *дей де*
Азып-*пир* турғаны *дей дей*
Шақ по *пир* черде *дей дей*

Аштан позун тостурунча,
Ай Қара Қаан
Қаай қанынға күштенип одур.
Устол кестиннең тур келип,
Алтын өргениң иштинде
Аара-пеере пас чөрүп одурғаны.
— Эзе, ава, Қаан Перген,
По төрт тола Қорайды
Эвире перарға этчам
Парарға чарар ва?
— Пай! Палам, чөк парвачаң полған.

ТИРАДА 97 (қай, напев тирады 95)

Қайдер *пир*
Пир черге *дей дей*
Эд-оқ парарға этчарым
Адаң пир чағағ *дей дей*
Қайран-оқ палам
Теттир-но
Онуй *пир*
Уққан *дей дей*
Қайран қарағын қалагом
Қайда *пир*
Турғаны *дей дей*
Пүтүнне күнде *дей дей*
Меennер *пир*
Адым адатқан
Алтан-оқ ашқым қалагом
Карой *пир*
Тайгаң төзүнде
Алып-оқ кижи *дей дей*
Адын *пир*
Адат *пир* тур-но
Теп турға-но *дей дей*,

— Пӱн меең ады-шолам адалды
Тоғузон ашқым қара тайғаң тӧзӱнде.
Кече кӱнде алтон ашқым қара тайған тӧзӱнде
Алып кижи ат адатқаны уғулду.
— Пай, палам, қайтиғ черде тук ӧскен
Алып ат адатқаның уңнапчаң ма?
— Уңнапчам, палам, — тедир.

ТИРАДА 98 (қай, напев тирады 95)

Қарық алтамдығ
Ашқым қалагом
Қара тайғаның тӧзӱнде
Анда *пир*
Чатқан *дей дей*
Ӱштер қулақтығ қалагом
Қаннар *пир*
Қулуннуғ *дей дей*
Қадығ чағалап қаралығ
Амды *пир* теп кел *дей дей*
Адары-но *дей дей*
Қааннар *пир*
Абам *дей дей*
Алтынға минген *дей до*
Ӱштер *пир*
Қулақтығ *дей дей*
Қаннар қулунға
Пир минчееӊ
Аттығ *пир*
Шаптығ *дей дей*
Қаннар-оқ қула *дей дей.*

Ӱш қулақтығ қан қулуннуғ
Қаан Алыптың палазы, — теп адаған
Ӱш қулақтығ қан қулунну мӱнчең, — тедир.

ТИРАДА 99 (қай, напев тирады 95)

Ӱштер *пир*
Қулақтығ *дей дей*
Қаннар қулуннуғ калағом
Қайран Қаан Перген *дей дей*
Тептер-оқ азал садырваан

Тептер тер парғаны *дей дей*
Ӱштер қулақтығ
Қан қулун
Ада *пир*
Чашқа *дей дей*
Қырық қулаш сынныг-оқ
Ӱштер *пир*
Қулақтығ *дей дей*
Қайран қалан-но *дей дей*
Қошта *пир*
Толенно *дей дей*
Қайран Қаан Перген *дей дей*
Адай *пир* чашқа *дей дей*
Ай Қара Қаанма *дей дей*
Тен *пир* келип *дей дей*
Чӧре перер-но *дей дей.*

Ай Қаан Перген, — теп ададылар, — тедир
Ӱш қулақтығ қан қулун ада чашқа
Қырық қулаш сынныг ай қара атқа
Қошта кел чӧрер.
Ай Қаан Перген ада чашқа
Ай Қара Қаанма пирге чер эвир чӧрер.
Оно, эде айт салды ат адағаны.
— Ай Қаан Перген, нанчымның,
Черинге парарға этчам, — тедир.
— Анаң артын, палам, Ай Қаан Перген,
Нанчыңма қайаға парарзың? — тедир.

ТИРАДА 100 (қай, напев тирады 95)

Адайде ер чашқа *дей дей*
Айначақ тӧлӱ ӱзӱлвес
Қайран *пир* ава *дей де*
Тептир турғану *дей до*
Адай *пир* падқан *дей дей*
Қӧрғачин-оқ қарақтығ
Қара Шиведдей кечеги
Тоғузон тамның алтына
Честер *пир* қарақтығ *дей дей*
Честер Шиведдей полтур-но
Честер Шиведдей *дей дей*
Четти поорлуг полтур-но
Амды *пир* Перген *дей дей*

Четире пааравыс *дей до*
Қайран *пир* ава *дей дей*
Айдып одурғано *дей дей.*

Ай Қара Қаан палазы
Табышпасқа эзен,
Сагышпасқа менчи чер келип,
Алтын өргедең пас кел
Шығыбыза перди.
Ӱш қулақтығ қырық қулаш сынныг
Ай қара атқа мӱн келип,
Малды арлап келип,
Чонну тексилеп келип,
Улуғ сынның қырынға шыққанда,
Чибек парған тискинин
Пожадыбыза пергенин, полза,
Анаң пилгени Қаан Перген:
Шақ по тоғузон ашқым
Қара тайғаның сын тегейдең
Шачыл шыққан қырық қулаш
Сынныг ай қара ат,
Алтон ашқым қара тайғаның
Сыртынға кел тӱш кел
Қалық сала пер қалтыр.
Анаң көргени Қаан Перген:
"Ат төреп-өссе, — тедир, —
Абам мӱнген ай қара ат шени
Ат төреп келип өссӱн, — тедир, —
Алып тӱк кел өссе
Менең туған Ай Қара Қаан палам
Тӱк кел өссӱн", — тедир.

ТИРАДА 101 (қай, напев тирады 95)

Шақ по *пир*
Черде *дей дей*
Қайран Қаан Перген қалағом
Одурған черден *дей дей*
Тур-оқ *пир* пасты *дей до*
Алтын өргениң иштиннең
Пазып-оқ шық-оқ перғени
Алтын *дей*
Шарчын алтынға
Пазып-оқ келди *дей до*

Қаннар *пир* черғенни *дей дей*
Эвире чӧрӱп *дей до*
Алтын эзерин *дей до*
Алып-оқ тур-но *дей де*
Чивек тишқинин *дей до*
Пажыпа шарып турғаны
Четтер *пир* талайға *дей дей*
Сен-оқ *пир* парзаң қан черген
Ӱштер *пир* қамыштап *дей дей*
Мӱнӱчек ишсең *дей дей*
Ӱгӱлер тайғаға *пир* паар кел
Ӱштер қылғаңап *дей до*
Одучек чирзең *дей дей*
Тептер-оқ пара турғаны
Қааннаң *пир*
Қызыл қан черген
Кевирил келип қалағом
Чӱгӱрерға *пир* пергени
Қыйақ ӧлен *пир* пажы
Амдар шевышқан қалғаны
Ковурақ ӧлең *пир* пажы
Ам қыр шевшвеен қалғаны
Шақ по *пир* черде *дий дей.*

Қан чергенни[атты] пожат кел, полза,
Алтын ӧргеге пас кир келди.
Шақ по черге аттығ-шаптығ Қаан Перген
Тоғузон ашқым қара тайғаң тӧзӱнде, полза,
Қааннаң улуғ қаан полча, полза,
Пийден улуғ пий полча, полам.

ТИРАДА 102 (қай, напев тирады 95)

Адаң *пир* парой *дей дей*
Шоқуру ташқым *дей дей*
Қарай *пир* тайған тӧзӱнде
Қыйғалап келип қалағом
Адап *пир* пер перген турғаны
Адап-оқ келип *дей до*
Шачық чи кирвеен турғаны
Адаң-оқ парой *дей дей*
Қайран *пир* Қаан Перген *дей дей*
Қайран алтынға *дей дей*
Чектер *пир* кирвеске *дей дей*

Эжигин пектеп турдулар
Эрлер *пир* кирвеске *дей дей*
Кöзӱнектерин пектенип
Анда *пир* турдулар *дей дей*
Улуғ қаннардың қалағом
Қан канқыптыр перем *дей дей*
Қабыра чöрдӱм *дей до*
Қарачең қапқа *дей де*
Толтур-оқ салдым *дей де*
Эп қастық перем *дей до*
Эвире чöрдӱм *дей до*
Энчил *пир* қапқа *дей до*
Толтуро урдум *дей дей*
Ӱштер *пир* қулақтығ *дей дей*
Оңнар қулунну туш келип
Арчымақтап кел по черге
Алым-оқ келдим *дей дей*
Шақ по *пир* черге *дей дей*
Чылыжып парған *дей дей*
Амды кижилерге *дей дей*
Текшилеп ӱлеп *пир* пердим
Текшилеп чачек *пир* пöлдең
Қайранда полза уйатва
Қайран Галяга *дей дей*
Ӱштер-оқ ӱлӱш қалағом
Артық-оқ ӱлеп мен пердим
Адаң-оқ — парой *дей дей*
Узун-оқ, теп, кел *дей дей*
Узурвадым *дей дей*
Қысқа *пир* теп кел *дей дей*
Қызарваадым қалағом
Уққан-оқ кöрген *пир* шеним
Қайран-оқ полду *дей дей*
Қайранда Галя *дей дей*
Қайран Андрюша *дей дей.*

КАН ПЕРГЕН

КАЙ: ТИРАДА 1

Вступление о давнем времени, когда, "земли поверхность расколов", зеленая трава выросла, когда "верхушки деревьев расщепились" и на них "листья выросли".

Раньше нынешнего поколения было,
Позже давнего поколения было*.
Пробиваясь сквозь почву, зеленая трава*,
Переливаясь, на земле вырастала.
Расщепляя верхушки деревьев,
Зеленая молодая листва вырастала..

КАЙ: ТИРАДА 2

Описание местности, которая открывается "во Вселенной с четырьмя сторонами" взору повествователя: "на поверхности земли... с девятьюдесятью перевалами черная гора стоит, оказывается... у подножья черной горы черное море внизу течет".

На вершину высокой горы поднявшись,
Тогда стал я смотреть вокруг* —
На все четыре стороны света.
Что за земля
Моим двум глазам открылась?!
Черная гора с девятьюдесятью перевалами*.
Рассекая гору, вода
Внизу черным морем течет*.
На берегу черного моря народ живет, оказывается.
У подножья черной горы белый скот пасется, оказывается*.
Посередине *улуса*-народа*
На пуп черной земли опираясь*,

Бахромами на небесах красуясь,
Луны и солнца свет отражая,
Золотой дворец стоит*.
Рядом с дворцом золотым
Коновязь золотая стоит*.
За всю жизнь, отцом данную,
Ни один конь ее не выдернет.

КАЙ: ТИРАДА 3

Стоит золотая коновязь, возле нее "краснее крови красно-игреневый конь", его "глаза огнем горят... из ноздрей пар пышет". В золотом дворце за золотым столом сидевший Кан Перген встал и вышел к золотой коновязи, к коню подошел.

Совсем одинокий Кан Перген
В золотом дворце сидел.
С того места, где он сидел, встал,
Из золотого дворца вышел,
К краснее крови красно-игреневому коню*,
У золотой коновязи стоящему, подошел.
"*Эзе*, красно-игреневый конь мой, меня носить предназначенный,
В четырехугольной Вселенной*
Родился ли, вырос ли конь, тебе подобный?
Есть ли человек, подобно мне богатырем родившийся, выросший?"
Это услышав, красно-игреневый говорить стал:
"*Эккей*, Кан Перген, — сказал, —
Скорей на меня садись!
Земли [нашего] *эля* объехав*,
И земли чужих народов давай объедем".
Это услышав, Кан Перген,
У золотой коновязи стоявший, повернулся,
В золотой дворец шагом вошел.

КАЙ: ТИРАДА 4

Богатырь прощается с четырьмя углами своего золотого дворца: "Пока я не вернусь, славные мои четыре угла, живыми и здоровыми стойте". Выходит из золотого дворца.

"До моего возвращения, четыре угла дворца моего,
Невредимыми-целыми стойте", — сказав,

Четырем углам поклонившись,
Славный одинокий Кан Перген
Из золотого дворца шагом вышел.
На красно-игреневого коня [вскочил],
Словно летучая мышь, приник*.
Между [пасущегося] скота, через все селенье проехав*,
На горную вершину он поднялся.
В кыдатские стремена*
Ноги вогнав,
Превосходного красно-игреневого коня
[За поводья] рванул*.

КАЙ: ТИРАДА 5

Богатырь выходит из своего золотого дворца, на "красно-игреневого коня с превосходными ногами о четырех копытах" садится.

Кан Перген в тугие стремена
Плотно [ноги] вогнал.
Краснее крови красно-игреневый конь,
Ударив [копытами], поскакал,
Словно золотая стрела,
Живой душой наделенная*,
С шумом вырвалась.

КАЙ: ТИРАДА 6

У славного Кан Пергена "память о материнской земле стала слабеть". "По землям чужих матерей, чужих отцов" гонит он коня.

Так Кан Перген ехал.
Память его о земле своей матери слабеть стала,
По землям чужих матерей коня гонит*,
За пределы земли отца своего выехал,
По землям чужих отцов едет,
Путь продолжая, увидел:
В центре земли,
Посередине желтой степи, которую стрела не перелетит,
Черная гора, покачиваясь, движется.
Смотрит, вглядывается:
Куда он смотрел, туда она и пришла,
Откуда [звуки] он слышал, оттуда [она] прибыла.
Зоркий взгляд Кан Пергена видит:

Словно черная гора,
С черной косой Кара Кат идет, оказывается.
По черной земле, как по глубокому рыхлому снегу,
Идет, будто борозду прокладывает.
Кан Перген, подъехав близко,
"Здравствуй" сказав, с ней поздоровался,
"Привет" сказав, поприветствовал
С черными косами Кара Кат.
Когда Кан Перген с приветствием обратился,
С черными косами Кара Кат, обернувшись,
Так [на него] взглянула —
Чуть не слетел Кан Перген
С красно-игреневого коня [своего].
Кан Перген видит:
Между двумя глазами ее
Семь пядей, пожалуй, будет.
В пядь длиной [каждая] из ресниц ее будет,
длиннее вершка [каждый] глаз.

КАЙ: ТИРАДА 7

"Славная Кара Кат с черными косами бредет по черной земле, как по свежевыпавшему глубокому снегу". Происходит встреча Кан Пергена и Кара Кат.

Кан Перген спросил:
"По этой черной земле, как по глубокому рыхлому снегу,
Идущая, будто борозду прокладывающая,
С черными косами Кара Кат, старшая сестра моя,
Куда ты идешь?"
С черными косами Кара Кат спросила:
"*Эзе*, лучший из богатырей,
Меня не побоявшийся, меня не испугавшийся,
Со мной говорящий, кто ты, богатырь, будешь?"
"Что за богатырь я буду?
Не знающий отца, меня кормившего,
Не знающий матери, меня грудью вскормившей*,
У подножья черной горы с девятьюдесятью перевалами,
На берегу черного моря живущий,
Краснее крови красно-игреневого коня имеющий,
Кан Перген я буду!"
Это услышав, с черными косами Кара Кат,
[На него] удивленно взглянула.
"*Вай, вай*, — сказала, — похоже, что так.

Когда имя-прозвище ты получал,
Когда тебя именем нарекали,
По Нижнему миру, ниже девяностого слоя земли,
Как золотая стрела звенит [в полете], так имя твое прозвенело"...

КАЙ: ТИРАДА 8

На приветствие Кара Кат Кан Перген отвечает: "Еду из своей земли, от подножья черной горы с девятьюдесятью перевалами". Он просит Кара Кат дать ему имя-прозвище. Кара Кат называет его и коня: "Неумирающий, с каменным сердцем славный Кан Перген, имеющий красно-игреневого коня с каменными копытами"*.

КАЙ: ТИРАДА 9

Кара Кат говорит, что идет неведомо куда: "Где лбом своим ударюсь, там и остановлюсь".

— *Эзе*, Кара Кат, старшая сестра моя,
До того места я еду,
Где открытые глаза мои закроются*.
Куда ты идешь?
— Как и ты, Кан Перген,
До того места иду,
Где лбом своим ударюсь.

КАЙ: ТИРАДА 10

Славная Кара Кат советует богатырю: "Славный Кан Перген, имеющий коня человек, не медли, скорей поезжай".

Кара Кат говорит:
"*Эзе*, Кан Перген, коня имеющий, верхом поезжай.
Я — человек пеший, не спеша дойду*.
Слова, которые я тебе скажу, выслушай, — сказала, —
Место, куда ты должен ехать,
На расстоянии перелета двух поколений птиц находится*, —
сказала. —
У подножья горы золотой с шестьюдесятью перевалами
Алтын Кан живет.
У Алтын Кана есть дочь —
Девица Алтын Торгу.
Это и есть твоя нареченная.

Начался великий пир в ее честь.
Ты, совершая путь, с дороги в сторону не сворачивай,
Времени не теряй", — сказала.

КАЙ: ТИРАДА 11

Кара Кат называет имя девушки, невесты Кан Пергена, — Алтын Торгу*.

КАЙ: ТИРАДА 12

Описывается быстрота бега коня Кан Пергена.

Конь доскакал до черной горы с сорока перевалами, откуда море виднеется.

Быстроногий красно-игреневый конь
На гору, где ветер свистит, поднялся,
На гладкую седловину спустился.
Отсюда Кан Перген видит,
Что он стоит
На зеленой горе с сорока перевалами.
У подножья зеленой горы,
Расколов эту гору,
Голубое море течет.
Близ зеленой горы
Мир-народ собрался.
Словно черный лес, качается.
Пар от кипящего [свадебного] котла*
До синего неба поднимается.
Птички-ласточки, пар густой не сумев перелететь,
На белую степь падают.

КАЙ: ТИРАДА 13

Кан Перген спускается вниз, подъезжает к золотой коновязи, видит: там стоят лучшие из коней.

К золотой коновязи подъехав,
Кан Перген видит:
У золотой коновязи
Чистокровные скакуны привязаны, оказывается.
Кан Перген, с коня соскочив,
В золотой дворец вбежал.

Дверь открыв, поздоровался,
Порог переступив, поприветствовал.
Когда Кан Перген в золотой дворец вошел,
Приветствовать стал, *ол*!
Лучшие из богатырей, что сидели,
Сорок кругов образуя,
Стоя [его] приветствовали!
Кан Перген, оглядевшись вокруг,
Увидел: в золотом дворце
Лучшие из богатырей, словно целые горы,
Кру́гом усевшись, сидят.
Кан Перген, здесь не задерживаясь, [дальше] прошел,
Сорок комнат прошел*.
В сороковую комнату
Он шагом вошел.
В глубине сороковой комнаты
Юная девушка сидит.

Девять косичек ее*
На плечах не умещаются.
Лучи ее правого глаза
Свет лунных лучей превосходят.
Лучи ее левого глаза
Свет солнечных лучей затмевают.
Кан Перген, "здравствуй" сказав,
Ее поприветствовал.
"Здравствуй, здравствуй, весь Светлый мир
Рождением своим заполнивший,
Краснее крови красно-игреневого коня с каменными копытами имеющий,
С каменным сердцем Кан Перген", — сказала*.

КАЙ: ТИРАДА 14

Кан Перген входит в золотой дворец и вступает в разговор с девушкой — хозяйкой дворца, которая обращается к нему со словами: "С превосходным умом, чей ты сын?.. Откуда ты приехал?.. Имя-прозвище свое назови".

— В какую землю я приехал? —
Кан Перген спросил. —
Какого хана это земля будет?
Какого хана дочерью ты будешь?
Какое у тебя имя-прозвище?

— Какая эта земля будет? — отвечает. —
С сорока перевалами зеленая гора,
У ее подножья проживает
С голубогривым голубым конем
Кок Кан — мой отец, — сказала. —
Кок Торгу — имя-прозвище мое будет.
Кок Торгу спрашивать стала:
— *Эзе*, прославленный Кан Перген,
Пот красно-игреневого коня проливая,
В какую землю ты едешь?
Это услышав, Кан Перген отвечать стал.

КАЙ: ТИРАДА 15

Кан Перген отвечает: "Куда я еду? Детеныши красной косули встретятся — стрелой поразить... юная девушка встретится — словами уговорив, взять ее — ... вот зачем я еду".

— В какую землю я еду?
Если красная косуля встретится,
Стрела моя ее догонит.
Если юная девушка встретится —
Словами уговорить ее я еду.
В жены мне предназначенной не ты ли будешь?
— Нет, Кан Перген,
Не ты мой жених*.
Той, которую ты в жены возьмешь,
Бледность [никогда] не коснется —
                    такой она сотворена богом,
Седина ее [никогда] не тронет — такой она творцом создана.
У подножья золотой горы
С шестьюдесятью перевалами
Алтын Кана дочь
Алтын Торгу — твоя невеста, — сказала.
Это услышав, Кан Перген
С того места, где он сидел, встал,
С [Кок Торгу,] — юной девицей,
Чтобы не скучать — попрощался,
Чтобы не тосковать — ей поклонился.
— Пусть очаг твой, Кок Торгу, не погаснет,
Кровь твоя не иссякнет, — сказал.
Приветствиями обменявшись,
Славный Кан Перген
Из золотого дворца шагом вышел.

КАЙ: ТИРАДА 16

Кан Перген вышел из золотого дворца, сел на красно-игреневого коня, к нему, "как летучая мышь, приник"...*

КАЙ: ТИРАДА 17

Прославленный Кан Перген едет, едет, "Вселенную насквозь просматривая, насквозь небосвод обозревая". Вдруг "грозный ветер подул", грозный вихрь "взвыл, взыграл".

Мало ли едет, много ли едет [времени].
Когда Кан Перген
Землю насквозь проехал, [увидел]:
На этом месте пешему человеку
[грязь] дороги по пояс будет,
Конному человеку — по стремена будет,
Столбовая большая дорога была, оказывается*.
Когда лучшие из коней [по ней] скакали,
До шестого слоя землю пробивали [копытами];
Когда пешие люди шли,
Черными посохами своими
До девятого слоя [землю] продавливали, —
Так они прошли, оказывается.

КАЙ: ТИРАДА 18

"Едет, едет прославленный Кан Перген... Лучшие из птиц, крылья имеющие, один раз в гнезде птенцов вскормив, вырастив, не долетят туда, куда доскакал красно-игреневый конь"... Здесь Кан Перген увидел поверхность какой-то земли. Показалась вершина золотой горы с шестьюдесятью перевалами.

Мало ли едет, много ли едет [времени].
Кан Перген видит:
На краю этой земли,
На границе этого края
С шестьюдесятью перевалами золотая гора показалась.
На гору, где ветер свистит, поднявшись,
На гладкий горный перевал спустившись,
[Кан Перген] смотрит:
Край какой земли это будет?
Золотую стрелу,
С шумом приближающуюся, заметил,

Всматриваясь, разглядел:
По этой самой земле, словно золотая стрела...

КАЙ: ТИРАДА 19

Славный Кан Перген видит: лучшие из коней, у подножья золотой горы собравшиеся, начав конные состязания, уже ускакали — "уже шесть ночлегов прошло, оказывается".

На вершину великой горы поднявшись,
Кан Перген видит:
Ни одного коня вокруг не осталось,
Все ушли на конные скачки.
[Кан Перген, с горы] шагом спустившись,
К золотой коновязи подъехав,
С коня соскочил,
Золотое седло [с него] снял,
Тонкой нитью вытянувшиеся поводья
Вокруг головы красно-игреневого коня обмотав, его отпустил.

КАЙ: ТИРАДА 20

"Славный мой Кан Перген, с начала конных скачек прошло шесть дней, шесть ночей".

"*Эзе*, конь мой красно-игреневый,
С начала конных скачек
Шесть ночей уже миновало.
Коней, что ушли на шесть ночей раньше,
В шесть прыжков догони!" —
Красно-игреневого коня он отпустил.
Черную землю ударами [копыт] разбивая,
Раскалывая, [конь] поскакал.
Никто из богатырей, собравшихся здесь,
Уследить не смог, куда он умчался.
Звон ударов стальных копыт [его]
Двумя ушами никто услышать не успел,
Двумя глазами красно-игреневого коня
Никто углядеть не смог.
Кан Перген в золотой дворец шагом вошел.
Когда он вошел, весь золотой дворец
Лучшими из богатырей заполнен был.
(У моего дяди Мукалая сто девяносто первый богатырь*.)
За столом кру́гом богатыри сидели*.

Потеснив их, сел за стол Кан Перген,
Как в черную ночь одинокий.
Долго ли он сидел, недолго ли сидел,
[Кан Перген] разглядывать стал
Лучших из богатырей,
В золотом дворце собравшихся:
Позвоночники у них из чистой стали*
И ребра их из чистой стали —
Такие богатыри, оказывается.
Один глаз — будто черный лес
И другой глаз — будто черный лес.
В это время, когда он так их разглядывал,
За пределами семидесяти небес
Золотая кукушка запела*.

КАЙ: ТИРАДА 21

Кукушка сообщает о том, что время конных состязаний истекает.

Голос золотой кукушки,
За пределами семидесяти небес поющей,
Громко и ясно слышится:
"Состязание коней к концу идет", — поет.
Богатыри, со всей земли собравшиеся,
Все [к голосу кукушки] прислушались.
Это услышав, Кан Перген [из дворца] шагом вышел.
Богатыри, на почетных местах сидевшие, шагом вышли.
В золотом дворце ни один богатырь не остался.

КАЙ: ТИРАДА 22

"На этом месте поверхность земли, приподнявшись, качнулась"... Кан Перген увидел славную Кара Кат, которая "брела по черной земле, как по мягкому свежевыпавшему снегу".

С черными косами Кара Кат,
Как по рыхлому снегу,
Спускается, идет,
Будто по глубокому снегу бредет:
"Почему вы здесь стоите?"
В это время за семьюдесятью небесами*
Золотая кукушка снова летит,
Снова поет — сообщает:

"Кони со скачек возвращаются!
За лучшими из коней следите!"

КАЙ: ТИРАДА 23

Славный Кан Перген видит, что "на этом месте снизу до хана-неба расстилается белый туман".

Кан Перген видит:
У основания сорока небес
[Пар от] дыхания коней перевал заполнил.
Когда вниз [кони] скачут,
Только кончики хвостов [богатыри] увидеть успевают.
Когда наверх [кони] взбегают,
Только верхушки ушей [богатыри] увидеть успевают.
Какой конь впереди идет,
Какой конь позади идет —
Собравшиеся здесь богатыри различить не могут.

КАЙ: ТИРАДА 24

"На этом месте выше трех небес белую нить стали натягивать". Кан Перген видит: "краснее крови славный красно-игреневый конь скачет рядом с черным конем". Кони приближаются к золотой горе.

Чтобы доскакать до золотой горы с шестьюдесятью перевалами,
Шесть небес миновали.
Краснее крови красно-игреневый конь
Оказался рядом с коричневым конем с белой полосой на лбу.
Конь коричневый с белой полосой на лбу
[Изнемог], ушами не слыша, глазами не видя, [вперед] скачет.
Славный красно-игреневый конь скачет,
Будто красная бабочка летит,
Тонкая нить будто тянется.

КАЙ: ТИРАДА 25

Кан Перген увидел: "белую нить, на третьем небе натянутую, один-единственный конь перепрыгнул... передними ногами не задев, задними не коснувшись".

На высоте трех голубых небес
Белую нить натянули.
Красно-игреневый конь,

Передними ногами ее не коснувшись,
Задними ногами ее не задев,
Один-единственный перескочил.
С черными косами Кара Кат закричала:
"Видели? Богатыри, собравшиеся здесь!
Красно-игреневый конь одержал победу!
Алтын Торгу ни один человек у нас не отнимет!
Юная девушка — наша!"
Когда так случилось, один из богатырей закричал:
"Постой, Кара Кат!
У одних — кони быстроноги!
Другие — богатырской силою превосходят!"
Две полы [одежды своей] за пояс заткнул,
Два рукава свои засучил.
Кан Пергена за ворот он схватил.
Будто мягкая кожа, мнутся,
Будто сырая кожа, вьются.
Кан Перген, борьбу продолжая, видит:
С черными косами Кара Кат
В схватку вступила с богатырем, горе подобным.
Равны [по силе] их удары.

КАЙ: ТИРАДА 26

Описание битвы. Богатыри бьются, "будто твердое дерево о дерево ударяется", так что "птицы, гнезда имеющие, гнезда теряют".

Кан Перген [из черного тумана] шагом вышел.
Выйти он не успел,
Богатырь, рост которого с горой сравнится,
Подбежав, Кан Пергена схватил.
Будто мягкая кожа, мнутся,
Будто сырая кожа, вьются.
[Кан Перген] слышит:
Кара Кат крик
Эту землю раскалывает!
Оторвет она от земли силача — ударит,
Подбежав к другому, другого бьет.
Времени мало ли, много прошло.
Кан Перген и Кара Кат
Богатыря за богатырем били и били.
Богатыря, который бы мог стоять, не осталось.
[Потом] богатыря ни одного не осталось —
Над всеми верх они одержали.

Кан Перген, Кара Кат
Под руку взяв, к золотому дворцу ее повел.
[Кара Кат] упирается, идти не хочет.
"*Увай*! *Вай*! Кан Перген, приятель,
К роду *айна* принадлежа,
Как я войду в золотой дворец
Богатыря Светлого мира?" — сказала.
"Неправильно ты поступаешь, — сказал [Кан Перген],—
Прославившая имя свое Кара Кат, моя старшая сестра,
За меня отдавала богатырские свои силы,
Вдвоем войдем, — сказал —
На Алтын Торгу поглядим, войдя,
Можно ли взять эту девушку в жены или нельзя!"
Вдвоем вошли [во дворец].
Вошли они, огляделись.
Алтын Кан и супруга его Алтын Арыг
К ним навстречу идут.
Под руки их взяв, на почетное место за стол усадив,
Великий *аш* в чаше им подают.
Как Кан Пергену великий *аш* подают,
С черными косами Кара Кат
Тоже великий *аш* подают.
С черными косами Кара Кат сказала:
"*Эзе*, Алтын Кан, — сказала, —
Алтын Торгу, дочь свою, выводи!
Весь Светлый мир рожденьем своим заполнивший,
С каменными копытами красно-игреневого коня имеющий,
С каменным сердцем, прославивший имя свое Кан Перген, мой приятель,
Возьмет ее, если она понравится.
Если ему не приглянется —
Пусть на своей земле останется", — сказала.
Батюшка свет! Когда вывели!
О-о-о! Спереди будто луна светит,
Сзади словно солнце сияет! *Ол!*
"Славный Кан Перген", — так говоря,
Алтын Торгу, юная девушка,
Правую руку ему подала,
Приветствием с ним обменялась.
У Кан Пергена сердце,
Слева ударив — справа забилось:
"Ой! Теперь, если даже умру, буду думать, что не умер*".
Рядом усадив,

Головы [их] вместе соединили.
Для всего большого селения,
Для всего малого селения пир устроили.
Великий *аш* они пили.
Мало ли, много ли пировали,
Шесть ночей миновало.
Когда шесть ночей миновало,
"Край, где живу я, — подножье черной горы с девятьюдесятью перевалами.
Из богатырской поездки пора мне вернуться", — [Кан Перген] сказал.
Алтын Торгу, юную девушку,
Подбросив-подкинув, в золотое яйцо превратил,
В правый свой карман положил.
[Кан Перген] огляделся:
Кара Кат уехала уже, оказывается.
Из золотого дворца Кан Перген вышел,
На краснее крови красно-игреневого коня [вскочил],
Словно летучая мышь, приник,
Когда на большой горный перевал поднялся,
Ноги к кыдатским стременам подогнал,
Дернул коня за поводья.
Краснее крови красно-игреневый конь [помчался] —
Словно грозный ветер зашумел,
Словно грозный ураган завыл.
До середины земли доехав,
[Кан Перген] увидел
Вершину какой-то земли.
Ржанье коня
Ясно здесь различил.
Отсюда дальше едет [Кан Перген],
Зорко двумя своими глазами приглядываясь,
Чутко двумя своими ушами прислушиваясь,
Путь продолжая, видит:
По вершине какой-то земли
С тремя ушами красный *кулун* скачет.
Тонкие поводья по земле волочатся,
Золотое седло сбоку тащится.
Дальше куда ускакал,
Скрылся куда — не видно.
Это увидев, Кан Перген
Красно-игреневого коня своего спросил:
— *Эзе*, красно-игреневый мой конь,
С тремя ушами кроваво-красный *кулун*
Из какой земли, выехав, скачет?
— Я, Кан Перген, не знаю.

КАЙ: ТИРАДА 27

Славный Кан Перген едет по прямой дороге, никуда не сворачивая.

Мало ли едет, много ли едет [времени].
Ехать ему по широкой земле долго,
Рассказывать мне — скоро.
Когда Кан Перген продолжал путь,
Землю вокруг обозревая,
Земля его отца с девятьюдесятью перевалами —
Самая верхушка черной горы —
Двум глазам его показалась.

КАЙ: ТИРАДА 28

Краснее крови красно-игреневый конь скачет, скачет, "поднимается на свистящий хребет, на гладкую седловину спускается".

На горный хребет, где ветер свистит, поднялся,
На гладкую седловину спустился.
Отсюда увидел Кан Перген:
На черной горе с девятьюдесятью перевалами
Стоять скоту — места не хватает,
Жить народу — места не достает.
На большой хребет поднявшись,
К краю его подъехав,
Кан Перген, всмотревшись, увидел:
Жить народу — земли не хватает,
Стоять скоту — места не достает,
На этой земле приплода стало так много,
Что визг поросят,
Блеянье ягнят
В этой земле не умещается.
Вдовушки понарожали детей:
Для колыбелей места не хватает,
На ветки деревьев [люльки] повесили.
Крик их детей в этой земле —
На черной горе с девятьюдесятью перевалами — не умещается.
К золотой коновязи Кан Перген шагом подъехал,
С кроваво-красного игреневого коня своего соскочив,
В золотой дворец шагом вошел,
Дверь открыв, поздоровался,
Порог переступив, поприветствовал:
С каждым из четырех углов поздоровался,
Каждому из них поклонился, привет послал*.

Четыре угла ему не ответили.
Кан Перген на почетное место за столом сел.
Хотел поесть-попить —
Еды-питья не оказалось.
Тут Кан Перген, призадумавшись, вспомнил:
"Батюшка свет! Вот беда! Я же девицу привез [с собой]!
Ты, медведь Кан Перген,
Забыл об этом, оказывается!"
Сунул руку в один карман — нет яйца,
Сунул руку в другой карман — нет яйца.
Вспомнил, что в правый колчан [его] положил.
Вынув яйцо из колчана, ударил [его] о землю.
Когда яйцо разбилось,
Черная гора с девятьюдесятью перевалами закачалась!
[Из яйца] юная девушка
В золотой дворец легкой поступью вышла.
Чтобы ей, бегая, на стол накрыть,
Чтобы ей, играя, еду-питье поставить —
Ни одного *курмека* [в доме нет],
Ни одного ломтя хлеба нет.
Алтын Торгу, к печи подойдя,
Немного золы собрала.
Когда плюнула-харкнула,
Кучка получилась, помешала-поболтала —
Один пирожок сделала.
Из одного — десять, из десяти — сто.
Уже на столе еда-питье не умещаются.
Когда они ели-пили,
Кан Перген ставни толчком открыл,
Окна настежь распахнул.
Сорок *тасов* созвав,
Сорок топоров им бросил:
"Весь табун гнедого жеребца заколов,
На мелкие куски [мясо] нарезав, — пир устройте!
Весь табун серого жеребца заколов,
Настрогав, нарезав мясо, — пир устройте!
[Даже] жеребят и телят не оставляйте!
Кобылиц жеребых — всех заколите!"
Пир [идет], на бересту [мясо] кладут*.
Девять народов, [здесь] собравшись, пируют.
В казанах мясо варят, готовят,
Мир-народ пировать продолжает.

КАЙ: ТИРАДА 29

Конь достиг черной горы с девятьюдесятью перевалами. В это время будто "вода [текущая] остановилась, поверхность земли качнулась, грозный ветер ворвался". Славный Кан Перген стал смотреть.

С черными косами Кара Кат,
Великий горный перевал перешагнув,
К месту, где пир идет, приближается.
Кан Перген и Алтын Торгу,
В дверях столкнувшись, выбежали,
Навстречу ей к горному перевалу спешат.
За правую руку Кара Кат одна подхватила,
За левую руку другой подхватил.
Так они в золотой дворец вошли,
На почетное место за золотым столом ее усадили.
Алтын Торгу в чашу вина [налила].
"Превосходной рожденная Кара Кат", — говоря,
Чашу вина ей подала,
Кан Пергену вино подала.
Когда Кан Перген и Кара Кат,
Чокаясь, великий *аш* пили,
Вино, будто волна белого моря,
В их рты переливалось.

КАЙ: ТИРАДА 30

[Кан Перген] видит что-то неясное, [слышит] как кто-то с кем-то обменивается приветствиями.

Когда с черными косами Кара Кат уехала,
Алтын Торгу говорит:
— *Эзе*, Кан Перген,
Как познакомился ты с Кара Кат?
Кан Перген ответил:
— Когда я ехал сватать тебя,
Посередине земли я [с ней] познакомился.
— [Там,] посередине земли,
Кара Кат тебе [слова] говорила?
— Говорила, Алтын Торгу, — сказал.
— Какие слова она тогда сказала?
— Потом, когда-нибудь,
Когда с великого свадебного пира [в честь] Алтын Торгу вернемся,
Если Светлого мира мы не покинем,
Скажу [тебе] заветные слова.

Óно! Так она (Кара Кат) тогда говорила, — сказал.
Это услышав, Алтын Торгу говорит:
— *Пай*! Кан Перген, если прославленная Кара Кат
Такие слова тогда говорила,
То почему [сейчас у нее]
Не спросил ты слова заветные?
— Великий разум мой помутился,
Моя Алтын Торгу, — сказал.
— *Эзе*, Кан Перген, как можно скорей
На красно-игреневого коня [своего] садись!
В какую землю Кара Кат ушла,
Туда за ней вдогонку скачи, — сказала.

КАЙ: ТИРАДА 31

Славный Кан Перген "поднялся на свистящий горный хребет, опустился на гладкую седловину черной горы", у подножья которой течет черное море; он видит большое селение. Посередине его золотой дворец, у коновязи черный конь, рядом с ним с тремя ушами молодой конь; Кан Перген узнает, что Кара Кат вошла в золотой дворец.

Когда Кан Перген поднялся на большой хребет,
Кара Кат, пройдя по большому хребту,
Вошла в золотой дворец.
У золотого дворца,
У золотой коновязи
Лучший из коней стоит.
С тремя ушами, в девять саженей длиной,
Чернее безлунной ночи конь стоит.
Рядом с черным конем
С тремя ушами красно-коричневый конь стоит, оказывается.
По черной земле борозду прокладывая,
Кара Кат в золотой дворец вошла, оказывается.
Когда вошла она в золотой дворец,
С коня соскочив, и Кан Перген
В золотой дворец шагом вошел.

КАЙ: ТИРАДА 32

В золотом дворце Кан Перген увидел лучшего из богатырей, "висков которого седина коснулась", рядом с ним с черными косами Кара Кат.

Кан Перген вошел [и видит]:
В золотом дворце большой шум стоит.

За золотым столом богатырь сидит.
Двух висков его седина коснулась.
Рядом с ним с черными косами Кара Кат сидит.
Чокаясь, вдвоем великий *аш* пьют.
Когда Кан Перген с приветствием обратился,
С черными косами Кара Кат встала.
"Привет тебе, приятель мой, — сказала. —
Это — Светлый мир заполнить рожденный,
Имеющий краснее крови красно-игреневого коня с каменными копытами,
С каменным сердцем Кан Перген", — [хозяину сказала].
Это услышав, тот, двух висков которого седина коснулась,
Лучший из богатырей, из-за стола вышел,
Кан Пергена к столу подвел,
Между собой и Кара Кат усадил.

КАЙ: ТИРАДА 33

Славный Кан Перген видит прекрасную женщину, у которой "лучи правого глаза сияют... лучи левого глаза сияют..."

Кан Перген, оглядевшись, увидел:
В золотом дворце,
Весь дворец лучами своими наполняя,
Женщина ходит.
Лучи правого глаза ее свет солнечных лучей затмевают.
Лучи левого глаза ее свет лунных лучей затмевают.
Рядом с ней женщина,
Висков которой седина коснулась, ходит.
Стол накрывая, еду-питье носит,
Великий *аш* богатырям подает.
Когда богатыри великий *аш* пили,
Вино стало хватать их за ребра,
С черной косой Кара Кат
С того места, где сидела она, встала.
"*Эзе*, приятель мой, — [хозяину] сказала. —
Краснее крови красно-игреневого коня имеющий
Кан Перген, приятель мой, приехал.
Если даже меня не будет,
Заветные слова за меня ты [ему] скажешь.
Как я хотела сказать,
Оно, Кан Пергену, приятелю моему, —
Кара Кан, приятель мой,
Так ты скажешь.

Словами, которые я хотела сказать,
Ничего не скрывая,
Обо всем ты расскажешь".
Сказав так, тут же она попрощалась.
Из двух [ее] глаз неудержимо слезы полились.
С черными косами Кара Кат
Из золотого дворца вышла.
Что делать, если не уйти?
Это увидев, Кан Перген,
Не волновавшийся — заволновался, не страшившийся — испугался.
[Кан Перген] спрашивает:
"В какую землю я приехал?
Эзе, невеста моя, подай [нам] еще по одной чаше вина".
Женщина, весь золотой дворец
Заполняющая лучами своими,
Два *ташабра* [вина] принесла,
Один седому человеку она подала,
Другой Кан Пергену она подала.
Когда вино за ребра стало хватать,
Лучший из богатырей говорит:
"С этой с черными косами Кара Кат,
Из-под девяноста слоев Нижнего мира вышедшей,
Как два рога, приятели мы".

КАЙ: ТИРАДА 34

"У твоего отца был конь в сорок саженей длиной, с тремя ушами, чернее безлунной ночи черный конь... бессмертный Ай Кара Кан жил в то славное время".

— Теперь о заветном слове скажу.
Когда-то жил твой отец,
Имел он чернее безлунной ночи коня
С тремя ушами, в сорок саженей длиной,
Никогда ни одному коню не уступавшего.
За целую жизнь, отцом данную, не был он побежден.
Кара Кан отцом твоим был.
Я тоже Кара Кан,
Имеющий черного, чернее ночи коня
С тремя ушами, в девять саженей длиной, — сказал. —
Мы вдвоем с юных лет,
Большие пальцы [разрезав], кровь друг у друга сосали,
Золотыми стрелами обменялись.
Двумя приятелями стали.

Двумя приятелями став,
На поверхность девятого неба мы поднялись.
Дочерей девяти творцов в жены [себе] взяли.
Старшую [их] дочь — Кара Торгу —
Твой отец взял [в жены],
Младшую — Кара Пурбуну — я взял.
Кара Кан — отцом твоим был,
Кара Торгу — матерью твоей была.
Кара Пурбуну — жена моя, вот она ходит.
Когда мы стали двумя свояками,
Когда мы землю объезжали, договорились:
Не двумя свояками будем,
А двумя братьями станем.
Кара Кан, отец твой, старшим [братом] был,
Я, Кара Кан, младшим [его братом] стал.

КАЙ: ТИРАДА 35

Кан Перген "услышал славные слова в золотом дворце". Потом он спрашивает о хозяине молодого коня — красного *кулуна* с тремя ушами: "В каком он краю, в какой земле?".

— *Эзе*, Кан Перген, приятель мой,
От меня рожденный Кан Алып — сын мой,
Имеющий с тремя ушами красного коня.
— *Пай!* Кара Кан, приятель мой,
Где сейчас твой сын?
— Где он [находится]?
За край этой земли,
На дно земли он уехал.
В такую землю он попал, куда не попадают,
В такой край он заехал, куда не заезжают.
Светлый мир покинул.
— *Эзе*, Ай Кара Кан, приятель мой,
Богатырь, родившийся от такого богатыря,
Как ты, Ай Кара Кан,
Какому богатырю в руки попав, погиб?

КАЙ: ТИРАДА 36

"Славный мой приятель, мой славный сын погиб от руки той, которая со времени праотца губит богатырей, ломает лучшую сталь", — говорит Ай Кара Кан.

— В руки какому богатырю попав, он погиб?
В какой земле он погиб?
В глубине девяноста слоев земли живущая,
Богатырей, умом и силой наделенных, губящая,
Лучшую сталь ломающая,
Существ Нижнего мира,
Жителей Среднего мира хан-*пий* —
Свинцовоглазая Кара Шмелдей есть,
Девятигранный посох имеющая.
Макушка головы [ее] — на третьем небе,
Посох [ее] еще выше поднимается.
Свинцовоглазая Кара Шмелдей
Силу тридцати богатырей имеет.
Девятигранный посох [ее]
Силу сорока богатырей заключает.
Еще есть у нее дочь,
Имеющая черного коня с шерстью, против шерсти растущей.
Плечи [у нее] — пяди не будет,
Стан — двух пядей в обхвате не будет.
По Светлому миру она кружит,
Без цели ходит, — сказал. —
Когда с богатырями в поединок вступает,
В черного богатыря она превращается,
Величиной с целую гору, — сказал. —
Такая дочь у бессмертной Кара Шмелдей.
Когда черный конь с шерстью, против шерсти растущей,
Уходит на конные состязания,
Дух [его] в уши перемещается.

КАЙ: ТИРАДА 37

"Когда мой славный сын объезжал края земли, тогда он встретился, славный мой приятель Кан Перген, со свинцовоглазой Кара Шмелдей", — с грустью и печалью говорит Кара Кан.

— Когда превосходным сотворенный
Совсем одинокий Кан Алып, сын мой,
Жену, которую надо было привезти, привез, —
[Ай Кара Кан] сказал, —
Отправился он землю объехать.
Когда [он достиг] большой-малой желтой горы
С девятьюдесятью перевалами,
Когда он в землю Сарыг Кана въехал,

Чтобы принять участие в конных состязаниях,
Перед началом скачек
[Кан Алып] наспор с Кара Молотом, дочерью Кара Шмелдей, руки скрестили.
Когда они стояли так, скрестив руки,
Некому было их руки разбить.
Кара Шмелдей девятигранный
Посох черный из [дерева] *сёт**
До сорокового неба подняла.
"Я вас разобью", — сказав,
С размаху ударила:
Удар свой направила в самое темя
Единственного сына моего Кан Алыпа.
Когда в самое темя ударила,
Великий разум [его] помутился,
Великого сознания он лишился,
О черную скалу ударившись,
В белой степи он на спину упал,
Чистый дух его отлетел.

КАЙ: ТИРАДА 38

"Славный Кан Перген... твой отец ехал, к луке седла припав", пел песню и "лоб в лоб" встретился с Кара Шмелдей.

— Когда прославленный Кара Кан, твой отец,
Земли других народов объехав, [домой] возвращался,
Выпил он великий *аш* — тело его и ослабло.
На луку седла склонившись,
С песней свой путь продолжал.
Когда он так возвращался,
Лоб в лоб столкнулся
С Кара Шмелдей, дурной славой известной.
Девятигранный черный посох из [дерева] *сёт*
До семидесяти небес подняв,
Кара Кана, отца твоего,
Который ехал с песней, глаза закрыв,
В темя, прицелившись, она ударила.
Кара Кан, отец твой,
На белую степь навзничь упал.
Когда он на белую степь упал,
Когда он так навзничь упал,
Навзничь упав, лежал,
Она во второй раз его ударила —

Отец твой вниз лицом упал.
Когда Кара Шмелдей, дурной славой известная,
В третий раз его ударила,
Ничком лежавший Кара Кан, отец твой,
Приподнялся, черную землю раскалывая, побежал,
О черную скалу ударился,
О скалу ударившись,
В белой степи навзничь упал.

КАЙ: ТИРАДА 39

Когда Кан Перген это услышал, "краснее пламени лицо его чернее мертвой печени стало", "с того места, где он сидел", встал, от переднего угла до порога стал ходить.

Краснее пламени лицо Кан Пергена,
Это услышавшего,
Мертвой печени подобным стало,
Краснее крови лицо его
Чернее печени стало.
С того места, где он сидел, встал,
По золотому дворцу стал ходить
От переднего угла до порога золотого дворца,
До шести слоев земли черный пол продавливая.

КАЙ: ТИРАДА 40

"Славный мой приятель, не скажешь ли заветные слова до конца?" — говорит Кан Перген. "Скажу, славный мой Кан Перген..." Далее *кайчи* упоминает имя дочери свинцовоглазой Кара Шмелдей, которая превращается в богатыря Кара Молота, и говорит о красно-игреневом коне, имеющем копыта, что он может не выдержать испытаний.

КАЙ: ТИРАДА 41

"Когда ты доедешь до своего золотого дворца, войдешь в сороковую комнату, мой приятель, на дне шестисаженного золотого сундука будет лежать девятигранное золотое яйцо, возьмешь его, в свой рот бросишь... В нем находится сила славного Кара Кана, твоего отца".

— В свою землю вернешься, приятель мой,
Войдешь в сороковую комнату
Золотого дворца отца твоего,
Увидишь там золотой сундук в шесть саженей.

10 Заказ № 31

На дне его лежит девятигранное золотое яйцо —
Ты возьмешь его и в рот себе бросишь.
В нем находится сила Кара Кана — отца твоего.
Без этого черных душ
Кара Молота и свинцовоглазой Кара Шмелдей
Тебе не погубить.

КАЙ: ТИРАДА 42

Кара Кан рассказывает о золотой горе с девятьюдесятью перевалами, "куда птицы, крылья имеющие, не долетают, доскакать кони не могут, даже если они будут скакать всю жизнь, данную отцом".

"Когда до своей земли доедешь,
Краснее крови красно-игреневого коня,
Золотое седло [с него] сняв,
Поводья вокруг головы обмотав, ты отпустишь, — сказал. —
[Туда, куда] за всю жизнь, отцом данную, лучшие кони
доскакать не могут,
Лучшие птицы, крылья имеющие, долететь не могут,
До золотой горы с девятьюдесятью перевалами пусть скачет.
На краю золотой горы с девятьюдесятью перевалами,
Óно, в сорок саженей [длиной],
С тремя ушами чернее ночи
Черный конь стоит.
Если бы красно-игреневый конь [твой] доскакал до этого места,
Если бы он, на два колена опустившись [перед черным конем],
Стал просить-умолять
Половину силы [того] коня отдать,
Чернее ночи черный конь ему, может, уступил бы.
Если красный конь так попросит,
А с тремя ушами чернее ночи черный конь [старшего Кара Кана]
Не даст твоему коню силу, — сказал, —
Он черного *кулуна* не опередит.
Все каменные копыта [его] разобьются,
Голову свою он потеряет.
Краснее крови красно-игреневый конь
Черного *кулуна* [Кара Молота]
Опередить не сможет.
Эзе, Кан Перген, приятель мой,
Заветные слова свои
Я сказал тебе, — сказал. —
Когда красно-игреневый конь вернется,
Ты поедешь отсюда дальше,
За пределы трижды по семьдесят земель,

За пределы трижды по семьдесят ханств,
Туда, где большая-малая желтая гора стоит,
С восьмьюдесятью перевалами.
У подножья большой-малой желтой горы,
Большой и малый Сарыг Каны живут.
Там, у подножья желтой горы,
Конные скачки будут,
Богатырские поединки состоятся.
С Кара Молотом, дурной славой известным,
Когда конные бега пройдут,
Руки свои наспор скрестите —
Он (Кара Молот) руки ваши
К земле тянуть будет, — сказал. —
Дурной славой известная,
Свинцовоглазая Кара Шмелдей,
Девятигранный посох из [дерева] *сёт* имеющая,
Придя, не по рукам двух богатырей ударит —
В твое темя удар направит.
Пока я не приду, Кан Перген,
Конные состязания не начинай,
В борьбу богатырей не вступай! — сказал. —
Когда я приду, тогда конные бега устроим".
Это услышав, Кан Перген,
Чтобы не скучать — попрощался,
Чтобы не тосковать — поклонился.
Из золотого дворца шагом вышел,
На краснее крови красно-игреневого коня [вскочил],
Словно летучая мышь, приник.
[Кан Перген] огляделся:
С тремя ушами красный конь стоял
Рядом с чернее ночи черным конем с тремя ушами,
В девять саженей длиной.
Там, где стоял конь, след остался,
Куда ускакал — и следа не видно.

КАЙ: ТИРАДА 43

"Туда теперь пусть отправится краснее крови красно-игреневый конь".
На край великого хребта выехал,
Копытами ударив, [вперед] поскакал.
Там, где конь стоял, — след остался,
Куда ускакал — и следа не видно.
За пределы семидесяти светил,
За пределы семидесяти ханств,

10 Заказ № 91

В семь прыжков [конь]
На свистящий хребет поднялся [и видит]:
Скоту стоять — места не хватает,
Народу жить — места не достает.
К золотой коновязи подъехав,
Кан Перген с коня соскочил.
В золотой дворец вошел.
Алтын Торгу, жена его,
Руками шею [его] обхватила,
Не в щеки его целует,
К губам [его] прильнула.

КАЙ: ТИРАДА 44

Кан Перген вернулся домой, вошел в золотой дворец, сел за золотой стол. Его жена Алтын Торгу, "бегая, стол выдвинула, играя, едой его уставила". Славный Кан Перген стал есть мясо, "наполняя рот".

Кан Перген, в золотой дворец войдя,
За стол усевшись,
Еду-питье ест-пьет.
[Богатырь] мясом сочным насыщается.
Тело [его] кровью наливается.

КАЙ: ТИРАДА 45

Славный Кан Перген "встал с того места, где он сидел", вошел в сороковую комнату, увидел золотой сундук в шесть саженей, открыл крышку, на дне сундука увидел золотое яйцо с девятью гранями, завернутое в золотой шелк...

Золотое яйцо [ко рту] поднеся,
Себе в рот его бросил, [проглотил] —
Черный пол, на котором стоял Кан Перген,
До девятого слоя под ним продавился.
Девятислойные золотые доспехи [в сундуке] лежат, оказывается,
Девять застежек [на них] блестят.
[Кан Перген девятислойные золотые доспехи надел,]
Из сороковой комнаты
Шагом вышел.
Из золотого дворца выйдя,

К красно-игреневому коню подошел,
Золотое седло с него снял,
Тонкие поводья вокруг головы обмотал, за голову забросил.

КАЙ: ТИРАДА 46

Славный красно-игреневый конь от золотой коновязи, "ударив копытами о черную землю", ускакал, "за пределы семидесяти светил, семидесяти ханств" выехал, по белой степи скачет.

Мало ли скачет, много ли скачет [времени].
Когда семидесяти светил,
Семидесяти ханств пределы миновал,
Черная гора с шестьюдесятью перевалами показалась, оказывается.
[Конь] видит:
У подножья черной горы
Черная степь лежит, оказывается.
Когда лучший из коней, конь красно-игреневый,
По черной степи скакал,
Земля в это время загромыхала,
Земля в это время загрохотала.

КАЙ: ТИРАДА 47

Когда краснее крови красно-игреневый конь доскакал до черной горы, вдруг откуда-то опустилась Кара Шмелдей с девятигранным своим посохом, девять слоев земли насквозь протыкающим.

Красно-игреневый конь увидел:
Будто черная гора
Откуда-то упала —
На поверхность черной степи
Свинцовоглазая Кара Шмелдей села,
Черную землю продавив.
Длинным черным хребтом легла,
На девятигранный черный посох свой
Из [дерева] *сёт* опираясь,
Ниже тридцати слоев землю продавив.
Не успела Кара Шмелдей земли коснуться,
На это же место
Конь с другой стороны опустился.
[Красно-игреневый конь] видит:
Конь ростом ниже всех коней,
Шерсть которого против шерсти растет, [на землю] опустился.

На [этом] черном коне сидит:
Плечи — пяди не будет,
Стан — двух пядей в обхвате не будет.
Из бересты картузе́к на нем*,
Из бересты доспехи на нем.
Свинцовоглазую Кара Шмелдей,
"Привет" сказав, приветствует,
"Здравствуй" сказав, ей кланяется.
— Здравствуй, мать моя, — сказала.
— Здравствуй, дочь моя, — [Кара Шмелдей] сказала.
— Ты, свинцовоглазая Кара Шмелдей, моя мать,
Какую землю объехав, вернулась?
— По какой земле я ездила? — сказала. —
Нижний мир семь раз объехала.
Светлый мир шесть раз объехала.
Весь Нижний мир объехав,
Везде побывав,
Ни одного богатыря не нашла,
Со мной сразиться [достойного], — сказала. —
Ты, Кара Молот, дочь моя,
В какой земле ты побывала?
— *Эккей*, мать моя, куда я ездила?
Девяностослойный подземный мир
Девяносто раз объехав, вернулась, — сказала, —
Светлый мир семьдесят раз объехала.
Не нашла ни одного коня,
Чтобы рядом с моим черным конем,
Шерсть которого против шерсти растет, скакать мог.

КАЙ: ТИРАДА 48

"Славная моя мать, — стала говорить [дочь], — за черную гору с девятьюдесятью перевалами [ехать] время пришло..."

— Мать моя, была ли ты в той земле,
Где черная гора с девятьюдесятью перевалами стоит? — спросила.
— *О́но!* На черную гору я еду.
Узнав, что ты едешь сюда, я к тебе повернула.
В Светлом мире места я не нашла,
Где живет прославленный Кан Перген
С сердцем слабым — чистый комар.
— Да, мать моя,
Краснее крови красно-игреневого коня с каменными копытами,

Всю эту землю объехав, я не нашла, — сказала.
Это увидев, красно-игреневый
За черную скалу, зайдя, спрятался,
Спрятавшись там, подслушивает.
Три дня мать и дочь разговаривали.
Через три дня
Свинцовоглазая Кара Шмелдей сказала:
— *Эккей*, дочь моя,
От птиц, крылья имеющих, я слышала,
От зверей, копыта имеющих, я слышала:
У подножья черной горы с девятьюдесятью перевалами
Конь с крепкими копытами, родившись, растет,
Мужчина большого ума, родившись, растет, я слышала.
Разве я родилась грозных бояться, дочь моя?
— *Эзе*, свинцовоглазая Кара Шмелдей, мать моя.
Под тобой эта земля трясется,
Под тобой эта земля качается.
Ни в Нижнем мире, ни на земле
Нет богатыря, которого бы ты испугалась,
В Светлом мире один славный [богатырь] — Кан Перген,
Да и тот — так себе. Не бойся его.

КАЙ: ТИРАДА 49

Краснее крови красно-игреневый конь скачет дальше. Долго скачет. "То, что раньше ему не мешало, теперь стало мешать". Конь напрягает последние свои силы: "глазами своими всматриваясь, ушами своими вслушиваясь", скачет. Наконец конь увидел золотую гору с девятьюдесятью перевалами. Конь, никогда не потевший, тут вспотел — "из-под двух подмышек его выступил пот". Вот лучший из коней, краснее крови красно-игреневый конь, видит вершину золотой горы, куда ни один конь никогда не мог доскакать, которая, красуясь зеленью, поднимается до высоты трех небес.

КАЙ: ТИРАДА 50

Скачет, скачет краснее крови красно-игреневый конь, где-то вдалеке увидел он вершину "славной с девятьюдесятью перевалами золотой горы"; увидев склоны гор, конь, "до трех небес глазами всматриваясь, ушами вслушиваясь", поскакал.

Красно-игреневый конь видит:
На дне этой земли,
На краю этой земли,

Куда за всю жизнь, отцом данную, конь не доскачет,
Куда [даже] птица, крылья имеющая,
Крыльями махая, в жизни не долетит,
Золотая гора с девятьюдесятью перевалами [стоит],
Самая вершина ее двум глазам [коня] открылась.

КАЙ: ТИРАДА 51

"Скачет, скачет красно-игреневый конь — лучший из коней... из-под двух подмышек его черный пот, как черный дождь", льет, "каменные копыта его стерлись".

Пока краснее крови красно-игреневый конь
Землю вокруг объезжал, сюда скакал,
От всех четырех его ног
[Все четыре] каменных копыта,
Которые не должны были перегреваться, отлетели.

КАЙ: ТИРАДА 52

"Скачет, скачет славный красно-игреневый конь, лучший из коней", доскакал до подножья золотой горы с девятьюдесятью перевалами, "лучшие из коней на этой земле не бывали со времен праотца".

До горы золотой
С девятьюдесятью перевалами доскакал.
За всю жизнь, отцом данную,
Ни один конь по этой земле ступать не должен.
[Красно-игреневый конь] видит:
Верхняя часть горы золотой с девятьюдесятью перевалами
Выше семидесяти небес поднимается.
Подумал [конь]:
"Доскакать-то я доскакал,
Но как на вершину горы золотой
Я поднимусь?"
Пятьдесят слов в оборот пуская, размышляет
Краснее крови красно-игреневый [конь],
Шестьдесят слов в обращение пуская, думает:
"Если от этого места оттолкнувшись,
[Красно-игреневый] конь
Вершины горы золотой с девятьюдесятью перевалами не достигнет,
А только до середины допрыгнет,
Повиснет и оборвется —

Кости его в гальку превратятся,
Кости его, как песок, рассыплются".

КАЙ: ТИРАДА 53

Краснее крови красно-игреневый конь от подножья золотой горы с девятьюдесятью перевалами повернул назад, затем вновь повернулся, про себя рассуждая: «В Светлый мир явившись, доскакав до подножья золотой горы, отдав последние силы, как же не поднимусь я до вершины золотой горы, "куда со времени праотца кони не поднимались, птицы, махая крыльями, не долетали..."»

"Почему верховный творец, меня создавший,
Копыта четырех моих ног
Такими тонкими сотворил,
Что до вершины горы золотой
С девятьюдесятью перевалами мне не добежать?" —
Так [думая], конь поднимался.

КАЙ: ТИРАДА 54

Красно-игреневый конь, "задние ноги вперед выбрасывая, черную землю раскалывая, ударил копытами — от подножья золотой горы с девятьюдесятью перевалами оттолкнувшись", до вершины допрыгнул.

Туда, куда за всю жизнь, отцом данную, ни один конь не поднимался,
Ни одна птица, махая крыльями, не долетала,
На каменистую вершину горы золотой
С девятьюдесятью перевалами [конь] поднялся.

КАЙ: ТИРАДА 55

"На вершине золотой горы с девятьюдесятью перевалами выросшие деревья — чистое золото, выросшие травы — чистый шелк, оказывается... на этой земле сорок кукушек кукуют, сорок соловьев здесь поют теперь, оказывается, здесь бока умершего в черной земле не сгнивают".

На самой вершине горы золотой с девятьюдесятью перевалами
Деревья растут — чистое золото,
Травы растут — чистый шелк,
Сорок кукушек кукуют,
Сорок соловьев поют,
Мертвого тела лучшего из богатырей,

Даже если всю жизнь оно здесь пролежит,
Даже если вечно оно будет лежать, тлен не коснется —
Такая земля здесь, оказывается.

КАЙ: ТИРАДА 56

Краснее крови красно-игреневый конь смотрит с вершины золотой горы, отсюда земля, "богом-отцом сотворенная, величиной с ладонь видится, земля, сотворенная богиней-матерью, с сито кажется, мир-народ Светлого мира, словно ласточки-птицы, летает".

С вершины горы золотой
Поверхность земли, богом-отцом сотворенная,
Не больше ладони кажется,
Солнечный мир, богиней-матерью созданный,
Не больше сита виднеется.
Отсюда дальше красно-игреневый конь
В сторону солнечного восхода поскакал.
На вершине горы золотой с девятьюдесятью перевалами,
Куда кони не поднимаются,
С золотыми листьями золотая береза стоит —
Девятью охватами ее не объять*.
Под золотой березой
С тремя ушами чернее безлунной ночи конь стоит,
В сорок саженей длиной,
Два глаза его огнем горят.
Две ноздри его паром пышут.

КАЙ: ТИРАДА 57

Это увидев, краснее крови красно-игреневый конь заржал-заговорил: "На вершину золотой горы с шестьюдесятью перевалами, я, Светлый мир заполнить рожденный, в сорок саженей длиной, с тремя ушами черный конь, в светлый день к тебе пришел по своему желанию; косо на меня не взгляни".

КАЙ: ТИРАДА 58

«"Лучший из коней, как ты сюда прискакал? Краснее крови красно-игреневый ты, оказывается". ...Теперь заржал красно-игреневый: "С девятьюдесятью перевалами черная гора — моя земля, там я родился, вырос... дитя Кара Кана, с каменным сердцем Кан Перген, на мне ездит,

с тремя ушами, с каменными копытами, красно-игреневый [конь] я буду"».

Чернее ночи черный конь спросил:
— Из какой земли прискакал?
— Моя земля, где я родился и вырос, —
Подножье черной горы с девятьюдесятью перевалами.
С каменным сердцем Кан Перген,
Сын Кара Кана, ездит на мне.
Краснее крови красно-игреневый конь
С каменными копытами я буду.
— *Пай*! В нашу землю, — сказал, —
Ни один конь, родившийся, выросший,
Ни один богатырь, родившийся, выросший, еще не поднимались.
Эзе, красно-игреневый конь,
Зачем ты сюда ко мне прискакал?
— Зачем я [к тебе] прискакал,
С тремя ушами чернее черной ночи черный конь?
За обиду расплачиваться надо,
Что взято — возвращать надо.
Чтобы помог ты [хозяину моему] долг вернуть,
я прискакал, — сказал.

КАЙ: ТИРАДА 59

"Свинцовоглазая Кара Шмелдей грозится каменные очаги Кара Кана разрушить, море-золу развеять, такой день наступит", — говорит красно-игреневый конь.

"Чистое дыхание Кара Кана,
Весь Светлый мир рожденьем своим заполнившего,
было оборвано
Свинцовоглазой Кара Шмелдей.
Есть у нее дочь — Кара Молот.
Каменные очаги [ее] надо разрушить,
Море-золу [ее] надо развеять.
Под Кара Молотом черный конь ходит,
Шерсть которого против шерсти растет.
За целую жизнь, отцом данную, ни один конь его не опережал.
Чтобы, встав рядом с ним, мне побежать,
Силы конской моей не хватит, думаю,
Я приехал просить-умолять, чтобы ты прибавил [мне силы]",
— сказал.

КАЙ: ТИРАДА 60

"Это я слышал", — сказал чернее безлунной ночи черный конь. Дальше говорится о Кан Пергене и о золотом яйце.

Чернее безлунной ночи конь
Через правую ноздрю дунул —
Лунное девятигранное золотое яйцо
В правую ноздрю красно-игреневого коня влетело!
Шерсть краснее крови красно-игреневого коня,
С ввалившимися глазами и заострившимся лбом здесь стоявшего,
Обновляться стала.
Шерстью, словно у жеребенка, он покрылся.

КАЙ: ТИРАДА 61

"Славный красно-игреневый конь помолодел, на вершине золотой горы, словно золотой шуруп, крутнулся".

Когда шерстью, будто у жеребенка, оделся,
Красно-игреневый конь,
Подобно золотому шурупу,
Вокруг вершины золотой горы три раза обернулся.
"С тремя ушами чернее безлунной ночи черный конь!
Пусть дыхание твое никогда не прервется,
Пусть кровь твоя никогда не прольется", —
Так красно-игреневый конь благодарил.
Затем красно-игреневый конь видит:
У чернее безлунной ночи коня с тремя ушами
Две ноздри жаром пышут,
Два глаза огнем горят.
Когда у жеребенка шерсть вырастет — он конем станет,
Когда богатырь богатырскую одежду наденет —
он богатырем станет.

КАЙ: ТИРАДА 62

"Славный красно-игреневый конь, девять раз ударив каменными копытами, на вершину золотой горы перелетел".

Чернее безлунной ночи черный конь заржал:
"*Эзе*, краснее крови красно-игреневый конь!
Туда, где ты родился и вырос,
Скачи обратно", — сказал.
Краснее крови красно-игреневый конь,

Задние ноги в землю вдавив,
Черную землю раскалывая,
С места вперед поскакал.
От вершины горы золотой
С девятьюдесятью перевалами,
Всю жизнь, отцом данную, спокойно стоявшей,
Краснее крови красно-игреневый конь
Девять прыжков сделал.

КАЙ: ТИРАДА 63

Описывается путь красно-игреневого коня.

С этой земли поскакав,
Черной горы с девятьюдесятью перевалами [он достиг].
Скоту стоять — места не хватает,
Народу жить — места не достает.
Кан Перген навстречу мне выбежал:
"Славный мой, с превосходными ногами
Краснее крови красно-игреневый конь,
На золотой горе с девятьюдесятью перевалами
Ты побывал?"
"Побывал", — [конь] сказал.
"Вижу, — [Кан Перген] сказал, —
Словно жеребенок, помолодел,
Шерсть обновилась, словно у жеребенка стала".
Шерсть вдоль спины погладив,
Золотое седло со всех сторон оглядев,
Седло золотое потрогав,
В золотой дворец шагом вошел.
На почетное место за золотым столом
Кан Перген сел,
Еду ест, питье пьет,
Когда он ел и пил,
На эту землю вновь пришла
С черными косами Кара Кат.
Кан Перген, увидев ее,
За руку [ее] взял, за локоть поддерживая,
За стол усадил,
Великим *ашем* он стал ее угощать.
Эти двое великий *аш* пили.
Мало ли, много ли пили,
Когда с черными косами Кара Кат
Аш за ребра стала хватать,

С черными косами Кара Кат сказала:
"*Эзе*, Кан Перген, приятель мой,
Туда, куда тебе ехать надо, ты отправляйся.
На большой-малой желтой горе
С шестьюдесятью перевалами
Все богатыри Нижнего мира,
Все богатыри Светлого мира собрались,
Ни один богатырь не остался [дома].
Грозная свинцовоглазая
Кара Шмелдей туда же отправилась.
Ни один человек не остался на нашей земле —
Все туда перекочевали.
На стороне Кара Шмелдей
Нет ни одного богатыря.
Все на нашей стороне —
Свой народ я уговорила".

КАЙ: ТИРАДА 64

"Славная Кара Кат встала с того места, где она сидела, чтобы не скучать [друг о друге] — попрощалась, чтобы не тосковать [друг о друге] — поклонилась, выходя, зарыдала... *Пай, пай*, славная Кара Кат, отчего слезы льешь?"

Попрощавшись с [Кан Пергеном],
Кара Кат из золотого дворца шагом вышла.
Горько-горько зарыдала.
Это увидев, Кан Перген спросил:
— *Эккей*, Кара Кат, приятельница моя, отчего ты плачешь?
— *Эзе*, Кан Перген, приятель мой,
Я, с черными косами Кара Кат, плачу
От того, от чего не плакать нельзя.
Отцу — огорчение, матери — печаль.

КАЙ: ТИРАДА 65

"Отцу — огорчение, славный мой Кан Перген, славный мой приятель, твоих глаз больше я не увижу, порог твоего золотого дворца перешагнув, в него я уже не войду".

"Кан Перген, приятельница твоя Кара Кат
Порог золотого дворца приятеля своего Кан Пергена
Больше не переступит,
[Во дворец] не войдет", —
Из двух глаз
Слезы неудержимо полились

С черной косой славной Кара Кат.
С золотого крыльца спустившись,
По черной земле, как по мягкому снегу,
Борозду прокладывая, она пошла.
Когда вышла, на большой [горный] хребет поднялась,
Резко от земли отталкиваясь, [вниз] побежала,
По другую сторону черной горы
С девятьюдесятью перевалами оказалась.
После ухода Кара Кат
Кан Перген с Алтын Торгу, женой своей,
Чтобы не скучать, попрощался,
Чтобы не тосковать, [ей] поклонился,
О-о-о! Поцелуями [с ней] обменявшись,
Из золотого дворца шагом вышел.
На краснее крови красно-игреневого коня [вскочил],
Как летучая мышь, приник.
За поводья коня дернув,
Вперед [его] погнал.
На большой горный хребет поднявшись,
Краснее красной крови красно-игреневый конь,
Копытами ударив, вперед поскакал.
Быстрее прежнего скачет,
Легче прежнего мчится.
Мало ли скачет, много ли скачет [времени],
За пределы трижды по семьдесят светил,
За пределы трижды по семьдесят ханств выехал.
На широкую дорогу, к которой все дороги ведут, выбрался.
Пешему человеку — [грязь дороги] по пояс,
Конному [человеку] — по стремена.
Здесь Кан Перген видит:
По этой дороге вперед прошла
С черными косами Кара Кат, старшая его сестра,
На черной земле борозду оставляя.
Мало ли едет, много ли едет
Глазам Кан Пергена, лучшего из богатырей, открылась
Острая вершина
Большой-малой желтой горы
С семьюдесятью перевалами.
Красно-игреневый конь с превосходными ногами
На [горный] хребет, где ветер свистит, поднялся,
На гладкий горный перевал спустился.
Отсюда Кан Перген видит:
Большая-малая желтая гора

С восемьюдесятью перевалами [перед ним], оказывается.
У подножья желтой горы
Лучшие из богатырей собрались.
Взглядом их всех не охватить.
Дорогу ему уступили.

КАЙ: ТИРАДА 66

"Будут состязания коней... богатыри Светлого мира за одно будут стоять, богатыри Нижнего мира — за другое".

Все богатыри кричали:
"Кан Перген, защитник наш, едет,
За нас заступиться [едет]".
Тут Кан Перген видит:
Богатыри Нижнего мира — на одной стороне,
Богатыри Светлого мира — на другой стороне.
Дальше Кан Перген видит:
В черной степи шестьдесят богатырей
Черного *кулуна* за поводья водят.
Когда черный *кулун*
Мечется-вырывается,
Шестьдесят богатырей [за поводья] коня удерживая,
По земле [за ним] волочатся.
К золотой коновязи подъехав, Кан Перген не успел с коня соскочить,
Другие шестьдесят богатырей [к нему] подбежали.
Когда, золотое седло [с коня] сняв,
Тонкие поводья за голову красно-игреневого коня
Перекидывать стали,
Краснее крови красно-игреневый конь,
Черного *кулуна* увидев,
Метаться-вырываться стал.
Шестьдесят богатырей, красно-игреневого коня
[за поводья] удерживая,
По земле [за ним] волочатся.

КАЙ: ТИРАДА 67

"Славный Кан Перген, лучший из богатырей, в золотой степи свинцовоглазая... ждет [тебя]". Кара Олак подходит к Кан Пергену. "Здравствуй, мой младший брат!" — сказал славный Кан Перген.

Дочь свинцовоглазой Кара Шмелдей,
Смерти-гибели не ведающая
Кара Молот, здесь, оказывается.
Она, словно черная гора, шагом [к Кан Пергену] подойдя,
Приветствует [его], кланяется.
"Привет, привет, Кара Молот, [—Кан Перген отвечает. —]
Лучших героев вы губите,
Лучшую сталь
Ломаете, оказывается", — говорит.

КАЙ: ТИРАДА 68

"Конные скачки устроить сегодня я пришел, мой Кара Молот, силы богатырей испытать, мой Кара Молот, я пришел", — сказал Кан Перген... Это услышав, Кара Молот говорить стал: "Конные скачки устроить попробуй на этой земле!"

Кан Перген говорит:
"Ноги быстрые у ваших коней, оказывается,
Кара Молот, лучший из богатырей,
На конные состязания я приехал.
Превосходной силой обладаешь ты, Кара Молот,
Испытать силы богатырей я приехал".
Одним словом обменялись,
Двумя — поговорили.
Приблизившись друг к другу,
Они договорились конные скачки устроить.
Кара Молот говорит:
"*Эзе*, Кан Перген,
Раз ты приехал, чтобы устроить конные скачки,
Дай мне правую свою ладонь,
По ладони твоей ударю", — сказал.

КАЙ: ТИРАДА 69

"Погоди, погоди, славный мой Молот, — говорит свинцовоглазая Кара Шмелдей, — мы искали Кан Пергена, весь Светлый мир, весь Нижний мир прошли!" Дальше разговор идет о правилах, как биться об заклад: кто и как должен ударить ладонью, кто должен быть третьим.

КАЙ: ТИРАДА 70

Кан Перген и Кара Молот стояли, скрестив руки. В это время подул сильный ветер, взыграл сильный вихрь, прискакал "в девять саженей длиной, с тремя ушами, славный, чернее безлунной ночи черный конь... дно Ульгеня разрывая, дно... раскалывая".

В это время в девять саженей высотой Кара Кат,
Имеющая чуткий слух, бегом сюда прибежала.
Кара Кат закричала:
"Погоди, Кара Молот!
Над всеми не ханствуйте!"
Кан Перген, обернувшись, увидел:
Свинцовоглазая Кара Шмелдей,
Подняв девятигранный свой посох черный из [дерева] *сёт*,
Сюда идет, оказывается.
Вновь Кара Кат закричала:
"Остановитесь!
Ведь вы — мать и сын!
Я — богатырь со стороны —
Разбивать вас буду", — сказала она,
Правую руку до небес подняв.
Два богатыря руки скрестили,
Между двух рук [их] удар направила.
Между двух рук [их удар] пришелся.
Рука Кара Молота в одну сторону,
Рука Кан Пергена в другую сторону
Отлетели и опустились.

КАЙ: ТИРАДА 71

Понадобилось "шесть ночлегов", чтобы поставить рядом двух коней. "Через шесть ночлегов двух коней, поставив рядом, погнали... Верхушки осоки не покачнулись, верхушки сухого борщевика не шелохнулись".

Двух коней рядом поставив,
Одновременно [их] отпустили:
Макушки сухого борщевика не шелохнулись,
Верхушки осоки не качнулись.
Славный Кан Перген, Кара Кан
И с черными косами Кара Кат
Втроем прохаживаются.

КАЙ: ТИРАДА 72

Когда кони ускакали, за семьюдесятью небесами славная кукушка запела-заговорила: "Два коня, Нижний мир вокруг обежав, выскочив в Светлый мир... узда к узде, рядом скачут..."

КАЙ: ТИРАДА 73

"Прошло столько времени, сколько прошло, славная золотая кукушка снова запела-заговорила: "Кони возвращаются". Советует внимательно следить за скачками.

Мало ли, много ли времени прошло.
Вновь кукушка золотая закуковала:
"Кони со скачек возвращаются,
За лучшими из коней следите!"
Кара Кан и Кан Перген,
С черными косами Кара Кат,
Которые вместе прохаживались, увидели:
У основания семидесяти небес
Пар от дыхания коней, как белый туман,
К белой горе поднимается.
На высоте трех небес
Белая нить натягивается.
Лучшие из коней, приближаясь, бегут,
У основания сорока небес скачут.

КАЙ: ТИРАДА 74

Видят: черный *кулун* и славный красно-игреневый "глазами не видят, ушами не слышат... такое время для них наступило", "с двух их боков белая пена срывается". Стоявший здесь Кан Перген, "[прежде] не огорчавшийся, огорчился".

Двумя глазами земли не видят,
Двумя ушами слов не слышат — так устали.
Все красное мясо иссякло,
Одни сухие кости остались.
Сильное тело их исхудало,
Одни ребра остались.
Это увидев, Кан Перген
Не огорчавшийся — огорчился,
Про себя подумал:

"Злому племени Нижнего мира
Краснее крови красно-игреневый конь
Первое место уступит,
Как бы тогда и злой Кара Молот
Надо мной верха не взял".
[Кан Перген] так громко крикнул,
Что вершины великой желтой горы
С восемьюдесятью перевалами
Друг о друга ударились:
"От подножья черной горы
С девятьюдесятью перевалами прискакавший,
Краснее крови красно-игреневый конь мой,
Коню из Нижнего мира первого места не уступай.
Последние силы оставшиеся
К голове стянув, быстрее скачи,
Коню из Нижнего мира опередить себя не давай".
Красно-игреневый конь,
Уже не слышавший ушами своими, уже не видевший глазами своими,
Крик Кан Пергена услышав,
Словно стрела, землю насквозь пробившая, взыграл.
Два коня, приближаясь
К белой нити длиною в девять саженей,
Бегут.

КАЙ: ТИРАДА 75

Кан Перген закрыл глаза, когда открыл, увидел "белую нить натянутую". Конь через эту нить перепрыгнул, "передними ногами ее не задев, задними не коснувшись".

Кара Молот и Кан Перген
В борьбу вступили.
Кан Перген, борьбу продолжая, видит:
С черными косами Кара Кат, старшая его сестра,
В руках второго богатыря, оказывается.
Кара Кан с [третьим] богатырем борется.
Мало ли бьются, много ли бьются [времени],
Кан Перген стал замечать:
Он, Кан Перген, и Кара Молот
Вместе падают, вместе встают.
Так борьбу они продолжают.
Бросить, прижать [к земле] один другого не могут,
Силы их в долгой борьбе истощились.

Кан Перген,
Борьбу продолжая, услышал:
На этой земле богатырь, застонав,
Светлый мир покинул.
Кан Перген видит:
С места, где, застонав, погиб богатырь,
Кара Кан выбежал.
Кара Кан выбежать не успел —
В руки другого богатыря попал.
Все богатыри из Нижнего мира
Вместе со свинцовоглазой Кара Шмелдей вышли
И во время скачек,
Семь пастбищ собою заполнив,
Выстроенными стояли,
В борьбу с богатырями Светлого мира вступили.
[На этой земле] богатыри с богатырями сражаются,
Герои с героями бьются.
С черными косами Кара Кат
Девять богатырей победила.
Славный Кара Кан
Девять других богатырей победил.
Без гибели богатыря и дня не проходит,
Без смерти героя и дня не минует.
Когда славный Кан Перген
Богатыря от земли оторвать и ударить хотел,
Кара Молот ударить себя не дал.
Будто твердое дерево здесь гремит,
Твердая сталь ломается!
Немало времени на этой земле прошло.
Вдруг дно земли содрогнулось,
Небесный свод
Будто с курка сорвался.
Затем Кан Перген увидел:
Черный туман [на землю] спустился.
Из черного тумана
С черными косами Кара Кат выбежала.
Кара Кат выбежать не успела —
В руки богатырю,
Горе подобному, попала.
Когда славная с черными косами Кара Кат
Со свинцовоглазой Кара Шмелдей,
Разгорячившись, билась,
Там, где горы не было, — гора выросла,
Там, где воды не было, — вода побежала.

Мало ли, много ли времени прошло,
Девять лет на земле пролетело,
Тридцать лет миновало.
Через тридцать лет
Великое дерево повалилось —
Великий богатырь, застонав, погиб.
Затем Кан Перген увидел:
Из середины черного тумана
Славная Кара Кат выбежала.
Кара Кат выбежать не успела —
В руки богатырю,
Горе подобному, попала.
Птицы, гнезда имеющие,
[От страха] гнезда бросают,
Звери, детенышей имеющие, детенышей своих теряют.

КАЙ: ТИРАДА 76

Через тридцать лет с черными косами Кара Кат крикнула: "Прославленный Кан Перген, не хватает моей богатырской силы, Светлый мир я оставляю".

Когда сорок лет миновало,
С черными косами Кара Кат
С горечью запричитала:
"*Эзе*, Кан Перген, приятель мой,
Из Светлого мира я ухожу!"
Это услышав, Кан Перген
Не огорчавшийся — огорчился!
Слез не знавший —
Слезами залился.

КАЙ: ТИРАДА 77

Прошло столько времени, сколько прошло, когда крик Кара Кат за сорок небес поднялся. "На этом месте середина земли дрогнула... славная земля, словно камни, рассыпалась".

На этой земле
Из черного тумана
Свинцовоглазая Кара Шмелдей шагом вышла.
К двум полам ее [одежды] кровь не пристала.
На лбу пот не выступил.
Не успела Кара Шмелдей выйти —

Земное дно содрогнулось,
Небесный свод будто с курка сорвался.
Затем Кан Перген увидел:
Из середины черного тумана
Славный Кара Кан выбежал.
Кара Кан выбежать не успел —
С Кара Шмелдей столкнулся.
На этой земле эти двое в борьбу вступили,
За вороты ухватившись,
Друг друга к земле они гнут.
Как пятьдесят козлов, орут,
На спины опрокидываются,
Черную землю [ногами] рыхлят.

КАЙ: ТИРАДА 78

Опомнившись, славный Кан Перген подумал: "На этом месте прошло сорок лет..." "На этом месте, славный мой приятель Кан Перген, остаешься один, как Ада*", — прозвучало на высоте сорока небес.

Через сорок лет
Крик Кара Кана раздался:
"Славный Кан Перген, приятель мой,
На этой земле один-одинешенек остаешься!
Моей богатырской силы не хватает,
Из Светлого мира я ухожу!" —
Так Кара Кан кричал, когда,
К сорока небесам подняв,
Развернувшись, ударила [его о землю]
Свинцовоглазая Кара Шмелдей.
На этом месте кости погибшего
Славного Кара Кана,
Словно белая гора, лежать остались.

КАЙ: ТИРАДА 79

Славный красно-игреневый конь рысью подбежал к Кан Пергену. "Славный мой Кан Перген, что же ты медлишь, вступив в поединок с племенем *айна*?!" — так стал кричать. Славный Кан Перген рассердился, с новой силой продолжил борьбу. "Словно грозный вихрь заиграл..."

"Не затем ты героем рожден, чтоб лежать подо мной,
Затем ты героем рожден, чтоб на мне сидеть".

КАЙ: ТИРАДА 80

Прославленный Кан Перген крикнул — дно Ульгеня сорвалось... Кан Перген поднял Кара Молота выше золотого неба.

"Кан Перген, богатырем рожденный!
Подними же
Кара Молота до сорока небес,
С [высоты] сорока небес [о землю] ударь.
Кара Молот не тот богатырь, кто может
Оборвать чистое дыхание твое".
Кан Перген поднял
[Кара Молота] до шестидесяти небес.
Больше коровы черный камень [внизу] лежит.
Когда [Кан Перген], развернувшись, [о землю врага] ударил,
Эта земля накренилась
И обратно на место стала.
Затем Кан Перген увидел:
Кара Молот, побитый,
Поперек черного камня
Больше черной коровы лежит, оказывается.
До шести слоев
[На этом месте] земля пробита.
Черный камень [от удара]
В шести местах треснул.
У Кара Молота не сломан хребет —
Чистая душа из тела его
[Через рот] с дыханьем ушла.

КАЙ: ТИРАДА 81

Когда Кан Перген выбегал из черного тумана, к нему подбежала Кара Шмелдей. "Девятигранный свой посох до семидесятого неба подняв, крутанув, опустила его на темя Кан Пергена; на этом месте красное пламя вспыхнуло, искры взметнулись".

Когда Кан Перген, Кара Молота
Побив,
Из черного тумана вышел,
Кан Перген увидел:
Девятигранный черный посох [из дерева] *сёт*
Свинцовоглазая Кара Шмелдей
Выше семи небес
Уже подняла, оказывается.
Когда, посох [свой] повернув,

В самое темя Кан Пергена нацелилась и с размаху ударила —
С черной земли до самых небес
Искры взметнулись.
Краснее крови красно-игреневый конь
Затем, подбежав, увидел:
Кан Перген, замешкавшийся,
В белой степи, [отлетев],
На четвереньки упал, оказывается.

КАЙ: ТИРАДА 82

Славный красно-игреневый конь заржал: "На мне ездивший, мною любимый Кан Перген... Кара Шмелдей во второй раз подняла девятигранный посох до семидесятого неба..."

Красно-игреневый конь заржал:
"Прославленный мой Кан Перген,
Почему двумя глазами не видишь?
Почему двумя ушами не слышишь?
[Злой] славой прославленная Кара Шмелдей
Черный свой посох из [дерева] *сёт*
Во второй раз до семидесяти небес поднимает!"
Когда красно-игреневый конь
Горько заржал,
Кан Перген, у которого
Глаза уже не видели,
Уши не слышали,
С этого места [вмиг] отскочил.
Когда славный Кан Перген
Два глаза открыл, увидел:
Девятигранный черный посох из [дерева] *сёт*
Вновь, блестя, поднимается.
[Кан Перген], подбежав,
Кара Шмелдей за ворот схватил.
На этой земле,
Словно кожу, [друг друга] мнут,
Словно сырая кожа, [из рук друг друга] выскальзывают.

КАЙ: ТИРАДА 83

На этой земле Кан Перген и Кара Шмелдей вступили в поединок... "Словно пятьдесят козлов, орут..."

[Друг друга] они гнут и мнут,
Как пятьдесят козлов, орут.

Когда спины [друг друга] к земле пригибают,
Словно грозный ураган поднимается.
Вместе падают, вместе встают — [так] бьются.

КАЙ: ТИРАДА 84

На этой земле борьба продолжается.

Наступило такое время, когда
Один, ударив, — не побеждает,
Другой, ударив, — не побеждает.

КАЙ: ТИРАДА 85

В молодые годы славный Кан Перген на эту землю приехал, семьдесят лет здесь провел, попав в руки к тем, "от которых нет освобождения".

КАЙ: ТИРАДА 86

Время битвы к девяноста годам приближается. Через девяносто лет "бледное и синее солнце [стало]". Поется о конце поединка между Кан Пергеном и Кара Шмелдей.

Через девяносто лет
На этом месте,
Бледнея, луна погасла,
Синея, солнце померкло.
Краснее крови красно-игреневый конь
В черный туман входит,
Девять небес проходит —
Лучших из богатырей не видит.
[Красно-игреневый конь] увидел:
Превосходящим всех силой рожденный,
Там спотыкаясь, здесь падая,
Славный Кан Перген выходит.

КАЙ: ТИРАДА 87

"Славный Кан Перген и краснее крови красно-игреневый конь лоб в лоб столкнулись... Славный Кан Перген, обняв шею коня, зарыдал... полились слезы из глаз".

Когда со славным Кан Пергеном
Краснее крови красно-игреневый конь
Лоб в лоб столкнулись,
Из двух глаз [Кан Пергена]
Неудержимо слезы полились.
Шею своего краснее крови красно-игреневого коня
Он обнял:
"Если бы у меня с превосходными ногами
Краснее крови красно-игреневого коня не было,
Богатыри Нижнего мира
Великую душу мою погубили бы".

КАЙ: ТИРАДА 88

На этой земле собравшийся народ кричал: "Славный Кан Перген, пусть душа твоя никогда не оборвется, пусть кровь твоя никогда не прольется", — так благословлял.

Богатыри, на этом месте собравшиеся,
В один голос кричали:
"Кан Перген, пусть дыханье твое никогда не прервется,
Пусть кровь твоя никогда не прольется!"
Славный Кан Перген сел
На своего краснее крови
Красно-игреневого коня,
Среди народа проехал.
Когда на великий горный хребет выехал,
Ноги в кыдатские стремена
Вогнал,
За поводья
[Коня] дернул.
С этого места конь Кан Пергена рванулся —
Словно сильный ветер с ветром столкнулся,
Словно грозный ураган разбушевался.
Долго-долго он ехал.

КАЙ: ТИРАДА 89

"Краснее крови красно-игреневый конь мой с этого места [рванулся] — словно грозный ветер взыграл. Скакал, скакал за семьдесят светил, за семьдесят царств; всего в семь прыжков на свистящий хребет поднялся, на гладкую седловину [спустился]..."

За пределы семидесяти светил [выехал].
С превосходными ногами красно-игреневый конь
В семь прыжков
На гору, где ветер свистит, поднялся,
На гладкую седловину спустился.
Туда, где родился и вырос, прибыл.
У подножья черной горы с семьюдесятью перевалами
Скоту стоять — места не хватает,
Народу жить — места не достает. Вот как!
Алтын Торгу*, жена его,
Навстречу ему выбежала,
На шею ему бросилась,
Помогла Кан Пергену с коня сойти,
За руку его взяла, бережно поддерживая,
В золотой дворец повела.
[В золотой дворец] войдя, за стол усадила,
В чаше великий *аш* подала.

КАЙ: ТИРАДА 90

"Славный Кан Перген, проголодавшийся, насыщается", тело его полнеет... "кровью наливается".

КАЙ: ТИРАДА 91

Славный Кан Перген живет, живет... "годы скользят, месяцы сменяются"... Глядя на красавицу Алтын Торгу, он стал замечать: "высохший ее живот с наперсток приподнялся". Это увидев, славный Кан Перген улыбнулся.

Кан Перген заметил:
У красавицы жены его Алтын Торгу
Живот ее, будто к спине присохший,
С наперсток приподнялся.
"*О́но!* Хорошо. Вот молодец, жена моя", — сказал.
Месяцы идут за месяцами,
За годами годы проходят.
После этого у Алтын Торгу
К девяти месяцам беременность подошла,
К концу девятого месяца
Родовые схватки-муки начались,
На десятом месяце [мальчика] родила.
С глазами, как у ястреба,

С румяными щечками.
Проходит одна ночь, другая,
После третьей ночи мальчик
На твердой земле, на полу
На ноги встал, ходить начал:
— *Эзе*, мать моя, раньше я слышал:
У лани детеныши с шерстью бывают,
У богатырей дети с именами бывают.
Имя-прозвище нужно мне дать.
— Можно, можно, мой ребенок.
Сын мой, надо, чтобы именем тебя нарекли.
Алтын Торгу, в глубь сорока комнат войдя,
Из сороковой комнаты великий *аш* принесла
В золотой чаше,
Которую шестьдесят богатырей выпить не смогут.
Мальчик, золотую чашу с вином взяв,
Из золотого дворца вышел.
Вселенная, Ульгенем сотворенная, [будто] разорвалась — крикнул.
— Приди тот, кто имя мне даст!
Тот, кому нарекать не дано, пусть не приходит!
По этой земле, у подножья
Черной горы с девятьюдесятью перевалами,
По берегу черного моря,
Старец [к нему] идет.
Между глазами его более пяди будет,
Голова его голове [быка] подобна.
— Кан Пергена сын,
Я пришел, узнав, что
Некому имя-прозвище тебе дать.
С именем, тебе мною данным,
Сможешь ли ты весь Светлый мир объехать?
Я старый человек, нет у меня зубов,
Крик мой не улетит далеко.
Это услышав, мальчик сказал:
— *Эккей*, старый человек,
Мне, человеком рожденному,
Какое ни есть имя дай.
Когда мальчик,
Золотую чашу свою, что в руках держал,
Старому человеку, поднеся, подал,
Старый человек,
Золотую чашу взяв, [вино] выпил.
Когда старец пил,
Вино, будто волна белого моря,
В рот его переливалось.

Когда вино старца за ребра стало хватать,
Слова сами собой нашлись,
На этой земле "Сама садик..." [запели].

КАЙ: ТИРАДА 92

"Если будет имя, то пусть будет имя, если не будет имени, пусть ветер его унесет"... Старый человек именем стал его нарекать... "Когда он, силы собрав, закричал, крик его по Нижнему миру прошел... Голос старого человека во всем Светлом мире был слышен".

Когда старец, все силы собрав,
Вдруг крикнул —
Голос старца, вправду,
До семидесятого слоя Нижнего мира дойдя, слышался,
Через [царство] Эрлик Кана пройдя, слышался*.
В пространствах Светлого мира не затерялся,
Всю четырехугольную Вселенную
Насквозь прошел, всюду [его] слышно было.

КАЙ: ТИРАДА 93

"Кан Перген — твой отец, Алтын Торгу — твоя мать. Сын мой... с тремя ушами чернее безлунной ночи черный конь под тобой будет... Ай Кара Каном ты будешь".

"С тремя ушами, в сорок саженей длиной конь, —
сказал [старец], —
На котором раньше ездил твой дед Кара Кан,
Прекрасный чернее ночи черный конь есть.
На этом чернее ночи черном коне ездить ты будешь,
Весь Светлый мир рождением своим заполнивший,
Ай Кара Каном ты будешь".

КАЙ: ТИРАДА 94

"Пусть места не останется [на земле], где бы Ай Кара Кан не побывал... пусть не останется переправы, где бы не переправился в сорок сажений длиной, с тремя ушами чернее безлунной ночи черный конь. Пусть ни один богатырь, [на земле] родившийся, за всю жизнь, отцом данную, ребра его (Ай Кара Кана) сдавить не сможет".

"*Эккей*, дитя мое, — [старец] сказал, —
Спереди ты самому отцу подобным сотворен.

Спиной ко мне повернись, дитя мое,
На спину твою я погляжу".
Мальчик спиной [к нему] повернулся.
"О-о! Дитя мое, — [старец] сказал,
Как спереди ты красив,
Так же прекрасен ты сзади, оказывается,
Теперь стой так, дитя мое", — сказал.
Мальчик обернулся —
Старца, с ним рядом стоявшего, уже нет!
Туда посмотрел, сюда поглядел,
Обернувшись, заметил:
За семьюдесятью небесами
Словно белая нить протянулась —
[Это старец] поднялся, оказывается.
Мальчик с золотой чашей в руке в золотой дворец вошел,
В сороковую комнату золотого дворца прошел,
На золотую кровать,
Для богатырского сна предназначенную,
Лег и уснул.
Пока славный мальчик Ай Кара Кан
Спит богатырским сном,
Кан Перген и Алтын Торгу, его мать,
Ночью в караульщиков превращаются,
Днем в смотрителей превращаются.

КАЙ: ТИРАДА 95

"Славный Кан Перген, на свое дитя глядя, видит: бьющееся сердце его сына золотой пуле не пробить, даже если выстрелить в него, находясь рядом; схватив, к земле его придавить".

В спящего сына своего, богатырем еще не ставшего, вглядываясь,
Кан Перген заметил:
Если даже в бьющееся его сердце
Стрела, живым дыханием наделенная,
Вонзится —
Нет места, которое она пробила бы.
Мало ли спит, много ли спит.
Ай Кара Кан, потягиваясь-выгибаясь,
Просыпаться стал.
Так он, просыпаясь, потягивался,
Что черная гора с девятьюдесятью перевалами
Сдвигалась со своего основания.
С золотой кровати встав,

Из золотого дворца вышел.
С золотого крыльца увидел:
Рядом с прекрасным, с каменными копытами
Красно-игреневым конем
В сорок саженей длиной
С тремя ушами чернее ночи черный конь стоит.
Четыре ноги его черной земли едва касаются.
Два глаза его огнем горят,
Две ноздри его паром пышут.
Конь, зрелости коня достигший,
С окрепшей шерстью стоит.
С золотого крыльца спустившись,
К чернее ночи черному коню подойдя,
[Ай Кара Кан] видит:
Спину украсив золотым седлом,
Голову — серебряной уздой,
Они прислали*, оказывается.
Девятислойные золотые доспехи
К золотому седлу приторочены.
Когда девятислойные золотые доспехи [с седла] снял,
На свои плечи накинул —
Плечи к плечам пришлись,
Полнота к его полноте пришлась.

КАЙ: ТИРАДА 96

В золотом дворце Ай Кара Кан за золотой стол садится. Славная Алтын Торгу — его мать, бегая, на стол накрывает, кормить начинает сына.

Проголодавшийся, [едой] насыщается,
Тело его силой наливается.
Из-за стола золотого встав,
Ай Кара Кан
По золотому дворцу
Взад и вперед ходить стал.
— *Эзе*, Кан Перген, отец мой,
Эту четырехугольную Вселенную
Я объехать хочу.
Можно ли мне ехать?
— *Пай*, сын мой, почему не поехать?

КАЙ: ТИРАДА 97

— Я собираюсь в другую землю отправиться, — говорит сын.

— Один ты у меня сын, — говорит отец.

— Сегодня там, где нарекли меня именем, другому богатырю имя давали, — говорит сын.

— Сегодня у подножья черной горы с девятьюдесятью перевалами
Мне имя-прозвище дано было,
Вчера у подножья черной горы с шестьюдесятью перевалами
Слышно было, [как] другому богатырю имя давали.
— *Пай*! Дитя мое, знаешь ли, какой богатырь имя получил,
[Какой] богатырь в каком краю родился, вырос?
— Знаю, отец мой, — ответил [сын].

КАЙ: ТИРАДА 98

"У подножья сорокового перевала черной горы нарекли [коня] — красный *кулун* с тремя ушами".

Имеющий красного *кулуна* с тремя ушами — имя дали,
Сыном Кан Алыпа,
Имеющим красного *кулуна* с тремя ушами, на котором он будет ездить...*

КАЙ: ТИРАДА 99

Говорится о красном *кулуне*, затем о славном Кан Пергене, потом опять о красном *кулуне*, на спину которого еще не клали седло, еще раз о славном Кан Пергене и об Ай Кара Кане.

Ай Кан Пергеном [его] назвали.
— С тремя ушами красный конь всю жизнь, отцом данную,
Ходить будет рядом с чернее ночи
Черным конем в сорок саженей длиной.
Ай Кан Перген всю жизнь, отцом данную,
С Ай Кара Каном вместе землю объезжать будет.
Оно! — так сказал тот, кто ему имя давал.
— Я собираюсь поехать в землю
Ай Кан Пергена, моего приятеля, — сказал [Ай Кара Кан].
— Дитя мое, [с земли] Ай Кан Пергена,
Твоего приятеля, куда ты дальше поедешь?

КАЙ: ТИРАДА 100

"Со времен праотца племя *айна* не обрывается, славный мой отец, — говорит сын. — Свинцовоглазая Кара Шмелдей, знающая семь наговоров, под девятьюдесятью слоями земли находится... К ним мы поедем", — говорит сын.

Ай Кара Кан, сын его,
Чтобы не скучать, — попрощался,
Чтобы не тосковать, — поклонился.
Из золотого дворца
Шагом вышел.
Сел на чернее безлунной ночи черного коня
С тремя ушами, в сорок саженей длиной.
Среди скота путь прокладывая,
Среди народа проехал.
Когда он выехал на большой хребет,
Тонкие поводья
Свободно опустил.
Тогда Кан Перген увидел:
От вершины этой черной горы
С девятьюдесятью перевалами отскочивший
Чернее безлунной ночи черный конь
В сорок саженей длиной,
На вершину черной горы
С шестьюдесятью перевалами
Опустившись, поскакал.
Это увидев, Кан Перген:
"Если конь, родившись, вырастет, — сказал, —
Пусть родится и вырастет такой конь,
Как черный конь, на котором ездил мой отец, — сказал. —
Если богатырь, родившись, вырастет,
Пусть родится и вырастет,
Как от меня рожденный мой ребенок Ай Кара Кан", — сказал.

КАЙ: ТИРАДА 101

Славный Кан Перген встал с того места, где он сидел, вышел из золотого дворца, подошел к золотой коновязи, снимая золотое седло, обошел вокруг красно-игреневого коня, тонкие поводья вокруг головы его обмотал. "Когда подойдешь к... морю, по три глотка пей.. к... горе пройдешь — по три травинки [выбирая], ешь траву", — говорит. Краснее крови красно-игреневый конь ускакал — "верхушки трав не качнулись, верхушки сухого борщевика не шелохнулись на этой земле".

Красно-игреневого [коня] отпустив,
В золотой дворец шагом вошел.
На этой земле прославленный Кан Перген
У подножья черной горы с девятьюдесятью перевалами
Выше других *канов* *каном* стал,
Выше других *пиев* *пием* стал.

КАЙ: ТИРАДА 102

"Чтоб у подножья славной черной горы несчастья не было, чтобы война не пришла, славный Кан Перген закрыл двери; чтобы мужи не вошли, окна закрыл.

Счастье-удачу великих *канов* в черный мешок положив, навьючив его на коня с тремя ушами, привез на эту землю; собравшимся людям раздал поровну. Тебе, дорогая Галя, три лишние доли дал*. Длинное [сказание] говоря, его я не укорачивал, короткое [сказание] говоря, не сокращал, славные мои Андрюша и Галя".

11 Заказ № 91

АЛТЫН СЫРЫҚ

Пурун, пурун полған полтур.
Пурунғу тӧлдӱң соонда полтур,
Амдығы тӧлдӱң алында полтур.
Черсил* наа қабышчығанда*,
Чер чайалчыған шенде полтур.
Қалақпа чер пӧлӱшчуған шенде,
Қамыспа суғ пӧлӱшчуған шенде.
Қазың ағаштарға қойбалып келип,
Пӱр шықчыған шенде полтур.
Қалық-чон наа чайалчыған шенде.
Терек ағашқа тербей келип,
Пӱр наа шықчыған шенде полтур.
Тексі чон наа чайалчыған шенде.
Кӧк ӧлең наа ӧсчуған шенде,
Кӧк торчуқ наа кӧглешчыған шенде.
Чазан ӧшкен четтон ашқымның алтын тайға.

Четтон ашқымның алтын тайғаны
Арыл келип тӱшкен ара пел,
Сысқарыл келип аққан суғ
Тоғус толғай айлан келип,
Алтын талай полуп арыл тӱшпартыр.
Алтын талай қоштан келип,
Уғла пазып келип, улус-чон
Чат шағып парған полтур.
Четтон ашқым алтын тайға тӧстӧп,
Қузуруқ пазыза талайда шайче
Чылғы мал чайыл шықпартыр.

Чер қадығы черде алтын ӧрге соғулча.
Алтынғызы алтон тамнаң

АЛТЫН СЫРЫК

Давно-давно это было, оказывается.
Позже давнего поколения было,
Раньше нынешнего поколения было.
Когда впервые земля и вода разделялись,
Когда земля сотворялась, тогда было, оказывается.
Когда мешалкой землю делили,
Когда *камысом* воду делили*,
Когда на березах-деревьях, проклевываясь,
Лист выходил, тогда было.
Когда впервые мир-народ сотворялся.
Когда на тополе-дереве, распускаясь,
Впервые лист появлялся, тогда было.
Когда впервые весь народ сотворялся,
Когда впервые зеленая трава вырастала,
Когда впервые зеленый соловей запел*.
Нарядная, с семьюдесятью перевалами золотая гора выросла.
Золотую гору с семьюдесятью перевалами
Рассекая, по ложбине спускался,
Пробиваясь, поток воды,
Девять поворотов делая,
Рассекая [гору] , спускался, становясь золотым морем.
У золотого моря,
Друг друга тесня, *улус*-народ
Жил, оказывается.
У подножья золотой горы с семьюдесятью перевалами,
Друг другу на хвосты наступая, словно морская галька,
Табуны лошадей рассыпались.

На тверди земли золотой дворец вознесся.
Низ его в шестидесятом слое [земли] ,

Алты азақтан келип шықча.
Ӱстӱнгӱзӱ ӱш тегриден,
Ӱш сабақтаң келип тӱшча.
Алтын öргези алып-кӱлӱктӱң
Часқы мус шени чалтырап турча.
Кӱскӱ мус шени кӱлтӱреп турча.
Ат пағлачаң алтын шарчыңның
Алтынғызы одус тамнаң
Одус табырлан келип шықтыр.
Алтын шарчында сӱттең арыг
Ақ ой ат пағлал партыр.
Ийги қарағыңнаң от қöйушча.
Ийги таназынаң ыс плашча.
Теербен шени тартыл турча.
Ийик шени ӱжӱл турча.
Алтын öргениң иштинде
Алты тöлге четтире чажаған
Алтын Қаан полған полтур.
Алтын Қанның эпчизи Алтын Арыг.
Алтын Қаан алтын устолдуң
Арғазынға одуруп келип,
Аш-табақ чип одурған туштарда.
Алтын Арыг қуртуйақ айақтап келип,
Улуғ аш пер турғаны.
Поону кöрген Алтын Қаан эрвектеен турғаны:
"Эккей, Алтын Арығым, по темғе четтире
Улуғ аш пербеен ам қайдаң таап кел,
Улуғ аш аққел перчаң?" — тедир.
Поону уққанда, Алтын Арыг айтты:
"Эзе, Алтын Қааным.
Пағрывыстаң шыққан палавыс чоқ,
Таштынаң кирген туңмавыс чоқ,
Қажыннаң кел қайчаңывыс чоқ,
Тужуннаң кел тудушчаңывыс чоқ*
Эр қаарызы қаар пардың,
Ижер ажыңны ижип одур,
Кийер тонуңну кийип одур.
Поону уққанда, Алтын Қаан эрвектепча:
"Эзе, Алтын Арығым, алып шенимде
По тöрт толуқ тоола Қорайды
Чер эбир чöрӱп одурчытқамда.
Мееқ сӱттеқ арыг ақ ой адымның
Алын тоғра кире чӱгӱрӱпчытқан
Туйуғда ат тöреп, öскен чоқ полған.
Мен қоруғупчыған чер пароқ па?" — тедир.

На шести ногах он поднимается*.
С верха его, [выше] трех небес,
Три бахромы спускаются.
Славного богатыря-удальца золотой дворец,
Блистая, словно весенний лед, стоит,
Сверкая, словно осенний лед, стоит.
Низ золотой коновязи для привязи коня
В тридцатом слое [земли],
На тридцати корнях она поднималась, оказывается*.
У золотой коновязи белей молока
Бело-сивый конь привязан, оказывается,
Из двух его глаз огонь пышет,
Из двух его ноздрей дым валит.
Крутясь, словно мельница, он стоит,
Вертясь, словно веретено, он стоит.
В том золотом дворце
Жизнь шести поколений проживший
Алтын Кан живет, оказывается.
Жена Алтын Кана — Алтын Арыг, оказывается.
Когда Алтын Кан, за столом золотым
На почетном месте сидя,
Питьем-едой насыщался,
Его жена Алтын Арыг
Великий *аш* подала*.
Это увидев, Алтын Кан ей говорит:
"*Эккей*, моя Алтын Арыг, до сих пор
Великий *аш* не подавала, где же нашла
Великий *аш* и почему теперь подаешь?" — сказал.
Это услышав, Алтын Арыг отвечает:
"*Эзе*, мой Алтын Кан!
Нет у нас сына, нами рожденного,
Нет у нас младшего брата, на чужбине живущего.
Нет заступника у нас в дальней стороне,
Нет [и здесь] у нас защитника.
Жизнь мужчины ты прожил,
Вино, которое тебе предназначено, выпивая,
Одежду, которую носишь, снашивая".
Это услышав, Алтын Кан ей говорит:
"*Эзе*, моя Алтын Арыг, когда в возрасте богатыря,
Четырехугольную эту Вселенную* осматривая,
Вокруг земли я объезжал,
[Разве был конь,] который в беге пересек бы путь
Моему [коню] бело-серому белей молока, —
Не родился, не вырос такой конь.
Разве я боялся объезжать землю?" — сказал.

Поону уққанда, Алтын Арығ айтты:
"Эзе, Алтын Қааным,
Оймақ чазында ат төрепча,
Қраң чазыда эр туғуп, өсча.
Пистиң черге төрт туйуңнуғ
Ат чақшызы киреге этча,
Түлғү мистиг эр чақшызы киререге этча".
Улуғ ажын ижип одурған туштарда,
Чер арғазы нигилижып,
Черген ужу шоқлаш турғаны.
Қазыр салғын кағыпча,
Қазыр қуйун қайнашча.
Поону уққанда, Алтын Қаан
Қалықалығ көзнекти қайра таштап, көргени:
Четтон ашқым алтын тайғаның
Улуғ ужуның қырыннаң,
Ат чақшызы қара чаллағ
Қара тора ат ажыра чүгүрдү.
Қара тора аттың үстүне
Туйуқ тайғалығ алып чақшызы
Мүнүп салған полған полтур.
Улуғ сынның қырыннаң осусты.
Сыспаңнан кел қыйғырыбыза пергенде,
По төрт толуқ тоола Қорайды
Түреде шабылып келип эрткени.
"Сүттең арығ ақ ой ат
Алтын шарчын төзүнде полтур.
Алтын Қаан алтын өргеде полтур.
Таш очуғун талаарға,
Талай күлүңнү шачарға келдим.
Алтын Қаан, шық пеере!
Эр күрежин күреш салаң", — теп турғанда,
Алтын Қаан эр чақшызы
Одурған черден тура пасты.
Улуғ қырыңнаң пастыр түшчүткан
Алып чақшызынға қабақ-пашқа тоғажып,
"Пир", теп, плектең қаап,
"Ийги", — теп, төштең қаап,
Ат үстүннең аңдыра тартыбыза парди.
Ээш қайыш шени эстееш пардылар,
Чаш қайыш шени шөйүлүш пардылар.
По черде кадығ ағаш қақлааш парды,
Қара чер соғулуш қалды.

Это услышав, Алтын Арыг говорит:
"*Эзе*, мой Алтын Кан!
В нижней степи конь родился,
На высоком холме богатырь родился-растет.
В нашу землю четырехкопытный
Лучший из коней хочет войти,
Лучший из богатырей с лисьим умом хочет войти".
Когда [Алтын Кан] свой великий *аш* пил,
Земной хребет закачался,
С края Вселенной гром раздался.
Буйный ветер подул,
Буйный вихрь поднялся.
Это услышав, Алтын Кан
Створчатое окно настежь распахнул и увидел:
Из-за горы золотой с семьюдесятью перевалами,
С вершины большого хребта
Лучший из черногривых коней —
Черно-гнедой [конь] мчится.
На черно-гнедом коне
Лучший из богатырей, подобный горе,
Сидит верхом, оказывается.
Когда вершину большого хребта перевалив,
Он, поднатужившись, крикнул —
Четырехугольную эту Вселенную
Разнесшийся крик всю заполнил:
"Белее молока бело-сивый конь
У золотой коновязи стоит, оказывается,
Алтын Кан в золотом дворце сидит, оказывается.
Твои очаги каменные разбить,
Твою море-золу развеять я прибыл*.
Алтын Кан, выходи сюда! —
Битву богатырей начнем", — сказал.
Лучший из мужей Алтын Кан
Встал с того места, где он сидел,
[С богатырем] из-за большого хребта спустившимся,
С лучшим из богатырей лоб в лоб сошелся.
"Раз" — сказав, за локти [друг друга] схватили,
"Два" — сказав, за грудь [друг друга] схватили.
[Алтын Кан] чужого всадника на землю стащил.
Как мягкую кожу, [друг друга] мяли,
Как сырую кожу, растягивали.
На этом месте твердое дерево загрохотало,
Черная земля задрожала.

Уйалыг куш уйадаң часты,
Палалыг аң паладаң часты.
Анче-минчең пажында,
Пир четти кӳн қарбаштылар,
Чер каразы пилбедилер.
Тоғус кӳн қарбаштылар,
Тобурақ қаразын қӧрбедилер.
Тоғус кӳннӳң пажында
Эр қарызы қарып парған
Алтын Қаан, эрвектеп, сурап турғаны:
"Эзе, мееӊ таш очуғум талап,
Талай кӳлӳм шачарға келген,
Қайдыг черден келген алып
Ады-шолаң қайзы полар?" — тедир.
Поону уққанда, алып чақшызы эрвектепча:
"Эзе, Алтын Қаан, келген черим
Тӳжеп, тӳшке четпес.
Санап, сағышқа четпес чер полар.
Азыраған-да адымны пилбес,
Эмискен-де энемни пилбес,
Қара тайғаның қызыл тадын челғап, ӧскен,
Қара чаллыг қара-тора аттыг
Қаан Салғын поларым", — тедир.
Поону уққанда, Алтын Қаан:
"Адымның-оқ ачыйы ползун, — тедир, —
Мен оғлан туштарда,
Мееӊ қолумға кирвеен,
Қайде ақ чарықтың пир толуғунға
Сыын чадып қалған
Алып Қаан Салғын полғанзың?"
Ас полча-ва, кӧп полча-ва
Айдаң чылға шығышчалар.
Алты чылдың пажында
Чер марқазы соғул кел,
Тегри тееги теектен сертил қалды.
Алтын Арыг қалық алыг кӧзнекти
Қайра таштап анаң кӧргени:
Қара туванның ишитиннеӊ.
Қызыра ла терлегенче,
Эр қарызы қар парган
Алтын Қаан шығара чӳгӳрдӳ.
Қайранда Алтын Қаан
Алтын ӧргее алта пасты...
Алтын устолдуң арғазынға одурсалды.

Птицы, гнезда имеющие, гнезда свои бросают.
Звери, детенышей имеющие, детенышей своих бросают.
Сколько-то времени прошло,
Семь дней вместе они боролись, оказывается,
Черной земли не узнавая,
Девять дней [они] боролись, оказывается,
Черной земли не видя.
Через девять дней Алтын Кан,
Жизнь мужчины проживший,
Богатыря спрашивать стал:
"*Эзе*, мой очаг разрушить пришедший,
Море-золу мою развеять приехавший,
Из какой земли ты, богатырь, приехал,
Какое у тебя имя-прозвище?" — сказал*.
Это услышав, лучший из богатырей отвечает:
"*Эзе*, Алтын Кан, до моей земли, откуда пришел,
Заснув, и во сне не дойти,
Задумавшись, и в мыслях не долететь — такая земля будет.
Отца-кормильца я не знал,
Матери, грудью меня вскормившей, не знал.
Черной скалы красную ржавчину слизывая, вырос я*,
Черно-гнедого коня с черной гривой имеющий
Кан Салгын я буду", — сказал.
Это услышав, Алтын Кан:
"Горе отцу моему пусть будет! — сказал —
В годы моей молодости
Как ты в руки ко мне не попал,
Где на белом свете скрывался,
В каком углу, спрятавшись, уцелел
Ты, богатырь Кан Салгын?"
Мало ли проходит, много ли проходит [времени],
Месяцы, годы проходят.
Через шесть лет
Дно земли содрогнулось,
Небесный свод будто с курка сорвался*.
Алтын Арыг, створчатое окно
Распахнув, затем увидела:
Из черного тумана
Докрасна вспотевший,
Жизнь мужчины проживший, состарившийся
Алтын Кан выбежал.
Славный Алтын Кан
В золотой дворец вошел.
За стол золотой сел.

Алтын Арыг авақайы
Чӱгӱр чӧр устол салган,
Ойнап кел, аш-табақ салган туштарда,
Ала чайанга четтон ашқым
Алтын тайганың тегейинге
Қара қараша кел эртпарды.
Алтын талай иштиннең
Қышпақ нег нигилди.
Чер полза, аара чайқыл,
Пеере чайқыл эртибодурча,
Алтын талайдың сугу
Чардаң ажыра шабылган шенге полду.
Ада чашқа абыр турган
Малва чон пир толуққа шабылды.
Қазыр салгын қаақ турганда,
Турган агаш тура сынча,
Чатқан агаш чада сынча.
Алтын Қаан анаң кӧрӱп одурганы:
Улуг сынның қырыңнаң
Челтек шаштыг Қола Сарыг
Қысчагаш чӱгӱр кирди.
Сыспаннаң кел қыйгырбыза пергени,
Қола Сарыгдың ӱнӱ поо тӧрт толуққа
Тӱгезе келип, угул парды.
"Адып атқан Алтын Қаан пеере шық!
Ирик агашты иде шаш салдым, теп,
Коол агашты қоола-да шаш салдым, теп,
Ноо пақтандың сен пееде?
Аары тыныңа чедерге келдим..."
Поону уққанда, Алтын Қаан
Алтын ӧргедең пас шықты.
Челтек шаштыг Қола Сарыга
Қошта пас келип полза,
Чага-паштаң қабыжыбыза пердилер...
Ас қабышчалар-ва, кӧп қабышчалар-ва.
По черде Алтын Қаан анаң пилинип одурганы:
По челтек шаштыг Қола Сарыг қысчақтың
Тутқан қолу қадыг тудуштуг,
Пасқаң азагы шебер пазыштыг полтур.
Алтын Қаанның ортқа тӱвӱн ӧтуре,
Қабырга тӱвӱн қаза кел тутча.
Алтын Қаан анаң пилинип одырганы:
По челтек шаштыг Қола Сарыгды
Чага-паштаң чыыра тут келип,

Когда Алтын Арыг его светлоликая
На стол накрывала,
Играючи, питье-еду на стол ставила,
На вершине золотой горы
С семьюдесятью перевалами
Стало черным-черно,
Со дна золотого моря
Густая шуга пошла*,
Земля туда качнулась,
Сюда качнулась,
Вода золотого моря
Из берегов вышла — так было.
С времен отца спокойно жившие*
Народ и скот в один угол забились.
Когда буйный ветер так разыгрался,
Стоящие деревья стоя ломаются.
Лежащие деревья лежа ломаются.
Затем Алтын Кан увидел:
С вершины великого хребта
Бежит девочка Кола Сарыг
С коротко стриженными волосами.
Когда, поднатужившись, крикнула,
Голос Кола Сарыг в четырехугольной этой Вселенной
Всюду разнесся:
"Алтын Кан, грозный богатырь, выходи!
Гнилое дерево свалив, говоря,
Дуплистое дерево проткнув, говоря,
Чем ты так расхвастался?
Я пришла чистую душу твою погубить*..."
Это услышав, Алтын Кан
Из золотого дворца вышел.
К стриженой Кола Сарыг
Подошел вплотную.
За вороты-головы друг друга они схватили...
Мало ли боролись, много ли боролись
На этой земле, Алтын Кан понял:
У девочки Кола Сарыг с коротко стриженными волосами
Руки, которыми она держит его, крепкие,
Ноги, на которых она стоит, твердые, оказывается.
До [хруста] позвонков Алтын Кана она жмет,
До основания ребер его сжимает.
Тогда Алтын Кан подумал :
Эту стриженую Кола Сарыг,
За ворот-голову ухватив,

Теғри-кaанға шығара тут келип,
Шабыза перчең алып кӱжӱ чоғул.
Поону кӧргенде, Алтын Арығ
Алтын Қаанның абақайы полза,
Тӱӱр эдегин тӱре тудунду,
Қара эдегин қарчы тудунду.
Алтын ӧргедең шыға пасты.
Алып қарбашчыған черге чӱтӱр келди.
"Эзе, қайранда Алтын Қааным,
Алтынғызыңның чер алтынның
Қара айназынға улуғ сӱрӱннӱңнӱ,
Алып сӱрӱннӱңнӱ нооға пастырчаң?!
Арған қалған кӱжӱңнӱ
Пашқа тартынып чӧк шабыспаанчаң?!"
Ээде қыйғыр келип сықтап турғанда,
Алтын Қаан қатнап чаға паштаң
Қадыйыңнаң келип, қап турғаны...
Ас полча-ва, кӧп кабышчалар-ва
Алты чыл эртиппарды.
Алты чылдың пажында анаң кӧргени.
Алтын Арығ: ада чашқа сӱрӱнмес
Алтын Қаан сӱрӱндӱре паза пертир.
Тайлықпас та Алтын Қаан,
Тайлықтыра паза пертир.
Поону кӧргенде Алтын Арығ пура таштал.
Ийгинчизин аачып, қысқыр эрвектеп турғаны:
"Эзе, Алтын Қааным, четтон ашқым
Алтым тайға адаң чашқа
Арваай келип, тур қалар-но!
Ада чашқа авыр турған малы-чонувус,
Арған пашқазы қолуна кирип,
Ит айағынаң аш ижерлер,
Инге кӧзнектең кӱн кӧрерлер..."
Поону уққанда, уқпас қулаққа,
Кӧрвес қараққа кирип парған
Алтын Қаан ийги қарағын кӧр кел,
Қатнаб-оқ келип Қола Сарығдың
Чаға-паштаң келип қапты.
По черди эге-пӱге пазыш турғаннарда,
Плар ийгеле элиг кийик шени орлашчалар,
Адығва қобый кижи шени орлашчалар.
Анчең-минчең пажында Алтын Арығ
Анаң уғуп кӧруп одурза, четтон ашқым
Алтын тайғаң тӧзӱнде,

Поднять до хана-неба и о землю ударить*
Не хватит его богатырской силы.
Это увидев, Алтын Арыг,
Светлоликая жена Алтын Кана,
Верхний подол [платья] подобрала,
Черный подол подоткнула,
Из золотого дворца вышла.
Туда, где бьются богатыри, прибежала.
"*Эзе*, славный мой Алтын Кан,
Подземному духу Нижнего мира,
Черному духу как позволяешь ты одолеть
Великий свой богатырский дух?!
Оставшиеся силы свои собрав,
К себе ее притянув, почему не ударишь?!"
Когда [она] так кричала, рыдая,
Алтын Кан, вновь силы свои собрав,
Крепко за ворот [Кола Сарыг] схватил...
Мало ли проходит [времени] , долго ли сражаются—
Шесть лет проходит.
Через шесть лет затем увидела
Алтын Арыг: с времен отца не спотыкавшийся —
Алтын Кан стал спотыкаться.
Не оступавшийся — Алтын Кан
Стал оступаться.
Это увидев, Алтын Арыг повернулась.
Во второй раз с горечью закричала:
"*Эзе*, мой Алтын Кан, золотая наша гора
С семьюдесятью перевалами, с времен отца [стоящая],
Одинокой стоять останется!
С времен отца беды не знавшие народ наш и скот,
В чужие руки попав,
Из собачьей чашки будут есть,
Через оконце [с ушко] иглы свет будут видеть..."
Это услышав, почти оглохший,
Почти ослепший
Алтын Кан, глаза открыв,
К Кола Сарыг опять подошел,
За ворот-голову ее схватил.
Когда на этой земле друг друга гнули-ломали,
Как пятьдесят козлов, вдвоем орали,
Как люди, [словами] стреляющие, орали.
Через какое-то время Алтын Арыг
Стала вслушиваться и всматриваться: у подножья
Золотой горы с семьюдесятью перевалами,

Ағар келип, ай чақшызы ӧдүрүл қалды,
Қӧгер келип, кӱн чақшызы ӧлүш қалды.
Алтын Арыг қара туван иштине кире чӱгӱрдӱ.
"Адаңның аачыйы энеңниң кӧкӱйӱ.
Арған пашқазы қалды-ва,
Чоқ Алтын Қааным қалды-ва?" — тедир.
Алтын Арыг анаң кӧрӱп одурғаны:
Қара туван иштиннең полза,
Тиге сӱстӱгӱп, мында сӱстӱгӱп,
Қайранда Алтын Қаан пас шығып одурғаны.
Алтын Қаан пас шығып полза,
Алтын ӧргезинге келип, одурған туштарда,
Ӱстӱнгӱзӱ четти теңриниң ӱстӱнде,
Алтын кӧӧктуң ӱнӱ шақ по кел уғулду:
"Эзе, пала чоқ кижи Алтын Қаан,
Тек табырақ сӱттең арыг ақ ой адыңны
Мӱн келип, алтын ӧргеңе қирвеен,
Четтон ашқым алтын тайғаңа шық!"

Поону уққанда, Алтын Қаан
Алтын ӧргезинге пас кирчитқан позу,
Пура тартыл келип,
Алтын шарчын тӧзӱне турчутқан,
Аттың қаарызы қаарып парған
Сӱттең арыг ақ ой атқа
Чарғанат шени чапшынды.
Ат ақсын пура тартып келип,
Четтон ашқым алтын тайғаның қырынға
Пастырып, шығаберди.
Шыға-шыға Алтын Қаан анаң кӧргени:
Адазы-парий четтон ашқым
Алтын тайға полған полтур.
Эне қудай чайап перген чер ӱстӱ
Элек шени кӧрӱунуп турча.
Алтын тайға тегейинең
Ада қудай сал перген кӱн чарық
Алақан на шени кӧрӱнӱп одурғаны.
Четтон ашқым алтын тайғаның сарт тегейинде
Ӧскен ағажы сум алтын,
Ӧскен отту сум торғу чер полтур.
Ӧл келип, алып чақшызы ада чашқа чатса,

Чады-пажы чызывас-оқ чер полған полтур.
Алтын Қаан анаң кӧрӱп одурғаны:

Бледнея, лучшая из лун умерла,
Синея, лучшее из солнц умерло!
В черный туман Алтын Арыг вбежала.
"Отец огорчится, опечалится мать:
Чужой ли богатырь в живых остался,
Мой ли Алтын Кан в живых остался?" — сказала.
Затем Алтын Арыг вгляделась:
Из черного тумана,
Там спотыкаясь, здесь спотыкаясь,
Славный Алтын Кан вышел.
Когда Алтын Кан из тумана вышел,
Когда он к своему золотому дворцу подошел,
С вершины семи небес
Голос золотой кукушки ясно до них долетел:
"*Эзе*, бездетный человек Алтын Кан,
Скорее садись на бело-сивого коня
Белей молока, в золотой дворец не входи,
На свою золотую гору с семьюдесятью перевалами поднимайся!"
Это услышав, Алтын Кан,
В золотой дворец входивший,
Назад повернул к золотой коновязи,
К стоящему коню,
Жизнь коня прожившему, состарившемуся,
К бело-сивому коню белей молока
Летучей мышью приник.
Натянув [повод], коня повернул,
По склону золотой горы с семьюдесятью перевалами
Стремительно стал подниматься.
Поднимаясь и поднимаясь, Алтын Кан затем увидел:
Прекрасная с семьюдесятью перевалами
Золотая гора, оказывается.
Поверхность земли, матерью-божеством сотворенная,
С вершины золотой горы
Не больше сита кажется.
Солнечный [мир], богом-отцом сотворенный,
Размером с ладонь кажется.
На самой вершине золотой горы с семьюдесятью перевалами
Растущие деревья — чистое золото,
Растущие травы — чистый шелк, такая земля, оказывается.
Тело лучшего из богатырей, даже если с времен отца оно лежит,
Лежит — не гниет, такая земля, оказывается.
Затем Алтын Кан увидел:

Алтын тайғаның эңне сарт тегейинде,
Алты кулаш алышпас, алтын пӳрлӳт
Алтын казың турчуткан полтур,
Алтын казынның тӧзӳнде алтын устол полтур.
Алтын устолдуң арғазында
Ӳш чайан анда одурчуткан полтур.
Поону кӧргенде, Алтын Каан
Кара тӳлгӳ пӧрӳтӳн ал келип,
Сӳттең арығ ак ой аттаң тӳзӳбӳзе перди.
Ийги тизеге тизенектеп, ӳш чайаның алынға
Ийги тизеге тизенектеп, пас келди.
"Мени чайан ӳш чайан,
Пағрымнаң шыккан палам чок,
Пазар небееҥ туған чок,
Тужына келип тудушчаңым чок,
Кажына кел кайчаң чок Алтын Кааным.
Мааға айт чонда силер
Эргек пажы шен эр палазы
Чайап перaар", — теп, чалғанды.
Поону уккaнда, ӳш чайанның
Кичиглери туруп келди.
"Эзе, ачалар, — тедир, —
Палазы чок Алтын Кааныбыска
Ӳштӳң айт чонда кичийин перерге керек".
Эде айт одуруп салды,
Ортанчылары туруп келди.
"Эзе, ача эзе, туңмам,
Палазы чок Алтын Кааныбыска
Кичийин перчеҥ пееди
Ортанын перерге керек".
Эде айдып одуруп-ок салды.
Анаң ортанғы одурупчуткан
Улуғ чайачылары туруп келди.
"Эзе, туңмаларым, — тедир, —
Артык чайалған Алтын Каан палабыска
Кичийин перчеҥ пееди,
Ортанын перчеҥ пееди,
Эңне улуйун перер керек".
Эде айдып келип, ӳш чайан айтылар:
"Эзе, Алтын Каан, эм алтын тайғадаң тӳжӳп,
Алтын ӧргее кирип, аш-табак чип одур".
Поону уккaнда, Алтын Каан тур келип,
Сағынышпаска эзен перип келип,
Санашпаска менчи перип келип,

На самой вершине золотой горы —
В шесть обхватов не охватить — с золотыми листьями
Золотая береза стоит, оказывается.
Под золотой березой стоит золотой стол, оказывается.
За золотым столом на почетном месте
Три творца восседают, оказывается*.
Это увидев, Алтын Кан
Шапку из чернобурой лисы снял,
С бело-сивого коня белей молока спрыгнул.
На колени став, к трем творцам,
На колени став, приблизился.
"Меня сотворившие три творца!
От меня рожденного сына нет,
Постоять за меня — родного нет,
На чужой стороне защитника нет,
На родной стороне заступника нет — такой я, Алтын Кан.
Вы мне, — говорил, — хотя бы
С большой палец мальчика
Сотворите", — говорил, умоляя.
Выслушав это, из трех творцов
Младший встал.
"*Эзе*, старшие братья мои, — сказал, —
Бездетному нашему Алтын Кану
Из трех [мальчиков] младшего надо дать".
Так он сказал и сел.
Средний творец встал.
"*Эзе*, старший и младший мои братья,
Бездетному нашему Алтын Кану
Разве младшего дать?!
Среднего надо бы дать".
Так он сказал и сел.
Затем тот, который восседал в середине, —
Великий творец встал.
"*Эзе*, мои младшие братья, — сказал, —
Лучшему из созданных, нашему Алтын Кану ребенка
Младшего разве надо дать?!
Среднего разве надо дать?!
Самого старшего дать надо!"
Так рассудив, три творца говорят:
"*Эзе*, Алтын Кан, спустись с золотой горы,
Иди в золотой дворец, питьем-едой насыщайся".
Это услышав, Алтын Кан встал,
Чтобы не скучать — поклонился,
Чтобы не тосковать — попрощался*.

Суттең арыг ақ ой атқа мӱн келип,
Четтон ашқым алтын тайғаның
Улуғ қырыйныва пас келди.
Алтын шарчынға пас келип,
Аттаң тӱжӱп келип,
Алтын өргеге кире чӱгӱрӱп,
Алтын устолдуң арғазынға одур келип,
Ашпа табақ чип одурған шенде,
Анаң уғуп одурғаны Алтын Қаан:
Четтон ашқым алтын тайғаның тегеинде
Алыптың кийғызы по тӧрт толуққа,
Қудай салған ақ чарыққа
Тӱгеде шабылча.
"Ат полза ат ползуң.
Ат полбаза чел қапсын.
Узун қарақтаң кӧрердең пеертин,
Улуғ қулактың уғардаң пеертин,
Тӱгезее уғулзун, — тедир, —
Сӱттең арыг ақ ой аттыг
Эрдиң қарызы қаар парған
Алтын Қаан адалыг поларзың
Алтын Арыг ичелиг поларзың!
Алтынға мӱнген адың полар
Ат чақшызы, оқ четпес,
Ада чашқа атқа алдырвас,
Алтын чаллыг аққыр ат ползун.
Алтын чаллыг аққыр аттың
Ӱстӱне мӱн чӧрчӱтған
Чарық чердиң қааны-пийи
Ӱзӱлерде тыны чоқ,
Тӧгӱлерде қаны чоқ
Алтын Сырық сен поларзың", — теп адапча. —
"Эзе, Алтын Сырығым,
Алтын чаллыг аққыр аттың
Тӧрт туйунның алында
Тоғус қадыл алтын таққа ползун.
Алтын Сырықтың қадап, пӱктеп кийчең
Қат куйағы тоғус қадыл
Алтын қуйақ ползун, — тедир, —
Тоғус қадыл алтын қуйақтың
Чаазы парған тӧжӱнде, — тедир, —
Ада чашқа оқ ӧтпес
Алты қадыл кӧк молот ползун", — тедир.
Эде айдары чоо полду, ол!

Сел на коня белей молока, на бело-сивого своего коня,
По большому склону золотой горы
С семьюдесятью перевалами он спустился.
К золотой коновязи подъехав,
С коня соскочив,
В золотой дворец вбежал,
За золотой стол сел.
Когда, питьем-едой насыщаясь, сидел,
Алтын Кан услыхал:
С вершины золотой горы с семьюдесятью перевалами
Богатырский крик по всей четырехугольной Вселенной,
По всему богом сотворенному белому свету
Оттуда разносится.
"Имя подойдет — пусть именем будет,
Имя не подойдет — пусть ветер уносит.
Всюду, куда стремительный взгляд дойдет,
Всюду, куда великий слух дойдет,
Пусть о рождении возвестится, — [голос] сказал. —
Имеющий коня бело-сивого белей молока,
Жизнь мужчины проживший, состарившийся
Алтын Кан отцом твоим будет,
Алтын Арыг матерью твоей будет!
Конь, на котором ты будешь ездить,
Лучший из коней: стрела его не догонит,
С времен отца ни одному коню он не уступит —
Бело-серый золотогривый конь будет.
На бело-сером золотогривом коне
Верхом будет ездить
Светлого мира *кан-пий*,
Дыхание его не прервется,
Кровь его не прольется* —
Ты, Алтын Сырык, [ездить] будешь, — имя назвал. —
Эзе, мой Алтын Сырык,
У бело-серого золотогривого коня
На четырех копытах
Девятислойные золотые подковы пусть будут,
Одежды Алтын Сырыка пусть многослойными будут,
Панцирь девятислойный
Пусть золотым будет, — сказал, —
Девятислойный золотой панцирь
Украсит нагрудник, — сказал, —
С времен отца стрелою не пробиваемым,
Из шестислойной синей стали* пусть он будет", — сказал.
Не успели эти слова прозвучать, *ол*!

Алтын Қаан қалықалыг көзнектең
Қайра таштап сал, анаң көрүп одурганы:
Четтон ашқым алтын тайгаң тегейинең
Қывы чылаш Адам чаштыг олагаш
Чүгүр түжүп — энгенин көрүп тапты.
Чүгүр келип оглагаш,
Алтын тайгаң төзүнге кирип,
Малды аарлап, чонну тексилеп,
Алтын өргең төзүнге чүгүр кирип,
Эжикти аш келип,
Оң қолун сун келип,
Эзен-менчи периштн.
"Эзенсиң ме, ақ чарыққа толтура туган
Алтын Қаан, авва,
Алтын Арыг, иче", — теп,
Адалап келип, ичелеп, эзен перди.
Поону уққанда, Алтын Қаанма, Алтын Арыг
Үргүнмес постары үргүндүлер.
Үрүкпес постары үрүктүлер.
"Үш чайан чайап перген палабыс", — теп келип,
Устол кестинге одуртуп келип,
Аш-табақпа азырап одурдулар.
Аш-табақ чип алган соонда,
Алтын Қаанма, Алтын Арыг
Адам чаштыг палачақты
Алтын өргениң қырық қатпаш түвүнге аккирип,
Алтын шеркениң пажынга чаттыр келип,
Алып уйгузун сийдирип,
Анда чаттыр келип, узудуп турганнары.
Алтын Сырық паллары алып уйгузун
Узуп одурган туштарда,
Алтын Қаанма Алтын Арыг
Қарагызың қадатчы полчалар,
Күндүскүзүн күзетчи полуп одурганнары.
Қайранда Алтын Сырық паллары узуп одурганда,
Алтын Қаан тегейдең таванга
Таваннаң тегейге түжүре көрча.
Анаң көрүп одурганы Алтын Қаан:
Шақ по Адам чаштыг Алтын Сырық палазынның
Палбырап турган чүрегинге
Тириг тынныг тогус көстүт алтын оқту
Кербее келип, адыбыза-да перзе,
Қаптыр шықчаң чери чогул.
Поону көрген Алтын Қаан полза,

Алтын Кан, стремительно к окну подбежав,
Настежь его распахнул, затем стал всматриваться:
С вершины золотой горы с семьюдесятью перевалами
Совсем голый мальчик в возрасте Адама*
Бегом спускается, увидел.
Бегущий малыш,
До подножья золотой горы добежав,
Скот миновав, мимо людей пробежав,
К золотому дворцу подбежал.
Дверь открыв,
Протянул правую руку —
Приветствиями обменялся.
"Здравствуйте, Светлый мир заполнить рожденные
Мой отец Алтын Кан,
Моя мать Алтын Арыг", — так говоря,
Отцом-матерью их называя, поздоровался.
Это услышав, Алтын Кан и Алтын Арыг,
Не радовавшиеся — обрадовались,
Не веселившиеся — развеселились.
"Сотворенный творцами ребенок наш", — говоря,
На почетное место за стол его усадили*,
Питьем-едой угощали.
Когда питьем-едой он насытился,
Алтын Кан и Алтын Арыг
Ребенка в возрасте Адама
В глубь золотого дворца, в сороковую комнату отвели,
В изголовье золотой кровати его положили,
Чтобы он богатырским сном насытился,
Уложив, усыплять его стали*.
Когда Алтын Сырык, их ребенок,
Богатырским сном спал,
Алтын Кан и Алтын Арыг
Темной ночью сон его охраняли,
Светлым днем оберегали.
Пока их ребенок, славный Алтын Сырык, спал,
Алтын Кан с головы до ног,
С ног до головы его разглядывал.
Разглядывая, Алтын Кан [увидел]:
У их ребенка Алтын Сырыка в возрасте Адама
В сердце, которое бьется в его груди,
Девятиглазая золотая стрела с живою душой,
Даже если она прицельно выстрелит,
Не найдет уязвимого места.
Увидев это, Алтын Кан

Ылын сыйын шачыр турғаны.
"Қайранда четтон ашқым алтын тайғабыс
Қатнаб-оқ чазаан шықча", — теп турғаны.
Алтын Қаан пурунғу тушта
Ады-шолазын адатқан соонда,
Алып ады сийдирип,
Қырық кӱнге шығара узуған полтур.
Алтын Сырық палазы
Алтон кӱнге шығара узуду.
Алтон кӱннӱн пажында
Кеерил-сыйып, усқан турғанда,
Четтон ашқым алтын тайға
Тӧзӱннең қосқалған чеп пилдир қалды.
Тӧрдең тепкен азағын Алтын Сырық
Эжикке четтире, теп салған полтур.
Алтын ӧргедең пас шығып,
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Алтын шарчын тӧзӱнде
Ат қаарызы қаар парған
Суттең арығ ақ ой атқа қошта
Адазы-парий алтын чаллығ ақ қыр ат турча.
Алтын чаллығ, ақ қыр аттың
Алтын чалынның сузу
Қырық тегри шығара кӧйӱпча.
Алтын эзерве сыртын чазап,
Ысқан полтурлар.
Кӱмӱш чӱген суғуп,
Пажын чазап ысқан полтурлар.
Алтын эзердиң арғазында
Тоғус қадыл алтын қуйақ полған полтур.
Алтын қуйақты ал келип,
Алтын Сырық анаң кийибизе перғени
Кэви этке келиш,
Тоолу тонға келишти.
Тоғус қадыл алтын қуйақтың
Чазыған тӧжӱнде полза,
Оқ ӧтпес алты қадыл
Кӧк молот шабылған полтур.
Капчығай тоның тонанып ал,
Қат қуйағың қаданың,
Алтын ӧргене пас кирғени.
Алтын Қаан абазы,
Алтын Арығ ичези
Алтын Сырық палларына кӧрер полтурлар.

Радостно улыбнулся.
"Наша славная золотая гора с семьюдесятью перевалами
Снова украсится", — он подумал.
В давние времена Алтын Кан,
Имя-прозвище получив,
Чтобы сил богатырских набраться,
Сорок дней проспал, оказывается.
Алтын Сырык, его сын,
Шестьдесят дней спал.
Когда шестьдесят дней миновало,
Он стал просыпаться, потягиваться —
Золотая гора с семьюдесятью перевалами
Будто со своего основания сдвинулась.
Вытянутые ноги Алтын Сырыка
От переднего угла достигают порога, оказывается.
Из золотого дворца выйдя,
Алтын Сырык затем увидел:
У основания золотой коновязи
Рядом с бело-сивым конем отца,
Жизнь коня уже прожившим,
Прекрасный бело-серый конь с золотой гривой стоит.
Сияние золотой гривы бело-серого
Золотогривого коня
Сорок небес освещает.
Золотым седлом спину [коня] украсив,
[Творцы] его прислали, оказывается,
Серебряной уздой взнуздав,
Голову его украсив, прислали, оказывается.
Посередине золотого седла
Девятислойный золотой панцирь был, оказывается.
Когда золотой панцирь сняв,
Алтын Сырык затем его на себя надел,
Впору он ему пришелся —
Будто заранее рассчитали.
Девятислойный золотой панцирь
Украсил нагрудник,
Не пробиваемый стрелой, из шестислойной
Синей стали, оказывается.
Быстро одежду присланную надев —
Многослойный свой панцирь, —
[Алтын Сырык] в золотой дворец вошел.
Алтын Кан, его отец,
Алтын Арыг, его мать,
Не могли глаз отвести от Алтын Сырыка.

Устол кестине одуртуп сал, полза,
Апшийбе қуртуй, ийгеле
Қуштың сӱдӱ ле чоқ
Аш-табақпа азырап одурдулар.
Қайранда Алтын Сырық
Аш-табақ чип одурған туштарда,
Чер ӱстӱне öре қап,
Нандыра кел тӱш парды, ол.
Алтын талайдың иштинде
Суғ чардаң ажыра шапты.
Алтын Сырық анаң кöргени:
Алтын талайдың тӱбӱннең
Қара чаллыг қара сар ат чӱгӱр шықты,
Ийги қарақтаң от кöйча,
Ийги таназынаң ыш пылашча.
Туйуқ тайғадыг алып чақшызы
Одур салған полтур.
Алтын шарчын тöзӱнге пастыр тӱжӱп,
Аттаң аттып, алтын öргее
Чӱгӱре кире пасты.
"Ақ чарыққа толтура турған, Алтын Сырық
Эзензиң ме?" — теп келип,
Оң қолун пер келип
Эзен-менчи периште.
"Эзензим, эзензим алып чақшызы", — тедир.
Алтын Сырық алып чақшызың
Устол кестине одуртуп,
Ады-шолазың сурашты.
"Эзе, алып чақшызы,
Мӱнген адың ат чақшызы
Қара чаллыг қара сар ат полтур.
Қара сара аттың ӱстӱне мӱнген
Алып шыныгы алып полтурзың,
Қайдыг черден келгензиң?
Ады-шолаң кайзы полар?
Ырақ-чағын парчаң ма?
Чағын-ырақ парчаң ма?"
Поону уққан, алып чақшызы
Эрбектеп турғаны:
"Эзе, Алтын Сырық,
Ыраақ-та парбаанчам, чағын-да парбаанчам.
Сееḩ чериḩе адалап кел келдим".
"Пай, мееḩ черимге нооға адалап келдиң?
Мен ады-шоламны кече кӱнде адатырып алғам,

За стол его усадив,
Старик и старуха вдвоем
Разве что птичьего молока не давали —
Питьем-едой его потчевали.
Когда славный Алтын Сырык
Питьем-едой насыщался,
Вдруг земля вверх поднялась,
А потом вниз опустилась.
Со дна золотого моря
Вода поднялась, берега затопила.
Тогда Алтын Сырык увидел:
Со дна золотого моря
Черногривый черно-гнедой конь выскочил,
Из двух его глаз огонь пышет,
Из двух его ноздрей дым валит.
Лучший из богатырей, подобный целой горе,
Сидит [на коне], оказывается.
К золотой коновязи подъехав,
С коня своего соскочив,
В золотой дворец он вбежал.
"Для всего Светлого мира рожденный Алтын Сырык,
Здравствуй", — так говоря,
Правую руку свою протянул —
Приветствием обменялся.
"Здравствуй, лучший из богатырей", — сказав,
Алтын Сырык лучшего из богатырей
На почетное место за стол усадил,
Об имени-прозвище спрашивать стал:
"*Эзе*, лучший из богатырей,
Под тобою конь — лучший из коней,
Черногривый черно-гнедой конь, оказывается.
На том черно-гнедом коне
Лучший из богатырей ездит, оказывается.
Из какой земли ты приехал?
Какое у тебя имя-прозвище?
Далеко ли, близко ли ты едешь,
Близко ли, далеко ли ты едешь?"
Это услышав, лучший из богатырей
Стал говорить:
"*Эзе*, Алтын Сырык,
Не близко, не далеко я ехал.
Как раз в твою землю я приехал".
"*Пай*, откуда ты знаешь, что это моя земля?
Только вчера имя-прозвище я получил.

Чер эбирип чӧргелеккним
Мен кижи уңнабаанчам", — тедир.
«Ады-шолаңны адытыр турғанда,
Қоору-шолаңны қостур турғанда,
Пистиң чер алтынға, — тедир, —
Қола шан шени тоқлада кел урунған.
Ада чашқа атқа алдырбас,
Алтын чаллығ ақ қыр ат тӧреп қел,
Ақ қыр аттың ӱстӱнге мӱнчитқан,
Ада чашқа алып алтынға тӱшпес,
Чарық чердиң қааны-пийи,
Артық сағыштығ, артық кӱштӱт
Алтын Сырық чайалды, теп, келип,
Ӱш чайаан ады-шолаң адапчытқанда,
Пистиң черге топлада кел уғулған.
Пис, поону уққанда,
Пистин тоғузон таам чер алтындағы
Алыбы тӱгеде кел чыылтырлар, — тедир, —
Ақсағы қалваан, қурағы қалваан
Тӱгезе чыылыштырлар.
Айттылар, — тедир, — алыптар,
Суғлаштылар, — тедир, — кӱлӱктер:
"Четтон ашқым алтын тайғаның черинде,
Артық азақтығ ат тӧреп, ӧс келди,
Артық кӱштӱт алып тууп, ӧс келди
Ааға шығарға керек.
Ада чашқа абыр первеенчитқан,
Энне чашқа эрик первеенчитқан
Чер эвире тӱшкен,
Қырық ашқым қаан тайғанын
Тӧзӱн тутуна чатқан,
Алты тӧлге шығара чатқан
Қаан Сулазының аарығ тынынға
Чеет сала перзин", — теп, аана шынықтап кел
Мени сааға ысқаннар, — тедир, —
Қаан Сулазы алтынғызы чер алтының алыбыңнаң
Ӱстӱнгузӱ чер ӱстӱннӱң алыбыңнаң албан алып,
Артық аппарғаннарыңнаң сыртыңнарынаң қайыш тилча,
Четпес аппарғаннарыңаң сыртыңнарынаң қайыш тилча.
Ада чашқа ит айағынаң аш ижиртча,
Инге кӧзинең кӱн кӧриштурча.
Оно, аага парып, ааң черине парып,
Аары-тыныңға чет сала перчен полза,
Алтын Сырық алтынғызы чер алтының алыбыңның

Земли своей я еще не объехал,
Людей я еще не знаю", — сказал [Алтын Сырык].
«Когда имя-прозвище ты получал,
Когда имя к имени прибавляли*,
Весть, что [богатырь] на свет родился, — сказал, —
В подземном мире, как звон, прогремела:
С времен отца непобедимый среди коней,
Бело-серый золотогривый конь родился,
На бело-сером золотогривом коне
Всю жизнь, отцом данную, Нижнего мира,
Светлого мира *кан-пий*,
С могучей силой, с великим умом сотворенный
Алтын Сырык, будет ездить.
Когда три творца этим именем тебя нарекли,
Весть до нашей земли дошла.
Когда об этом мы услыхали, в нашем мире,
Который под девяностым слоем земли находится,
Все богатыри собрались, — сказал. —
Хромые пришли, калеки пришли —
Все тогда собрались.
Говорили, — сказал он, — богатыри,
Советовались, — сказал он, — мудрые:
"На краю золотой горы с семьюдесятью перевалами
Самый быстроногий конь родился-вырос,
Самый сильный богатырь родился-вырос,
Надо подняться к нему, чтобы
Всю жизнь, отцом данную, покоя нам не дающего,
Всю жизнь, матерью данную, нас терзающего,
У подножья по всей земле простирающейся,
С сорока перевалами *кан*-горы
Живущего,
До шести поколений [жизнь] прожившего
Кан Сулазына, чистую душу его,
Он погубил", — так говоря,
Меня послали к тебе, — сказал. —
Кан Сулазын с богатырей подземного мира дань собирает,
С богатырей Светлого мира дань собирает.
С тех, кто приносит большую дань, кожу сдирает,
С тех, кто приносит меньшую дань, кожу сдирает.
С времен отца из собачьей чашки есть заставляет,
Через глазок иглы на свет смотреть заставляет.
Óно, если туда поедешь, земли его достигнешь,
Чистую душу его погубишь,
От богатырей Нижнего мира, Алтын Сырык,

Улуғ алғып алар эдиң», — тедир.
По қара чаллығ қара сар аттығ Қара Салғын полтур.
Қара Салғын эрбектеп эртери чӧп алды.
Чер арғазы нигилиниш,
Чер орну соқлаш парды.
Қадығ салғын қағыжып,
Қазыр қуйун ойнаш турғанда,
Алтын Сырық қалвалығ кӧзнектең, анаң кӧргени:
Адазы-парий улуғ сынның арғазынаң
Чылтыс поспазы ақ соққур ат кел тӱштӱ.
Чылтыс поспас ақ соққурдуң ӱстӱнде,
Алтын қуйақ қадаан салған
Алып чақшызы улуғ чазынның қырынаң пастырған,
Алтын шарчын тӧзунге кирип,
Алтын ӧргее кире чугӱрдӱ.
Арық туған Алтын Сырыққа
Оң қолун сунуп, эзен-менчи перишти.
Поону кӧргенде, Алтын Сырық
Алып чақшызын устол арғазынга одурту,
Ады-шолазын сураштырды:
"Қайдығ черден келген артық аттығ,
Артық қӱштӱг алып полгансың?
Қайдығ черден келдиң?
Ады-шолаң қайзы полар?"
Ааны уққанда, алып чақшызы айт турғаны:
"Қайдығ черден келейиң
Чатқан черим по чердиң тӱвӱ,
По чердиң тоққулу черде.
Четтон ашқым чазалып ӧскен,
Чаш тайғааң тӧзӱннең келгем, — тедир.
Мееӊ алтынга мӱнген
Чылтыс паспазы ақ соққурлуғ
Ӧлвес парвас Алтын Чылтыс, теп, алыпсым", — тедир.
"Пай, Алтын Чылтыс, пистиң черге
Ноо керек келдиң сен?"
«Ноо керек келейин, оны ӱш чайан
Ады-шолаң адыпчыткан туштарда,
Артық азақтығ ат тӧреп ӧс келди,
Артық қӱштӱг эр туғ ӧс келди, теп,
Он, чыылып келип, ақ чарықтың
Алыбы тӱгеде чыылыш келип,
Сааға ыстылар, — тедир, —

Великое благословение ты получишь», — сказал
Этот Кара Салгын, который на черногривом черно-гнедом коне ездит, оказывается.
Кара Салгын не успел свой рассказ закончить,
Земной хребет закачался,
Дно земли содрогнулось,
Жестокий ветер подул,
Буйный вихрь поднялся.
Тогда Алтын Сырык створчатое окно распахнул и увидел:
Из-за дальнего края славного великого хребта
Бело-пегий крапчатый конь спускается.
На бело-пегом крапчатом коне
В золотых многослойных доспехах
Лучший из богатырей по склону горы едет.
С горы спустившись, к золотой коновязи подъехавший,
В золотой дворец он вбежал.
Алтын Сырыку, богатырем рожденному,
Протянул правую руку, его приветствуя.
Его увидев, Алтын Сырык
Лучшего из богатырей за стол усадил,
Имя-прозвище у него спросил:
"Из какого края на лучшем из коней приехав,
Всех силой превосходящий, ты, богатырь, будешь?
Из какого края ты прибыл?
Как имя-прозвище твое будет?"
Это услышав, лучший из богатырей ему отвечает:
"Из какой земли я приехал?
Край, где живу я, на дне земли,
Этой земли край,
Я приехал от подножья зеленой горы
С семьюдесятью перевалами, — сказал. —
Конь, на котором я езжу, —
Бело-пегий крапчатый конь.
Гибели-смерти не ведающий Алтын Чылтыс я", — сказал.
"*Пай*, Алтын Чылтыс, зачем ты приехал,
Какие дела в наш край тебя привели?"
«Какие дела меня сюда привели?
Когда от трех творцов имя-прозвище ты получал,
[В нашем краю] сказали: "Самый быстроногий конь родился-вырос.
Самый сильный богатырь родился-вырос".
Тогда Светлого мира богатыри, собравшись,
Все богатыри, собравшись,
[Меня] к тебе послали сказать:

По қырық ашқым қаан тайғааң тӧзӱне чатқан,
Адып атқан Қаан Суладзы
Ақ чарықтың алыбынға,
Чер алтының кӱлӱгунге
Абыр чадығ первеен албан алып,
Инге кӧзӱнектең кӱн кӧргӱсча,
Ит айағынаң аш ижиртипча.
Моос чақшызын моорча,
Молот чақшызын сындырча, — тедир, —
Оно, сени ақ чарықтың алыбы чыылыш келип,
Қаан Суладзынға парып,
Арығ тынынға чет сала перзең
Ақ чарықтың алыбы,
Чер алтының алыбы .
Ада чашқа абыр чадар эди.
Ақ чарықпа чер алтының алыптарынаң
Улуғ алғып алар эдиң
Алтын Сырығым», — теп, эрвектебоқ
Эде чооқтан-оқ турғаны.
Поону уққан, Алтын Сырық айт турғаны:
"Эзе, Алтын Чылтыспа Қара Салғын
Андиғ полғанда, қаан тайғааң
Тӧзунге пар келейин", — тедир.
Поону уққанда, Алтын Арығ ичези педе айтты:
"Эккей, Алтын Сырығым,
Ноо тилеп парчаң полғанзың
Қаан Суладзының, черинге парбыза перзең
Алтын чаллығ ақ қыр атқа
Алтын эзерге артта мӱн келип,
Алтын қамчы шабын келип,
Алтын тайғаға паза келбессиң палам, — тедир, —
Палам, Алтын Сырық парбас", — тедир.
Поону уққанда Алтын Сырық айтты:
"Чоок, иче, — тедир, —
Чер алтыва чер ӱстӱ алыбы
Ит айағынаң аш ижип,
Инге кӧзӱнең кӱн кӧрчытқанарда,
Алып туқ, ӧс келип,
Алтын ӧргеге кайде одурчаң полғам?!
Калық қарақ чашпа одурза,
Алып пол келип чер эвирбеен
Алтын ӧргени қадарып одурарым ма? — тедир.

"У подножья *кан*-горы с сорока перевалами
Грозный Кан Сулазын живет.
Богатырям Светлого мира,
Богатырям подземного мира
Покоя он не дает, дань собирая,
Через оконце [с ушко] иглы на свет смотреть заставляет,
Из собачьей чашки есть заставляет.
Лучших богатырей он губит,
Лучшую сталь он ломает", — сказал. —
Богатыри Светлого мира, собравшись, просили:
"*Оно*, если бы ты к нему поехал,
Душу Кан Сулазына погубил,
Богатыри Светлого мира,
Богатыри Нижнего мира
Всю жизнь, отцом данную, спокойно жили бы.
От богатырей Светлого и Нижнего миров
Великое богословение получил бы
Мой Алтын Сырык"», — так говорил богатырь,
Так он рассказывал.
Услышав это, Алтын Сырык отвечал:
"*Эзе*, Алтын Чылтыс и Кара Салгын,
Если так, к подножью
Кан-горы я съезжу", — сказал.
Услышав это, мать его Алтын Арыг так говорила:
"*Эккей*, мой Алтын Сырык,
Что ты искать поедешь?
Если уедешь ты в землю Кан Сулазына
На бело-сером золотогривом коне,
На золотом седле восседая,
Золотой плетью коня погоняя,
К нашей золотой горе больше ты не вернешься, мой сын!
— сказала. —
Мой сын Алтын Сырык не поедет", — сказала*.
Это услышав, Алтын Сырык сказал:
"Нет, моя мать, — говорит, —
Когда богатыри Нижнего мира и Верхнего мира
Через глазок иглы на свет смотрят,
Из собачьей чашки еду едят,
Как же я, родившийся-выросший богатырем,
В золотом дворце буду сидеть?!
Когда слезами народ обливается,
Как же я, богатырь, буду сидеть и ждать,
Золотой дворец охраняя?

Парарым, Алын Чылтыспа Қара Салғын".
Поону уққанда, Алтын Чылтыспа
Қара Салғын ийгеле теңнеп кел тура пастылар.
Сағынышпасқа эзен пер,
Санашпасқа менчи периштилер.
Алтын өргедең шыға пастылар.
Аттарынға мүн кел қачырбыстылар.
Алтын Сырық аш ижип, чииш чипчығанда,
Каң келип толдурду,
Қамыш қайдыра толтурду.
Аштаң позун тостуруп ал,
Алтын устолдуң арғазынаң тур кел,
Абазыва ичезинге
Сағынышпасқа эзен перип,
Санашпасқа менчи перип,
Алтын өргедең пас шығыбыза перди.
Алтын өргедең пас шығып одурчытқанда,
Алтын Қаанма Алтын Арығ ичези
Қарак чажыбоқ қалып одурдулар.
Адазы-парий алтын чалығ ақ қыр атқа
Чарғанат шени чапшынды.
Чонну текшилеп келип шығып,
Улуғ сынның кырынға шық келгенде,
Ақ қыр аттың қыдат парған изеңезин
Қыра тебизе пергени.
Қайранда артық азактығ
Ақ қыр ат тебин чүтүрбузе пергени,
По төрт туйғақтың алтынаң
Қызыл чалын қөйүш қалды.
Алтын чаллығ ақ қыр ат
Қоста шени қоолап парча,
Ырын шени сыыктап парып одурғаны.
Ас парча-ва, көп парча-ва —
Эне чери ээштең шықча,
Пашқа чер арлап қачырып одурғаны,
Ада чери тастық шықча
Ада пашқа черин арлап қачыр одурғаны.
Чер ортазы черге қачырып одурғаны.
Алтын чаллығ ақ қыр атпа
Алтын Сырықты сүрүжүп,
Қургуннуғ-да куш чақшызы
Тегри туғлап учуқваан одурғаннары.
Қарспақ туйғақтығ аң чақшызы
Чазы туғлап чүтүрвеен одурғаннары.

Поеду я, Алтын Чылтыс и Кара Салгын".
Услышав это, Алтын Чылтыс
И Кара Салгын оба встали,
Чтобы не скучать — поклонились,
Чтобы не тосковать — попрощались,
Из золотого дворца они вышли.
На своих коней сели и ускакали.
Когда Алтын Сырык стал есть и пить,
Жилы его кровью наполнились,
Тело его силой наполнилось.
Питьем-едой насытившись,
Из-за золотого стола поднялся,
Отцу и матери привет оставил.
Чтобы не скучать — поклонившись,
Чтобы не тосковать — попрощавшись,
Из золотого дворца он вышел.
Когда покидал золотой дворец,
Алтын Кан, отец его, Алтын Арыг, мать его,
Обливаясь слезами, одни остались.
На славного бело-серого золотогривого коня он [вскочил],
Словно летучая мышь, [к коню] приник.
Когда, селения миновав,
На большой перевал он поднялся,
Бело-серого коня, в кыдатские* стремена встав,
По бокам ударил.
Славный его быстроногий конь,
Бело-серый конь помчался.
Из-под его четырех копыт
Красное пламя сверкнуло.
Золотогривый бело-серый конь,
Словно бронзовая стрела, летит,
Словно песня-плач, несется.
Мало ли едет, много ли [времени] едет,
За край материнской земли выезжает,
В чужую землю въезжает.
Отцовская земля позади остается,
По чужой земле он путь продолжает.
Когда до середины земли домчался,
За бело-серым золотогривым конем
Алтын Сырыка помчавшиеся
Лучшие из крылатых птиц,
По высокому небу летящие, [не летят,]
Лучшие из быстроногих зверей,
Широкую степь заполонившие, уже не бегут.

Ат төреп, өссе чалбақ чарық чер ӱстӱнде
Алтын чаллығ ақ қыр ат шени төреп, өссӱн.

Алып туғуп, өссе Алтын Сырық шени туғ, өссӱн...

Ас парча-ва, көп парча-ва
Алтын Сырық чер ортазы черди
Эртизе парып одурчытқанда,
Садақ сийбес сарығ сөлдӱң ӱстӱбе парып,
Анаң көргени Алтын Сырық:
Адаңнаң артық қара тайға
Чайқыл турчытқаның көруп, тапты.
Анаң келе пер, анаң көрзе ол:
Тоғузон қулаш қара чодалығ
Қара Шмелдей полчаң полтур.
Ийги қарақ аразы алты қарыш полар.
"Эзенсиң ме, печеш", — теп эзенешибезе пергени,
Қара Шмелдей қолчаңнап анаң көрбузе пергени:
Алтын Сырықтың улуғ сағыжы асле шық парбады.
"Пай, пай! Алып чақшызы, — тедир, —
Қара Шмелдейди меени пече, теп, келип,
Эзенешчытқан ақ чарықта
Алып пар-оқ полтур, ноо! — тедир. —

Қайдиғ чердиң алыбызың?
Қай парчаң?"
"Қайдиғ черден келеин? Четтон ашқым
Алтын тайғаның төзӱн тудуна чатқан
Эр қаарызы қаарып парған
Алтын Қаанның палазы алтын чаллығ
Ақ қыр аттығ Алтын Сырық поларым".
Поону көргенде, Қара Шмелдей пура пас кел,
Оң қолун сун келип, Алтың Сырыққа
Эзен-менчи перишча.
"Полза полар-оқ, — тедир, —
Ала көзум чарығаннаң ала
Ақ қыр ат шени ат көрбедим.
Қай парчаң Алтын Сырық?" — тедир.
"Қай парайын, Қаан Сулазынның
Таш очуғун талап,
Талай кӱлӱн шачарға парчам".
Поону уққанда, Қара Шмелдей
Артыл кел аш мойнунға артылды:
"Пистең ӱчӱн туружарға парчатырзың".

Если резвый конь родится-вырастет на этой широкой земле,
Пусть подобным бело-серому золотогривому коню
родится-вырастет,
Если богатырь родится-вырастет, пусть подобным Алтын Сырыку
родится-вырастет.
Мало ли ехал, много ли [времени] ехал,
Когда Алтын Сырык выехал
За пределы середины земли,
Когда он ехал по степи, [края] которой стрела не достигнет,
Тогда Алтын Сырык увидел:
Вдали огромная черная гора,
Будто покачиваясь, стоит.
Когда ближе подъехал, тогда он увидел:
Это с черными девяностосаженными ногами
Кара Шмелдей была, оказывается*,
Между глазами ее шесть пядей будет.
Когда он сказал: "Здравствуй, старшая сестра!" —
Тогда Кара Шмелдей, к нему обернувшись, на него посмотрела,
От этого взгляда Алтын Сырык чуть не лишился рассудка.
"*Пай, пай*, лучший из богатырей, — сказала, —
Кара Шмелдей старшей сестрой именует,
Меня приветствует,
Есть же такой богатырь в Светлом мире, оказывается, *ноо*! —
сказала. —
Из какого края ты богатырь?
Куда ты едешь?"
"Из какого края приехал? Оттуда,
Где стоит золотая гора с семьюдесятью перевалами,
Жизнь мужчины прожившего
Алтын Кана я сын, златогривого
Бело-серого коня имеющий Алтын Сырык я буду".
Это услышав, Кара Шмелдей, к нему подойдя,
Правую руку свою протянула, с Алтын Сырыком
Приветствием обменялась.
"Может и так, — сказала, —
С тех пор как мои глаза свет увидели,
Такого коня, как этот бело-серый конь, я не видела.
Куда ты едешь, Алтын Сырык?" — спросила.
"Куда бы я мог ехать? К Кан Сулазыну,
Каменные очаги его разрушить,
Море-золу его развеять я еду".
Это услышав, Кара Шмелдей
Обняв [его], повисла на шее:
"За нас заступиться ты едешь, оказывается!"

"Эзе, қонқресс иштеп кел, — тедир, —
Чер алтының алыптары
Мааға Қара Салғынны ыстырлар.
Ақ чарықтың алыптары
Алтын Чылтысты ыстырлар.
Аана аға парчам", — тедир.
Поону уққанда, Қара Шмелдей
Эрвектеп турғаны Алтын Сырыққа:
"Эзе, артық сағыштығ
Артық күштүг Алтын Сырық,
Мен Қаан Сулазынның-оқ черине парчам.
Чер алтының алыбын артыспаан
Мен түгеде қачыр шықтым, — тедир. —
Парчазы ам чер алтының алыбы
Қырық асқым қаан тайғааң төзүне қелер.
Мен азра паштығ, қара қамчылығ
Қылвыс чүстүг Қыл Шмелдей
Туңмам пар поспа.
Ана аға поручение персалғам:
Пир айна қалбазын-оқ
Қайзы хитрейлери чажына перчар.
Таш кестине кирип.
Потпайла алтына кирип, чат қалчалар.
Ана, ыларды қара қамчыва
Сой кел шығарарға артыс салғам, — тедир, —
Эзе, Алтын Сырықым,
Артық күштуғ алып полуп,
Қаан Сулазының арығ тынынға
Чет сала перчең ползаң
Улуғ алғыш алар эдиң, — тедир. —
Оно, адып атқан Қаан Сулазының туңмазы
Өлбес парбас Қара Сулазын
Қаан тайғаның иштинде чатча, — тедир, —
Оно, ол шық, келзе,
Ааңма арбай кел қарбашчаң
Ақ чарықта алып чоқ.
Моос чақшызын ана адып атқан
Қара Сулазың моорар:
Молот чақшызын олоқ сындырар, — тедир. —
Адып атқан Қаан Сулазы
Айдаң чағыс Қаан Сулазы эвес.
Чер алтында четтон алып,
Чер үстүнде сегизон алып нанчылығ, — тедир. —

"*Эзе*, на совет собравшись, — сказал, —
Богатыри Нижнего мира
Кара Салгына ко мне прислали,
Богатыри Светлого мира
Алтын Чылтыса ко мне прислали.
[Потому] я и еду туда", — сказал.
Это услышав, Кара Шмелдей
Алтын Сырыку сказала:
"*Эзе*, всех превосходящий умом,
Превосходящий силой Алтын Сырык,
Я тоже иду в край Кан Сулазына.
Ни одного богатыря в Нижнем мире я не оставила —
Всех людей погнала наверх, — сказала. —
Все богатыри Нижнего мира теперь пойдут
К подножью *кан*-горы с сорока перевалами.
Плеть с раздвоенным концом имеющей,
Узколицей Кыл Шмелдей,
Младшей своей сестре,
Поручение я дала:
Ни одного *айна* не оставить*.
Какие похитрее — прячутся:
За камни зайдя,
В подполья войдя, остаются.
Чтобы таких, черной плетью подстегивая,
Выгнать, ее оставила, — сказала. —
Эзе, мой Алтын Сырык,
Всех богатырской силой превосходящий,
Если бы чистую душу Кан Сулазына
Ты помог погубить,
Великое благопожелание ты заслужил бы, — сказала. —
Óно, у грозного Кан Сулазына есть младший брат,
Неумирающий, непогибающий Кара Сулазын,
Внутри *кан*-горы живущий, — сказала. —
Оно, если он выйдет оттуда —
Осмелиться с ним побороться
Нет в Светлом мире богатыря.
Лучших, умнейших богатырей
Кара Сулазын будет губить,
Лучшую сталь станет ломать, — сказала. —
Грозный Кан Сулазын —
Не один Кан Сулазын.
Семьдесят богатырей в Нижнем мире,
Восемьдесят богатырей в Светлом мире на его стороне, —
сказала. —

ЫларДың нанчылар парчын чыылыпқылап кел,
Ам сеени қадарчалар, — тедир. —
Сен, эрке кенчим,
Аттығ кижи парыс одур,
Мен чазағ кижи кенгерек чедерим", — теп,
Тебин кел чўгўр шықчытқан
Ақ қыр аттың сыны сайын сыйвап кел,
Ақ қыр аттаң чат қалды Қара Шмельдей.
Анаң артын алтын чаллығ ақ қыр ат
Қадығ салғын шени қағып қалды,
Қазыр қуйун шени қоолаш қалды.
Ас парча-ва, кöп парча-ва.
Анаң кöруп öдурғаны ол,
По Алтын Сырық: алып чақшызы
Қырық ашқым қаан тайға саара
Чазағ кижи чарым тарта,
Аттығ кижи изеңе тарта.
Қалық алабы, полза,
Ужу чоқ чат парған полтур.
Парчат Алтын Сырық
Телекей иштин тезе кöрча,
По чарық иштин сыға кöрча.
Қайда пулуң чер ўстўнде полвай,
Қырық ашқым қаан тайғаның
Сарт тегей кел кöрўнду.
Айтқан сöс эртекен-че,
Кöрген қарақ мўўнген-че
Қайранда алтын чаллығ ақ қыр ат
Сыбысқалығ сынға шықты,
Сылағайлығ пелге тўштў.
Алтын Сырық анаң кöргени:
Улуғ сынның арғазын-да
Алтын Чылтыс па Қара Салғын
Аттаң тўш кел, аттарың чединген-че
Алтын Сырықты сақтап одурғаннар полтур.
Қарақ пашқа тоғажып,
Эзен-менчи пережип,
Анаң эбирилиш-пурулуш кöргеннери:
По қырық ашқым қаан тайға
Чер эвире тўш парған полтур.
Қаан тайғаң тöзўнде
Чер алтыва, чер ўстўннўң алывы
Тооза чыылып партырлар.
Қара чыш шени ығылышчалар.

Все его сторонники собрались,
Тебя теперь поджидают, — сказала. —
Ты, мой младший любимый брат,
Коня имеющий, верхом поезжай,
Человек пеший, я за тобой не спеша пойду", — сказав,
Спину бело-серого золотогривого коня погладила —
С места галопом взяв,
Бело-серый конь Кара Шмелдей [позади] оставил.
Когда золотогривый бело-серый конь [мчится],
Словно сильный ветер шумит,
Словно грозный вихрь завывает.
Мало ли едет, много ли [времени] едет,
Затем увидел он,
Этот лучший из богатырей Алтын Сырык:
Дорога к *кану*-горе с сорока перевалами [в прах истоптана]—
Пешим людям по пояс,
Конным людям по стремена —
Как если бы богатыри всех народов
Без конца шли, оказывается.
Дальше следуя, Алтын Сырык
Внутрь небосвода всматривается,
Внутрь этого Светлого мира вглядывается.
Вдали поверхность какой-то земли показалась,
Самая верхушка *кана*-горы
С сорока перевалами показалась.
Сказанные слова отзвучать не успели,
Открытые глаза моргнуть не успели —
Славный бело-серый золотогривый конь
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился.
Алтын Сырык, оглядевшись, увидел:
Посередине большого хребта
Алтын Чылтыс и Кара Салгын,
Сойдя с коней, держа их за повод,
Алтын Сырыка уже поджидали, оказывается.
Лицом к лицу встретившись,
Приветствиями обменявшись,
Оглядевшись-осмотревшись, затем увидели:
Кан-гора с сорока перевалами
По всей земле простирается, оказывается,
У подножья *кан*-горы
Нижнего мира, Верхнего мира богатыри
Все сошлись,
Подобно черной тайге, колышатся —

Қарақ ужу алыппаанча.
Алып таштынға одурғаннары
Пыларға чол сала пердилер.
Пастыр кел плар тӱже пергеннери.
Аттаң тӱш кел Алтын Сырық
Эр чақшызы, полза,
Эбриш-эбриш анаң кӧргени ол:
Қаан Сулазынның чатқан черин
Қалық аразынаң кӧр тапчаң, эбес.
Анаң кӧре-кӧре келгени
Қаан тайғааң пашқа поом черде
Пазоқ тайға шени алтын ӧрге турча.
Алтын ӧргениң қыйзында,
Алтын сарчын тӧзунде
Ат сыңыштаан турған полтур.
Поону кӧрген, Алтын Сырық
Сыспаңнап кел қыйғырыбыза пергенде,
По тӧрт толуқ тоола Қорай
Чара шабылған шени пилдир қалды.
Чӱс аттың тивиреген сал кирди,
Чӱс алыптың қыйғызын тӧӧк кирди.
Қайранда Алтын Сырық алып:
"Ақ чарықтың чер алтының.
Алыбынға абар чадыг первеен
Қаан Сулазың полған полтурзуң
Таш очуғуң талаарға,
Талай кӱлӱнңӱ шачарға келдим", — теп,
Сыспаңнап кел қыйғыр тӱжӱп одур
Анаң кӧрғени Алтың Сырық:
Алтын ӧргениң иштинең
Туйуқ тайғаче
Қаан Сулазың пас шықты.
Қан сар ат полған полтур.
Қаан Сулазың кел атқа мӱндӱ.
Ӱдӱре пастыр шыға перди.
Алтын Сырыққа қабақ пашқа
Ӱдӱре пастыр келип,
Қылыш шаштыр келип,
Чыда шаштыр келип,
Тӧштең шаштыр келип,
Эзен-менчи периштилер.
Қара Молот қылыштарын
Қаптаң шығар келип,
Эгеен кел эзен кел першитилер.

Взглядом не охватить.
Богатыри, у края сидящие,
Дорогу им уступили.
Вниз шагом они спустились.
С коня своего соскочив, Алтын Сырык,
Лучший из богатырей,
Вокруг огляделся:
Место, где Кан Сулазын живет,
Нельзя увидеть — народ заслоняет.
Затем, долго вглядываясь, увидел:
На другой стороне *кан*-горы
Стоит золотой дворец, подобный большой горе,
Рядом с золотым дворцом
У золотой коновязи
Места нет коня привязать.
Это увидев, Алтын Сырык,
Поднатужившись, так крикнул,
Что вся четырехугольная эта Вселенная
Будто бы раскололась на части.
С топотом ста коней он въехал,
С криком ста богатырей он въехал.
Славный богатырь Алтын Сырык [кричал]:
"Светлого мира и Нижнего мира
Богатырям спокойно жить не даешь
Ты, Кан Сулазын, оказывается.
Каменные очаги твои разбить,
Море-золу твою развеять я приехал!" — так говорил[-кричал].
Когда так кричал, собрав все силы,
Тогда увидел Алтын Сырык:
Из золотого дворца
Подобный целой горе
Кан Сулазын не спеша вышел,
Красно-рыжий конь [у него], оказывается.
Кан Сулазын сел на коня,
Навстречу [Алтын Сырыку] выехал,
С Алтын Сырыком лицом к лицу
Они сошлись.
Мечами коснувшись,
Пиками коснувшись,
Груди друг друга коснувшись,
Приветствием обменялись.
Черные свои стальные мечи
Из чехлов вынув,
Поклоном, приветствием обменялись.

"Пир", — тештилер, плектең кел қабыштылар,
"Ийги" — тештилер, чаға-тöштең қабыш кел
Аттаң аңтара сöртежибизе пердилер.
По черде Алтын Сырықпа, Қаан Сулазың
Қара қайыш қурдаң қабыш полваан
Алтон кӱнге шығара
Эбире пазыш чöрдӱлер.
Алты кӱннӱң пажында
Чарындақтақ тудуш кел,
Қара қайыш қурдаң қабыш кел
Тартыжывыза перғеннери.
По чер-чер полваан парды,
По суғ-суғ полваан парды.
Уйалығ қуш уйадаң частық қалды,
Палалығ аң паладаң частық турғаны.
Қаан Сулазыңма Алтын Сырық
Қарбаш чадып анаң кöргени ол:
Қайранда Алтын Чылтыспа Қара Салғын
Алып-оқ колунға кир парған полтурлар.
Алып чақшылары қарбааш турғаннары.
Кем кемме қабашча,
Кем кемме · қабышча
Поону кöр уңначаң эбес.
Анче-минчең пажында
Қарбааш турған Алтын Сырық
Анаң кöрӱп одурғаны:
Чер, полза, аара идилип,
Пеере сақмайлап эртпарды.
Алтын Сырық анаң кöргени:
По черге азра паштығ қара қамчы тутсал
Қыл чӱстӱг Қыл Шмелдей
Қысқырқан-че чӱгӱр келди.
"Эзе, — алтынғызы, — теди, —
Чер алтында пир алып қалбаан оқ
Тӱгеде қачыр шықтым".
Ээде айдары чöп алды.
Ортқазынаң Қыл Шмелдейди
Туйуқ тайғалы алып
Аңдара тарт парды.
Қадығ ағаш қақлаш қалды,
Улуғ ағаш ужуб-оқ қалды.
Ас полча-ва, кöп полча ва
Алтын Сырық қарвашчат
Анаң кöргени ол:

"Раз", — говоря, друг друга за плечи схватили,
"Два", — говоря, друг друга за груди схватили,
Друг друга с коней на землю стащили.
На этой земле Алтын Сырык и Кан Сулазын,
Чтобы за черные пояса ухватиться,
Шесть дней
Вокруг друг друга кружили.
Через шесть дней,
Плечо к плечу прижав,
За черные кожаные пояса [друг друга] схватили,
Борьбу-поединок начали.
Эта земля землей быть перестала,
Эта вода водой быть перестала.
Птицы [от страха] гнезда свои бросают,
Звери детенышей своих оставляют.
С Кан Сулазыном Алтын Сырык
Борьбу продолжая, затем увидел:
Славный Алтын Чылтыс и богатырь Кара Салгын
В руки богатырей попав, [тоже] бьются, оказывается.
Когда лучшие из богатырей боролись,
Кто с кем борется,
Кто с кем бьется —
Этого никто узнать не может.
Через какое-то время,
Продолжая борьбу, Алтын Сырык
Затем увидел:
Земля, туда качнувшись,
Сюда качнувшись, остановилась.
Затем Алтын Сырык увидел
Узколицая Кыл Шмелдей
С раздвоенной плетью в руке
С громким криком вбегает.
"*Эзе*, я в Нижнем мире, — сказала, —
Ни одного богатыря не оставила,
Всех сюда пригнала".
Так прокричать едва успела,
Богатырь, подобный горе,
Кыл Шмелдей поперек
Схватив, потащил.
Крепкое дерево загремело,
Великое дерево рухнуло.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Алтын Сырык, борьбу продолжая,
Затем увидел:

По чер қатнап кел аара идилип,
Қатнап кел пеере идилип,
Соқлаш кел эртпарды.
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Тоғузон қулаш қара чодалығ
Қара Шмелдей пас кирди,
"Эккей, — тедир, — моос морулуп,
Молот сыныжа пертир-но!" — тедир.
Ийги эдегин қайра салды,
Ийги плегин сықсынды
Қалық аарлап, паас парды.
Қаан Сулазының чонының.
Чыылып парған аразында,
Кезеқ тайғадығ алып чақшызы
Ақ чазыға пағдаш пола
Одур салған полтур.
Қара Шмельдей алып чақшызың
Чаға-паштаң қаап,
Қӧдӳра тартып келип,
Чаға паштаң қабыжып,
Алақанға кирип шап шыға перди.
Алтын Сырық қырық ашқым
Қаан тайғаның черинге кел
Қаан Сулазынның колунға киргеннең ала
Алты чыл эрте перди.
Алты чылдың пажанда
Чер марқазы сӧӧғул кел,
Тегри теги тектең частыл қалды.
Қарваш чадып, полза,
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Қара туванның иштинең
Алтын Чылтыс шығара чӳгӳрдӳ.
Алтын Чылтыс қара туваннаң
Шығары чӧп алды,
Алып-оқ колунға кел кирди,
Ийгинчизин кӳрслеп келип,
По черде алып-оқ аш эртпарды.
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Қара туван аразыңнаң
Қара Салғын чӳгӳр шықты.
Қара Салғынның чӳгӳрӳп шығары
"Чӧп алды, қатнап келип,
Алып қолунға кирип-оқ парды.
Қайранда Алтын Сырық полза,

Эта земля, туда качнувшись,
Снова сюда качнувшись,
С грохотом остановилась.
Алтын Сырык увидел:
С девяностосаженными черными ногами
Кара Шмелдей шагом вошла.
"*Эккей*, — сказала, — герои гибнут,
Самая прочная сталь ломается ведь!" — сказала.
Обе полы подоткнула,
Оба рукава засучила,
Среди народа пошла.
Среди народа Кан Сулазына,
Здесь собравшегося,
Лучший из богатырей, подобный горе,
В белой степи [ноги скрестив]
Сидит, оказывается.
Кара Шмелдей лучшего из богатырей,
За ворот-голову схватив,
Потащила, оторвала [от земли],
Когда за вороты-головы друг друга они схватили,
Заграбастав его ладонью, бой она начала.
С тех пор как Алтын Сырык приехал
К подножью *кана*-горы с сорока перевалами,
С тех пор как схватился он с Кан Сулазыном,
Шесть лет прошло.
Через шесть лет
Дно земли дрогнуло,
Небесный свод будто с курка сорвался.
Продолжая борьбу,
Алтын Сырык увидел:
Из черного тумана
Алтын Чылтыс выбежал.
Алтын Чылтыс из черного тумана
Выбежать не успел —
В руки богатыря попал,
Второй раз
На этой земле богатырь, застонав, погиб.
Алтын Сырык затем увидел:
Из черного тумана
Кара Салгын выбежал.
Кара Салгын выбежать не успел —
Снова он
В руки богатыря попал.
Славный Алтын Сырык, продолжая борьбу

Адып аткаӊ Қаан Сулазынма
Қарвааш чат пилингени ол:
Пола Қаан Сулазаннаӊ
Чаға-паштаӊ чыыра тут келип,
Теғри қаанға кӧдӱре тут келип,
Қара ташқа арта шапчаӊ
Кӱш пӧлӱмге пилбеен полғаны.
Ас полча-ва, кӧп полча-ва.
Улуғ ағаш ужуп эрти,
Улуғ кӱчӱм ӧстеп ашты.
Алтын Сырық анаӊ кӧрӱп одурғаны:
Қара туван иштиннеӊ,
Қара Шмелдей чӱгӱр шықты.
Қара Шмелдей чӱгӱр шығары чӧп полды
Алып-оқ колунға келип кирди.
По черде тоғус чылға чедиже пердилер.
Тоғус чылдыӊ пажында
Алып алыпты шап турғанда,
Кӱлӱк кӱлӱктӱ шап турғанда,
Қара туван иштиннеӊ
Пирчаӊғы чаннаӊ
Алтын Чылтыс чӱгӱр шықча,
Пирчаӊғы чаннаӊ
Қара Салғын чӱгӱр шықча.
Ийги алып қара туван иштиннеӊ
Чӱгӱрери чӧп алча,
Алып-оқ қолунға кел кирчалар.
Ас полча-ва, кӧп полча-ва,
Анче-минчеӊ пажында,
Одус чылға чедиже пердилер.
Одус чылдыӊ пажында
Алтын Сырық анаӊ уғуп одурғаны:
По черде алып олвеен-че,
Алып ашпаан-че, кӱн эртпеен-че,
Кӱлӱк олвеен-че
Кӱлӱк ашваан-че, кӱн эртпеен-че.
Ас полча-ва, кӧп полча-ва.
По черде Қара Шмелдей қыйғырча:
"Айавалар! Пистиӊ, чанныӊ, алыптар!
Пис неге пердивистер-но!
Корвенчизар-ва!
Қаан Сулазыныӊ чааны алывы
Ас калаперди-но!"
Алып алыпты шап,

С грозным Кан Сулазыном,
Поразмыслив, подумал:
"Этого Кан Сулазына,
За голову-ворот схватив,
К *кану*-небу поднять
И, на черный камень бросив, ударить,
Не знаю, хватит ли сил".
Мало ли прошло, много ли прошло [времени].
Великое дерево, рухнув, погибло,
Могучий силач, застонав, повалился.
Алтын Сырык затем увидел:
Из черного тумана
Кара Шмелдей выбежала.
Кара Шмелдей выбежать не успела —
Снова в руки богатыря попала.
Бьются на этом месте девятый год.
Через девять лет после того, как
Богатырь с богатырем бились,
Удалец с удальцом бились*,
Из черного тумана
С одной стороны
Алтын Чылтыс выбежал,
С другой стороны
Кара Салгын выбежал.
Два богатыря из черного тумана
Выбежать не успели —
Снова в руки богатырей попали.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Через какое-то время
Тридцать лет прошло.
Через тридцать лет
Алтын Сырык затем прислушался:
На этой земле без гибели богатыря,
Богатыря погибающего, и дня не проходит,
Без гибели удальца,
Удальца погибающего, и дня не проходит.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
На этой земле Кара Шмелдей кричит:
"Крепитесь! Нашей стороны богатыри!
Не дадим себя победить!
Разве не видите!
Богатырей со стороны Кан Сулазына
Мало уже остается!"
С тех пор как богатырь с богатырем бьется,

Кӱлӱк кӱлӱктӱ шап,
По черде қырық чылға чедиже пердилер,
Қырық чылдың пажында
Улуғ ағаш ужуп эртча ол,
Улуғ кӱчӱм öстеп ашча.
Алтын Сырық анаң кöрӱп одурғаны:
Туйуқ тайғалығ полза,
Алып чақшызы пас шықча.
Азра паштығ қара қамчылығ
Қыл чӱстӱг Қыл Шмелдейдиң
Ары тынынға четкен полтур.
Поону кöргенде, Алтын Сырық:
Ачыйы келвес ачыйы кел турғаны.
Ас қарвашчалар-ва, кöп қарвашчалар-ва.
По черде алтон чылға чет партылар.
Алтон чылдын пажында
Ағар кел ай чақшызы öл қалды,
Кöгер кел кӱн чақшызы öл қалды, ол!
Қарвааш турған Алтын Сырық анаң кöргени:
Қара туван иштиннең
Туйуқ тайғалығ алып
Чақшызы пас шықты.
Тоғузон қулаш қара чодалығ
Қара Шмелдейдиң öлген сöгӱ
Қара тайға шени черге қалды.
Алтын Сырықтың поо Қаан Сулазының
Қолунаң пожап келип,
Алтын чаллығ ақ қыр адынға
Арта мӱн келип,
Алтын қамчызын шап кел.
Алтын тайғазынға
Нанчаң кӱш шыға пергени.
Ас полча-ва, кöп полча-ва,
Анче-минчең пажында
Чер аара нигилип,
Пеере нигилип эртпарды.
Қарвашчытқан алып чақшылары
Тöрт тизеңе кел тӱштӱлер.
Қарвааш турған Алтын Сырық
Анаң кöрӱп одурғаны:
Қырық ашқым алтын тайға тöзӱнең
Қаан тайға қам орта шабыл парды.
Анаң кöргени Алтын Сырық:
Тайға, тезе, ажығ чоқ полчаң полтур,

Удалец с удальцом бьется,
На этой земле сорок лет уже прошло.
Через сорок лет
Великое дерево, рухнув, умирает,
Великий силач, застонав, валится.
Алтын Сырык затем, всмотревшись, увидел:
[Из черного тумана] подобный горе
Лучший из богатырей выходит
С плетью с раздвоенным концом
Узколицей Кыл Шмелдей —
Чистую душу ее он погубил, оказывается.
Это увидев, Алтын Сырык,
Не огорчавшийся — огорчился.
Мало ли борются, много ли борются [времени] —
На этой земле уже шестьдесят лет миновало.
Через шестьдесят лет,
Бледнея, лучшая из лун умерла,
Синея, лучшее из солнц умерло, *ол!*
Борьбу продолжая, Алтын Сырык увидел:
Из черного тумана
Лучший из богатырей, подобный горе,
Шагом вышел.
С черными девяностосаженными ногами
Кара Шмелдей мертвые кости,
Подобно черной горе, на земле остались.
У Алтын Сырыка из рук Кан Сулазына
Вырваться,
На бело-серого золотогривого коня
Сесть верхом,
Золотой плетью его погоняя,
К своей золотой горе
Вернуться — сил не осталось.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Через какое-то время
Земля, туда качнувшись,
Сюда качнувшись, остановилась.
Богатыри сражающиеся
На колени упали.
Борьбу продолжая,
Алтын Сырык увидел:
Золотая гора с сорока перевалами
У основания надвое раскололась.
Затем Алтын Сырык увидел:
Сказать, что гора, — перевала нет,

Талай, тезе кежиғе чоқ полчаң полтур.
Қаан Сулазынның туңмазы
Адып атқан Қара Сулазын чӱгӱр шыкты.
Қара Сулазын чӱгӱр шығып,
Арвай кел кӧр таңнап чадапарды.
"Пай, пай, — тедир, — пистиң черде
Таш очуғубус талап,
Талай кӱлӱбӱс шачыла пертир-но!"
Ээде айдары чӧп полду,
Алып алыпты шабыза перди.
Чер ӱстӱ тӱгезе чайқыла парды.
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Қара туван иштиннең
Қара Салғын чӱгӱр шыкты.
Қара Сулазынға қабақ пашқа урунуштү.
Чаға-паштан қабыш кел,
Чарын масқа тартыш пардылар.
Таг ӧстурвес черде
Таг ӧстур пардылар,
Суғ ағышпас черде
Суғ ағыстыр турдулар.
Анаң пилинғениң Алтын Сырық:
Қаан Сулазыңма қарбашқаннаң, пертин
Четтон чыл ажа перген полтур.
Четтон чылдың пажынжа
Қара Салғынның кыйғызы
Шақ по черге тоқлада кел урунду:
"Артық чайалған Алтын Сырық,
Аары кӱжӱм алванча,
Чарық черде чазарға этчам!"
Ээде айдары чӧп алды,
Алып алыпты шабыза перди.
Ээде шабыза пергенде,
Чер алты тӱгезе сигиле парды.
Чер ӱстӱ тӱгезе нигиле парды.
Алтын Сырық анаң кӧрӱп одурғаны:
Қара туван иштинең
Қара чаллығ, қара сара ат.
Алтын ээрин ӧге алған полтур.
Чивек тизин чер сӧртенген полтур.
Қара туваннаң шығара чӱгӱрвӱзе перди.
Қайранда Қара Салғынның ӧлген сӧгӱ
Қара тайға шени тӱже перген полтур.
Поону кӧргенде, Алтын Сырық:

Сказать, что море — брода нет*.
[Это] младший брат Кан Сулазына
Грозный Кара Сулазын выбежал.
Кара Сулазын, выбежав,
С удивлением стал осматриваться.
"*Пай, пай,* — сказал, — на нашей земле
Наши каменные очаги рушатся,
Море-зола наша развеивается, оказывается!"
Не успел договорить,
Богатырь ударил богатыря —
Вся поверхность земли закачалась.
Алтын Сырык затем увидел:
Из черного тумана
Кара Салгын выбежал.
Навстречу Кара Сулазыну он побежал.
За головы-вороты [друг друга] схватив,
Плечо к плечу прижав, борьбу начали.
Там, где горы не было,
Гора выросла.
Там, где воды не было,
Вода потекла.
Затем Алтын Сырык подумал:
"С начала борьбы с Кан Сулазыном
Семьдесят лет прошло".
Когда и семьдесят лет прошло,
Кара Салгына крик
По всей земле пронесся:
"Превосходным сотворенный Алтын Сырык,
Чистой силы моей не хватает,
Светлый мир я покидаю!"
Не успел он так прокричать,
Богатырь ударил богатыря.
Когда он так ударил,
Весь Нижний мир содрогнулся,
Вся поверхность земли закачалась.
Затем Алтын Сырык увидел:
Из черного тумана
Черногривый черно-серый конь выбежал.
Золотое седло набок сдернуто, оказывается.
Тонкая узда по земле волочится, оказывается.
Из черного тумана выбежав, [конь] ускакал,
Славного Кара Салгына мертвые кости
Рухнувшею горою [лежат], оказывается.
Это увидев, Алтын Сырык,

Ачыйы келбес позу, ачыйы келча,
Айранынға суғ қожулбас позу,
Айранынға суғ қожулуп одурғаны.
"Аданның-оқ ачыйы ползун!
Эненниң-оқ қоқуйу ползун!
Қара Салғын нанчым
Чарық черде́ң час калды", — тедир.
Ээде айдары чӧп полуп, ол!
Пашқа пулуң черде
Улуғ ағаш уш келип,
Улуғ кӱчӱм ӧстеп кел, аш парды.
Анаң кӧрӱп одурғаны Алтын Сырық:
Қара туван иштиннең
Алтын Чылтыс чӱтӱр шықты.
Алтын Чылтыс чӱтӱр шығып,
Қара Салазынның қолуна кел кирди.
Қара Салазынма арвайып кел
Қарвааш турғанда Алтын Чылтыс,
Нек шени таш
Азак пажынға урунғанда,
Мечик шени шачрап парып одурғаны.
Арвай кел қарвааш турғанда,
Суғ ақпас черде́ң суғ аақ парды,
Таг ӧспес черде́ң таг ӧспарды.
Анаң пилингени Алтын Сырық:
"По черге келгеннең ала
Сегизон чылға шығара қарбааш
Парған полған полтур".
Сегизон чылдың пажында
Ағар кел ай ӧл қалды,
Кӧгериш кел кӱн ӧл қалды.
Алтын Сырық анаң кӧргениң:
Қара туван иштинең
Адып аткан Қара Салазың чӱтӱр шықты.
Алтын Чылтысты нектең улуғ
Қара ташқа арта кел
Шапқан полған полтур.
Нектең улуғ қара таш
Тоғус там чер алтынға падра шабыл,
Тоғус черде́ң сыы шабылған полтур.
Артық чайалған Алтын Чылтыстың сузу
Ӱш тегриде́ң пертин қызара сустапча.
Сыны сынмаан қара таштын ӱстӱне
Арта чатқан озува, тыны

Не огорчавшийся — огорчился.
Не знавший слез —
Прослезился.
"Отец огорчится,
Мать опечалится!
Кара Салгын, наш друг,
Светлого мира лишился", — сказал.
Не успел сказать, *ол*! —
На другом конце земли
Великое дерево, рухнув, умерло.
Могучий силач, застонав, пал.
Затем Алтын Сырык увидел:
Из черного тумана
Алтын Чылтыс выбежал.
Алтын Чылтыс выбежать не успел —
В руки Кара Сулазына попал.
Когда боролись Кара Сулазын
С Алтын Чылтысом, силы свои напрягая,
Камень размером с корову,
Под ноги им попадавший,
Словно мячик, отскакивал.
Когда они бились что есть силы,
Там, где вода не текла, вода потекла,
Там, где горы не было, гора выросла.
Тогда подумал Алтын Сырык:
"С тех пор как на эту землю приехал,
Восемьдесят лет продолжается
Битва, оказывается".
Когда и восемьдесят лет прошло,
Бледнея, луна умерла,
Синея, солнце умерло.
Затем Алтын Сырык увидел:
Из черного тумана
Грозный Кара Сулазын выбежал.
Когда [он] Алтын Чылтыса, на черный камень
Больше коровы бросив,
С размаху ударил, оказывается,
Черный камень больше коровы,
Девять слоев преисподней пробив,
На девять частей раскололся, оказывается.
[Лицо] превосходным сотворенного Алтын Чылтыса
Своды трех небес, лучась, освещает.
Хребет его не сломался,
На черном камне он лежит, душа его,

Ақсынаң шачрап, шық парған полтур.
Ачыйы келвес позу, ачыйы келди.
Поону көргенде Алтын Сырық
Қоруқпас позу қоруқту,
"Аданның ачыйы, энемниң қоқуйу.
Адып атқан Қаан Сулазыва
Қара Сулазының черинде
Қара чағысқа чат қалдым", — теп,
Тооланды Алтын Сырық.
Ас полча-ва, көп полча-ва.
Анче-минчең пажында,
Алтын чаллыг ақ қыр ат
Қара туван қаштап кел,
Чөрчүткан туштарда анаң көргени:
По черде ағарыш кел ай чақшызы өл қалды,
Көгериш кел күн чақшызы өл қалды.
"Қайзы, қайзы қалды,
Қайзы, қайзы парды", — теп санап,
Қара туванның иштинде
Чарып-ла анаң көрүп одурғаны
Алтын чаллыг ақ қыр ат:
Алып чақшызы шықча.
Пир көрзе, Қаан Сулазы ошқаш,
Пир көрзе, Алтын Сырық ошқаш.
Ақ қыр ат анаң көргени:
Алтын қуйақтың сузу
Үш тегриге қызырашқан-че
Алтын Сырық шықча.
Алтын Сырық алып чақшызы
Чүгүр шығары чөп полду,
Қара Сулазынның қолунга кел қапты.
Ийги алып қабыш-тудушчатқан туштарда,
Қайдыг пулуң чер үстунде полвай
Алтын пырғының табыжы
Шың рпаш кел уғулувуза пергени.
Алтын Сырық анаң уғуп одурғаны:
Улуг сынның қырыйында,
Адазы парый үш қулақтыг
Алтын чаллыг ақ сар ат кел түштү.
Алтын чаллыг ақ сар аттың үстүнде
Қорай паштыг алып төлу одур салтыр,
Тоғус қадыл алтын қуйақ кийип салтыр.
Тоғус қадыл алтын қуйақтын сузу
Үш тегриге шығара сустапча.

Отделившись, с дыханьем ушла, оказывается.
Это увидев, Алтын Сырык,
Не огорчавшийся — огорчился,
Не боявшийся — испугался.
"Отец огорчится, мать опечалится!
На земле грозного Кан Сулазына
И злого Кара Сулазына
Один-единственный я остался", —
Так Алтын Сырык подумал.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Через какое-то время
Бело-серый золотогривый конь
По краю черного тумана прошел.
Проходя, всмотревшись, тогда увидел:
На этой земле, бледнея, лучшая из лун умерла,
Синея, лучшее из солнц умерло.
"Кто, кто остался [в живых],
Кто, кто ушел?" — подумал [конь].
В черном тумане
Скача, тогда увидел
Бело-серый золотогривый конь:
Лучший из богатырей из тумана выходит.
То на Кан Сулазына похожим кажется,
То на Алтын Сырыка похожим кажется.
Бело-серый конь тогда увидел:
Сиянием золотых доспехов
Своды трех небес освещая,
Алтын Сырык выходит.
Лучший из богатырей Алтын Сырык
Не успел из тумана выйти —
В руки Кара Сулазына попал.
Когда они борьбу начали,
С поверхности какого-то края земли
Золотой трубы звенящий
Звук донесся.
Затем Алтын Сырык увидел:
С дальнего края горного хребта
Славный, с тремя ушами*,
Бело-сивый золотогривый конь скачет.
На бело-сивом золотогривом коне
Юный богатырь сидит.
На нем девятислойные золотые доспехи,
Свет девятислойных его доспехов
Выше трех небес сияет.

"Адаңның ачыйы, энемниң қоқуйу,
Алтын чаллыг ақ сар ат адым,
По челде чылтыс поспазы ақ шоқур чоғул,
Алтын Чылтыс абам чоғул.
Чарық черден час шық партыр", — тедир.
Алып чақшызы улуғ сынны
Эндире пастыр тўжўп,
Алып қарбашчытқан черге чедип,
Пастыр кел, аттаң аттып,
Ийги эдегин қайра салды,
Ийги плекти сықсынды.
Алтын Сырықты чара тарты,
Қара Сулазынның қолунға кел кирди.
Арвай кел қарбаап турғанда,
По чер пежик шени чайқыл эрти.
Алтын Сырық ақ чазыға шығып,
Анаң маттап кӧрўп одурғаны:
Сум молот ортқалыг,
Сум шойун қабырғалыг
Алып чақшызы келген полтур пеере.
Ас полча-ва, кӧп полча-ва
Тоғузон чыл ажа перди.
Тоғузон чылдың пажында Алтын Сырық
Одурған черден тура пасты.
Алтын Сырық алып чақшызың
Алтын постугду чара тарты.
Қара Сулазының қолунға кирди.
Ас полча-ва, кӧп полча-ва,
Анче-минчең пажында, полза,
Алтын Сырық анаң пилинип одурғаны:
Ийги тоғузон чыл аш эрт парған полтур.
Ийги тоғузон чылдың пажында,
Алтын Чылтыстың палазы
Одурған черден тура пасты
Алтын Сырықты чара тарты.
Қара Сулазының қолунға кел кирди.
Ас полча-ва, кӧп полча-ва..
По черде чер алтынаң
Тайаққа ширеен келип,
Алып шықпас тем полуп парды.
Чер ўстўнең атқа мўн кел
Алып кирвес кўн полуп парды.
Анче-минчең пажында, полза,
Алтын Сырық Алтын Чылтыстың

"Отец огорчится, мать опечалится,
Бело-сивый золотогривый мой конь,
Нет в этом мире бело-пегого крапчатого коня
Моего отца Алтын Чылтыса.
Ушел он из Светлого мира", — сказал.
Лучший из богатырей,
С великого горного хребта спустившийся,
К месту, где бьются богатыри, подъехал,
Приблизившись, с коня соскочил.
Обе полы свои подоткнув,
Оба рукава свои засучив,
Алтын Сырыка от борьбы отстранив*,
С Кара Сулазыном схватился.
Стал он биться изо всех сил —
Земля, как колыбель, закачалась.
Алтын Сырык, выйдя в белую степь,
Стал тогда пристально вглядываться:
Лучший из богатырей приехал, оказывается.
Спинной хребет его будто из чистой стали,
Ребра его будто из твердого чугуна.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени] —
Девяносто лет миновало.
Через девяносто лет Алтын Сырык
Встал с того места, где он сидел,
Лучший из богатырей Алтын Сырык
Юного богатыря от борьбы отстранил,
С Кара Сулазыном снова схватился.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Через какое-то время
Понял тогда Алтын Сырык:
Дважды по девяносто лет миновало, оказывается.
Через дважды по девяносто лет
Сын Алтын Чылтыса
Встал с того места, где он сидел,
Алтын Сырыка от борьбы отстранил,
С Кара Сулазыном в бой вступил.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Такое время настало,
Когда, опираясь на палку,
[Из-под земли] ни один богатырь не выходит*,
Когда из Светлого мира верхом
Ни один богатырь не выезжает.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Алтын Сырык, сына Алтын Чылтыса

Палазын чара тартып келип,
Қара Сулазының қолунға кирди.
Ас полча-ва, кӧп полча-ва
Алтын Сырық анаң пилинип одурғаны:
Артық чайалған Алтын Сырық
Қаан Сулазының черинге келгеннең ала,
Оғлан чашта келген позу,
Пир тӧлге шыға перген полтур.
Пир тӧл эрткен соонда
Алтын Чылтыстың палазы одур кел
Анаң кӧруп одурғаны:
Поо черде ағарыш кел ай ӧлӱш қалды,
Кӧгериш кел кӱн ӧлуш қалды.
Одур турған алып тӧлӱ
Алтын Чылтыстың палазы тура салды,
Қара туван аразынға пас кирди.
Адаңның оқ ачыйы, энемнин оқ қоқуйу,
Қайзы қалды, қайзы парды?
Қара туван иштине пар кирвизе перди,
Кире, кире тоғус тегри
Ӧттӱре кире пасты.
Анаң кирип кӧрӱп одурғаны:
Қара туван иштинең
Тигде сӱстӱгӱп, мында сӱрӱнӱп,
Алып чақшызы пас шағып одурча.
Ийги қарағын чозун анаң кӧргени:
Қара туван иштинең,
Артық туган Алтын Сырық
Пас шығып одурғаны.
Алтын Сырық Алтын Чылтыстың
Палазыва қабақ-пашқа урунуш,
Эзен-менчи периштилер.
"Эзе, алып чақшызы,
Мӱнген адың алтын чаллыг
Ӱш қулақтыг ақ қыр ат полтур,
Ӱстӱне мӱнген эр кӱлӱгӱ
Алып шен алып полған полтур.
Қайдыг черден келгензиң?
Қайдыг кижиниң эрке палазы полғанзың?"
"Қайдыг черден келеин, Алтын Сырық,
Ӧскен туған черим
Чазалып ӧскен чаш тайға, — тедир.
Алтын Чылтыстың палазы
Алтын чаллыг ақ қыр аттыг

От борьбы отстранив,
С Кара Сулазыном в бой вступил.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Понял тогда Алтын Сырык:
С тех пор, как превосходным рожденный Алтын Сырык
На землю Кан Сулазына юношей
Биться приехал,
Жизнь целого поколения миновала, оказывается.
Когда жизнь поколения миновала,
Сын Алтын Чылтыса с места, где он сидел,
Тогда увидел:
На этой земле, бледнея, луна умерла,
Синея, солнце умерло.
Богатырского рода потомок,
Сын Алтын Чылтыса, встал,
В черный туман шагом вошел.
"Отец огорчится, мать опечалится!
Кто остался [в живых]? Кто ушел?"
В черном тумане идет.
Так идя, девять слоев неба
Насквозь прошел.
Затем, пройдя, увидел:
Из черного тумана
То спотыкаясь, то падая,
Лучший из богатырей шагом выходит.
Глаза протерев, затем увидел:
Из черного тумана
Превосходным рожденный Алтын Сырык
Шагом выходит.
Лицом к лицу встретившись,
Алтын Сырык с сыном Алтын Чылтыса
Приветствием обменялись.
"*Эзе*, лучший из богатырей,
Конь, на котором ты ездишь верхом, — золотогривый
С тремя ушами бело-серый конь, оказывается,
Сидящий верхом — муж-удалец,
Богатырь, истинному богатырю подобный, оказывается.
Из какой земли ты приехал?
Какого человека любимым сыном являешься?
"Земля, из которой я приехал, Алтын Сырык,
Край, где я родился и вырос, —
Прекрасная молодая гора, — сказал
Сын Алтын Чылтыса. —
Бело-сивого золотогривого коня имеющий

Алтын Шаппа, теп, адатқам", — тедир.
Алтын Шаппаны Алтын Сырық
Алтын Чылтыстың өлген сөгүнге аппарды.
Қошта пас кел анаң көргеннери:
Алтын Чылтыс абазының
Өлген сөгү қара таштың
Үстүне арта чат кел чатча.
Сыны сынмандыр. Арығ тыны
Ақсыва шачрап, шыққан полтур.
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Алтын Чылтыстың өлген сөгүнге
Арта чат кел сықтааш турғаннары.
Ас полду-ва, көп полду-ва
Сықтапчыған сытарын тоқтат,
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Алтын Чылтыстың өлген сөгүн
Қол қазыва сал келип,
Чылтыс поспа ақ қор аттың
Алтын эзериниң үстүне тоғра сал кел,
Алып үспес чаш қайышпа орап турғаннары.
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Аттарынға мүн келип, улуғ қырды
Пастыр шығып одурғаннарда,
Шак по черде чер алтының алывы
Чер үстүнүң алывы түгезе кел қыйғылаштылар:
"Үспес тынның пол, Алтын Сырық,
Төғүлвес канның пол, теп, қыйғылаштылар.
Эзе, Алтын Сырық!
Қаан Сулазының арығ-тынынға четсалғанда,
Албаныбысты қайдығ черде аларзың?
Қайаға аппар сала перең?
Ноова аларзың?"
Поону уққан, Алтын Сырық айтты:
"Эзе, мындағы чыылған қалык-чон,
Уғар қулақтаң ала тооза уғар!
Көрген қарақтаң ала тооза көраар!
Пистиң төлде ада чашқа
Албан алған кижи чоқ!
Аалында қайде қаан полуп чатқанзаар
Ээдоқ постарынның черлерине параар!
Қаан полуп чадаар!" — теп, қыйғырды.
Поону уққан алып төллери
Пир үнме қыйғылаштылар:
"Чажың узақ ползун,

Алтын Шаппа — [так] я зовусь", — сказал.
Алтын Сырык Алтын Шаппу
К мертвому телу Алтын Чылтыса повез.
Когда, прибыв, приблизились, тогда увидели:
Алтын Чылтыса, отца,
Мертвое тело на черном камне
Поперек брошенное лежит.
Хребет его не сломался, чистая душа,
Отделившись, с дыханьем ушла, оказывается.
Алтын Сырык и Алтын Шаппа
На тело Алтын Чылтыса упали,
Оба горько стали рыдать.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени],
Рыдать перестав,
Алтын Сырык и Алтын Шаппа
Мертвое тело Алтын Чылтыса
На руки взяв, понесли,
К бело-пегому крапчатому коню поднесли,
Поперек золотого седла положили,
Сыромятным ремнем, которого богатырь не порвет, привязали.
Алтын Сырык и Алтын Шаппа
На своих коней сели,
Когда на высокий хребет они поднимались,
На этой земле богатыри Нижнего мира,
Богатыри Верхнего мира, вместе собравшись, кричали:
"Пусть душа твоя не оборвется, Алтын Сырык,
Пусть кровь твоя никогда не прольется, — кричали. —
Эзе, Алтын Сырык!
Погубив чистую душу Кан Сулазына,
Дань с нас как принимать будешь?
Чем ее брать будешь?
Куда ее отвозить мы должны?"
Это услышав, Алтын Сырык отвечал:
"*Эзе*, собравшийся здесь мир-народ,
Все, кто имеет уши, слушайте!
Все, кто имеет глаза, смотрите!
В моем поколении с времен отца
Не было сборщика дани!
Как вы раньше сами себе *канами* были,
Так и теперь в земли свои возвращайтесь!
Канами став, живите!" — сказал.
Это услышав, потомки богатырей
Все как один закричали:
"Пусть твоя жизнь долгой будет!

Чайаның мӧзӱк ползун!
Аттыг-шаптыг Алтын Сырық!"
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Алтын Чылтыстың ӧлген сӧгӱн
Арта чат кел, сықтааш,
Улуғ сынңға пастыр шағыбыза пердилер.
Ийги алып Алтын Чылтыстың
Ӧлген сӧгӱн аппарып одурчатқанарда,
Шақ по қырық ашқым қаан тайғаан
Тӧзунге чыылған қалық парчазы
Алтын Сырықпа Алтын Шаппаның
Соова полувустулар. Ар чыш шени
Қӧйӱш узаат шағыбыза пердилер.
Алтын Шаппава Алтын Сырық
Пара-пара келгеннери, ырақ пардылар.
Алтын Сырық анаң кӧрӱп одурғаны:
Қайдыг-да пулуң чер ӱстӱнде
Адазы парий четтон ашқым
Чес тайғаның сырт тегейи кӧрӱндӱ.
Айтқан сӧс эрткен-че,
Мӱӱнген қарақ кӧрген-че,
Сывысқалыг сынға шықтылар,
Салағайлыг пелге тӱштӱлер.
Чыылышпарған қалық анаң кӧргеннери:
Алтын Чылтыстың алған кижизи
Алтын Кӧӧк полған полтур.
Алтын ӧргедең шығара чӱгӱрдӱ.
Ийги наның тарслада шап,
Сықтап, шығара чӱгӱрдӱ.
Алтын Шаппава Алтын Сырық
Чылтыс поспа ақ шоққурду
Ийги аттың аразынға чединген-че,
Четтон ашқым чазалып ӧскен,
Чаш тайғаның қырынға
Пастыр шағыбыза пердилер.
Анаң шығып, анаң кӧргени
Қайранда Алтын Сырық:
Четтон ашқым чазалып ӧскен,
Чаш тайғаның сырт тегейинде
Алтын тыг ӱстӱнгӱзӱ
Четтон кӧӧкке шығра
Ӧс парған полған полтур.
Аттаң тӱш келип,
Алтын Чылтыстың ӧлген сӧгӱн

Пусть твой гроб высоко [висеть] будет,
Славный Алтын Сырык!"
Алтын Сырык и Алтын Шаппа,
Тело Алтын Чылтыса, [с двух сторон]
Обнимая, горько рыдая,
Стали на великий хребет подниматься.
Когда богатырское тело Алтын Чылтыса
Два богатыря везли,
Весь народ, собравшийся
У подножья горы с сорока перевалами,
Вслед за Алтын Сырыком и Алтын Шаппой,
Словно черная тайга колыхаясь,
Пошел, провожая [богатыря].
Алтын Шаппа и Алтын Сырык
Шли и шли, далеко прошли,
Затем Алтын Сырык увидел:
Вдалеке вершина какой-то горы показалась —
Вершина прекрасной медной горы
С семьюдесятью перевалами.
Слова отзвучать не успели,
Глаза моргнуть не успели —
На свистящий хребет поднялись,
На гладкую седловину спустились.
Собравшийся здесь народ тогда увидел:
Алтын Чылтысом была взята в жены
Алтын Кок, оказывается.
Из золотого дворца выбежав,
По бедрам руками она ударила,
С рыданиями подбежала.
Алтын Шаппа и Алтын Сырык,
Бело-пегого крапчатого коня
Между двумя [своими] конями поставив,
На вершину молодой красивой горы
С семьюдесятью перевалами
Шагом поднялись. Поднявшись, затем увидел
Славный Алтын Сырык :
На самой вершине молодой красивой горы
С семьюдесятью перевалами
Золотая лиственница —
Выше семидесяти небес —
Выросла, оказывается.
С коней соскочив,
Тело Алтын Чылтыса

Алтын эзердең ал келип,
Алтын қарчақ чазап келип,
Пооға чаттыр келип,
Алтын тыттың пажын
Пӱре тартып келип,
Алтын қарчақты анда ас келип,
Пожат турганнарда,
Алтын Чылтыстаң ӧлген сӧгӱ
Ӱстӱнгӱзӱ одус тегрире
Қыза сустаап турғаны.
Ӱш қонуққа шығара
Алтын тыгты эвире чӧр
Сыкташтылар ылар.
Ӱш қонуқтуң пажында
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Четтон ашқым чаш тайғаның
Тегеинең пастыр тӱже пердилер.
Алтын шарчын тӧзӱнде,
Аттаң атты,
Алтын ӧргеге кире чӱгӱрдӱлер.
Алтын Кӧӧк, Алтын Шаппанның ичези,
Чӱгӱр чӧрӱп устол салча,
Ойнап кел аш-табақ салча,
Тоғус қатпаштың тӱвӱнге кирип,
Улуғ қичиг алтын айаққа
Аш чақшызын ур келип,
Алтын Сырықпа Алтын Шаппаға
Аққел пер тура пергени.
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Ӱш тапаорға четтире ишкенде,
Алтын Шаппа сурады:
"Эзе, артық чайалған Алтын Сырық
Пир сӧс суразам тарынғай пеедиң?"
— Пай, нанчы, сен айтқан сӧзӱңнең ара
Нооға тарынай, — тедир, —
Чақшыны айтсаң қулаққа сийер,
— Чабалды айтсаң чел қаақ парар".
— Эзе, Алтын Сырық нанчы,
Сен кижи алған киживедиң, оол?"
Ааны уғуп Алтың Сырық айтты:
— Чооқ, мен кижи алвадым.
Ады-шолам ададып ла кел,
Эртенинде кӱнде қырық ашқым
Қаан тайғааң тӧзӱнге парғам.

С золотого седла сняв,
Золотой гроб украсив,
Это [тело] в него положили.
Вершину золотой лиственницы
[К земле] пригнув,
Золотой гроб к ней подвесили*.
Когда [вершину] они отпустили,
Тело Алтын Чылтыса
Тридцать небес
Своим сиянием осветило.
Три дня и три ночи,
Золотую лиственницу обходя,
Они рыдали.
После трех ночлегов
Алтын Сырык и Алтын Шаппа
С вершины зеленой горы
С семьюдесятью перевалами спустились,
У золотой коновязи
С коней своих соскочив,
В золотой дворец вбежали.
Алтын Кок, мать Алтын Шаппы,
Бегая, на стол накрывает,
Играючи питьем-едой стол уставляет.
Вовнутрь девяти комнат войдя,
Золотые чаши, большую и малую,
Лучшим из вин до краев наполнив,
Алтын Сырыку и Алтын Шаппе
Она поднесла, подала.
Алтын Сырык и Алтын Шаппа
Три *ташаора* вина выпили.
Затем Алтын Шаппа спросил:
— *Эзе*, превосходным рожденный Алтын Сырык,
Если я спрошу тебя, не обидишься?
— *Пай*, друг-приятель, на твои слова
Разве обижусь? — сказал. —
Хорошее слово скажешь — запомнится,
Недоброе слово скажешь — ветер пусть унесет.
— *Эзе*, Алтын Сырык, друг,
Ты женатый, парень?
— Это услышав, Алтын Сырык отвечал:
Не-ет, не женатый.
Имя-прозвище получив,
На другой день я поехал
К подножью *кан*-горы с сорока перевалами.

13 Заказ № 91

Кижи мен алғалақсым .
— Андиғ полғанда Алтын Сырық,
Мееӊ Алтын Торғу печем пар.
Коннӱӊ четсе алғай педиӊ оол?"
— Пай, Алтын Шаппа,
Оғлан чашта келген пойум,
Пир тӧлге шығара қарбааш,
Тудуш салдым Қаан Сулазынма.
Кижиниӊ оглан палазын
Мен эр ортазы шенге чеде пердим
Қайде алчаӊ полғам?" — тедир.
Поону уққанда Алтын Шаппа айтча:
— Эккей, ақ чарыққа толдура туған
Қайранда Алтын Сырық
Сен тоғус тӧлге шығара чажачаӊ
Алтын Сырық ноо қоруқчаӊ".
Алтын Шаппа одурған черде ӊ тура пасты,
Қырық қатпаштыӊ тӱвӱнге пас кирди.
Анаӊ қарчы шыққанда Алтын Шаппа.
Алтын Сырық анаӊ кӧргени, ол:
Тоғус талмас сӱрӱнмежи
Арғазынға чайылғанге Алтын Торғу
Қыс палазы полған полтур.
Четтон апқым чазал ӧскен
Чаш тайғаға ӧттӱре сустапча.
"Эзенсиӊ ме, ақ чарыққа
Толдура туған Алтын Сырық", — теп,
Оӊ қолун сун кел эзен перишти.
Алтын Шаппа Алтын Торғу печезин
Алтын Сырықпа қошта одурту.
Элиг сӧспе эбирип,
Алтон сӧспе айландырып,
Алтын Сырықпа Алтын Торғу печезин
Ийги паштарын қожубуза перди.
Поо черде улуғ аалдыӊ ужува,
Кичиг аалдыӊ қырыйыва
Аалап, алты кӱнге шығара аалаштылар.
Алтын кӱннӱӊ пажында
Алтын Сырық айт турғаны:
— Эзе, Алтын Шаппа нанчы,
Алтын ӧргедеӊ шыққаннаӊ ала
Пир тӧл ажа пердим.
Черлиг кижи чексеген,
Суғлуғ кижи суқсаған.

Я еще не женатый.
— Если так, Алтын Сырык,
Старшая сестра Алтын Торгу у меня есть,
Почему бы тебе не взять ее в жены, если понравится, парень?
— *Пай*, Алтын Шаппа,
Еще молодым я уехал [биться].
Жизнь целого поколения прошла,
Пока с Кан Сулазыном бился.
Юную дочь человека
Я, мужчина, половину жизни проживший,
Как посмею взять в жены? — сказал.
Это услышав, Алтын Шаппа сказал:
— *Эккей*, Светлый мир своим рожденьем заполнивший
Славный Алтын Сырык,
До девяти поколений тебе [суждено] прожить,
Чего же тебе бояться, Алтын Сырык?
Алтын Шаппа из-за стола вышел,
В глубину сорока комнат вошел.
Когда Алтын Шаппа вернулся,
Алтын Сырык тогда увидел, *ол*:
С девятью косами,
По спине спускавшимися, Алтын Торгу —
Такая девушка была, оказывается.
С семьюдесятью перевалами красивую
Молодую гору всю осветила [ее красота].
"Своим рожденьем весь белый свет заполнивший,
Здравствуй, Алтын Сырык", — сказав,
Правую руку подав, поздоровалась.
Алтын Шаппа старшую свою сестру Алтын Торгу
Посадив рядом с Алтын Сырыком,
Пятьюдесятью словами уговаривал,
Шестьюдесятью словами сговаривал.
Голову Алтын Сырыка с [головою] Алтын Торгу
Вместе соединил.
На этой земле, в большое селение заходя,
Малого селения не минуя,
Гостили[-праздновали], шесть дней гостили.
Через шесть дней
Алтын Сырык стал говорить:
— *Эзе*, Алтын Шаппа, приятель-друг,
Прошла жизнь целого поколения,
С тех пор как свой золотой дворец я покинул.
Человек, имеющий свою землю, по родной земле скучает,
Человек, имеющий свою воду, по родной воде скучает,

Чавыс та полза тағым пар,
Тайыс та полза суғум пар.
Өскен, туған черимге нан көрейин,
Эр қарызы қаар парған
Алтын Қаан абам,
Иче қарызы қаар парған
Алтын Арығ ичем
Ылар ноо ла полчар-не?!
Мен парайың, — тедир.
Алтын Торғу қарыг-териг небелерин
Қара қапқа чығып одурған туштарда,
Алтын Шаппа айт турғаны:
— Эзе, Алтын Сырық, честе,
Мееӊ алчаң кижим
Ӱстӱнгӱзӱ тоғус тегри ӱстӱнде.
Тоғус чайанның очу қыстары, — тедир.
Поону уққанда Алтын Сырық айтты:
— Пай, Алтын Шаппа, тоғус-та
Чайанның қыстары полза
Чӧок албачаң полған.
— Эзе, Алтын Сырық, честе,
Аларын албаспыс па?
Алынаң артын писке
Пустуғ паштығ кӱн урунча.
— Пай, ноо полду, Алтын Шаппа?
— Ноо ползун?
Тоғус тегрийиң ӱстӱнде,
Тоғус чайаң Алтын Торқуй
Қыстарының мерийин
Саларға чӧптешчалар.
Ыlардың пар, — тедир, —
Ада чашқа оқ четпес,
Ада чашқа ат албас
Тоғус чӱтлӱғ кӧк соған.
Тоғус чӱтлӱғ кӧк соғанны
Пожадыбыза перзелер,
Ада чашқа по тӧрт пулуң
Тоола қорай ӱстӱнде
Ат тӧреп, ӧскен чоқ
Тоғус чӱтлӱғ кӧк соғанны чедерге.
Ааны пожадыбыза перзелер,
Тоғус чайанның Алтын Торғул
Қызын аал полбаспыс.
Алтын Сырық эр чақшызы

Хоть невысокая — своя гора у меня есть,
Хоть неглубокая — своя река у меня есть.
В землю, где я родился-вырос, мне вернуться пора.
Жизнь мужчины проживший
Алтын Кан, мой отец,
Жизнь матери прожившая
Алтын Арыг, моя мать,
Что с ними?
Надо мне возвращаться! — сказал.
Вещи, какие у Алтын Торгу были,
В черный мешок собирать стали.
Алтын Шаппа говорит:
— *Эзе*, Алтын Сырык, мой зять,
Женщина, в жены мне предназначенная,
На вершине девяти небес находится,
Младшая дочь девяти богов, — сказал.
Это услышав, Алтын Сырык ответил:
— *Пай*, Алтын Шаппа,
Пусть и дочерью девяти богов будет —
Почему бы [в жены] ее не взять?
— *Эзе*, Алтын Сырык, мой зять,
Брать или не брать?
Если брать ее станем, тогда день[суровый],
Как ледяная вершина, нас встретит.
— *Пай*, что случилось, Алтын Шаппа?
— Что может случиться?
На вершине девяти небес
Девять творцов за Алтын Торкуй,
Свою дочь, состязание
Устроить сговариваются.
У них есть, — он сказал, —
С времен отца пуле ее не догнать,
С времен отца коню ее не достать —
Синяя стрела с девятью перьями*.
Если синюю стрелу с девятью перьями
Они пустят,
С времен отца во всей четырехугольной
Этой Вселенной
Не родился, не вырос конь, [чтобы]
Догнать синюю стрелу с девятью перьями.
Если они ее пустят,
Алтын Торкуй, дочь девяти богов,
[В жены] мне не взять.
Лучший из мужчин Алтын Сырык

Одурған черден тура пасты.
Алтын Торғу қыс палазын
Уғжап-ташқап ал,
Алтын нывыртқа иштеп кел,
Оң эзевинге суқ кел,
Сағынышпасқа эзен перди,
Санашпасқа менчи перди.
Алтын өргеден пас шықты.
Алтын чаллығ ақ қыр атқа мүнүп,
Улуғ сынның кырынга шыққанда,
Қыдат келип изеңезин қыда тепти,
Эзң парган эксин арвайа тарты...
Ас парча-ва, көп парча-ва.
Қайранда Алтын Сырық
Четтон чарық таштынға шыққанда,
Четтон қаанның кестинге эрткенде,
Қайранда алтын чаллығ ақ қыр ат
Четти қалық шел
Савысқалығ сынга шықты,
Сылағайлығ пелге түштү!
Алтын Сырық анаң көргени, ол:
Поозының черинде
Мал малдаң апча,
Мал турарға чер чедишпеен партыр.
Чон чоннаң апча,
Чон чадарға чер чедишпеен партыр.
Алтын Арығ ичези
Эпчи қарызы қаар,
Алтын Қаан абазы
Эр қарызы қаар партырлар.
Ағыйа қуш шени ағар келип,
Ақсы тиштери сарғаар партырлар.
"Эрт парган эркевис
Эзен полтур, эвир келди,
Ас парган палавыс
Авыр полтур, айлаан келди", — теп,
Қолдан қап кел,
Қолтуқтаң чөлеп кел,
Алтын өргеге аккир келдилер.
Алтын Сырық оң қолун
Оң қуруққа суқ келип,
Ай сомнуқ алтын нывыртқаны
Анаң шеливизе пергени:
Шақ по черге Алтын Торғу

Со своего места встал.
Алтын Торгу, юную девушку,
Помял-повертел —
В золотое яйцо превратил,
В свой правый карман положил.
Чтобы не скучать — поклонился,
Чтобы не тосковать — попрощался,
Из золотого дворца он вышел,
На бело-серого золотогривого коня сел.
Когда на вершину большого хребта поднялся,
В кыдатские стремена встал, ими [коня] ударил,
[За поводья] рванул...
Мало ли [времени] едет, много ли едет.
Когда славный Алтын Сырык
Семьдесят миров проехал,
Семьдесят царств миновал,
Славный золотогривый бело-серый конь
В семь прыжков
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился!
Тогда Алтын Сырык увидел, *ол*:
На его родной земле
Столько скота прибавилось —
Пастись земли не хватает,
Столько людей прибавилось —
Жить земли не хватает.
Алтын Арыг, его мать,
Жизнь женщины прожив, состарилась.
Алтын Кан, его отец,
Жизнь мужчины прожив, состарился.
Как птица чайка, головы их стали белыми,
Зубы их пожелтели.
"Пропавший наш сын любимый
Невредимым вернулся, оказывается!
Потерявшийся наш сын
Здоровым, сильным вернулся", — так говоря,
За руки его взяв,
Под руки его поддерживая,
В золотой дворец ввели.
Алтын Сырык, правую руку
В правый карман сунув,
Золотое яйцо, лунным светом сияющее,
Затем подкинул:
На этом месте Алтын Торгу

Қыс палазы тура пасты.
Алтын Арығ ичези
Алтын Торғуну кӧрӱп,
"Адаңма да артық чайалған
Артық сағыштығ қыс аккелтирзиң", — теп,

Устол кестинге одуруп,
Улуғ аш пер кел,
Аш-табақпа азырап одурғаны.
Алтын Сырық эр чақшызы
Қалыққалығ кӧзнекти қайра таштады,
Қырық тас қырып алды,
Қырық малта ташта перди.
"Қырық асқырдың ӧӧрӱн тооза соғуп,
Тоғрап, той салаар,
Элиг асқырдың тӧлӱн тооза соғуп,
Қырван тартып, той салаар", — тедир.
Тастар пейлерди асқырларды,
Қунағаш қалван тооза соқ пардылар.
Тасқыл шени эт салдылар,
Талай шени мӱн қайнадып,
Тоғус кӱн тойладылар.
Тоғус кӱнниң пажында,
Тостағызы тозулуп,
Тоғус чон таралар алында,
Алтын Сырық анаң кӧрӱп одурғаны:
Ӱстӱнгӱзӱ тоғус тегриң ӱстӱнде
Алтын пырғы тартыл турғанда,
Четтон ашқым алтын тайға тӧзӱнде
Тоғлада уғул парды.
"Эзе, артык чайалған
Алтын Сырық честе,
Адып атқан тоғус чайан
Алтын Торқуй қыстарының
Мерийин саларға тоғус чӱтлӱғ
Кӧк соғанны пожадарға этчалар", — теп,

Тоғус тегриниң ӱстӱнде тартыл турғаны.
Поону уққанда, Алтын Сырық
Одурған черде тура пасты.
Сағынышпасқа эзен пер,
Санашпасқа менчизин пер,
Алтын кирлеске шыға чӱгӱрдӱ.
Алтын чаллығ ақ қыр атқа

Девушка появилась.
Алтын Арыг, его мать,
Алтын Торгу увидев:
"Ведь творцом превосходной созданную,
Превосходным умом наделенную девушку ты привез, оказывается", — сказав,
За стол [ее] усадив,
Великий *аш* подала
Питьем-едой угощала.
Алтын Сырык, лучший из богатырей,
Створчатое окно распахнув,
Сорок *тасов* позвал*,
Сорок топоров им бросил.
"Весь табун в сорок жеребцов заколите,
[Мяса] нарезав, *той* устройте,
Косяк в пятьдесят жеребцов заколите,
[Мяса] настрогав, *той* устройте!" — сказал.
Тасы кобылиц, жеребцов зарезали,
Даже сосунков всех закололи.
Мяса с гору сложив,
Бульону с море сварив,!
Девять дней пировали.
Когда девятый день миновал,
Все разложенное на бересте кончилось
Народ девяти племен еще не ушел,
Тогда Алтын Сырык, всматриваясь [услышал]:
За девятью небесами
Золотая труба заиграла,
До подножья золотой горы с семьюдесятью перевалами
Голос ее дошел.
"*Эзе*, превосходным рожденный
Мой зять Алтын Сырык,
Девять грозных творцов,
За дочь Алтын Торкуй,
Состязание начиная,
Синюю стрелу с девятью перьями пустить [собираются", — так говоря
За девятью небесами труба трубила.
Это услышав, Алтын Сырык
Встал с того места, где он сидел.
Чтобы не скучать — поклонился,
Чтобы не тосковать — попрощался.
На золотое крыльцо выбежал,
К бело-серому золотогривому коню

Чарғанат шени чапшынды.
Аттың ақсын пура тарт,
Алынаң артын қачырыбыза пергени,
Шақ по четтон ашқым
Алтын тайғаның
Шачыл парған ақ қыр ат
Ӱстӱнгӱзӱ тоғус тегриге
Шығара шабыл қалды.
Тоғус теғриниң ӱстӱнде
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Алып чақшызы чылып партыр,
Қарақ ужу алыш четпеенча.
Ақ чарықтың ортаға,
Алтын ӧргениң қырыйында,
Алтын устолдуң ӱстӱнге,
Тоғус чӱглӱт кӧк соған сал салтырлар.
Тоғус чайан алтын устолдуң
Арғазында одурчалар.
Алтын Шаппа ақ чазыда,
Қыйғылап кел ара-пеере пасчӧрча.
"Эзе, тоғус чайан,
Тоғус чӱглӱт кӧк соғанны
Ноода пожатчаң полғанзаар!
Тоғус чӱглӱт кӧк соғанны четчең
Ада чашқа алып кижинниң, аттарында,
Ат тӧреп, ӧскен чоқ.
Алтын Сырық, честем,
Шақ по черге келе перзе,
Тоғус чӱглӱт кӧк соғанны
Пожадыбыза перзаар,
Пир кезек эттериң,
Пир омаш қаннарың полар".
Алтын Сырық эниш тӧвере
Пастыр тӱжӱп одурған туштарда,
Тоғус чайан устол кестинең шыққел,
Тоғус чӱглӱт кӧк соғанны
Кербей кел кӧске салдылар.
Кербей-сойӱл шағадаң пожадыбыза пергӗннери,
Чабыс тайға пажы чава шабыл қалды,
Мӧзук тайға пажы қыйын шабыл қалды.
Алтын Сырық пастыр тӱжӱп,
Аттан атыбыза перди.
Алтын Шаппа, чӱрчӱзу, чӱгӱр кел,
Эзер пер эзенешти.

Летучей мышью приник.
Натянув [повод], коня повернул,
Вперед погнал скакуна.
От подножья с семьюдесятью перевалами
Золотой горы отскочив,
Бело-серый конь
Наверху, на девятом небе,
Опустился.
Наверху, на девятом небе,
Алтын Сырык тогда увидел:
Лучшие богатыри собрались —
Глазом их всех не охватить.
В середине Светлого мира,
Рядом с золотым дворцом,
На золотом столе
С девятью перьями синяя стрела лежит.
Девять творцов за золотым столом
Там восседают.
Алтын Шаппа по белой степи
Туда-сюда с криком расхаживает.
"*Эзе*, девять творцов,
Синюю стрелу с девятью перьями
Стоит ли вам пускать!
[Чтобы] догнать синюю стрелу с девятью перьями,
С времен отца [ни у одного] богатыря
Нет такого коня, в степи рожденного!
Если вы синюю стрелу
С девятью перьями пустите,
Тогда мой зять Алтын Сырык
В эту землю приедет —
Один кусок мяса,
Один ковш крови [от вас] останется!"
Когда Алтын Сырык спускался с вершины
По склону золотой горы,
Девять творцов из-за стола вышли,
Синюю стрелу с девятью перьями на лук положили.
Прицелившись, тетиву натянули,
Прицелившись, оттянув, стрелу пустили —
Вершины низких гор пригнулись,
Вершины высоких гор накренились.
Алтын Сырык, спустившись шагом,
С коня соскочил.
Алтын Шаппа, его шурин, к нему подбежал,
Приветствиями они обменялись.

Ақ қыр атпа ақ сар аттың
Алтын эзерлерин алдылар.
Алтын эзерлерин ал келип,
Алтын шарчын тӧзӱнге
Ақ тайға шени урдулар.
Ийги аттын чивек парған тискиннерин
Пашқа шар кел, пожадыбыза пергеннери.
Алтын чаллыг ақ қыр атпа
Алтын чаллыг ақ сар ат
Тоғус тегриниң тегеине шачыл кел,
Чӱтӱрӱбӱзе пергеннери,
По тоғус тегрире чылыш парған
Қалық-чон пирси-да кӧр тапаан қалды.
Қайдыг пулуң черге шачыл парғаннарын,
Тоғус тегриң ӱстӱнең шачыл парған
Ийги ат чақшызы мынаң артын
Четтон чарық таштында,
Четтон қанның кестинде,
Карвал ӧскен қара тайғааң тӧзӱнге
Аага қалық салған портурлар.
Ақ қыр атпа ақ сар ат анаң кӧргеннери:
По тоғус чӱтлӱт кӧк соған
Қара тайғаның тегейиве ӱш парған полтур.
Тоғус чӱтлӱт кӧк соғанның челинге
Чавыс тайға чава шабыл қалған полтур.
Ақ қыр атпа ақ сар ат
Тоғус чӱтлӱт кӧк соғанны
Сӱре-сӱре келгеннери:
По тӧрт толуқ тоола Қорайды
Тӧрт кресте тӱгезе чӱтӱрӱбӱстӱлер.
Тоғус чӱтлӱт кӧӧк соғанның
Учук парған черине
Ас парчалар-ва, кӧп парчалар-ва
Ақ қыр атпа ақ сар ат
Ийги ат анаң пилингеннери:
Ақ қыр аттың ийги колтуқтаң
Қара тер шаппаан парып одурғаны.
Анче-минчең пажында
Қайранда ақ қыр ат анаң пилингенин:
По чер ӱстӱн тогус кресте сӱрӱшчалар.
Тоғус чӱтлӱт кӧк соғанның сығыдын
Ийги қарақпа кӧр тапаанчалар,
Ийги қулақпа уқ таппаанчалар.
Ас парчалар-ва, кӧп парчалар-ва,

С коня бело-серого и коня бело-сивого
Золотые седла они сняли.
Золотые седла сняв,
У золотой коновязи их сложили,
Как горы, седла лежат.
[В погоню] коней пустили,
Уздечки вокруг их голов обмотав.
Бело-серый золотогривый конь,
Бело-сивый золотогривый конь
На вершину девятого неба вскочили.
Когда дальше они поскакали,
Никто из мир-народа, на девятом небе собравшегося,
Ни одного из них увидеть даже не смог.
Когда они в какой-то край земли поскакали,
От вершины девяти небес отскочив,
Два славных коня далеко отсюда —
По ту сторону семидесяти светил,
По ту сторону семидесяти ханств —
У подножья черной горы, уступами выросшей,
Копыта свои опустили, оказывается.
Бело-серый и бело-сивый кони тогда увидели:
Эта синяя стрела с девятью перьями
Над вершиной черной горы пролетела, оказывается.
От ветра, [поднятого] синей стрелой с девятью перьями,
Низкие горы к земле пригнулись.
Конь бело-серый и конь бело-сивый
За синей стрелой с девятью перьями
Гнались и гнались.
Четырехугольную эту Вселенную
Четырежды крест-накрест они пробежали.
За синей стрелой с девятью перьями следуя
В тот край, куда она улетела
Мало ли скачут, много ли скачут [времени]
Конь бело-серый и конь бело-сивый,
Оба коня затем замечают:
У бело-серого коня из-под двух его подмышек
Черный пот выступать начинает.
Через какое-то время
Славный бело-серый конь затем замечает:
По этой земле девять раз крест-накрест они пробежали.
За свистящей стрелой с девятью перьями гонясь,
Ушами своими они ее не слышали,
Глазами своими ее не видели.
Мало ли скачут, много ли скачут [времени],

Анче-миинчең пажында ақ қыр ат
Анаң карчыйңан анаң көргени:
Чүгүрчүткан ақ сар аттың
Ийги қолтуқ иштинең
Қара тер шабыжа перген полтур.
Ас парчалар-ва, көп парчалар-ва
Ақ сар аттың қара тер
Қара наңмыр шени шурлап парып одурғаны.
Анче-минчең пажында
Алтын чаллыг ақ сар ат киштепча:
"Эзе, ақ қыр ат ача,
Арыг күжүң алар полза
Мааға талваан чүгүрүп одур!
Меең ат күжүм шыға перди".
Поону көргенде, ақ қыр ат
По алты самарлыг ақ қула пейдең төреген
Ақ қыр атпа ақ сар ат
Ийги қарындаш полған полтурлар.
"Адаңның ачыйы, энеңниң қоқуйу,
Сеени таштап, кайдыг черге парчаң полғам".
Ас сурапча-ва, көп сурапча-ва,
Анче-минчёң пажында
Қарақ ужу ал четпес
Қара чазыва парып одурған туштарда,
Алтын чаллыг ақ сар ат айтча:
— Эзе, ача, маа талва,
Паза-ла парчаң ары-күжүм чогул.
— Андыг полғанда, ақ сар ат туңмам,
По черге меени сақтап одур.
Мен адып аткан көк соғанны сүрүш көрейин.
Пура таштал кел сағадаң чүгүрүбузе пергени,
Алтын чаллыг ақ қыр ат
Чавыс тайға пажы чава шабылча.
Мөзүк тайға пажы ыра шабылып одурғаны.
Қайранда алтын чаллыг ақ қыр ат
Сүре-сүре келгени:
По чалвақ чарық чер үстүн
Одус кресте чүгүрүбузе пергени.
Алтын чаллыг ақ қыр ат
Көк соғанның соолағын
Ийги қулақпа уқ таппаанча,
Ийги қарақпа көр таппаанча.
Қара чағысқа сүрүп одурғаны.
Алтын чаллыг ақ қыр ат анаң пилинзе:

Через какое-то время бело-серый конь,
Оглянувшись, тогда увидел:
У бело-сивого скачущего коня
Из-под двух его подмышек
Выступил черный пот, оказывается.
Мало ли скачут, много ли скачут [времени],
У бело-сивого коня черный пот
По черным бокам, как капли [дождя], стекает.
Через какое-то время
Золотогривый бело-сивый конь заржал:
"*Эзе*, бело-серый конь, мой старший брат,
Если чистой силы твоей хватает,
За меня не держись, скачи!
Конская сила моя кончается!" —
Бело-серый конь услышал.
Рожденные от саврасой кобылицы с шестью сосками
Конь бело-серый и конь бело-сивый —
Два брата, оказывается.
"Отец огорчится, мать опечалится,
В какую землю пойду, бросив тебя?"
Мало ли гонятся, много ли гонятся [времени],
Через сколько-то [времени],
Когда скакали они по черной степи,
[Такой,] что взглядом ее не охватишь,
Бело-сивый конь опять говорит:
— *Эзе*, старший брат, бросай меня,
Дальше бежать нет у меня силы.
— Если так, мой младший брат, конь бело-сивый,
На этом месте меня поджидай.
Один за синей стрелой погоню продолжу.
Когда, повернувшись, бело-серый
Золотогривый конь опять поскакал,
Вершины низких гор пригнулись,
Вершины высоких гор раскололись.
Славный бело-серый золотогривый конь
Гнался и гнался.
Поверхность этой широкой светлой земли
Крест-накрест тридцать раз побежал.
Бело-серый золотогривый конь
Стрелы с девятью перьями, со свистом летящей,
Двумя ушами своими не слышит,
Двумя глазами своими не видит.
Один он гонится.
Вот бело-серый золотогривый конь чувствует:

Ада чашқа чер эвире чӱҕӱрӱп,
Тер шықпас ақ қыр аттың,
Ийги қолтуқ тӱвӱнде
Қара тер шабыза перген полтур.
Пара-пара келгени
Ас парча-ва, көп парча-ва,
Ақ қыр ат анаң пилингенин:
Тоғус кадыл алтын таққаның
Ӱш қадылы тӱген шыққан полтур.
Анаң артын алты қадыл
Алтын таққава чӱтӱр парып одурғаны.
Анче-минчең пажында
Тоғус қадыл алтын таққазы
Тӱғезе шура шабылған полтур.
Ақ қыр ат эрвектенча:
"Адаңнынок ачыйы, энеңнинок қоқуйу
Адып атқан көк соғанны четпеен салсам,
Артық чайалған Алтын Сырықпа
Алтын Шаппаннан алып сӱрӱни тозул парар.
Алтын Шаппава Алтын Сырық
Чарық черден часқан-че,
Төбелик пажымны ӱзе чӱтӱрерим,
Төрт туйғағымны тӱжӱре чӱтӱрерим".
Ээде киштеп чӱтӱр чада парды.
Ас парча-ва, көп парча-ва
Ақ қыр ат анаң пилинип одурғаны:
Қырық апқым қорум тайға полтур.
Қорум тайға төзӱве чӱтӱрип,
Қорум тайғаны чӱтӱр эртип, анаң пилинзе:
Қайранда артық азақтығ ақ қыр аттың
Төрт туйғағы тооза шура шабылған полтур.
Торт туйғағы тооза шура шабылып,
Ийги қарағын көске сал кел,
Ийги кулағын тынға сал кел,
Парып одурғаны ақ қыр ат.
Қайдығ пулуң чер ӱстӱ полбай,
Тоғус чӱтлӱт көк соғанның шыылағы
Арий, арий ле уғулған чилеп пилдир қалды.
Поону уққанда қайранда
Ақ қыр ат қысманна-да киштеп,
Кезиндеги кезин кезе қачан кел чӱтӱрдӱ.
Тоқтап тур тоғус чӱтлӱт көк сеған, — тедир, —
Мен ақ қыр аттаң
Тебин тегриге шықпассың

[У него] , с времен отца вокруг земли скачущего,
Пота не знавшего бело-серого коня,
Из-под двух подмышек
Выступил черный пот, оказывается.
Скачет и скачет [конь].
Мало ли скачет, много ли скачет [времени],
Бело-серый конь затем чувствует:
Три слоя девятислойных его золотых подков
Стерлись, оказывается.
Тогда на шестислойных
Золотых подковах он скачет.
Через какое-то время
Все слои девятислойных его золотых подков
Стерлись, оказывается.
Бело-серый конь говорит:
"Отец огорчится, мать опечалится!
Если синей стрелы я не настигну,
У рожденного превосходным Алтын Сырыка,
У Алтын Шаппы богатырский дух оборвется.
Чем Алтын Шаппе и Алтын Сырыку
Светлого мира лишиться,
Лучше голову я сложу,
Все четыре копыта свои сотру", —
Так проржав, дальше скачет.
Мало ли скачет, много ли скачет [времени],
Бело-серый конь затем замечает:
С сорока перевалами, с россыпями камней гора, оказывается.
По подножью горы с россыпями камней он бежит.
Пробежав по подножью горы с россыпями камней,
Славный бело-серый конь затем заметил:
Все свои четыре копыта стер, оказывается.
Когда копыта свои стер,
Двумя глазами вглядываясь,
Двумя ушами вслушиваясь,
Дальше бело-серый конь поскакал.
[Вдруг] из какой-то далекой земли
Синей стрелы девяти творцов
Тихий свист едва донесся.
Это услышав, славный
Бело-серый конь, тихонько заржав,
Задние ноги глубоко в землю вбивая, помчался.
"Постой, синяя стрела с девятью перьями!
От меня, бело-серого коня,
Тебе, в небо поднявшись, не скрыться,

Қазын қара черге кирвессиң".
Ийги қарағын нӱн кел,
Ийги кулағын чапайта сал кел,
Кезинги тексин кезе қачан кел,
Тевин кел чӱгӱрибизе пергени.
Ақ қыр ат анаң кӧрӱп одурғаны:
Алынаң артын четтон тегри алында
Кӧк соған ужуп одурғаны.
Ақ қыр ат сӱре-сӱре келгени
Саадақ сийвес сарыг сӧлге чава четти.
Кӧк соғанны чӱгӱнең ызырып,
Қара черге наара пасты,
Қара черге наара пас полған,
Кӧк соғанны пазоқ одус тегри тӧзӱнге
Чара теп кел чӱгӱрдӱ.
Анаң пажында кӧк соғанны
Қара черге наара пазыбыза перди.
Қара черге наара пазыбыза пер келип,
По черден пура тартыл чӱгӱрдӱ.
Келе-келе келгени по алтын
Чазының ӱстӱнге чаткалған
Алтын чаллыг ақ сар ат туңмазының,
Чатқан черине анаң четкени ол,
Алтын чаллыг ақ сар ат туңмазы
Ақ чазының ӱстӱне чалын частан кел,
Қузуруғун тӧжен кел чада перген полтур.
Алтын чаллыг ақ қыр сурады,
Чат келип мыңнырада кел киштеди:
"Қай полдуң алтын чаллыг ақ сар ат, туңмам?"
Анаң уққаны ақ сар аттың ӱнӱ
Шып-шаңна угулча.
Чип че тыны шықпандыр,
Чип че позуның тыны қалган полтур.
Поону кӧрӱп ақ сар ат
Пажын кӧдӱрӱп кӧрча.
— Эзе, алтын чаллыг ақ қыр ат, ача,
Келдиң ме? — тедир.
— Келдим, — теп, айтты ақ қыр ат.
— Кӧк соғанны четтиң ме?
— Четтим, — теп, айтты ақ қыр ат
— Ам мен тоғус тегри ӱстӱне
Қайде чедип аларым? — тедир, —
Паза ла арвай турчаң
Ат кӱжӱм чоғул, — тедир.

В черную землю зарывшись, не спрятаться!"
Два глаза свои прикрыв,
Два уха к темени прижав,
Задние ноги в землю вбивая,
Галопом дальше помчался.
Затем бело-серый конь увидел:
Семидесяти небес достигая,
Синяя стрела летит.
Долго-долго бело-серый конь скакал,
В желтой пустынной степи ее настиг,
За перья синюю стрелу ухватив,
К черной земле прижать попытался —
К черной земле ее не прижал.
За синей стрелой опять, тридцать небес
Раскалывая, скакал.
Затем синюю стрелу догнал,
К черной земле ее прижал.
Когда к черной земле ее прижал,
Повернув [назад], поскакал.
Скача и скача по нижней степи,
Места, где остался
Бело-сивый золотогривый конь, его младший брат, он достиг.
Когда достиг того места, тогда [увидел]:
Золотогривый бело-сивый конь, его младший брат,
В белой степи, на гриву голову положив,
Хвост под себя подстелив, лежит, оказывается.
Бело-серый золотогривый конь,
К лежащему здесь приблизившись, сказал:
"Как ты, бело-сивый золотогривый конь, мой младший брат?"
Тогда услышал бело-сивого коня голос,
Едва-едва слышимый.
На тоненькой нитке душа держалась,
На тоненькой нитке дыхание жизни удерживалось, оказывается.
Увидев [старшего брата], бело-сивый конь
Голову приподняв, посмотрел.
— *Эзе*, бело-серый конь, мой старший брат,
Ты вернулся? — сказал.
— Вернулся, — бело-серый конь сказал.
— Синюю стрелу догнал?
— Догнал, — бело-серый конь сказал.
— На вершину тридцати небес
Как я теперь поднимусь? — [бело-сивый] сказал. —
Снова встать
Конских сил у меня нет, — сказал.

Ақ қыр ат ақ сар аттың
Ызық чалнаң ызыр келип,
Одус тегриниң ӱстӱне шығыбыза перди.
Одус тегриң ӱстӱне шығып,
Ақ қыр ат адын сал-сал,
Тӧрт тизиве ӱш чайачының
Алынға пас келди.
Ат ӱнӱве киштепча,
Алып ӱнуве эрвектепча:
"Эзе, писти чайан ӱш чайан
Мааға да ачынмазар алтын чаллығ
Ақ сар ат туңмамға ачынар.
Артық чайалған Алтын Шаппа
Қара черге ат чоқ қалар,
Ақ сар ат туңмамның
Арығ тынын нандыра перер,
Ат кӱжӱн перер", — тедир.
Ээде полғанда ӱш чайан
Ӱш ӱдӱре кӧрӱштӱлер.
Ақ сар аттың алына пас келип,
Ақ сар атты қатнап чайап,
Алындағыдаң ам артық
Пурунғудаң мунзыйы пол парды
Алтын чаллығ ақ сар ат.
Ӱш чайан айдыштылар:
"Ам кӧрзер ақ қыр аттың
Арығ кӱжӱ шығоқ пертир".
Ӱш чайан ақ қыр атқа
Тоғус қадыл алтын таққа
Қатнаб оқ шап пердилер.
Анаң айдыштылар ӱш чайан:
"Ақ сар атпа ақ қыр ат
Пустуғ таштыг кӱнге
Урунужарға этчалар.
Ақ сар атқа алты қадыл
Алтын таққа шап перерге керек", — тештилер.
Ақ сар атқа алты қадыл
Алдын таққа шаптылар.
"Чаштарың узақ ползун,
Чайаннарың мӧзӱк ползун", — теп,
Ийги ат чақшызы киштеп кел,
Эзен-менчи периш пура, шабыл кел,
Чӱтӱрӱбӱзе пергеннери,
Четтон тегри ӱстӱне шачыл парған

Бело-серый конь, бело-сивого коня
Зубами за гриву схватив,
На вершину тридцати небес поднялся.
На вершину тридцати небес поднявшись,
Бело-серый конь, [брата] положив,
На четыре колена перед тремя творцами [опустившись],
[К ним] приблизился.
По-лошадиному он заржал,
По-человечески заговорил:
"*Эзе*, жизнь нам давшие три творца!
Не меня прошу пожалеть —
Бело-сивого коня, младшего моего брата:
Превосходным рожденный Алтын Шаппа
На черной земле без коня останется!
Бело-сивому коню, младшему брату,
Дыхание жизни верните,
Силу коня верните", — сказал.
Эту просьбу услышав, три творца
Три раза переглянулись.
К бело-сивому коню подошли,
Бело-сивого коня оживили.
Лучше прежнего сотворенный,
Прежним верховым стал
Бело-сивый золотогривый конь.
Три творца между собой говорят:
"Смотрите, и у бело-серого коня
Сила жизни уже иссякает".
Три творца бело-серому коню
Новые золотые подковы в девять слоев
К четырем копытам прибили.
Затем три творца так сказали:
"Коню бело-серому и коню бело-сивому
С днем [суровым], как ледяная вершина,
Встретиться предстоит.
Золотыми шестислойными подковами
Бело-сивого коня подковать надо", — сказали.
К копытам бело-сивого коня
Золотые шестислойные подковы прибили.
"Пусть ваша жизнь долгой будет,
Пусть ваши гробы высоко висеть будут", — так говоря.
Два лучших коня заржали,
Попрощавшись, развернулись
И поехали.
С вершины семидесяти небес взметнувшись,

Ийги ат чақшызы
Тоғус тегриге түштүлер.
Тоғус тегриде Алтын Шаппава
Алтын Сырық ақ чазыға пазыш чөрчалар.
Алтын устолдың арғазында
Тоғус чайан одурчалар.
Ақ қыр ат тоғус чүтлүт
Көк соғанны Алтын Сырыққа
Акел туда перди.
Алтын Сырыққа аккел туда пергенде,
Алтын Сырық ксерлеп кел эрвектепча:
"Адып аткан тоғус чайан,
Ноога тоғус чүтлүт көк соғанны пожаттар?
Артық азақтығ, артық чайалған
Ақ қыр ат чоқ полған полза,
Ада чашқа по төрт пулуң
Тоола Қорай иштинде сүр кел,
Ат четпес эди, — тедир, —
Тоғус чүтлүт көк соғанны".
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Алтын өргелеринге кирип,
Алтын Торқул қыстары полған полтур.
Алтын Шаппава Алтын Торқулдуң
Ийги паштарын қоштулар.
Анаң Тоғус чайан эрвектештилер:
"Эзе, артық чайалған Алтын Сырық,
Пир түбен сөзүбүс пар.
Айда перең уғуп одур.
Ам Алтын Шаппава слердиң алынға
Пустуғ таштығ күн урунча.
Ақ сар аттығ Алтын Шаппаға
Альп күжү перерге керек", — тештилер.
Ай сомнуқ ақ нывыртқа аққел
Алтын Шаппаң ақсынға кире
Тоғаладыбыза пердилер, чайачылар.
— Ам, сер, — тедир, —
Пооң соонда параар по чердиң түвүнге,
По чердиң пулуйу черде
Алтын тайға пар алтан ашқым,
Алтын тайғааң төөзубе
Алтын талай чайыл түш парған чер.
Ақ чазынның ортада
Алтын тытқа ийгеле
Алтын Шаппава парарзаар

Два лучших коня
На девятом небе опустились.
На девятом небе Алтын Шаппа
И Алтын Сырык в белой степи ходят.
На почетном месте за золотым столом
Девять творцов восседают.
Бело-серый конь синюю стрелу
С девятью перьями Алтын Сырыку,
Подскакав, отдал.
Когда Алтын Сырык творцам ее поднес,
Алтын Сырык с укором сказал:
"Грозные девять творцов!
Зачем вы пустили синюю стрелу с девятью перьями?
Если бы превосходным созданного
Бело-серого коня у нас не было,
С времен отца по всей четырехугольной
Этой Вселенной гонясь,
[Никакой] конь не догнал бы, — сказал, —
Синей стрелы с девятью перьями".
Алтын Сырык и Алтын Шаппа
В золотой дворец вошли.
У творцов была дочь Алтын Торкуй, оказывается.
Головы Алтын Шаппы и Алтын Торкуй
Вместе соединили.
Затем девять творцов сказали:
"*Эзе*, превосходным созданный Алтын Сырык,
Из множества слов есть одно,
Мы объясним, послушай.
Теперь тебя и Алтын Шаппу
День [суровый], как ледяная вершина, встретит.
Алтын Шаппе, владеющему бело-сивым конем,
Богатырскую силу надо придать", — решили.
Яйцо, лунным светом сияющее, принеся,
В рот Алтын Шаппе
Творцы вкатили.
— Теперь вы, — сказали, —
Поезжайте до дна этой земли,
Там, где земля кончается,
Есть золотая гора с шестьюдесятью перевалами.
У подножья золотой горы
Разлилось золотое море.
Посредине белой степи
Золотая лиственница растет.
Когда вы ее достигнете,

Оңчанғы чаныва кӱн шығыжы чанға
Кӱн қааны чанға Алтын Сырық сен парарзың,
Солчанғы чаныва кӱн қоонужу чанға
Ай қааны чанға Алтын Шаппа парар.
— Пай, тоғус чайан, ааға нооға,
Ноо тапаан парчаң полганмыс?
— Нооға парарзаар? — тештилер, —
По тӧрт толуққа, тоола Қорайға
Тӱгезе шабыл қаларзар силер ийги алып,
Ат шыныгы аттағзаар.
Алып шыныгы альптарзаар,
Алтынғызы четти эрлиг қаанның, палазы
Торулваста Тоң Молотпа
Чарылваста Чаш Молот чайалтырлар.
Четти эрлиг кааң айтполваансалды:
"Қадылвасқа қадылвалар,
Чегенмеске чегенмелар", — теп,
Торулваста Тоң Молот
Чарылваста Чаш Молот айттылар:
"Эккей, аба, чер ӱстӱнде
Чер алтында чағыс ла қаан,
Чағыс ла пий ползун.
Писпе арвай кел қарвашчаң
Чарық черде алып чақшызы чоқ.
Алтын Шаппава Алтын Сырық ла", — тештилер.
Ат чақшызы шабарға, оно
Кӱн қаанның черинге, — тедилер, —
Торлап Торулваста Тоң Молот шықча,
Ай қаанның черинге, тезе,
Чарылваста Чаш Молот шықча, — тедилер.
Товур қузуруқтуғ ай қара аттыг
Торулваста Тоң Молотпа
Аана сен қарважарзың, Алтын Сырық, — тештилер.
Чаш сар аттыг Чарылвас Чаш Молотпа.
Алтын Шаппа қарважар, — тештилер.
Алтын Шаппа позунуң черинге нанды,
Алтын Сырық позунуң черинге нанды.
Ақ қыр аттың пасқан азағы пар полду,
Парған чери чоқ полду.
Ақ қыр ат учуқ парча тезе,
Қурғун соқчуйу пилдирвеенча,
Чӱтӱрӱп парча, теп, саназа,
Туйғақ соқсуйу пилдирвеенча.
Қурғуннуғ да қуш чақшызы

Направо, туда, где солнце восходит,
В сторону Кун-*кана* ты, Алтын Сырык, поедешь.
Налево, туда, где солнце заходит,
В сторону Ай-*кана* Алтын Шаппа поедет.
— *Пай*, девять творцов, зачем?
Зачем мы туда поедем?
— Зачем вам туда ехать? — спросили. —
Если поедете, слава ваша
По всей четырехугольной Вселенной пройдет.
Ваши кони — богатырские кони.
Сами вы — истинные богатыри.
В подземном царстве у семи *эрликов*
Братья Торулбаста Тон Молот,
Чарылбаста Чаш Молот выросли.
Семь *эрликов-канов* им говорили:
"Не бились бы с теми, кто боя не ищет,
Не сердили бы тех, кто не сердится".
Торулбаста Тон Молот,
Чарылбаста Чаш Молот сказали:
"*Эккей*, наш отец [*кан эрликов*], на земле
И под землей единственный *кан*,
Единственный *пий* должен быть.
Нет в Светлом мире богатыря,
Который посмел бы с нами сразиться,
Кроме Алтын Сырыка и Алтын Шаппы", — сказали.
Чтобы устроить конные скачки, *óно*,
Туда, где земля Кун-*кана**, — [творцы] сказали, —
Торулбаста Тон Молот поднимается.
Туда, где земля Ай-*кана**, — сказали, —
Чарылбаста Чаш Молот поднимается.
С Торулбаста Тон Молотом,
Владеющим куцехвостым конем чернее безлунной ночи,
Ты, Алтын Сырык, будешь бороться, — сказали.
С Чарылбаста Чаш Молотом, владеющим саврасым конем,
Алтын Шаппа будет бороться, — сказали.
Алтын Шаппа к себе поехал,
В свой край Алтын Сырык поехал.
Там, где стоял бело-серый конь, следы остались,
Куда ускакал — следов не видно.
Сказать, что бело-серый конь летит, —
Шума крыльев не слышно,
Если подумать, что он бежит, —
Стука копыт не слышно.
Какая бы лучшая из крылатых

Аалын кезе учуғарға саназа,
Парчын соонға қалчалар.
Аазыра туйғақтыг аң чақшызы
Аалына кезе чӳгӳрерге саназа,
Парчын соона чатқалчалар,
Пара-пара келгенин —
По парарға ыраақ поолча,
Мааға айдарға табрақ полча.
Чер эбиге кирвеенча,
Чер тогразың тартча.
Суғ толғайына кирвеенча,
Суғ тоғразың тартча.
Эрлдиң чуртуң ыраққа салча,
Эне чуртуң чағын алча.
Аймақ чуртуң ыраққа салча,
Ада чуртуң чағын алча.
Сывыскалыг сынға сықты,
Сылағайлыг пелге тӳштӳ.
Улуғ сыннаң анаң кӧрӳп-таңнап турғаны
Позунуң черине четтир.
Қалық-чон қара тайға шени чатпартыр.
Ақ мал ала сай шени турпартыр.
Улуғ чурту ууна турча.
Чаваға пажы чарылвандыр,
Қулун азағы тендивендир.
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Авазы, ичези Алтын Қаанма Алтын Арыг
Сун кел суғ ишпеске,
Керил кел кеп кийвеске чет партырлар.
Алтын Торғу қуртуйағы: "Аш парғаным айланды,
Эл парғаны эбирил келе перди", — теп,
Алтын Сырықты алтын устолға одуртуп,
Ашпа-табақпа азрады.
Аш-табақпа азранчытқан туштарда,
Анаң уққаны, ол қайдиг пулуң чер ӳстӳнде полвай,
Алтын пырғынның ӳнӳ шақ по кел уғул эрт парды!
Алтын пырғы эрвектеп кел тартылча:
"Эзе, Алтын Сырық, честе,
Торулбаста Тоң Молотпа,
Чарылбаста Чаш Молотпа
Қарбашчаң тем четти.
Мен сени сақтапчам", — тедир.
Поону уққанда, Алтын Сырық
Эзен-менчи периш кел,

Вперед залететь ни хотела бы —
Всякая позади остается.
Какой бы лучший из быстроногих
Вперед забежать ни хотел бы —
Всякий позади бежать остается.
Едет и едет,
Ехать ему долго,
Мне рассказывать коротко.
По земле кружным путем он не ехал —
Напрямик землю пересекал.
По излучинам реки он не ехал —
Напрямик реку пересекал.
Землю чужого народа уже далеко оставил,
К материнской земле приблизился.
Чужие селения далеко позади оставил,
К отцовской земле приблизился.
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился.
С великого хребта затем поглядев, увидел:
До своей земли он доехал, оказывается.
Как черная тайга [неохватный], мир-народ жил, оказывается,
Как пестрая галька [обильный], белый скот был, оказывается.
Великое стойбище благополучно стоит.
У жеребят-двухлеток головы целы, оказывается.
Жеребята-*кулуны* ноги не протянули, оказывается.
Затем Алтын Сырык увидел:
Отец и мать его, Алтын Кан и Алтын Арыг,
Протянуть руку воды напиться,
Потянуться одежду надеть не в силах.
Алтын Торгу, его старуха: "Потерявшийся возвратился,
Уезжавший в чужие края вернулся", — сказав,
Алтын Сырыка за стол усадила,
Питьем-едой его угощала.
Когда он питьем-едой насыщался,
Тогда услышал: из какой-то земли долетев,
Голос золотой трубы ясно послышался.
Золотая труба, играя, так говорила:
"*Эзе*, мой зять Алтын Сырык,
С Торулбаста Тон Молотом,
С Чарылбаста Чаш Молотом
Бороться время пришло,
Я жду тебя", — говорила.
Это услышав, Алтын Сырык
Попрощался,

Алтын öргедең шыға пасты,
Адынға мӱнмӱзе пер қачырбыза перди.
Четтон чарық ташты черге,
Четтон кааң кести черге
Четти қалық сал кел,
Сывыскалыг сынға шықты,
Сылағайлыг пелге тӱштӱ.
Четтон ашқым чес тайғааң
Тöзунге кел тӱштӱ.
Алтын Сырық эр чақшызы,
Аттаң тӱжӱп алтын öргеге киргени.
Алтын Шаппа, чурчузы,
Сақтапчытқан полған полтур.
Эзен-менчи перижип,
Алтын устолдуң арғазынға одуруп,
Аш-табақ ижип чии пердилер.
Улуғ аш ижип алкелип,
Чепсениш чада пардылар парарға.
Алтын Сырықпа Алтын Шаппа
Алтын устолдуң арғазыннаң
Ийги алып тура пасқаннарда,
Алтын Торқуй, қыс палазы,
Орлап, орлап улғабыза пергени.
"Эзе, Алтын Шаппа, парарың пар полар,
Нындыра шабыл келчениң чоқ полар сееӊ".
Алтын Кööк ичезиве
Алтын Торқуй алған кижизи
Қайранда Алтын Шаппа алтын öргедең
Пас шығып одурчан тӱштарда,
Ийги наннарын тарслада шабын
Сықташ турғаннарда,
Алтын öргедең пас шықчытқан
Алтын Шаппанның ийги қарақтың чажы
Ақ мунчук шени қорлап тӱжӱбӱз-оқ перди.
Алтын öргедең шығып,
Ийги атқа чарғанат шени чапшынып,
Ат ақсын пура тартып,
Қачырыбыза перген нери.
Қазыр салғын қағып қалды,
Қазыр қуйун ойнап қалды.
Ас парчалар-ва, кöп парчалар-ва.
Ийги алып анаң кöргеннери:
Шынавазада чер ортазы черде
Алтын тайған палған полтур.

Из золотого дворца вышел,
На своего коня сел, его вперед направил.
Земли семидесяти миров от начала,
Земли семидесяти ханств до конца
В семь прыжков он проскакал,
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился.
У подножья медной горы
С семьюдесятью перевалами спешился.
Алтын Сырык, лучший из богатырей,
С коня соскочив, в золотой дворец вошел.
Алтын Шаппа, его шурин,
Ждет уже, оказывается.
Приветствиями обменявшись,
За золотой стол они сели,
Питьем-едой угощались.
Великого *аша* отведав,
Стали в дальний путь собираться.
Когда Алтын Сырык и Алтын Шаппа,
Два богатыря, встали,
Когда из-за золотого стола выходили,
Алтын Торкуй, молодая жена,
Стала громко рыдать-причитать:
"*Эзе*, Алтын Шаппа, оттуда, куда ты едешь,
Назад тебе уже не вернуться!"
Мать его Алтын Кок,
Жена его Алтын Торкуй,
Когда Алтын Шаппа из золотого дворца
Выходил,
По бедрам ладонями стали бить,
Стали рыдать, —
У Алтын Шаппы, из золотого дворца выходившего,
Из двух его глаз слезы,
Как белые бусины, покатились.
Из золотого дворца богатыри вышли,
Как летучие мыши, к коням приникли,
Коней за узду дернули,
Вперед погнали.
Буйный ветер подул,
Буйный вихрь поднялся.
Мало ли едут, много ли едут [времени],
Затем два богатыря увидели:
И вправду, посреди земли
Золотая гора была, оказывается.

Алтын тайған тӧӧзуве
Алтын чазы ӧскен полтур.
Аағa тоқтабыза пердилер.
Алтын чазының ортада
Ӱстӱнгӱзӱ қырық кӧкке шығара ӧскен
Алтын тыт полған полтур.
Аaң оңчанғы чанда, кӱн шығыжы чанға
Солчанғы чанда, кӱн қонужу чанға
Ийги чол парыбыстырлар.
Поға ийгеле чарылыш полваан
Кӱн мында эртистилер.
Анче-минче пажында,
Алтын Шаппа кӱн қонужу чанға,
Ай қааны черинге парыбыза перди.
Алтын Сырық кӱн шығыжы чанға
Кӱнӱ кааны черинге парыбыза перди.
Мен Алтын Сырықпа полубустум.
Алтын Сырық пара, пара келгени
Сегизон ашқым сарығ тайға полтур.
Сарығ тайғаның сырт тегеи
Кӧрӱнгени чӧп эрти.
Сывыскалығ сынға шыкты,
Сылағайлығ пелге тӱштӱ.
Сегизон ашқым сарығ тайғаң тӧзӱнде,
Кӱн қааны черинде,
Алып чақшызы чыыл партыр.
Қарақ ужу алыш четпеенча.
Алыптың аразында,
Товур қузуруқтуғ ай қара этты
Қырық алып пастыр чӧрчалар.
Қырық алыпты қраң черге наара
Тарт чӧрча ай қара ат.
Алтын Сырық анаң кӧргени:
Ақ чазыда Торулваста Тоң Молот полтур.
Эрлик қаанның палазы
Ақ чазыға пас чӧрча.
Ақ чазыны эге-пӱге пас чӧрча.
Тайға, тезе, ажыйы чоқ.
Талай, тезе, кежиги чоқ.
Алтын Сырық пас келип аттаң тӱжӱп,
Оңнап, темнеп пас келди.
— Алтын Сырық сен полтурзуң,
Эзен ме? — тедир.
— Эзензим, эзензим, Торулваста Тоң Молот.

У подножья золотой горы
Золотая степь раскинулась.
Здесь богатыри остановились.
Посреди золотой степи
Золотая лиственница растет, оказывается.
Вершиной до сорокового неба доходит.
Вправо, туда, где солнце восходит,
Влево, туда, где солнце заходит,
Две дороги расходятся.
Здесь богатыри, расстаться не в силах,
Целый день прощались.
Через какое-то время
Алтын Шаппа туда, где солнце заходит,
В землю Ай-*кана*, уехал,
Алтын Сырык туда, где солнце восходит,
В землю Кун-*кана*, уехал.
Я к Алтын Сырыку пристану.
Алтын Сырык ехал и ехал.
Желтая гора с восемьюдесятью перевалами впереди показалась.
Вершина желтой горы
Не успела еще показаться —
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился.
У подножья желтой горы с восемьюдесятью перевалами,
В краю Кун-*кана*,
Лучшие богатыри собрались —
Взглядом их не окинуть.
Посреди собравшихся богатырей
С куцехвостым конем чернее безлунной ночи
Сорок богатырей ходят.
Сорок богатырей, поле продавливая,
Тащит чернее безлунной ночи конь.
Алтын Сырык затем увидел:
В белой степи Торулбаста Тон Молот, оказывается.
Сын Эрлик-*кана*.
По белой степи ходит,
Белую степь прогибая-продавливая, ходит.
Сказать, что гора, — перевала нет,
Сказать, что море, — брода нет.
Когда Алтын Сырык с коня соскочил,
К нему [Тон Молот] подошел, присматриваясь.
— Так ты Алтын Сырык, оказывается,
Здравствуй! — сказал.
— Здравствуй, здравствуй, Торулбаста Тон Молот!

— Аана сени сақтап, — тедир Тоң Молот, —
Тоғус кӱнче шығара сақтадым.
Ат чарыжы шабарға, — тедир.
По тӧрт толуқ тоола Қорайда
Алтын чаллығ ақ қыр ат шени
Тӧреп ӧскен ат чоқ, теп, айдыпчалар.
Ақ чарықта Алтын Сырық шени туғ ӧскен,
Альп чақшызы чок, теп, айдышканнар, — тедир.
Аана сееңме эр кӱрежи кӱрежерге,
Ат чарыжы шабызарға келип келдим, — тедир.
— Шаапта кӧрееӊ, — теп, —
Алтын Сырық эрбектеди.
Алтын эзерин ал кел полза,
Ийги атты теңнеп тут кел,
Ылар пожадыбыза перегеннерде,
Қыйақ пажы қыйылваан,
Тобурақ пажы тоглабаан қалды.
Ийги ат чақшызы
Шақ по чердеӊ шачылыбысқаннарда,
По чердеӊ, тӱбӱнге кел
Қалық салған полтурлар.
Ас парчалар-ва, кӧп парчалар-ва
По тӧрт толуқ тоола қорайды
Ӱш крестеп чӱгӱрӱбӱстӱлер.
Пара-пара келе, анаӊ кӧргеннери:
По ақ чарықтыӊ ортава чӱгӱрчалар.
Анаӊ кӧрӱп одурғаннары:
Ақ чазынныӊ ортада
Ӱш қадыл алтын таққа чатча.
Ай қара ат сурады:
— По, ақ қыр ат, қайдиғ аттыӊ
Алтын таққазы шачыл қалған?
— Оно, тоғус чӱглӱт кӧк соғанны сӱрчӱтқанда,
Мееӊ ӱш қадыл алтын таққам
Шура шабыл қалған, — тедир.
— Полза полар! Уққам.
Сен кӧк соғанны сӱргенни.
Ас парчалар-ва, кӧп парчалар-ва
Ийги ат чақшызы қорум тайғаӊ
Тӧзуве чӱгӱр партылар.
Қорум тайғаӊ тӧзӱнде
Ийги ат анаӊ кӧргеннери:
Пазоқ алты қадыл
Алтын тақка шачыл қалтыр.

— Тебя поджидая, — сказал Тон Молот, —
Девять дней я прождал.
Чтобы устроить скачки наших коней, — сказал, —
Во всей четырехугольной Вселенной
Такой, как бело-серый золотогривый конь,
Не родился, не вырос конь, говорят,
В Светлом мире подобный Алтын Сырыку, говорят,
Не родился, не вырос лучший из богатырей, — сказал, —
С тобой в поединок вступить,
Состязание коней устроить я приехал, — сказал.
— Попробуем побороться, —
Алтын Сырык сказал,
Золотое седло снимая.
Двух коней рядом поставили.
Когда вскачь коней пустили —
Верхушки травы не шелохнулись,
Пыль с земли не успела подняться.
Эти лучшие из коней,
С этого места рванувшись,
В самую низину земли
Прискакали, оказывается.
Мало ли скачут, много ли скачут [времени],
Всю четырехугольную Вселенную
Трижды крест-накрест они проскакали.
Скакали-скакали, затем увидели:
Середины Светлого мира достигли.
Здесь они увидели:
Посредине белой степи
Трехслойные золотые подковы лежат.
Чернее безлунной ночи конь спросил:
— Эти, бело-серый конь, золотые подковы,
С чьих слетели копыт?
— *Óно*, когда за синей стрелой с девятью перьями я гнался,
Мои трехслойные золотые подковы
С ног слетели, — сказал.
— Может, так! Слышал.
За синей стрелой ты гнался.
Мало ли скачут, много ли скачут [времени] —
Двое лучших коней по каменной россыпи
К подножью горы добежали.
У подножья горы с каменной россыпью
Двое коней затем увидели:
Опять шестислойные золотые подковы,
Отскочив [от копыт], остались.

"Мна, ай қара ат, — айтты, —
Мееңоқ алтын таққам", — теп.
Ас парчалар-ва, көп парчалар-ва
По чердиң түвү, по чердин тоққуйу
Черге чедип, анаң көргеннери:
По аттар чақшызы
Алтынғызы тоғус тамға
Ойа, теп, кел, одус тегри
Тартып парған портурлар.
"По қайдыг ат қара чөрди
Чара теп парған?" — теп,
Ай қара ат сурады ақ қыр аттаң
"Эзе, ай қара ат, қайдиг ат ползун?
Мен тоғус чүтлүт көк соғанны чедип,
Одус тегри үттүре тебин парғам.
Шақ по қара черге наара пасқам", — тедир.
"Полза полар", — тедир.
Ас парчалар-ва, көп парчалар-ва
Анаң пилингени ақ қыр ат:
По ай қара аттың қолтуқ алтынаң
Тер шықпаан парып одурча.
Ақ қыр аттың қолтуқ алтынаң тер шапанча.
Тер кел шапан парып одурғаннары
Ақ қыр атпа ай қара ат.
Пара-пара, келгеннери, полза,
Сывыскалыг сынға шықтылар,
Сылақайлыг пелге түштүлер.
Анаң көргеннери, ол:
По четтон ашқым чазалып өскен
Чаш тайғаң төзүнге келдилер.
Чаш ағаштыг чаш тайғаң суг сыртынға,
Алтын Чылтыстың чыгсалған
Алтын тыттың қыйзынға,
Паз-оқ кичиг тыт қорвалал кел
Өс шыға перген полтур.
Поону көргенде ақ қыр ат:
Орвай кел көр чада парды.
Ас парчалар-ва, көп парчалар-ва
Ийги ат чақшызы анаң пилингеннери:
Ай қара атпа ақ қыр аттың
Ийги колтуктарынаң
Қара тер қара нағбур шени
Шырлап одурған полтур.
Ийги ат чақшызы теңнеп кел

"Вот, чернее безлунной ночи конь, — сказал [бело-серый], —
Тоже мои золотые подковы".
Мало ли скачут, много ли скачут [времени] —
Этой земли дна, этой земли края
Достигнув, затем увидели:
Лучшие из коней,
Девять слоев земли пробив,
К тридцати небесам отскочив,
С кем-то сражаясь, прошли.
"Какой это конь, черную землю раскалывая,
Здесь прошел?" — говоря,
Чернее безлунной ночи конь спросил бело-серого коня.
"*Эзе*, чернее безлунной ночи конь! Какой это конь будет?
Я, за синей стрелой с девятью перьями гонясь,
Тридцать небес насквозь прошел,
Чтобы к черной земле ее прижать", — сказал.
"Может, так", — сказал [черный конь].
Мало ли скачут, много ли скачут [времени],
Видит бело-серый конь:
Чернее безлунной ночи конь,
Пота не зная, скачет.
И у него, бело-серого коня, пот не выступает —
С равною силою скачут
Бело-серый конь и чернее безлунной ночи конь.
Скача и скача, вроде прибыв,
На свистящий хребет поднялись,
На гладкую седловину спустились.
Затем увидели, *ол*:
К подножью с семьюдесятью перевалами красивой
Зеленой горы приехали.
Наверху зеленой горы молодое дерево [растет].
Где Алтын Чылтыс был похоронен,
Там, где рядом с золотой лиственницей
Еще маленькая лиственница, распустившись,
Выросла, оказывается.
Это увидев, бело-серый конь,
Тревогу почуяв, дальше бежит.
Мало ли скачут, много ли скачут [времени],
Лучшие из коней тогда замечают:
У коня чернее безлунной ночи и у коня бело-серого
Из двух подмышек
Черный пот, как дождь,
Капает, оказывается.
Оба коня рядом скачут,

Суғлыг паштары салығыппанча,
Қулақ паштары қыйылыппанча.
Қайдыг пулуй чер ўстў полвай-не,
Пычақ тижи сегизон ашқым
Сарыг тайғаң сырт тегейи кöрўндў.
Сегизон ашқым пычақ тижи
Сарыг тайғаның тöзўнге чедип,
Ақ қыр ат анаң кöргени:
Пычақ тижи сарыг тайғаның
Пирчанғы чаны теве
Оо-талай оолап аақ тўш партыр.
Пирчанғы чаны теве
Шер-талай аақ тўш партыр.
Пычақ тижи сарыг тайғаны
Қынашқан-че, идишкен-че
Чўгўр кел шығыбыза пердилер.
Шыға-шыға келгеннери
Сегизон ашқым сарыг тайғаның
Сырт тегеинге шығып одурғаннарда,
Ақ қыр ат анаң қоруқту:
Сарыг тайғаның пирчанғы чаннаң
Ат тынғыжы уғулды.
Анаң кöргеннери:
Ақ қыр атпа ай қара ат
Сарыг тайғаның пирчанғы чаннаң
Чўгўрўп шықчатсалар, идишкенче
Алтын чаллыг ақ сар атпа
Чарылбаста Чаш Молотың
Чаш сар ады пирчанғы чаннаң шықча.
Чўгўр шығып одурғаннарда,
Ақ қыр ат киштеди:
— Эзе, туңмам, қай поларзың? — тедир.
— Эзе, ача, уңнаванчам, — тедир. —
Артық азақтыг ат полтур.
Ат кўжўм чедер ве, четпес пе? — телир.
— Сен, ақ сар ат, туңмам,
Алтын Шаппаны чақшы кöрўп одур, — тедир, —
Мен по четтон ашқым
Чазалып öскен чаш тайғаң
Тöзўве келдим, — тедир, —
Чаш тайғаң суг сыртында öспарған
Алтын Чылтыстың сöгўн чыыг салған
Алтын тытқа қорвалап паз-оқ пир
Алтын тыт öзе пертир, — тедир. —

Удила друг друга не выступают,
Уши друг друга вровень.
Вдали вершина какой-то горы показалась,
С восемьюдесятью перевалами,
С вершиной, как острие ножа.
К подножью этой желтой горы
С восемьюдесятью перевалами они доскакали.
Здесь бело-серый конь увидел:
С одной стороны этой желтой горы
С вершиной, как острие ножа,
Оо-море с шумом течет,
С другой ее стороны
Шер-море течет.
На вершину, как острие ножа,
Друг с другом сталкиваясь,
Поскакали [кони].
Долго они поднимались.
Когда стали они достигать
Самой вершины желтой горы с восемьюдесятью перевалами,
Бело-серый конь тогда забеспокоился:
С другой стороны желтой горы
Дыхание какого-то коня послышалось.
Затем увидел:
Бело-серый конь и чернее безлунной ночи конь
По одной стороне желтой горы,
Друг с другом сталкиваясь, бегом поднимаются,
Бело-сивый золотогривый конь
И саврасый конь Чарылбаста Чаш Молота
С другой стороны, друг с другом сталкиваясь,
Вверх поднимаются.
На скаку бело-серый конь заржал:
— *Эзе*, мой младший брат, хватит ли силы? — спросил.
— *Эзе*, мой старший брат, не знаю, — сказал [бело-сивый]. —
Саврасый конь — быстроногий конь, оказывается,
Хватит ли моей конской силы — не знаю, — сказал.
— Бело-сивый конь, мой младший брат,
Получше за Алтын Шаппой смотри, — сказал [бело-серый]. —
Когда по подножью красивой зеленой горы
С семьюдесятью перевалами
Я пробегал, — сказал, —
На вершине зеленой горы,
Где Алтын Чылтыс похоронен, [увидел]:
Рядом с золотой лиственницей, распустившись,
Еще одна лиственница выросла, — сказал, —

Алтын Шаппаны чақшы кӧрӱп одур.
Алтын Шаппаның ары кӱжӱ алваза,
Кӱн қаанның черинге мааға келгейзиң, — тедир.
Алтын чаллыг ақ қыр ат
Пычақ тижи сегизон ашқым
Сарығ тайғаның пирчанғы чанға
Киштеп, чӱгӱр тӱже перди.
Ақ сар ат сарығ тайғаның
Пирчанғы чанға киштеп,
Чӱгӱр тӱже перди.
Ас парчалар-ва, кӧп парчалар-ва
Анаң уғуп одурғаны
Алтын чаллыг ақ қыр ат:
Алып қыйгызы уғулча.
Ақ қыр ат анаң кӧргени:
Кӱн шығыжы кӱн қаанның
Черинге чедип одурғаны полтурлар.
"Ат чақшызы айланча", — теп,
Алып чақшылары анаң қӧзерен кел
Кыйғылаш турғаннарда, по чер
Орё кӧп нандыра тӱш парған ошқас.
Ӱстӱнгӱзӱ ӱш кӧктӱң ӱстӱнге
Ақ чивек тартып салтырлар.
Шақ по ақ чивекти ажарда
Алтын чаллыг ақ қыр ат
Кезиндеги кезин кече қачан кел чӱгӱрбӱскени,
Ат кезиги алынаң артын
Ақ чивекти алтынғы азағы тегвеен,
Кезинги азағы шаппаан
Ажыра кел ужувуза перди.
Ақ қыр ат анаң айлаан кӧргени:
По черде кӧрӱнместе кӧк туван,
Айылваста ақ туван тӱшпартыр.
Торулваста Тоң Молотпа
Алтын Сырық қарбашчалар.
Чатса теңоқ, турза тең-оқ полчалар,
Ас полча-ва, кӧп полча-ва,
Анче-минчең пажында,
По черде ат тынғыжы
Ақ туван шени чайыл эртти
Ақ қыр ат анаң кӧргени:
Улуғ сынны алтын чаллыг
Ақ сар ат ажа чӱгӱрди.
— Қай полдуң? туңмам, — тедир, —

За Алтын Шаппой получше смотри!
Если у Алтын Шаппы силы не хватит,
Ко мне, в край Кун-*кана*, ты приходи, — сказал.
Бело-серый золотогривый конь
По этой стороне желтой горы с восемьюдесятью перевалами,
Острой, как лезвие ножа,
Заржав, дальше поскакал.
Бело-сивый конь с другой стороны
Желтой горы, заржав,
Вниз поскакал.
Мало ли скачет, много ли скачет [времени],
Затем вслушался
Бело-серый золотогривый конь:
Крик богатыря слышится.
Бело-серый конь затем видит:
Края Кун-*кана*, где солнце восходит,
Достигли, оказывается.
Когда "Лучшие из коней возвращаются"! — говоря,
Лучшие из богатырей затем стали, вглядываясь,
Так кричать, эта земля
Как будто приподнялась и опустилась.
На высоте трех голубых небес
Белую нить натянули, оказывается.
Чтобы белую нить перепрыгнуть,
Бело-серый золотогривый конь,
На задние [ноги] присев перед рывком,
Вперед поскакал —
Белой нити передними копытами не задев,
Задними копытами не коснувшись,
Через нее перелетел.
Затем бело-серый конь, повернувшись, увидел:
На эту землю непроглядный синий туман,
Нерассеивающийся белый туман упал.
Торулбаста Тон Молот
И Алтын Сырык борются.
Падают вместе, вместе встают.
Мало ли прошло, много ли прошло [времени] —
Через какое-то время
На этой земле дыхание коня,
Словно упавший белый туман, рассеивается.
Затем бело-серый конь увидел:
С той стороны большого хребта
Бело-сивый золотогривый конь выбежал.
—Что с тобой, мой младший брат? — сказал.

— Қай полайын, ақ қыр ат, ача,
Ат мерийи менийи полду, — тедир.
Оң қулағын қыйа сал кел
Ара парар алынаң айты:
— Артық чайалған Алтын Шаппаң
Чарылваста Чаш Молотқа
Аары-кўжў алчаңы чоғул.
— Эккенде, туңмам, көзеғара нан.
Артық чайалған Алтын Шаппаның
Аарығ кўжў алванчытқанда, — тедир, —
Адып атқан Чарылваста Чаш Молот, — тедир, —
Кара черден қөдўрўп одурза, — тедир, —
Қара қайып шен ызыр кел,
Қара черге наара пазып одурғайзың, — тедир.
Поону уққанда, ақ сар ат
Тевинкел чўгўрўвузе пергени.
Қайранда алтын чаллығ ақ қыр ат
Кўн шығыжы чаннаң
Кўн қонужу чанға
Тоғус қалық шелкел,
Сывыскалығ сынга шықты,
Сылағайлығ пелге тўштў.
Анаң көргени: Кўн қааны чанда,
Чарылваста Чаш Молотпа
Алтын Шаппа чатса тең-оқ
Турза тең-оқ қабашчалар.
Ақ қыр ат эвире паскел
Анан көргени: аттығ-шаптығ
Алтын Шаппақ адып атқан
Чаш Молоты қанчеле кел,
Қөдўр кел шабысчаң
Алып кўжў четкең чоғул.
Поону көргенде, ақ қыр ат
Пура таштал кел, нандыра чўгўрдў.
Кўн шығызы чаанға анаң келгени:
Тоң Молотпа Алтын Сырық
Чатса тең-оқ турза тең-оқ полчалар.
Алтын Сырықтың алтын чаллығ
Ақ қыр ады ачыйы келкиштеди,
Ачыйы кел эрвектеди:
"Эзе, Алтын Сырық,
Мен кўн қөрунужу чанға,
Ай қааны черинге пар келдим, — тедир. —
Аттығ-шаптығ Алтын Шаппа

—Что со мной может быть, бело-серый конь, мой брат?
В конских скачках я победил! — сказал.
Правое ухо набок склонив,
Перед тем как дальше скакать, сказал:
— У славного Алтын Шаппы
Не хватает сил одолеть
Чарылбаста Чаш Молота.
— Если так, мой младший брат, возвращайся назад.
Превосходным рожденному Алтын Шаппе
Не хватает силы, — сказал. —
Когда грозный Чарылбаста Чаш Молот, — сказал, —
[Алтын Шаппу] от земли отрывать станет, — сказал, —
За черный ремень его зубами схвати,
К черной земле его прижимай, — сказал.
Это услышав, бело-сивый конь,
Ударив копытами, побежал.
Славный бело-серый золотогривый конь
С [земли] восхода солнца к [земле]
Захода солнца помчался.
Девять прыжков сделав,
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился.
Затем видит: в краю Кун-*кана*
Чарылбаста Чаш Молот
И славный Алтын Шаппа, вместе падая,
Вместе вставая, борются.
Бело-серый конь, их обойдя,
Затем увидел: у прославленного
Алтын Шаппы грозного
Чаш Молота, сколько ни напрягайся,
Поднять и ударить
Богатырских сил не хватает.
Это увидев, бело-серый золотогривый конь,
Повернув, назад побежал.
В стороне, где солнце восходит, тогда [увидел]:
Тон Молот и Алтын Сырык
Вместе падают, вместе встают.
Бело-серый золотогривый конь
Алтын Сырыка с горечью заржал,
С горечью заговорил:
"*Эзе*, Алтын Сырык,
Был я там, где солнце заходит,
В край Ай-*кана* сбегал, — сказал. —
У славного Алтын Шаппы

Уқпас қулақ шенге шығa пертир, — тедир, —
Көрвес караққа чеде пертир.
Поону уққанда ачыйы келвес
Алтын Сырықтың ачыйы келди,
Айранынға суғ қожулвас,
Айранынға суғ қожулду.
Торулбаста Тоң Молотты
Қраң төвере нанап шықты,
Қраң өре иит шықты.
Қара чердең тутурваанча,
Тегри қаннаң қаптырваанча.
Қара чердең түре тут кел,
Қыйғылап кел шағанаң қөдүр турғанда,
По қара чер, по Тоң Молотпа
Теңнеп кел көдүрүлдү.
Үшүлеп, қыйғылап кел,
Көдүр кел қара чердең қодра тартылды.
Қырық тегриге қына тут кел,
Альп шапчаң қара қорумға аққел

Шабыза пер турғанда,
Чер үстү элек шени чайқыла қалды.
Чүгүре келе Алтын Сырық ақ қыр атқа
Чарғанат шени чапшына түштү.
Ат ақсын пура тартып,
Қачырывыза пергени
Тоғус қалық шелкелип,
Сывысқалыг сынға шықты,
Сылағайлыг пелге түжере чөп полду.
Күн қонужу чанда, Ай қаанның черинде,
Ағар кел ай чақшызы өдүш қалды,
Көгер кел күн чақшызы тозулқалды.
Ааңы көрүп аттаң атып,
Қара туван аразынға кирип,
Алтын Сырық анаң көргени:
Қара туван иштиннең қызара терлеген че
Чаш Молот чүгүр шықты.
Алтын Шаппааң өлген сөгү
Үстүгүзү одус тегрини
Қыза сустал келип чатча.
Альп шапчан қара ташқа
Арта кел шапқан полтур.
Сыны сынман арыг тыңны
Ақсынаң шыққан полған полтур.

Уши слышащие уже не слышат, — сказал, —
Глаза видящие уже не видят".
Это услышав, Алтын Сырык,
Не огорчавшийся, огорчился,
Глаза его, не знавшие слез,
Слезами наполнились.
Торулбаста Тон Молота
По полю он вниз стал тащить,
По полю вверх стал толкать,
За черную землю ухватиться ему не давая,
За небо схватиться ему не давая.
Когда, от черной земли отрывая,
Крича, стал поднимать,
Эта черная земля вместе с Тон Молотом
Поднялась.
Трижды крикнув,
От черной земли оторвал,
К сорока небесам прижимая,
К россыпи черных камней принеся, куда богатырей [побежденных] бросают,
Так его ударил,
Что поверхность земли, как сито, заколыхалась.
Алтын Сырык к бело-серому коню подбежал.
К нему летучей мышью приник.
За узду коня дернув,
Вперед поскакал,
В девять прыжков
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился.
В краю, где солнце заходит, на земле Ай-*кана*,
Бледнея, лучшая из лун умерла,
Синея, лучшее из солнц умерло.
Это увидев, с коня соскочив,
В черный туман вступив,
Алтын Сырык затем видит:
Из черного тумана красный от пота
Чаш Молот навстречу выбежал.
Тело мертвого Алтын Шаппы
Выше тридцати небес,
Лучась, сияет.
Поперек черного камня, куда богатырей [побежденных] бросают,
Он лежит, оказывается.
Хребет его не сломался, чистая душа
С дыханьем [из тела] ушла, оказывается.

Поону көрген Алтын Сырық
Чүгүр кел, Чарылбаста Чаш Молотты,
Қара черден қаап алды.
Чаш Молот тутунай тезе тутун полваан,
Қабай тезе қабынып полваан турғаны.
Қайранда Алтын Сырық қыйғылап кел,
Чаш Молотты қара черден түре тут кел,
Қырық көктуң үстүне қынаа тут кел,
Алып шапчан қара ташқа
Арта шабыза пергени.
Сыны сынман, арығ тыны шачрап келип,
Шығыбыза перген полтур.
Қара туван иштинең
Алтын Сырық чүгүре шықты.
Алтын Шаппан өлген сөгуне
Арта чат кел сықтап турғаны:
"По төрт пулуң тоола Қорай чер үстүне
Алтын чаллығ үш қулақтығ ақ сар ат шени
Ат төреп келип ат өспес,
Алтын Шаппа, чурчум шени,
Алып туғ кел, алып өспес", — тедир.
Алты қонуққа шығара сықтады.
Алты қонуктуң пажында,
Сықтап турған Алтын Сырық тур кел,
Алтын Шаппаның өлген сөгүн қап кел,
Аттың алтын эзеринге арта сал кел,
Алып үшпес чаш қайышпа орап турғаны.
Алтын чаллығ ақ қыр атқа
Чарғанат шени чапшына түштү.
Ақ сар атты оңчанғы чанға чедин кел,
Улуғ сыдын сықтап келип,
Улуғ ачыйын ачып келип,
Артық чайалған Алтын Сырық
Артық чайалған Алтын Шаппаның
Өлген сөгүне чат кел,
Сықтап шыға перди.
Ас парча-ва, көп парча-ва
Пара-пара келгени, полза,
Ааға парарға керим полду,
Мааға айдарға табырақ полду.
Сывысқалығ сынға шықты,
Сылағайлығ пелге түштү.
Четтон ашқым чазалып өскен

Это увидев, Алтын Сырык,
Подбежав, Чарылбаста Чаш Молота
От черной земли оторвал.
Чаш Молот удержаться хотел — не удержался,
Ухватиться хотел — не ухватился.
Славный Алтын Сырык с криком
Чаш Молота над черной землей раскрутил,
К сорока небесам прижал,
Поперек черного камня бросил,
Куда богатырей [побежденных] бросают.
Хребет [Чаш Молота] не сломался, чистая душа
С дыханьем [из тела] ушла, оказывается.
Из черного тумана
Алтын Сырык выбежал,
На мертвое тело Алтын Шаппы
Упав, стал рыдать.
"На этой четырехугольной Вселенной
Подобный коню бело-сивому золотогривому с тремя ушами
Не родится, не вырастет конь.
Богатырь, подобный моему шурину Алтын Шаппе,
Не родится, не вырастет", — так сказал.
Шесть суток [Алтын Сырык] рыдал.
Через шесть суток
Алтын Сырык встал,
Мертвое тело Алтын Шаппы поднял,
Поперек золотого седла положил,
Сыромятным ремнем, который богатырь не порвет, обмотал,
К бело-серому своему коню
Летучей мышью приник,
Бело-сивого коня за повод взял.
Великим плачем плачет,
Великим горем горюет.
Превосходным рожденный Алтын Сырык,
К превосходным рожденному Алтын Шаппе,
К мертвому телу его припав,
Рыдая, [в гору] стал подниматься.
Мало ли ехал, много ли ехал [времени],
Пусть он едет и едет,
Ехать ему долго,
Мне говорить коротко.
На свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился.
До красивой с семьюдесятью перевалами

Чаш тайаға кел четти.
Алтын Торқуй алған кижизи,
Алтын Шаппанның Алтын Көөк ичези
Ийги наннарын чара шабын кел,
Сықташ кел чӱтӱр шықтылар.
Алтын Сырық эр чақшызы,
Алтын чаллығ ақ сар атты
Четтон ашқым чазал өскен
Чаш тайғаның сырт тегейинге
Пастыр шыға перди.
Алтын Чылтыстың сөгӱн чыған
Алтын тыттың төзӱнге чедип,
Аттаң тӱжӱп, Алтын Шаппааң сөгӱн
Қол қажынға сал тӱжӱрдӱ.
Алтын қарчақ иштеп келип,
Алтын Шаппанны алтын қарчаққа салды,
Алтын Сырық анаң көргени:
Қоштаа қорвалап өскен алтын тыт
Алтын Чылтысты чыған алтын тыттың
Алтыва теңнеп өзӱп шыға перген полтур.
Алтын Сырық эр чақшызы,
Алтын тыттың пажын пӱре тарт кел,
Алтын Шаппаны чыг турғаны.
"Алтынаң қурт чыжын шық кел,
Алтын Шаппа, чӱрчӱмнӱң эдин тартпазын,
Ӱстӱнгӱзӱ қурғуннуғда қуш чақшызы
Қанат шабын тӱжӱп, эдин қақпазын", — теп,
Қайранда Алтын Сырық айт турғаны.
Пооға Алтын Торқуй, Алтын Көөк
Алтын Сырық Алтын Шаппава,
Алтын Чылтыстың өлген сөгунге
Эвире чөр ӱш кӱн сықтабыза перpermanent
Ӱш қонуқтуң пажында, пылар ӱжеле
Чединишкен че четтон ашқым
Чаш тайғаның төзӱнге пас тӱштӱлер.
Алтын өргеге кирип,
Алтын Торқуй, Алтын Көөкпе
Артық чайалған Алтын Сырыққа
Аш чақшызын ақкел пердилер.
Эрен қавырғаға аш қавышқанда,
Қайранда Алтын Сырық
Сағынышпасқа эзен перди,
Санашпасқа менчи перди.
Алтын өргедең қарақ чашпа пас шықты

Зеленой горы доехал.
Алтын Торкуй, жена
Алтын Шаппы, Алтын Кок, его мать,
По бедрам себя ударяя,
Рыдая, выбежали.
Лучший из богатырей Алтын Сырык
Бело-серого золотогривого коня
На высокий хребет зеленой
Красивой горы с семьюдесятью перевалами
Шагом направил.
Основания золотой лиственницы,
Где был похоронен Алтын Чылтыс, достигнув,
С коня соскочив, тело Алтын Шаппы,
На руки взяв, опустил.
Золотой гроб сделал,
Алтын Шаппу в золотой гроб положил.
Алтын Сырык затем увидел:
Рядом с разросшейся золотой лиственницей,
Где Алтын Чылтыс был похоронен, еще золотая лиственница
Снизу выросла, оказывается.
Лучший из богатырей Алтын Сырык
Вершину [молодой] лиственницы пригнул,
Тело Алтын Шаппы туда подвесил.
"Пусть снизу червь ползающий, поднявшись
Тела Алтын Шаппы не точит,
Пусть сверху лучшая из птиц летающих,
Крыльями машущая, опустившись, тела его не клюет", — говорил,
Славный Алтын Сырык так говорил.
Здесь Алтын Торкуй, Алтын Кок
И Алтын Сырык вокруг мертвых тел
Алтын Шаппы и Алтын Чылтыса
Три дня ходили, рыдая.
Через трое суток все трое,
За руки взявшись,
К подножью зеленой горы спустились,
В золотой дворец войдя,
Алтын Торкуй и Алтын Кок
Славному Алтын Сырыку
Лучший *аш* поднесли.
Когда *аш* в ребра богатыря ударил,
Славный Алтын Сырык встал.
Чтобы не скучать — поклонился,
Чтоб не тосковать — попрощался,
Из золотого дворца со слезами вышел.

Алтын Сырың эр чақшызы,
Ӱш қулақтыг алтын чаллыг
Ақ қыр атқа мӱн келип,
Улуг сынга шыққанда,
Қыдат парган изегезин қыда тепти,
Ээң парган эксин ыра тарты.
Ада чашқа ийги қарақтаң чаш тӱшпес
Алтын Сырың алтын эзеринге арта чат кел,
Сыңтаган-че сывысқалыг сынга шықты,
Сылагайлыг пелге тӱштӱ.
Позунуң черинге четкени
Мал малдаң асча,
Чон чоннаң асча.
Аттан аттып, Алтын Сырың
Алтын öргеге кире чӱгӱрдӱ.
Алтын öргеге кирип, анаң кöргени:
Алтын Қаан авазыва Алтын Арыг ичези
Эр қарызы қарып,
Чарың черден пасқан полтурлар.
Алтын Торқуй авақайы
Четтон ашқым алтын тайганың тегеинге
Улуг-кичиг алтын тыт öстур кел,
Алтын қарчақтарды анда чыган полтур.
По черге чет, алтын öргеге кирип,
Алтын Сырың аш-табақ чиди.
Аш-табақ чип ал келип,
Алтын öргедең шыга пасты.
Алтын öргедең шыга пазып,
Алтын сарчынга пас келди.
Алтын чаллыг ақ қыр аттың
Алдынга пас келип, эбире чöр кел,
Алтын эзерин алчада парды.
Чигирил парган тискиниң паш салды,
"Артың азақтыг алтын чаллыг ақ қыр адым,
Сӱрге тайгаа пар келип,
Ӱш қылгаңнап, от чи,
Сӱт тайлайга пар келип,
Ӱш қамыштап, суг иш", — тедир.
Сынын сайын сыйвап келип,
Пожадыбыза пергени қайранда
Артың азақтыг алтың чаллыг ақ сар ат
Тевин кел чӱгӱрӱвузе пергени,
Қыйақ пажы қыгжыраппаан қалды,
Қовурақ пажы қоқраппаан қалды.

Лучший из мужчин Алтын Сырык
На бело-серого коня
Золотогривого с тремя ушами сел.
Когда на горный перевал выехал,
В кыдатские стремена встав, [коня] ударил,
[За поводья] рванув, поскакал.
С времен отца слез не знавший
Алтын Сырык, к золотому седлу припав,
С рыданьем на свистящий хребет поднялся,
На гладкую седловину спустился,
До своей земли доехал.
К скоту [его] скот прибавился,
К народу [его] народ прибавился.
Алтын Сырык с коня соскочил,
В золотой дворец вбежал.
В золотой дворец войдя, видит:
Отец его Алтын Кан и мать Алтын Арыг,
Жизнь прожив,
Из Светлого мира ушли, оказывается.
Жена его Алтын Торкуй
На вершине зеленой горы с семьюдесятью перевалами
Большую и малую золотые лиственницы вырастила,
На них золотые гробы подвесила.
В свой край вернувшись, в золотой дворец войдя,
Алтын Сырык питьем-едой насыщался.
Питьем-едой насытившись,
Из золотого дворца он вышел.
Из золотого дворца выйдя,
К золотой коновязи он подошел.
К бело-серому золотогривому коню подойдя,
Его вокруг обошел,
Золотое седло снял,
От истершихся поводий освободил.
"Славный мой быстроногий бело-серый золотогривый конь!
К горе Сурге придя,
Трижды отпробовав, траву ешь,
К молочному морю придя,
Трижды глотнув, воду пей", — сказал.
По спине коня своего погладив,
Отпустил дорогого.
Славный быстроногий бело-серый золотогривый конь,
Ударив копытами, поскакал —
Верхушки зеленой травы не качнулись,
Верхушки сухой травы не шевельнулись.

15 Заказ № 91

По черде Алтын Сырыҷ эр чаҷшызы
Чер алтыва, чер ӱстӱнӱң
Чағыс ҷааны, чағыс пийи полду.
Четтон ашҷым алтын тайғаның тӧзӱнге,
Ҷыйғылап кел, алып кел кирведи.
Тоғус ҷадыл алтын ҷуйағын шел кел,
Тоғус ҷатпаш иштине кире пасты.
Сеек кирвеске эжигин пектеди,
Чел кирвес кӧзӱнектерин пектеди.
Ҷайранда Алтын Сырыҷ, полза,
Четтон ашҷым алтын тайғааң тӧзӱнде,
Ӱзӱлерде тыны чоҷ,
Тӧгӱлерде ҷан чоҷ,
Чағыс ҷаан, чағыс пий
Мында чуртап чада перди.
Узаҷ, теп, ҷысҷарвадым,
Ҷысҷа, теп, узатпадым,
Уҷҷан, кӧрген шеним ыс пердим.
По ҷаанның ҷастағын чыгдым,
Аҷ ҷозанға чӱктедим.
Аҷ ҷозанға чӱк тартып,
Аҷ чазыға пожаттым.
Одуруп уҷҷан кижилерге
Туйуҷ ӱлӱш четсин!
Чадып уҷҷан кижилерге
Чардыҷ ӱлӱш четсин!

На этой земле лучший из мужей Алтын Сырык
В Светлом мире, в Нижнем мире
Единственным *каном*, единственным *пием* стал.
К подножью золотой горы с семьюдесятью перевалами
С криком [чужой] богатырь не приходил.
Девятислойные золотые доспехи сбросив,
В глубину девяти комнат вошел.
Чтобы комар не влетел — двери закрыл,
Чтобы ветер в окно не влетел — окна закрыл.
Славный Алтын Сырык, действительно,
У подножья золотой горы с семьюдесятью перевалами —
Дыхание его не прервется,
Кровь его не прольется —
Единственным *каном*, единственным *пием*,
Здесь поселившись, жил.
Длинного сказания не укорачивал,
Короткого сказания не удлинял,
Сколько слышал и видел — все вам передал.
Этого *кана* удачу собрал,
На белого зайца навьючил.
Белого зайца навьючив,
В белой степи выпустил.
Тем, кто слушал меня сидя, —
Полная доля пусть достанется!
Тем, кто слушал меня лежа, —
Пусть половина доли достанется!

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

КАН ПЕРГЕН

ПРИМЕЧАНИЯ К ШОРСКОМУ ТЕКСТУ

Сказание исполнил шорский *кайчи* П.И. Кыдыяков (Красный Яр, ныне г. Мыски). Магнитофонная запись сделана А.И. Чудояковым в 1969 г. во время исполнения сказителем эпического сказания *каем* (горловым пением) перед слушателями. Расшифровка текста, перевод А.И. Чудоякова. Нотирование осуществлено Р.Б. Назаренко в 1986—1993 гг. Магнитофонная запись хранится в архиве традиционной музыки НГК им. М.И. Глинки: А 119.

Первая цифра обозначает номер тирады, вторая — номер стихотворной строки.

1.1 — *Полған полтур* — модальная аналитическая конструкция переводится: "оказывается было".

1.3 — *Шавыл* — губо-губной шумный *б* в интервокальной и постсонантной позиции часто переходит в согласный *в*; существуют два варианта произношения — со смычным *б* и проточным *в*.

2.4 — *Краң* — произошло стяжение гласного звука *ы*, было: *кыран* — "возвышение".

2.16 — *Кыйнда* — в слове опущен слог *зы*, должно быть: *кыйзында*. Это пример очень развитого в шорском языке упрощения морфологической формы.

2.17 — *Тартпас* — в полной форме *тартып албас* — "не сможет вытащить", "не сможет подтянуть". Пример образования синтетической формы на базе аналитической: у первого глагола выпадает морфологический показатель, у второго — корень.

3.1 — *Қара чағыс Қаан Перген* — слово *перген* стоит в одном ряду с другими тюрко-монгольскими словами: *мерген, берген* — "меткий, удалой, искусный, мудрый".

4.4 — *Қайранда ар чағыш Қаан Перген* — сказитель называет богатыря *қара чағыс* (см. примеч. 3.1) и *ар чағыш*. *Қара* и *ар* — слова с разной семантикой, но в данном случае они выступают в функции усилительных препозитивных частиц, подчеркивающих эпитет "истинно одинокий" (*чағыс*).

6.4 — *Қальышты* — следуя рифме, окончание должно быть *-ча*, как в слове *шыкышча*, но сказитель не всегда придерживается тоники.

9.2 — *Қайа* — полная форма *қайаға*; см. примеч. 2.16.

13.2 — *Пергени (спустил)* — должно быть *кӧргени* — "видит", сказитель оговорился.

17.1 — *Ас парча-ва, кӧп парча-ва* — сохранен диалект сказителя.

26.48 — *Батюшка свет!* — так в оригинале, *кайчи* сказал по-русски.

91.5 — *Вот молодец* — так в оригинале, *кайчи* сказал по-русски.

91.23 — *Мошно, мошно* — так в оригинале, *кайчи* употребил русское слово.

91.62 — "*Сама садик...*" — эти слова *кайчи* с улыбкой напел по-русски.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

1.2 — *Позже давнего поколения было* (*пурунғу тӧлдун соонда полған полтур*) — устойчивая формула в традиционном зачине шорских сказаний подчеркивает давность событий.

1.3 — *Пробиваясь сквозь почву, зеленея, трава вырастала* (*чер чары шавыл кӧк ӧлең, полза*) — букв. "раскалывая землю, зеленая трава вырастала". Образ мощной травы основан на тонком наблюдении горных жителей за ростом растений на каменистой почве.

2.2 — *Тогда стал я смотреть вокруг* (*анаң чер эвире кӧрӱп одурғаным*) — фраза сказана не от лица персонажа, а от лица сказителя.

2.6 — *Черная гора с девятьюдесятью перевалами* (*тоғузон ашқым қара тайға*) — высота горы у шорцев измеряется количеством горных перевалов. Чем больше, тем выше гора и тем она значительнее, а ее "хозяин" сильнее и могущественнее. По представлениям шорцев, многие горы когда-то были богатырями, состояли в родственных отношениях. Более низкие горы находились в подчинении у высоких или чем-либо примечательных гор; горы воевали между собой, вступали в браки и т.д. Каждый шорский род имел свою родовую гору-тайгу, являющуюся обычно местом их промысла.

2.8 — *...внизу черным морем течет* (*...қара талай арыл ақ тӱш партыр*) — в эпических сказаниях море представляется текущим. Оно, как река, имеет верховье (исток) и устье.

2.10 — *...белый скот пасется, оказывается* (*...ақ мал чайылған полтур*) — букв. "белый скот рассыпался". Здесь "белый скот" понимается как чистый, священный, подаренный добрым божеством. Такое представление свойственно всем коренным народам Саяно-Алтая, в том числе и шорцам.

2.11 — *Посередине улуса-народа...* (*улус-чонның ортазында, полза...*) — у шорцев слово *улус* означает селение, где живет народ (*чон*), и всегда употребляется в парной конструкции *улус-чон*. Кроме этого, *чон* — административная единица. *Чоны* существовали до 1912 г. и были заменены волостными управлениями, которые объединяли несколько родовых *чонов*. Здесь фраза отразила принцип расселения шорцев, по которому, как у всех древних тюрков, ставка кагана находилась в середине его владения.

2.12 — *На пуп черной земли опираясь...* (*қара черден киндиктеп кел...*) — традиционное образное выражение, говорящее о прочной оседлой жизни богатыря.

2.15 — *Золотой дворец стоит* (*алтын ӧрге турга*) — сравнение с золотом — традиционный эпический прием идеализации богатыря, характерный для тюрко-монгольского эпоса. Здесь даже слова *алтын ӧрге* (золотой дворец) такие же, как в монгольских языках.

2.17 — *Коновязь золотая стоит* (*алтын сарчын туруп одурғаны*) — здесь сказитель, вопреки традиции, не повторил то, о чем было пропето, а именно, не стал говорить о коне.

3.5 — *К краснее крови красно-игреневому коню... подошел* (*қааннаң қызыл қан чегрен атқа пас келди*) — в тюрко-монгольском эпосе боевому коню богатыря уделяется особое внимание. Конь богатыря персонифицирован, обязательно указывается его масть. В этом, по-видимому, отразилась давняя традиция, когда в Южной Сибири боевые отряды воинов формировались по масти коней.

3.8 — *В четырехугольной Вселенной...* (*по тöрт толуқ тола Қорай иштинде...*) — Н.П. Дыренкова перевела слово *Қорай* как "Вселенная". Шорские сказители, в беседе с нами, переводят его так же. У них прослеживается весьма сложное представление о Вселенной. "Четыре угла" означают для них четыре стороны света, при этом нет четкости в представлениях о Вселенной: объемная она или плоская.

3.14 — *Земли* [*нашего*] *эля объехав...* (*эль черин эвирип...*) — в шорском эпосе слово *эль* встречается очень часто и в разных значениях: 1) союз племен; 2) родовая аристократия. Борьба за создание *эля* в тюркских обществах была борьбой за объединение господствующего слоя, за формирование государственности. В шорском эпосе широко бытуют мотивы, сюжеты, которые в той или иной степени отражают эту борьбу. *Эль* — социально-политическая общность, типичная для раннеклассовых тюркских государств. Например, как писал А.П. Окладников, "...курыканы имели собственную государственно-племенную организацию, свой союз племен, свой эль" [20, с. 318].

4.7 — *Словно летучая мышь, приник* (*чарғанат шени чапшыныт*) — устойчивая поэтическая формула, употребляемая в описаниях богатырской езды в смысле: "всадник и конь слились воедино".

4.8 — *Между* [*пасущегося*] *скота, через все селенье проехав...* (*малды арлап, чонну тексилеп...*) — только в этой фразе упоминается о народе его тучными стадами. В эпосе не раскрываются взаимоотношения богатыря с народом. Кан Перген одинок в своем дворце.

4.10 — *В кыдатские стремена...* (*қыдат парған изеңзин...*) — возможно, действительно когда-то шорские кузнецы позаимствовали технологию изготовления стремян у киданей, появившихся на исторической арене Южной Сибири в X в. В шорском фольклоре есть предания о киданях. О том, что они жили в низовьях долины р. Кондомы, их мужчины носили косички, занимались кузнечным ремеслом. В эпических произведениях упоминаются "Кыдат кан, имеющий сорок селений" и "Кыдат кан, имеющий тридцать девять жен" (ГАНИИЯЛ, ХакНИИЯЛИ, архив С.С. Торбокова).

4.13 — [*За поводья*] *рванул* (*ээң парған эксин рвайта тудуп одурғаны*) — букв. "широко раскрытую пасть [коня] разинутой держал"; образное выражение, означающее, что герой сильно натянул поводья.

5.5—6 — *Слово золотая стрела, живой душой наделенная...* (*тириг тынныг алтын оқпар шени...*) — здесь общетюркское слово *ок* означает "стрела", хотя в современном шорском языке — "пуля", а стрела называется *соган*. В эпосе стрелы наделяются живой душой, если они принадлежат божествам.

6.2—3 — *Память его о земле своей матери слабеть стала, по землям чужих матерей коня гонит* (*эне чери эштең шықышча, эне пашқа черге арлап, қачырып турғаны*) — имеется в виду родина матери, точнее, земля родителей матери. При экзогамном браке родина матери в других краях. В эпосе отражена, по-видимому, именно эта форма брака. Так образно передана мысль о том, что богатырь уехал далеко.

7.12 — *Не знающий матери, меня грудью вскормившей...* (*эмискен энемни пилвеенчам...*) — возможно, в образе Кан Пергена сохранились следы представле-

ний далеких предков шорцев о мифическом первом человеке. В шорском эпосе много таких одиноких богатырей.

8 — восьмой фрагмент опущен. Сказитель его пропел, но пересказывать не стал и сразу перешел к девятому фрагменту. В восьмой песенной тираде Кара Кат нарекает богатыря сложным эпическим именем. Возможно, когда-то женщина нарекала будущего богатыря именем. В архаических сюжетах шорского эпоса именно женщины дают имена будущим богатырям.

9.3 — *...где открытые глаза мои закрываются...*(*чалвақ парған қарағымны қайа пар шаварым*) — букв. "куда открытыми глазами моими я ударюсь". Этим Кан Перген намекает на то, чтобы Кара Кат указала место, где живет его нареченная невеста. Это условный эпический язык, понятный как сказителям, так и слушателям.

10.2—3 — *Эзе, Кан Перген, коня имеющий, верхом поезжай. Я — человек пеший, не спеша дойду* (*Эзе, аттыг кижи, Қаан Перген, парын одур. Мен чазаг кижи кенгерек чедерим*) — здесь просматривается архаичность образа Кара Кат, восходящего, вероятно, к доскотоводческим временам.

10.6 — *На расстоянии перелета двух поколений птиц находится* (*пир уйа сал четчыған чер*) — букв. "одно гнездо свив", т.е. "однажды птенцов выведя" — формула длительности пути.

11 — в сказании одиннадцатого фрагмента нет. Слова этой тирады сказитель не пересказал, а они важны для понимания образа Кара Кат. Она обладает даром предвидения, необыкновенной осведомленностью. Здесь выступает в качестве доброй советчицы Кан Пергена и торопит богатыря, потому что все его соперники собрались на свадебном пиру, устроенном родителями его невесты. Кара Кат предвидит, что Кан Перген может отвлечься от намеченной цели.

12.13 — *Пар от кипящего* [*свадебного*] *котла* (*кӱлер қазанның пузу*) — устойчивая формула, говорящая о том, что пир в разгаре.

13.20 — *Сорок комнат прошел* (*қырық қатпашка пас киривизе перди*) — сорок — эпическое число. Дворцы, которые были построены на территории Хакасии в реальном прошлом (как показали раскопки), состояли из множества комнат, соединенных между собой дверьми. Шорские племена издавна жили на северо-западных склонах от Абаканского горного хребта, рядом с Хакасией, где, естественно, бывали.

13.25 — *Девять косичек ее* (*тоғуз қатпаш*) — букв. "девять слоев" косичек. Девять — эпическое число. В прошлом шорские девушки, особенно в Южной Шории, заплетали одну, три, семь кос, а замужние женщины — по две косы. Признаком юной красоты было множество длинных косичек до пояса. В эпосе отражено традиционное понимание девичьей красоты.

13.36 — "*...с каменным сердцем Кан Перген*", — *сказала* ("*...таш чӱректиг Қаан Перген*", — *тедир*) — Кок Торгу и Кан Перген раньше не встречались, но героиня называет его именем, данным Кара Кат. Необычная осведомленность эпических персонажей, и в их числе Кок Торгу, — проявление их всезнания, восходящего к представлениям о мудрых, проницательных прародительницах племени (народ), часто встречающихся в архаических мотивах шорского эпоса.

15.8 — *Не ты мой жених* (*меең парчаң кижим сен эвес*) — в Шории брак издавна был экзогамным. Молодые люди знали из какого рода брать жену, были и нареченные женихи, и невесты, обрученные с детства. В эпосе отражен реальный обычай.

16 — шестнадцатую тираду сказитель не стал пересказывать.

17.6 — *Столбовая большая дорога была, оказывается* (*калавалыг улуғ чол полған полтур*) — имеются в виду большие дороги, размеченные столбами, построенные современниками и потомками Чингисхана в этих краях.

20.18 — *У моего дяди Мукалая сто девяносто первый богатырь* (*мукайыш тайымның, пир чӱс тогузон пир алыбы*) — это шутка *кайчи*, сопровождаемая смехом присутствующих.

20.19 — *За столом кру́гом богатыри сидели* (*устол кестин одуруп салған полтурлар*) — в шорском эпосе богатыри сидят за большими столами. Слово "стол" заимствовано из русского языка, сам же предмет (столы на высоких ножках) были еще у древних скифов Алтая [21, с. 202].

20.26 — *Позвоночники у них — из чистой стали, и ребра их из чистой стали* (*сын молот ортқалыг, сын молот қавырғалыг*) — метафора. В шорском эпосе сталь является мерой крепости, прочности предмета, вещи, в данном примере — силы и крепости богатырей.

20.33 — *Золотая Кукушка запела* (*Алтын кӧӧк коғлеп эртивизе перди*) — кукушка почиталась многими шорскими родами. О ней сложено много мифов. Это особо почитаемая народом птица. С ней связаны многие поверья, традиционные религиозные представления шорцев, считавших кукушку вещей птицей. Они связывали пробуждение пироды с криком кукушки.

22.6 — *В это время за семьюдесятью небесами...* (*ол темде четтон тегриң ӱстӱнде...*) — в эпосе небо состоит из многих ярусов (три, семь, девять, тридцать, сорок, семьдесят, девяносто и т.д.). Здесь отразились космогонические представления шорцев, восходящие к разным истокам: шаманству, мусульманской, христианской, буддийской религиям. В эпосе много божеств, каждое существует в своем ярусе. Чем выше ярус, тем находящееся на нем божество значительней; выше всех единый, верховный бог — Ульгень.

26.57 — *Ой! Теперь, если даже умру, буду думать, что не умер* (*Ой! Ам ӧлземдағы ӧлведим, теп санарым*) — в этих словах выражено психологическое состояние богатыря, его радость, удовлетворенность, надежда на то, что у него будет потомство и этим продлится жизнь рода и обессмертится его имя.

28.26—27 — *С каждым из четырех углов поздоровался, каждому из них поклонился, привет послал* (*по тӧрт толукунға толуқ сайа эзен перди, менчи салды*) — Кан Перген соблюдает древний этикет, по которому шорцам предписывалось кланяться всем четырем углам жилища, в отличие от христиан, у которых один почетный угол с иконой.

28.66 — *Пир [идет], на бересту [мясо] кладут* (*по черде тосқа сал той полча*) — в недалеком прошлом, в начале XX в., шорцы использовали хорошо пропаренные и тщательно обработанные куски бересты в качестве скатерти. Мясо клали в большие деревянные чаши (*шара* или *ала шара*) и ставили на берестяные скатерти.

37.14 — *Посох черный из [дерева] сёт* (*қара сӧт тайаған*) — по-видимому, здесь персонаж пользуется посохом, сделанным из ствола чернотала. Ср. якут. *уот*, тюрк. *согут, сojут, coiт, сот* — "ива, тальник, чернотал" [22, стб. 3161].

47.20 — *Из бересты картузе́к на нем...* (*тос картӱзек кий салтыр*) — здесь сказитель употребил русское слово "картуз" с искаженным уменьшительно-пренебрежительным суффиксом: преднамеренное снижение образа Шмелдей — существа Нижнего мира.

56.10—11 — *С золотыми листьями золотая береза стоит — девятью охватами ее не объять* (*алтын тайғаң тегейинде, тоғус қучақ алышпас*) — явная поэтизация березы, восходящая к представлениям о древе жизни.

78 — *Ада* — букв. "отец", имеется в виду бог-творец.

89.10 — здесь и далее (тирады 91, 93, 94, 96) устранена оговорка сказителя: героиню Алтын Торгу он называет Алтын Кок.

92.3—5 — *Голос старца, вправду, / До семидесятого слоя Нижнего мира дойдя, слышался, / Через [царство] Эрлик Кана пройдя, слышался* (*Апшиј кижиниҥ, ӱнӱ, полза, / Алтынҕазы четтон там чер алтыны ӧтӱре уҕулуп, / Эрлик Қаанны ӧттӱре келип уҕулча*) — в эпосе чем громче будет провозглашено имя будущего богатыря, тем носитель этого имени будет могущественнее и сильнее.

95.30 — *Они прислали* (*ыстылар*) — имеются в виду боги, небожители.

98.3 — *...имеющим красного кулана с тремя ушами, на котором он будет ездить* (*ӱш қулақтыҕ қан қулунну мӱнчеҥ*) — нарекая именем будущего богатыря, *чайачы* (творец) определяет и масть, стать коня, которого дарят богатырю добрые божества, его покровители.

102 — *Тебе, дорогая, Галя, три лишние доли дал* (*Қайран Галяга ӱштер-оқ ӱлӱш калаҕом артық-оқ ӱлеп мен пердим*) — в традиционной концевке, в формуле раздачи счастья-удачи эпических богатырей, *кайчи* оценивает поведение слушателей, в том числе и редких гостей, благодарит всех слушателей за внимание.

АЛТЫН СЫРЫК

ПРИМЕЧАНИЯ К ШОРСКОМУ ТЕКСТУ

Сказание исполнил традиционным горловым пением П.И. Кыдыяков в 1967 г. в родном селе Красный Яр (ныне г. Мыски). Спустя несколько месяцев составитель записал сказание "Алтын Сырык" на магнитную ленту, но П.И. Кыдыяков повторил текст "сказыванием", т.е. без горлового пения и без игры на *кай-комусе.* Магнитофонная запись хранится в личном архиве собирателя.

4 — *Черсил* — этимологию слова составитель связывает с парным словосочетанием *чер-суғ* где *чер* — *"земля"*, *суғ* — *"вода"*. *Ср. древнетюркское понятие jer-sub* — "материк", "земля".

4 — *Кабышчығанда* — форма восходит к аналитической конструкции: *қабыжып чатқанда* > қабышчатқанда > қабышчығанда*.

КОММЕНТАРИИ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

6—7 — *Когда мешалкой землю делили, / Когда камысом воду делили* (*Қалақпа чер пӧлӱшчуған шенде, / Қамыспа суғпӧлӱшчуған шенде*) — здесь *қамыс* — архаическое слово, древний смысл которого, по-видимому, утрачен. "Ковшом делили" (как у Н.П. Дыренковой) — условный перевод. Между тем одно из возможных значений слова *қамыс* — "защечье, защека". Можно предположить, что первотворец набирал воду в за щеку и выдувал (брызгал), подобным образом распределяя ее. Такое объяснение дал нам Ф.К. Тельгереков, педагог и знаток шорского фольклора.

15 — *Когда впервые зеленый соловей пел* (*кӧк торчуқ наа кӧглешчы, ан шенде*) — традиционная эпическая формула, часто употребляемая в зачинах шорских сказаний. У тюрков Сибири цвета зеленый, голубой, синий обозначаются одним словом *кӧк.* Здесь "зеленый соловей" — символ весны, зелени — ассоциируется с цветением, ростом, юностью.

30, 38 — *На шести ногах он поднимается* (*алты азақтан келип шықча*); *На тридцати корнях она поднималась, оказывается* (*одус табырлан келип шықтыр*) — традиционные поэтические метафоры. Дворец и коновязь уподобляются живым существам, крепко стоящим на земле, символизируя прочный оседлый образ жизни эпического героя. *Табырлан* производное от *табыр* — "жилы, кровеносные сосуды, корни".

---

* Текстологическую работу с архаическим национальным текстом составитель тома А.И. Чудояков не успел завершить. Этим можно объяснить встречающиеся разночтения в написании отдельных слов оригиналов "Кан Пергена" и "Алтын Сарыка", вариативность переводов одних и тех же эпических формул в этих сказаниях (Редколлегия).

53 — *Великий аш подала* (*улуғаш пер турғаны*) — в сказаниях *аш* подают после победы над противником или после поединков жениха с соперниками, или, как в данном примере, предчувствуя беду.

69 — *Четырехугольную эту Вселенную...* (*по тӧрт толуқ тоола Қорайды...*) — здесь *тӧрт толуқ* — букв. "четыре угла". Представление о четырех углах Вселенной характерно для всех тюрко-монголов.

104 — *Твою море-золу развеять я прибыл* (*талай-кӱлӱңнӱ шачарға келдим*) — в эпосе море-зола (*талай-кӱл*) является традиционным образом домашнего очага, символом долгой мирной жизни в родном краю.

131 — *"Какое у тебя имя-прозвище?" — сказал* (*"Ады-шолаң қайзы полар?" — тедир*) — в шорских сказаниях противники чаще всего знакомятся не в начале поединка, а спустя несколько дней (лет); предъявляют претензии, мотивируют вражду. Если они оказываются в родственных отношениях и продолжают поединок вопреки воле божеств-покровителей, то божества наказывают их.

138 — *Черной скалы красную ржавчину слизывая, вырос я* (*қара тайғаның қызыл тадын челғап, ӧскен*) — вероятнее всего, здесь прослеживаются мифологические представления шорцев, согласно которым человек может вести свое происхождение от хозяев гор, существ Среднего мира.

152 — *Небесный свод будто с курка сорвался* (*тегри тееги теектен сертил қалды*) — в шорской мифологии небожители владеют луками и стрелами. Если земные богатыри нарушают их заветы, то небожители пускают стрелы в богатырей. Их удары обладают огромной силой и мощью; здесь сказитель переосмыслил вид оружия, как бы "осовременил" его.

168—169 — *Со дна золотого моря / Густая шуга пошла* (*Алтын талай иштиннең / Қышпақ нег нигилди*) — согласно шорской мифологии, представление о могучей злой силе связывается с водой. Враждебные людям мифические существа Чельбегей, Шмелдей находятся в Нижнем мире и появляются из-под воды.

174 — *С времен отца спокойно жившие...* (*ада чашқа абыр турған...*) — в сказании слово *ада* (букв. "отец") наряду с *аба* встречается в разных вариантах. В данном случае оно буквально может обозначать "с молодости отца" (*чаш* — "год, возраст, молодость"), т.е. родоначальника. Вариант перевода: "Всю жизнь, отцом данную" (см. "Кан Перген").

190 — *Я пришла чистую душу твою погубить* (*аары тыныңа чедерге келдим*) — по древним представлениям шорцев, душа живет в теле человека отдельно, в облике маленького человека; входит в человека вместе с дыханием и вместе с дыханием уходит. Интересно то, что в шорских сказаниях отрицательные персонажи, как и положительные герои, тоже имеют "чистые души". Вероятнее всего, под "чистой душой" понимается жизненная сила любого персонажа.

206 — *Поднять до хана-неба и о землю ударить* (*тегри-каанға шығара тут келип*) — в современном шорском языке слово *тегри* означает "небо", но не "божество", как в древне-тюркском языке. Сочетание *тегри-каан* (букв. "хан-небо") в данном случае обозначает предельную высоту.

297 — *Три творца восседают, оказывается* (*ӱш чайан анда одурчутқан полтур*) — здесь употребляется понятие *чайан* "творец", но не *кудай* — "бог". Три творца находятся на вершине золотой горы, но не на небе (*тегри*), являясь обитателями мифического райского сада. Их старшинство определяется по возрасту. Старший творец — самый сильный и могущественный — подарил Алтын Кану сына, будущего богатыря Алтын Сырыка.

334—335 — *Чтобы не скучать — поклонился, / Чтобы не тосковать — попрощался* (*Сағынышпасқа эзен перип келип / Санашпасқа менчи перип келип*) — устойчивая эпическая формула, употребляемая в описаниях расставания богатырей с родными, близкими и знакомыми. В подтексте сохранилась мысль об обмене какими-то предметами-символами.

365—366 — *Дыхание его не прервется, / Кровь его не прольется* (*Ӱзӱлерде тыны чоқ, / Тӧгулерде қаны чоқ*) — букв. "чтобы прерваться — дыхания нет, чтобы пролиться — крови нет" — образное выражение, рисующее неуязвимость богатыря Алтын Сырыка, спущенного на землю творцами, восседающими на вершине золотой горы. По воззрениям шорцев, *тын* — душа, на тонкой нитке держащаяся, жизнь, уходящая из тела вместе с дыханием.

378 — *Из шестислойной синей стали* (*алты қадыл кӧк молот...*) — шорские металлурги и кузнецы при производстве и обработке железа определяли его качество по цвету. По-видимому, сталь синего цвета оценивалась как самая прочная и качественная.

383 — *Совсем голый малыш в возрасте Адама* (*қывы чылаш, Адам чаштығ олағаш*) — то есть только что созданный. О том, что шорцам было известно имя Адама — первого человека, свидетельствуют письма Н.Ф. Катанова: «В молитвах каларских шаманов я встретил имена Адама и Евы в форме "Адам" и "Ымай"... Шаманы говорят, что о появлении на земле Адама и Евы они узнали от кузнецких татар» [23, с. 90].

399—400 — *"Сотворенный творцами ребенок наш", — говоря, / На почетное место за стол его усадили* (*"Уш чайан чайап перген палабыс", — теп келип, / Устол кестинге одӱртуп келип*) — согласно представлениям шорцев, рождение человека означает начало смены поколений людей. Старшие сознают, что будущее принадлежит не им, а молодым, поэтому с таким почтением относятся к младенцу. Они ставят его выше себя. Этим объясняется признание в недалеком прошлом равенства между родителями и детьми у шорцев в быту.

407—408 — *Чтобы он богатырским сном насытился, / Уложив, усыплять его стали* (*Алып уйгузун сийдирип, / Анда чаттыр келип, узудуп турғаннары*) — только после богатырского сна юноша становится богатырем. С этого времени идет отсчет его возраста.

515 — *Когда имя к имени прибавляли...* (*қоору-шолаңны қостур турғанда...*) — в шорском эпосе богатыри наряду с именем имеют и прозвище, так было и в недалеком прошлом в быту у шорцев, частично это сохраняется и сейчас. При знакомстве шорцы спрашивали друг у друга: "*Ады-шолаң қем полар?*" — "Имя-прозвище как твое будет?"

629 — *"Мой сын Алтын Сырык не поедет", — сказала* (*"Палам Алтын Сырық парбас", — тедир*) — нарушение сыном материнского запрета является приемом завязки сюжета в шорских эпических сказаниях.

663 — *Кыдатские* (*кыдат*) — см. "Кан-Перген", коммент. к 410.

696 — *Кара Шмелдей была, оказывается* (*Қара Шмелдей полчаң полтур*) — здесь представительница Нижнего мира выступает в качестве доброй помощницы героя и в то же время это сниженный мифологический образ: прослеживается пренебрежительно-снисходительное отношение самого повествователя к Шмельдей.

744 — *Ни одного айна не оставить* (*пир айна қалбазын-оқ*) — здесь злой дух выступает в качестве помощника богатырей, борющихся против уплаты дани ханам-завоевателям.

962 — *Удалец с удальцом бились* (*кӱлӱк кӱлӱктӱ шап турғанда*) — букв. "когда удалец бил удальца". *Кӱлӱк* — "умный, смекалистый богатырь, удалец". Здесь говорится о поединках достойных друг друга богатырей.

1031—1032 — *Сказать, что гора — перевала нет, / Сказать, что море, — брода нет* (*Тайға, тезе, ажоығ чоқ полчаң полтур, / Талай, тезе, кежиге чоқ полчаң полтур*) — устойчивая поэтическая формула, обозначающая очень большую величину, в данном случае необъятные размеры врага Алтын Сырыка.

1157 — *...с тремя ушами...* (*ӱш қулақтығ...*) — устойчивая поэтическая формула, передающая одно из качеств богатырских коней: их чутье. Конь с тремя ушами — конь с особым чутьем.

1175 — *Алтын Сырыка от борьбы отстранив...* (*алтын Сырықты чара тарты...*) — в шорском эпосе, как правило, повествуется об очень длительной борьбе. Молодые богатыри хорошо осведомлены о тех событиях, которые произошли до них. Прибыв на место поединков, они тут же сменяют "своих" богатырей.

1202—1203 — *Когда, опираясь на палку, /[Из под земли] ни один богатырь не выходит* (*Тайаққа ширеен келип, / Алып шықпас тем полуп парды*) — здесь произошло переосмысление образов: существа Нижнего мира оказываются на стороне богатырей Среднего мира. Согласно мифологическим представлениям, обитатели Нижнего мира выходят наверх и ходят по Среднему миру с посохом (палкой) в руках.

1345 — *Золотой гроб к ней подвесили* (*алтын қарчақты анда ас келип*) — в сказании отражен принятый шорцами воздушный способ захоронения, который бытовал до конца XIX в. и частично в 20—30-х гг. XX в. Гроб с покойником подвешивался на вершину хвойных деревьев, по преимуществу на ветки лиственниц.

1461 — *Синяя стрела с девятью перьями* (*тоғус чӱглӱғ кӧк соған*) — в реальной жизни шорские охотники пользовались оперенными стрелами для увеличения дальности полета и меткого попадания в цель. Такие стрелы сохранились до сих пор, например, у шорского *кайчи* А.В. Рыжкина, живущего в пос. Улус.

1526 — *Сорок тасов позвал* (*Қырық тас қырып алды*) — *тас* — букв. "плешивый". В тюрко-монгольском эпосе пастухи, повара богатырей часто изображаются плешивыми. Здесь сорок *тасов* — это слуги богатыря.

1892, 1894 — *Туда, где земля Кун-кана... /.../ Туда, где земля Ай-кана* (*Кӱн қаанның черинге... /.../ Ай қаанның черинге*) — мифологические топонимы. Имеется в виду направление движения богатыря: на восток — к Кун-*кану* (Солнцу-Хану), на запад, на закат — к Ай-*кану* (Луне-Хану).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СКАЗИТЕЛЯ П.И. КЫДЫЯКОВА

Павел Иванович Кыдыяков родился в с. Красный Яр (ныне улица г. Мыски) в 1908 г., умер в 1970 г. в возрасте 61 года, в расцвете таланта *кайчи*.

Павел Иванович был жизнерадостным, активным, энергичным и очень эмоциональным человеком. О таких людях шорцы говорят *эштиг кижи* — "уютный человек". Он страстно любил сказания родного народа и хотел исполнять произведения шорского эпоса горловым пением. Поэтому нередко ездил в шорские села, чтобы перенять от разных *кайчи* традиции шорского *кая*, обрести себе новых слушателей. Когда к нему приезжали гости послушать *кай* в его исполнении, Павел Иванович собирал слушателей либо у себя, либо у кого-нибудь из односельчан и с раннего вечера начинал петь.

Все собравшиеся усаживались перед ним, потому что, по представлениям шорцев, *чол* ("путь") *кая* начинался с *кайчи* и шел только вперед, никогда и нигде не сворачивая. Поэтому запрещалось слушать *кай* за спиной *кайчи*.

Павел Иванович быстро и легко входил в роль, увлекался *каем* сам и увлекал слушателей. Проходило немного времени, и кто-нибудь из сидевших перед ним говорил: "*Кай кирбисти*" — "*Кай* вошел". Другие подтверждали это, аудитория замирала. Это означало, что все люди, сидящие здесь, стали мысленно "видеть" рассказываемое. Они начинали сочувствовать главному герою и переживать вместе с ним.

Темперамент Павла Ивановича сказывался в манере подачи эпоса: прежде всего в темпе игры на *кай-комусе* и пении, а затем и в проговаривании слов. Он играл и пел в таком быстром темпе, что едва успевал выговаривать слова, фрагмент заканчивал скороговоркой, последние слова до конца не досказывал.

В процессе исполнения эпического сказания П.И. Кыдыяков испытывал сильное эмоциональное воздействие от самого повествования, от действий богатыря, его образа, создаваемого им же самим. Это проявлялось в настроении, голосе, пении, например, горечь поражения богатыря в битве с врагами он воспроизводил мелодией *сыыт* — "плача", и нередко в его голосе были слышны интонации рыдания. Одобрительные возгласы слушателей вдохновляли сказителя. Аудитория никогда не оставалась равнодушной к его пению. Она испытывала то же самое, что и *кайчи*. Слушатели высказывали свои чувства или вздохами, или словами, выражающими сочувствие герою, героине сказания. Так устанавливалась естественная внутренняя связь *кайчи* с аудиторией. Это сплачивало слушателей, облагораживающе действовало на всех.

Павел Иванович мастерски находил полную гармонию между словом, музыкой и пением при исполнении сложнейших мест сказаний. Дело в том, что в зависимости от изображаемых событий меняется мелодия, ритм, экспрессия слов. Обычно сказитель начинает с наигрыша, потом поет, затем следует пересказ пропетой части. В зачине же сказаний все эти три средства: музыка, пение, сказ — подключаются одновременно. И здесь очень важно чувство меры, чутье и мастерство *кайчи*.

Сказание "Кан Перген" было исполнено при большом собрании народа, присутствовали и дети. *Кайчи* пел долго, с перерывами, пересказами. В перерывах Павел Иванович любил шутить. Его шутки были уместны, смешили и создавали людям хорошее настроение. Было принято сидеть и слушать этого сказителя.

Временами стояла такая тишина, будто, кроме *кайчи*, никого нет, она нарушалась только одобрительными возгласами слушателей. Так было всегда.

Павел Иванович знал много произведений шорского эпоса. По его словам, он помнил почти все эпические сказания нижнемрасской сказительской школы. Сколько? К сожалению, подсчитать их у него всегда не хватало времени. Известно одно: он исполнял несколько десятков сказаний. Кроме публикуемых в данном томе полностью записано сказание "Палазы чок Ак-Каан" и частично "Кö к Салгын".

Шорский *кай* Павел Иванович полюбил с детства. В своем родном селе он слушал сказания старика Киштебея, очень талантливого *кайчи*, запомнил все его богатырские сказания, потом стал исполнять их сам. Называя его своим учителем, он ни разу не сказал его фамилии, говорил "*кайчи* Киштебей" или "*апшый* (старик) Киштебей". В Шории не было принято обращаться к человеку по фамилии. Носить же звание *кайчи* считалось почетным. Не всех сказителей так называли, лишь талантливых мастеров горлового пения. Павел Иванович был удостоен этого звания.

П.И. Кыдыяков окончил рабфак в г. Томске, в 30-х гг. был заместителем редактора газеты "Красная Шория", которая выходила на шорском языке. С 1941 по 1944 г. он воевал на фронтах Великой Отечественной войны, после тяжелого ранения вернулся домой и в Мысковском районе работал директором райпотребсоюза, заготовителем пушнины, плотником. И все это время Павел Иванович оставался страстным любителем народной поэзии. Скоропостижная смерть оборвала его творчество.

С тех пор прошло много лет. В Красном Яре больше не появилось другого *кайчи*, значит, Павел Иванович был последним. Хотя Кыдыякова давно нет в живых, голос его остался. Он звучит для пожилых шорцев, помнящих своего *кайчи*, с магнитной ленты. Исполненные им произведения, публикуемые в данном томе, станут всеобщим достоянием.

А.И. Чудояков

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ СКАЗАНИЯ "КАН ПЕРГЕН"*

Ай Кан Перген 99 (1, 5, 9, 10)
Ай Кара Кан 93 (6), 94 (22), 95 (8), 96 (4), 99 (6), 100 (1, 27)
Алтын Арыг 26 (33)
Алтын Кан 10 (8, 9), 15 (14), 26 (33, 40)
Алтын Торгу 10 (10), 11, 15 (14), 25 (10), 26 (29, 41, 52, 69), 28 (48), 29 (4, 11), 30 (2, 10, 13, 17, 23), 43 (14), 44, 65 (16), 89 (10), 91 (2, 8, 25), 93, 94 (24), 96
Кан Алып 35 (2), 37 (2, 19), 98 (2)
Кан Перген 3 (1, 12, 16), 4 (4), 5 (1), 6 (1, 13, 18, 22, 25, 27), 7 (1, 16), 8, 9 (5), 10 (2), 11, 12 (4), 13 (2, 5, 9, 14, 19, 31, 36), 14 (2, 13, 16), 15 (7, 16, 24), 16, 17 (2), 18 (2), 19 (2), 20 (15, 20), 21 (7), 22, 23 (1), 24, 25 (18, 21), 26 (1, 4, 13, 18, 21, 44, 51, 55, 67, 74, 98, 103), 27 (4), 28 (3, 9, 21, 29, 32, 34, 56), 29 (4, 14, 15), 30 (3, 5, 18, 24), 31 (1, 14), 32 (1, 7, 12, 15), 33 (1, 17, 21, 32, 41), 35 (1), 39 (1), 40, 42 (26, 50, 54), 43 (12), 44 (1), 45 (3), 48 (6, 29), 58 (5), 60, 63 (5, 19, 24, 33), 64 (4, 6), 65 (1, 2, 16, 36, 41, 48), 66 (2, 4, 7, 14), 67, 68 (1, 12), 69, 70 (6, 20), 71 (5), 73 (5), 74 (7, 28), 75 (1, 3, 8, 9, 14, 18, 37, 46, 64), 76 (4, 6), 77 (9), 78 (3), 79, 80 (1, 7, 13), 81 (1, 4, 10, 15), 82 (2, 10, 14), 83, 85, 86 (12), 87 (1), 88 (3, 5, 14), 89 (13), 90, 91 (1, 41), 93, 94 (24), 95 (2), 96 (7), 100 (13, 21), 101 (3), 102
Кара Кан (отец Кан Пергена) 34 (7, 21, 28), 38 (1, 11, 14, 23), 41 (7), 58 (6), 59 (1), 93 (2). Вар. имени: Ай Кара Кан — 34
Кара Кан 33 (22), 34 (8, 29), 35 (4, 12, 13), 42, 71 (5), 73 (5), 75 (6, 20, 21, 33), 77 (11, 12), 78 (2, 7, 12). Вар. имени: Ай Кара Кан — 35 (12, 13), 36
Кара Кат 6 (15, 21, 23), 7 (4, 6, 17), 8, 9 (1), 10 (1), 11, 22 (1), 25 (7, 13, 22), 26 (8, 13, 18, 26, 37, 39, 73), 29 (1, 7, 12, 15), 30 (1, 4, 9, 18, 26), 31 (2, 12), 32 (5, 8, 16), 33 (13, 29, 44), 63 (23, 32), 64 (2, 5, 7), 65 (1, 7, 15, 38), 70 (1, 3, 10), 71 (6), 73 (6), 75 (4, 31, 49, 50, 53, 66, 67), 76 (2)
Кара Молот 37 (10), 40, 41 (9), 42 (40), 47 (36), 59 (4, 7), 67 (3, 6), 68 (3, 5, 11), 70 (4, 19), 74 (13), 75 (1, 9, 39), 80 (3, 5, 14, 21), 81 (1)
Кара Олак 67
Кара Пурбуну 34 (20, 23)
Кара Торгу 34 (18, 22)

---

*В указателе первая цифра — номер тирады, в скобках — порядковый номер строк.

Кара Шмелдей 36 (8, 12, 25), 37 (10, 13), 38 (8, 21), 40, 41 (9), 42 (46), 47 (5, 11, 22, 27), 48 (16, 24), 59 (3), 63 (40, 43), 67 (1), 69, 70 (7), 75 (24, 54), 77 (3, 6, 13), 78 (10), 81 (6), 82 (5, 19), 83, 86, 100
Кок Кан 14 (10)
Кок Торгу 14 (11, 12), 15 (21)
Сарыг Каны 37 (7), 42 (36)
Ульгень 70, 80, 91 (31)
Эрлик Кан 92 (5)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ СКАЗАНИЯ "АЛТЫН СЫРЫК"

Ай-*кан* — ст. 1869, 1894, 2011, 2260, 2290

Алтын Арыг — ст. 48, 52, 55, 58, 68, 75, 153, 162, 208, 226, 230, 247, 252, 256, 357, 394, 396, 403, 411, 466, 621, 657, 1434, 1498, 1517, 1936, 2408

Алтын Кан — ст. 47, 48, 49, 54, 59, 67, 76, 87, 102, 105, 107, 125, 133, 141, 158, 159, 179, 186, 191, 197, 201, 203, 209, 214, 221, 227, 228, 232, 241, 255, 259, 260, 264, 268, 278, 291, 298, 307, 314, 326, 331, 333, 344, 356, 380, 393, 396, 403, 411, 415, 417, 423, 427, 465, 657, 710, 1432, 1500, 1936, 2408

Алтын Кок — ст. 1321, 1360, 1979, 2350, 2376, 2384

Алтын Сырык — ст. 367, 368, 372, 409, 414, 418, 431, 437, 440, 455, 467, 472, 478, 488, 493, 507, 524, 555, 563, 571, 573, 615, 617, 622, 629, 630, 647, 678, 686, 688, 691, 700, 711, 713, 718, 732, 734, 750, 781, 787, 798, 802, 816, 827, 833, 840, 847, 859, 872, 880, 884, 899, 903, 921, 929, 937, 943, 954, 975, 993, 999, 1006, 1013, 1027, 1030, 1043, 1053, 1059, 1067, 1075, 1087, 1100, 1107, 1121, 1128, 1143, 1147, 1148, 1155, 1175, 1179, 1186, 1193, 1198, 1207, 1211, 1212, 1235, 1238, 1247, 1253, 1261, 1266, 1272, 1277, 1279, 1284, 1297, 1298, 1306, 1309, 1311, 1325, 1332, 1354, 1366, 1368, 1371, 1377, 1379, 1385, 1397, 1399, 1403, 1410, 1413, 1416, 1422, 1440, 1444, 1448, 1471, 1485, 1492, 1511, 1524, 1540, 1546, 1552, 1567, 1586, 1590, 1598, 1707, 1709, 1825, 1829, 1831, 1832, 1841, 1847, 1867, 1890, 1898, 1902, 1935, 1941, 1947, 1952, 1963, 1972, 2012, 2014, 2015, 2030, 2037, 2039, 2048, 2053, 2208, 2253, 2256, 2258, 2264, 2283, 2295, 2305, 2310, 2318, 2328, 2337, 2353, 2364, 2368, 2375, 2377, 2385, 2388, 2392, 2399, 2405, 2416, 2436

Алтын Торгу — ст. 1405, 1412, 1416, 1437, 1473, 1516, 1518, 1939

Алтын Торкуй — ст. 1455, 1469, 1549, 1843, 1844, 1975, 1980, 2349, 2376, 2384, 2411

Алтын Чылтыс — ст. 588, 589, 618, 640, 641, 729, 800, 873, 931, 932, 965, 1089, 1090, 1093, 1110, 1116, 1167, 1196, 1207, 1217, 1222, 1238, 1250, 1254, 1256, 1262, 1267, 1299, 1302, 1320, 1339, 1347, 2117, 2171, 2359, 2366, 2378

Алтын Шаппа — ст. 1252, 1253, 1261, 1266, 1272, 1298, 1306, 1309, 1325, 1354, 1360, 1366, 1368, 1370, 1388, 1395, 1400, 1402, 1412, 1423, 1439, 1445, 1452, 1576, 1600, 1708, 1709, 1790, 1824, 1841, 1844, 1850, 1852, 1855, 1869, 1890, 1900, 1901, 1965, 1972, 1977, 1981, 1985, 2010, 2166, 2174, 2175, 2222, 2226, 2242, 2246, 2261, 2298, 2319, 2324, 2329, 2338, 2350, 2360, 2363, 2370, 2372, 2378

Кан Салгын — ст. 140, 147

Кан Сулазын — ст. 544, 547, 599, 609, 624, 719, 735, 755, 764, 765, 819, 836, 843, 845, 859, 871, 911, 923, 944, 946, 985, 1013, 1033, 1054, 1125, 1142, 1213, 1280, 1391

Кара Салгын — ст. 557, 558, 618, 640, 642, 727, 800, 939, 940, 967, 1045, 1057, 1073, 1081
Кара Сулазын — ст. 756, 762, 1034, 1035, 1046, 1091, 1092, 1109, 1126, 1150, 1176, 1190, 1199, 1209
Кара Шмелдей — ст. 696, 699, 702, 712, 722, 731, 775, 905, 916, 956, 957, 981, 1011
Кола Сарыг — ст. 181, 184, 193, 198, 204, 242
Кун-*кан* — ст. 1867, 1892, 2013, 2022, 2176, 2189, 2240
Кыл Шмелдей — ст. 741, 885, 892
Тон Молот — см. Торулбаста Тон Молот
Торулбаста Тон Молот — ст. 1878, 1883, 1893, 1896, 1948, 2031, 2041, 2207, 2268. Вар. имени: Тон Молот — ст. 2042, 2253, 2275
Чарылбаста Чаш Молот — ст. 1879, 1884, 1895, 1899, 1949, 2157, 2224, 2228, 2241, 2306. Вар. имени: Чаш Молот — ст. 2247, 2297, 2308, 2311
Чаш Молот — см. Чарылбаста Чаш Молот
Эрлик-*кан* — 2032

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Ай — луна
Айна — злой дух подземного мира, пожирающий души людей
Аш — водка
Вай! (Увай!) — возглас удивления, порицания
Кай (қай) — горловое пение сказителя
Кайчи (қайчы) — сказитель
Камыс — защечье, защека (предположительно)
Кан (қаан) — хан
Ког — напев, наигрыш
Комус — двухструнный щипковый инструмент, род чашечной шейковой лютни
Кудай (қудай) — бог, дух-небожитель
Кулун (қулун) — жеребенок до 6 месяцев
Курмек (кӱрмек) — мясной пирог
Кун (кӱн) — солнце
Ноо! — возглас удовлетворения
Оо — яд (оо-талай — ядовитое море)
Ол! — возглас восхищения
Óно! — междометие со значением одобрения
Пай! — междометие, передающее удивление (адекватно рус. "ай-ай!")
Пий — 1) знатный, богатый человек; 2) глава, вождь рода или племени; 3) судья в родовом или племенном союзе, не избираемый, но признанный народом
Сёт (сӧт) — ива, тальник, чернотал
Тас — 1) помощник богатыря-вождя, букв. "плешивый"; 2) название рода у кумандинцев и шорцев
Ташаор — кожаный сосуд для хранения вина
Той — праздничное пиршество
Улус — поселение, народ
Чурт — стойбище
Шер — чахотка (шер-талай — чахоточное море)

Эзе — так, да

Эккей — конечно

Эль — 1) союз племен; 2) родовая аристократия

Эрлики — злые существа Нижнего мира; названы по имени главы этого мира

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Национальный* состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года) / Госком. РСФСР по статистике — М., 1990. — 747 с.
2. *Образцы* народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / Собраны В.В. Радловым. — СПб: [Тип. Имп. АН], 1866. — Ч. 4: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. — 419 с.
3. *Суразаков* С.С. Героический эпос алтайцев // Учен. зап. Горно-Алтайского науч.-исслед. ин-та истории, языка и литературы. — Горно-Алтайск, 1958. — Вып. 2. — С. 55—107.
4. *Шорский* фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н.П. Дыренковой. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 448 с.
5. *Эпические* сказания шорцев в архиве Н.П. Дыренковой. — Архив ЛЧ ИЭ АН СССР, ф. 3, оп. 1.
6. *Бабушкин* Г.Ф. Шор ныбактары. — Новосибирск: Новосибгосиздат, 1940. — 96 с.
7. *Вербицкий* В.И. Алтайские инородцы / Этнографический отд. Имп. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те. — М., 1893. — 270 с.
8. *Смердов* А.И. Ай-Толай // Поэмы по мотивам шорского эпоса. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. — 190 с.
9. *Чудояков* А.И. Этюды шорского эпоса. — Кемерово: АО "Кемеровское книжное издательство", 1995. — 222 с.
10. *Чудояков* А.И. Единство эпического повествования в шорских героических поэмах // Текстологическое изучение эпоса. — М.: Наука, 1971. — С. 96—108.
11. *Чудояков* А.И. Образные представления шорских кузнецов в произведениях шорского эпоса // Социально-культурные процессы в советской Сибири: Тез. докл. обл. науч. конф. по проблемам современного искусства и народного творчества. — Омск, 1985. — С. 50—52.
12. *Чудояков* А.И. Стили шорского кая // I Международная конференция "Традиционная культура и среда обитания": Тезисы. — М., 1993. — С. 39—43.
13. *Анохин* А.В. Народное песенное творчество алтайцев, монголов и шорцев: Доклад, читанный в Томском отделении ИРМО 20 марта 1908 г. — Горно-Алтайский обл. краевед. музей, архив Анохина, инв. № 4448.

14. *Эвальд З., Косованов В., Абаянцев С.* Музыка и музыкальные инструменты народностей Сибири // Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск: Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1932. — С. 577—596.
15. *Кенель А.А.* Хакас чонынынъ кӧглерi (Народное музыкальное творчество хакасов). — Абакан: Хак. кн. изд-во, 1955. — 143 с.
16. *Павлючик С.К.* О народных песнях шорцев // Этнография народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. — С. 135—148.
17. *Шейкин Ю.И.* О типах интонирования эпоса народов Сибири и музыки эпоса // Проблемы изучения музыки эпоса: Тез. докл. — Клайпеда, 1988. — С. 41—42.
18. *Наделяев В.М.* Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ) / Институт языкознания АН СССР. — М.; Л., 1960. — 66 с.
19. *Назаренко Р.Б.* Классификация лютен народов Южной Сибири // Инструментальная музыка народов Поволжья, Урала, Сибири: Тез. докл. — Йошкар-Ола, 1989. — С. 23—25.
20. *История* Якутии. — Якутск: Якутгосиздат, 1949. — Т. 1. — 440 с.
21. *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М., Л., 1960. — 360 с.
22. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — Т. 3. — Стб. 2509—3858.
23. *Катанов Н.Ф.* Письма из Сибири и Восточного Туркестана. — СПб, 1893. — 114 с.

SUMMARY

The volume of the Shor heroic epos in the series the "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" has been compiled by the folklore specialist A.I. Chudoyakov (1928—1994) who devoted all his life to collecting, preserving and studying the spiritual heritage of his own people. He has been a pedagogue, a researcher, an enlightener who has been highly respected by the elders and youngsters in Shoria as well as by colleagues in and outside Russia.

This work has summed up the selfless activity of A.I. Chudoyakov: he died too early to be able to see the appearance of his work.

The publication of the "Shor Heroic Epos" will help to preserve in the memory of descendants not only the wonderful samples of the Shor folk culture but also the name of the person who all his life took care of its revival.

Included into the book are two epic works from the compiler's archive written down from P.I. Kydiyakov, a talanted kaichi from the Northern Shoria. These legends — "Khan Pergen" and "Altyn Syryk" — are published for the first time and the volume of the Shor epos is the first scientific publication after the book "The Shor Folklore" by N.P. Dyrenkova which appeared 50 years ago.

Meanwhile the Shors — a small aboriginal minority in the South Siberia (according to the 1989 census there are 16 585 of them), who live in the South of Kemerovo region and belong by the language to the Khakass subgroup of Uigur-Oguz group of the Turkic language created a rich folklore. The most grandeur genre of it — the heroic epos — is still alive among the people.

It has been V.V. Radlov (1837—1918) who wrote down 8 epic works in the Shor language for the first time. He fixed only a word retelling of the epos but not the real performance of it by a story-teller. That material valuable for the folklore science was published in the first part of V.V. Radlov's work "The Folk Literature Samples of the Southern Siberian Turkic Tribes living in Dzhungar Steppe".

Later it was V.I. Verbitsky (1827—1890) who continued studying the Shor epos and translated two legends from the Radlov's collection into Russian.

N.P. Dyrenkova (1899—1941), an ethnographer, in the 20—30s of this century wrote down 44 works of the Shor epos, 6 of them with the translation she published in the book "The Shor Folklore" in 1940. The manuscript of the second part ready for the publication got lost during the war time.

Among the collectors of the Shor folklore were also native speakers: a scientist and a linguist — G.F. Babushkin (1907—1969), a poet and an enlightener — S.S. Torbokov (1901—1980) who himself performed the heroic legends, teachers-enthusiasts.

The compiler of this volume — A.I. Chudoyakov — collected in the 60—80s from the best Shor story-tellers 27 epic texts and furthermore recorded some of them into the tapes.

Two legends included into this volume had been recorded by him from a well recognised master of the "guttural singing" P.I. Kydiyakov (1908—1970), "Altyn Syryk" — in 1967 and "Khan Pergen" in 1969. "Khan Pergen" had been performed before the audience and live recorded into the tape-recorder. It was not possible to record "Altan Syryk" in the same way as the other legend so the text of it was dictated by P.I. Kydiyakov but without singing. Thus one of the peculiarities of the Shor performing tradition revealed itself. It was considered that to sing in the kai manner might be possible only during the night: the "master" of the kai did not allow to sing during the day. Those who broke this "taboo" were strictly punished by the master, he could deprive a person of memory and even take a soul. That's why during the daytime when the recording took place P.I. Kydiyakov performed in a different manner by a way of "retelling" keeping all the rules, without omissions. On that ground this record is an authentic source for the publication. In the volume the legends differ from each other by the manner of presenting the material. "Altyn Syryk" is given in a traditional way as it is often done in the folklore works: the verbal bilingual text (in the language of an original text with the translation into Russian) consisting of 2 560 verse lines.

In "Khan Pergen" written down during the real performance one could find that tirades which are sung to the accompaniment of khomuss alternated with the verse retelling variants.

The main editorial board of the series "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" had developed in reality quite an innovatory way of publishing this epic text in its indissoluble unity — singing and narration. A musicologist from the folklore sector R.B. Nazarenko together with A.I. Chudiyakov — the compiler of the volume-carried out a new decoding of the phonographs. They could manage to preserve the alternation of all the singing and narrating parts as if they are just recurring and developing each other. The original text of "Khan Pergen" includes 69 full notations of the singing part, composition of words to the notations, the segments that are narrated. This sequence is also followed to in the translation although the musical notes are not given and for the composition of the words the principle of the semantic reconstruction is used.

This unique publication will help to survive a live sounding of the epos, to show the originality of the narrating tradition, the secrets of the performing art.

The gift of kaichi has been considered by the Shors to be sacred that is why the performer ought to observe stricly all the narrating rules. He was prohibited to make the tales shorter: finishing the narration of the epos he ought to tell that he missed and added nothing.

The behaviour of the kaichi has also been under a strict scrutiny. He must not tell lies, be cunning or capricious, quarrel as he was destined to be good to people which was supported by the authority of his own personality. There are quife a few Shor myths about the destiny of those who broke the narrating ethics. In such a way the people consciousness itself defended and protected the folklore traditions.

At the same time the narrating practice motivated for the creative search for the most expressive interpretation of the canonical text by every new generation of performers. According to the story-teller he remembers "chol" — the bogatyr's way and sees mentally everything he is narrating about (that is why he sings with the

closed eyes). In some episodes he uses common places varying them in order to achieve the maximum impression. With the help of frequent repetition kaichi polished the text, thus enriching the epos stylistic means in one and the same epic tradition.

Every talented story-teller possessed an individual manner of performing which is demonstrated in the Kai melody and the narration.

"Khan Pergen" and "Altyn Syryk" do not belong to the archaic type of epos but are of a more later period. The first epos is one of the numerous tales about the warriors-bogatyrs, the nomadic tribes leaders, inter-tribal wars.

In "Altyn Syryk" where the struggle of bogatyrs against paying contribution to the conqueror-khans took place, one could see the social conflicts.

At the same time there are also many archaic motifs, mythological elements in these works.

The messengers of the events, rivals and helpers of the main heroes are the mythical creatures of the Upper and Underground worlds. One could also see some traces of myths in the characteristics of the bogatyrs. For example, every single thing which belongs to them has a special quality. In the text it is shown by different epithets: "golden" (that is indestructible and imperishable) or "white" (corpulent, abundant): "the golden palace", "a golden mountain", "white cattle", "white steppe". The evil is associated with the black colour and the good forces — with the white one. The kind bogatyr Altyn Khan has a horse of the white colour ("whiter than milk white-grey"), the personage of the Underground world — bogatyr Kara Salgyn — has a "black-maned bay coloured" horse.

While comparing the two tales one could feel the stream of the time, the historical epoch.

The conception of the time and space in "Khan Pergen" is epic, it has not jet become abstract. This is connected with the idea of the ancient people that the time is full with events: without events the time does not move.

The plot of "Altyn Syryk" reveals a new level of the people's consciousness: the conquerors' oppression is interpreted as the main evil in the life and the struggle against them — as the main event of the epic development.

In the tale "Altyn Syryk" one can also notice the new elements in the plot and composition structure. If in "Khan Pergen" the action is developed along one plot, in "Altyn Syryk" it has several plot developments. The events could develop in two places at the same time and there is a parallel story about both of them. It could also be so that one and the same story is told by different personages (for example, by a story-teller and by the bogatyr's horse).

In "Altyn Syryk" we can mention a different interpretation of the number of images compared with the previous tale. In "Khan Pergen" the bearers of the evil and death are Kara Shmeldei, the creatures of the Underground world. These mythical personages in "Altyn Syryk" as well as the bogatyr from the Underground world — Kara Salgyn (the Black Wind) help the bogatyrs from the Middle world, they suffer themselves from the conqueror-khans and in the struggle they die as mere mortals.

Thus, the mythical personages who according to the people's early ideas had been bearers of material evil or good are transformed and "brought down to land" in the context of social collisions.

The composition of the tales is typical for the epic tradition: the events are preceded by the introduction describing the first creation of the Middle world where the main action takes place. At the end of the events there are well wishes to

heroes and listeners. The epic verse of the original is characterised by the initial and inner alliteration and rhythmical accords.

Along with the hyperbole and a "placer of comparisons" typical for the epic style one could find more diverse artistic means. The deepening of the range of feelings requires new variants of "common places", elements of psychological insight. All this enriches the poetry of the epic work.

The universal stylistic means of narrating is the parallelism which increases the capacity of the poetic thought thus creating not only visual but also sounding image.

The publication of the Shor epos in the series of the "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" is a result of a long investigating work by A.I. Chudoyakov and all the other people who completed the volume after the death of the volume's compiler. Under the conditions of almost full dying away of epic traditions "The Shor Epos" restoring the samples of this genre of the folk creative work and provided by the scientific article, notes, a record is becoming a part of the world knowledge and culture.

Translated bi
S. McQuoid

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7

Традиции шорского эпоса и сказания Павла Кыдыякова. *А.И. Чудояков* 11

О средствах музыкальной выразительности в шорском героическом эпосе "Кан Перген". *Р.Б. Назаренко* 34

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Қаан Перген 49

Кан Перген 263

Алтын Сырық 322

Алтын Сырык 323

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

"Кан Перген" 437

Примечания к шорскому тексту .... —

Комментарии к переводу 438

"Алтын Сырык" 443

Примечания к шорскому тексту .... —

Комментарии к переводу .... —

ПРИЛОЖЕНИЯ

Творческий портрет сказителя П.И. Кыдыякова 448

Указатель имен персонажей сказания "Кан Перген" 450

Указатель имен персонажей сказания "Алтын Сырык" 452

Словарь непереведенных слов 454

Список литературы 456

Summary 458

ШОРСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Редактор Т.В. *Романенко*

Художественный редактор В.И. *Шумаков*

Технический редактор А.П. *Минеева*

Оператор электронной верстки В.Е. *Селянина*

АР № 040864 от 16.12.97. Сдано в набор 09.09.96. Подписано в печать 02.10.97. Бумага типографская № 1.
Формат 75×90 1/16 Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 33,9. Уч.-изд. л. 30,5. Тираж 2000 экз.
Заказ № 91.

Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие "Наука" РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Редакционная подготовка и изготовление оригинала-макета:
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии ... 7

Традиции шорского эпоса и сказитель Павел Кыдыяков. *А.И. Чудояков* ... 11

О средствах музыкальной выразительности в шорском героическом эпосе "Кан Перген". *Р.Б. Назаренко* ... 34

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Кан Перген ... 49

Кан Перген ... 263

Алтын Сырык ... 322

Алтын Сырык ... 323

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

"Кан Перген" ... 437

Примечания к шорскому тексту ... —

Комментарии к переводу ... 438

"Алтын Сырык" ... 443

Примечания к шорскому тексту ... —

Комментарии к переводу ... —

Творческий портрет сказителя П.И. Кыдыякова ... 446

Указатель имен персонажей сказания "Кан Перген" ... 450

Указатель имен персонажей сказания "Алтын Сырык" ... 452

Словарь непереведенных слов ... 454

Список литературы ... 456

Summary ... 458

49-50

S 82
Ш-794

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ШОРСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ШОРСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

STEREO R32 02045

ШОРСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Сторона 1
Тирады 1, 2, 3 — 6.10
Тирады 7, 8 — 2.45
П.И. Кыдыяков

Сторона 2
Тирада 35 — 2.45
Тирада 78 — 1.34
Тирады 83, 84 — 1.57
Тирада 86 — 0.54
П.И. Кыдыяков

На шорском языке

Записи 1969 г.

Составитель Р. Назаренко. Звукорежиссер А. Чудояков
Редактор К. Симонян. Художники А. Рюмин, В. Шумаков

На пластинке звучат фрагменты шорского героического сказания «Кан Перген» в исполнении кайчи (сказителя) Павла Ивановича Кыдыякова (1908 — 1970). Сказание насчитывает 102 фрагмента — тирад, в основе которых лежит чередование двух форм исполнения: вокальной и речевой. Композиционной единицей тирады является напев. Функции напева различны: передача эмоциональных состояний, характеристика персонажей, сюжетных ситуаций, речь «от автора». Мастерство кайчи всегда определялось количеством напевов, находящихся в его арсенале, умением искусно вплетать их в сюжетную канву повествования. П.И. Кыдыяков был выдающимся кайчи, в его «Кан Пергене» зафиксировано 15 напевов.

На пластинку отобраны тирады, напевы которых наиболее интересны и оригинальны по своей мелодике, тембру, манере исполнения. Все звучащие фрагменты полностью нотированы. Остается надеяться, что красота напевов сказания не оставит равнодушными истинных ценителей народной музыки.

Р. Назаренко

© А/О «РУССКИЙ ДИСК», 1993
© Институт филологии СО РАН

Изготовлено в СП «Апрелевка — Саунд Инк», 1993
Заказ 341. Тираж 10000

RD®
РУССКИЙ ДИСК
33
STEREO
R32 02045
ШОРСКИЕ
ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
Тирады 1, 2, 3. Тирады 7, 8
На шорском языке
П.И. Кыдыяков
Запись 1969 г.

RD®
РУССКИЙ ДИСК
33
STEREO
R32 02046
ШОРСКИЕ
ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
Тирада 35. Тирада 78
Тирады 83, 84. Тирада 86.
На шорском языке
П.И. Кыдыяков
Запись 1969 г.